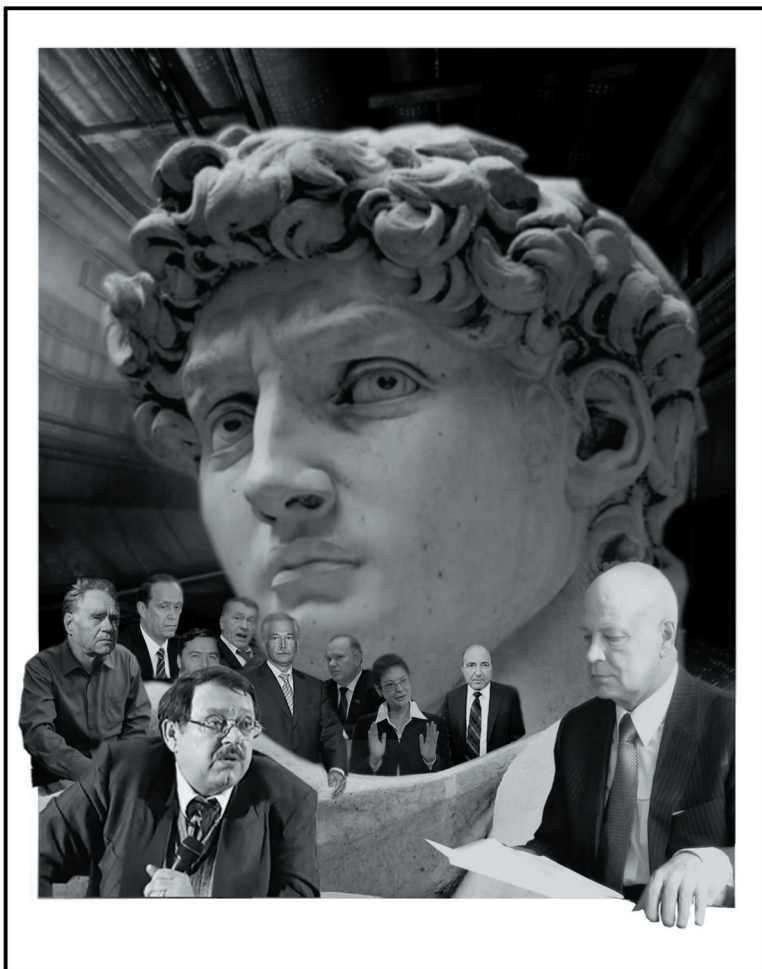
A composite image with a dark blue background. In the upper left, a portrait of a man with a serious expression. In the upper right, a view of Earth from space with a bright light source. In the lower left, a red circuit board with a hammer and sickle emblem and components labeled R164, R165, and C285. In the lower right, a large, ornate metal bell.

ПРАКТИЧНАЯ РУССКАЯ ИДЕЯ

1917

2007

Ермоленко А.А. Кропотов Д.П.

ПРАКТИЧНАЯ РУССКАЯ ИДЕЯ

2007

Ю. И. Мухин О. С. Шенин
Практичная русская идея

Оглавление

О. С. Шенин. Обращение к капиталистам	3
Ю. И. Мухин. Командировка в государство Солнца.....	17
А. А. Ермоленко, Д. П. Кропотов. Практичная русская идея	76
Введение.....	76
Юрий Иванович Семенов	80
Часть I. Марксизм. Перегрузка!	87
Глава 1. Марксизм — не догма.	87
Глава 2. Судьба русской революции	94
Особенности русской революции.	94
Глава 3. Мы пойдем другим путем!.....	105
Неутешительные итоги.....	105
Часть II. Государство — это инструмент!.....	122
Глава 4. Государство — это инструмент!.....	122
Глава 5. Кому инструментом пользоваться?	129
Глава 6. О пригодности инструмента	134
Часть III. Ты избрал — тебе судить!.....	139
Вводные замечания.....	139
Глава 7. Что нам от вас надо?!.....	140
Глава 8. Власть — народу!	146
Глава 9. Иные способы передачи власти народу.....	157
Глава 10. Преступление и подвиг.....	170
Глава 11. Преступники и герои.....	199
Глава 12. О наказании	206
Глава 13. Полоса препятствий	225
Заключение к части III	245
Часть IV. Армия воли народа	251
Глава 14. Формальный путь	251
Глава 15. Есть у революции начало — нет у революции конца!	257
Глава 16. Есть такая организация!	285
Глава 17. «Смело мы в бой пойдем за...».....	300
Глава 18. Наше дело остается с нами.....	317
Глава 19. Вопросы кадровой политики	325
Глава 20. Конкретные приемы.....	331
Глава 21. АВН — это счастье!.....	356
Часть V. Что будет потом?	360
Глава 22. Конечные цели	361
Глава 23. Политические цели.....	366
Глава 24. Проблемы экономики	373
Глава 25. Проблемы начального периода.....	382
Глава 26. Борьба с преступностью	384
Как нас найти?	393
Список использованных публикаций.....	397

О. С. Шенин. Обращение к капиталистам

МЫ ВАМ НУЖНЕЕ

Марксизм — не догма,
а руководство к действию.

В. И. Ленин

ТОВАРИЩИ КАПИТАЛИСТЫ И СЛУГИ КАПИТАЛА!

КТО Я И ЗАЧЕМ ВЫ МНЕ

Я — Шенин Олег Семенович, Председатель Коммунистической партии Советского Союза, Председатель международного комитета «За Союз и Коммунистическую партию Союза», бывший секретарь и член политбюро ЦК КПСС, остальные подробности обо мне вы узнаете, если захотите. Обращаюсь к вам в связи с тем, что мои товарищи предложили мне принять участие в следующих президентских выборах в России.

ЗАЧЕМ ВЫ СЕБЕ

Начнем немного издалека, хотя о том, что я скажу, обязан думать любой человек.

Я коммунист и, само собой, против капитализма. И не столько потому, что при капитализме нет элементарной человеческой справедливости (хотя и этого уже достаточно), сколько потому, что он делает жизнь человека бессмысленной. Вот, к примеру, вы суетитесь, суетитесь, суетитесь. А зачем? Во имя чего?

В начале своего жизненного пути я возглавлял очень крупные строительные предприятия. Думаю, что сейчас очень немногие из вас владеют или управляют такими. Я вертелся как белка в колесе, но знал во имя чего: я строил Коммунизм — общество полного социального равенства, поэтому жизнь моя была осмысленна. Поверьте, и вокруг меня, и среди моих подчиненных и начальников было очень много таких как я, и они тоже знали, зачем живут. Жизнь есть жизнь, а люди есть люди, и среди моих подчиненных были те, кто меня не любил или только боялся, но большинство меня искренне уважало.

А знаете ли вы, каково это, когда тебя искренне уважают? Не за то, что у тебя власть, не за то, что у тебя много денег, а за то, что ты — это ты!

Спросите сами себя — вас сегодня кто-нибудь уважает? Боятся — да! Как же вас не бояться, если вы можете отнять или уменьшить средства к существованию. Но следствие страха — не уважение, а ненависть. Заискивают — да! Как же иначе, если вы можете дать пресмыкающимся перед вами денег в виде подачки или взятки. Но, взяв ваши деньги, вас тут же начинают презирать — это же они умные, за ваш счет сумели пожить. И неважно, кто вы — предприниматель, чиновник, банкир, юрист или официант: все в глаза вам льстят, а в душе презирают.

Да, зато у вас много денег. Но зачем вам много денег? Что-то купить? А у вас что — еще чего-то нет из того, что нужно для нормальной жизни? Еще

не всю еду перепробовали, еще не все шмотки перемерили и еще не всех купили? Ещё не приобрели такую «тачку» и не построили такую виллу, чтобы можно было кому-то пыль в глаза пустить? А стоят ли они того, чтобы этим заниматься? Зачем вам те деньги, что вы под себя гребете? Когда умрёте, прикажете в свой гроб их натолкать?

Ах да — у вас же есть дети, и все деньги вы оставите им. А не находите ли вы, что ваши дети будут гораздо более счастливы, если они пробьют себе дорогу в жизни сами, а не превратятся в животных, просто прожигающих то, что вы скопили? Ну, познают все радости разгульной жизни, а дальше? А дальше наиболее вероятный путь — в наркоманы. Или вы не знаете таких примеров в среде «золотой молодежи»? Осчастливите ли вы своих детей тем, что своими деньгами не дадите им сделать самих себя хотя бы так же, как самих себя сделали вы?

И вопрос остается: во имя чего суетиться? Потому что все вокруг суетятся? Так они на вас смотрят. Или потому что во всем мире так? Отказавшись от коммунизма и поставив целью жизни только алчность — тупую, скотскую ненасытность, — мир сошел с ума, и идет, что называется, «вразнос».

А ведь в начале августа 1991 года можно было ещё спасти страну и выполнить волю народа о сохранении СССР. И если бы не трусость одних, подлость других и предательство третьих... А ведь все клялись в верности. Страшно, но факт. Многие члены Политбюро и работники ЦК добровольно вошли в ликвидационную комиссию по КПСС.

Меня посадили в тюрьму в 54 года. Кстати сказать, в декабре 1958-го, в 21 год от роду, я был приговорен советским судом к полутора годам заключения за нарушение правил техники безопасности. А в семье к тому времени уже росли маленькие Оля и Андрей. ЧП на стройке действительно было — два человека погибло, а я отвечал за производство работ. Так я попал в пресловутые «сталинские лагеря», о которых сложено столько небылиц и страшилок. И. В. Сталина в живых уже не было, но порядки остались те же. С полной ответственностью могу сказать, что никаких «зверств ГУЛАГа», пыток и издевательств над осужденными и т.д. и т.п. не было и в помине. Голода тоже. Для тех, кому не хватало лагерного пайка, по пути в столовую стояли две бочки. Справа — с селедкой, слева — с горбушей. Конечно, заключение есть заключение. Но и там я не сидел без дела. Вместе с напарником запроектировали насосную станцию, оборудовали в лагере п/я ДФ — 9/3 канализацию и водопровод. В итоге я был освобожден досрочно, в сентябре 1959 года.

Пройдя такой трудовой путь, могу без ложной скромности сказать, что если не на пятерых, то на троих точно жизни бы моей хватило. Я давным-давно с полным правом мог объявить себя «узником тоталитарной системы» или «жертвой политических репрессий», но остался верен чему служил. Сейчас, в 69 лет, мне больно за то, что поломано почти все, что я делал. Разрушен труд нескольких поколений, наших отцов и матерей, — тех, которые создали могучее государство. Из своих ровесников — кого я хорошо знаю — мало о ком могу сказать, что они остались верны своему делу. На словах — да, на деле — нет.

Удивляюсь, почему многих из них не тревожит судьба внуков и правнуков. Они же лишены детства, и трудно сказать, как сложится их юность и вообще жизнь. Ребёнок без сопровождения взрослых не может погулять, погонять в футбол, хоккей — как это было в советское время. Куда же им девать естественную для детей энергию, снять напряжение? Вот и появились миллионы бездомных и беспризорных, наркоманов и игроманов. Я не могу смотреть на это спокойно. Теперь-то многие видят: на треклятом Западе такая жизнь — норма. Нам она зачем?

В Советском Союзе власть служила народу. «Демократы» сумели её обогатить и задурить людям головы. Однако наши праздники, а также фильмы, песни, которые мы хоть и редко, но видим и слышим, напоминают — была жизнь настоящая, человеческая, а не животная, как сейчас. Когда человека выдвигали на ответственный пост, то на ТВ и во всех газетах освещали его трудовой путь. Сейчас этого не делают. Почему? Да потому что нынешним «руководителям» страны предъявлять нечего — кроме «собственных соплей». Эту фразу сказал герой Василия Шукшина из кинофильма «Журналист».

Итак, пришли вы на всё готовое и кого-то из себя изображаете а предъявить-то вам и нечего, разве что, кроме «собственных соплей». Король-то голый! Точно, по-моему, и к месту.

СДЕЛАЙТЕ СЕБЕ ГОСУДАРСТВО

Да ну тебя, — скажут многие из вас, — мы свои деньжата уже давно в надежных банках за границей держим, и в случае чего быстро переберемся туда — в цивилизованные страны.

Мысль очень хорошая, но только на первый взгляд.

Начнем с того, нужны ли вы там? Запад грабит СССР, и вы нужны здесь, в России, чтобы помочь ему воровать её богатства. Да, пока вас терпят и там, на Западе, но надолго ли?

Нужно ли вам тамошнее существование в окружении людей с совершенно иными ценностями и взглядами на жизнь? На что, казалось бы, евреи являются космополитами, вспомните, как рвались они раньше в Израиль, а теперь ежегодно только в Москву возвращается вдвое больше евреев из Израйля, чем выезжает туда со всей России. Так что даже «родина» — это не пустой звук, а уж «Родина» — тем более.

Далее. После разрушения СССР в мире хозяйничает заживевший ковбой без головы. США сейчас даже государством трудно назвать. Они ведь, по сути, живут за счёт печатания зеленоватой бумаги с портретами своих президентов. Да, многие правительства стран мира, в том числе и России, сегодня в холуях у США, но как к этим правительствам ни относиться, а таких, как президент Буш, больше нигде в мире нет. Это ведь медицинский факт: по уровню интеллектуального развития его не взяли бы водителем автобуса в Нью-Йорке. Отсюда, вроде бы, следует, что США и весь тот мир, в который вы рветесь, управляется болваном, но это не так.

Ведь что происходит на предприятии, если во главе его безмозглый дурак, не понимающий, как и что у него на предприятии делается? В этом случае

предприятием будет руководить тот, кто сумеет подсунуть этому идиоту на подпись нужную бумагу.

Так кто реально руководит этим ковбоем без головы? Чего хотят и что задумают те, кто реально имеет власть в США, и подсунет дебильному президенту на подпись ту самую «нужную» бумагу? И что в этой бумаге будет? Не указ ли о конфискации за рубежом принадлежащей вам собственности?

Ведь и американцы сами по себе несколько другие люди, нежели мы. Вот был в Иране шах, любил американцев, и они его, вроде, любили, но потом шаха свергли, он выехал к своим деньгам, думал пожить веласть, а американцы эти деньги взяли и изыли — шах уже не шах, и им перестал быть нужен, а деньги есть деньги и всегда им нужны. Да, американцы на весь мир вопят, что частная собственность священна, но надо же обратить внимание, что они имеют в виду только свою частную собственность. США уже очень давно «Империя лжи», поэтому каким надо быть дураком, чтобы им верить и стремиться туда жить?

Еще пример. Была война во Вьетнаме, и были местные жители, которые предали свой народ. Потом американцы вынуждены были из Вьетнама убраться, и, казалось, они должны бы позаботиться об этих вьетнамцах. Но если предателей вывезти в США, то их надо там как-то устраивать, пенсию платить и т.д. и т.п. Поэтому американцы не только не эвакуировали вьетнамских предателей в США, но и списки своих пособников в Сайгоне не сожгли. Ясно, что народ с ними разобрался, как положено. От этого у США получилась большая экономия. А предателей нигде не любят.

Где же выход? Он один — Россия должна быть настолько могучей, чтобы даже НАТОвцы не смели нагличать. И хочу напомнить, что самой сильной Россия была тогда, когда входила в состав Советского Союза. Тогда она была сильна, когда строила коммунизм. В одну реку не войдешь дважды, да и нельзя этого сделать, но создать на территории СССР государство ещё более сильное, социальное — чем это не цель для вас?

Вот цель, что сделает вас людьми, которых будут уважать и дома, и за границей.

О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

«Ну да, — слышу я в ответ, — с тобой, коммунакой, Родине послужишь! Ты же, как только к власти придешь, сразу же у нас все отнимешь!»

Вопрос, конечно, интересный. И на него задам свой: а что, по отношению к вам это будет несправедливо? Ведь даже лакеи нынешнего режима, обеспечивающие ему возможность разворовывать то, что создавалось трудом предыдущих поколений советских людей, теперь изрекают почти афоризм: *«У нас есть частная собственность, но нет честной».*

Однако я коммунист, а это слово производно от слова «коммуна» - община, общий, всеобщий. Для меня не существует абстрактной справедливости — справедливости отдельной от интересов общества, коммуны. Поэтому можете пока расслабиться и попробовать меня понять.

Есть такое понятие «революция» - скачкообразная смена формаций, переход от старого общественно-политического строя к новому, при котором, в нашем случае, собственность на средства производства немедленно изымает-

ся у её владельцев и национализируется. Прежние владельцы собственности бывают этим очень недовольны и организуют ожесточенное сопротивление. Дело, как вы помните, при посредстве иностранной интервенции обернулось Гражданской войной. А на войне — как на войне: всякая дрянь прячется по тылам, а в боях гибнут лучшие люди с обеих сторон. Надо ли обществу, чтобы погибли самые лучшие его представители?

Вот давайте и пораскинем мозгами — а можно ли избежать конфронтации между капиталистами и коммунистами? Во имя наших с вами сограждан, во имя общества.

Что может стать ее причиной? Отъём собственности на средства производства у их владельцев. А зачем это делается? Чтобы эти средства производства служили всему обществу. Так что здесь цель и что — средство? Цель — отнять собственность или чтобы эта собственность служила обществу? Полагаю, вы понимаете, что целью является служение собственности обществу, а национализация — всего лишь средство.

Да, существует множество людей, называющих себя коммунистами, порою отчаянных романтиков, которые считают, что национализация — это единственное средство и другого нет. Между тем, если собственник на средства производства служит не своей алчности, а обществу, то обязательно ли отнимать у него средства производства?

Является ли это мое вам предложение мира признаком моей слабости и трусости? Да, больше всего я боюсь умереть, так и не сделав для моей Родины и Коммунизма того, что могу. И если единственное, что мне для этого останется, — умереть на баррикадах революции, то я умру — об этом можете не беспокоиться. Была бы у вас такая готовность умереть за свою собственность, как у меня отдать жизнь за коммунизм.

Дело, однако, не в этом.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Напомню, я двадцать лет не просто работал, а руководил крупнейшими строительными управлениями и трестами, затем более 15-ти лет трудился в партийных комитетах Ачинска, Хакасии и Красноярского края. В небольшом промежутке (это 1980-1981 годы) был зональным партийным советником в Афганистане. Последний год в бытность Советского Союза работал секретарем ЦК КПСС и членом Политбюро.

Когда столько лет организуешь жизнеобеспечение людей и работу экономики, то уже не понаслышке знаешь, сколько ума, знаний и сил необходимо руководителю, чтобы создать материальные блага и при этом вести дело так, чтобы люди духовно росли и были уверены в своем будущем. Организаторы производства являются ведущей силой страны. По объему требуемых знаний и, главное, по умению их применять они на порядок превосходят намоловивших экраны телевизоров разного рода политологов и «экспертов», лжеучёных, журналистов и прочих «аналитиков» вследствие умственной убогости последних.

Не секрет, что обществу активно навязывается мысль, что руководителем может быть любой желающий. Действительно, после того как мы увидели

безвольного болтуна и предателя Горбачева, спившегося Ельцина, откровенного кретина Гайдара, ненавидимого народом Чубайса и других, «*желающих порулить*», может сложиться мнение, что так оно и есть. Особенно, когда на место руководителя смотрят не как на тяжкую работу, а как на корыто с привилегиями. Но ведь все эти «*перестройщики*» и «*демократизаторы*» ничегошеньки сами не создавали — они разрушали и разворовывали, а ломать — не строить, разрушение можно и идиоту поручить, причём он даже лучше подойдет для этой роли в силу того, что из-за кретинизма не понимает, что делает.

Не сложно прикинуть, что получается, когда вместо опытных управленцев, хозяйством начинают рулить невежды, о которых еще Ленин говорил, что они могут умереть за революцию, но не способны созидать новый строй. Однако возьмем пример посвежее.

Статистики говорят, что к 1990-му году Советский Союз по темпам экономического роста опережала только Япония. И даже по данным современного, уже «*демократического*» официального «*Российского статистического ежегодника*», в 1990 году в Советской России проживало 148 млн. человек, а её валовой внутренний продукт составлял 1102 млрд. долларов США (число занижено, но возьмём его — официальное!). В том году на душу населения Советской России приходилось 7446 долларов. А в Южной Корее в том же 1990 году — 5917 долларов. То есть, средний гражданин РСФСР был богаче среднего жителя Южной Кореи на 26%.

А в 1993 году средний душевой валовой продукт, находящейся под управлением «*демократических революционеров*» России, составил 1243 доллара — в шесть раз ниже, чем в 1990 году и уже в шесть раз ниже, чем в Южной Корее 1993 года!

По данным ЦРУ (теперь уже завышенным), в 1999 году душевой валовой продукт России — 4200 долларов, но у Южной Кореи — 13 300!

Если бы Россия оставалась советской и ее экономикой не рулили безмозглые кретины, то нет оснований полагать, что соотношение 1990 года сильно бы изменилось не в пользу СССР. То есть, сегодня у среднего российского гражданина душевой валовой внутренний продукт был бы на четверть выше, чем у Южной Кореи, или в пределах 16 000 долларов, а это в четыре раза выше, чем мы имеем под управлением либеральных бестолочей.

Мне скажут, это нас грабят. Да, грабят! Но ведь богатого грабить выгоднее, чем бедного, так зачем же надо было экономике России разорять? И до сих пор ни один из пламенных либералов не объяснил полезность результатов своего 15-летнего правления: не рассказал народу, почему жить в четыре раза беднее, чем мог бы, лучше, чем жить в четыре раза богаче, чем живёшь. Счётная Палата России с прискорбием сообщает, что даже в начале этого тысячелетия среднее потребление мяса и мясопродуктов оставалась почти в два раза ниже, чем в Советской России в 1990 году (40 кг вместо 70 кг). А эти дегенераты не перестают убеждать население, что в СССР было плохо, так как проклятые коммунисты продукты по карточкам распределяли. Но о том, что эти типы способны только на безответственную болтовню и прямую ложь, я уже говорил.

Итак, приду к власти я либо иной коммунист, сразу же встанет вопрос, что делать с вами? Какие вы ни есть, но экономика России работает под вашим управлением, какие вы ни есть, но вы все же как-то содержите не только толпы бюрократов, но и армию, пенсионеров и какие-то остатки социального обеспечения. Отобрать у вас сразу всю собственность? А кто ею будет управлять?

Какие-нибудь гайдары с кириенками и прочие хакамады, но только другой ориентации? Управленец — это десятилетия опыта, а у кого он в стране сейчас есть, кроме вас? У *«желающих порулить»* могут быть искренние намерения сделать *«как лучше»*, но мы же понимаем, что именно у них будет получаться, пока не пройдут годы и они не научатся.

Так что, товарищи капиталисты и слуги капитала, я — коммунист и им останусь, посему к вам, к нынешним, у меня нет и не может быть никакой любви. Но не только мне, а и моему народу потребуется, чтобы вы остались, по меньшей мере, в начале перехода к строительству коммунизма. Чтобы не допустить нового развала народного хозяйства.

Есть и еще один аспект в этом деле. Вы утащили за границу очень много капитала и, если отнять у вас собственность здесь, то вы уедете к своим деньгам за рубеж. (Там, без покровительства России, вы станете беззащитными, но вы этого не понимаете.) Вы считаете эти деньги своими, а я считаю их народными. Если вы направите эти деньги на служение России, то я буду считать их народными, находящимися под вашим управлением, а вы, если вам это нравится, можете продолжать считать их своей собственностью. В конечном итоге все народные деньги находятся под управлением государственных чиновников, так почему бы части этих денег не находиться под вашим управлением? Чем вы хуже чиновников?

Ну, а если вы будете считать эти деньги только своими, то что тогда? Вы сами ответьте себе на этот вопрос. Предположим, какой-нибудь ушлый бизнесмен украл у вас деньги и не хочет возвращать. Вы предпринимаете все возможные меры, но они не помогают. Что вы делаете? Правильно, вы находите наемного убийцу. Неужели вы полагаете, что коммунистическое правительство и стоящий за ним народ России будут глупее вас или менее решительными?

О ЛИЧНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ

Теперь о том, во имя чего вы суетитесь, — о вашем барахле и тех доходах, которые вы будете пускать на личное потребление. Мне ваша алчность смешна, но вам она греет душу, ну, так что же делать — пользуйтесь этим бараклом и дальше. У вас не сто плоток, вас не так уж много, народ вы сильно не объедите.

Есть еще один аспект. Государство заинтересовано, чтобы за границей закупалось все лучшее и эффективное, дабы служить образцом отечественной промышленности. И если это будет закупаться, то кто-то этим должен распоряжаться внутри страны. Почему не вы?

И наконец, самое главное. Проблема коммунизма не в его материально-технической базе. Она — в людях, в их сознании. Как мы сейчас понимаем,

наше общество было более коммунистическим в 1941 году, хотя материально-техническая база тогда была в десятки раз слабее, чем сегодня. А воспитание людей — это процесс очень долгий, непростой и с экономикой напрямую не связан. При этом до формирования общества, в котором труд для людей будет в радость и материальная стимуляция его будет излишней, уравниловки в доходах быть не может. Учитывая количество и качество вашего труда, ответственность ваших решений и эффект их для общества, ваш высокий личный доход будет справедлив и поэтому законен.

В любом случае, поскольку вы не беспомощны и необходимы обществу, то ваш личный доход будет предметом договора между вами и коммунистическим правительством. Подчеркну, договора, поскольку, как видите, ни одна сторона в этом случае не в состоянии выдвигать ультиматумы — ни одной стороне они невыгодны.

ПРЕЦЕДЕНТЫ

Мыслимое ли это дело — договор коммуниста с капиталистом? Таких «коммунистов» мы, собственно говоря, знаем и видим, а вот существуют ли на свете такие капиталисты?

После гражданской войны 1918-1920 годов и непрерывных попыток бывших владельцев собственности в России вредить Советской власти (пусть кто захочет поинтересуется так называемым «*Шахтинским делом*») в советской пропаганде произошел естественный перекося сторону показа капиталистов в чёрном цвете. Но на самом деле далеко не все они отказались строить коммунизм. Скажем, многие владельцы ткацких предприятий остались работать на своих фабриках советскими директорами и руководили своими бывшими фабриками до пенсии. Кстати, говорят, что когда их сменили новые директора, то старые рабочие жаловались, что при хозяине порядка было больше.

В 1941 году на случай занятия Москвы немцами НКВД подготовил в ней сеть советской агентуры для диверсионно-разведывательной работы. Из справки Кобулова можно понять, кто взялся за эту работу, сопряженную со смертельным риском. К примеру: агент «*Лекал*» - зять «бывшего владельца Прохоровской мануфактуры»; агент «*Како*» - бывший владелец ресторана, «сам изъявил желание остаться в тылу противника для разведывательной и террористической работы»; агент «*Строитель*» - «бывший крупный предприниматель, до революции имел капитал в 500 000 рублей»; агент «*Кавказский*» - «бывший крупный московский коммерсант».

Среди вас много бывших членов КПСС, следовательно, вам полагалось бы знать, кем для коммунистического движения являлся владелец манчестерской бумагопрядильной фабрики Фридрих Энгельс. Но это не весь список.

Как вы полагаете, кому могли принадлежать следующие жизненные принципы?

«Умеренная прибыль справедлива, слишком высокая — нет.

Работу на общую пользу ставь выше выгоды. Без прибыли не может держаться ни одно дело. По существу, в прибыли нет ничего дурного. Хорошо пос-

тавленное предприятие, принося большую пользу, должно приносить большой доход и будет приносить таковой. Но доходность должна получиться в итоге полезной работой, а не лежать в ее основании.

... Деньги, вполне естественно, получаются в итоге полезной деятельности. Иметь деньги абсолютно необходимо. Но нельзя забывать при этом, что цель денег — не праздность, а умножение средств для полезного служения. Для меня лично нет ничего отвратительнее праздной жизни. Никто из нас не имеет на нее права. В цивилизации нет места тунеядцам.

Равным образом нет оснований к тому, чтобы человек, могущий работать, но не желающий, не получал бы тоже в полной мере возмещения за содеянное им. При всех обстоятельствах ему должна быть дана возможность получить от общества то, что он сам дал обществу. Если он ничего не дал обществу, то и ему требовать от общества нечего. Пусть ему будет предоставлена свобода — умереть с голоду.

... Работы сколько угодно. Дела — это не что иное, как работа. Наоборот, спекуляция с готовыми продуктами не имеет ничего общего с делами — она означает не больше и не меньше, как более пристойный вид воровства, не поддающийся искоренению путем законодательства.

... Если мы не в состоянии производить, мы не в состоянии и обладать. Капиталисты, ставшие таковыми благодаря торговле деньгами, являются временным неизбежным злом.

Заботиться о благополучии страны — долг каждого из нас. Только при этом условии дело будет поставлено правильно и надежно.

... Хозяйственный принцип — это труд.

... Нравственный принцип — это право человека на свой труд.

Нынешняя система не дает высшей меры производительности, ибо не способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана. Все зависит от степени планомерности и целесообразности».

Кто, по вашему, этот человек, ненавидящий спекулянтов, утверждающий, что кто не работает, тот не должен есть, что от каждого — по способностям и каждому — по труду, что экономика должна быть плановой? Энгельс? Ленин? Сталин?

Нет, эти принципы исповедовал капиталист «всех времен и народов», начавший свое дело без цента, но создавший первый товарный автомобиль и открывший конвейерный способ производства, Генри Форд.

Наши капиталисты, к сожалению, берут пример с уроков в бизнесе — с алчных, подлых и тупых животных, хотя им, строго говоря, есть с кого брать пример хоть у нас в стране, хоть за границей.

БУДУЩИЙ СОЦИАЛИЗМ

Что же это за строй такой, при котором политическая власть будет у коммунистов, а к руководству экономикой допущены капиталисты? — обязаны спросить вы.

Это будет переходный период, который будет длиться до тех пор, пока абсолютное большинство населения нашей Родины станет коммунистами по

своим убеждениям, а не по наличию партийного билета. Затем люди сами решат, как поступить далее.

А в ходе этого переходного периода будут властвовать, если хотите, принципы Генри Форда: *«Работу на пользу общества ставь выше выгоды... доходность должна получаться в итоге полезной работы, а не лежать в основании ее... заботиться о благополучии страны — долг каждого из нас... в цивилизации нет места тунеядцам».*

ЗАКОННОСТЬ

Есть у вас и еще проблема, о которой нынешний режим вообще не говорит, — это его, режима, принципиальная незаконность. Напомню, что законность в демократическом ее смысле, а по-другому ее и нельзя понимать, — это когда власть делает то, что одобряет народ. А народ СССР выразил свою волю на референдуме 17 марта 1991 года, и она, эта воля, требовала от власти сохранения СССР. Власть наплевала на Конституцию, закон и разрушила страну. Далее пошла такая цепь незаконных действий режима, нагло обманывающего народ, что когда его деятели дадут показания, ужаснетесь и вы, и народы всего мира.

А ведь именно этот режим дал вам возможность разворовывать собственность СССР. И вот от этого обстоятельства вы никогда и никуда не денетесь. Вы — воры, как в глазах народа, так и в глазах всего мира. Понимаете, если вы по сговору с преступным (незаконным), скажем, мэром, забрали у кого-то дом, то, сколько бы потом этот мэр ни выдавал вам справок, в глазах всех вы останетесь разбойником и ваши дети будут не законными владельцами, а детьми разбойника. И, повторю, вы никуда от этого не денетесь.

— Ну и что, — скажут многие из вас, — мы должны сделать все, чтобы этот мэр правил вечно, и всё будет в порядке. А на то, как на нас смотрят, — нам наплевать, была бы наша собственность при нас.

Вот здесь глубокая ошибка, которую многие из вас почему-то не замечают.

Поскольку переворот 1991 года позволил вам хапнуть общенародную собственность, то у многих из вас сложилось впечатление, что это была революция в вашу пользу. Вы ошибаетесь. Это была контрреволюция паразитов, во многом контрреволюция обуржуазившихся националистов и бюрократов СССР, и пошли они на это не ради вас, а ради собственной корысти. Поймите: не вы, не какой-то там капитализм, а их жадность для них главное. Поэтому и в России, и на Западе вы нужны только до тех пор, пока удовлетворяете алчность паразитов. Случится у вас какой-нибудь сбой либо алчность паразитов превысит обычные пределы, и вас всего лишат при полном одобрении или безразличии и в России, и за рубежом — ведь в глазах всех у вас, у вора, отобрали украденное, и только. Где тут у общественности повод беспокоиться или возмущаться?

И так будет до тех пор, пока мы, коммунисты, не займемся решением этого вопроса. Не те «коммунисты», которые признали этот режим, «встроились во власть» и теперь являются частью режима, а мы — не признающие законность этого режима. Дело в том, что вся собственность СССР была создана народом под нашим руководством — под руководством РСДРП-РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. Если бы нынешний режим был законен, то это бы не имело значения, но раз он незаконен, то мы единственные если не вла-

дельцы, то те, кто имеет право на решающее слово. Если мы, коммунисты, законные наследники КПСС и СССР, признаем за вами право распоряжаться этой собственностью, то защищать ее и здесь, и за рубежом будут не ваши телохранители и даже не государство, а весь народ.

ЧТО МНЕ НАДО ОТ ВАС

Не хватайтесь за бумажники — Шенину деньги не нужны — ваши деньги нужны нашему народу. А мне нужно ваше мнение.

Дело в том, что мне непонятны ваши жизненные цели — мне непонятно, как может человек их иметь. И планируя, что мне делать после прихода к власти, я могу принять решения, которые будут для вас совершенно неприемлемыми, вызовут у вас внутреннее неприятие и, как следствие, если не саботаж и террор, то отсутствие заинтересованного сотрудничества. Поэтому я прошу вас высказать свои соображения по поводу будущего сотрудничества между вами, капиталистами и слугами капитала, и нами, коммунистами. Неважно с кем сотрудничать — персонально ли со мною, либо с кем-нибудь другим, — но это такая тема, которую нужно и важно обсудить.

Соображения тех, кто считает этот союз невозможным, мне не нужны, делитесь ими в кругу своих братьев по классу. Мне нужно мнение советских фордов.

Даже в любом несложном деле возникает много вопросов, а в таком большом деле — их наверняка будет великое множество. И я хотел бы услышать эти вопросы от вас вместе с соображениями, как их можно решить. Поскольку обычно люди не знают, как приступить к непривычному делу, я дам для примера несколько вопросов с нашими соображениями.

ЗАДАЧА В ЦЕЛОМ

Свои соображения по этому поводу я высказал, теперь мне интересно ваше мнение о том, насколько идея нашего сотрудничества расходится с вашими интересами. Насколько служение своему народу, а не своей тупой алчности, неприемлемо для вас и потребует от вас насилия над собой.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Наверняка среди вас много таких, кто и слушать меня не будет, а попробует слушать — не поймет. Вполне возможно, что при приходе коммунистов к власти у таких возникнет одно желание — всячески противодействовать. Конечно, с одной стороны, не проблема изъять у подобного капиталиста собственность и передать ее тем, кто будет служить народу. Но у вас и со своей собственностью будет уйма хлопот, вполне возможно, что добавочная нагрузка покажется неуместной. Отсюда и проблема — каким бы ни был этот сукин сын, а желательно не толкать его на глупые поступки. Вопрос: что с точки зрения материальной заинтересованности должно входить в наш договор, чтобы капиталисты и их слуги не имели разумных поводов возмущаться?

КАК НАМ ОРГАНИЗОВАТЬ ГОСПЛАН?

Уже два десятилетия наукообразные кретины состязаются в толковании понятий рыночной экономики. Придумали даже свой лозунг: «*Рынок всё регулирует.*» Очень яркий пример самого вулгарного идиотизма.

Дж. Гэлбрейт — авторитетнейший экономист и учёный капиталистического мира — писал так: *«Те, кто говорят о возвращении к свободному рынку времени Смита, неправы настолько, что их точка зрения, может быть сочтена психическим отклонением клинического характера...»*

В СССР доперестроечного периода основная часть средств производства являлась государственной собственностью, такая система просто не могла быть не плановой, чтобы успешно решать многие вопросы и проблемы.

В социальной области бесплатное (то есть, за счет социалистического государства) образование и здравоохранение, получение жилища, символическая плата за квартиру и услуги ЖКХ, проезд на общественном транспорте, возможность каждого трудящегося ежегодно оздоравливать себя и детей из фондов общественного потребления также означали постепенный уход от рынка.

Ныне экономика в развитых капиталистических странах либо плановая в местном масштабе, организованная так, как в лучших мировых корпорациях, либо безмозглая, т. е., как сегодня в большинстве случаев у нас в стране.

Хозяин не работает без плана, а хозяин государства — его правительство, поэтому то, что сегодня у России нет Госплана, означает, что у России нет хозяина, а на его месте — паразит, грабящий по отдельности предприятия и производства, брошенные на произвол судьбы.

Задачи Госплана просты и понятны. Государственный статистический орган будет сообщать правительству численность населения, наличие у него товара и услуг, производимых экономикой, и потребность общества в этих товарах и услугах. На основании этих потребностей Госплан будет рассчитывать, сколько нужно произвести мяса и молока, квадратных метров жилья и иметь миллионов километров транспортных перевозок. Все это будет распределено между вами для производства.

Однако в СССР у Госплана был дефект — он точно и в натуральном выражении указывал каждому предприятию (через министерства) сколько и чего нужно произвести. Но, во-первых, жизнь быстро менялась и потребности тоже, а, во-вторых, в Госплан стали внедряться далеко не лучшие умы, которые упрощали себе работу планированием *«от достигнутого»*, и, наконец, по сути, получалось, что экономика СССР делает не то, что на самом деле нужно населению, а то, что хотят чиновники в Москве.

Поэтому есть предложение планировать вам только список потребителей, а объем поставок, сроки и качество продукции вы оговорите между собой. Если вы полностью обеспечите внутреннего потребителя, то можете сами искать новых, в том числе и за границей. Если же вы внутреннего потребителя не обеспечиваете, то получите государственный кредит на расширение производства.

Это принципиальные положения, детали требуют обсуждения. Подчеркну только одну мысль — государство вам гарантирует потребителя и наличие денег у него, следовательно, даёт вам возможность планировать собственную работу и доходы.

МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Эта монополия необходима, чтобы продать за рубежом как можно дороже всё, что создано для этой продажи нашим народом, а купить за рубежом всё, в чем нуждается народ, как можно дешевле. Поскольку продавать и покупать будете вы, то эта монополия нужна, если и не в первую, то не в последнюю очередь вам.

Однако по опыту СССР эта монополия представляется в виде чиновников далеко не высшей пробы, которые скупают у советского предприятия товары и продают их за рубеж, там же закупают импортные товары и продают их торговым предприятиям СССР.

Это не единственный вид монополии и далеко не самый эффективный.

В старину русские купцы свозили свой товар на русский берег Волхова, а на противоположный съезжались немецкие купцы, но им запрещено было переходить границу до тех пор, пока русские купцы не соберутся все и не подвезут к торжищу весь свой товар. После чего русские купцы оценивали количество своего товара, оценивали количество покупателей на немецкой стороне и сговаривались между собой о том, ниже какой цены они в торговле с немцами не имеют права опускать цены на русские товары. То есть, решали задачу, чтобы все русские купцы весь свой товар распродали и при этом не продешевили.

Одновременно оценивали, сколько товара они хотят купить у немцев, сколько этого товара у них, и опять сговаривались, выше какой цены за немецкий товар не платить.

Как видите, госчиновников в этой монополии не было вовсе, торговали сами купцы, но зато в этой торговле был здравый смысл.

Вот по такому принципу монополию внешней торговли организуем и мы, и мне интересно ваше мнение и о её принципе, и о деталях.

По степени тупой обюрокраченности нынешняя Россия в несколько раз превосходит СССР, но и в Советском Союзе бюрократия цвела пышным цветом, поэтому с самого начала нужно принимать меры по выкорчевыванию ее ростков, в том числе и в вопросе внешней торговли.

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

Вопросов экономики будущей социалистической России очень много, и я даже не подошел к таким тяжелым, как контроль цен, развитие конкурентоспособности, защита своей экономики, принципы налогообложения и т.п. Полагаю, что вы сами их зададите и обсудите. Лично же меня волнует, как организовать контроль народа за вами.

Мне он не нужен — свой контроль я организую негласно спецслужбами, — простите, но я не смогу оставить народное богатство без личного присмотра. Первое, что я сделаю, когда стану президентом, это приму Закон о суде народа надо мною за последствия моего правления. По этому закону при моём переизбрании каждый избиратель вынесет свой вердикт, и если избиратели сочтут меня негодным руководителем, то я сяду в тюрьму на срок, который находился у власти. Но я соглашусь скорее медленно сгореть, чем получить такой позорный вердикт от избирателей, и я сделаю все, чтобы народ остался

доволен. Поэтому я не смогу полагаться на вашу совесть: ее наличие я предполагаю, но этот параметр в переходный период бывает стабильным только тогда, когда за ним установлен надежный контроль.

Кроме этого, такой контроль нужен и вам для душевного спокойствия. Аналогия. В СССР все обязаны были проходить регулярный медосмотр. Это мучительно: сдавать анализы, проходить процедуры, чаще всего достаточно неприятные, сидеть в очереди у кабинетов врачей и т.д. Но зато на какое-то время человек получал уверенность, что здоров. Так и в этом случае — вы только тогда получите уверенность в истинной своей необходимости народу и в своей честности перед ним, когда народ будет иметь возможность вас контролировать.

Как это сделать? В СССР все контролеры, в том числе и Народный контроль, были совершенно обюрокрачены, проверки вели формально, только лишь для обозначения своей деятельности, и часто просто вредили предприятиям. Нам нужен контроль, который бы наблюдал за вами и добросовестно, и без бюрократического идиотизма. Как его организовать и какой вид он должен иметь?

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАЧАЛУ

Множество людей, читая текст, охотно цепляются за различные мелкие подробности, не обращая внимания на его суть. Поэтому в конце еще раз о сути.

Нам, коммунистам, вы нужны меньше, чем мы вам. В конце концов, мы имеем опыт, как обходиться без вас. Мы можем этот опыт усовершенствовать и вызванные национализацией трудности преодолеть быстрее и легче, чем в начале прошлого века. Зато вы без нас не обойдетесь, как бы ни рядились в тогу меценатов. Без нас, коммунистов, ваша гнусная сущность — алчность, погоня за наживой любой ценой — будет выпирать из любой тоги, и никакие имиджмейкеры не превратят вас ни в уважаемых граждан, ни просто в людей.

Ю. И. Мухин. Командировка в государство Солнца

Эта работа очень важна, конечно, в первую очередь для меня, поскольку, как мне кажется, это завершающая работа определенного комплекса общечеловеческих и государственных идей. Поясню о чем речь.

Давайте образно представим себе существующее положение следующим образом. Наша страна — это автобус, мы — пассажиры. Наш автобус и мы вместе с ним в глубококом вонючем болоте. Пассажиры регулярно избирают шофера, а тот распродает вещи из багажного отделения и еще годные детали автобуса. Избирают нового, а тот точно такой же. Остальные страны мира в этом же болоте, только у одних места посуше, а другие в еще большем дерьме. Что делать?

Очевидно, что Господь нас всех одновременно ни в какой рай не перенесет, выбираться нужно самим и этапами. Они естественны: во-первых, нужно отремонтировать автобус, а еще раньше избрать честного и умного шофера, поскольку ремонт будет идти под его началом; затем каким-то образом выехать из болота; после чего ехать туда, куда нам надо. Но прежде есть вопрос №1 или даже вне номеров — а зачем все это? Может нам и в болоте хорошо? Нас не бьют, с голоду пока недохнем, дают свободно трахаться. Чего еще надо «человеку» для счастья? Небось, и в болоте просидим потихоньку до смерти...

Итак, возвращаясь от образного примера к нашей ситуации, мы для ее разрешения обязаны поставить перед собой следующие вопросы:

1. Зачем вообще изменять наше государство и наш образ жизни? (Стоит ли нам вообще выезжать из болота?)
2. Как обеспечить выборы власти в государстве, чтобы эта власть обеспечила организацию нужных изменений в стране? (Как избрать честного шофера?)
3. Как именно усовершенствовать аппарат государства? (Как отремонтировать автобус?)
4. Как власть должна поднять страну, программа власти? (Как выехать из болота?)
5. Как выглядит то Будущее, к которому мы, в конце концов, должны приехать? Как выглядит наша конечная цель? (Куда нам ехать, когда выедем из болота?)

Ответы на эти вопросы составят комплекс идей, которые позволят любому их стороннику действовать осмысленно во время любого этапа борьбы за нашу Родину, борьбы за наше будущее, как общее, так и личное.

Итак, я вернулся из командировки в Коммунизм и вот что я там видел.

Мировоззрение будущих граждан России

Этих будущих граждан России я в дальнейшем для простоты буду называть Людьми.

В основе мировоззрения Людей лежит их осознание своего смысла жизни как Человека вообще и смысла в земной жизни в частности. Полный смысл жизни Человека — обеспечение Природе вечного существования. Люди в

новой России знают, что их земная жизнь — это всего лишь кратковременная командировка и экзамен одновременно. Они знают, что после смерти их часть, их души уйдут для жизни в биополе Земли — на Тот Свет. Это биополе уже достаточно изучено, но существует запрет — нельзя устанавливать с ним контакт, нельзя проявлять инициативу. Когда Тот Свет сочтет это необходимым, он такой контакт установит сам и с тем, с кем сочтет нужным.

Этот запрет основан на том, что земная жизнь Человека — это экзамен. В этой жизни Человек должен доказать, что он Человек, сам — без шпаргалок и подсказок с Того Света. Ведь Природу не обманешь, а по результатам экзамена Природа производит операцию естественного отбора — души тех, кто доказал на земле, что он Человек, обладают возможностью жить в биополе среди людей и воспринимать мир, как люди. А души *homo sapiens*, не смогших в течение земной жизни подавить в себе животное начало и стать Людьми, опускаются Природой вниз — они тоже живут вечно, но могут жить в биополе Земли только среди низших существ, что для души *homo sapiens* является вечным и страшным мучением.

Исходя из смысла своей жизни, Люди новой России развили свои взгляды на жизнь в конкретные правила, ведущие к этапам Человеческого совершенства. Вот эти правила Человека.

Во-первых, и это самый тяжелый этап, человек обязан овладеть сидящим в нем животным *homo sapiens*, он должен уметь полностью и без душевных переживаний отказываться от удовлетворения своих инстинктов, если это противоречит интересам более высокой инстанции — интересам семьи, интересам общества, интересам государства. Если подобный конфликт инстинктов и интересов возникает, то Человек должен безусловно отказаться от инстинктов: удовлетворения естественных надобностей, как бы голоден он ни был; от инстинкта самосохранения, чем бы это ни закончилось; от инстинкта лени, как бы он ни устал; от полового инстинкта, как бы ни тянуло его к противоположному полу. На практике это не означает ни монашества, ни аскетизма, никто из Людей себя отказами от удовлетворения инстинктов специально не изнуряет и от удовольствий, дающихся при удовлетворении этих инстинктов, не отказывается. Но только до выбора что делать: удовлетворить инстинкт или исполнить Долг? Колебаний в этом вопросе у Человека быть не должно. Этим Человек коренным образом отличается от сидящего в каждом животного *homo sapiens*. В противовес человеку это животное всегда уклоняется от Долга в пользу удовлетворения инстинктов и выполнять Долг способно только под угрозой наказания.

Во-вторых. Овладев инстинктами, *homo sapiens* действительно становится Человеком, но если этим и ограничиться, то жизнь его станет эмоционально беднее. Ведь, отказывая себе в ряде случаев от удовлетворения инстинктов, Человек отказывает себе и в удовольствии, которым Природа награждает за эти удовлетворения. Поэтому очень важно, чтобы Человек научился получать удовольствие от чисто человеческого дела — от результатов творчества, от исполнения Долга.

Люди в будущей России уже давно отказались от представления о творчестве как о рифмовании слов или воплях со сцены. Творчество — это достижение

сегодня нужных Людям результатов, качественно более высоких, чем ты достиг их вчера. Творчество возможно и обязательно должно быть в любом деле, которым Человек занимается, будь это работа дворника или официанта.

Но для творчества необходимо уметь пользоваться имеющимися у Человека знаниями — построить базу для творчества. А этому необходимо учиться с детства. И Люди этот вопрос решили, они воспитывают новые поколения Людьми, способными творить и получать от этого удовольствие.

Если бы вы их спросили, каким инженерам и мастерам они обязаны построению Коммунизма, то они бы вам ответили, что ни инженер, ни мастеровой здесь ни при чем. Коммунизм построил школьный учитель. И это правда, хотя, разумеется, и не вся.

Третье. Исходя из того, что смысл жизни Человека — это участие в обеспечении вечной жизни Природе, Люди автоматически приходят к выводу, что необходимо делать все, чтобы обеспечить Жизнь на планете Земля в течение как можно большего срока. Для Жизни требуются химические элементы и энергия. С элементами все в порядке — при их круговороте потери невелики. Проблема в энергии — ее требуется экономить как можно тщательнее. Но поскольку все, что Человек потребляет, так или иначе является овеществленной энергией, то ее большое, особенно бессмысленное потребление у Человека стало вызывать отвращение. Особенно отрицательно Люди относятся к растратному и бесхозяйственному потреблению ресурсов энергии недр Земли. К примеру, наиболее приемлемой энергией считается та, что дает Солнце, поскольку оно эту энергию все равно дает и непростительно ее не использовать. А энергия Солнца заключена в животных и растениях, в ветре, в течениях рек, в приливах и отливах. Этот вид энергии Люди новой России стремятся использовать как можно полнее.

В связи с этим и подсчет любых затрат труда, себестоимости и потребительной стоимости вещей и услуг люди ведут, пользуясь в качестве эквивалента потребительной стоимостью киловатт-часа энергии. Правда, слово это длинное, а Люди привержены традициям и без особой нужды от них не отказываются и повсеместно, при ценностных подсчетах, Люди называют киловатт-час копейкой, а 100 квт-ч. — рублем.

(Кстати, замена золота и валют в расчетах оценки стоимости товаров и услуг на единицы энергии была произведена сразу же, как только в России установилась национальная власть. Это очень быстро подрубило и уничтожило всю паразитическую систему финансового капитала мира).

Повторяю, подобный образ мыслей не приводит ни к чрезмерному аскетизму Людей, ни к чрезмерным самоограничениям. Никто не дрожит от холода и не только не голодает, но и не отказывается от дорогой или редкой еды. Просто Люди стремятся, где только это возможно, сберечь энергию или заменить энергию из недр Земли энергией Солнца.

В конечном итоге именно такие Люди новой России и составили общество, в котором только и возможен Коммунизм. В этом обществе действительно все потребности людей легко удовлетворяются, но не потому, что это общество производит очень много всего, а потому, что потребности Людей по своему жизнеобеспечению изначально очень умеренны и рациональны.

«Мы потребляем еду и товары, чтобы жить, — говорят Люди, — а не живем, чтобы потреблять еду и товары».

Жизнеобеспечение

Людам для того, чтобы жить, нужно есть, одеваться, иметь теплые дома, бытовые вещи, медицинскую и военную защиту, иметь возможность получить образование, отдохнуть и многое другое. Естественно, все необходимое для этого следует произвести, построить, оказать нужные услуги. Люди этим занимаются непрерывно, раньше это называлось бы просто работой или службой, но люди называют эту свою деятельность участием в жизнеобеспечении. Такое уточнение требуется, чтобы отделить эту работу от других видов деятельности Людей в Новой России.

Законов на этот счет так и не было издано, но каждый Человек считает своим долгом лично участвовать в этом деле, и если нет каких-либо обстоятельств непреодолимой силы (скажем, как у членов космических экспедиций), то каждый и участвует в жизнеобеспечении, поскольку неучастие делает Человека как бы неполноценным и этого избегают. Надо сказать, что хотя работа по жизнеобеспечению ни для кого не является единственным видом деятельности, но для многих она единственный источник доходов.

Результаты любой деятельности по жизнеобеспечению оцениваются в киловатт-часах (как я уже говорил — рублях и копейках), причем оцениваются не только их себестоимость, но и потребительная стоимость — стоимость, которую согласны заплатить за эти результаты их потребители.

На вопрос о том, что по старым представлениям при Коммунизме не должно быть денег, люди отвечают, что они не способны беречь энергию, если не знают, какому количеству энергии эквивалентно все, что они делают или потребляют.

Результаты своего труда по жизнеобеспечению Человек продает тому, кому они требуются по потребительской стоимости, сам же по такой же стоимости закупает все, что ему требуется для получения этого результата. Разницу между потребительской стоимостью и себестоимостью люди называют не прибылью, а экономией. Из нее они оплачивают работу своего руководителя, иногда платят авторам за используемое изобретение или ноу-хау и налог в общину (на общеобщинные и общегосударственные дела). Оставшаяся часть остается в распоряжении Человека, на нее он закупает все для собственного жизнеобеспечения и творчества.

Но поскольку потребности Людей невелики и в их мировоззрении заложено, что их жизнь на земле не должна обходиться Природе очень дорого, то на жизнеобеспечение хватает всем с избытком. Причем, хотя этого никто не контролирует, но эти расходы у всех практически одинаковы. На Человека, который вдруг резко ограничивает свои потребности, смотрят как на чокнутого, а на того, кто резко увеличивает потребление, — как на животное, не способное контролировать свои инстинкты. Но главное то, что дело даже не в окружающих: Люди сами на себя так смотрят и поэтому даже не сговариваясь тратят на свое жизнеобеспечение примерно равное количество денег (экономии).

Снижение индивидуальных потребностей и резкое развитие техники и

технологии привели к тому, что законодательно было ограничено рабочее время во всех сферах обеспечения жизнедеятельности Людей 24-мя часами в неделю. К этому вели несколько соображений: не создавать товары и услуги, которые не будут востребованы; дать возможность принять участие в процессе обеспечения жизнедеятельности всем; искусственно иметь большое количество самых разнообразных специалистов.

Давайте пока на этом прервемся и, раз уж мы упомянули о налогах, то поговорим о том, как устроено государство будущей России.

Делократическое государство

Прежде всего, в этом государстве резко изменен принцип управления людьми.

Само управление, разумеется, осталось, поскольку без управления невозможно ничего получить в условиях разделения труда. Но если раньше управленцы наказывали и поощряли своих подчиненных с целью принудить их сделать поручаемое им дело, то теперь право поощрять и наказывать было передано самому делу.

Тот, кто имеет возможность поощрить и наказать, тот и имеет власть, по-гречески *«кратос»*. Раньше власть имел руководящий орган - *«бюро»* - и управление людьми было бюрократическим. Теперь власть над людьми стало иметь Дело и принцип управления стал делократическим.

Делом Люди называют результат деятельности Человека, за который готовы платить те, кому этот результат предназначен. Делом управленца является организация работы своих подчиненных так, чтобы Дело организации, возглавляемой этим управленцем, было исполнено максимально эффективным способом.

Делом такой организации, как государство, является максимальная защита граждан в случаях, когда гражданам в одиночку или малыми группами трудно себя защитить. Дело государства — это и защита своих граждан от врага и от уголовника, и от болезней, и от беспомощности в старости, и от многого другого. Причем, защищают себя от всех этих напастей сами граждане этого государства, но организывают их на это органы управления государством — те Люди, которые государством руководят. И если они это свое Дело делают добросовестно, то защищенность граждан все время возрастает и от этого их жизнь становится все лучше и лучше.

Это следует запомнить, чтобы понять, как граждане России превратили бюрократов у власти в делократов. Учítывая, что в конечном итоге Делом высшей власти в России является все улучшающаяся жизнь народа, они дали этому Делу возможность поощрять и наказывать власть.

Технически это было исполнено так. Избираемые всеобщим голосованием Президент, депутаты Госдумы России и члены Совета республики по окончании срока своего правления в момент выборов новых составов органов власти России подвергались суду избирателей. Каждый избиратель выносил свой приговор на основании собственного восприятия своей жизни. Если по его личному мнению жизнь улучшилась, то он писал в своем вердикте оценку сменяемому составу власти - *«достойны поощрения»*. Если

он не видел оснований поощрять, то писал *«без последствий»*. Но если по его мнению жизнь ухудшилась, то он писал *«достойны наказания»*. И если так считало большинство, то сменяемый состав власти этим приговором в полном составе осуждался на тюремное заключение на срок, равный сроку пребывания у власти. Людям, приходящим во власть, ничего не оставалось делать, как служить только народу. (Мыслимые и немислимыи возможности перехитрить народ были пресечены еще в Законе о суде народа над властью).

С принятием закона, делократизирующего высшую власть в России, началась делократизация всей жизни в России и, хотя это тогда мало кто понимал, началось реальное строительство Коммунизма.

На описываемый момент во главе России от Президента, Госдумы в 450 человек и Совета республики в 178 человек остался только один коллективный выборный орган в 100 человек.

Начав делократизацию, граждане России столкнулись с необходимостью давать новые термины новым должностям и органам. Встал вопрос: выдумывать ли новые слова или воспользоваться очень старыми в новом значении? Тем более, что новые органы и должности в чем-то отдаленно напоминали своих древних предшественников и предшественниц. Вот и решили использовать старые слова в их новом смысле.

Поэтому новый высший выборный орган власти в России был назван архаическим словом Земский Собор, в просторечии — Собор, имея в виду, что в него собираются представители со всей земли Российской. Депутатов Собора в просторечии называют земцами.

Никакой прирост России новыми землями и людьми численность Собора не менял — увеличивались округа, от которых избирались земцы. Дело в том, что Собор — это управляющий страной орган и свою численность он определяет из потребностей управления, а не представительства.

Решение по любому вопросу принимают все земцы, но в узкоспециальных вопросах сначала разбираются комиссии Собора (по военным вопросам, по экономическим, по иностранным делам и т.д.). Эти комиссии нецелесообразно иметь численностью более, чем в 5 человек, поскольку опыт показывает, что при большем количестве любых комиссий остальные члены, как правило, не задействованы. Подсчитав, сколько таких комиссий нужно, Собор пришел к выводу, что 100 человек земцев для России размером хоть в Земной шар больше чем достаточно.

Раз в 5 лет Собор переизбирается и подвергается суду избирателей. Надо сказать, что с самого начала действия Закона о суде народа над властью, даже в условиях, когда миллионы избирателей требовали посадить власть в тюрьму, большинства голосов эта мера никогда не набирала, и весь народ еще ни разу не воспользовался своим правом репрессий над властью. А в описываемое мною время вердикт избирателей обычно состоял из *«достойны благодарности»* и *«без последствий»*. Поэтому решение *«без последствий»* уже воспринималось как отрицательное, и новый состав Собора посылал представителей в те места, где голосов с таким вердиктом было много, чтобы уяснить себе, почему люди ни совсем довольны властью.

От добра добра не ищут, и избиратели не склонны на выборах менять одних земцев на других. Но это заботит сам Собор, который не хочет, чтобы его состав вдруг постарел весь сразу. Поэтому земцы сами разбираются внутри Собора, кому пора покинуть должность, и в целом в ходе выборов Собор обновляется молодыми кадрами примерно на 20%, а нормально работающие земцы находятся у власти 20-25 лет подряд.

Какие-либо регулирующие жизнь Людей законы Собор принимает крайне редко, после тщательного рассмотрения.

(Надо сказать, что с делегитимацией управления России первые годы Собор чаще всего занимался тем, что пачками отменял те законы, которые успела напринимать Государственная Дума. *«Кретины в Думе, — писали тогда газеты, — непрерывно кричали о свободе, а сами напринимали столько законов, что человеку и шагу нельзя было сделать, чтобы не упереться в какую-либо идиотскую статью»*).

Основной работой Собора является выяснение того, на что нужно направить общие силы народа, чтобы жизнь народа была еще лучше. Он рассматривает тысячи всевозможных проектов, оценивает их стоимость, возможности страны и срочность, пока не выбирает первоочередные и не сформирует очередной бюджет. При этом Собор не исходил и не исходит из того, сколько он налогов соберет, а исходит из необходимости осуществления тех или иных проектов. Лишних, не могущих быть использованными, денег Собор никогда с населения не собирал, и налоги из года в год меняются только в зависимости от готовности к осуществлению того или иного проекта.

К примеру, когда все было готово, Собор, собрав с народа деньги налогами, финансировал постройку в 5 лет ширококолейной железнодорожной магистрали от Калининграда до Владивостока, по которой атомные локомотивы гоняют составы-контейнеровозы весом 100 000 т со скоростью 300 км/час, что вдвое удешевило и ускорило доставку грузов по всей стране.

Точно так же Собор финансировал из общенародных денег строительство колонии для 300 человек на обратной стороне Луны с мощной техникой по исследованию Вселенной и мощными ангарами для сборки межпланетных кораблей.

То есть, Собор собирает с населения налоги только на те проекты, что по силам только всему народу. Для более мелких вопросов Собор деньги не собирает и лишь контролирует, чтобы осуществляемые в областях самостоятельные проекты не ухудшали положение всей страны.

Собор — высшая власть в стране и отвечает за все, даже за то, чем он непосредственно не управляет (по чему не издает законов и указов, и что не финансирует). Тем не менее, он свято придерживается правила — не управлять из Москвы ничем и никем, если это управление можно эффективно осуществить без Москвы. Чем ближе управляющая инстанция к Делу, тем меньше промежуточных инстанций, тем эффективнее управление и тем экономичнее результат. Именно поэтому Собор, который по своему положению может вмешаться в любое дело в стране, реально вмешивается в дела областей очень редко, предоставляя народу полную свободу и самостоятельность.

Собор — самый главный законодатель в стране, но не единственный. По вышеуказанным соображениям приближения законов страны к исполняющим их людям, он основную массу своих законодательных прав делегировал общинам.

Общины

Община (коммуна) в России — это, желательно маленькое, сообщество людей, проживающих в одном месте и имеющих, вследствие этого, общие интересы. Почему Собор заботило и заботит, чтобы те, кому он делегирует свою законодательную власть, были небольшими сообществами людей? Потому что большое сообщество просто не сумеет собраться и выслушать друг друга и поэтому законы для себя принимает через своих представителей. На это Собор смотрит, как на неустраивающий его компромисс. В обсуждении и принятии закона общины должен участвовать каждый гражданин общины, только в этом случае этот закон будет максимально приемлем для всех и, следовательно, максимально эффективен.

Какие же законы Собор доверил принимать общине?

В самом начале максимальную головную боль общинам доставлял закон о налогах.

Рассчитав бюджет, Собор делит его на проживающее население, получает сумму налога в расчете на одного человека, которую Собор объявляет ежегодно для сбора. Губернаторы умножают эту долю на число жителей каждой общины своей области и получают сумму, которую каждая община должна внести в бюджет. Отдельно государству ни один человек не платит, он платит общине, а она — государству.

К этим деньгам добавляются вычеты в пенсионный фонд, на медицину, на образование, на суд и милицию. Эти деньги община тратила и тратит сама, Собор только указывает минимальную сумму трат в расчете на человека по этим статьям, так как никто в стране не может остаться без пенсии, медобслуживания, образования или незащищенным. А сама община на эти цели может собирать и тратить гораздо большие суммы. Кроме этого, община собирает и тратит суммы на коллективные нужды самой общины по собственным проектам.

Кому и сколько платить персонально, устанавливает община своим законом ежегодно. А так как общины изначально повсеместно равнялись на старую русскую общину, где решение принималось только единогласно, и устанавливали себе норму голосов для принятия решения не менее чем в 90%, то принятие внутриобщинного закона раньше сильно затягивалось. Особенно когда общины еще в большинстве своем состояли не из Людей, а из животных homo sapiens, очень любящих деньги. В те времена губернаторы во время принятия этого закона общинами обычно блокировали все счета жителей несговорчивых общин, не давая никому ничего покупать до тех пор, пока общинный закон о налогах не будет принят.

Но к настоящему времени проблем с принятием закона уже нет, поскольку у Людей, живущих в общинах, обычно очень большая экономия средств и они охотно передают их государству. Проблема в другом: Собор не берет избыточ-

ных денег и требует, чтобы Люди распоряжались ими самостоятельно, своим умом и средствами лично участвовали в жизни страны и в решении ее проблем, а не сваливали эти вопросы на государственных чиновников. Собор считает, что лично заработанные деньги Человек в любом случае потратит более экономно и более рационально, чем даже очень добросовестный чиновник.

К описываемому моменту многие законы общин стали архаикой, случая их использовать практически не представляется. В начале делократизации страны, к примеру, Собор передал свое право наказывать преступников общинам. В общегосударственном Уголовном Уложении он только указал, какие виды преступлений должны пресекаться по всей стране, но не обязал общины считать этот список исчерпывающим и не определил наказания за преступления. По каждому виду преступления в общегосударственном Уголовном Уложении вместо штрафов или сроков заключения стояло: «Пресекается наказанием».

Общины сами разрабатывали свои Уголовные Кодексы и на первых порах увлеклись занесением в список преступлений своих обычаев. Но так как внутренние общинные законы других граждан не касались и их нарушение могло вменяться им в вину только после специального предупреждения, то общины поняли, что выдумывают обузу сами для себя. В результате общинные Кодексы быстро очистились от лишнего мусора, хотя кое-где в них и до сих пор присутствуют свои специфические обычаи.

Так же быстро иссяк энтузиазм по выдумыванию общинных наказаний за преступления. Все общины довольно быстро пришли к мысли, что преступнику лучше не знать, как его накажут. Ему нужно знать только, что его накажут так, что другим будет неповадно. Общины просто определили виды наказаний, а выбирать их в каждом конкретном случае доверили своим судьям. Список наказаний обычно открывают телесные наказания, повсеместно применяемые к детям, подросткам и жителям общины, не имеющим детей. (Такие граждане, как правило, не считаются полноценными и в общине ограничены в правах, даже если при этом они являются полноценными гражданами страны). Как правило, в качестве наказания применяется домашний арест, при котором наказанный не имеет права покидать свой двор, за исключением работы, и никто не имеет права его посещать. И обязательно в качестве наказания применялась смертная казнь. (В процессе построения Коммунизма к преступникам относились крайне отрицательно, считая их разновидностью животных).

Непосредственно в общинах суды встречаются редко, как правило, только в очень крупных общинах. Обычно несколько общин избирают пожизненно одного достойного Человека судьей и поручают ему пресечь преступность против граждан объединившихся общин. И судьи с преступностью быстро справились. При обострении преступности они были беспощадны, особенно к рецидивистам или явно выраженным моральным уродам. При спаде преступности суды ограничивались поркой или домашним арестом.

Где бы предусмотренное Уголовным Уложением преступление ни было совершено, судит преступника суд общины, из которой был потерпевший. Никаких других вышестоящих судов нет. Просить помилования или снис-

хождения можно только у общины, на граждан которой преступник покусился. Если судья приговаривал к смерти, а община в помиловании отказывала, то больше никто это дело не рассматривал — преступника забирал губернатор и казнил немедленно.

Собственно говоря, в стране есть суд с названием *«Верховный»*. Это суд Собора и членами его являются земцы. Но рассматривал этот суд только государственные преступления, в число которых входили и преступления судов. И если преступник жаловался прокурору, что его приговор заведомо неправоууден, то прокурор автоматическки возбуждал дело против судьи, и в этом случае губернатор задерживал казнь, пока дело судьи не рассмотрит Верховный Суд. Казнь преступника совершалась после оправдания судьи.

Преступление против правосудия считается самым тяжким преступлением против государства. Судью могу ввести в заблуждение свидетели или факты, судья может ошибиться и это ему прощают. Но если его уличали, что он вынес неправоуудный приговор из каких-то личных побуждений, то казнь ему гарантировалась.

Раз уж разговор пошел о правоохранительных органах, то видимо следует сказать, что розыск преступников и следствие по их делам вели и ведут три инстанции. В общинах этим занимаются старосты и их помощники — милиционеры. При необходимости розыска по всей стране подключается полиция в системе исполнительной власти.

По государственннм преступлениям розыск, дознание и следствие ведет корпус жандармов при Сободе. При Сободе находится и прокуратура, которая следит за законностью в стране, используя при необходимости жандармов.

Но к описываемому времени ситуация с преступностью резко изменилась. С учетом не всегда дружелюбного окружения России как-то загружены работой жандармы. В районах с большими потоками иностранных туристов случается работа у сильно поредевшей полиции. А от милиции почти повсеместно остались только старосты с их необременительным присмотром за детьми и подростками. Есть районы, где судьи от вступления в должность и до пенсии так и не рассмотрели ни одного дела.

Решение общин — закон во всех делах, которые затрагивают их территории. Земля общины, ее недра, леса и воды принадлежат всему народу, но ответственность за все на своей земле лежит на общине, ей же принадлежит и право распоряжаться землей, водой и недрами во благо всего народа. Община охраняет, приумножает и использует все, что находится в ее распоряжении, но при этом имеет в виду, что она лишь часть народа, а целое всегда больше части. Поэтому, беря себе, любая община всегда помнит, что расходуемое благо должно остаться и детям, а в случае необходимости всем тем, что община имеет, может воспользоваться и весь народ.

Вся территория России была распределена между общинами, каждый квадратный метр земли имеет конкретного хозяина и не в Москве или столицах республик и областей (которых уже просто нет), а прямо на месте. И исполнительная власть России, ведя хозяйственную, научную или оборонную деятельность, беспрекословно руководствуется законодательными ре-

шениями общин, поскольку к описываемому времени личной корыстной заинтересованности у Людей не осталось, а на месте им гораздо виднее, как лучше поступить.

Делегировав часть своей законодательной власти общинам, Собор не только подарил земле России конкретного хозяина, но и делократизировал законотворческий процесс.

За ошибки в законах, ухудшающих жизнь всего народа России, Собор отвечает по суду перед всем народом и может быть за них наказан. А члены общины принимают законы для себя и за свои ошибки сами же и отвечают, поскольку эти ошибки ухудшают только их жизнь. (Если, к примеру, община принимает закон, что шум и громкая музыка разрешены до 1 часа ночи, то ей и спать при этой музыке). В России пропали бюрократы-уроды, которые безнаказанно принимали какие попало решения, а ухудшение жизни от этих решений наступает не у них, а у других людей, к выработке этих решений не имеющих никакого отношения. Законы России перестали быть плодом бредовых фантазий наукообразных кретинов и безответственных *«народных представителей»*. Законы России стали охраняемые справедливостью и целесообразностью.

Мне уже часто приходится упоминать об исполнительной власти, поэтому придется пока отложить описание жизни в общинах и рассказать об императоре.

Император

Исполнительная власть предназначена для организации населения во исполнение целей, которые ставит в своих законах законодательная власть, в данном случае Собор. Это и есть Дело исполнительной власти.

Возник вопрос — как делократизировать исполнительную власть?

Дело в том, что если подчинить ее главу (неважно как он зовется — президент, премьер-министр и т.п.) парламенту (Собору), т. е. дать парламенту право поощрять и наказывать главу исполнительной власти, например, назначать на должность и снимать его с должности, то парламент по отношению к главе исполнительной власти станет тем, кого называют *«бюро»* и получит над ним власть — *«кратос»*. В результате глава исполнительной власти станет заурядным бюрократом и будет подчиняться не своему Делу, а делать все, чтобы только понравиться парламенту. Для безответственных болтунов в парламенте такой глава исполнительной власти очень желателен, но для Собора, отвечающего по суду перед народом, такой подчиненный страшен.

Поскольку, видимо, не все понимают, почему для делократа-начальника страшен подчиненный, старающийся во всем угодить этому начальнику, то я поясню эту мысль сначала принципиально.

Начальнику нужен результат и он дает его получить подчиненному. Подчиненный должен подумать, найти пути решения полученного вопроса и взять на себя ответственность за них. Если получится требуемый результат, то начальник его поощрит, ну а если не получится? Тогда накажет.

Чтобы избежать наказания, подчиненный бюрократ всегда спрашивает у начальника и пути решения порученного дела (а иногда эти пути необходимо согласовывать).

Делократ, в отличие от бюрократа, как я только что написал, сам ищет пути и сам их меняет на другие, если они не ведут к результату, а если они заданы начальником, но ошибочны, то он по этим путям не пойдет.

А бюрократ будет строго идти по путям, указанным начальником, и отчитываться перед начальником об их прохождении вне зависимости от получаемого результата. Результат может быть противоположный, убытки могут быть огромны, а бюрократу плевать — начальник так сказал и он, бюрократ, так и сделал. Какие к нему претензии? (Но виноват тут, повторяю, не он, а начальник, взявший себе право его поощрять и наказывать).

Более конкретно из истории СССР. Вот начальник — ЦК КПСС. Его подчиненный — ЦК КП Казахстана. Время — середина 50-х. Начальник дал подчиненному задание получить результат — получить в Казахстане добавочные 20 млн. тонн зерна в год. Подчиненный руководитель Казахстана сам должен был бы найти пути достижения добавочных 20 млн. т и отчитаться не о прохождении этих путей, а о полученном результате. Скажем: 1956 г. — 10 млн. т, 1960 г. — 15 млн. т, 1965 г. — 20 млн. т. Для этого ЦК КП Казахстана следовало делократизировать — подчинить не себе, ЦК КПСС, а непосредственно делу, результату: есть 20 млн. т, есть у руля Казахстана Брежнев и Кунаев, нет 20 млн. т, нет Брежнева и Кунаева. Не способны получить добавочно 20 млн. т. зерна — на легкий труд! Освободите место способным.

Однако ЦК КПСС так вопрос не поставил, а оставил их в своем подчинении и руководители Казахстана запросили у ЦК КПСС (согласовали с ним) путь получения этих 20 млн. т зерна. Этот путь ЦК КПСС указал — распашка целинных земель. И Брежнев с Кунаевым получили возможность отличаться не в результате получения 20 млн. т зерна, а в прохождении запрошенного пути — в распахке целины (цифры «с потолка»): в 1956 г. распахано 10 млн. га, в 1960 - 20 млн. га. Путь подъема целинных земель, указанный ЦК КПСС, они действительно прошли, ордена у ЦК КПСС получили. А результат? А результат — урожай — из-за сплошной распашки земли съели эрозия почвы и пыльные бури, урожайность на целине с обычных 15 ц/га упала до 3, а миллионы гектаров вообще осенью не убирали даже в 70-х — нечего было убирать.

Сегодня разницу между бюрократом и делократом еще трудно объяснить людям, ведь десятки миллионов сограждан нынче гордятся, что они строго и точно шли по путям, указанным начальниками. Но в новой России эту разницу уже понимают все.

Таким образом, Собор не мог себе позволить ни назначать, ни снимать главу исполнительной власти, иначе бы он служил не стране, а только Собору, а проследить и проконтролировать правильность всех действий специалиста, каковым должен являться глава исполнительной власти, невозможно.

Подчинить его суду народа, как Собор подчинил народу себя, тоже невозможно — в стране будут два законодателя и конфликт между ними неизбежен.

Сделать его выборным без ответственности — он будет служить не всему народу, а той партии, которая привела его к победе. Да и будет ли служить кому-либо вообще — тоже вопрос.

Назначить ему процент от валового национального дохода и этим заинтересовать? Но доходом жизнь страны не ограничивается, а если у него будут

личные деньги, то его смогут и купить, и он за взятку нанесет вред стране, как это делали Горбачев, Ельцин и т.д.

Осталось одно — найти человека, который бы служил стране бескорыстно и самоотверженно, и поставить его в условия, при которых его никто не может купить и никто не может на него повлиять. В идеале эти условия недостижимы, но приблизиться к ним удалось.

Глава исполнительной власти России никем не избирается, следовательно, никому персонально ни в России, ни за рубежом ничем не обязан и посему служит только народу России. И служит исключительно за Честь, поскольку с момента, когда его выбирают наследником, до своей смерти ни он, ни его жена и несовершеннолетние дети не имеют в своем личном распоряжении никаких денег и никакого личного имущества. Он при желании может иметь, что угодно, но после его смерти все это возвращается государству. Для него не существует понятие наследства, он, все его дети, внуки и родившиеся при нем правнуки до своей смерти находятся под особым финансовым контролем со стороны Собора и не могут ни жить за границей, ни даже выехать туда без разрешения Собора. К описываемому моменту все это устарело и является скорее традицией, чем необходимостью. Тем не менее, глава делократической исполнительной власти изначально был поставлен в положение, при котором его невозможно купить. Ведь покупают деньгами или вещами и невозможно купить человека, который в принципе не может иметь ни своих вещей, ни денег.

Для того, чтобы избежать несчастного случая и не посадить во главу страны дурака или подлеца, поиск наследника главы исполнительной власти начинается сразу же после того, как очередной глава исполнительной власти вступает в должность. Поиск ведется в несколько этапов.

Сначала по имеющимся досье (о них позже) анализируются данные всех мужчин и женщин в возрасте от 17 до 30 лет. По разным критериям, но в основном по способности применять знания как можно в большем количестве сфер жизни и по отсутствию предрасположенности к болезням, препятствующим службе, отбирается около 1000 человек. Затем за этими людьми устанавливает контроль корпус жандармов и полиция: их тайно все время провоцируют на различные поступки и смотрят на их реакцию. Этот этап длится до 5 лет, пока не становится возможным выделить из кандидатов группу примерно в 100 человек. Вот тут они узнают, что они кандидаты, и с ними начинается знакомиться глава исполнительной власти и его заместитель.

Этот этап длится до двух лет, пока глава исполнительной власти не выбирает лично двух своих наследников. Они принимают специальную присягу (ритуал), раздают все свое имущество и становятся как бы членами семьи главы страны.

С этого момента все государственные органы, лично глава исполнительной власти и его зам. готовят кандидатов для службы во главе исполнительной власти. Их не только стажируют в армии, Госплане и т.д., но и поручают командовать войсками в конфликтах, ответственные дипломатические поручения, руководство областями и крупными стройками. У кандидатов вырабатывается способность к личному принятию ответственных решений. Этот длящийся около 20 лет экзамен заканчивается в момент, когда глава в

возрасте 65-70 лет уходит на покой вместе со своим замом. Перед уходом он назначает одного кандидата главой государства, а второго — его заместителем. Глава исполнительной власти становится главой в 45-50 лет максимально подготовленным и служит России на этой должности 20-25 лет.

Поскольку независимость главы ото всех аналогична независимости монарха, то он и был назван императором с введением в лексику некоторых атрибутов монаршей власти: не должность, а престол; не уход на пенсию, а отречение от престола и т.д.

Заместитель императора называется *«товарищем императора»*, служит там, где поручит император, и в случае его внезапной смерти или тяжелой болезни становится императором на время, пока не будут подготовлены очередные кандидаты (наследники).

Независимости императора Собор придавал такое значение, что даже дал ему законом преимущество в конфликтах с собой. По закону, если такой не решаемый конфликт возникает, император распускает Собор и назначает выборы нового состава. (Старый состав, естественно, на перевыборах подвергается суду народа). Если Собор и в новом составе не согласен с императором, то император вместе с товарищем отрекаются от престола и коронуется один из кандидатов (по решению Собора), даже если они еще и не полностью подготовлены. Случай тоже из области теории и на практике ни разу не был опробован.

В системе исполнительной власти власть императора единолична — только он назначает на должности высших сановников, только он их снимает. Комиссии Собора могут работать с любым министром и губернатором, прокуратура Собора контролирует законность действий всех чиновников, но только император отчитывается перед Собором, только он отвечает за все. Все хорошее, что случается в России, — это заслуга императора, все плохое — это его вина. Немыслимо, чтобы российский император не то, что сказал, а даже подумал: *«Мой министр меня подставил»*. Поскольку следует ответ: *«Твоя вина в том, что ты назначил этого человека на должность министра!»*

Поставленный в условия, когда ему остается только одно — беззаветно служить России, император заставляет так же служить всех под собой, хотя гражданские чиновники под ним и так делекратизированы.

Но предварительно о прямых подчиненных императора.

Он — главнокомандующий Армии России и, кстати, по этой причине не имеет права на территории России находиться в гражданской одежде. (Во всем мире у всех стран пропало желание навязывать России что-либо угрозой применения военной силы и именно потому, что Россия всегда к этому готова. А на разговоры о *«разрядке»*, *«новом мышлении»* и *«мирном сосуществовании»* больше не ловится. Будем сильны — будем и мирно существовать). Императору подчинены министерство обороны и Генштаб.

В подчинении императора находятся также Госплан, организующий работу всей экономики России, МИД и МВД. Других прямых подчиненных у императора нет. Товарищ императора занимает, как правило, должность министра внутренних дел, так как главы территорий — это должности этого министерства. Немного о них.

Территория России делится на наместничества с примерно равными территориальными и экономическими возможностями. Возглавляет территорию назначаемый императором наместник с задачей отвечать за все, за что отвечает император (кроме армии). В быту прижились их старинные названия. Скажем, наместников наместничеств, территориально охватывающих Украину, называют правобережным и левобережным гетманами, наместник Западной Сибири — Хан сибирский. Наместники приграничных наместничеств командуют казачьими войсками, осуществляющими пограничную стражу. (Все общины приграничных районов — казаuchy).

Наместничества делятся на области, во главе которых наместник ставит губернаторов. Более мелкого деления, как правило, нет, хотя некоторые области состоят из десятков тысяч общин. Общины при наличии общих интересов (культурных, хозяйственных и т.д.) организовывались сами с созданием своих администраций — временных или постоянных. При этом организации общин не ограничиваются ни областью, ни наместничеством. Так, к примеру, все общины вдоль крупных рек объединились для их совместной эксплуатации и охраны; сами избрали администрацию отдельных участков и всей реки в целом, сами установили правила лова рыбы, сброса отходов и т.д. Повсеместно общины совместно содержат и управляют: культурными центрами отдельных национальностей, клиниками и больницами, массой промышленных предприятий и т.д.

Не объединяются общины только по одному принципу — по политическому. Поскольку во всей России единый политический интерес — интерес всего народа, а не отдельных его частей.

Кстати, общины убили всю национальную бюрократию тем, что просто не стали ее содержать. Ведь по сути каждый член общины сам себя облагает налогом и сам контролирует траты — знает, на что его деньги идут. Чтобы содержать «президентов и правительства», скажем, еще и в Киеве или в Астане, каждый член общины должен был еще отдать деньги сверх того, что платит. А за что? Что, Киев своей Армией может защитить кого-то лучше, чем Армия всей империи? Что, Киев может своим предприятиям предоставить рынок сбыта продукции больший, чем рынок сбыта всей империи? А на родном языке общины могли разговаривать и писать, вообще никого не спрашивая. Как только люди стали сами себя облагать налогом, всем стало понятно, что все эти суверенитетчики не более чем тупые и алчные паразиты, в хозяйстве абсолютно бесполезные. Пришлось «национальной элите» обучаться общественно-полезному труду. Но это тоже все в прошлом.

Жизнеобеспечение (продолжение)

Я прервал рассказ о жизнеобеспечении, начав рассказ о делекратизации государственной власти, теперь продолжу прерванную тему повествованием о том, как делекратизировано участие Человека в этом виде деятельности.

Как был раньше организован труд? У человека были потребитель его труда и начальник. Скажем, токарь точил болт, который был нужен слесарю для закрепления двигателя на шасси автомобиля. Слесарь — потребитель труда токаря, но определял зарплату токаря, поощрял и наказывал токаря его, то-

каря, начальник. Продавец удовлетворял товарами своего потребителя — покупателей, но поощрял и наказывал продавца директор магазина. Каждый, кто вспомнит или вдумается в свою деятельность, обратит внимание, что он свою работу делал или делает для одного человека, а поощряет и наказывает его за эту работу другой человек — начальник. Начальник — бюро, он имеет над подчиненными власть — кратос. Это бюрократическая система управления и бюрократы в ней, в приведенных примерах токарь и продавец.

Раньше до людей это обычно не доходило, юмористы создали образ бюрократа как чиновника, сидящего в конторе и выдумывающего нелепые требования типа *«дайте мне справку, что вам нужна справка»*. На самом деле бюрократами были все, начиная с пресловутого рабочего класса, — все, кого поощрял и наказывал за его работу начальник. А начальник был у всех. Не бюрократами люди становились только тогда, когда освобождались от начальника — в быту, на даче, при незаконном промысле. (Все же помнят, что в СССР, чтобы что-то сделать через начальника, нужны были месяцы и результат будет отвратительный. А дай работяге червонец, и все будет немедленно и в лучшем виде).

Я не буду развивать эту тему, поскольку подробно развил ее в других работах, хочу только чтобы читатель попробовал это понять — при бюрократизме ты делаешь работу для одного человека, а платит тебе за нее другой человек.

Если этот другой человек, твой начальник, имеет характер и волю, то он заставит тебя сделать работу хорошо, но ведь и над ним висел КЗОТ, необходимость дать три строгих выговора перед тем, как начать дело об увольнении, доказать справедливость увольнения в суде, где из трех членов суда два таких же рабочих. И, главное, отсутствовала биржа труда. Этого бездельника выгонишь, а кто работать будет? Надо ведь не только болтать о застое в СССР, но и понимать, от чего он происходил...

Так вот, в будущей России бюрократическая система управления была ликвидирована и заменена делократической. В чем разница?

Каждый работник деньги (поощрение и наказание) получает не от начальника, а напрямую от потребителя своего труда, поскольку в экономике удовлетворение потребителя и есть Дело каждого. Это дело поощряет и наказывает (потребитель поощряет и показывает), следовательно, имеет власть (кратос) над работником, система управления — делократическая.

Наши примеры теперь выглядят так. Токарь, пользуясь старой терминологией, продает болт слесарю. Слесарь покупает, кроме болтов, двигатель и шасси, собирает их при помощи болтов и в собранном виде продает следующему сборщику (который ставит кузов автомобиля и т.д.). Разница между ценой собранного изделия и комплектующих — это зарплата или, если хотите, валовая прибыль слесаря. У токаря разница между ценой болтов и купленных инструментов, заготовок, амортизации (выплаты стоимости) станка и электроэнергии — это тоже прибыль или зарплата.

При этом возникают принципиальные вещи, которые исключены при бюрократической системе управления.

Если токарь будет бережно относиться к станку, то после выплаты всей его стоимости вся экономия пойдет ему. Если он будет бережно относиться к

инструменту, вся экономия — ему. Если он не будет гонять станок вхолостую, вся экономия электроэнергии — ему. Если он тщательно раскроит заготовку и из одного прута получит больше болтов, весь доход — ему.

Но и это не все. На всех предприятиях и в экономике вообще действует понятие стандартной, или государственной, продукции. Это продукция, в среднем устраивающая потребителя, продукция без затей, на которую установлена государственная (при поставках между предприятиями) или заводская цена (при поставках внутри завода). При поставках такой продукции эту цену нельзя превышать (но можно понизить). Однако если предлагаешь что-то лучшее, чем стандартное, то можно договариваться с потребителем и, если он согласен, то можно повысить и цену. Однако потребитель согласится только в случае, если это новое изделие ему самому дает прибыль, тогда он часть ее и соглашается добавить к цене поставщика. Если это «повышение качества» потребителю ничего не дает, то он и изделие не возьмет, скажет: поставляй стандартное. То есть, у работника появляется возможность получить дополнительный доход, но только за счет своего творчества, а не за счет насилия над потребителем.

Если вы вдумаетесь, то поймете, что именно в таких условиях работает так называемый частный предприниматель.

В результате каждое предприятие и каждая организация новой России — это по своей сути коллективы хозяев частных предприятий, возглавляемые хозяевами объединений частных предприятий (по старому — начальниками участков, цехов, директорами).

Теперь о начальниках. Они, разумеется, остались, поскольку без них невозможно получить результат в условиях разделения труда. Оплачиваются они из зарплаты (прибыли) своих подчиненных и своими подчиненными. На стандартные услуги начальника, как и на любой товар, установлена цена. Скажем, мастер участка по стандарту получает 10% из прибыли каждого своего рабочего. А начальник цеха — 15% от того, что получают все его мастера. А директор завода — 15% от того, что получают все его начальники цехов. А начальник главка — 15% от того, что получают все его директора заводов. А Председатель Госплана — 15% от того, что получают все его начальники главков.

Что получается? Все начальники в конечном итоге заинтересованы в том, чтобы их рабочие заработали как можно больше. А это возможно только в случае, если рабочие будут давать потребителю высококачественную (более дорогую, чем стандартная) продукцию с минимально возможными затратами.

В бюрократической системе управления каждый подчиненный от рабочего до министра вынужден угождать начальству, в делократической системе наоборот — начальник должен угождать подчиненному, делать ему все, что требуется, для получения высоких результатов.

Снимают ли с должностей в делократической системе управления? Конечно, но выглядит это по-другому. Что значит плохой начальник? Это значит, что его рабочие (подчиненные) мало получают, мало получают его начальники и он сам мало получает. Тут человеку и объяснять ничего не надо. Приводят нового, рабочие дают команду в бухгалтерию делать вычеты из своего

личного дохода новому начальнику, старый просто остается не у дел. Но так зверски не поступают. Всегда ищут и находят место для снимаемого, чтобы он по своим способностям и сам неплохо зарабатывал и остальным не мешал.

Хорошие начальники, как и любые хорошие специалисты, в цене. Скажем, рабочие не могут своему мастеру платить меньше стандарта — 10%. Но если он очень хорош и другие участки на него зарятся, то могут и поднять цену до 12 или 15% (если это окупает себя).

Делократическая система управления дала невиданный толчок экономике. Если в бюрократической системе управления на заводе в 70 000 человек об эффективности по-настоящему думает только директор (хозяин) и десяток энтузиастов, то в делократической об этом думают все 70000. Поэтому и пришлось Собору ограничить рабочий день 24 часами в неделю, чтобы не переполнить склады и дать возможность каждому поучаствовать в своем жизнеобеспечении.

Поскольку мы заговорили о том, что каждый рабочий по сути является частным предпринимателем, т. е. капиталистом, то возникает вопрос — а существуют ли при Коммунизме официальные капиталисты, т. е. владельцы предприятий со многими рабочими, с которых они сдирают прибавочную стоимость? Огорчу марксистов, формально — да! По сути это, конечно, не так, но для этого надо понять, как возникают предприятия в новой России.

Госплан и капиталисты

Новая Россия — автаркия, т. е. то, что она производит, она производит только для себя и все свои ресурсы, расходуя их очень экономно, тратит только на обеспечение своих граждан. Экспорт ее, огромный в денежном выражении, очень мал по отношению ко всему производству России и невелик в натуральном выражении, т. е. в тоннах и штуках. Ее экспорт очень наукоемкий — в нем очень мала доля сырья и энергии и очень велика доля труда самих граждан России.

Продукция России соответствует образу мыслей Людей — она чрезвычайно долговечна и чрезвычайно экономна в эксплуатации, поэтому очень ценится в мире, но поставки ее Россия ограничивает только потребностями импорта. Импорт же ограничивается экзотическими фруктами, овощами и некоторым сырьем. Очень ценятся российские компьютерные программы, технологии отдельно и в комплексе с оборудованием. Но, повторяю, даже этого на мировом рынке немного и стоит это дорого — Россия не собирается обеспечивать весь мир своими товарами, даже если их внутри России избыток. А сами люди России не стремятся потратить все и много.

Каким-то исключением является покупка территорий до этого, как правило, безжизненных. Скажем, у Египта была куплена Каттарская впадина и коридор Ливийской пустыни к Средиземному морю. Затем был пробит канал, соединяющий впадину и море, и воды моря стали спускаться во впадину через мощнейший гидроузел, снабжающий электроэнергией всю Северную Африку. По заполнению впадины на 30-40 м, был установлен баланс между испарением и стоком воды и построены оазисы (на одном из них космодром России), а также морские платформы, с которых экономно добывается нефть со дна Каттарской впадины.

Но, повторяю, Россия в основном работает на себя. Госплан при помощи всеобщей системы связи собирает сведения (через ЦСУ) обо всех потребностях Людей в ближайшем будущем и в перспективе рассчитывает рациональное производство товаров и услуг на покрытие этих потребностей, составляет план производства по всей России и доводит его до предприятий. План предприятиям доводится в виде перечня потребителей, которых нужно удовлетворить в обязательном порядке. А предприятия сами договариваются с потребителями, когда и как они поставят свою продукцию и, главное, какую и по какой цене. Общий резерв специалистов в стране и законсервированное оборудование производств с непрерывным циклом работы позволяют при переходе на более удлиненную рабочую неделю увеличить производство вдвое в считанные дни. Это же позволит сохранить производство средств жизнеобеспечения на прежнем уровне, если даже половина работающего населения страны займется другим делом, предположим, уйдет в армию.

В других странах у homo sapiens это вызывает мистический ужас: они не могут понять, как эти русские, называющие себя Людьми, могущие иметь так много-много всего, так скромно живут и, кроме этого, не боятся самого страшного — смерти? Уже никакая пропаганда не в силах была противостоять России — в мире ее до ужаса боялись одни и стремились ей следовать другие. Но мы отвлеклись.

В системе Госплана Госкомцен. Энергетическая стоимость производства продукции в разных по климату районах Империи была разной. Значило ли это, что все производство нужно было сосредоточить там, где оно выгодно? Если бы Россия была частью мирового рынка, то так бы и пришлось делать. Но Россия — автаркия и стремится равномерно заселить и использовать каждый клочок своей территории. А чтобы трудовая деятельность Человека и на дальнем севере была экономичной, Госкомцен установил систему доплат и скидок при производстве. Стандартная продукция имеет единую цену по всей территории, но на юге при ее производстве делаются скидки, которые идут на доплату производства на севере. Для этих же целей Госкомцен установил плату за особо дефицитное сырье как стимул его экономии и бережного отношения. Задача Госкомцен — одинаковый труд везде должен стоить примерно одинаково. В государстве всеобщей справедливости это вызывает только одобрение.

Теперь о том, как создавались и создаются предприятия. При расчете потребностей народа Госплан выясняет, какие предприятия требуются, и уточняет, где их удобнее расположить. Губернатор договаривается с общинами обо всех вопросах строительства и работы предприятия, о создании новых общин, переселении и т.д.

Делается проект предприятия и определяется его стоимость. И вот здесь есть несколько путей его финансирования. Госплан может его построить из денег, собираемых налогами со всей страны, т. е. за так называемые *«государственные средства»*. Сегодня это считается нормальным, но в будущей России такой подарок оскорбителен для Людей — что они, нищие или неспособные к труду, что весь народ должен делать им такой подарок?

В мировоззрении Людей заложено, что дорогие подарки могут делать только влюбленные друг другу. Им простительно. А остальные должны содержать себя сами и не унижаться до жизни за подарки или, упаси Господь, за подачки. Единственный случай, когда помощь допустима — это стихийные бедствия.

Поэтому Госплан и не заикается о постройке предприятия за средства государства, за средства всего народа.

Если предприятие небольшое, а они чаще всего именно такие (о чем ниже), то у общин, у тех, кто будет на этом предприятии работать, чаще всего найдется деньги для его финансирования. Если предприятие дорогое, капиталоемкое, то те, кто будет работать на заводе, берут кредит у Банка Развития под 2% годовых, а затем по ходу работы выплачивают эти проценты (которые Госкомцен всегда включает в цену продукции) и сам кредит. Таким образом, так или иначе, но все предприятия страны принадлежат конкретным людям, а не отряду чиновников под вывеской государства.

Когда человек покидает предприятие, скажем, уходит на пенсию, то его долю (его акции) приобретает вновь поступающий на работу. Он сначала платит ушедшему 2%, а потом выплачивает и всю стоимость.

В описываемое время в России десятки тысяч человек имеют экономию в сотни гига watt часов, по мировым стандартам — миллиардеры. Это выдающиеся изобретатели и исследователи, композиторы и спортсмены и многие другие, добившиеся выдающихся результатов в труде. Мировоззрение не дает им тратить эту экономию на себя, и их средства для них изрядная обуза — их ведь надо с толком вложить в какое-либо полезное людям дело, но и этого мало — они ведь потом возвращаются, да еще и с прибылью. Правда, Собор все же пошел миллиардерам и всем остальным навстречу и в конце концов принял закон, по которому нельзя отказать умирающему в последней воле и подарок от него должен быть принят. Дарят наследство чаще всего государству, которому проще всего эти средства устроить — государство просто снижает налоги.

Вот такие капиталисты при Коммунизме, их деньги — это их честь и слава выдающегося Человека. И только.

Кстати, о чести. У будущей России два Ордена, кавалером первой степени которых всегда является действующий император и его школьный учитель.

Первый орден — Орден Героев — состоит из 10 степеней. За особые заслуги в кавалеры Ордена и в следующие степени возводит орденская Дума, но автоматически кавалерами становятся те, кто налогами или иным способом на благо народа и Жизни внес определенную сумму.

Как правило, обычный гражданин норму 10-й степени выполняет через 10-15 лет работы. Для дальнейших степеней норма повышается чуть ли не в геометрической прогрессии.

Второй орден — Орден Святого Георгия Победоносца — 4-х степеней. Дается исключительно за заслуги в бою. Из-за отсутствия в мире желающих опробовать Россию с этой стороны единственными кавалерами этого Ордена уже длительное время сиротливо являются сами императоры.

Связь и информация

Из всех старинных средств информации сохранили свой вид только книги. Тираж их сильно уменьшился, поскольку после покупки и прочтения Люди относят все книги в общинную библиотеку. Во-первых, по мировоззрению Людей крайне неразумно иметь при себе вещи, которыми пользуешься редко. Во-вторых, все эти книги есть в электронном виде в компьютерах и в Сети, и если требуется цитата или факт, то быстрее найти их там. Книгу любят по старинке за удобство чтения, но читают их только во время отдыха, Человек с книгой — это отдыхающий Человек, вроде homo sapiens на пляже.

В стране три компьютерные сети, не связанные между собой.

Первая Сеть — информационная (ИС), имеет выход в мировую сеть (Интернет) и является общедоступной.

Вторая Сеть — обучающая (ОС) доступна только гражданам России.

Третья Сеть — специальная (СС) или императорская — для военной и государственной связи и информации. Доступ к ней ограничен только теми гражданами, кто является ее официальными пользователями.

Через информационную сеть Человек получает всю информацию, в ней же находятся и обучающие центры до полного уровня школы. Через эту Сеть Люди и общаются между собой, она заменила телефонно-телеграфную связь. Эта Сеть заменила радио и телевидение.

Для Людей проблема не в недостатке информации, а в ее избытке, поэтому задача тех, кто работает в сетях, заключена в том, чтобы потребители информации поменьше общались с информационным мусором, т. е. с информацией, которая лично им не нужна. Информационные сети считаются важными системами жизнеобеспечения и для тех, кто их создает и обеспечивает, это работа по жизнеобеспечению.

Во-первых, это репортеры, оснащенные высококачественной техникой сбора информации. Но их немного, поскольку репортером, по сути, является каждый человек, так как он всегда имеет при себе видеокамеру и средства связи. Из этих источников информация поступает сначала в местные информационные агентства, оттуда, после сортировки по важности и виду, в центральные. Агентств много, и любой желающий может сам просмотреть у них всю исходную информацию. Но обязательно ее смотрят только журналисты, которые на основании ее делают обзоры или аналитические материалы.

Свои работы журналисты выставляют на страницы электронных журналов, довольно узко специализированных. Скажем, группа журналов иностранной информации делится на журналы экономический, бытовой, научный, военный и т.д. и т.п. Точно так же систематизируется вся остальная информация. Люди, хотя им доступна любая исходная информация, предпочитают пользоваться услугами журналистов, потому что иначе это занимает очень много времени. Журналисты не связаны ни с одним журналом, они посылают свои обзоры в тот журнал, которому тема обзора или аналитики ближе. Туда же может послать свою статью любой желающий. С этого, собственно, и становятся журналистами.

Но в ИС есть и журнал «Центральная Программа», который, по сути, является аналогом телевизионных информационно-аналитических программ.

В этом журнале в течение полугода по два раза в неделю дают получасовой обзор новостей за день и в их развитии три лучших журналиста страны. В конце недели итожат эти обзоры первые лица страны: земцы, председатель Госплана, начальник Генштаба и т.д. Если нет ничего необычного, то раз в 2 месяца итоги подводит сам Император. Эту программу ежедневно смотрят практически все из-за ее высокого уровня компетентности.

Лучшие журналисты определяются рейтингом — количеством читающих (слушающих) их Людей и их оценкой. Через полгода каждый журналист *«Центральной Программы»* меняется на нового, имеющего в Сети самый высокий рейтинг. Впрочем, если в Сети у него остается наибольший рейтинг, то через 2 месяца он снова возвращается в *«Центральную Программу»*.

Ни к какому времени информация в Сети не привязана, ее можно получить всегда, включая информацию за прошедшее время. Контролировать информацию в Сети никто просто не способен.

Примерно в возрасте 2 года на шею ребенку вешается маленький, размером с медальон, компьютер, связанный с ИС, который работает от тепла человеческого тела. В нем телефонный аппарат с личным номером этого ребенка, который будет за ним сохранен до смерти, анализатор его состояния и радиомаяк, который включается при опасности. Этот компьютер сигнализирует о приближении почти всех болезней и вызывает экстренную помощь, скажем, в случае потери сознания или панического состояния. По мере того, как ребенок начинает уметь это делать, он пользуется этим компьютером как телефоном.

В 17 лет, по окончании школы, этот компьютер меняется на почти такой же маленький, но по нашим понятиям сверхмощный компьютер, связанный с информационной сетью. Функции его расширены. К нему в комплекте входят специальные очки, с помощью которых Человек воспринимает всю видеоинформацию Сети и может передавать в Сеть ту информацию, которую он видит сам. Компьютер работает как от клавиатуры, так и от голоса.

Голос является и идентификационным параметром для банка при операциях с экономией (деньгами) Человека. А производить их приходится довольно много, прежде всего с самой информационной сетью, которая государством не финансируется. Если Человек использует информацию ИС (читает или смотрит статью, художественный или научно-популярный фильм), то с него списываются за это копейки. Но он сам может увеличить этот гонорар, насколько пожелает. Из этого складываются рейтинги в ИС журналистов, писателей, поэтов. И ранее никому неизвестный композитор в один день за прозвучавшую в Сети песню вдруг становится миллионером, не знаящим, куда девать полученную вместе со славой экономию, а футболисты угрожают болельщикам, что прекратят забивать, если им за каждый забитый гол будут пересылать рубли, а не копейки. При Коммунизме легко стать тем, кого раньше звали богатым, но только в случае, если умеешь делать что-то полезное людям лучше многих.

Образование и воспитание

В принципе детей должны воспитывать родители, и они это делают, но слишком велики потери от испорченного Человека и слишком не одинако-

вы родители, чтобы можно было спокойно относиться к браку в воспитании и полагаться только на родителей. Поэтому воспитанием при Коммунизме действительно занимаются все, но основная ответственность, кроме родителей, лежит на тех, кому дети доверяются.

После педагогического маразма XX в. ни у кого уже не остается сомнений, в чем цель воспитания детей и как ее достичь. Цель едина — тренировкой воспитать в Человеке способность отказываться от инстинктивных «*хочу*» в пользу Человеческого «*надо*» без больших усилий над собой. О том, успешно идет воспитание или нет, судят по тому, насколько ребенок послушен родителям и старшим или, говоря по-другому, насколько Человеческим является его поведение и насколько легко он отказывается от поведения животного.

Начинают воспитывать детей с момента, когда у него появляется осмысленное выражение глаз. В раннем возрасте попытки детей обдуманно послушаться взрослых пресекаются исключительно поркой. Считается, что если в этом возрасте ребенка упустить, то потом и порка становится бессмысленной. Тогда воспитывать становится чрезвычайно трудно. В школах учителя порку не применяют, но отцам ее не только никто не возбраняет, но их обязывают ее применять, если поведение подростка выходит за рамки человеческого.

Еще раз подчеркну, никто не трогает ребенка в случае допущенных добросовестных или сделанных по неосторожности ошибок, промахов или неуспехов в учебе. Только один случай влечет за собой наказание — ребенок знал, что так делать ему запрещают взрослые, знал, что Люди так не поступают, но сделал, потому что ему хотелось. Когда ребенок начинает понимать, то ему, конечно, объясняют, в чем смысл его жизни и зачем он живет на земле, и его поведение становится осмысленным. Пока о воспитании все.

Теперь об обучении и сначала о принципах его. Из чего исходят Люди?

Разные способности детей или Людей в обществе никого не волнуют, никакую элиту в государстве отдельно не собирают и не воспитывают. Людей волнует не отдача обществу от Человека, а сам этот Человек. Если его не научить думать, то он не способен будет творить (врожденные способности человека при этом — это вопрос настолько второстепенный, что ему практически не придают значения). А если он не сможет творить, то не сможет получать удовольствие от жизни Человека и будет их искать в удовлетворении только животных инстинктов. А вот это уже страшно и, прежде всего, для него самого.

Если взглянуть на творчество не с точки зрения его результата, а с точки зрения механизма творчества, то это применение своих знаний в новом их сочетании. Отсюда коренной поворот в образовании: от учителя уже не требуют, чтобы ученик знал некую программу: это не то, что недостаточно, это губит человека. От учителя требуется научить ученика применять знания. Образно говоря, школа из школы учебников стала школой задачников.

Исходя из этой цели, следует главная задача, без которой знания невозможно применять, — знания должны быть образными; ученик должен представлять себе образно и правильно каждое слово, составляющее знание.

Чтобы вы поняли о чем речь, постараюсь и я образно вам это пояснить.

Представим себе конструктора, которому требуется разработать проект, скажем, посылочного ящика, состоящего из листов фанеры, реек и гвоздей. Положим, конструктор никогда такого ящика не видел, и это решение, естественно, будет для него творческим. Если Человек все эти материалы видел хоть раз, то для него такой ящик не проблема.

А теперь представим, что этот «конструктор» знает слова «фанера, рейка, гвоздь, молоток», но никогда в жизни не видел реальной фанеры, рейки и т.д. Ведь творческое решение рождается в уме, как же оно может родиться, если ум не в состоянии себе образно представить ящик, который нужно перенести на бумагу в виде чертежа?

Без образного мышления творчество невозможно в принципе.

Так называемое абстрактное мышление — это чаще всего игра словами, дающее новое («творческое») сочетание слов, но не дающее никакого полезного, действительно творческого результата.

Представим себе два компьютера, в памяти которых записаны абсолютно правильные тексты. Одному компьютеру задают ключевое слово «молоток» и он отыскивает в памяти тексты с этим словом и начинает их выдавать второму. Второй компьютер из этих текстов воспринимает, как ключевое (важное), слово «булка» и начинает в ответ выдавать тексты с этим словом. В этих текстах первый компьютер ухватывает, как ключевое, слово «теща» и т.д. и т.п. Будет идти диалог, состоящий из правильных слов в правильном сочетании, но творческого решения эти компьютеры не найдут никогда.

Этот вот диалог компьютеров — это типичный диалог советской (да и не только советской) образованщины — уйма слов и ноль результата. И даже если они случайно сотворят сочетанием слов что-то действительно полезное, действительно творческую мысль, то ведь сами не поймут, что это.

В школе будущей России такое обучение считается преступлением.

Далее.

Мало запомнить знания, даже образно, нужно натренировать способность их применять — нужно научить ребенка думать, а не просто воспроизводить из памяти хранящиеся там знания.

Вот круг задач, которые решают в школах России учителя в описываемое мною время. Теперь о том, как именно они это делают.

Сначала о воспитании. С момента, когда дети уже начинают понимать, о чем им говорят, им рассказывают, что они и в чем их смысл жизни. Поясняют, что у каждого из них есть душа и их души будут жить вечно, что задача Человека заключена в обеспечении вечной жизни Природе, что эту задачу можно решить только в том случае, если Человек научится творить, т. е. находить выход из любых безвыходных положений, решать любые задачи, которые поставит перед ним Природа. Для этого надо все время познавать Природу, узнать все ее законы, нужно понимать ее и стараться сохранить, расходовать на себя только в необходимых количествах.

Человек — только тот, кто живет для этой Великой Цели, кто способен отдать ей все. На земле в этой жизни Человек живет ради других таких же, как он, Людей, поскольку только так могут выжить Люди. Ради Людей можно отдать и свою земную жизнь, при этом такой Человек все равно не умрет,

а лишь переместится в другой мир, где будет жить как Человек, но только невидимым для земных людей.

Если так не жить, а лениться, трусить, лгать и обманывать для того, чтобы получать удовольствие от еды и безделья, то в том, другом мире такому животному уготована жизнь среди животных и червей, а это очень страшная жизнь.

Детям объясняют, что Природа создала их разными — мужчинами и женщинами, что ей важны и те, и другие. Но она наделила их разными свойствами. Они живут вместе, вместе познают жизнь и вместе совершенствуют Человечество. В этом познании и совершенствовании задача женщины закрепить в потомстве все лучшее, что нужно Человеку, а задача мужчины все найти и разузнать и всячески защищать женщин и детей. Эти обязательные разъяснения насчет женщин и мужчин исходят из того факта, что любое общество живых существ тем сильнее, чем сильнее разница между полами. Или, объясняя другими словами, если бы Природа захотела сделать мужчин и женщин, как болтали в старину феминистки и суфражистки, равными, то она сделал бы людей гермафродитами. Но Природа на это не пошла, следовательно, ей нужна разница в полах, следовательно, эту разницу необходимо поддерживать и усиливать.

Никаких специальных учителей для разъяснения детям идеологии Людей (священников или преподавателей научного коммунизма) нет. Люди страшно бы удивились, если бы им сказали, что такие специалисты нужны, это такие вещи, которые каждый обязан знать и уметь разъяснить.

Школа в описываемое время от школы XX в. сохранила только наличие зданий, площади под школой и учителей. Все остальное по-другому.

Школы в новой России стараются иметь большими, примерно по 2000 учеников обоего пола, хотя это не всегда удобно с точки зрения транспорта. Но это позволяет соединить непосредственно с учеником интеллектуальную силу сразу большого количества учителей и большие технические возможности.

Школы смешанные, но мальчики и девочки занимаются отдельно, причем учителями у мальчиков являются только мужчины, а у девочек только женщины. Педагогический коллектив один и ответственность он несет за всех детей. И если девочка что-то спрашивает у учителя, а мальчик у учительницы, то им конечно все объясняют, ни к кому не отсылая. Иногда учителя и учительницы подменяют друг друга, но правило раздельности в основном сохраняется.

В школах нет классов в нашем понимании, ни 1-го, 2-го...10-го, ни «а» «б» и т.д. Класс имеет номером две последние цифры года (первоклашки выбирают себе для облегчения запоминания тотем: класс «олений», класс «галубей» и т.п.). Считается нормой около 100 детей в классе. Учит класс группа учителей из расчета примерно 15 учеников на учителя. Никаких переходных экзаменов и оценок нет, как нет и выпускных экзаменов и каких-либо документов об окончании школы. Всем и так понятно, что если молодым людям есть 17 лет, то школу они окончили или заканчивают. Слово «закончили» тоже достаточно условно, поскольку процесс познания нескончаем, да и школа не учит чему-то конечному, а только лишь навыкам процесса познания и применения знаний.

Слова «школа дает знания» остались в прошлом, все знания ученик почти с самого начала обучения получает самостоятельно, учителя лишь контроли-

руют этот процесс, совершенствуют его и, главное, учат детей пользоваться этими знаниями.

Раздельным является только процесс обучения и спортивные соревнования. Девочки развиваются раньше мальчиков и лишь во взрослые годы мужчины в своем развитии в среднем начинают опережать женщин. Поэтому основная цель раздельного обучения — ни в коем случае не зародить у будущих мужчин комплекс неполноценности по отношению к женщинам, ни в коем случае не воспитать мужчин, которые бы в жизни прятались за женщин.

В остальном дети все делают вместе.

Собственно обучаются дети у компьютера, программы для которых разрабатывают учителя. Считается желательным, чтобы все ученики за день усвоили необходимый минимум материала. Поэтому ученики разбиты на группы по своим способностям, а так как способности к разным предметам разные, то и группы в своем составе все время меняются. Каждой группе и даже каждому ученику подбирается, а порой и создается, своя программа обучения. Более способные заканчивают работу с компьютером раньше и их уводят в лабораторию или на улицу показывать, как надо применять только что полученные знания. Менее способных в данном предмете уводят позже. Большое опережение товарищей не приветствуется, кроме случаев, когда ученик проявляет способности абсолютно по всем предметам. В противном случае сэкономленное время на одном предмете тратят на совершенствование в «нелюбимом». Однобокость ни в коем случае не допускается.

Во время обучения ученик стоит перед компьютером, введ руки в специальные манипуляторы с перчатками и надев на голову шлем с наушниками и мониторами. Видит он все стереоскопически, на руки передаются реальные усилия. Т. е. если по ходу обучения в виртуальном мире видимой им программы ему нужно что-то поднять, отодвинуть, взять, то на руки передаются реальные ощущения и нагрузки.

Кстати, из-за этих манипуляторов у мальчишек любимым предметом является история, особенно военная, поскольку благодаря манипуляторам ты не только видишь исторические бои, но можешь в них и поучаствовать, переживая и радость побед, и горечь поражений (90% киноиндустрии работает на обучающие программы).

Во всех естественных науках учителя добиваются от учеников не просто понимания законов природы, но и положения, при которых ученик чувствовал бы их. Действие центробежной силы ученикам демонстрируется во вращающемся цилиндре, где эта сила вжимает их в стенки (известный аттракцион), мощность ученики чувствуют на специальной лестнице, на которую надо взбежать, чтобы развить мощность в одну лошадиную силу и понять, какая она. Законы электротехники моделируются течением воды по стеклянным трубам, почти вся геометрия закрепляется на улице конкретной разметкой и измерением площадей, поверхностей, объемов, дальностей и т.д.

Запоминанию математических формул не придается особого значения. Во-первых, если человек понимает физический смысл явления (образно может его представить), то он формулы выведет сам, во-вторых, даже если и не сможет этого сделать, то легко найдет ее в компьютере. Закрепление пони-

мания предмета дается решением большого количества задач, обязательно привязанных к какой-либо реальности.

Языки учатся во время послеобеденного сна, а использование английского ведется учителями при любом удобном случае. (Английский учат для самостоятельного получения информации из мировой информационной сети). Специальных уроков русского языка после того, как дети научатся писать, нет. Но в конце каждого учебного дня ученик должен рукой занести в свой дневник, что он делал и что его впечатлило. Это каждодневное сочинение проверяется учителями и, в соответствии с ошибками, корректируется индивидуальная программа обучения правилам языка. Художественную литературу не изучают, ее просто читают, считая это отдыхом и развлечением.

Примерно раз в полгода ученик становится к компьютеру Комитета по образованию и компьютер его тестирует, давая решать задачи до момента, когда компьютер доходит до задач, на которых знания ученика заканчиваются. Этот уровень ученика фиксируется в его досье, и это досье пополняется всю жизнь его новыми достижениями. Эти тесты не являются чем-то законченным, если ученик своими результатами не доволен, он может протестировать себя сколько угодно раз и в любое время. Сами по себе результаты тестов ничего не решают, их используют впоследствии для предложений самому тестируемому рекомендаций по выбору профессий и занятий. Но выбирает себе профессию и занятия Человек сам, даже если Комитет по образованию и не считает это лучшим выбором.

Такое обучение — это всего лишь треть той задачи, что лежит на школе.

Вторая треть — это научить ребенка работать руками. В этом обучении Люди исходят из следующей мысли.

Человек может запомнить множество наук и тараторить их, не думая, т. е. и знания сами по себе, и усвоение их, не дают человеку тренировки в способности думать. Но нельзя работать руками, не думая о том, что ты делаешь. (Если, конечно, это не автоматическая работа конвейерного типа.) Поэтому работа руками — это всегда тренировка мыслительного аппарата. И в школе новой России работа учеников руками — главный прием их умственного развития.

Кроме этого, здесь есть и идеологический элемент. Чтобы спасти Жизнь и Вселенную, чтобы их совершенствовать, всегда будут требоваться действия. Эти действия производятся руками только Людей, рук у Разума на Том Свете нет. Следовательно, свои руки Люди должны постоянно совершенствовать во имя своей Великой Цели.

Малыши, у которых руки еще очень слабы, начинают совершенствовать их и свой ум писанием прописей, выработкой каллиграфического почерка (хотя в обыденной жизни люди практически не пишут — либо набирают тексты на клавиатуре компьютера, либо просто ему их надиктовывают). Затем начинается шитье, штопка, вырезка из бумаги и картона, вышивание. Годам к 10 дети берут в руки деревообрабатывающий инструмент, затем металлообрабатывающий.

Инструмент исключительно качественный — прочный и острый, с удобными для детских рук рукоятками. Заводы, изготавливающие инструмент для школ, делают его обычно и «для космоса».

В старших возрастах осваивается работа на различных станках и с механизированным инструментом. Ученики гораздо реже держат в руках пишущую ручку, чем инструмент.

Задача дать детям какую-либо рабочую специальность не ставится — это было бы слишком однобоко. Ученик должен владеть любым инструментом и только, а совершенствоваться в работе с ним он будет во взрослой жизни, если ему это потребуется. Поскольку обучение должно иметь цель, то Комитет по образованию ее, естественно, и в этом деле тоже ставит: Человек, окончив школу, должен уметь построить себе дом. (В жизни этого никто не делает, дома строят специалисты, но вот их ремонт и переделка практически полностью ведется самими хозяевами дома и с удовольствием).

В школе ученики делают для своей семьи разные мелкие вещи из металла и дерева — табуретки, вешалки и т.д., но это, конечно, с тренировочной целью. Иногда школам поручают мелкие заказы, но всегда смотрят, чтобы однообразная работа не занимала у учеников много времени.

Единственная работа в обществе, которую по-настоящему выполняют школы, это утилизация сложной техники.

Люди очень бережливы, и их вещи, включая технику, чрезвычайно прочны и долговечны. Существует особый шик в том, чтобы пользоваться вещами, доставшимися еще от деда. Тем не менее техника выходит из строя, а чаще — ее меняют на более современную, экономичную. Поскольку эта техника состоит из массы металлов и других материалов, то пустить ее целиком в переплавку нельзя — металлы загрязняют друг друга. Перед переплавкой их нужно тщательно разделить.

Вот этим и занимаются ученики. При этом сначала из обучающей сети выводятся программы с объяснением, что это за техника, из каких узлов состоит, зачем они нужны, как техника собиралась, как ее разобрать, из каких материалов состоят ее детали. Ученики, насколько могут, в это вникают, а учителя требуют от них разобраться в том, какие законы природы использованы, чтобы вся техника и отдельные ее узлы работали.

Если техника крупная, скажем, старый самолет, то сначала ребята старших возрастов разделяют ее на части, снимая тяжелые узлы и агрегаты, а затем их, как муравьи, облепляет детвора с отвертками и ключами. Объект разбирается «на атомы». То, что еще годное и может быть использовано самими ребятами, относится ими на свои склады, остальное раскладывается по контейнерам с данным видом материала. Неделя-две и смотришь — на бетонке от самолета остались только масляные пятна.

Это работа увлекает, и ученики 11-12 лет, которых только начинают допускать к ней, приезжая в школу, сразу бегут на полигон посмотреть — нет ли там чего-либо интересенького?

Еще одна треть задачи, которая стоит перед школой, это развить у детей фантазию — механизм творчества. Поощряется любая фантазия — как техническая, так и из области искусств. Учителя фантазию стимулируют и ищут новые формы ее применения. Педагоги всех школ объединены обучающей сетью и любые удачные находки одних педагогов тут же становятся известны

остальным, и если ученики не находят для фантазии темы, им ее тут же подбрасывают. То они устраивают соревнования воздушных змеев и вся школа кипит, а небо заполняется змеями невероятных форм и конструкций. То возникает конкурс видеофильмов и вся школа пишет сценарии, шьет костюмы, распределяет роли, репетирует и т.д.

Надо сказать, что хотя особо одаренным детям не делают никаких поблажек, но и не осаживают их способности. Если учитель школы уже ничего не может дать ученику, то ему находят более квалифицированного педагога в обучающей сети — преподавателя музыки или композитора, художника или математика. И тот, общаясь с учеником через сеть, помогает ему развить свои способности. При общих требованиях ко всем подход к каждому ученику индивидуальный.

Педагоги школы объединены в единый подколлектив и ответственность несут за каждого ученика школы. Если у какого-то ученика в чем-то нелады и его учителя в затруднении, то к решению этой задачи подключаются остальные педагоги — думают, какие обучающие программы подобрать, как ему спланировать учебный день. Если случай уж очень труден, то через ОС запрашивают совет у педагогов всех школ области, а в крайних случаях — и России. *«Школа не завод, — уверены педагоги, — у нас брака не может быть вообще!»* Брак учителя — это страшнейший удар по самому ученику и по обществу.

Статус школьных учителей в связи с этим ни с чем больше не сравним. Кроме тех, кто хочет стать учителем и готовит себя к этому, Комитет по образованию просматривает досье по сотням параметров вообще всех молодых людей от 21 до 30 лет на предмет подбора подходящих кандидатов. Чем до этого занимался человек, не имеет значения, переход в школу — это большая честь и ответственность. От предложения стать учителем, как правило, не отказываются.

Соответственно и уважение в обществе. Скажем, школьному учителю Императора армия оказывает такие же почести, как и самому Императору. Был введен обычай школьной десятины. Если Человек добился в чем-то большого успеха и ему полагается большая экономия, то десятую часть ее он отдает своей школе. Если бывший ученик вводится в высшую степень кавалеров Ордена Героев, а его учитель в более низкой, то учитель вводится в такую же степень. (В связи с чем учитель Императора является вторым кавалером первой степени обоих Орденов). Во всех справочниках известных людей России их школьный учитель обязательно указывается.

Но вернемся еще к одной задаче школы — здоровью и физическому развитию учеников. Тут надо сказать, что в новой России убеждены, что спорт — это хорошо, а физкультура — бесполезная потеря времени. Спорт — это показ высших достижений человеческого организма и воли Человека. А физкультура — это компенсация неподвижности в остальное время суток. Зачем же беречь себя от физических упражнений во время работы, в быту и на отдыхе, чтобы потом тратить время на физические упражнения?

Поэтому в школе во время занятий не сидят. Все обучение проходит стоя и часть в движениях, а кресла — только для отдыха, если ученик уж очень

устал. Спорт поощряется, особенно его командные виды, где участник борется не за личную победу, а за общество — за команду. Всячески вырабатывается выносливость; в работе, если это специально не требуется, избегают чрезмерной механизации. Часто на занятия и с занятий учитель предлагает пробежаться, популярны многосуточные походы во все времена года.

Как я уже писал, у каждого Человека на груди (иногда на спине или запястье) личный многофункциональный прибор с компьютером. Этот прибор контролирует состояние всего организма непрерывно, при начале болезни дает тревожный сигнал владельцу и домашнему врачу, а раз в месяц сбрасывает на компьютер врача всю записанную за этот период информацию о состоянии организма. Прибор у ребенка такую информацию сообщает врачу каждые три дня. Школьный врач информирует учителей, какому ребенку и в каких случаях следует побережиться от чрезмерных нагрузок.

Распорядок работы школы примерно таков. Младших учеников учителя привозят в школу на школьных автобусах к 8 утра. Собственно занятия и обучение пользованию полученными знаниями занимает 4-5 часов. Обед, послеобеденный сон и полдник еще 1,5-2 часа (старшие ученики не спят). Остальное время занимает спорт, ручной труд и фантазии (часто все вместе). В 18 часов детей развозят по домам. В принципе они могут жить и в школе, и некоторые, по семейным обстоятельствам, живут в ней. Но это не поощряется. Считается, что ученик обязан помочь по дому, поужинать вместе с родителями и, если у них нет других планов, то посмотреть фильм из списка, отобранного школой, или почитать книгу и к 23. 00 заснуть. Занятия 6 дней в неделю. Компьютерные игры запрещены, уличные компании ребят одного возраста не поощряются и не потому, что их боятся, просто считается, что возле детей полезно всегда иметь взрослых, чтобы ребенку было с кого брать пример.

Начиная с 12-13 лет ученики в школу добираются сами на летних или зимних велосипедах и по более свободному расписанию, т. к. уже имеют в обществе обязанности: по очереди завозить заказанные в магазине покупки своей семье и соседям.

Каникул как таковых нет. Просто к лету уменьшается интенсивность учебных нагрузок и они заменены познавательными предметами: историей, географией, языками и т.д. Если родители забирают с собой ученика в отпуск, то он изучает эти предметы под их присмотром. Остальные ученики перемещаются со школой в лагерь (иногда очень далеко от школы), где все элементы учебы продолжают, но увеличивается доля фантазий, спорта и развлечений типа чтения, танцев, рыбной ловли, экскурсий и т.д., и т.п.

Школу заканчивают осенью в год исполнения 17 лет. Вместо выпускного экзамена есть определенный ритуал. На «стене выпускников» прибивается полотенце, вышитое выпускницей с именами ее и кого-либо из ребят-выпускников. Прибивается гвоздями, сделанными этим выпускником.

Хитрость в том, что для того, чтобы сделать это полотенце, нужно посетить лен, собрать, вымочить и т.д., и т.п., включая поиск естественных красителей для ниток. Так что девушки этим делом начинают заниматься более чем за год до выпуска.

Парням проще. В лето перед выпуском они идут в поход к местам наличия железной (иногда медной) руды. Причем расстояние не имеет значения, это может быть и 300 км. На месте добывают руду, жгут древесный уголь, делают домницу и плавят крицу. Несут ее обратно, в школе в кузнице крицу нагревают, отковывают, рубят на куски, из которых куют гвозди (часто такие затейливые, что и узнать в них гвоздь невозможно). Кстати, и девушки ходят в походы на поиски красителей для ниток.

Само собой, что каждый последующий выпуск старается в этом вопросе обойти предыдущий, в связи с чем все школы ограничили и размер полотенец, и вес гвоздей. Прибавлением полотенец и соответствующим случаю праздником знаменуется совершеннолетие детей и окончание ими школы.

Дальнейшее образование

Дальнейшее образование Человек получает самостоятельно. Окончив школу, молодые Люди прежде всего устраиваются на работу по участию в жизнеобеспечении страны. Повторяю, что неучастие в этом процессе воспринимается Людьми больно, они не желают чувствовать себя инвалидами, жизнь которых обеспечивают другие. Сама по себе профессия не имеет особого значения. Комитет по образованию, который ведет подробное досье на каждого Человека всю жизнь (состоящее из результатов его работы и тестирования), обычно рекомендует Человеку сферы деятельности, в которых ему лучше всего себя применить. Но рекомендации эти не обязательны и Человек может попробовать себя в каком угодно деле. Может поступить на завод любой отрасли и стать учеником любой профессии, может стать учеником владельца магазина и заменить того со временем. Важна работа Человека в обеспечении жизнедеятельности, а не его профессия.

Естественен вопрос — а может ли молодой Человек поступить в университет или институт? Нет, не может. По той причине, что нет в новой России таких заведений, как нет и никаких званий вообще — ни воинских, ни ученых, ни гражданских. У всех одно звание — гражданин. И есть Дела, которыми Человек занимается.

То есть, нет, скажем, званий «инженер-металлург» или «доктор физико-математических наук», или «полковник». А есть просто металлург, просто физик и просто воин. В этих Делах разные люди занимают разные должности, отвечающие за разные дела. Должности, если это важно, указываются: старший мастер доменного цеха, заведующий экспериментальным реактором или командир полка. И молодой человек, поступивший на работу в штат персонала упомянутого реактора, уже физик, но должность у него — лаборант. Эта должность так же престижна, как и все остальные, на ней можно работать всю жизнь и стать лауреатом всех премий.

Но вернемся к образованию. Предположим, вы поступили учеником на автомобильный завод. Вас сначала знакомят со всем заводом, рассказывают, где больше всего требуются люди (или потребуются в ближайшее время) и предлагают определиться. Предположим, вам приглянулась работа токаря. Вас ставят к мастеру, который учит вас этому делу. Одновременно вам дают программу в обучающей сети, которую разработали специалисты этого же завода и по которой вас будет обучать компьютер Комитета по образованию.

Он узнает у вас профессию, какие детали вы сейчас обрабатываете, и начнет обучать вас теоретическим основам работы токаря, но в том объеме, который об этом деле знает инженер, т. е. с необходимым объемом математики, физики, химии и т.д. Вы будете задавать ему вопросы, а он будет отвечать и непрерывно вас тестировать до тех пор, пока вы не узнаете о работе токаря все и вам останется только следить за новшествами в этом деле и самому их искать. Компьютер сообщит об этом на ваш завод и предложит вам начать обучение конструкторскому делу. Если вы согласитесь, то он вернется и дополнит ваши знания по математике, физике и начнет делать из вас конструктора, пока не сообщит на завод, что вас можно пробовать в конструировании простых деталей. Далее компьютер предложит вам освоить дело технолога, научит вас основам управления людьми и т.д.

Напомню, что при обучении на компьютере его лекции обязательно сопровождаются показом всего, о чем говорится, более того, в ряде случаев вы можете в виртуальном мире и шупать то, чему вас учат — разбирать и собирать узлы, механизмы, устройства.

Пройдет несколько лет, число которых зависит от ваших способностей и увлеченности, и вам поручат проектирование деталей, одновременно вы будете предлагать заводу новые варианты автомобиля и его узлов, новые схемы технологий. Потом сделанный вами проект какого-либо узла примет главный конструктор для новой модели и попросит вас освободиться от работы токаря и заняться в КБ этим узлом, потом по конкурсу пройдет ваш вариант автомобиля и вы станете его главным конструктором, а потом завод примет к производству автомобиль другого механика и вы вернетесь работать токарем и возможно вам больше никогда не удастся предложить удачной конструкции, но вас всегда будут помнить - *«его тележку завод гнал с конвейера в такие-то годы»*.

И так во всем. В новой России не *«дают знания»*, в ней учат конкретному Делу. Обучение не имеет конца. Можно запросить по ОС программу своей профессии, набрать дату, когда вы программой последний раз пользовались, и компьютер начнет обучать вас всему тому новому, что появилось в вашем Деле с тех пор.

Так обучают всему. Хочешь стать врачом — иди санитаром в больницу, хочешь быть капитаном судна — иди в матросы.

Как видите, образованием Люди занимаются при Деле, но в свободное от работы время, однако рабочего времени-то очень немного — всего 24 часа в неделю. Для поглощения излишков времени существуют увлечения, работы по совершенствованию земли и развлечения.

Увлечение

Работа по жизнеобеспечению — это работа, т. е. то, чего не делать нельзя. В отличие от нее увлечение — это тоже работа, но ее можно делать, а можно и не делать. И увлеченные Люди эту работу делают только потому, что им это интересно, потому что в увлечении они могут проявить себя, свой ум и творить еще в нескольких областях знаний. Увлечение — это удовлетворение главного человеческого удовольствия: удовольствия от творчества.

Работая в сфере обеспечения, Люди получают за это деньги (экономия), а вот увлеченность может долго не приносить никакого дохода, зато довольно часто требует значительных расходов. Давайте Людей в этом качестве называть любителями, в отличие от них же в сфере жизнеобеспечения, когда они выступают как профессионалы.

Практически поголовным увлечением людей (если это не их основная профессия) является агрономия, биология и, полностью или частично, весь комплекс наук о жизни. Это будет понятно, когда я дойду до описания быта Людей и их деятельности в усовершенствовании земли.

Любители занимаются также всем комплексом искусств: в стране нет ни профессиональных артистов, ни музыкантов, ни композиторов, ни художников, ни скульпторов, ни даже ювелиров. Все это любители, у которых есть и работа по жизнеобеспечению. Весь спорт — любители. Поэты, писатели — любители.

Никто не обязан писать слова или картины, играть на скрипке или корчить рожи на экране для того, чтобы ему за это заплатили. Люди это делают только тогда, когда у них *«душа поет»*, когда они сами от этого получают удовольствие. Хотя при достижении определенного мастерства увлечение начинает давать доход, часто большой.

Журналистика также является делом любителей — до тех пор, пока любители не проявят себя как исключительно разносторонние и не только грамотные, но и опытные люди, причем не в написании слов, а в остальных делах Империи и мира. Журналист является фильтром, цензурой на пути информации к людям, и если он молокосос, не знающий ни жизни, ни дел, о которых вещает, то он автоматически пропускает к потребителям информации только те новости, которые он, кретин, сам в состоянии понять. Такой *«журналист»* превращает население в идиотов, ничего не знающих и не понимающих.

Поэтому все журналисты России начинают, как любители, и переходят в профессиональную журналистику только тогда, когда достигают высокого рейтинга в глазах очень умных потребителей их труда. Хотя этого никто и не требует, но в Империи, к примеру, нет профессиональных журналистов, освещающих военные темы, которые бы до перехода в журналистику не прослужили в армии 25-30 лет. Нет журналистов-экономистов, которые бы до этого не проявили себя как хозяйственники на протяжении такого же срока. Думаю, что факт появления на экране сопляка или соплячки, что-то поясняющих (даже правильно) аудитории, состоящей из опытных людей, вызвал бы у всех граждан Империи (в том числе даже молодых) рвоту. Настолько противоестественно это зрелище...

Все исторические архивы России переведены в электронную форму и доступны любому гражданину для ознакомления и анализа. Поэтому история — это тоже дело любителей, это область сугубо увлечений.

Из 20 программистов России только один работает профессионально в системе жизнеобеспечения, для остальных компьютерные программы — это увлечение.

Вся наука от астрономии и географии до теплотехники и военного дела доступна любителям и является основным занятием в сфере увлечений. По

тем критериям, по которым остальной мир считает людей учеными, в России на 500 млн. имперских граждан приходится более миллиарда ученых.

Как становятся любителем? Да собственно так же, как и профессионалом. Просто профессионалом становятся, исходя из потребностей общества, иногда даже из потребностей общества в данной общине (есть работа, значит, нужно ее делать). А любителем становятся из *«потребностей души»*, выбирают то, что заинтересовало в школе или впоследствии.

К примеру, в данной сельской общине крестьянин по старости освободил свое поле, его дело перенимает юноша и становится профессиональным агрономом за 3-4 года общения с компьютером Комитета по образованию и с другими крестьянами (агрономами). Но предположим, что юноша со школы мечтал стать физиком. Нет проблем. Он в любой период своей жизни может сообщить об этом обучающему компьютеру, и тот начнет обучать его физике. Сначала обучит его всем принципиальным законам, уже открытым в данной науке. Затем предложит выбрать направление (специализацию) и начнет обучать всему, что известно о физике данного направления. И года через 3 компьютер сообщит обучаемому, что по данному вопросу он рассказал все, что сам знал. Любитель уже стал физиком и далее должен искать знания сам. Ограничений нет, точно так же любитель может освоить еще не одну науку. Времени это будет занимать все меньше и меньше с учетом повышения общей развитости ума и того, что компьютер будет учитывать все ранее полученные знания.

Далее любитель начнет сам искать новые знания и новые решения. Он будет разрабатывать гипотезы и проверять их. Ему может повезти, а может нет, но жизнь его будет заполнена самым увлекательным для человека Делом, дающим максимум удовлетворения и единственно нужным Жизни — поиском новых знаний.

Эффект от такого увлечения людей огромен. Имперская статистика утверждает, что в области техники профессионалы дают 80% внедряемых технологических решений и 10% конструкторских. Т. е. 90% конструкторских решений дают любители. Еще убедительнее ситуация в науках. Тут профессионалы дают всего 20% методик и аппаратных оформлений экспериментов и всего 4% проверяемых гипотез. Это объясняется не слабостью профессионалов, а огромным численным превосходством любителей. Если в Империи возникает вопрос, который для нее либо для науки очень важен, то компьютеры Комитета по образованию *«раскаляются докрасна»* — десятки миллионов граждан Империи начинают вникать в вопрос. В короткое время число любителей, подготовленных к решению этого вопроса, увеличивается по сравнению с числом профессионалов в сотни, в тысячи раз. Империя, как единый мозг, сосредоточивает умственные усилия миллионов на важной для себя проблеме.

Немного о том, как это происходит технически. В Обучающей Сети имеются электронные журналы каждой отрасли науки, каждого направления. И профессионалы, и любители помещают в них свои сообщения о новых знаниях или гипотезах. Дисциплина жесточайшая, околонучный информационный мусор недопустим. Кроме того, ведь никому не требуются *«публикации»* для защиты диссертаций: их просто нет, как нет и ученых званий. Дается

только результат или, кратко, гипотеза. Если ученым требуются подробности методик или объяснения гипотез, то они обращаются непосредственно к автору. Люди, занимающиеся одной проблемой, хорошо знакомы друг с другом, даже ни разу не встретившись: Сеть позволяет им видеть друг друга при разговоре.

Проверка гипотез требует экспериментов, а они часто чрезвычайно дороги. В таких случаях есть два пути. Автор может попросить проверить гипотезу профессионалов, имеющих соответствующее исследовательское оборудование или могущих это оборудование создать. Иногда профессионалы охотно и быстро гипотезу проверяют, но часто бывает так, что и у них нет свободных средств или они в гипотезе сильно сомневаются. Тогда автор ищет средства (экономии) среди сочувствующих своей гипотезе и уже любители собирают средства и проводят эксперимент за свой счет.

Немного отвлечемся. Существует освященное традицией правило половины: если при внедрении идеи получена экономия, то тот, кто внедрил, отдает половину тем, чьими идеями он сам воспользовался. Если внедрение идеи требовало затрат и эти затраты внесены со стороны, то спонсоры считаются в третьей доле, и экономия делится на троих: внедренца, автора идеи и спонсоров. Поэтому у любителей, занимающихся *«чистой наукой»*, порой бывает доход не только от благодарных читателей в Сети, но и от конкретной экономии, если их работа послужит базой для продуктивной идеи. А спонсоры, давая под гипотезу средства с риском того, что эксперимент окончится ничем, порой получают свои средства обратно, да еще с процентами.

Зеленая лягушка

Такой вот пример увлечения.

Тотемом физики в Империи стала лягушка, обыкновенная, болотная, зеленая. Случилось это так.

У одного из физиков возникла идея новой концепции мироздания, причем такая, что она переворачивала все представления. Довольно скоро возникли и идеи эксперимента по ее проверке. Но даже самый дешевый из вариантов стоил неимоверно дорого: только готового оборудования надо было доставить на обратную сторону Луны свыше двухсот тысяч тонн. Общие затраты составляли пять годовых бюджетов Империи — и земцы сникли: Собор не мог решиться собирать с Империи такие налоги под эксперимент, результаты которого очень мало гарантированы. Император только развел руками: он тоже разделял опасения Собора.

И тогда проблема вышла за пределы физики и стала этической: *«Зачем мы живем? Мы живем, чтобы познать Мир — и экономим на этом?!»*. Прошел сбор средств по всей Империи, не осталось ни единого гражданина, не сдавшего свою экономию на проверку этой гипотезы. Легко отдали свои огромные гонорары футболисты и композиторы, *«разбили копилки»* старшеклассники.

За шесть лет установка на Луне была создана и смонтирована, попутно вызвав революционное развитие сотен направлений в науке и технике. Настал момент ее запуска, Империя и мир затаили дыхание. И ... неудача!

Если бы эксперимент подтвердил неправильность гипотезы, то было бы легче. Но эксперимент ничего не подтвердил, по непонятным причинам установка *«не чувствовала»* ничего. Число физиков в России уже превысило 120 млн. человек — Империя усиленно искала решение. И оно было найдено: нужен был экран из тончайшей фольги тяжелого металла. Таким металлом могло быть золото, и его нужно было 500 тонн. По инерции немедленно прошел призыв: *«Сдать обручальные кольца!»* — но тут возмутились Собор и Император: золото было взято из госзапасов и прокатано в фольгу.

Установили экран, и снова Империя замерла в ожидании. И ... опять не получилось!

Люди воспитываются с мыслью, что у Человека не может быть более тяжелого дефекта, чем уныние. В любой обстановке человек должен бороться до конца и ни в коем случае не кончать жизнь самоубийством от уныния. Имелись веские основания полагать, что такие люди на Том Свете в своем уровне не поднимаются выше животных.

Одиннадцать конструкторов лунной установки покончили жизнь самоубийством, автор гипотезы сошел с ума; правда, болезнь его уже была подвластна медицине. Больницы переполнились инфарктниками. Резко возросло число травм и аварий, вызванных элементарной невнимательностью. Люди отчаянно пытались найти решение.

В одной из общин в средней полосе России семья в порядке совершенствования земли (о чем ниже) имела во владении болото. Семья не стала его осушать, а, окультурив, разводила на нем лягушек. Инициатором этого была супруга, женщина 50-ти лет, из которых 25 лет она занималась этим болотом и лягушками. В принципе она хотела ввести лягушек в рацион питания Людей, но дело шло неважно: ни пример Франции и Китая, ни энергия женщины не помогали — Люди в округе к блюду из лягушачьих лапок относились скептически, и почти весь урожай лягушек уходил, в основном, свиньям.

Муж женщины был любителем-физиком и фанатом новой гипотезы. Когда после второй неудачи он стал замыкаться в себе, обеспокоенная супруга, чтобы его расшевелить, попросила рассказать ей об установке на Луне. Так как она физикой не увлекалась, то муж рассказал ей и об установке, и о проблеме в доступных понятиях. Выслушав, она немедленно предложила решение проблемы настолько парадоксальное, что впоследствии все специалисты Империи по изучению человеческого интеллекта потратили годы, чтобы понять, как оно могло прийти ей в голову. Но так и не поняли. Решение не было связано ни с жизненным опытом женщины, ни с болотом, ни с лягушками. Но это было решение проблемы.

Потребовался минимум переделок, и установка заработала. Гипотеза была подтверждена. Установка выдавала все новые и новые данные для работы ума. Вскоре был найден невиданный по мощности источник энергии, причем такой, что стало возможно сохранить жизнь на Земле в течение 10 000 лет, даже если Солнце погаснет. В серию пошли компактные и мощные реакторы...

А лягушку физики сделали своим тотемом. Жареные лягушачьи лапки стали чем-то вроде ритуального блюда у физиков; о неудачниках они в шутку говорят: *«Лягушек мало съел!»*. Болото этой женщины стало чем-то вроде

святого места, а банка консервированных лапок лягушек этого болота отсылается Физику Года вместе с медалью.

Заканчивая рассказ об увлечениях Людей, следует сказать о значении их в жизни Империи. По сути, увлечения как товар — это в подавляющем большинстве новые знания и товары особого рода (песни, живопись, стихи и т.д.), имеющие свою стоимость. Для жизни животного или человека, живущего только для удовлетворения своих животных инстинктов, эти товары не нужны. А в жизни людей место увлечений выглядит так.

В общей стоимости розничного товарооборота Империи товары и услуги для жизнеобеспечения людей составляют 30%, новые знания и товары от увлечения и для увлечения — 60%, товары и услуги для улучшения земли — 2%, товары и услуги для развлечения — 8%.

О науке

Поскольку мы, так или иначе, заговорили о науке, то следует уточнить эту тему. Задача науки — исследовать Природу, искать новое. Эта задача в будущей России стоит перед каждым гражданином, это его суть, это смысл его жизни.

Но в Империи есть и собственно те, кого в старые времена называли учеными — профессиональные исследователи. Их работа считается обеспечением жизнедеятельности. Эти Люди обслуживают комплекс собственно исследовательской техники империи. Иногда они составляют институты, но чаще и они, и исследовательское оборудование находятся при тех производствах, которым нужны результаты их труда.

Ученые не финансируются из бюджета, за исключением случаев, когда Собор или Император нанимают их для выполнения определенных исследований. Это случается не часто, так как власть в подавляющем большинстве случаев опирается на советы и мнения практических работников и академиков.

Напомню, что каждый занимающийся исследованиями, профессионально или в виде увлечения свои результаты представляет в Сети для использования другими. Уже на этом этапе каждый, кто счел эти результаты полезными, а гипотезы очень интересными, оплачивает за знакомство с ними не обычную копейку за пользование Сетью, а сколько пожелает — насколько работа его впечатлила. Эти личные доходы ученых являются их рейтингом. (Точно так же, напоминая, составляются рейтинги писателей, поэтов, композиторов, спортсменов, артистов и др.). Кроме того, если пользователю Сети представленная работа крайне не понравится, т. е. Человек сочтет время на знакомство с ней бесполезно потраченным, то он даст команду своему компьютеру больше не открывать файлы этого автора. Это все знают, этого боятся, и туфту в Сети никто не дает.

Ежегодно из тех ученых, у кого за этот период был самый высокий рейтинг, избираются лучшие: физик, химик, математик и т.д. Избирают все, кто разбирается в этих науках, все, кого это интересует. В популярных областях наук, скажем, в биологии, количество поданных голосов за каждого кандидата исчисляется десятками миллионов. Лучших ученых принимают Собор и Император, им вручают медали, их имена знают все.

(Такая картинка. Ученого, становящегося три года подряд Математиком Года, спросили, какой своей работой он более всего гордится? Тот, подумав, ответил, что, пожалуй, в математике ему все же везет, а гордится он тем, что когда выходит на дежурство шеф-поваром своего общинного клуба, то на его супы записываются желающие с общин в радиусе 50 км и очередь стоит уже вперед на год. И тут же начал пояснять, что воду ему завозят из специально выбранной им скважины, а мясо он берет от бычков, которых специально по его просьбе за месяц до забоя откармливают только пырейным сеном).

Но ученые года академиками не становятся, тут требуется совсем иной тип мышления. Академики — это философы своих наук, люди, способные оценить все полученные наукой результаты и способные в своих работах предсказать общие тенденции развития науки. Раз в пять лет происходят перевыборы академиков, и точно так же, как выбирают лучших ученых, Люди голосуют за тех, кого они считают академиками. Вот эти ученые-академики обычно и консультируют при необходимости Собор и Императора, хотя главная их работа в другом. За пять лет они обязаны составить и выпустить дополнительные тома Имперской энциклопедии, где осмысленно, в развитии описать текущее состояние науки. Но массы любителей ценят их даже не за это, а за то, что академики обязаны ставить вопросы для их исследований, обязаны предсказать и показать те направления исследований, которые окажутся наиболее перспективными. Слушать академиков в своих исследованиях не обязательно, но и пренебрегать их мнением мало кто решается.

Если сравнить науки нынешней и будущей России, то в глаза бросается пара принципиальных моментов.

Ученые перестали сидеть на шее у общества, их нынешняя возня — знание чего-либо, написание диссертаций — это не повод, чтобы общество ученого кормило. Знаешь — знай, но если то, что ты знаешь, никому кроме тебя не требуется, то и оплачивай свои знания сам.

Поскольку ученые Государства Солнца ведут исследования практически за свой счет, то они ищут только истину: проталкивать в общество какую-либо теорию только потому, что она твоя, очень накладно, да и опасно — тебя просто перестанут слушать.

Совершенствование земли

Прежде чем описать эту сферу деятельности Людей, необходимо еще раз остановиться на их отношении к физическому труду. В этом вопросе идеи, составляющие мировоззрение Людей, таковы:

- природа наделила Человека мускулами, чтобы он ими пользовался;
- мощность мускульной силы Людей равна седьмой части установленной мощности всех электростанций, поэтому грех жечь топливо и не пользоваться собственной силой;
- человек, который много работает физически, может без дисбаланса для организма есть больше хлеба (мучного) и меньше мяса, т. е. он обходится Природе в несколько раз дешевле, чем тот, кто физически не работает;

- физкультура и различные виды укрепления мускулатуры в спортзалах и на тренажерах — это удел убогих умом, умный человек найдет себе физическую работу.

По поводу еды следует сделать краткое пояснение. Для жизни человеку требуются энергия и белки. Все это есть и в хлебе, и в мясе. Но в хлебе энергии в два раза больше, чем в постном мясе, зато белков в два раза меньше. Если человек физически работает мало, а необходимые 100 г белков в день будут потребляться с хлебом, то он введет в организм избыточное количество энергии, которое превратится в жир, и человек быстро растолстеет. То есть, мало работающему человеку белки нужно вводить в основном с продуктом, в котором мало энергии — с мясом. А если много работающий человек начнет есть только мясо на покрытие затрат энергии, то он введет в организм избыточное количество белков, которые в организме не задержатся и уйдут с экскрементами.

Но в сельском хозяйстве для получения килограмма мяса требуется 5–7 кг зерна (хлеба). Отсюда следует, что человек, который физически работает мало и покрывает свои затраты энергии мясом, забирает у Природы в сумме такое количество продуктов, которое способно прокормить несколько человек, интенсивно работающих физически.

Если соединить все вышесказанное с взглядами Людей на то, что они лично не должны обходиться Природе слишком дорого (не быть паразитами), то отсюда вытекает и особое отношение Людей к физическому труду — его очень ценят.

Несмотря на то, что весь быт Людей устроен так, чтобы физической работы было побольше, но она все равно в дефиците и ее непрерывно увеличивают искусственно.

Во всех видах производства автоматизируются только поточные процессы и операции, требующие большой точности (как Люди шутят — женская работа). И даже на автоматических линиях наладчики, выбрав спокойную минуту (когда автоматы не требуют их вмешательства), предпочтут остановить подающие конвейеры и подать комплекующие руками, чтобы размяться. Конструкторы, операторы, бухгалтеры, чья работа заключена в стоянии перед компьютером, прервутся, если прибыли контейнеры с грузом, чтобы их разгрузить, хотя в наличии имеется необходимая техника.

Если до места работы менее 10 км, то Человек поедет на работу на велосипеде, если менее 5 — побежит. Вообще Люди считают, что мужчина в 4-е из 5-ти дней должен тратить по 4-5 тыс. килокалорий, женщины — немного меньше (пропорционально меньшему весу тела).

Люди не выглядят стандартно, среди них есть и рослые, и низкие, и худощавые, и полные, но все они на вид исключительно крепкие, явственно мускулистые.

Женщины Империи считаются эталоном красоты в мире, увядают очень поздно (дело здесь не столько в медицине, сколько в образе жизни), и когда иностранцы этому удивляются, имперцы поясняют: *«Среди наших женщин нет спящих красавиц. Особенно — спящих на ходу»*.

Физический труд — своего рода культ. К примеру, одним из принципиальных видов удовольствия является тяжелая, до ломоты в теле работа на улице

весь зимний день, затем русская баня и спокойная, неторопливая беседа в креслах у открытой печи с горящими дровами и стаканом чая или пива в руках. Мороз и пар, максимум физических нагрузок и максимум расслабления — все это в комплексе считается наилучшим отдыхом.

Теперь можно рассказать о следующем виде деятельности человека — о работе по улучшению земли. Как я уже упоминал, вся территория Империи разделена между общинами; там, где плотность населения велика, территории общин невелики, а на севере или в пустынях это обычно тысячи квадратных километров.

С сельскохозяйственными общинами понятно — вся их земля так или иначе является средством производства продуктов. А к городским общинам отошла та земля, за которую нынче отвечают дворники или которая лежит под свалками, обочинам, пустырями и т.д.

Вся земля еще в момент образования общин делится между семьями и является их собственностью в том смысле, что только они за ее состояние отвечают и только они ею распоряжаются. В чем смысл распоряжения этой землей?

Солнце дарит Земле энергию, эту энергию усваивают растения. Если земля голая или на ней растет нечто никому не нужное, то это недопустимая трата солнечной энергии. Смысл улучшения земли — энергия солнца должна быть усвоена как можно разумнее каждым квадратным метром поверхности Земли. Разумеется, семьи согласовывают между собой тот ландшафт, который они будут создавать.

Прежде всего, утилизируются свалки, убирается мусор, выравнивается и улучшается, если это требуется, почва и на ней что-либо сажается. Очень часто деревья и, как правило, ценных пород. За всем организовывается уход, стремятся, чтобы деревья в спелом состоянии дали максимально ценную древесину, чтобы травы были максимально полезны хотя бы диким животным. Землеулучшение возобновило фауну Империи. Люди старательно возобновили популяции и мелких животных (от соболей и горностаев до бобров и белок), и насекомых, и птиц.

Крупные и хищные дикие животные обитают в заповедниках, крестьяне с полей отпугивают дикую живность автоматическими устройствами, но зато вся остальная территория Империи кишит разной живностью. Люди следят за всем многообразием живого мира, удерживая все популяции в балансе, не приносящем людям вреда. Оводам и слепням не дают размножиться шершни, воронам — соколы, гусеницам — птицы, комару и гнусу — стрекозы и стрижи, мышам — соболи. Вся эта живность в конечном итоге попадает к людям либо в виде мяса, либо в виде шкурок, либо просто радует глаз. А то, что растет на земле и не используется животными, попадает людям либо в виде древесины, либо в виде плодов. Таким образом люди собирают энергию Солнца, экономя забор ее из недр земли. А попутно — обеспечивают себя интересным физическим трудом на свежем воздухе.

То, что вся земля кому-то принадлежит, не значит, что она недоступна всем. Любой Человек может находиться везде, где хочет, соблюдая определенные правила. Скажем, ни в коем случае нельзя землю изменять без разрешения хозяина и, упаси Господь, ее замусоривать. Хозяин простит, если

срубишь дерево, возможно, тебе это было очень необходимо, но не простит, если бросишь окурок.

Природа в Империи не имеет вида английского газона — она имеет вид именно природы, правда, очень чистой и ухоженной.

По мере улучшения земли в старых общинах объем работ резко уменьшается, а молодежь подрастает, заняться улучшением земли на старом месте ей негде. И в описываемое время масса молодежи улучшает землю на севере и в пустынях. Обычно молодые семьи договариваются с местными общинами, у которых земли больше, чем они в состоянии обиходить, берут себе участки тайги, болот, пустыни или тундры и каждый год на 2—3 недели приезжают на свой участок присмотреть за своей землей, а заодно хорошо отдохнуть и размяться.

Работа по улучшению земли обычно требует больших трудозатрат в своем начале, а затем, когда лес уже растет, когда требуется только ежегодное прореживание, посев трав либо заготовка кормов для диких животных, она резко облегчается и занимает не очень много времени. Но главное, что она дает — у каждого человека есть реальная частичка планеты, за которую он отвечает, у которой он хозяин.

Развлечение

Естественно начать с вопроса: чем развлечение отличается от увлечения? Во-первых, при развлечении загружаются другие участки мозга, и этим дается отдых участкам, которые работали в то время, когда Человек был занят жизнеобеспечением и увлечением.

Во-вторых. Каким бы ни было увлечение Человека, оно всегда направляется на общее благо, даже если он выращивает огурцы лично для себя. (Ведь этим он немного снимает заботу с других по своему жизнеобеспечению). В отличие от увлечения развлечение дает удовлетворение только данному человеку, изредка нескольким, если развлечение совместное.

Таким образом, на развлечение смотрят как на приятный отдых, но поскольку Человек является в эту жизнь не для того, чтобы отдыхать, то в целом отношение к развлечениям не очень уважительное. При этом пренебрегать развлечениями также считается недопустимым, нельзя только делать собственное развлечение целью своей жизни.

Из привычных для нас зрелищ остались спортивные соревнования и то, что можно назвать кино. Практически исчезли опера, оперетта и балет как жанр: не стало желающих ни тратить на это время, ни тем более смотреть. Театр соединился с кино с выдачей продукции в виде стереофильмов.

Существенно изменились сюжетные линии всех произведений в связи с изменением системы ценностей Человека. Любовь, скажем, в этой системе резко отодвинута на задний план. На первый план вышла радость творчества, и интрига большинства художественных произведений вертится вокруг поиска какого-либо решения.

Просмотр фильмов стал индивидуальным. Человек надевает на голову шлем, включает видеоплеер и погружается в фильм. Здания театров и кинотеатров остались только в виде музеев, и в них для туристов крутятся старые фильмы, ставятся роботами спектакли, отрывки опер и балета.

В реальном масштабе времени Люди смотрят только спортивные соревнования, хотя, конечно, их можно посмотреть и в записи, но тогда уже нет азарта и не те эмоции. Как развлечение воспринимаются и все спортивные игры «для себя». Увлечение спортом, кстати, широко развито, и люди его ценят не за укрепление здоровья, а за возможность испытать удовольствие от азарта борьбы.

Произошли изменения и в музыкальной культуре. Навсегда исчезли «музыкальные клипы» – развлечение для идиотов. «Мухи отдельно и компот отдельно» – это принцип Людей. Смотреть песню – это идиотизм, песню нужно либо петь, либо слушать. Из Империи исчезли все африканские ритмы, как из музыки, так и из танцев. Очень ценятся песни, которые можно петь хором, и хоровое пение довольно популярно среди развлечений.

Песни, которые исполняют профессионалы, очень ценятся, как попутное развлечение, т. е. такое, которое легко совместить с работой. А вот музыкальные произведения без слов считаются необходимым сопровождением раздумий. «Под музыку хорошо думается», – уверены Люди.

В число развлечений входит чтение художественной литературы, но к нему отношение особое; книги, как правило, несут в себе и обучающий элемент: у читателя расширяется объем используемых слов и, следовательно, он более точно способен передать мысль. Чтение считается полезным занятием, но, как собственно развлечение, недостаточным.

Наиболее популярными развлечениями являются охота и рыбалка как у мужчин, так и у женщин. В каждой местности эти развлечения регламентируются своими правилами, которые безукоризненно исполняются. В местностях, где дичи мало, охотники-любители охотятся на нее только с луками и арбалетами. Там, где разрешаются ружья, используется только стальная дробь. На охотничьи трофеи прожить, конечно, никто не может и не собирается, но вдоволь в азарте набегаться по лугам и лесам – это пожалуйста!

Развлечением считается и туризм как познавательный – по городам или интересным местам, так и для смены климата – к морям или в горы. Но это развлечение, как правило, совмещается с каким-либо увлечением.

К примеру, принято проводить встречи людей, уже знакомых по работе в Сети над каким-либо увлечением, на берегу моря либо в старинном городе. Полдня тратится на общение, полдня на купание или осмотр музеев и достопримечательностей.

Развлечением, в принципе, является то, что дает Человеку возможность получить удовольствие от удовлетворения инстинктов. Считается крайне нежелательным атрофировать какой-либо из инстинктов. Инстинкты, как я уже писал, Человек обязан держать в узде, но и в целости.

Поэтому еда тоже может быть развлечением. Обычно Люди очень спокойно относятся к еде, едят только то, что характерно для данной местности. Хотя по-своему имеют к пище очень высокие требования. Но могут, к примеру, сбросившись экономией, пригласить из Китая поваров вместе с птицей, чтобы те приготовили на общину и гостей утку по-пекински.

Удовольствие от удовлетворения полового инстинкта также считается развлечением в чистом виде, но об этом, видимо, следует рассказать отдельно.

Семья и любовь

Тут следует понять, что в наше время, когда для подавляющей массы населения работа является только способом добывания средств существования, а творческий элемент в работе отсутствует из-за дефектов воспитания и обучения, для человека единственным способом получения удовольствия остается только удовлетворение инстинктов.

Удовольствие от удовлетворения полового инстинкта раздуто до размеров единственного смысла жизни. Усугубляет дело еще и то, что те, кто формирует общественное мнение — журналисты, писатели, сценаристы и т.д., — о получении удовлетворения от творчества понятия не имеют и даже если бы и хотели, то не смогли бы его описать и указать на это удовольствие людям. Секс — это единственное, что они знают, поэтому любовь — это единственное, вокруг чего строится все произведение.

У Людей дело обстоит не так. От удовлетворения полового инстинкта они тоже получают удовольствие и даже большее, чем нынешние люди. Но то удовольствие, что они получают от творчества, настолько превосходит удовольствие от «любви», что любовь чуть ли не выпала из системы ценностей, и Люди прилагают определенные усилия, чтобы удержать ее в сфере Человеческих интересов.

С позиции любви жизнь человека моральными правилами и обычаями делится на три периода.

Первый период длится до окончания школы. Если хотите, то это период платонической любви. Мальчики и девочки в школе только учатся и занимаются спортом отдельно, во все остальное время их стараются держать как можно ближе, чтобы фантазии не уводили подростков в сферу беспредметных мечтаний. Мечтание должно быть предметным, в виде конкретных девушек или юноши. Ухаживание в среде молодежи друг за другом считается делом нужным и похвальным. Но! Запрещаются любые ласки сексуального характера, запрещены даже поцелуи. Молодежь должна оттренировать свою способность сдерживать свой половой инстинкт.

Второй период — это период, когда, как посмеиваются Люди, молодежь «трется» друг об друга. Это период от окончания школы до свадьбы. В это время разрешены любые ласки, включая ласки, вызывающие оргазм, но половые контакты запрещены. Запрет касается и парней, и девушек, позор будет одинаков. К свадьбе молодые должны подойти девственными. (Кстати, до свадьбы молодежи запрещены курение и спиртные напитки).

Тут следует сказать, что рубежным моментом в жизни Человека является рождение ребенка и предшествующая этому свадьба. Поскольку только после этого Человек становится полноценным гражданином не только Империи, но и своей общины. Не имеющие детей к решению дел в общине не допускаются. Дела решают только отцы и матери.

Девушки по окончании школы могут принести Империи гражданскую присягу либо воинскую (чему мужская половина активно сопротивляется). После этого они становятся гражданками и участвуют во всех имперских делах. Но в общине девушка считается молодой и, пока не родит ребенка, решающего голоса не имеет.

Парни могут принять только воинскую присягу, невоеннообязанных граждан Империи мужского пола не существует. (Это, собственно, исходит из понятия того, кто такой гражданин). Поэтому парни после окончания школы пишут заявления в военные комиссариаты с просьбой поставить их в строй, поскольку Армия в Империи исключительно добровольческая. Обычно в течение года военные комиссары присылают повестки, и ребята прибывают в армейские учебные центры, где после 6-ти недель интенсивной общеармейской подготовки юноши принимают военную присягу и отправляются служить в запасе. Отныне и они — граждане Империи.

Сразу после окончания школы парни стремятся найти работу в сфере жизнеобеспечения и как можно быстрее стать хорошими специалистами, способными своим трудом обеспечить будущей семье существенную экономию. Стремятся к этому и девушки, но в деле создания семьи мужчины тщательно оберегают свое первенство: ведь это они должны единолично обеспечивать семью, когда жена временно потеряет трудоспособность из-за беременности.

В реальности этой проблемы не существует: потеря даже обоих родителей никак не скажется на материальном обеспечении ребенка. Эта проблема сидит в головах мужчин, в их мировоззрении: они защитники семьи, и только на них лежит вся ответственность за ее жизнеобеспечение. Поэтому-то инициатива создания семьи исходит только от ребят; если девушка скажет, что ее доходов хватит, чтобы создать семью, или сошлется на помощь родителей, то этим нанесет жесточайшее оскорбление парню: ни она, ни родители здесь ни при чем. Он муж, это его ответственность, и любая помощь в этом вопросе — это оскорбление ему!

Эту независимость мужчин уважают, особенно будущие супруги, в связи с чем терпят до момента, когда парни почувствуют, что в экономическом плане они твердо стоят на ногах и могут позволить себе создать семью. Это состояние возникает тогда, когда экономии мужчины начинает хватать, чтобы построить дом. Это опять из области теории, поскольку жилья хватает, и если даже и приходится строить дом, то это один из редких исключительных случаев, когда Человек обязан принять помощь от общины, а она обязана ему помочь. Тем не менее, дом — это показатель экономической состоятельности мужчины, и достигается этот уровень в 25— 30 лет. В этот период жизни мужчины создают семью. Поскольку инициатива исходит от них, то женщины могут вступить в брак и раньше, но малолетнюю жену люди просто не поймут, поэтому реально и девушки выходят замуж не ранее 22-х лет.

От окончания школы и до свадьбы у молодежи длится довольно продолжительный период, который с позиций сегодняшнего дня можно было бы назвать периодом ограниченной распушенности. Люди, однако, на это смотрят не так. С их точки зрения супруги — это два товарища, которые пообещали друг другу вырастить детей и прожить вместе всю жизнь. Любовь как сиюминутное половое влечение в этом вопросе очень плохая советчица. И Люди стремятся создать молодежи условия, при которых бы они как можно лучше перезнакомились друг с другом и еще до брака как можно лучше узнали друг друга. Разрешая молодежи сексуальные ласки, люди стремятся

убрать любовные шоры с глаз молодых, дать им возможность трезво взглянуть друг на друга.

Практически в каждой общине есть молодежные клубы, которые не реже чем раз в месяц зазывают на свои встречи молодежь со всей округи. Молодые люди знакомятся в Сети, затем встречаются в различных молодежных лагерях. Считается нормальным, если до свадьбы молодые люди успеют перецеловаться с сотней понравившихся им лиц противоположного пола. *«Больше выбор — меньше проблем после свадьбы»*, — полагают Люди.

Но все проходит, проходит и этот период и наступает момент, когда парень и девушка дают друг другу клятвы прожить вместе всю жизнь, родить и воспитать детей. В этой супружеской клятве нет слов о любви, и люди не обещают друг другу то, что обещать невозможно — то, что их половое влечение друг к другу будет стабильным и всегда более высоким, чем к другим, всю жизнь. Супруги — это товарищи, они не полиция друг для друга, а семья — это не тюрьма. Это работа, это товарищеский и родительский долг, но во всем, что вне этой работы и долга, люди свободны.

Лишившись девственности в первую брачную ночь, супруги стремятся как можно быстрее завести ребенка, поскольку только статус отца и матери дает Людям абсолютно все права в Империи. Поэтому первый ребенок — это ребенок первого зачатия. Если он здоров (уродов, особенно умственных, медицина не выхаживает), то мать обычно делает предохранительную операцию, и второго ребенка супруги заводят спустя 10-15 лет после первого обычно тогда, когда отец становится старше 40 лет.

Рождаемость в Империи регулируется, в связи с чем супруги ограничиваются двумя, реже тремя детьми, и разносом рождений детей во времени Люди обеспечивают Природу детьми от уже полностью *«созревших»* родителей. Вообще я бы сказал, что в Империи нет *«детей любви»*, там только дети ума, но от этого они ничуть не хуже.

Любят ли супруги друг друга? Разумеется, но любовью Людей, а не порывом сексуальной инстинктивной страсти. Они любят друг в друге Человека, а не животное, каким бы красивым оно ни было, и эта любовь действительно и прочна, и вечна, и многого требует от супругов.

Единственное, чего она не требует, это обязательность половых контактов только в браке. Ограничив рождение детей (планируя их рождение, поскольку по-другому нельзя), супруги половой акт превращают в развлечение, а чтобы это развлечение не надоело и не превратилось в нудную обязанность, Люди совершенно спокойно смотрят на развлечения *«на стороне»* с временными симпатиями. Эти развлечения всегда остаются только развлечениями, супружеский долг не дает им перерасти ни во что иное. Любовное развлечение требует согласия обоих развлекающихся. Но вообще-то Люди ценят внимание к себе не только как к личности, но и как к представителю рода *«homo sapiens»*, и возникающие симпатии складываются легко, как, впрочем, и легко распадаются. Напомню, что абсолютно недопустимы половые контакты с еще неженатой молодежью.

С этой точки зрения общество будущего можно было бы считать крайне распущенным, если бы, как я уже писал, сама половая любовь занимала в

нем сколько-нибудь серьезное место, имела существенную ценность. В разговорах Людей эта тема практически отсутствует из-за своей обыденности. Если бы, скажем, в кругу мужчин кто-то начал рассказ о том, как много у него любовных побед, то на него посмотрели бы как на человека, принявшегося рассказывать, как часто он подходит к унитаду и что при этом испытывает. Кому это интересно, кроме тебя? У Людей темы разговоров должны быть поинтереснее тем удовлетворения инстинктов.

Армия

Я уже упомянул об Армии Империи, и до разговора о ней уместен вопрос: а с кем Империя собралась воевать? Хороший вопрос, поскольку действительно воевать ей не с кем. Желающих не осталось абсолютно, а никакие приобретения Людям не нужны. Ее Имперских территорий, минеральных запасов при их экономном использовании и регулировании численности населения России вполне хватает даже по прогнозам на очень отдаленное будущее.

Но Люди не сомневаются, что то, что у них нет врагов, объясняется исключительно тем, что Империя всегда готова их встретить.

В мире царит почти полное разоружение — полностью Империя и не думает разоружаться и разговоров об этом не ведет. Тем не менее, наличные ее силы внешне невелики: 10 полков ракет стратегического назначения, 10 космических ударных баз и 10 подводных лодок с ядерным оружием. Это силы Империи, которые всегда укомплектованы постоянным штатом и всегда готовы. Кроме этого в боевой готовности находятся разведорганы Империи и казачьи войска на границах.

Вся остальная Армия и Флот, куда входит все мужское население России, по крайней мере до 45 лет, находятся в состоянии постоянной боевой учебы и постоянно совершенствуются.

Происходит это так. С циклом в 4 месяца две общевойсковые армии, базирующиеся на данном полигоне, со всеми приданными объединениями и соединениями других родов войск, начинают учебу. Сначала кадровый штат, который составляет обычно менее 10% боевой численности войск, готовит планы учений и маневров, затем объявляется тревога, и призывники в течение полусуток прибывают в свои полки. Призыв всех возрастов, от 18 до 60 лет, так что войска пополняются контингентом и очень опытным, и новичками. Три дня сколачиваются подразделения, три дня учатся в составе расчетов, экипажей, отделений, три дня взводные учения, три дня — ротные (батареинные), три дня — батальонные. Затем 30 дней идут полковые и дивизионные учения, а затем армейские маневры, в ходе которых две армии вступают друг с другом в учебный бой. (Все оружие и техника — имитационные, копирующие и вид, и способы управления, и поражающее действие настоящих оружия и техники абсолютно точно. Это в сотни раз снижает затраты на учебу и повреждения полигона).

Затем несколько дней личный состав восстанавливает полигон, и приписной состав разъезжается по домам, пробыв в Армии 7 недель. Кадровый состав подводит итоги и уходит в отпуск (для занятия увлечениями, совер-

шенствованием земли и развлечениями) на 4 месяца. В это время две другие армии заходят на полигон, и обучение продолжается.

Служба в запасе, как я уже писал, начинается с 6-ти недель в учебном центре и с принятия присяги. Затем кадровые службы Армии с учетом досье парня, его склонности и, главным образом, мирных специальности и увлечений предлагают молодому человеку выбрать воинскую специальность. Если в мирной жизни парень водит мощную технику, то ему предложат стать водителем боевой техники и т.д. Согласовав воинскую специальность, парня начинают учить ей на гражданке. Молодой солдат подключается дома к Императорской Сети, и компьютер выдает ему сначала все, что требуется по теории его воинской специальности, непрерывно проверяя его знания. Затем он начинает посещать тренажеры техники и оружия при военкомате. Тренажеры универсальные, они максимально компьютеризированы и тоже фиксируют успехи обучаемого.

Контролируют весь процесс обучения военнослужащего от начала до увольнения в отставку военные комиссары, и поскольку эта работа даже при наличии компьютеров очень хлопотная, то практически весь штат военных комиссариатов укомплектован женщинами.

Когда компьютеры убедятся, что обучаемый знает и умеет по своей специальности достаточно, следует призыв на сборы, о которых написано выше. Затем сборы повторяются через 5 лет, и если мужчина армией не увлекается, то они заканчиваются в 45-50 лет. В этом случае чистое время пребывания в армии обычно не превышает года, но с учетом домашней подготовки оно, конечно, существенно больше.

Арсеналов боевого оружия у Империи практически нет. Конструкторы (и профессионалы, и любители) все время разрабатывают конструкции нового оружия и совершенствуют старое. Если Армия принимает эти системы для вооружения войск на случай войны, то промышленность изготавливает небольшие их партии и разрабатывает всю схему массового производства. А изготовленные оружие и техника (практически только опытные партии) поступают в войска и энергично испытываются. Через 10-15 лет оружие устаревает, старые образцы сдаются в музеи, боеприпасы разряжаются, промышленность сдает техдокументацию в архив и изготавливает новые системы в опытных количествах, разрабатывает очередную схему массового производства и т.д. Имитаторы оружия, тренажеры и макеты боевой техники в войсках меняются, все воины в запасе получают новые программы обучения, и все повторяется сначала. Не видя реального противника, Империя не тратит средств на изготовление оружия для его уничтожения. Но (и в мире это знают) если у кого-то в мире возникнет глупая мысль по отношению к России, то никто не опередит ее в гонке вооружений: она вооружится первая и удара ждать не будет!

Еще немного о кадрах. Армейская служба и военное дело — это одно из довольно распространенных увлечений. И как в любом увлечении, в увлечении военным делом нет предела. Можно изучать его на любую глубину. Обычно такие любители просят призывать их на сборы почаще, им идут навстречу и призывают уже на командные должности. Поэтому часть мужчин находится

в запасе до 65 лет и подготовлены к командованию полками и дивизиями. Но, даже не увлекаясь армией, многим мужчинам нравится ее атмосфера дружбы и товарищества, и никто не удивляется, когда Человек свой отпуск вместо теплого моря собирается провести на армейских учениях. Женщины в связи с этим шутят, что никак не могут понять, чем же для мужчин является Армия: службой или чистым развлечением?

Как бы то ни было, но затраты на армию в абсолютных цифрах довольно велики, однако Люди на них идут без колебаний. Они атеисты, но, тем не менее, глубоко убеждены, что бережного Бога бережет. Кадровая часть Армии состоит из 2 млн. человек, но эти люди способны за месяц развернуть Армию в 75 млн. высококвалифицированных и бесстрашных бойцов.

Экономика

Как я уже показал, мировоззрение Людей является природоохранным, они видят цель своей жизни в том, чтобы Природа жила вечно. Но Люди никогда не были «зелеными» идиотами, они знают, что самыми главными в Природе являются они сами; следовательно, смысл охраны природы в том, чтобы вечно жили они, Люди. Все в Природе они без колебаний предназначают себе: каждый листочек, каждая травинка и каждая зверюшка рождаются в природе только для того, чтобы обеспечить жизнь Людей — в этом у Людей никаких сомнений нет.

Этот образ мышления надо учитывать, чтобы понять то, как Люди преобразовали экономику. Как я уже писал, Людям собственно для жизни нужно не много, и цель экономики России, разумеется, не прибыль. Более того, даже разумная цель экономики — обеспечение жизни людей — отодвинута на второй план: резерва мощностей в России хватает для обеспечения и вдвое более высокой потребности. Целью экономики стал Человек, Империя имеет экономику максимально приспособленную не для производства, а для Человека. Это следует понимать так.

Чем являются в наше время города? Тюрьмой рабов для обслуживания промышленных предприятий. Строится огромное предприятие, а огромным оно строится потому, что именно такие предприятия максимально эффективны, а затем вокруг предприятия строятся многоэтажные дома-тюрьмы для тех, кто это предприятие обслуживает. Ну и кое-что для воспроизводства и развлечения рабов. То есть наш образ жизни максимально приспособлен для обслуживания промышленности.

В Империи все наоборот. Люди с бетонных башен спущены на землю и не в смысле «с асфальта в грязь», хотя и этого никто не чуруется, а в смысле максимального приближения к живому дереву, кусту, травинке, цветку, к животным и птицам. Люди стали жить в маленьких поселках по всей территории Империи, а огромные имперские промышленные предприятия разделены на самые мелкие участки и расположены эти производственные участки возле общин. Причем, если эта община сельскохозяйственная, то тогда производственные участки работают только зимой, сезонно.

Сегодня на обычное предприятие поступают сырье, материалы, комплектующие, они проходят через сотни производственных участков, пока не пре-

образуются в готовую продукцию. Расположено такое предприятие на десятках или сотнях гектаров. В Империи предприятия такие же, но расположены они на тысячах, десятках, а порой и сотнях тысяч квадратных километров. В этом, собственно, и вся принципиальная разница.

Конечно, не все предприятия возможно так раздробить в пространстве: не раздобишь, к примеру, современную доменную печь и связанные с нею сталеплавильные агрегаты. В этом случае вокруг такого предприятия на огромной площади расположены сотни общин. Да, возрастают затраты на доставку людей на смены, но на это идут: Человек должен жить в единстве с остальной Природой! Он — главное, он, Человек, а не средства его жизнеобеспечения.

Такое расположение экономики упразднило города и усложнило работу транспорта. Основой транспорта России — континентальной страны с суровой зимой — являются железные дороги. Железнодорожный транспорт упразднил и автомобили (остались только специальные: карьерные, пожарные, вездеходы и т.д.), и автомобильные дороги.

Железных дорог три типа

Магистральная, идущая с запада на восток с ответвлениями на Ближний Восток, Индию и Китай. Колея — 5 м, платформы вмещают 6 м контейнеры по 4 ряда в ширину и 4 ряда в высоту, вес состава — 100 тысяч тонн. Локомотивы с атомным двигателем, маршрутная скорость — 300 км/час. Через 1000–1500 км станции сортировки. На этих станциях платформы разгружаются и догружаются. Снятые с магистральной дороги контейнеры грузятся на платформы железной дороги обычной колеи.

Железная дорога обычной колеи такая же, как и сегодня, только сеть ее в три раза протяженнее, а электровозы имеют иной принцип питания — без контактного провода. С нее контейнеры перегружаются на узкоколейную дорогу.

Узкоколейные дороги идут практически вдоль всех бывших автомобильных дорог. Автоматические локомотивы гоняют по ним составы с контейнерами общим весом до 300 тонн со скоростью 60 км/час. Такая невысокая скорость никого не смущает: в Империи никто никуда не торопится, любая спешка — это признак неумения планировать. А это в Империи умеют все.

Все железнодорожные перевозки в Империи грузопассажирские. Автомобильные дороги остались, их когда-то асфальтобетонное покрытие подсыпано утрамбованным щебнем, который время от времени планируется грейдерами. По автомобильным дорогам движение крайне редкое, обычно это или боевая техника на учениях, или сельхозтехника.

Общественный авиатранспорт технически совершенен, но малочислен. Собственно, он повторяет путь боевой техники. Используется он для доставки грузов туда, куда железные дороги вести не имеет смысла (грузовые дирижабли), либо для действительно аварийной доставки грузов и людей. Объясняется это тем, что Люди считают его все же дорогим по сравнению с железными дорогами транспортом, а Люди бережливы.

Пожалуй, внешний вид Империи и ее принципиальные особенности я более или менее описал, пора, пожалуй, закончить отчет о командировке в государство Солнца описанием быта Людей.

Дом

Итак, люди живут на земле, и каждая семья имеет свой дом. Как он выглядит? Поскольку Империя простирается на огромных территориях, то дома имеют характерные отличия. Но если мы возьмем Север и средние широты, то жилье Людей выглядит так.

Как правило, это дом, а правильнее — квартира общей площадью до 100 кв. м, обычно 15х6 м² или около этого. Эта квартира является составной частью (секцией) длинного дома протяженностью до 150 м. Секция расположена на участке земли шириной в секцию и длиной в 80-100 м, а весь дом соответственно занимает участок этой длины и шириной в свою длину. Т. е. вместе с квартирой семья располагает и участком земли площадью до 0. 15 га. Дом стоит у одного из краев участка, его стена обычно в 4-6 м от границы. Это лицевая часть дома, здесь проходит улица или дорога, в этом месте у дома обычно разбиты лужайки, цветники, посажены декоративные деревья. Задняя часть участка (за домом) — это сад, огород. Сарай для живности обязательно в дальнем конце участка. Поскольку Люди всегда имеют какую-нибудь живность, то в этом месте (позади дома) участки разделены между собой и отделены от внутренней улицы оградами (чтобы своя живность не портила участки у соседей).

Дом стоит на едином фундаменте (каменном или бетонном), опущенном в землю полуподвалом. Полуподвал разделен посекционно перегородками, и вдоль него идут магистральные трассы электро-тепло-водоснабжения и канализации. Таким образом, все трассы у Людей на виду и в случае аварии их не требуется откапывать. Из-за полуподвала дом приподнят над землей не менее чем на метр.

Над землей продолжением подвальных перегородок являются каменные брандмауэры — противопожарные стены. Между ними строится собственно дом, всегда деревянный из бруса 110-150 мм. По традиции один из краев секции (около 3 м) — это так называемый гараж. Но так как индивидуальные автомобили очень редки, то в этом помещении обустроена мастерская. Правда, иногда мастерские делают в полуподвале, но чаще там, кроме овощехранилища, находится баня.

Снаружи дом облицован матовой плиткой из специального стекла самых разных тонов и расцветок. Плитка надежно прикрывает дерево стен от осадков, но не герметично: стены дома «дышат». Скат крыши, обращенный к солнцу, всегда выполнен, как солнечная батарея, остальные скаты (если они есть, крыши бывают и односкатные) покрыты стеклянной черепицей.

Красивы эти дома или нет — об этом можно спорить, но выглядят они очень нарядно, а люди их строят с таким расчетом, что они без капитального ремонта будут стоять не менее 300 лет.

Без гаража общая площадь дома для одной семьи редко превышает 70 кв. м. (В домах часто живут несколько поколений, и тогда дома расширяют). Кроме ванны (часто — душа) и туалета в доме одна просторная комната-кух-

ня (24-30 кв. м) и четыре очень маленькие комнатки. Одна, чуть побольше (10 кв. м) — спальня родителей, две детских и кабинет (6-8 кв. м). Вход в дом и выход на участок обычно украшены самыми разнообразными неотапливаемыми верандами.

Такой маленький отапливаемый объем дома обусловлен стремлением Людей к энергосбережению; они не склонны отапливать большие объемы, в которых фактически не живут. Обилие маленьких комнат вызвано тем, что Люди, в целом весьма коллективные, испытывают и потребность побыть в одиночестве.

Внутренняя отделка — это, как правило, дерево. Только полы, двери и оконные рамы красятся, все остальное — в натуральном виде. Пластика в отделке нет. Стены отделаны доской, раз в 4-5 лет хозяин стены и потолок шлифует, и они снова приобретают светлый оттенок и радуют глаз природным рисунком древесины.

Кухня электрическая, но в большой комнате, как правило, есть дровяная печь, изукрашенная изразцами или чугуном и медным литьем. В общем, она «для души» и играет роль камина. Под настроение семья собирается у печи и, расположившись у открытых дверей, любит пламенем горящих дров, вдыхая аромат поленьев с горьковатым привкусом дыма.

Мебели, да и вообще барахла, очень мало, но то, что есть, — обязательно из натурального дерева с обивкой из натуральных кожи, шелка, шерсти. По поводу барахла следует сказать, что в домах Людей редко бывает что-либо, что используется не каждый день. Скажем, посуды ровно на семью, для гостей ее берут напрокат в общинном клубе. Там же возьмут мебель, раскладушки и добавочное постельное белье, любые средства механизации кухонных работ. Там же берутся книги и туда же относятся после прочтения даже свои. Правда, в домах довольно много различных художественных и ювелирных поделок, и изнутри дом оставляет впечатление и простора, и заполненности. Следует сказать, что обилие художественных изделий вызвано большим количеством Людей, увлекающихся их изготовлением, но если у авторов получается действительно нечто особенно радующее глаз или впечатляющее, то тот, кто это приобрел, размещает произведение в общинном клубе (о котором ниже) либо в любом открытом общественном месте. Там же размещаются и различные частные коллекции. Из-за подобной традиции общины в какой-то степени являются музеями того вида, каким его создают увлекающиеся в данной общине Люди.

Немного отвлекусь. В Империи замки на дверях (исключая двери госучреждений и армии) есть только в местах, которые могут представлять опасность для некомпетентных людей, особенно — для детей. На остальных дверях — защелки. Скажем, если вы приехали поздно, то в гостинице вас никто не встретит, вы сами выберете понравившийся свободный номер и сами заселитесь. Владельцы магазинов никогда не закрывают двери, и вы, в принципе в любое время суток, можете взять там то, что вам требуется, даже не беспокоя хозяина по телефону. Потом расплатитесь. Воровства нет в принципе не из-

за силы полиции и жестокости судов, а из-за того, что оно унижает Людей в их собственных глазах.

Но вернемся в дом. Единственное, что вы обязательно встретите в квартирах (помимо мощнейшей, но компактной компьютерной техники и средств связи) — это шерстяные ковры на полах в холодные сезоны года. Вызвано это тем, что в домах у Людей, несмотря на их исключительную теплоизоляцию, довольно холодно по сравнению с нашими сегодняшними квартирами. Люди считают диким зимой обогревать дома так, чтобы можно было ходить в трусах, а летом включать кондиционеры, чтобы можно было не снимать пиджак. Кондиционеров, кстати, и нет, они очень редко встречаются на особо ответственных рабочих местах и в палатах для тяжелобольных.

В квартире легко держать любую температуру, но с осени и до весны Люди держат ее на уровне +15 °, когда они в доме, и +5 °, когда их нет (правда, нагреваются дома очень быстро: Люди дистанционно усиливают обогрев за 15-20 минут до того, как откроют входную дверь).

Конечно, если в доме есть больной, тогда другое дело, но здоровые надевают свитеры, ходят в шерстяных носках и не собираются обогревать все пространство вокруг себя, если они способны обогреть себя теплом собственного тела. Повторю: нет ни малейших, ни государственных, ни общинных постановлений на этот счет, люди вольны иметь в домах любую температуру воздуха, но большинство имеет именно такую, как я сказал: люди считают, что они не должны слишком дорого обходиться Природе.

Когда среднесуточная температура на улице устойчиво поднимается за 10°, распахиваются все окна, ставятся противомоскитные сетки, и воздух в домах практически не отличается от воздуха улицы. (Правда, днем в домах прохладно). Летом Люди часто предпочитают и работать, и спать на улице, скажем, уйти в лес к припасенному гамаку и спальному мешку и выспаться там. Люди считают, что жить в термосе нельзя; климат меняется, Природа меняется, и Люди должны испытывать на себе все изменения, чтобы тоже меняться в выбранном природой направлении.

Община. Внешний вид

Теперь несколько слов об устройстве общин. Описанные выше дома строятся так, чтобы они составили квадрат или прямоугольник с огородами и сараями внутри. Внутренняя часть — это сугубо хозяйственная часть, иногда в центре ее находится и то производство, на котором община работает (если его техногенные факторы не мешают Людям жить).

Снаружи прямоугольника домов расположена их чистая (парадная) часть. Здесь аккуратно сделанные тротуары и дороги. Община обычно состоит из нескольких таких блоков домов. Считается, что численность общины не стоит поднимать выше 1200-1300 жителей: если число граждан общины переваливает за 1000, Люди становятся плохо знакомыми друг с другом и это может сказаться на качестве принимаемых ими совместно решений.

В одном из наружных углов территории застройки общины расположена водозаборная скважина питьевой воды (или туда подходит водовод) и центральная котельная. В противоположном по диагонали углу — очистные сооружения канализационных стоков и их переработка. Трассы, напоминая, проходят по полуподвальным помещениям домов и легко обслуживаются.

В центре общины расположен общинный клуб, магазин, детсад, иногда административные здания, как правило, общие для многих общин, к примеру, суд, военкомат и т.д.

Школы и больницы обслуживают граждан 20-50 общин и располагаются обычно отдельно, в местах, удобных для всех. Рядом с общинами, редко в 2-3 км, проходит линия узкоколейки и находятся станции. Это основное средство передвижения.

Дополнительным средством являются маленькие автомобили на трех человек с электро — или инерционным двигателем и автоводителем. Их вызывают по телефону в аренду, дают автоводителю маршрут и тот сам ведет автомобиль, если взявший его этого делать не хочет. А если человек сам его ведет, то автоводитель подсказывает ему наиболее выгодный маршрут и страхует от аварий. Но такие автомобили, как правило, используются в общинах на местах бывших больших городов, где много туристов и вообще Людей, плохо знакомых с местностью. В глубинных общинах их мало и они редко задействуются. До станции Человек всегда доедет на велосипеде, который, кстати, также оборудован автоводителем, и на нем можно ехать и с закрытыми глазами или, к примеру, что-нибудь читать.

В таких общинах при магазине есть джипы и микроавтобусы-фургоны на их базе; в случае перевозки бытовых грузов их арендуют. Если Человеку нужно попасть в пункт, к которому очень извилистый маршрут или он очень далеко от железных дорог, то он вызовет нечто вроде дельтаплана или летающей тарелки и долетит на них, но этот способ передвижения считается расточительным.

Надо сказать, что Люди не тратят свою мозговую энергию на выбор маршрута. Если им куда-то требуется прибыть, то они сообщают, когда им нужно прибыть единому транспортному агенту (компьютеру). Тот через несколько секунд выдает им два варианта пути (экономичный и быстрый), которые начинаются с точного времени, когда нужно сесть на велосипед, чтобы доехать до ближайшей станции, или к какому времени вызвать дельтаплан. Если ни один вариант Человека не устраивает, то он дополнительно сообщает и желательное для него время в пути; тогда компьютер оптимизирует ему и такой вариант.

Если путешествует группа (а молодежь часто группами выезжает провести вечер в клубах порой очень далеких общин), то транспортный агент подаст спецпоезд.

Но к путешествиям мы еще вернемся, а пока давайте я расскажу о еде.

Еда

Едят Люди в подавляющем объеме то, что производит Природа данной местности. И это не из-за экономии. Природа (с помощью человека) аккли-

матизировала здесь данные растения и животных. Здесь же акклиматизируются и люди. Питание местными продуктами — это способ приспособления к Природе.

Правда, Человек в своих увлечениях продвинул к северу очень многие растения, которые ранее там не росли, и, тем не менее, это местные продукты.

В связи с этим пара слов о приусадебных участках, которые имеет каждая семья. На них (как правило, но не обязательно) выращиваются самые разнообразные овощи, причем в количествах, достаточных для семьи. Вопрос: а почему бы общине не иметь общий огород, ведь это экономичнее? Это так, но и овощи — это не цель, а цель — Человек. На общем огороде он будет стеснен другими Людьми и не сможет сажать то, что хочет, не сможет лично экспериментировать, боясь навредить другим. А на своем участке он свободен. (Кстати, массовый картофель выращивается общиной, как правило, совместно).

Но вернемся к еде. В ней много хлебобулочных продуктов, овощей и фруктов местного произрастания. Требования к еде — минимум не от природы, минимум консервантов и, Боже упаси, от гадости, для придания ей красивого вида. Разочарую любителей: в Империи на витринах нет 100 сортов колбасы — там живут умные люди. Производство колбасы тщательно просчитывается, чтобы, как только она сварится, прокоптится или созреет, ее немедленно съели. Даже мясо стараются не хранить, не замораживать — забили и сразу на кухню. Люди не терпят около продуктов никакой синтетики: ни в оболочке колбас, ни вакуумного хранения, минимум консервных банок.

Способы консервирования — традиционные для данных мест и не потому, что Люди привержены традиции. Просто эти способы — квашение, соление, охлаждение, сушка — едины с природными для данных продуктов и не требуют посторонней химии. Следует сказать и о сезонности. Люди едят соответственно сезону: летом — свежее, зимой — квашеное, сушеное, соленое. При этом все свежие овощи, фрукты, в том числе и все заморские, постоянно доступны. Но к ним относятся исключительно как к развлечению, да еще и не самому главному.

Заканчивая о еде, еще раз повторю: люди едят, чтобы жить, а не живут, чтобы есть.

Шопинг

В одежде есть общий принцип: все, непосредственно прилегающее к телу, должно быть либо хлопком, либо льном, либо шерстью. Исключение делается лишь для вечернего женского платья. Верхняя одежда, как правило, смеси либо чистая синтетика.

Одежда мужчин крайне проста и консервативна, она практически вне моды. Нет галстуков, хлястиков, лишних пуговиц, петелек и т.д. Вне работы от мужчины требуется, чтобы его одежда была чистой и не имела дыр. Однако, поскольку одежда мужчин шьется практически индивидуально и из огромного набора материалов, то и мужчины все же не выглядят ни серо, ни казарменно.

С женщинами дело обстоит по-другому. Хотя, что естественно, у них огромная тяга подражать лидерам-мужчинам, но мужчины категорически настаивают на том, чтобы женщины выглядели модно. *«Мы стараемся, — шутят мужчины, — вытолкать женщин из Армии и не дать им скрыться от модельеров»*. Правда, одежда женщин на работе и в делах тоже просторна и проста, экстравагантно женщины одеваются тогда, когда освободившиеся от дел мужчины имеют возможность это оценить.

Поэтому гардероб у мужчин, как правило, не велик, а гардероб женщин весьма разнообразен и включает перешитые вечерние платья нескольких поколений семьи.

Теперь о магазинах и покупках. По магазинам люди не ходят, вернее, они ходят, не выходя из дома. Товар выбирается с помощью Информационной Сети по каталогам. По каталогу общинного магазина Люди заказывают все, что в нем есть и что им необходимо, дома же оплачивают, а подростки забирают товары из магазина и развозят их по домам. Какие-то более существенные вещи — бытовую технику, микроскоп для увлечений или станок — Люди выбирают по каталогам перспективных товаров, заказывают их, порой требуя придания вещи заданных ими свойств, и получают эти товары через свой магазин, но спустя несколько месяцев. Хотя промышленность выпускает товары массово и точно, но практически индивидуально для каждого человека. Я уже писал, что Люди в личной собственности могут иметь заводы и фабрики, это нормально, но крупных вещей — автомобилей, самолетов, яхт и т.д. — в личном владении никто не имеет: все это при необходимости берется в аренду.

Для покупки одежды люди снимают свой голографический портрет на данный момент времени в нескольких положениях (стоя, сидя) и вводят его в компьютер. Затем подключаются к каталогу готового платья и рассматривают себя со всех сторон в предлагаемой одежде до тех пор, пока не подберут что-либо понравившееся. Заказ направляют вместе со своим портретом, и фабрика шьет им не только их модель, но и точно по их фигуре. Женщины хотя бы раз в жизни обращаются к модельеру, с которым знакомятся через сеть, посылают ему свой голографический портрет, и модельер создает платье исключительно для данной женщины. В любом случае готовую одежду получают на плечиках через свой магазин из партии, пришедшей в него одежды.

Поэтому, если бы кто-то вздумал меня спросить, как же в Империи выглядят женщины, когда они хотят, чтобы на них смотрели, то должен признаться, что выглядят они соблазнительно. И хотя внешний вид для близости между мужчиной и женщиной и тем более для супружества не имеет особого значения, не придавать ему значения Люди считают недопустимым.

Пара слов об упаковке товаров. Одноразовой упаковки практически нет, тем более из синтетических пленок. Во-первых, она не требуется для привлечения внимания, во-вторых, Люди категорические противники любого, особенно плохо усваиваемого природой мусора. Тара практически вся предназначена для многоразового использования, даже, к примеру, тара конфет,

с которых, кстати, слетела вся обертка. Такие продукты, как сметана и молоко, отпускаются только в розлив в соответствующие бидончики. Изредка используется грубая оберточная бумага.

Отдых и отпуск

Теперь нужно поговорить об отдыхе Людей. Вообще-то многие из них считают, что просто перемена занятий, скажем, замена инженерного занятия в системе жизнеобеспечения на занятие биологией как увлечением и наоборот — это уже отдых. Медицина с этим частично согласна, но когда в Империи началось движение *«Не проспи жизнь»* — движение за сокращение времени сна, так как он сокращает время реальной жизни Человека, — медицина восстала. В конечном итоге, хотя сон был все же несколько сокращен, но взамен медики и биологи потребовали отдыха наяву, отдыха, полностью разгружающего мозг, потребовали обязательных развлечений.

Человек имеет месяц освобождения от работы по обеспечению жизнедеятельности для отдыха, по-нашему — отпуск. Но, строго говоря, этот период может быть гораздо длиннее, о чем ниже. Отпуск используется по-разному, и хотя многие предпочли бы отсидеться дома за любимым увлечением, но медицина постоянно требует путешествий. В молодости, когда Люди еще не женаты, с целью расширения круга знакомств они активно посещают различные молодежные лагеря в традиционных местах отдыха: у морей, в горах, на Байкале и т.д. Во время отпуска (свободное от флирта) молодежь очень активна. Надо сказать, что Человек, просто загорающий на пляже — это довольно странное зрелище. Молодежь либо ловит рыбу, либо плавает с аквалангом, либо осваивает парусный спорт и греблю, либо лыжный спорт и туризм.

Когда Люди взрослеют, такой отдых несколько теряет свое значение и его часто совмещают со встречами другого рода. Раз в 10-15 лет любители съезжаются на симпозиумы. Подгадывают отпуск и встречаются где-либо у моря либо в горах, но чаще всего — в культурных центрах страны, совмещая полезное с приятным.

Как я уже упоминал, города как таковые исчезли, по сути став музеями. В пределах окружной московской дороги живет едва 500 тыс. человек, разумеется, в общинах, для чего подавляющее количество жилого и производственного фонда Москвы было снесено. Кремль и оставшиеся здания всех эпох — это либо музеи, либо гостиницы, либо и то, и другое одновременно. Ежедневно в Москве находится 3-4 млн. туристов. Такое же положение с Ленинградом, Киевом и т.д.

Отдых за границами Империи очень непопулярен, хотя каждый Человек хотя бы раз в жизни съездил *«посмотреть на тех»*. Непопулярен именно потому, что это чистый отдых: Человеку он очень быстро надоедает как бесполезно прожитые дни. Все о заграниче Люди легко узнают из Информационной Сети, а ехать за рубеж не для работы, а чтобы только пообщаться с homo sapiens, у которых цель в жизни только пожрать и потрахаться, Людям скучно.

Зато очень популярно в плане совершенствования земли отхватить себе

большой кусок тайги и провести отпуск именно за этим занятием. Обычно территорию в глухомани берут в компании друзей, строят на месте домики для жилья, обеспечивают их энергией и прекрасно проводят время. Для Людей такой отдых — это нечто похожее на отдых на дачах сегодняшнего дня.

Люди отдыхают, разумеется, и каждый день. Следует сказать, что в Империи нет каких-либо единых правил в области труда, кроме запрета работать в системе жизнеобеспечения более 24 часов в неделю. Каждая община устанавливает себе такие правила самостоятельно либо совместно с другими общинами, работающими на данном производстве. Конечно, люди работают не по 4 часа в день, а обычно по 8 или по 12 часов, т. е. по 2-3 дня в неделю. Более того, довольно много производств, рассчитанных на работу в одну смену, запускаются работать в три смены, круглосуточно, а выполнив заказы, скажем, за месяц, на месяц просто останавливаются. Так экономичнее. После смены на такой энергичной и тяжелой работе Люди обычно отдыхают, как и мы: расслаблением, с книжкой в руках или просто слушая музыку. Но восстанавливаются очень быстро и через 2-3 часа уже думают, чем бы заняться более интересным.

Из-за такой нетипичности графиков сложно подсчитать баланс занятий человека. Но я попробую это сделать из расчета на сутки.

Чистый сон в среднем занимает у Человека 6 часов, как правило, в разбивку — 5 часов ночью и часок после обеда. Хотя кто хочет или испытывает потребность, тот спит и больше. Около часа надо отдать уходу Человека за собой: умывание, уборка, стирка и т.д. Около 2-х часов — различные хозяйственные работы по дому. На работу по жизнеобеспечению вместе с дорогой у Человека уходит не более 4-5-ти часов да работа по улучшению земли занимает в расчете на день 0,5 часа. Около часа, максимум двух — прием пищи. Часа 4 — увлечение и часа 4 — развлечения. Но, повторяю, это искусственный баланс, на самом деле человек может и весь день работать, и весь день развлекаться. Единственным контролером своей жизни является он сам.

С утра до вечера.

Встает обычный Человек (не космонавт), как правило, в 6 утра («совы» — позже, «жаворонки» — раньше); чтобы не делать зарядку, он надевает наушники радионовостей и идет выполнить какую-либо хозяйственную работу, требующую физической нагрузки. Часов в 7 завтракает, умывается, одевается и к 8 уже на работе, если день рабочий. Около 17 часов он свободен для любых дел, засыпает в 1 час ночи. Принято, что 2-3 вечера в неделю взрослый человек должен проводить в общинном клубе и общаться с людьми. Клуб не обязательно должен быть своей общины, Люди часто ездят в гости довольно далеко. А у молодежи это чуть ли не правило. Если взрослые из 3-х клубных посещений в неделю два проведут у себя, то неженатые из 4-5 вечеров едва ли один проведут в своей общине. Я уже пояснял, почему так. Клубы взрослых и холостых отдельные, хотя бывают и в одном здании. Не принято, чтобы холостые проводили время во взрослом клубе, а взрослые без деловой необходимости не зайдут в молодежный.

Обычно если супруги решают провести время в клубе, то они, как правило, там и обедают (ужинают). Поэтому они предварительно просматривают меню, которое выставляют в Сети клубные повара: кто из них и что будет готовить. Сообщают повару, чтобы он на них рассчитывал и, если это свой клуб, идут в него часов в 7 вечера вместе с детьми. Послу ужина молодежь уходит, а взрослые продолжают вечер, который может быть заполнен самыми разными делами: разговорами, совместным просмотром и обсуждением новостей и спортивных соревнований, танцами. Танцы только с партнерами противоположного пола и чаще всего типа танго и вальса. Африканскую музыку Люди просто не выносят. *«Не хочется обижать негров, — говорят Люди, — но эти ритмы даже обезьяну сделают еще глупее»*. Очень популярно хоровое пение и очень ценятся композиторы и поэты, способные создать для этого песню. Вообще соревнование общинных хоров может заставить Людей пропустить и прямой репортаж с чемпионата мира по футболу.

Люди пьют спиртное. Там, где произрастает винный виноград — вино, а в собственно России — 40°-ную водку. Обычно в ходе ужина выпивают одну-две рюмки, в ходе вечера могут выпить еще или *«усугубить»* пивом. Но нет не только пьяных, но и выпивших. Состояние опьянения считается потерянной жизнью. *«Чуть-чуть, чтобы только растормозить мозги»*, — таково неписаное правило. Разумеется, в быту отсутствуют наркотики и вообще все, что может увести Человека из реального мира.

Повара, накормив людей и вымыв с помощью подростков посуду, присоединяются к отдыхающим. В Империи не гнушаются никакой нужной Людям работой, но ни слуг, ни официантов нет. Каждый обслуживает себя сам и сочтет оскорблением, если кто-то попытается ему услужить (кроме любовников и супругов). Когда Император дает парадный обед иностранным гостям, то стол обслуживают гвардейцы императорской роты; в остальных случаях Император обслуживает себя сам. А иностранные гости императора везут своих слуг с собой.

Надо бы сказать пару слов и о медицине. О ней можно сказать, что она может все, а если чего и не делает, то имеет на это причины. Врачи шутят, что им достаточно, если привезут живую голову — тело они нарастят. Действительно, они не возвращают душу в тело, и если более 20 минут мозг оставался без крови, врачи отключают системы жизнеобеспечения без колебаний.

Но в остальном они лечат все болезни и если, скажем, сердце или печень в очень плохом состоянии, то они просто выращивают у человека его собственные новые сердце или печень, а вышедшие из строя удаляют. Развитие медицины и биологии сильно сказалось на внешнем виде Людей: мужчины до 75-80 лет имеют вид и чувствуют себя как нынешние 40-летние, а женщины — как 30-35-летние. Правда, дело не только и даже не столько во врачах. Помочь западным миллионерам, к примеру, имперская медицина не в состоянии. Она может гормонами сменить 50-летней западной кинозвезде кожу, и после курса омоложения эта звезда временно будет выглядеть прекрасно. Но через год будет выглядеть еще хуже, чем до омоложения.

Причина в образе жизни Людей, в их активной творческой умственной деятельности и в активной мышечной работе. Природа не включает самоликвидатор человека как бы в растерянности: она не может понять — если Человек так активно работает, то пора ему умирать или нет? Пора его старить или нет?

Поэтому имперские женщины проходят курс омолаживания один, реже два раза в жизни, а мужчины вообще редко этим пользуются. Природа сама держит Людей в состоянии расцвета сил.

Люди стареют, начиная с 80 лет, и умирают в возрасте 100-105 лет. О вечной жизни на земле никто из них и не думает: это аморально. Прожить ты должен столько, сколько тебе отпустила Природа, за смертью тебя ожидает новая жизнь, не менее увлекательная, если сумел прожить эту жизнь Человеком.

Старики до самой смерти имеют в основном ясный ум, у них практически не проявляется старческий маразм. И почти все умирают в 4-5 часов утра во время сна.

Хоронят всех одинаково — в землю, завернув в льняной саван. В ногах могилы кладут небольшой камень с именем, кладбище одновременно оформляют как рощу долголетних деревьев, где позволяет климат — дубов. Через 20 лет после последнего захоронения могильные камни убираются (из них обычно выкладываются тропинки), а в роще ставится один на всех обелиск из нержавеющей стали с перечислением всех, чьи тела покоятся под этой рощей, а души влились в Мировой Разум.

А. А. Ермоленко, Д. П. Кропотов. Практичная русская идея

Введение

Эта книга является ничем иным, как результатом обобщения всех накопленных и осмысленных более чем за 10-летний период материалов, посвященных делократии, идее суда народа, деятельности Армии воли народа (АВН). Всех материалов – книжных, газетных, различных сетевых форумов и пр.

АВН – Армия воли народа, общественное движение, созданное в 1996 году по инициативе главного редактора газеты «*Дуэль*» Ю. И. Мухина, ставящее своей целью передачу власти в России народу путем принятия закона «*О суде народа над Президентом и членами Федерального Собрания*» и поправки к Конституции РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок, равный сроку пребывания у власти, за ухудшение жизни народа без объективных причин.

Как водится, накопленные данные, рано или поздно, требуют систематизации. Критическая масса накоплена. В первую очередь, это необходимо для оптимизации пропаганды. Привлеченные газетой «*Дуэль*» и книгами Ю. И. Мухина люди зачастую оставляли за пределами своего понимания суть идеи суда народа, ограничиваясь принятием идеи уголовной ответственности власти.

Новые читатели пытаются самостоятельно анализировать предлагаемый АВН закон «*О суде народа*» (что похвально). В процессе этого анализа они приходят к сокрушительным (на их взгляд) аргументам против закона. Очевидно, что подобные аргументы далеко не новые и вовсе не сокрушительные, и что они уже рассматривались, зачастую неоднократно, и на страницах «*Дуэли*», и в остальных местах.

Так вот, чтобы решить эту проблему раз и навсегда, нами было принято решение о подготовке и издании этой книги, обобщающей всю информацию. От тщательного постатейного анализа закона до практики пропаганды. Азбуки, так сказать.

Автором и редактором книги в соответствии с первоначальным замыслом должен был быть Ю. Мухин, как родоначальник всего этого направления общественной мысли и как автор значительного числа материалов, использовавшихся при написании книги. Но, поскольку Юрий Игнатьевич и так не слабо загружен, и просто физически не потянул бы еще и редактирование отобранных нами материалов, то вышло, что «*авторами*» и редакторами не своих материалов стали мы. Чтобы исключить недоразумения по поводу авторства отдельных частей книги, сообщаем, что, к сожалению, нам не удалось выстроить книгу таким образом, чтобы механистически вставить в нее отдельные статьи с указанием их источника и автора. Используемые источники нами дробились и использовались в различных местах, а практика выделения цитат курсивом и данными в квадратных скобках ссылками, привела бы к тому, что книга бы выглядела как сплошной цитатник, поэтому надеемся

на понимание тех, кто увидит свои мысли «незакавыченными». В конце даны ссылки на все статьи из «Дуэли», использовавшиеся при написании книги.

К тому же, весь основной материал все равно принадлежит Ю. Мухину, поэтому ссылок на него мы давать не стали. Споров об интеллектуальной собственности между нами возникнуть не должно. А за те места, с которыми он не согласен, он ответственности не несет, потому что официальные авторы все-таки мы.

А вот оппоненты нашей идее без имени не остались. Они упомянуты, и ссылки на них даны.

Отдельно следует отметить автора «Дуэли» М. Кудрявцева. Его статья «Совесть, ответственность и искупление. Закон АВН и мораль» [Дуэль №25 (219) от 19. 06. 2001, http://duel.ru//200125//?25_5_1] была практически целно использована при написании главы «Ты избрал — тебе судить!».

Неоценимую помощь нам оказал Иван Туркевич к. ф-м. н., украинский патриот, очевидец и участник оранжевой революции. Им был проработан вопрос о ненасильственной борьбе по типу «цветных» революций. Глава 15 «Есть у революции начало — нет у революции конца!» была написана с его участием.

Дальнейшее развитие событий внесло свои коррективы в первоначальные планы, совпавшие, к тому же, с нашей позицией. Решение Председателя Коммунистической партии Советского Союза Шенина О. С. участвовать в президентских выборах 2008 года с идеей АВН заставило нас иначе взглянуть и на роль книги, и на ее концепцию, и на содержание. Факт того, что решение участвовать в политической борьбе с идеей суда народа принял именно коммунист, обнадежил нас и позволил осуществить более глубокую теоретическую проработку идей, описываемых в книге с позиций научного марксистского подхода. Дело в том, что идея ответственности власти гораздо обширнее и глубже, нежели кажется на первый взгляд. Она не просто практический инструмент для решения конкретных задач.

С нашей точки зрения, закон «О суде народа» — это как раз тот механизм, с помощью которого может произойти социалистическая революция, конечной целью которой является построение общества и системы общественного производства, не использующей эксплуатации человека человеком. Теоретическому и практическому поиску подобного механизма посвятили жизнь основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс, и считали, что нашли его, указав метод преодоления эксплуатации — обобществление собственности на средства производства и способ его достижения — установление диктатуры пролетариата. Однако, недостаточная теоретическая проработка ряда вопросов марксистской теории, в частности, вопроса о сущности эксплуатации и частной собственности, об особенностях первой классовой общественно-экономической формации — азиатской, привели к тому, что основоположниками был упущен еще один способ формирования частной собственности, против которого оказался бессильным и пролетариат и его диктатура. Допущенные на стадии теоретической проработки вопроса просчеты привели, в конечном итоге к гибели первого государства, попытавшегося практически применить достижения марксистской теории в деле пос-

троения социализма. Тем не менее, марксизм продолжал развиваться даже в условиях жесткого ограничения на свободу научного поиска. И сегодня, благодаря в первую очередь, работам известного советского и российского историка-марксиста, профессора кафедр философии МГУ и МФТИ Ю. И. Семенова, сделано достаточно много для выявления, как действительных причин гибели СССР, так и направлений, на которых надо искать решение проблемы организации общественного производства без эксплуатации человека человеком. И рано или поздно достижения теории будут востребованы в практической политической деятельности.

Идеи делократии и суда народа самым замечательным образом встраиваются в марксистское коммунистическое мировоззрение.

Более подробно это обоснование изложено в первой части книги, а здесь кратко можно сказать, что делократия — это способ повышения уровня развития производительных сил общества на основе нового принципа организации производства, не использующего эксплуатацию человека человеком. А закон «*О суде народа*» — это способ передачи власти народу для обеспечения простора развитию производительных сил общества на основе делократического (или коллективистического) способа производства.

Обоснование коммунистической идеи с учетом признания ошибок прошлого и с позиций марксизма особым образом укрепит как интуитивную, эмпирически найденную и практически подтвержденную идею делократии, так и вернет авторитет коммунистической идее, как идее научного преобразования общества.

Ведь в чем была сила марксизма в XIX — начале XX века? В его научном подходе к объяснению сложнейших процессов в обществе. Впервые в истории человечества общественное бытие было объяснено не божественным промыслом, а действием неумолимых общественных законов. Более того, марксизм показал угнетенным массам способ преодоления угнетения и эксплуатации. И если ранее в общественном сознании сложилось мнение (а общественные институты угнетателей, церковь, в основном, его в том поддерживали), что угнетение и эксплуатация — это нечто вечно существующее, божественный порядок, который нельзя нарушать; если ранее считалось, что утешение возможно лишь на том свете, если прорывающееся недовольство существующими порядками выражалось в стихийных, неосознанных формах, то после появления марксистской теории у угнетенных появилось мощное оружие — первоклассная научная теория. Люди впервые смогли осознать, что в действительности является причиной их бед и несчастий. И причина эта была не на небесах, а здесь, в земных порядках.

Более того, марксизм указал пути к обществу справедливости, к «*царству божьему на земле*». А по этой самой причине человек, возражавший идеям коммунизма, выставлял себя в неприглядном облике ретрограда, противника прогресса, в облике несовременного человека, не знакомого с новейшими достижениями общественной мысли.

И именно этим объясняется участие в работе марксистских кружков, участие в революции интеллигенции, студенчества, дворянства. Тот же В. И. Ленин и многие его соратники, талантливейшие ученые и организаторы,

были вовсе не угнетенными пролетариями, которым было *«нечего терять»*.

К сожалению, недостаточный уровень развития марксистской теории начала XX века, в частности, недостаточно глубокое изучение первой классовой общественно-экономической формации — азиатской (или политарной, по терминологии Ю. И. Семенова) не позволили увидеть ряд подводных камней, что привело к серьезным последствиям и, в конечном итоге, к гибели СССР. И, как следствие, к дискредитации марксизма и самой идеи научного преобразования общества.

Достаточно длительное изучение книг и статей Ю. И. Мухина, имевшее целью, в основном, отработку методов пропаганды (того, чем мы постоянно занимаемся), совмещенное с изучением теоретических работ Ю. И. Семенова, позволило нам заметить общее в выводах командира экономики Ю. И. Мухина и ученого — теоретика Ю. И. Семенова. Такая согласованность выводов двух разных подходов — теоретического и практического — является залогом их правильности. Дополнительным подтверждением этому является решение председателя КПСС О. С. Шенина, за плечами которого колоссальный опыт практической управленческой деятельности, партийной идеологической работы. Он не променял убеждения коммуниста на место в коммерческом банке, совете директоров или администрации Президента. Он не парламентский коммунист, лицезреющий Россию из окна «Мерседеса».

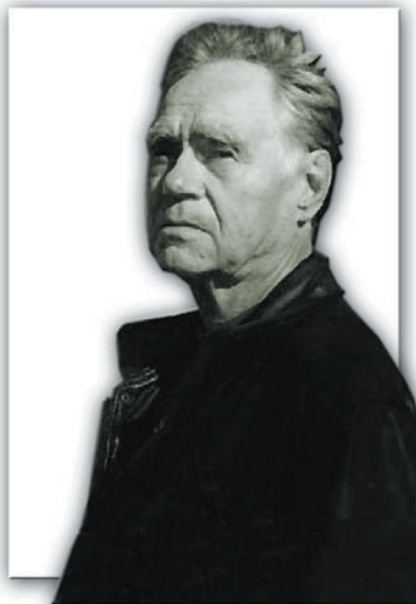
Общность во взглядах этих людей, людей самых разных и друг с другом не знакомых, людей в нашей стране далеко не последних, помноженная на наши знания мнений рядовых граждан об идее суда народа, позволяет нам претендовать на то, что в книге отражена национальная идея. Эта идея не выдумана кремлевскими аналитиками, она проявляется в стремлениях и действиях народа, выражающих его глубинные чаяния и интересы.

Имя этой идеи — справедливость. Когда каждый получает по заслугам, каждый отвечает по делам своим. Справедливость — это ответственность всех и каждого. И способ воплощения этой идеи — не фантастика. Эта идея обоснована историческим материалом, что свидетельствует о ее корнях. Она не взялась из ниоткуда, и не противоречит накопленным знаниям, что говорит о ее научности. Она сформулирована с учетом ошибок прошлого, что свидетельствует о том, что она — не догма. В ней отразилась повседневная практика командиров экономики, что говорит о ее востребованности и жизнеспособности.

Отсюда и название книги *«Практичная русская идея»*. Эта идея — зов нашей истории, путь, указываемый ее опытом, стихийно проявляющийся в виде удачных находок при решении повседневных практических задач.

Ермоленко А. А.
Кропотов Д. П.
Январь 2007

Юрий Иванович Семенов

При разработке теоретических разделов книги (часть I и II, частично III) использованы работы Ю. И. Семенова.

СЕМЕНОВ Юрий Иванович (р. 05. 09. 1929) — российский историк и философ, специалист по теории познания, философии истории, этнологии, истории первобытного и раннеклассового общества; кандидат философских наук, доктор исторических наук.

Родился в г. Свердловске. Окончил исторический факультет Красноярского государственного педагогического института (1951), отделение философии курсов преподавателей общественных наук при Уральском ун-те (1952).

С 1952 г. — старший преподаватель, затем доцент Красноярского пединститута, с 1962 г. — заведующий кафедрой философии Рязанского медицинского института, с 1967 г. — профессор, с 1980 г. — заведующий, с 1984 г. — профессор кафедры философии Московского физико-технического института. В 1968—1970 гг. — по совместительству старший научный сотрудник сектора методологии истории Института всеобщей истории. С 1972 г. — по совместительству последовательно старший, ведущий, главный научный сотрудник Института этнографии АН СССР (с 1990 г. — Институт этнологии и антропологии РАН). С 2000 — по совместительству профессор кафедры социальной философии философского факультета Московского государственного университета.

Кандидатская диссертация — *«Возникновение и основные этапы развития труда»* (Томский государственный университет, 1956). В качестве докторской диссертации защищена в 1963 г. в Институте этнографии АН СССР монография *«Возникновение человеческого общества»* (Красноярск, 1962). Профессор по кафедре философии (1964). [5]

Кредо ученого

«Главное для меня — поиск истины. Меня влечет то, что еще никому не известно, то, что еще никем не открыто. Величайшая радость для меня состоит в том, чтобы узнать то, что до меня никто не знал... Я разделяю все основные идеи, лежащие в основе марксистской философии, и поэтому считаю себя марксистом. Но, принимая их, я одновременно разрабатываю эти идеи на основе нового фактического материала. Напомню, что В. И. Ленин в свое время писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное: мы убеждены, напротив, что она положили только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни». [1]

«...марксизм для меня — это прежде всего философия, т. е. определенный метод научного исследования явлений мира вообще, общественных явлений в частности. Этот метод представляется мне наилучшим из всех существующих. Равного ему я не знаю. Он прекрасно работает и позволяет давать ответ на такие вопросы, с которыми не может сладить никакой другой метод» [2]

Научные результаты

Теория исторического материализма и философия истории

«Больше всего до сих пор я занимался разработкой проблем исторического материализма. Дело в том, что когда К. Маркс и Ф. Энгельс создавали материалистическое понимание истории, существовала теории лишь одно экономической системы — капиталистической. Конечно, названные мыслители принимали во внимание существование и иных, кроме капиталистической, экономик, но о них в то время мало что было известно. Поэтому их набросок теории исторического материализма отличался, если можно так выразиться, своеобразным «капитализмоцентризмом»: то, что было характерно в основном лишь капитализму, они нередко и принимали, и выдавали за общее, присущее всем способам производства. Я не просто детально изучил первобытную экономику, но и создал первую ее теорию. Много я занимался исследованием и других докапиталистических способов производства, что нашло выражение в моей работе «Введение о всемирную историю» (Вып. 1—3. М., 1997—2001). Это позволило мне в значительной мере избавить исторический материализм от «капитализмоцентризма». Именно последний, например, лежит в основу сведения К. Марксом и Ф. Энгельсом развития производительных сил общества к прогрессу техники производства. Мне удалось выявить еще два, кроме технологического, способа повышения уровня развития производительных сил общества: темпоральный и демографический. Первый, характерный для древнеполитарного общества, заключался в увеличении рабочего времени (человек должен был трудиться больше часов в день и больше дней в году), второй, присущий античному (рабовладельческому, серварному) обществу, — в увеличении доли производителей в составе населения общества.» [1]

«По-новому были разработаны в моих работах и многие другие проблемы философии истории. Но самым важным я считаю замену линейно-стадиальной интерпретации смены общественно-экономических формаций глобально-стадиальной.» [1]

История первобытности

«В монографии *«Возникновение человеческого общества»* (1962) я, вероятно, впервые в науке показал, что становление человека (антропогенез) нельзя понять, не рассмотрев становление общества (социогенез), что антропогенез и социогенез представляют собой не два самостоятельных, хотя и тесно связанных процесса, а две стороны одного единого процесса — антропосоциогенеза. Понимание единства антропогенеза и социогенеза помогло мне решить многие конкретные проблемы, в частности неандертальскую. Уже в книге *«Как возникло человечество»* был дан первоначальный набросок картины возникновения брака и семьи. Окончательно новая схема эволюции брака и семьи был изложена в другой моей работе *«Происхождение брака и семьи»* (1974)» [1]

Теория первобытной и первобытно-престижной экономики.

Теория крестьянской экономики

«Многие экономические антропологи пытались создать теорию первобытной экономики. Однако решить данную задачу им оказалось не под силу. Сделать это удалось мне. В работе «Экономическая этнология. Первобытное и раннее предклассовое общество» (Вып. 1–3. 1993) была изложена стройная система категорий, отражающая как статику, так и динамику развития экономических отношений, начиная с первобытно-коммунистических и кончая тем способом производства, который долгое время было принято именовать «азиатским». Это была первая в истории мировой научной мысли теория одной из некапиталистических экономических систем. До этого в науке существовали теории только капиталистической экономики. Так как из первобытной экономики возникли все докапиталистические экономические системы, то создание данной теории давало ключ к пониманию и сущности всех их. Способствует этому и выработанная мною несколько позднее теория крестьянской экономики.» [1]

Теория политарной («азиатской») общественно-экономической формации

«При исследовании социально-экономической структуры предклассового общества мне удалось выявить существование трех новых формы эксплуатации человека человеком, которые я назвал доминарной, магнарной и нобиларной. В последующем выяснилось, что в предклассовом обществе параллельно существовало, по меньшей мере, шесть социально-экономических типов социоисторических организмов и поэтому его нельзя охарактеризовать как общественно-экономическую формацию. Один из этих типов — формирующееся общество с «азиатским способом производства». Именно это общество дало начало первым классовым социоисторическим организмам, первым цивилизациям.

Общая теория политарного способа производства, а тем самым и политарной общественно-экономической формации, была изложена в работе, которая была написана в 1974 г. Как выяснилось в дальнейшем, существует не один, а несколько политарных способов производства. Один из них — древнеполитарный способ, возникший на Древнем Востоке и просущес-

товавший в Азии до конца XIX в. Он бытовал в двух видах («городском» и «сельском») и в трех формах (политообщинной, политодоминантной и политомангарной). Разные варианты политарного способа производства возникали в разные эпохи в Спарте, Древнем Риме, Северной Европе, в России, в Западной Европе начала нового времени.

Один из вариантов политарного способа производства — неополитарный — возник в России после Великой Октябрьской рабоче-крестьянской революции 1917 г.

Так исследование предклассового и ранних классовых обществ привело к пониманию сущности социально-экономического строя СССР. К выводу о том, что в СССР и в других стран т. н. «социалистического лагеря» существовал не социализм, а неополитаризм, я окончательно пришел ещё в начале 70-х годов. Более или менее детальная картина становления неополитаризма в СССР была нарисована в статье, написанной в начале 1991 г., категорически отвергнутой журналами «Социологические исследования» и «Свободная мысль», и, наконец, опубликованной в расширенном виде в 1993 г. в мало кому известном малотиражном альманахе «Российский этнограф». Она называлась «Россия: что с ней случилось в двадцатом веке». [1]

Этнография

«Первым в отечественной науке я выдвинул положение о том, что этнос (этническая общность) и нация представляют собой качественно отличные явления, относящиеся к разным сферам жизни общества, и разработал теорию, как этноса и этнических процессов, так и нации и национальных движений. Сейчас это положение принимается многими учеными и практиками. Если большинство этнографов полагало, что этносы в истории человечества существовали всегда, то я, на мой взгляд, достаточно убедительно, показал, что они возникли довольно поздно — лишь с переходом к классовому обществу. В первобытном обществе никаких этносов не было.» [1]

Научные планы

«Если будет время, здоровья и возможность, я попытаюсь написать работу «Введение в науку философии», в которой будет дано систематическое изложение всех чисто философских проблем и, прежде всего, вопросов теории и предельно общей методологии познания.» [1]

Отзывы о работах Ю. И. Семенова

Отечественные:

«Если номенклатурные верхи раздражало, что я писал об азиатской формации, то для «низов» было совершенно неприемлемо, что я отстаивал идею общественно-экономических формаций, не отвергал, а разрабатывал материалистическое понимание истории. И чем лучше была написана моя статья, тем большую неприязнь она у них вызывала. Но однажды меня просветил молодой сотрудник редакции журнала «Вопросы философии». «Ваша статья, — сказал он мне, — написана чрезвычайно ярко и убедительно. Прочитав ее, многие придут к выводу, что теория общественно-экономических формаций верна, что она не

только не находится в противоречии с новыми фактами, но, наоборот, с ними полностью согласуется. Тем самым ваша статья будет способствовать росту доверия к марксизму, что допустить нельзя. Марксизм должен быть дискредитирован. Поэтому мы ее в журнал ни в коем случае не пропустим. Из статей по историческому материализму мы отбираем только самые дубовые, самые глупые, способные только окончательно скомпрометировать это учение. А если вы вдруг захотите обратиться за поддержкой к главному редактору, то мы ему скажем, что ваша статья является ревизионистской, что она направлена на подрыв марксизма». [3]

Зарубежные:

Выдающийся британский философ и этнолог Э. Геллнер:

«В опубликованной в 1988 г. его книге «Государство и общество в советской мысли» из восьми глав две посвящены моим работам, одна — моей трактовке социогенеза, другая — моей философии истории. «Семенов, — пишет он в этой книге, — один из наиболее эрудированных историков этнологических и социальных идей, обладающий совершенным и точным знанием западной мысли и замечательной способностью беспристрастного и сжатого ее изложения. Но он много больше, чем историк идей. Он творческий, искусный и оригинальный теоретик, чья приверженность к марксизму позволяет ему как постигать проблемы, относящиеся к существующим теоретическим структурам, так и предлагать интересные решения их». [2]

Крупнейший знаток первобытной и крестьянской экономики Р. Ферс:

«За много лет до выхода в свет указанной книги Геллнер обратился ко мне с просьбой разрешить ему перевести на английский язык и опубликовать мою работу «Теоретические проблемы «экономической антропологии», напечатанную в сборнике «Этнологическая наука за рубежом. Критические очерки» (М., 1973). Обосновывал эту просьбу Геллнер тем, что данная работа содержит самый полный, обстоятельный, глубокий и в то же время необычайно объективный разбор трудов западных специалистов по экономической антропологии, равного которому на Западе нет. После завершения перевода Геллнер мне написал, что крупнейший знаток первобытной и крестьянской экономики Р. Ферс, прочитав раздел, посвященный анализу его трудов, сказал, что более глубокого проникновения в сущность его взглядов он еще не встречал. Вскоре после этого я получил от Ферса экземпляр его знаменитой «Полинезийской примитивной экономики» (1939; 1965; 1967) с теплой дарственной надписью. Перевод был опубликован в 1974 г [4]

С некоторыми работами Ю. И. Семенова

можно ознакомиться в Интернете:

<http://www.orthomarxism.narod.ru>

<http://www.istmat.ru/index.php?menu=1&obj=16&item=38>

Источники сведений:

1. Интервью с Ю. И. Семеновым. Личность. Культура. Общество. 2004. Т. VI. Вып. 4. С. 322–340.
2. Ю. И. Семенов «О ПЕРВОБЫТНОМ КОММУНИЗМЕ, МАРКСИЗМЕ И СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА», Этнографическое обозрение, 1992, N3
3. Ю. Семенов. О моем «пути в первобытность»//Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы. М. Издательство «Наука». 2003. С. 164–211.
4. Ю. И. Семенов «О теории первобытности и о многом другом», Личность. Культура. Общество. 2006. Вып. 2 (30). С. 77–94.
5. фото Ю. И. Семенова и биографические данные <http://www.istmat.ru/index.php?menu=2&action=1&item=2>

МАРКСИЗМ ПЕРЕЗАГРУЗКА

1234567890

Речь идет о принципиальном сдвиге в развитии общества, который связан с появлением
современной операционной системы и проблемами ее внедрения.

Часть I. Марксизм. Перезагрузка!

Глава 1. Марксизм – не догма.

Что главное в марксизме?

Владимир Ильич Ленин писал: *«Главное в учении Маркса, — это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата...»* [Ленин В. И. ПСС, т. 23, с. 1].

Выяснение того, где и что главное по высказываниям основоположников — дело неблагодарное. Сплошь и рядом над ними довлеют сиюминутные заботы и злоба дня, что мешает им взглянуть даже на достигнутые ими самими результаты взглядом, свободным от текущих забот. Это проявляется, например, в том, что выбор главного, сделанный в другое время и в других обстоятельствах, делается по-другому. Не исключение в этом плане и Владимир Ильич. Например, в работе *«Карл Маркс (краткий биографический очерк с изложением марксизма)»*, подготовленной им для энциклопедического словаря Граната, Ленин высказал иное мнение о главном в марксизме:

«Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его мирозерцания вообще».

Таким образом, Владимир Ильич придерживался, как минимум, двух разных точек зрения на главное в учении Маркса. Помимо того, что это непостоянство свидетельствует о том, что в разное время взгляды Ленина менялись и не могут быть признаны раз и навсегда выясненной истиной, существует еще два обстоятельства, заставляющих осторожно подходить к оценкам высказываний самих создателей тех или иных научных теорий об их значимости.

Имеется множество примеров в науке, когда сам ученый — создатель выдающихся научных теорий и автор открытий, позднее по достоинству оцененных потомками, считал наиболее важными плодами своей деятельности отнюдь не то, что принесло ему всемирное признание в будущем. Например, Ньютон, глубоко верующий человек, считал свои богословские труды (о которых сейчас помнят, в лучшем случае, биографы Ньютона), наиболее важным из того, что он сделал в жизни, а Дмитрий Иванович Менделеев считал свою работу по таможенным тарифам Российской империи не менее важной, чем открытый им периодический закон.

Примеры можно множить и множить, но вывод будет один — в отношении марксизма вывод о значимости той или иной его части, сделанный даже одним из основоположников, должен быть проверен на соответствие фактам и только фактам. Вполне возможно, что оба высказывания В. Ленина о главном в марксизме относятся не к главному вообще, а к главному, как оно им понималось на тот или иной конкретный момент времени. Например, когда главной задачей партии была агитация и пропаганда среди рабочего класса — на первый план вышло экономическое учение К. Маркса, раскрывающее

тайну капиталистической эксплуатации, помогающее угнетенным понять, как именно капиталист пользуется плодами их труда.

Когда же перед победившим пролетариатом встал вопрос о форме государственной власти и отношении к различным классам общества — главным моментом было признано учение о роли пролетариата и форме государственного устройства страны под его руководством.

Еще одно соображение — возможность ошибки. Но ошибочное высказывание ошибочному высказыванию рознь, особенно в отношении такой крупной и многоплановой научной теории, как марксизм. Об этом хорошо сказал выдающийся философ и историк Ю. Семенов [Ю. Семенов, *«Философия истории»*, М., Современные тетради, 2003, 776 с., с. 425]:

«В философии и методологии научного познания в настоящее время широкое распространение получил взгляд, согласно которому каждая научная теория включает в себя, во-первых, прочное центральное ядро, во-вторых, окружающую его периферийную часть. Выявление несостоятельности хотя бы одной идеи, входящей в ядро, означает разрушение этого ядра и опровержение данной теории в целом. Иначе обстоит с идеями, образующими периферийную часть. Их опровержение и замена другими идеями не ставит под сомнение истинность теории в целом».

Таким образом, мы, во-первых, должны оценить, к какой части марксизма относится высказывание Ленина о главном в марксизме, и, во-вторых, оценить возможность ошибки и ее значения для марксизма в целом.

Из чего состоит марксизм?

Что же входит в ядро марксизма, а что относится к периферийным частям? Как известно из работы В. Ленина *«Три источника и три составные части марксизма»*, марксизм состоит из материалистической философии (исторического материализма), политэкономии капитализма и теории научного коммунизма (социализма).

Со всей очевидностью можно утверждать, что ядро марксизма составляет материалистическая философия исторического материализма, а две другие составные части — теория капиталистического общества (политэкономия капитализма) и теория научного социализма (коммунизма) — относятся к периферии. Действительно, политэкономия капитализма была разработана Марксом как приложение его материалистического метода в истории к исследованию законов развития общества конкретного типа — капиталистического. То есть, экономическое учение Маркса — конкретный пример использования метода исторического материализма в исследовании сущности капиталистической формации как стадии развития человеческого общества.

Гораздо меньше была разработана основоположниками другая периферийная часть марксизма — теория научного социализма (коммунизма), причиной чего, конечно, послужило отсутствие в реальности предмета изучения — социалистического или коммунистического общества. Как и любые научные теории, теории капитализма и социализма с входящей в последнюю учением о диктатуре пролетариата и пролетарской революции, подлежат постоянному углублению и совершенствованию, они не гарантированы от

обнаружения в них тех или иных ошибочных положений. Но, как сказано выше, кардинально различается цена ошибок, выявляемых в ядре теории исторического материализма или в теориях, относимых к периферии марксизма. Ошибки в ядре разрушают теорию в целом, а ошибки в периферийных частях лишь ставят вопрос об их совершенствовании.

Как указывает Ю. Семенов, говоря об основных идеях ядра марксизма — исторического материализма, «к числу их относится тезис о существовании нескольких основных типов социально-исторических организмов, выделенных по признаку их социально-экономической структуры (общественно-экономических формаций), которые являются одновременно и стадиями всемирно-исторического развития». (там же, с. 425) Здесь Ю. Семенов кратко излагает суть материалистического метода, изложенную самим Марксом в предисловии к работе «К критике политической экономии»:

«Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

А вот все более частные вопросы, например, вопрос о том, сколько существует общественно-экономических формаций, в каком порядке и как они сменяют друг друга, относится к периферийной части материалистического понимания истории. Например, сколько в действительности существовало в человеческой истории типов обществ — общественно-экономических формаций — 5 (вспомните сталинскую пятичленку — первобытность-рабовладичество — феодализм — капитализм — социализм) или 6 (сами основоположники добавляли еще и азиатскую общественно-экономическую формацию) — дело фактов и только фактов. Точно так же дело фактов — в каком порядке, и каким способом они сменяли друг друга. И роль классовой борьбы в процессе смены формаций может быть большей или меньшей, никак не затрагивая ядра марксистской теории, определяющей, что производственные отношения являются основой общества и движущей силой истории.

Классики — не боги

После выяснения вопроса, к какой части марксизма относится высказывание Ленина о главном в марксизме, следует проанализировать и существо высказывания — не содержит ли оно ошибок, обусловленных или недостатком знаний того времени, или неверным обобщением этих знаний. Основоположники марксизма, были, возможно, гениями, но никак не богами, не совершающими ошибок. И, пожалуй, важнейшим их качеством была готовность немедленно признавать и исправлять эти ошибки, когда они их обнаруживали. Вот как о них говорит Ю. Семенов:

«К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к пониманию ведущей роли экономики через концепцию общественных классов и классовой борьбы. Это вместе с исторической обстановкой 40-х годов XIX в., характеризовавшихся резким обострением классовых антагонизмов, привело к явной переоценке значения классовой борьбы в истории человечества, что нашло свое яркое выражение в первых строках первой главы «Манифеста Коммунистической партии»: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов».

В последующем, когда выяснилось, что классовому обществу предшествовало общество, в котором классов не было, Ф. Энгельс в английское издание 1888 г. внес уточнение: *«То есть вся история, дошедшая до нас в письменных источниках».* Но определенное преувеличение роли классовой борьбы в истории цивилизованного общества у основоположников материалистического понимания истории сохранялось.

К. Маркс и Ф. Энгельс высказывались по самым разнообразным вопросам. У К. Маркса была определенная система взглядов на восточное (азиатское), античное и феодальное общество, у Ф. Энгельса — на первобытное общество. Но их концепции первобытности, античности и т.п. не входят в качестве составных моментов (даже периферийных) ни в материалистическое понимание истории, ни в марксизм целом. И устарелость, и даже прямая ошибочность тех или иных представлений К. Маркса и Ф. Энгельса о первобытности, античности, религии, искусстве и т.п. ни в малейшей степени не может свидетельствовать о несостоятельности материалистического понимания истории. Даже выявление неверности тех или иных идей Маркса, входящих в его теорию капиталистической экономики, являющуюся одной из трех основных частей марксизма (наряду с марксистской философией и теорией научного социализма), прямо не затрагивает центрального ядра материалистической концепции истории». [там же, с. 426]

Далее Ю. Семенов говорит о сегодняшней ситуации с развитием периферии марксизма: *«Основное ядро экономических построений Маркса остается в силе. Необходимостью является дальнейшее развитие марксистской политэкономии капитализма на основе обобщения данных, накопленных экономической наукой за более чем сотню лет и творческого усвоения достижений этой науки в области теории».*

Значительно больше, чем экономическая теория, устарела созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом концепция социализма. Она во многом лишилась теоретического обоснования. Многие противоречия капитализма были преодолены

иными способами, чем те, на которые указывали основоположники марксизма. В целом во многом ошибочным оказалось их представления о путях социального переустройства капиталистического общества.» [там же, с. 427]

Мнение Ю. Семенова тем более ценно, потому что он принадлежит к числу тех ученых, которые использовали марксизм не как застывшую догму для достижения целей, далеких от науки, а как рабочий инструмент для решения насущных вопросов и острейших проблем современной науки: «...марксизм для меня — это прежде всего философия, т. е. определенный метод научного исследования явлений мира вообще, общественных явлений в частности. Этот метод представляется мне наилучшим из всех существующих. Равного ему я не знаю. Он прекрасно работает и позволяет давать ответ на такие вопросы, с которыми не может справиться никакой другой метод. В частности, он дает возможность правильно подойти к вопросу о сущности человека». — говорит Ю. Семенов [Ю. Семенов, О первобытном коммунизме, марксизме и сущности человека, Этнографическое обозрение, 2002, N3, с. 31].

И эти свои слова Ю. Семенов подкрепляет делами — им, впервые после создания Марксом экономической теории капитализма, была создана экономическая теория других общественно-экономических формаций, отличных от капиталистической — первобытной и первобытно-престижной, раскрыта загадка престижной экономики первобытного общества, перед которой оказался бессильным научный мир Запада, созданы наброски теории азиатской экономической формации, создана глобально-стадиальная концепция мировой истории и далеко продвинута вперед марксистская теория исторического материализма.

А как же диктатура пролетариата?

Рассмотрим позицию основоположников марксизма по вопросу об исторической миссии пролетариата и необходимости пролетарской революции для победы над капитализмом. Однозначных и недвусмысленных высказываний на этот счет имеется предостаточно. По мнению В. И. Ленина, «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма» [Ленин. Полное собрание соч., 5 изд., т. 33, с. 34].

Итак, главную роль в преодолении капитализма сыграет пролетариат, и сможет он это сделать, совершив под руководством своего авангарда — пролетарской партии, революцию и установив диктатуру пролетариата.

Во-первых, мы констатируем, что ни высказывание о роли пролетариата в процессе смены капитализма социализмом, ни высказывание о способе смены (через пролетарскую революцию), ни высказывание о методе построения социализма (через установление диктатуры пролетариата) не относятся к ядру научной теории марксизма.

Во-вторых (и главных!), они не соответствуют историческим фактам смены общественных формаций и самому материалистическому методу, положенному в основу марксизма — диалектике. Основоположники марксизма

обосновывали особую роль пролетариата тем, что капитализм сам вынужден возвращать своего могильщика. Все большая концентрация средств производства в руках буржуазии приводит к все большей концентрации и росту самосознания рабочего класса, которому нечего терять кроме своих цепей. Рабочему классу бесполезно пытаться вызвать к совести капиталистов или уповать на эволюцию капитализма в социализм — дело может решить только революция. Тезис понятен, но посмотрим, как он обоснован на историческом материале. Всегда ли смена общественных формаций происходила революционным путем, то есть путем резкого и коренного слома старого порядка вещей, сопряженного с массовым же насилием по отношению к правящему ранее классу? Ничего подобного. История, наоборот, знает всего лишь два примера смены общественно-экономической формации революционным путем — в момент перехода от феодализма к капитализму в Западной Европе и от капитализма к тому строю, который считали социалистическим в России начала XX-го века.

Все остальные случаи смены общественно-экономических формаций проходили иным путем, не революционным. Длительным эволюционным путем совершился переход от первобытного строя к первой классовой общественно-экономической формации — азиатской (Ю. Семенов называет ее политарной — от слова «*полития*», т. е. государство). Особым, и далеко не быстрым путем, который Ю. Семенов называет передачей исторической эстафеты произошли переходы от азиатской формации к рабовладельческой и от рабовладельческой к феодальной. Конечно, Ф. Энгельс, усматривал «*революцию*» в процессе захвата Рима полчищами варваров и погружении Европы во мрак темных веков и находил ее в умах — в виде повсеместного распространения христианства. Но революция в умах — это не революция в обществе. Первая может предшествовать второй, но никогда ее не заменять. Таким образом, вывод основоположников о быстром и насильственном характере «*эпохи социальной революции*» — процессе смены общественно-исторических формаций не подтверждается историческими данными. Общественно-исторические формации сменялись и эволюционным путем, и революционным, и быстро, и не очень. Наступление эпохи социальной революции свидетельствует лишь о том, что развитие производительных сил, встретив препятствие в виде старых производственных отношений, требует обновления их и всех прочих отношений в обществе. Именно этот вывод содержится в ядре марксистской теории. Таким образом, вывод об обязательном насильственном характере и небольшой временной протяженности эпохи социальной революции не подтверждается историческими фактами.

Но, возможно, ошибившись в прогнозе неизбежности быстрой и насильственной социальной революции, основоположники правильно предугадали ее главную действующую силу — пролетариат, который, в борьбе с классом-антагонистом победит его в соответствии с законами диалектики и создаст новое общество всеобщей справедливости?

Вульгарный марксизм, преподававшийся в советских вузах, представлял дело самым примитивным образом — классовая борьба между двумя классами — эксплуататоров и эксплуатируемых, в соответствии с законами диа-

лектики приводит к снятию противоречия между ними, в результате чего угнетенный класс создает общество нового типа на развалинах старого. Но не только история не дает ни одного подтверждения этой схеме, но она (схема) противоречит и основам самого диалектического метода. Дело в том, что, согласно канонам диалектики, снятие противоречия между двумя противоборствующими началами отнюдь не приводит к победе одного из них, а лишь к взаимному преобразованию обоих и переходу противоборства на новой стадии к иной паре противоположностей. Восстания китайских крестьян, угнетаемых огромной пирамидой государства-эксплуататора, не раз потрясали основы Китайской империи, но не привели к созданию рабовладельческого государства на развалинах азиатского (политарного) общества Китая. Рабы много и успешно боролись с рабовладельцами, а Спартак почти поставил Рим на грань гибели, но классовая борьба между классами-антагонистами привела лишь к упадку Римской империи, которая затем пала под натиском варваров, находившихся к тому времени на стадии предклассового общества. Даже в буржуазных революциях Нового времени, призванных закрепить возникшие буржуазные производственные отношения, тем, кто пожал их плоды, было «третье сословие» — буржуазия, а отнюдь не угнетаемые крестьяне, победившие феодалов. В полном соответствии с законами диалектики, в борьбе противоположностей побеждает не одна из них, а некая третья сила, упраздняющая старое противоречие, но порождающая новое в соответствии с законом отрицания отрицания. Упрощенная схема противоречит диалектическому подходу, даже если не обращать внимания на тот факт, что законы диалектики напрямую применимы только к процессу развития мышления, а для применения их к анализу природных и общественных процессов нужна теория среднего уровня — такая, какой была марксова политэкономия капитализма по отношению к теории исторического материализма вообще.

Итак, ни история, ни сам марксистский (диалектический) метод никоим образом не подтверждают тезиса об особой роли угнетаемого класса в процессе смены одной классовой общественно-экономической формации другой.

Открытие основоположниками марксизма особой роли пролетариата, как и единственного способа одержания им победы — через пролетарскую революцию, сегодня, после анализа столетней истории Новейшего времени, представляется не более чем преувеличением и данью злобе дня. Во всяком случае, обоснования его на историческом материале найти не удастся. Маркс, анализируя классовый состав современного ему общества, не увидел и не мог увидеть никакого другого кандидата на роль победителя в противостоянии капиталиста и рабочего, кроме пролетариата. Дополнительные факторы — все большая концентрация производства и возрастающее угнетение утвердили его в выводе, что у рабочего класса нет другого выхода, кроме классовой борьбы. Но вот выводы об исходе этой борьбы и перспективе рабочего класса на победу представляли собой, скорее, мечту, нежели плод научного анализа истории марксистским методом.

Глава 2. Судьба русской революции

Особенности русской революции.

Чтобы обсудить вопрос о том, верно ли мнение основоположников о ключевой роли диктатуры пролетариата, как способе удержания им власти и основе государственного устройства нового общества на примере России после Октября 1917, необходимо проанализировать ту историческую обстановку, в которой оказалась Россия в начале XX века. Современный марксистский анализ положения России начала XX-го века проделан Ю. Семеновым в работе «Россия: что с ней случилось в XX веке». [<http://www.istmat.ru/index.php?menu=1&action=1&item=220>].

Революция в России назревала давно. Она не была чьей-то прихотью, заговором злодеев или подвигом героев. Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие за ней реформы, открыли дорогу капитализму. Однако развитие капитализма в России шло далеко не по классическому пути, пройденному Западной Европой. Становление капитализма в России было одновременно и превращением ее в страну, находящуюся в зависимости от Запада.

Под контролем иностранного капитала находилась практически вся промышленность. Во второй половине XIX в. стали быстро расти внешние долги. С увеличением долга усиливалась и зависимость от Запада. Все фактические данные неопровержимо свидетельствуют о том, что в России во второй половине XIX — начале XX утверждался иной капитализм, чем на Западе.

Положение России было двойственным — в ней сохранились помещичье землевладение, сословное деление и самодержавие; она была отсталой и зависимой от Запада. Внешне казалось, что Россия пойдет по пути западных стран, революция, назревавшая в ней, выглядела как обычная буржуазная. Поэтому власть в результате революции, как на Западе, перейдет в руки буржуазии, а в стране утвердится полноценное капиталистическое общество.

С одной стороны Россия продолжала быть аграрной, а с другой, ею были сделаны немалые шаги по пути превращения в индустриальную державу. С одной стороны, важнейшим вопросом был земельный, и существовала возможность великой крестьянской войны, с другой, утвердилась машинная индустрия, и возник достаточно мощный рабочий класс, который страдал как от капиталистической эксплуатации, так и от сословного неравенства. И у этого класса была своя политическая партия, имеющая достаточно четкую выработанную программу.

И получилось так, что решение объективных задач буржуазной революции осуществил злейший враг буржуазии — пролетариат под руководством наиболее радикальной своей партии. Что же касается русской буржуазии, то она панически боялась «своей» революции, и была совершенно неспособна возглавить ее и довести до конца. История безжалостна к слабовольным организациям, и их политическая и физическая смерти были предопределены. А позорные бонусы, доставшиеся им — нытьё их отдаленных потомков, что *«вот если бы все хорошо было, да если бы их послушали, да если бы не злодеи большевики, то вот они бы тогда...»*

Трусость и безвольность буржуазных и мелкобуржуазных партий, их неспособность удовлетворить чаяния народных масс предопределили приход к власти рабочего класса в лице большевистской партии. Это была не их свадьба, но они были людьми решительными, и не отказались от привлекательной «чужой невесты». И она им покорилась. А настоящий «жених» сбежал в женском платье.

Придя к власти, большевики первоначально ограничились лишь претворением в жизнь лозунгов буржуазно — демократической революции. Ни о какой национализации промышленности и речи не было. Дальше рабочего контроля дело первоначально не шло.

Объективной задачей Великой Октябрьской революции было уничтожение зависимости страны от капиталистического центра. Нужно провести четкое различие между объективными задачами революции и субъективными целями ее участников. Люди, поднявшиеся на революцию, обычно осознают стоящие перед ней задачи не в адекватной, а в иллюзорной форме.

В реальности Октябрьская революция 1917 г. была не социалистической, а антикапиталистической, национально-освободительной. Россия была обречена превратиться из зависимой страны в настоящую полуколонию. От этой участи ее и спасла Октябрьская революция. Ее освободительный характер более чем наглядно проявился в разразившейся гражданской войне. Ведь как бы ни вещали белые генералы о своем патриотизме, но факты остаются фактами: они призвали в страну иностранные войска и воевали против красных в союзе с интервентами: англичанами, французами, американцами, немцами, японцами, чехословаками, итальянцами и т.д.

Помогали белым правительствам иностранные державы далеко не бескорыстно. И в случае победы пришлось бы платить по счетам — выплачивать и прежний колоссальный внешний долг России, и новые долги. И платить пришлось бы не только деньгами, материальными ресурсами и т.п. Белые правительства за помощь в борьбе с красными обещали иностранцам огромные льготы, готовы были передать под контроль Франции, Англии, Японии целые регионы страны. В случае победы белых Россия не только превратилась бы в полуколонию, но и была бы фактически расчленена.

Революция вырвала Россию из международной капиталистической системы, освободила ее от экономической и политической зависимости от капиталистического центра. Но на тогдашнем уровне развития общественной и научной мысли произошедшее в России было осмыслено именно как революция социалистическая.

Из чего это следует? Из того, что цель, которую ставили перед собой активные деятели революции, достигнута не была. Эта цель — построение социалистического, свободного от эксплуатации общества. Согласно основному постулату исторического материализма, общественное устройство общества определяется уровнем развития производительных сил этого общества. Можно спорить об уровне этого развития, который позволил бы установить в обществе социалистические производственные отношения, но бесспорным является факт, что Россия, изможденная поражением в Первой мировой войне, этого уровня не достигла. С этим были согласны как про-

тивники большевиков, так и их лидер — В. Ленин. *«Россия не достигла такой высоты производительных сил при которой возможен социализм», писал он в работе «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)»*

Если исходить из того, что революция в России, действительно по своей объективной задаче была социалистической, то придется признать ее поражение. Социализм в России не возник. А если же признать целью освобождение от международной зависимости, то, безусловно, Октябрь свою задачу выполнил.

Из огня да в полымя

Итак, после победы революции, освободившей Россию от зависимости от капиталистического центра, в ней, несмотря на установленную диктатуру пролетариата, ввиду недостаточного уровня развития производительных сил, с неизбежностью должен был начаться процесс антагонистического классовообразования и становление системы производственных отношений, основанных на эксплуатации человека человеком.

Вождь большевиков, самый дальновидный и образованный теоретик марксизма, видел только один путь антагонистического классовообразования в России — капиталистический, и предпринимал все меры, чтобы не допустить его. Это был путь возврата старых и новых собственников на национализированные предприятия. Не допустить этого было жизненной необходимостью. Восстановление собственности капиталистов на средства производства с неизбежностью бы привело к усилению буржуазии, позволило бы ей сорганизоваться, и взять реванш за Октябрь 1917. И результаты этого реванша большевики могли недвусмысленно ощутить своими затылками.

Для развития производства нужны были его агенты — организаторы и управленцы. Но, поскольку капиталисты были в новой России *«упразднены»*, возник вопрос о развитии производства силами советского государства. При капитализме командирами производства были сами капиталисты, собственники производства. Капиталист, прежде чем превратиться в паразита — эксплуататора, был тружеником. В значительной степени его руками и умом была совершена промышленная революция, видоизменился весь облик Европы. И до того, как стать белым воротничком, он был работягой.

Наш выдающийся поэт, Владимир Маяковский в поэме *«Владимир Ильич Ленин»* писал об этом так: *«Капитализм в молодые года был ничего, деловой парнишка: первый работал — не боялся тогда, что у него от работ засалится манишка»*.

А из какой среды должны были возникнуть советские агенты производства? Кто должен был встать на место буржуев у руля промышленности?

Ведь при том уровне производительных сил, который существовал в то время в России, общество могло быть только классовым и никаким другим. Поэтому в стране с неизбежностью начался процесс становления частной собственности и общественных классов. А поскольку путь к возрождению в полном объеме капиталистической собственности был надежно заблокирован государством, процесс классовообразования пошел по иному пути.

Чтобы понять сущность этого пути необходимо, хотя бы в общих чертах, прояснить вопрос с частной собственностью и эксплуатацией. В самом строгом научном значении этого слова, частная собственность — это такая собственность одной части общества, которая позволяет ей эксплуатировать другую, обязательно большую часть общества. Как и любая собственность, частная собственность может выступать в нескольких видах. Во-первых, в виде персональной частной собственности, собственности капиталиста на средства производства, собственности феодала на землю и личности его крестьян, собственности рабовладельца на его рабов и средства производства. Во-вторых, в виде групповой частной собственности, когда собственность принадлежит не одному человеку, а их группе. Наиболее очевидный пример такой собственности — акционерная собственность капиталистов. Первые две формы собственности были известны основоположникам марксизма и детально ими исследовались, так как именно они были представлены в тогдашних феодальных и пришедших им на смену капиталистических обществах Западной Европы.

Но основоположниками была выпущена из виду еще одна возможная форма частной собственности — общеклассовая частная собственность, когда собственность, позволяющая одной части общества эксплуатировать другую часть, находится в распоряжении не группы членов этого общества и не отдельных людей, а целого общественного класса. Такая общеклассовая форма частной собственности всегда приобретает форму государственной, при которой коллективным собственником является государственный аппарат, который распоряжается и использует эту собственность. Она в то время существовала в государствах Востока и Азии — Китае, Индии, а природа обществ этих стран была во многом неясна, соответственно, осталась неясной и основа их общественного устройства — азиатский (политарный) способ производства.

В Советской России силами государства удалось поставить заслон процессу капиталистического классовообразования, но, в отличие от капиталистического, политарное классовообразование поставить под контроль государства было невозможно, так как в его успешном исходе были заинтересованы все члены государственного аппарата. Все связанное с его становлением всегда можно было истолковать как извращения, допускаемые отдельными лицами. Именно так оно и было понято В. И. Лениным, наблюдавшим самые его начальные стадии — как просто бюрократизация государственного аппарата, с которой можно и должно бороться. Но попытки этой борьбы оказались безуспешными. В. И. Ленин с горечью признает, что все попытки улучшения госаппарата ни к каким зримым результатам не привели: *«Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги»*. [В. И. Ленин. «Лучше меньше, да лучше»].

Не его вина, что тогдашний уровень развития науки, неизученность сущности политарного способа производства и обществ, относящихся к ази-

атской общественно-экономической формации, не позволили ему увидеть опасность и основные черты иного процесса классовообразования, политарного или азиатского. И именно он и реализовался, сначала в стране победившего пролетариата, а затем и в некоторых странах, освобожденных ей от фашизма после Второй мировой войны.

Запретив иметь средства производства в персональной или даже групповой собственности, оказалось невозможно исключить попадание их в общеклассовую собственность, автоматически при этом превращающуюся в частную. Государственный аппарат, получив возможность распоряжаться как средствами производства, так и трудом людей, на них работающих, начал использовать эту собственность в своих интересах, начал участвовать в эксплуатации трудящихся. По своей сути эта эксплуатация от эксплуатации капиталистической ничем не отличалась.

Эксплуатация в точном политэкономическом значении этого слова — это безвозмездное присвоение чужого труда. Основоположники марксизма придерживались точки зрения на эксплуатацию, идущей от определения собственника средств производства. Собственник средств производства, использующий труд других людей — всегда их эксплуататор. И, в соответствии с этим определением, предлагали способ борьбы с эксплуатацией — обобществление средств производства, постановка их на службу всему обществу.

Но национализация промышленности, ее огосударствление, к обобществлению не привело. Государственная собственность — не есть собственность общественная. Единственное известное истории общество с общественной собственностью, причем не только на средства производства, но и на предметы потребления — это общество первобытное или первобытно-коммунистическое. И в первобытном обществе каждый его член не нуждался ни в чьем позволении, чтобы этой собственностью воспользоваться, при условии, разумеется, соблюдения им интересов других членов общества. Каждый член первобытной общины мог охотиться и заниматься собирательством на принадлежащих ей землях, пользоваться орудиями труда, созданными любым другим членом общины. Примером, показывающим, как общественный характер собственности проявлялся в первобытном обществе, является потребление добытой на охоте пищи. Каждый член коллектива имел на нее право в силу принадлежности к данному коллективу, независимо от своего участия в процессе ее добычи. Это могло выглядеть так: добытая и приготовленная пища, например мясо, передавалось по кругу, и каждый мог откусывать столько, сколько ему было необходимо. Разумеется, величина куска зависела от количества добытой пищи, и при ее недостатке люди сами себя ограничивали, обеспечивая в первую очередь мужчин — охотников. Но не требовалось ничьего разрешения, никаких особенных процедур, чтобы получить свою долю коллективной собственности.

Разумеется, ничего подобного в Советской России не наблюдалось и наблюдаться не могло. Средствами производства и предметами потребления распоряжались не сами члены общества, а специально назначенные на эту роль люди — партийные и государственные чиновники.

Перерождение их в эксплуататоров проявилось, в первую очередь, в появлении особой касты чиновников — номенклатуры, пользующихся дополнительными и тайными привилегиями, оплачивавшимися из той доли прибавочного продукта, которым они распоряжались от имени всего общества. В ходе революции и гражданской войны возник достаточно мощный партийно-государственный аппарат, в задачу которого помимо всего прочего входило руководство производством и распределение материальных благ. В условиях всеобщей нищеты и дефицита неизбежными были попытки отдельных членов партгосаппарата использовать служебное положение для обеспечения себя и своей семьи необходимыми жизненными благами, а также для оказания услуг, причем не обязательно безвозмездных, различного рода людям, не входившим в аппарат.

Верховный глава государственного аппарата (Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)), вопреки всем своим усилиям либо был не в состоянии прекратить эксплуатацию трудящихся со стороны чиновников (например, Сталин использовал для этой цели самые разные средства — начиная от ограничения их зарплаты и регулярной ротации чиновников и кончая жестокими репрессиями), либо просто позволял событиям идти своим чередом. Дело не меняла даже личная кристальная честность того или иного лидера. Объективные обстоятельства, в полном соответствии с марксистской теорией, сильнее любой отдельно взятой личности.

А объективные обстоятельства — угроза войны и окружение врагов — диктовали Советскому Союзу необходимость всемерного укрепления государства и государственного аппарата, а это неизбежно приводило к укреплению и класса эксплуататоров. Сталин был вынужден отменить и партмаксимум (ограничение заработной платы для члена партии) и, одной рукой борясь с привилегиями, — их же и внедрять в виде конвертов со второй зарплатой, которую в конце его эпохи стали получать практически все представители партийной и государственной номенклатуры. А тот факт, что «*вторая*» зарплата и система привилегий была не платой за выдающиеся результаты, а способом распределения прибавочного продукта доказывает скрывание самого факта существования системы привилегий от обычных людей.

На уровне же пропаганды все было достаточно гладко — раз средства производства в СССР не находятся в личной или групповой собственности, значит, они находятся в собственности общественной, то есть служат всему обществу. Возможность существования общеклассовой формы частной собственности не рассматривалась вообще, а попытки ее изучения учеными-обществоведами даже на примере обществ Древнего Востока решительно и твердо пресекались.

Было ли Советское государство государством диктатуры пролетариата? Ведь распоряжаться создаваемым продуктом стали не рабочие, а, в лучшем случае, выходцы из его среды, его вожди. Те же люди, да не те! Пролетариями они были, когда работали по найму на хозяина, а, окрепнув в революционной борьбе, часть из них вошла в состав партгосаппарата, чем обрела новое качество. Пролетариями они быть перестали и составили новую, особую категорию людей, «*касту проклятую*», как впоследствии именовал ее И. В. Ста-

лин. И то, что во главе нее были убежденные большевики, прошедшие тяжелым путем революций и гражданской войны, закалившие свои убеждения огнем и кровью, дела не меняло. Прихлебателей в составе партгосаппарата, к революции никакого отношения не имевших, оказалось не меньше.

Бесстрастный анализ показывает, что эта *«каста проклятая»* была ничем иным, как крупной частью общества, со своим местом в системе общественного производства и своим способом присвоения части созданного продукта, т. е. общественным классом. А то, что часть прибавочного продукта присваивалась им тайно и по собственному усмотрению, доказывает, что этот класс был классом — эксплуататором, хотя и вынужденным всячески маскировать наличие оплаты не по труду для своих членов.

Таким образом, процесс классовобразования, с неизбежностью начавшийся после революции в России, пошел по пути возникновения общеклассовой частной собственности, выступавшей в форме государственной, и соответственно превращения основного состава партийно-государственного аппарата в господствующий эксплуататорский класс. В России возник политарный способ производства. Этот новый политарный способ производства, имея много общего с тем, что с конца IV тысячелетия до н. э. существовал в странах Востока, в то же время значительно отличался от него. Материально-технической основой древнего политаризма было доиндустриальное сельское хозяйство. Новое политарное общество было, как и капиталистическое, обществом индустриальным. Его можно было бы назвать неополитарным.

Вожди пролетариата свое дело знали

Значит ли, что это было плохо? А моральные оценки здесь никакой роли не играют. История *«живет»* по своим, не зависящим от человеческой морали законам. Категории, которыми оперируют общественные науки, понятиями *«плохо»* или *«хорошо»* не определяются. Эксплуатация — это безвозмездное присвоение результата труда человека. Не более. А плохо это или хорошо, это в каждом конкретном случае выражается по-разному. Как можно оценивать рабовладельческий строй Рима? Да, рабство — это плохо. Но задействование рабов в процессе производства позволило резко поднять уровень развития производительных сил античного общества. В определенные периоды на миллион свободных граждан Рима, например, приходилось столько же рабов — сильных, здоровых мужчин, не обремененных семьями, что дало возможность значительную часть созданного рабами прибавочного продукта направлять не только на содержание высокопрофессиональной и мощной армии, завоевавшей полмира, но и на развитие искусств, науки, демократии.

И характеристика Советского государства как государства эксплуататорского ни в коей мере не оскорбительна. Капиталистическая эксплуатация в России была заменена политарной. Но альтернативой ей была полнейшая экономическая и политическая зависимость от стран капиталистического Запада. Что является большим злом?

Ни один господствующий класс, по крайней мере, до тех пор, пока не приходит время его заката, не был слоем чистых паразитов. Не составлял

100

исключения и класс политаристов. Его представители были не менее необходимыми агентами производства, чем непосредственные созидатели материальных благ. Среди задач, которые ставились и решались классом политаристов, были и такие, которые отвечали интересам общества в целом, а не только правящей верхушки. При неополитаризме они должны были организовывать производство в масштабе всей страны. К числу таких задач, прежде всего, относится индустриализация. Поэтому она и была воспринята многими с энтузиазмом, тем более что массы связывали с ее завершением надежды на лучшую жизнь

Неополитаризм в СССР в короткие исторические сроки обеспечил индустриализацию страны, ликвидацию неграмотности, развитие образования и науки. Были времена, когда советская наука и техника вырывались вперед, оттесняя признанного лидера в этих областях — США. СССР был главной силой в коалиции держав, сокрушившей фашизм. Существование вначале одного лишь СССР, а затем и целой мировой системы неополитаризма способствовало значительному улучшению положения народных масс в государствах развитого капитализма и победе национально-освободительных движений народов колоний и зависимых стран.

Основой иллюзии существования в нашем обществе общенародной собственности было отсутствие персональной и групповой частной собственности на средства производства. Почвой, питавшей иллюзии народовластия и социализма, были такие бесспорные завоевания рабочего класса, как первые в мире законодательно установленный вначале восьмичасовой, а затем и семичасовой рабочий день, отсутствие безработицы, развитая система социального обеспечения, бесплатное здравоохранение, бесплатное всеобщее образование, высокая социальная мобильность, включавшая достаточно легкое (особенно в первые годы после революции) социальное возвышение.

Вызов времени остался не отвеченным

Но, не смотря на все свои очевидные преимущества, общество, построенное в СССР, социалистическим не было.

В Советском Союзе сложилось особая разновидность общества, господствующий способ производства которого был основан на эксплуатации человека человеком. То, что это общество было не социалистическим, т. е., высшим по сравнению с капиталистическим, доказывает факт все большего отставания СССР (после периода индустриализации и послевоенного восстановления) по темпам роста от развитых капиталистических стран. Марксизм определяет достижение человечеством новой стадии развития по появлению обществ, достигающих принципиально более высокого уровня производительности труда по сравнению с наиболее развитыми из прежних обществ. Например, рабовладельческое общество античной Греции достигло такого уровня развития производительных сил, что оказалось в состоянии не только поднять на невиданную дотоле высоту политику, науку и искусство, но и сокрушить в целой череде греко-персидских войн Персию — самое мощное государство того времени. А СССР этого добиться не смог, темпы его развития в лучшем случае были сопоставимы с темпами развития лидеров Запада (например, в США был

свой период бурного экономического роста — 1940–1943 г. г., когда темпы роста ВВП зашкаливали за 18% в год с учетом инфляции, а ВВП СССР если и рос, то ненамного быстрее и лишь в лучшие годы сталинской индустриализации). А дальше стало хуже — СССР стал по темпам роста все больше отставать от Запада. Например, по такому важнейшему показателю, как темпы роста производства электроэнергии. СССР смог удвоить производство электроэнергии с 741 до 1545 млрд. квт-часов только за 15 лет (1970–1985), а США того же удвоения (от 759 до 1535 млрд. квт-час) смогли добиться всего за 10 лет (1960–1970).

Возможности политарной системы были крайне ограничены. Она не могла обеспечить интенсификацию производства, внедрение результатов научно-технической революции, хотя и обеспечила отдельные прорывы на этом направлении — в космосе и оборонной промышленности. Примерно с 50-х годов темпы экономического развития страны стали непрерывно уменьшаться, пока к 1985 г. не упали почти до нуля. Это свидетельствовало о том, что политарные производственные отношения превратились в тормоз на пути развития производительных сил.

Причиной этому было отсутствие действенного внутреннего стимула развития неополитарного общества, подобного стремлению к прибыли в обществе капиталистическом. Мотивация коллективных частных собственников была внеэкономической (об этом подробно в главе 8 *«Власть — народу!»*). Она основывалась на страхе членов партгосаппарата быть оторванными от общеклассовой собственности, от *«корыта»*, «вылететь» из обоймы собственников, что, как правило, проявлялось в достаточно трагичной форме. А отсюда и необходимость доказать свою пригодность корпорации — партгосаппарату. И сделать это можно способами не обязательно полезными производству — низкопоклонства, кумовства и пр.

Непрерывно нараставший груз проблем экономики и всего общества с явной необходимостью требовал ликвидации совершенно неэффективной политарной системы. И она с неизбежностью началась. Именно в этом заключалась объективная задача процесса, начальный этап (1985— 1991) которого получил название перестройки. Возникла ситуация, из которой возможно было два выхода — либо превращение общеклассовой собственности политаристов в истинно общенародную, как этого чаяли простые люди, либо, превращение ее в персональную собственность членов класса политаристов.

Необходимостью была революция. Но под влиянием стран Запада и других обстоятельств вместо нее произошла контрреволюция.

Опять в кабалу!

Собственность у всех членов правящего класса была общая. Но одно дело общеклассовая собственность, а другое дело — персональная собственность. Блага от права распоряжаться первой политарист терял с выходом на пенсию, или если попадал в немилость у вышестоящих начальников. А вот персональную собственность он оставлял бы за собой в любом случае и мог передать ее своим детям. Имела место общая тенденция — все возрастающее желание политаристов отделить от общеклассовой собственности часть, превратив ее в свою персональную собственность.

Другая тенденция, имевшая место среди политаристов — как можно дольше оставаться на своем месте, в своем «удельном княжестве». При Сталине бывало, что первые секретари регулярно менялись чуть ли не каждые два-три года. А после 20 съезда КПСС они становились практически пожизненными.

Эти объективные тенденции в среде политаристов совпали с кризисом неополитарной системы производства, все сильнее и сильнее отстававшей по темпам роста от развитых западных стран. В итоге в 1991 г. СССР был растащен по удельным республикам. На обломках политарного общества СССР возникло множество зависимых стран периферийного капитализма, а собственность была поделена между членами бывшего правящего класса и превратилась в обычную собственность класса капиталистов. В самом большом обручке СССР, который получил название Российской Федерации, и других государствах, возникших на развалинах страны, начал формироваться капитализм. По такому же пути пошло развитие подавляющего числа неополитарных стран.

Под шум о демократии политаристы ликвидировали общеклассовую собственность и стали персональными собственниками. Среди них тоже была борьба — часть из них хотела сохранить политарные отношения, а другая часть — стихийно тянулась к персонализации собственности. Последние пересилили. Ельцин — прекрасный представитель этой группы. А, скажем, ГКЧП — это попытка сохранить старые порядки.

Собственность политарная исчезла, но на смену ей пришла своеобразная форма собственности. На Руси когда-то это называлось кормлениями. Выделяли человеку область, он там кормился, и, заодно, управлял. И пока его не снимали, он там был полным хозяином. Нынешние губернии — это ничто иное, как кормление.

Теперь у нас два господствующих класса — чиновников, имеющих уделы на кормлении, которые пользуются правом верховной собственности, и обирают и капиталистов и всех прочих, и класс олигархов, чистых капиталистов, которые не хотят с этим мириться. Между ним идет непрерывная борьба с переменным успехом. И эти классы свои интересы осознали. Капиталисты раньше. Чиновники позднее.

Арест Ходорковского — это один из эпизодов их борьбы. Новая редакция закона об экстремизме, ограждающая чиновников даже от косых взглядов в их сторону — другой эпизод. Покупка РАО «Газпром» «Сибнефти» — третий.

Борьба идет внутри двух классов, которые друг в друга перерастают, и все-таки, не совпадают. Есть целые чиновничьи кланы, стремящиеся стать еще и персональными собственниками, потому что уж очень общеклассовая собственность ненадежна — выгонят, останешься ни с чем. И, в свою очередь, капиталисты — олигархи понимают, что деньги деньгами, но возможности государства — это возможности силы государства. И разными путями встраиваются в его аппарат.

Главные завоевания Великой Октябрьской революции — политическая и экономическая независимость страны — были утрачены. Почти все страны, входившие в мировую неополитарную систему, стали интегрироваться в международную капиталистическую систему, причем в ее периферийную часть.

Почти все они, включая Россию, снова оказались в экономической и политической зависимости от центра. Во всех этих странах стал формироваться не просто капитализм, а периферийный, зависимый капитализм. Для России все это было ни чем иным, как реставрацией положения, существовавшего до 1917 г. Реставрация произошла и в масштабах всего мира, взятого в целом. Исчезла неополитарная мировая система, а международная капиталистическая система снова стала превращаться во всемирную. Человечество вступило в новый этап своей истории — современный.

Печальные итоги и проблемы

Итак, анализ судьбы русской революции показывает, что пролетариат, возглавлявшийся марксистской партией, смог взять власть и установить диктатуру пролетариата. Но недостаточный уровень развития производительных сил в России обусловил неизбежность появления новых антагонистических общественных классов. Так как появлению класса капиталистов был поставлен заслон в виде запрета владеть частным лицам и их группам средствами производства, классовобразование пошло по пути появления класса политаристов, который, став ядром государственного аппарата, превратился в класс-эксплуататор большей части общества. Победа диктатуры пролетариата не привела автоматически к построению социалистического общества. В условиях объективно низкого уровня развития производительных сил общества невозможно было рассчитывать на уничтожение классов.

Есть ли выход сейчас, есть ли возможность построения общества без возникновения классов-антагонистов, один из которых обязательно эксплуатирует другой? Каковы должны быть условия и путь построения такого общества?

Глава 3. Мы пойдем другим путем!

Неутешительные итоги

Итак, как показано выше, попытка построения социалистического общества в России закончилась неудачей. В результате незрелости производительных сил к моменту национально-освободительной революции 1917 года в России невозможно было создать господствующий способ производства и систему производственных отношений, не основанных на эксплуатации человека человеком. А основанный на эксплуатации способ производства неизбежно порождал процесс антагонистического классовообразования. И этот процесс завершился возникновением класса политаристов (партгосноменклатуры), ставшего коллективным эксплуататором рабочих и крестьян. Поскольку господствующей идеологией нового класса-эксплуататора декларировался марксизм, требования его развития как научного метода неизбежно пришли в противоречие с нуждами класса-эксплуататора. Это привело, с одной стороны, к тому, что класс-эксплуататор был в достаточной степени ограничен в своих аппетитах (как его главой, когда эту должность занимал лично честный и мужественный человек И. Сталин, так и господствующей идеологией, требовавшей значительную долю прибавочного продукта направлять на повышение уровня благосостояния эксплуатируемых масс общества), а, с другой стороны, поставило под запрет свободное изучение и развитие марксистского метода в стране *«победившего социализма»*. Вот как об этом говорит Ю. И. Семенов в своей работе *«Материалистическое понимание истории: недавнее прошлое, настоящее, будущее»*. [Новая и новейшая история. 1996. №3. С. 80-84]

«...марксизм, став господствующей идеологией и средством оправдания существующих в нашей стране порядков, переродился: из стройной системы научных взглядов превратился в набор штампованных фраз, используемых в качестве заклинаний и лозунгов. Настоящий марксизм был замещен видимостью марксизма — псевдомарксизмом. Это затронуло все части марксизма, не исключая и материалистического понимания истории. Произошло то, чего больше всего боялся Ф. Энгельс. «...Материалистический метод, — писал он, — превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекаивают исторические факты.»

В попытках поиска выхода (теории конвергенции)

Неудивительно, поэтому, что действительные попытки поиска выхода из тупика, в который все больше сталкивала страну неспособная ответить на вызовы времени неополитарная система эксплуатации, стали предприниматься не официальной советской наукой, а людьми, которых позже стали называть диссидентами. Диссидентское движение, было, разумеется, весьма неоднородным по составу, но в нем присутствовали и люди, поставившие своей целью теоретически разработать основы устройства общества без эксплуатации человека человеком. Наиболее продвинулся в этом направлении

известный представитель демократического направления в диссидентском движении В. Белоцерковский. Развивая предложенную А. Сахаровым идею конвергенции (соединения лучших черт социализма и капитализма), он, в ряде своих книг (см., например, В. Белоцерковский *«Свобода, власть, собственность»*) попытался выявить причины неудач советского строя (который он называл государственным социализмом), и, видя и признавая ограничения современного капитализма, выработать контуры общественного устройства, совмещающего в себе лучшие черты капитализма и социализма — кооперативного социализма, построение которого он видел только путем мирного преобразования государственного социализма или капитализма. От капитализма кооперативный социализм должен был взять идею свободной рыночной конкуренции на рынке товаров, отвергая конкуренцию капитала (агрессивную конкуренцию), а от госсоциализма — высокую социальную защищенность и производственный принцип формирования выборных органов власти.

По мнению В. Белоцерковского, именно конкуренция капитала порождает главные негативные явления в среде капиталистического общества, а вот свободная конкуренция товаропроизводителей является большим благом для всех членов общества, так как направлена на снижение цен и повышение качества товара. В западных странах имеется довольно значительная прослойка кооперативных предприятий, принадлежащих их работникам, но господствующим кооперативный экономический уклад не становится, по мнению В. Белоцерковского, в первую очередь из-за того, что государство поощряет конкуренцию агрессивную, а не рыночную. Агрессивная конкуренция капитала появляется в тех случаях, когда наемный труд рабочих, не являющихся собственниками, и прибавочная стоимость, создаваемая ими, используется для расширенного производства, основанного опять-таки на наемном труде, а тем самым, для накопления капитала. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы предотвратить концентрацию капитала как самоцель собственников предприятий, а агрессивную конкуренцию — как способ ее достижения. Ведь легко представить, что даже работники предприятия, находящегося в их совместной собственности, будут заинтересованы в расширении производства (создании нового предприятия) только в том случае, если смогут на это новое предприятие нанять рабочих, не передавая им его в собственность — только тогда прибыль нового предприятия пойдет в распоряжение тех, кто вложил средства в его строительство, а не тех, кто будет на нем работать. И, разумеется, эта прибыль приведет к победе в агрессивной конкуренции предприятия-инвестора, а, значит, возникающие кооперативные предприятия постоянно будут порождать предприятия старого типа — капиталистические, тем самым, уничтожая ростки кооперативного социализма.

Эту краеугольную проблему нового общественного строя В. Белоцерковский видел и мучительно искал путь ее решения. В конце концов, он пришел к мнению, что единственным институтом, способным эффективно поставить заслон на пути агрессивной конкуренции — накопления капиталов, является государство. По мысли В. Белоцерковского, государство должно выступать

коллективным инвестором, предоставляющим средства для расширения производства на условиях, которые будут более выгодны для работников нового предприятия, чем те, которые предлагают им другие инвесторы. Все предприятия должны отчислять в государственные фонды развития определенный процент прибыли, и эти средства потом должны идти на создание новых предприятий, обязательно продаваемых в рассрочку и по себестоимости их работникам, а также на выдачу беспроцентных или низкопроцентных кредитов кооперативным собственникам действующих предприятий для их расширения и модернизации. Оставлять вновь построенные предприятия в собственности государства ни в коем случае нельзя, так как такое предприятие будет ячейкой возникающего государственного социализма.

Имея в лице государства коллективного инвестора, который предоставляет гораздо более выгодные условия для работников новых предприятий, будет все меньше желающих идти в наемное рабство, становиться пролетариями, не владеющими средствами производства. Молодые и свободные рабочие кадры предпочтут идти на создаваемые государственными фондами развития предприятия, чтобы становиться их владельцами, нежели становиться пролетариями на предприятии, созданном частным инвестором. На новых предприятиях не будет эксплуатации человека человеком в процессе производства, так как все, что произвели его работники — будет им и принадлежать.

Разработанные В. Белоцерковским в рамках теории конвергенции черты нового общественного строя, не основанного на эксплуатации человека человеком, предусматривают передачу прав собственности на предприятия и то, что они производят, коллективам их работников, получающих, тем самым, власть в пределах собственного предприятия. Однако В. Белоцерковский не предлагает никакого реального пути преобразования государства таким образом, чтобы оно начало поддерживать кооперативные предприятия и ограничивать агрессивную конкуренцию, надеясь лишь на то, что рано или поздно избираемые гражданами депутаты проведут необходимые для возникновения кооперативного социализма преобразования. Кроме того, его воззрения достаточно идеалистичны и не опираются на марксистскую теорию. В частности, стремление каждого человека быть собственником того, что он производит, Белоцерковский выводит непосредственно из его «природы», из заложенного в каждом из нас изначально чувстве добра и зла. И пренебрежение теорией не проходит бесследно.

Условия задачи

По данным В. Белоцерковского, на Западе имеется довольно значительное количество предприятий, принадлежащих их работникам, но их число растет медленно или не растет вообще. В. Белоцерковский, признавая, что производительность труда на этих предприятиях примерно соответствует производительности труда на обычных частных (акционерных, капиталистических) предприятиях, не считает это большой проблемой. В этом и состоит основная его ошибка. Марксистская теория исторического материализма доказывает, что победа нового общественного строя возможна только тогда,

когда он добьется принципиально нового уровня производительности труда по сравнению со старым. Поэтому, хотя основные контуры преобразований общества намечены в верном направлении, их необходимо теоретически разработать и показать, каким именно способом по-новому организованное производство на кооперативных предприятиях победит старые предприятия по уровню производительности труда.

Условия задачи, следовательно, состоят в том, чтобы кроме формальной передачи предприятий в собственность работников добиться одновременно значительного роста производительности труда на них и предложить такой путь преобразования государства, который заставил бы его служить обществу описанным выше способом — поощрением создания кооперативных предприятий и ограничением агрессивной конкуренции.

Разумеется, сама возможность подобных преобразований общества возникает только тогда, когда уровень развития производительных сил превышает определенный порог, тогда, когда существующие производственные отношения из стимула развития производительных сил превратятся в его тормоз. Возникновение такой ситуации можно определить по тому, как начинают то там, то здесь стихийно возникать ростки новой системы производственных отношений, не основанных на эксплуатации человека человеком. Задача тогда упрощается тем, что нужно не изобрести метод повышения уровня производительных сил общества с нуля, а верно определить зачатки такого метода, стихийно найденные современными командирами производства.

Методы развития производительных сил

До сих пор человечество (с тех пор как появились первые классовые общества) изобрело совсем немного методов резкого увеличения производительности общественного производства. Самый древний из них назван его первооткрывателем, Ю. И. Семеновым, темпоральным, а заключался он в насильственном принуждении крестьян трудиться не 3-4 часа, вполне достаточных для обеспечения себя и семьи хлебом насущным, а 10-12 часов в сутки. Этот метод стал тем локомотивом, который вызвал из небытия грандиозные империи Древнего Востока. Но неумолимые законы развития производства привели к появлению нового метода — названного Ю. И. Семеновым демографическим и основанного на массовом использовании труда рабов — сильных, здоровых мужчин, не обремененных семьями и детьми. Новый способ повышения продуктивности общественного производства, а, значит, и уровня производительных сил общества объединил в себе возможности темпорального метода и внес свои — принципиально новые. Рабы не только трудились 10-12 часов в сутки, но, не будучи обремененными семьей как крестьяне империй Древнего Востока могли довольствоваться значительно меньшей долей произведенного продукта, соответственно увеличив долю продукта прибавочного. В основе могущества Римской империи, в которой в период ее расцвета на миллион граждан приходилось такое же число рабов, лежит прежде всего демографический способ увеличения продуктивности общественного производства. Рабов заставляли работать не только много, но им еще и оставляли на прокорм много меньше, чем крестьянам с их большими семьями.

Но оба этих метода — и темпоральный и демографический не могли обеспечить рост производительных сил общества беспредельно, так как нельзя было заставить работать людей не 10, а 100 часов в сутки, и, чем больше требовалось рабов, тем труднее было их находить. Следующим способом резкого повышения уровня производительных сил общества стало использование машин. Машинный способ также вообрал в себя возможности предыдущих — темпорального и демографического. Могучие машины заменили сильных и здоровых мужчин, а роль рабов, которым можно было платить сущие гроши, стали выполнять женщины и дети, для которых у капиталиста нашлось много рабочих мест, не требовавших ни значительной физической силы, ни особых знаний и умений. И, как и крестьян, пролетариев века машин можно было заставлять работать большую часть суток. Беспредельная жестокость, с которой машинное производство капиталистического общества превращало людей в придатки машин показана К. Марксом в его работе *«Капитал»*.

С тех пор, разумеется, капитализм изменился. Огромный рост производительных сил, достигнутый на основе машинного метода, позволил капиталистическому обществу частью замаскировать, а частью сгладить присущие ему противоречия, что даже послужило причиной возникновения у ряда ученых мнения о том, что машинный способ, в отличие от всех предшествовавших ему методов повышения продуктивности общественного производства, способен, в принципе, обеспечить беспредельный рост производительных сил общества. Но возможно это будет лишь в том случае, если сами отношения в процессе производства не становятся его тормозом. А именно это происходит в настоящее время.

В этом случае рано или поздно возникнет новый способ увеличения производительных сил общества, который вберет в себя все лучшее, что несли способы предыдущие и внесет нечто принципиально новое. Предсказать, в чем будет заключаться его сущность, невозможно без научного анализа ограничений самого совершенного из методов существующих — машинного производства.

Зло современного производства

Представим себе современное промышленное предприятие, например, автомобильный завод ВАЗ, ставшее кооперативным, то есть каждый работник является коллективным собственником этого предприятия. Если не предпринимать дополнительных мер по преобразованию системы организационно-трудовых отношений (то есть тех отношений, в которые вступают между собой люди, непосредственно занимающиеся производством — рабочие, контролеры, начальники смен и цехов) на самом предприятии, удастся ли при этом значительно повысить уровень производительности труда, так, чтобы это предприятие выиграло в рыночной конкуренции и стало примером для других? Именно от этого, в конечном счете, зависит — победит ли кооперативная форма собственности, а с ней и кооперативный социализм, или проиграет. Но рабочий на конвейере завода продолжает работать так же, как и ранее, когда он не был собственником предприятия. В лучшем случае стоит надеяться на рост уровня его сознательности и повышение требовательности к себе и к товарищам. Но

добиться значительного и продолжительного роста производительности труда, основанного только на повышении сознательности, вряд ли удастся.

Действительно, рабочим советского автозавода ВАЗ постоянно говорили о том, что они являются, как члены советского общества, в том числе и собственниками своего автозавода, и на этом основании призывали их к повышению сознательности и увеличению уровня производительности труда. Однако ни слова, ни даже достаточно значительные выплаты из общественных фондов потребления, которые получал каждый советский человек как символ дивидендов от его доли в общественной собственности (на самом деле являвшейся государственной) не привели к тому, что производительность его труда превысила производительность труда его коллеги на автомобильном заводе Форда в США. Не стоит этого ожидать и в том случае, если работник станет не на словах, а на деле собственником завода — в первом приближении это приведет всего лишь к увеличению его доли «дивидендов», но никак не изменит его взаимоотношений с товарищами по конвейеру, а тем самым не приведет и к значительному повышению уровня производительности труда.

Причина подобного эффекта известна уже довольно давно и получила даже свое название — отчуждение работника от результата его труда. Работник, прикручивающий болты к кузову автомобиля, не считает ни этот автомобиль, ни болты, ни результат своего труда своей собственностью, зная, что является лишь винтиком в огромном механизме завода. Дивиденды как владельцу собственности — для него весьма далекая и не так уж важная доля в его доходах, основу которых, как и прежде, составляет заработная плата. А заработная плата и способ ее начисления работнику определяется формой организационно-трудовых отношений на предприятии. В случае сдельной или аккордной заработной платы работник сильнее заинтересован в повышении производительности своего труда, в случае повременной — слабее. Однако и самая совершенная форма начисления заработной платы имеет целый ряд недостатков и один из главных — при ее расчете не учитываются расходы, которые делает работник в процессе производства. Здесь наблюдается эффект взаимовлияния экономических отношений собственности, то есть отношений собственности и обмена, основанных на эксплуатации и действующих на уровне всего общества в целом, и организационно-трудовых отношений, которые тоже содержат в себе элементы эксплуатации, но эта эксплуатация происходит не в рамках общества, а в рамках отдельно взятого предприятия. Наблюдается она также и в тех случаях, когда работник производит продукцию, изначально не являющуюся его собственностью. А является ли продукт труда человека при работе в составе производственного коллектива его собственностью? Может ли он владеть, распоряжаться и пользоваться им по своему усмотрению? Нет, не может, а, следовательно, не является и собственником продукта своего труда.

Но кто же в таком случае эксплуататор? А тот, кто фактически распоряжается и пользуется продуктом труда производителя — то есть администрация предприятия, но не только она. Предприятие в этом случае выступает как уменьшенная копия политарного государства. Так же, как в государстве,

формально предприятие (средства производства) и производимый продукт принадлежат не администрации (госчиновникам), а работникам (народу), но лишь в той мере, в какой работники в состоянии действительно влиять на работу администрации (правительства). Способ, который в состоянии ограничить, но не уничтожить вообще эксплуатацию работников со стороны администрации — ответственность администрации за результаты своей работы перед собственниками (работниками).

Но кроме одного возможного эксплуататора — администрации предприятия, есть и еще один, на первый взгляд, неподходящий кандидат на эту роль. Это никто иной, как сам работник, но, разумеется, не по отношению к себе, а к своим товарищам. Действительно, в точном научном значении этого слова, эксплуатация — это безвозмездное присвоение плодов чужого труда. А чем, как не присвоением плодов чужого труда занимается работник конвейера автозавода, который вместо того, чтобы закрутить болт, как это полагается по технологии, забивает его молотком? Ведь он, получая деньги за «*работу*», делает ничто иное, как изымает в свою пользу часть заработной платы своих добросовестных товарищей, тем самым безвозмездно присваивая себе часть их труда. Прибыль завода из-за невозможности продать бракованный автомобиль или из-за необходимости оплачивать гарантийный ремонт уменьшится, а уменьшение зарплаты бракодела (это в том редком случае, если виновника брака выявили) не покроет убытков, то есть доля зарплаты нерадивого работника возрастет в общем объеме прибыли. Именно за счет того, что он запустит руку в карман заводу — своим добросовестным товарищам. Это ничто иное, как эксплуатация недобросовестным работником своих товарищей по производству.

И вот для борьбы с этим способом эксплуатации действенных методов пока не было придумано, хотя он порождает множество следствий, среди которых снижение производительности труда и наплевательское отношение к делу не самые грозные. Все и всевозможные варианты контроля и проверок, устраиваемых администрацией для надзора за работниками, и увещевания на добросовестную работу, мало что дают, так как и контролер и начальник — это люди, не занятые непосредственно в производстве так, как сам работник и его товарищи.

Поскольку отчуждение человека от результатов его труда, создающее базу для возникновения эксплуатации, основывается на господствующей форме организационно-трудовых отношений, то и пути преодоления его необходимо искать в создании новых форм этих отношений. Можно предположить, что исключение эксплуатации и отчуждения человека от результатов его труда при переходе к новой форме организационно-трудовых отношений как раз и даст то повышение уровня производительных сил общества, которое сделает возможным исключение эксплуатации и из экономических отношений и в масштабах всего общества.

Делократия или власть — Делу.

И наиболее близко черты этого нового способа были выявлены в 80-е годы 20-го века, причем не диссидентом и не ученым, а современным командиром

производства — Ю. И. Мухиным, в бытность его заместителем директора Ермаковского завода ферросплавов (Казахская ССР), впервые изложившем его принципы в целом ряде статей и книг. Более того, это решение было внедрено и успешно работало на этом заводе, подтвердив выводы автора практикой. Автор назвал систему своих предложений по изменению организационно-трудовых отношений делократизацией производства, в дальнейшем попытавшись распространить ее и на другие сферы общественной деятельности.

Основные принципы, на которых должно организовываться любое производство, по Ю. Мухину (он их называет делократическими, а саму систему — Делократией), следующие (по материалам книги Ю. Мухина *«Наука управлять людьми»*):

1. Планируется не производство какого-либо конкретного продукта, а удовлетворение внутренних потребителей предприятия;
2. Система расчетов внутри предприятия изменяется так, чтобы вся выручка от изделий двигалась навстречу технологическому процессу (поток) и проходила (в идеальном случае) через каждого работника;
3. Вводятся на долгое время стандартные условия (товары, услуги, цены) для каждого работника предприятия (в идеале);
4. Дается возможность работникам, опираясь на стандартные условия, договариваться между собой о наилучшем удовлетворении потребителя;
5. Делократизация производства проводится сверху вниз, вознаграждение руководителей исчисляется как процент от заработка их подчиненных.

В соответствии с новой системой организационно-трудовых отношений, каждый работник, участвующий в производстве продукта, фактически получает его в свою полную собственность от звена, находящегося ранее него в технологической цепочке. Разумеется, в условиях современного производства не идет речь о бесконечных финансовых расчетах между различными подразделениями предприятия и отдельными работниками, а лишь о передаче прав собственности на продукт или его полуфабрикат и учете смены собственника.

Произведя добавленную стоимость, работник, являясь собственником произведенного продукта (Ю. Мухин употребляет здесь более широкий термин — Дело, в значении *«результата труда человека, за который истинные потребители готовы платить»*), затем *«продает»* его следующему звену технологической цепочки по взаимно согласованной *«цене»*, включающей в себя возмещение расходов работника при выполнении его технологической операции (затраты электроэнергии, амортизация средств производства, *«покупка»* полуфабриката продукта и др.) и его вознаграждение. Например, токарь вытачивает детали, которые принадлежат ему и только ему, так как он полностью *«оплатил»* их при *«покупке»* на складе заготовок. После выполнения своей технологической операции и *«продав»* продукт соседу по конвейеру, скажем, слесарю-сборщику, токарь получает валовый доход от проданных им деталей. Все сырье для изготовления промежуточного продукта работник оплачивает из своего валового дохода. Токарь *«покупает»* заготовки у кузнеца, создавая валовый доход для него. Процесс внутренних поставок про-

должается до поступления готового продукта в распоряжение отдела сбыта, который «*купит*» его только в том случае, если уверен в его качестве и в том, что он сможет его реализовать на внешнем рынке, то есть сумеет найти истинного потребителя, готового за него заплатить.

Полученные от покупателя — истинного потребителя Дела предприятия (готовой продукции) денежные средства начинают движение обратно вдоль технологической цепочки. Отдел сбыта, оплатив свои издержки, выплачивает стоимость приобретенного у последнего звена производственной цепочки продукта, и оставляет в своем распоряжении свою прибыль, являющуюся вознаграждением за успешное завершение Дела. Соответственно, каждое звено технологической цепочки получает вознаграждение не от начальника (владельца или распорядителя средств производства, распорядившегося ранее всем прибавочным продуктом), а непосредственно от потребителя произведенного продукта. И контролером для каждого из работников становится не посторонний человек, назначенный администрацией, а свой собственный товарищ, который, безусловно, не станет «*покупать*» корпус автомобиля, в который болты забиты молотком. В идеале каждый подчиненный, непосредственно участвующий в исполнении Дела организации, станет единоличным хозяином, как хозяин мини-завода на Западе, но в лучших условиях, так как он будет застрахован от возможных неудач мощью своей организации, как сражающиеся войска застрахованы резервом армии.

Поскольку каждое следующее звено технологической цепочки «*покупает*» произведенный продукт в свою собственность, оно несет и все риски, связанные с некачественным выполнением работы предыдущим звеном. Оплата всех издержек, связанных с конкретной технологической операцией — амортизация станка, электроэнергия и пр. ведется работником самостоятельно, разумеется, с помощью бухгалтерии, услуги которой по исчислению затрат, валового дохода, прибыли, внутрихозяйственных «*налогов*» он также оплачивает по согласованной с ними цене. Также оплачиваются все услуги внутренних служб — лабораторий, отделов кадров, технического контроля и т.п. Но и экономия на сырье и энергоресурсах поступает непосредственно в валовый доход работника.

Каждый работник связан с товарищами условиями поставки стандартной продукции или услуг по стандартной цене, которые ограничивают его возможности стать монополистом по отношению к потребителям своей продукции, и не позволяют ему работать «*на сторону*», не выполнив обязательства перед закрепленными за ним потребителями. Стандартная продукция и услуги — это услуги в самой простой, доступной в изготовлении и в то же время хотя бы минимально устраивающей потребителя форме. На такую продукцию вводится заводской стандарт и устанавливается стандартная цена. В закон предприятия должно быть введено положение, что ни один «*продавец*» не имеет права ничего продать, если он одновременно не предлагает к продаже стандартную продукцию по стандартной цене либо более качественную продукцию, но тоже по стандартной цене. Таким образом, на предприятии вводится конкуренция между продукцией и услугами, направленная на их совершенствование для более полного удовлетворения нужд потребителя,

то есть именно такая, пользу которой отмечал В. Белоцерковский в капиталистическом обществе. Но при капитализме практически не используется понятия стандартной продукции, поэтому конкуренция между товарами превращается в конкуренцию между товаропроизводителями, неизбежно перерождаясь затем в конкуренцию капиталов, или агрессивную конкуренцию, порождая непроизводительные, не нужные обществу затраты.

Далее Ю. Мухин предлагает распространить принцип конкуренции со стандартной ценой, назначаемой на стандартную продукцию с уровня предприятия на уровень экономики общества в целом.

Стандартная продукция вводится в экономику, чтобы создать основу для конкуренции товаров: цена стандартной продукции определит уровень цен на все виды продукции данной группы, она будет сдерживать любителей высоких цен.

Фактически государство будет контролировать цены 2–3 % всей производимой продукции, но этот контроль обуздает все остальные цены, которые будут оставаться свободными, но которые невозможно будет поднять выше выгодного покупателю предела и получить незаработанную прибыль.

Введением конкуренции с государственным стандартным товаром Делу (покупателю) будут переданы рычаги для поощрения и наказания продавца (исполнителя), окончательно устанавливая в экономике власть Дела.

В связи с этим, изменится и положение руководителей. Их задачей будет организовать труд подчиненных таким образом, чтобы организация максимально эффективно делала свое Дело. Организационные усилия нужны подчиненным для того, чтобы максимально увеличить разницу между их валовым доходом и расходами. Дело руководителя — организация труда подчиненных, они истинные потребители его Дела, поэтому и платить ему будут они. Зарплата руководителя складывается из сумм (оговоренный % валового дохода каждого подчиненного ему работника), перечисляемых ему работниками, которые *«покупают»* его услуги по организации производства. Чем больше зарабатывают подчиненные, тем больше доход руководителя. Никаких иных средств вознаграждения руководителя не требуется. Дивиденды как доход от собственности будут выплачиваться каждому работнику и руководителю в соответствии с его вкладом в общее Дело. И руководитель будет насушно заинтересован в том, чтобы организаторскими приемами увеличить доход своих подчиненных, тем самым, увеличив и собственный доход. А для этого необходимы навыки организатора, необходимо знание технологических процессов, знание людей. Более того, для сосредоточения на управлении непосредственно процессом у руководителя будет больше времени. Он освобождается от контрольно-надзорной части своих обязанностей по причине их ненужности в процессе производства. Возможность наказывать исполнителя передана непосредственно Делу, а контролирование исполнителя руководителем, лишенного возможности наказывать, становится бессмысленным. Каждый участник технологического процесса сам будет заинтересован в качественном и полном выполнении Дела.

Чего можно добиться таким подходом? Организация станет делать Дело неизмеримо эффективнее, и благодарность начальнику со стороны Дела так-

же неизмеримо возрастет. При этом каждый работающий будет делать Дело в большем объеме, более ценно и качественно, затрачивая при этом гораздо меньше материальных ресурсов. Это многократно проверено сотнями тысяч руководителей экономики, когда у них были случаи воспользоваться свободной сделщиной или аккордом, это многократно проверено всеми армиями мира в войнах. В делократической системе управления эффективно работать начнут абсолютно все: врачи и педагоги, милиционеры и продавцы и, конечно, все в экономике.

Но это не все. Неизмерим будет моральный эффект. Руководитель из своих подчиненных сделает Людей с большой буквы. Их работа станет интересной, творческой для них самих. Они начнут учиться и совершенствовать свое Дело, их успехи принесут им большую человеческую радость. Сам изобретатель делократии Ю. Мухин не смог внедрить ее в полном объеме (т. е. сверху донизу) на Ермакском заводе ферросплавов. В те годы уже началась «катастрожка», и резкое повышение производительности труда в условиях разрухи горизонтальных связей привело бы к массовому сокращению штатов. Но, тем не менее, перевод на делократическую систему руководства среднего звена дал свой результат, о котором Ю. Мухину перед его увольнением с завода его товарищи сказали так: *«...встал начальник одного из основных цехов и сказал, что все инженеры завода будут помнить меня уже только за то, что я внедрил такую систему оплаты их труда, при которой и самые высокооплачиваемые бригады из рабочих соглашаются пойти на должность ИТР, и не один рабочий не упрекает начальников в несправедно заработанных деньгах»*. [«Дуэль», N16 (16), 1996, http://www.duel.ru/199616/?16_3_2].

Немного теории. Делократия и марксизм.

Разумеется, Ю. Мухин не применяет марксистскую терминологию для описания системы своих предложений по реорганизации экономики предприятий и государства в целом, а использует термины своей «науки управления людьми» — власть Дела, делократический и бюрократический способы управления. Объясняется это тем, что разработку своих идей Ю. Мухин вел не с позиций марксизма, а с позиций учета принципов управления, принципов функционирования систем управления на производстве и в обществе, пользуясь своим богатым практическим опытом управленца в должности замдиректора одного из крупнейших металлургических предприятий СССР.

Что же предлагает Ю. Мухин в рамках своей системы «делократии», если проанализировать ее с позиций марксистской науки? Как уже было сказано выше, Ю. Мухин опытным путем открыл основные черты того принципиально нового способа повышения продуктивности общественного производства, который должен придти на смену машинному.

То, какая система отношений господствует в обществе, определяется не желанием или традициями людей, а уровнем развития производительных сил.

Но и сам возможный уровень развития производительных сил зависит, на определенном, достаточно высоком этапе их развития, от системы организационно-трудовых отношений в процессе производства. Например, во времена господства темпорального способа увеличения продуктивности об-

шественного производства, никакой «делократизацией» людей нельзя было заставить заниматься возделыванием полей больше физически необходимого им времени для обеспечения пищей себя и своей семьи, и только жестокое принуждение с применением насилия оказалось способно резко увеличить объем производимого продукта до уровня, позволявшего содержать значительный штат надсмотрщиков, сборщиков налогов и административную пирамиду во главе с фараоном, императором и т.д. Здесь повышению производительности труда за счет совершенствования организационно-трудовых отношений ставился предел имеющимися в распоряжении людей средствами производства, требующими большей частью тяжелого ручного труда.

Возможность альтернативы появилась только тогда, когда общество оказалось в состоянии не использовать в процессе производства внеэкономическое принуждение как основной стимул для работников. Это стало возможным только на капиталистической стадии развития общественного производства, при достижении определенного, весьма высокого уровня развития производительных сил на основе машинного способа производства. Но в наше время дальнейшему увеличению производительных сил общества, на что, в принципе, способен машинный способ производства, поставлен заслон в виде безнадежно отставшей от требований времени форме организационно-трудовых отношений между людьми в процессе производства. Из метода развития производительных сил, каким они были во времена тейлоризма и изобретения конвейера Фордом, они превратились в их тормоз, в первую очередь, за счет присущего им отчуждения человека от результатов его труда.

Изменив форму организационно-трудовых отношений можно добиться резкого увеличения уровня развития производительных сил общества, тем самым открыв дорогу к смене системы производственных (а вслед за ними и прочих общественных) отношений, основанных на эксплуатации, иными, от этой эксплуатации свободными.

Вместе с исчезновением отчуждения работника от результата его труда, исчезнут и негативные явления, им порождаемые. Каждый работник станет на своем месте творцом. Все, что для этого необходимо, это — дать возможность работнику быть хозяином, то есть, не только быть собственником доли предприятия, но и по своему усмотрению делать затраты на производство своего продукта. Но цену на продукт своего труда он не вправе назначать сам. Цена устанавливается в процессе соглашения продавца с покупателем, ведущейся вокруг цены, установленной государством, таким образом, чтобы она приближалась к общественно-необходимой цене, основывающейся, в свою очередь, на общественно-необходимых (средних в масштабах общества) затратах труда на ту или иную продукцию.

Здесь подход Ю. Мухина перекликается с выводами В. Белоцерковского, пришедшего к необходимости назначения государством своеобразной «цены» для инвестиций, причем таким образом, что на нее должны ориентироваться все остальные инвесторы. Эта цена — ничто иное, как стандартная цена на товар «инвестиции», в которую входит, помимо процентной ставки, задающей уровень конкуренции, еще и обязательство продажи предприятия

по себестоимости работникам. Любой частный инвестор сможет выиграть инвестиционный конкурс только в том случае, если предложит лучшие условия по сравнению с государственной ценой инвестиций.

Точно таким же образом стандартная цена в других обстоятельствах превращает конкуренцию из агрессивной, монополистической, имеющей целью концентрацию и возрастание капитала — в конкуренцию рыночную, и в конкуренцию между продукцией, а не между ее производителями.

Иными словами, при замене организационно-трудовых отношений, основанных на эксплуатации, отношениями нового типа возникнет принципиально новый способ повышения производительных сил общества, который будет иметь то же значение для возникновения коммунистического общества, какое имел машинный способ — для возникновения общества капиталистического.

Реальность и идеал. Бизнес в поиске

Западные исследователи и командиры производства также предпринимали попытки решить проблему эксплуатации и отчуждения в процессе производства, осознавая ее в форме необходимости совершенствования производства под влиянием глобализации и всемирного рынка со всемирной же конкуренцией. В конце XX века возникло целое направление науки управления производством — менеджмента, которое получило название «*реинжиниринг бизнес-процессов*» или управление бизнес-процессами. Родоначальником этого направления считаются М. Хаммер, Д. Чампи, описавшие его основные принципы в книге «*Реинжиниринг корпорации*» (1993, 2001, 2003).

По мнению западных исследователей, основная проблема повышения эффективности работы корпораций — в изменении управления ими от функционального принципа (когда корпорация разбита на несколько иерархических пирамид подчинения — служба сбыта, основное производство, служба доставки и т.д.), к принципу управления бизнес-процессами, из которых состоит корпорация.

Анализ предлагаемых западными исследователями решений показывает, что основной идеей и делократии, и реинжиниринга является перестройка организационно-трудовых отношений в организации. Службы корпорации, объединенные в бизнес-процесс, получают его в свою «*собственность*» и их вознаграждение точно увязывается с результатом работы бизнес-процесса — тем, насколько оказалось востребованными потребителями то, что корпорация производит в его рамках. Ю. Мухин вместо термина «*бизнес-процесс*» использует термин «*Дело*», гораздо подробнее и глубже прорабатывая вопрос, как именно Дело должно передаваться в собственность тем, кто его производит.

Терминология западных исследователей совпадает с терминологией Ю. Мухина практически дословно — сравните «*Мы определяем бизнес-процесс как комплекс действий, в котором на основе одного или более видов исходных данных создается ценный для клиента результат*» [М. Хаммер, Д. Чампи, Реинжиниринг корпорации, М., 2005, с. 65] и «*Дело — это результат труда человека, за который истинные потребители готовы платить.*» [Ю. Мухин, Наука управлять людьми, М., 1993, с. 8]

По отзывам западных исследователей, реинжиниринг крупных корпораций, несмотря на половинчатость предлагаемых в его рамках мер (например, реинжиниринг практически не предусматривает изменения системы выплаты вознаграждения руководителям низшего звена) своим результатом дает кардинальное, на порядок, увеличение эффективности их работы, то есть обеспечивает ничто иное, как рост уровня производительных сил общества. Разумеется, чтобы полностью использовать потенциал найденных принципиальных решений их необходимо теоретически осмыслить и использовать комплексно — как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне государства, ведь рано или поздно процесс реинжиниринга (или делократизации) сталкивается с желанием собственника продолжать присваивать труд своих работников.

Конкурентная среда побуждает *«делократизироваться»* и отечественный современный бизнес.

В журнале *«Эксперт»* №13(460) от 4 апреля 2005 (*«Куриный хайтек»*, автор Г. Щербо) было рассказано об опыте агрофирмы *«Птицефабрика Сеймовская»* из Нижегородской области:

«...На внутреннем хозрасчете держится экономика всего огромного хозяйства *«Сеймовской»*: двух птицефабрик, комбикормового завода, нескольких десятков фирменных магазинов и оптовых складов в пяти регионах, 14 зерновых хозяйств в Нижегородской и Владимирской областях, хлебоприемного предприятия и базы сельхозхимии. Хозрасчет в птицеводстве безоговорочно признается ноу-хау *«Сеймовской»*. В своем нынешнем виде он сложился в 1992 году и спас птицефабрику от разорения. При переходе к рынку *«Сеймовская»* оказалась на грани банкротства. Люди слонялись по территории без дела, пьянствовали, разворовывали фабрику. Старые работники пошли к Леониду Седову, бывшему здесь раньше директором.

Сначала нужно было навести порядок и начать зарабатывать. Были ликвидированы «вызывающе убыточные» подразделения. Оставшиеся — от птичника до котельной — стали самостоятельными хозяйственными единицами со своими материальными ресурсами и бюджетом. И с этих пор все работы внутри фабрики перестали быть бесплатными.

Утвердили внутрифабричные расценки на продукцию и услуги, бригадирам завели чековые книжки для расчетов. Работникам открыли лицевые счета, на которых учитывались индивидуальные расходы и доходы. Отпускает, скажем, кормоцех корм для несушек — птичник ему выписывает чек. Отправляется водитель с грузом — тоже требует чек от того, кто его послал в рейс. Даже цыплят и кур-молодок цеха не передавали друг другу, как раньше, а продавали.

Отвечая за выполнение производственной программы, хозрасчетные подразделения получили и широкие права: устанавливать численность работников, форму оплаты труда, формировать резервный фонд и фонд потребления и распоряжаться этими средствами по своему усмотрению. Им разрешили даже заниматься бизнесом на стороне, если это было не в ущерб производству, используя треть этих доходов для выплат работникам.

У администрации свои обязанности: обеспечивать подразделения сырьем, кормами, материалами, техникой, искать рынки сбыта, организовывать

собственную торговлю, модернизировать технологии. На покупку мелкого оборудования у администрации можно взять кредит. Но если благополучный цех может получить кредит на год и без процентов, то убыточный — максимум на полгода, под проценты и залог своего имущества и продукции. Эффект был сначала психологический: люди поняли, что все стоит денег — и курица-несушка и рейс водителя, и лабораторный анализ. Приходилось думать, как цеху жить от зарплаты до зарплаты, чтобы хватило на необходимые расходы и еще осталось.

«У каждого подразделения и работника нашлись внутренние резервы, — говорит Седов. *Водители перестали «левачить» — экономия бензина, техники бережно обслуживали оборудование — экономия на ремонте и запчастях, учитывали каждый килограмм корма и киловатт электроэнергии*». Постепенно научились хозяйствовать: деньги уже не проедали полностью, а пускали на развитие, чтобы прибыль росла. Из своей прибыли каждое маленькое хозяйство отчисляет 17% фабрике на налоги. Оставшиеся деньги делят пополам: одна половина опять идет фабрике — в фонд развития и резервный фонд, другая половина остается в цехе. При небольших зарплатах — до 2 тыс. рублей — основная часть дохода складывается из процента от прибылей. При выполнении всей фабрикой производственного задания к хозрасчетной премии добавляется и общефабричная. Вместе они могут составить до 300% оклада. А если в срыве программы виновата администрация, хозрасчетное подразделение вправе предъявить ей претензии. Были случаи когда деньги за брак или перебои в работе из собственного кармана выкладывали главный энергетик, инженер-строитель, заместитель директора по капитальному строительству. Через год после введения новых порядков птицефабрика из убыточной стала рентабельной».

Хорошую иллюстрацию того, как на практике должна работать стандартная цена на стандартный товар, обеспечивая переход от агрессивной конкуренции к рыночной, показывает заметка в газете «КоммерсантЪ» от 31.08.2006 «ОСАГО отправят в тарифный коридор». Глава Федеральной службы страхового надзора (ФССН) Илья Ломакин-Румянцев предложил вводить систему, при которой будет определена стандартная услуга, которую автовладелец получает за базовый тариф, а дополнительный сервис оплачивается отдельно. Дополнительными услугами, которые можно будет оплатить отдельно, могут стать вызов аварийного комиссара и эвакуатора на место ДТП, сбор справок для выплаты.

Таким образом, стихийно появляющиеся «находки» и «изобретения» науки менеджмента, представляют собой ростки новой системы производственных отношений, способных привести к переходу человечества на новую стадию своего развития, стадию, когда наконец-то обществу удастся избавиться от эксплуатации человека человеком, сначала на уровне предприятия, а затем и на уровне общества в целом.

О роли и значении государства

Безусловно, важнейшая роль в преобразованиях общественных отношений в сторону освобождения от эксплуатации принадлежит государству.

Основоположники марксизма считали, что государство, поставленное на службу самому передовому классу — пролетариату в форме его диктатуры, будет работать в интересах всех членов общества и обеспечит преодоление эксплуатации, как в процессе производства, так и на уровне общества в целом. Однако, после образования реального государства диктатуры пролетариата этого не произошло, так как потенциал роста производительных сил на базе производственных отношений, основанных на эксплуатации был далеко не исчерпан. Поставив заслон процессу классовообразования капиталистического, советское государство диктатуры пролетариата инициировало процесс классовообразования политарного. Проведенная национализация средств производства привела к передаче их не в общественную, а в государственную собственность, точнее, в руки партийно-государственной номенклатуры. Вместо того, чтобы служить обществу в целом, государство превратилось в вотчину чиновников.

По мнению В. Белоцерковского, преобразование государства должно вестись таким образом, чтобы оно стало проводником и поддержкой нарождающегося кооперативного социализма. Путь к этому — изменение системы выборов, переход от выборов по территориальному принципу к выборам по производственному принципу. Избранные трудовыми коллективами депутаты будут поддерживать ростки кооперативного социализма и заставят государство не на словах, а на деле защищать интересы общества.

Однако и в варианте основоположников марксизма, и в варианте В. Белоцерковского не предусматривается никаких действенных механизмов, обеспечивающих обратную связь государства с обществом, никаких механизмов, гарантирующих, что государство, появившееся как инструмент классового господства, будет служить не классу-эксплуататору, а всему обществу в целом.

Наиболее проработал вопрос, каковы должны быть такие механизмы в государстве и как обеспечить их появление, Ю. Мухин в процессе распространения идей делократизации на уровень государственного управления. Теоретическому обоснованию их правильности и эффективности посвящен следующий раздел книги.

ГОСУДАРСТВО - ЭТО ИНСТРУМЕНТ !

Часть II

Часть II. Государство — это инструмент!

Глава 4. Государство — это инструмент!

Как возникло государство

Для того чтобы побудить государство действовать в интересах подавляющего большинства общества, необходимо разобраться с природой государства, историей его возникновения и развития. А главное, понять механизмы, при помощи которых оно решало определенные задачи.

Когда-то давно, на заре человеческой истории, люди жили, объединившись в коллективы — первобытные коммуны, так как именно объединение, совместные действия позволяли противостоять неумолимым стихиям природы. Становление человеческого общества шло не гладко и не быстро. Потребовались миллионы лет, чтобы биологическая особь превратилась в человека, в существо социальное. Противодействовали формированию общества биологические инстинкты, и жизненной необходимостью стало усмирить их, остановить их разрушительное действие. Какая сила смогла это сделать? Точка зрения марксизма на этот счет достаточно определена.

«Во всех докапиталистических обществах система социально-экономических отношений определяла действия людей через, в основном, посредство морали. Член раннепервобытной общины делился своей добычей с остальными членами потому, что того требовали нормы морали.

В первобытном обществе государства не было. Важнейшей нормой первобытно-коммунистической морали было предъявляемое к каждому члену коллектива требование делиться пищей с остальными его членами. Соблюдение этой нормы обеспечивалось лишь силой общественного мнения. Однако сказать, что общественное мнение принуждало человека делиться пищей с остальными членами коллектива, было бы неверно. Эта норма входила в плоть и кровь человека. Она была столь сама собой разумеющейся, что никому не могло прийти в голову не поделиться с членами своего коллектива. В этой норме выражалась и закреплялась общественная собственность на пищу». [Здесь и далее использованы цитаты из работы Ю. И. Семенова «Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль, обычное право»].

И связана такая особенность первобытного общества была с тем, что уровень развития производительных сил первобытных людей был чрезвычайно низок, и весь производимый (добываемый) продукт был жизнеобеспечивающим. Никакого излишка не существовало! И если бы какая-либо часть жизнеобеспечивающего продукта была присвоена кем-либо из членов племени, то тот, кому продукт бы не достался, неизбежно бы погиб. А систематическое присвоение сильной особью жизнеобеспечивающего продукта привело бы к гибели коллектива.

Таким образом, в первобытном обществе мораль была тем инструментом, который использовался для организации защиты каждого члена общества и общества в целом от тех бед и опасностей, от которых человек не мог защититься в одиночку. Мораль требовала от каждого члена коллектива делиться

добытой пищей с другими членами коллектива, а в конфликтах с другими коллективами — участвовать в кровной мести. Но первобытная община, разумеется, не была государством.

В формирующихся государствах, главными организациями, обеспечивающими защиту человека и его имущества, продолжали оставаться те или иные родственные группы — далекие потомки первобытной родовой общины. Но одновременно формировались и особые институты — прообразы инструментов насилия в будущих государствах.

В процессе развития производительных сил общества появился более или менее значительный избыточный продукт, возникло неравенство, долги одних людей перед другими. А для того, чтобы принудить людей эти долги выплачивать или заставить их работать на кредитора, последнему потребовались особые отряды вооруженных людей, которые насилием принуждали сначала должников, а потом и всех остальных работать на него. Эти вооруженные люди и тот, кому они подчинялись и стали ядром будущего государства. А главный кредитор стал правителем формирующегося государства. И существование таких особых отрядов вооруженных людей, обладавших правом на легитимное насилие, и есть та основная черта, которая отличает государство от прочих человеческих объединений: первобытных племен, церкви, банков и фирм, транснациональных корпораций и пр. Именно это право является отличительной чертой государства, и никакие другие. Организовать совместные действия больших масс людей могла, например, церковь. Для организации защиты от угрозы голода люди научились действовать совместно задолго до появления первых государств — объединение усилий требовалось даже для охоты на крупных хищников. Иерархически организованные системы власти есть не только в государстве, но и в других общественных институтах — например, на капиталистических предприятиях и в корпорациях.

Право на применение насилия — вот то, что отличает современное государство от других общественных институтов. Разумеется, государство служило в первую очередь тому, кто его создал и управлял им — сначала классу политаристов во главе с правителем, а затем классам-эксплуататорам, которые пришли на их место. Совершенно верен вывод марксизма о том, как возникло государство и что оно представляет собой в настоящий момент, — орудие класса-эксплуататора, облегчающее для него процесс эксплуатации. Но государство, как и любой общественный институт, может выполнять и выполняет несколько функций.

Превращение государства в отечество

Например, государство попутно со своей основной функцией использовалось и для защиты всех членов общества от общезначимых опасностей, например, от нашествий извне, для охраны и защиты человека и его имущества в спорах с другими людьми. Эти функции переходили к государству постепенно с утратой значения родственных объединений, выполнявших их ранее. Конечно, забота государства обо всех в этом случае мало отличалась от заботы пастуха об овцах — ведь и пастух защищает овец от волков, но только для того, чтобы иметь возможность самому их стричь.

Возникали и такие ситуации, когда государство и на больший срок становилось выразителем интересов не одного отдельного класса, а всего общества в целом. Общество при этом осознавало себя нацией, а государство — своим отечеством. И в период возникновения капиталистических государств Западной Европы, государство выступало как защитник объективных интересов не только эксплуататоров, но и эксплуатируемых — например, от тягот и произвола феодальной раздробленности в пользу централизованного государства с единым национальным рынком. Конечно, для эксплуатируемых защита была лишь от более безжалостной эксплуатации в пользу менее безжалостной.

Возникновение национальных государств — это попытка создания государства для защиты интересов нации в целом, всего общества. Общества, осознавшего свои интересы. Но все эти попытки были стихийными и до конца неосознанными, и как только в конкретных исторических условиях национальное государство добивалось достижения общенациональной цели, оно с неизбежностью деградировало, то есть из выразителя интересов всего общества, превращалось в слугу узкой прослойки людей, в эксплуататора широких народных масс. Как это произошло с нашим, Советским государством.

Причем факт защиты государством общенациональных интересов настолько прочно входит в сознание людей, что они далеко не сразу осознают изменение природы своего государства. Чем успешно пользуется класс коллективных эксплуататоров — чиновников. Эксплуататоров более изощренных и хитрых, в отличие от классических капиталистов.

Из созданного трудящимся продукта часть изымают они, и неважно, что эта часть называется не прибавочным продуктом, а, например, налогом. Она точно также изымается у трудящегося, хотя формально налог может платить и собственник средств производства, например, капиталист. Более того, изъяс у капиталиста средства производства, чиновники получают возможность изымать у трудящихся и налог, и прибавочную стоимость. Капиталист — это открытый враг трудящегося, он не скрывает своей алчности, своего стремления к прибыли, в этом его суть, и за эту открытость его следует считать скорее не врагом, а противником. Капиталист действует самостоятельно, и за свою тупость или дурость несет ответственность — он разоряется, у него будут забастовки и потери прибыли. Капиталиста от наказания за глупость и подлость ничто не спасет.

А госчиновники могут быть и преданными слугами народа и подлыми его грабителями. Сидя у него на шее, они могут не приносить ему ни малейшей пользы, могут приносить массу вреда, обращая изъятые у народа деньги исключительно себе во благо. Выглядят они при этом одинаково, и одинаково утверждают, что то, что они делают, идет исключительно на пользу народу. А всегда действуя под прикрытием законов и инструкций, они избегают ответственности за свои действия. Партогосноменклатура уничтожила СССР якобы по «воле его народов», и хотя действия и депутатов, и правительство являются изменой Родине, но до сих пор из них никто не пострадал.

Из всего этого интересны те факты, что государство, во-первых, способно

выполнять не только функции подавления и господства, присущие ему исторически, а во-вторых, может объективно оказываться выразителем интересов всего общества, а не только узкой его части. Именно эти особенности показывают, что государство не более чем инструмент. Инструмент, которым можно и преступника казнить, и от захватчика защититься. Но возможно ли использовать этот инструмент не на службе классовых интересов, а для службы обществу в целом, причем не эпизодически (например, во время войны или стихийных бедствий) и не в отдельных аспектах (образование, здравоохранение для всех), а на постоянной основе? Ведь он и так попеременно оказывается в руках то капиталистов, то чиновников госаппарата, а то и в руках всего общества. Но успешнее всего им пользуются, разумеется, экономически господствующие классы. Чем таким обладают эти классы, что могут приспособить общенациональное, например, государство служению своим узкоклассовым интересам? И нельзя ли воспользоваться их опытом, чтобы заставить государство служить постоянно всему народу?

Господствующий класс заставляет этот инструмент служить себе тем, что именно он фактически финансирует государство (выделяя ему долю прибавочной стоимости), имеет наибольшие рычаги для наказания и поощрения чиновников государства (с помощью назначения, снятия, подкупа, шантажа и т.п.). Т. е. этот класс может наказывать (применять насилие) и поощрять работников государства больше чем любой другой (в частности, общество в целом или класс эксплуатируемых).

Что нужно сделать, чтобы государство как инструмент стало служить народу в целом? Сделать так, чтобы все общество могло наказывать чиновников государства. Причем наказание со стороны всего общества в целом должно перевешивать возможное наказание для чиновников государства со стороны класса — эксплуататора. Таким наказанием может быть только тюремное заключение (почему только оно — обсуждается далее, а здесь кратко можно сказать лишь о необходимости соответствия уровня наказания уровню соблазна — а соблазн для чиновников государства, особенно высших — довольно велик). Для этого необходимо воспользоваться тем аппаратом государства, который всегда отличал его от остальных объединений и организаций. Аппаратом насилия.

Полезные всему народу функции государства

Из всех функций государства необходимо выделить только те, которые необходимы большинству народа. Именно этими функциями все существующие государства занимались попутно — защита народа от различных опасностей. Но для нас только она и необходима. Необходимо создать такое государство, в котором народу жилось бы если и не очень хорошо, то, по меньшей мере, достойно. И преобразования в государстве надо делать, имея в виду только эту цель.

Мысленно представим себе, что мы ничего о государстве не знаем. У нас нет ни милиции, ни армии, ни налоговой инспекции, ни президента, ни парламента. Ничего. Как мы будем себя чувствовать? Радоваться, что не надо никого слушаться, не надо платить налоги...? Вряд ли!

Во-первых, окажется, что хотя мы и исповедуем христианские заповеди «не убий», «не укради», но не все жители нашей страны ими руководствуются. Мы строим дом, работаем, приобретаем имущество, а кто-то приходит и все у нас отнимает и даже убивает. Конечно, мы, объединившись с ближайшими соседями, попробуем сообща защититься, но наша община бессильна против большой банды, и ворам удастся удрать с награбленным так далеко, что мы будем не в силах их догнать.

Во-вторых, мы увидим, что беспомощны при насилии со стороны соседних государств и вторгнувшиеся войска могут нас уничтожить.

Мы не сможем передвигаться по своей стране, так как в разных местах действуют неясные нам правила поведения людей, нет единой денежной системы, даже правила дорожного движения везде разные, и поэтому мы гибнем на дорогах.

Если стихийное бедствие уничтожило жилье у соседей, им бы надо помочь, но мы не знаем, а окажут ли нам помощь, случись такое с нами. Мы видим, что беззащитны в одиночку, малыми силами. Причем мы все будем понимать: нас так много, что если действовать вместе, то не будут страшны ни уголовники, ни внешние враги, ни любые стихийные бедствия.

Делом государства, служащего всему обществу, должна являться организация граждан для их же защиты в случаях, когда мы в одиночку или отдельными коллективами не можем себя защитить. У государства нет другой более полезной для народа цели. Не защита граждан как таковая, а именно организация защиты. Никакое государство своих граждан не защитит, защищают себя сами граждане. Как мы будем это делать: прямо или нанимая специалистов на свои деньги — это другой вопрос, но защищаться мы будем сами. Но без организационных действий государства коллективная самозащита граждан невозможна.

В-третьих, виды защиты, которые граждане хотят себе обеспечить, должны быть уточнены в договоре между ними самими, поскольку в этом плане все государства разные: граждане одного могут поручить своему государству организовать защиту права на труд, а другого гордиться тем, что они принципиально не защищают это право.

Называть подобное учреждение государством будет не совсем правильным, потому что у него будет совершенно иная природа. Исторически государство — это именно аппарат принуждения, изъятия прибавочного продукта. И классики марксизма, когда писали о неизбежном отмирании государства, имели в виду этот аппарат насилия, предназначенный для изъятия прибавочного продукта. Но не аппарат насилия, необходимый для организации всех на защиту от опасностей. А учреждения, имеющие целью защиту всего народа от разных опасностей, защиту общественных интересов, они предпочитали называть другим термином. Коммуна, к примеру. Не поступить ли и нам подобным образом? Назвать нашу достижимую мечту царством, к примеру? Или Отечеством? А стоит ли? Пусть по-прежнему называется государством. В языке слова нередко утрачивают свой первоначальный смысл. Кому сейчас в голову может прийти, что вежливое слово «спасибо» произошло от «Спаси, Боже»?

Существует мнение, что государство в принципе не может и не должно защищать интересы всего народа. Мнение это основывается на признании за государством его изначальной сущности — эксплуататорской. Что у людей, составляющих государство, не может быть общих интересов, которые государство должно защищать.

«... я различаю в народе большие группы людей, чьи интересы не просто разные, а прямо-таки противоположные. Часть народа желает неограниченной свободы капиталистического предпринимательства, исповедует либеральные ценности, поклоняется доллару, уверена, что, где хорошо, там и родина. Другая часть так же ничего против частного предпринимательства не имеет, но капиталистический беспредел желает унять с помощью государственного контроля. Третьи выступают за «трудовую собственность» без капиталистов, но с рынком, деньгами и товарным производством в руках частника.

Никакой государственный аппарат не может угодить одновременно всему народу, всем его классам и прослойкам. Интересы различных частей народа диаметрально противоположны.

Я разделяю принцип ответственности революционной власти перед революционной частью народа. Мне плевать на интересы контрреволюционной сволочи. ...». [И. Губкин, «Цель АВН — идея фикс» «Дуэль» № 41 (132), 12. 10. 99, http://www.duel.ru/199941/?41_5_1, «Референдум под рачий свист», «Дуэль» № 24 (321), 17. 06. 03, http://www.duel.ru/200324/?24_5_1]

В этой главе мы не станем рассматривать, как можно поддержать баланс интересов различных частей народа, надо ли это делать вообще. Об этом позже, в части III *«Ты избрал — тебе судить!»*.

Сейчас мы сформулируем главный вопрос: можем ли мы (народ России) потребовать, чтобы имеющееся у нас в наличии государство, независимо от того, для какой цели оно создавалось, и от того, что оно представляет собой сейчас, обеспечило нам защиту от ухудшения жизни?

С позиций необходимости построения справедливого общественного устройства, свободного от эксплуатации человека, несомненно. Что необычного или противоестественного есть в желании народа направить усилия государства себе во благо?

Другое дело, что созревшие в общественном сознании изменения могут сковываться старыми формами, содержащимися в правовых отношениях. Запрещает ли законодательство «демократической» России поставить вопрос о службе государства не классу эксплуататоров, а всему обществу, всему народу?

Владимир Ильич Ленин писал: «Главное в учении Маркса, — это выяснение

**ГОСУДАРСТВО НИКОМУ,
НИЧЕГО НЕ ОБЯЗАНО !**

Глава 5. Кому инструментом пользоваться?

Из Конституции

Россия относится к числу демократических государств, а это значит, что народ является в стране хозяином — сувереном. Работники государственных органов — исполнительных, законодательных, судебных — нанятые на службу вассалы. Обычно это всем понятно и всеми декларируется, но в жизни быстро забывается, и хозяином государства чувствует себя государственная бюрократия, а к народу у нее такое отношение, как будто она его едва терпит, да и то только потому, что тот платит налоги. Как считает, например, глава администрации Президента, экс-губернатор Тюменской области, профессиональный чиновник Сергей Собянин:

«Если мы постоянно вырабатываем у человека такое требовательное отношение к государству и внушаем, что ему государство обязано, мы воспитаем этим некую инфантильность. Люди же живут не при коммунизме, не при социализме, и государство им уже ничего не обязано (выделено авт.). Оно обязано дать тот социальный минимум, который на сегодняшний день прописан законом. Все остальное человек должен сам зарабатывать: строить жилье, строить свою жизнь. А мы ему внушаем, что да, государство такое-сякое, оно тебе все обязано. Это очень опасно...» [«Эксперт — Урал», 21- 27 ноября 2005, №44 (214)].

Собянин выступает как типичный представитель своего класса — коллективного собственника и распорядителя общественного продукта. С их точки зрения, ничего зазорного в обособлении государства от граждан нет — мы сами по себе, вы сами по себе.

Но верховной властью в России обладает только народ, и обязаны ли ему чиновники или нет, решать тоже будет народ. Статьи 1 и 3 Конституции сообщают об этом:

- Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.
- Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.
- Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.
- Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.
- Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

Дело в том, что современная Конституция составлена таким языком, что употребляемые в ней термины допускают неоднозначное толкование, что и является поводом для неадекватных заявлений чиновников. Причиной этому, отчасти, использование иноязычных слов. Что значит «*демократическое*»? Казалось бы, чего проще перевести его как народовластие, и в таком смысле

и понимать. И делать из этого однозначные выводы. Но даже в словарях нет единого мнения. Вот как объяснял этот термин советский *«Краткий словарь иностранных слов»* [М., «Русский язык», 1979]:

«Демократия [греч. *dēmos* народ + *kratos* власть]. 1. Народовластие, политический строй, при котором **верховная власть принадлежит народу**» (выделено авт.)

Современные словари выражаются менее определенно. *«Новейший словарь иностранных слов и выражений»* [Минск, «Современная литература», 2005] уже не так категоричен:

«Д. — *форма государственного устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти.*»

И дальше в словаре перечисляются признаки демократии — гарантии частной собственности и свободного предпринимательства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов, защищенность интересов меньшинства и т.д.

В. И. Ленин в *«Государстве и революции»* различал демократию капиталистического общества, *«демократию для ничтожного меньшинства, демократию для богатых»* и *«демократию для гигантского большинства народа, с исключением из нее угнетателей народа»*. А после построения коммунистического общества, когда не будет государства (аппарата подавления) демократия начнет отмирать, так как не будет необходимости в принуждении. То есть, тогдашнее понимание демократии не соответствовало дословному переводу. Не власть народа, а власть большинства народа. А это две большие разницы, между прочим. Большинство народа — это не весь народ, и признание превосходства за большинством — это признание его способностей навязать свое мнение всем остальным.

Современное определение демократии включает в себя как минимум наличие свободных, конкурентных и определяющих политический курс выборов, результат которых не является предопределенным. Сейчас в России идут споры, какая у нас демократия — суверенная или управляемая? Какая из них лучше? Но ведь сама по себе демократия как политический институт никому не интересна. Главное — это то, что стоит за терминами с точки зрения благосостояния граждан, качества их жизни. И исследователи, сравнивая особенности и признаки *«демократий»* приходят к парадоксальным выводам. Оказывается, что недемократические по принятой классификации режимы зачастую обеспечивали более высокий рост благосостояния. Хорошо это или плохо? Живут не бедно, но свободы секс-меньшинств нет!

Все дело в том, что народы и государства существуют в различных условиях, и поэтому к жизни оказываются востребованными адекватные условиям формы организации государства. И та форма, которая в конкретных условиях обеспечивают наибольшую эффективность для общества, та и есть наиболее демократичная, независимо от ее внешних признаков. И если для защиты интересов народа в лихую годину вражеского нашествия необходимо подчиниться единой централизованной власти, отменить гражданские свободы, усилить повинности, то именно это будет наиболее

демократичной формой правления. Потому что позволит спасти весь народ от истребления. А свобода слова в виде обсуждения в СМИ правильности указов о мобилизации и т.п. будет способствовать неизбежному поражению. При соблюдении всех признаков демократии она будет способствовать гибели или порабощению народа. И, напротив, в отсутствие внешних и внутренних угроз, наиболее демократичной будет такая организация публичной власти, которая позволит народу реализовать свой потенциал, не сковывая его ненужными регламентами. Более подробно такой взгляд на демократию разобран в части III «*Ты избрал — тебе судить!*», главе 13 «*Полоса препятствий*»).

Демократия — это власть народа. И возникает эта власть не тогда, когда избранные народом на всеобщих выборах начальники помыкают и заставляют служить народ лично себе, а когда все начальники независимо от того, как они попали на должность, выбраны они или нет, подчиняются интересам народа! Главное не правила назначения начальников, а их подчиненность народу. Но определять, служат ли они народу, должен только народ. И для диктаторов, и для депутатов. И ничего парадоксального в этом нет. В отсутствии такого контроля (разработке которого и посвящена эта книга) и диктаторы и депутаты незамедлительно усядутся на шею народу.

Примерно такая же картина с конституционным определением народа как источника власти. Вместо понятной фразы «*власть в России принадлежит народу*» в Конституции используется двусмысленная конструкция «*источником власти является народ*». Такая формулировка ст. 3 позволяет разным умникам утверждать, что быть источником власти и иметь власть — это не одно и то же. По аналогии с электричеством, источником которого является река, а принадлежит оно Чубайсу. Спорить о том, принадлежит ли власть народу при такой формулировке ст. 3 Конституции можно долго. Так же как и о демократии. Но все же ст. 3 продолжается словами «*народ осуществляет свою власть...*», то есть местоимение «*свою*» подчеркивает, что народ является не только источником власти, но она еще и принадлежит ему. И кроме этого, в п. 4 той же статьи уточняется, что «*никто не может присваивать власть в Российской Федерации*», т. е., народ — и источник власти, и ее распорядитель.

Создается впечатление, что Конституция либо умышленно писалась языком, допускающим двусмысленные толкования, либо ее писали идиоты, не умеющие понятным языком объяснить понятные вещи. Для сравнения приведем аналогичные выдержки из Конституций царской России и СССР:

1. Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти Его не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает. (Конституция царской России, 23. 04. 1906).
2. Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам. (Конституция РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года).

3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. (Конституция СССР. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года).
4. Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов. (Конституция СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).

Весь этот лингвистический и смысловой анализ необходимо сделать для того, чтобы ответить на самый важный вопрос: есть ли у народа России законная возможность заставить государство служить себе?

Что значит «власть» вообще, и что значит — «*власть принадлежит народу*»? Если власть принадлежит народу, то кому она не принадлежит? Над кем народ имеет власть?

Власть, как и многие слова в языке имеет несколько значений

«Власть — это право и возможность распорядиться кем-нибудь или чем-нибудь, а также подчинять своей воле. Это возможность или способность воздействия на жизнедеятельность, поведение людей и коллективов с помощью каких-либо средств: авторитета, воли, права, насилия...»

Государственная власть — это политическое руководство обществом, осуществляемое при помощи органов государства и других государственных учреждений в интересах либо народа, либо классов, либо социальных групп». [Толковый словарь русского языка, под. ред. Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю., М., 1992].

Очевидно, что формулировка ст. 3 Конституции о народе как источнике власти подразумевает под собой, во-первых, право и возможность распоряжаться и воздействовать на кого-либо. А, во-вторых, это воздействие должно распространяться и на государственную власть в виде ее учреждений, которые должны действовать в интересах народа.

Таким образом, не смотря на трудности либеральных аналитиков и ученых с термином «*демократия*», а также двусмысленные формулировки Конституции, тем не менее, власть в государстве Российская Федерация принадлежит народу. Также в ней прописаны способы проявления этой власти. Однозначно можно утверждать, что народ России в соответствии с основным законом государства может требовать от государства службы себе, может преобразовывать его таким образом, чтобы обеспечить решение необходимых народу задач. И государство и обязано и должно народу, что при этом бы ни думали его чиновники!

Наши павшие как часовые.

Следует отметить, что положение о том, что народ России является единственным источником власти — это фундаментальное положение и записано оно в первой главе конституции, имеющей название «*ОСНОВЫ конституционного строя*». Почему на это необходимо обратить внимание? По той простой причине, чтобы не перепутать с правами человека и гражданина, которые хоть и должны охраняться государством, но, тем не менее, в силу необходимости могут быть ограничены:

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.» (ст. 55 Конституции РФ).

Народ России, приняв Конституцию, гарантировал каждому гражданину определенные права, охранять которые поставил государство. Но нигде не сказано, что народу кто-то гарантировал право быть единственным источником власти, которое к тому же может быть кем-то ограничено. И это правильно, потому что это не право, это естественное состояние народа, *«со-единенного общей судьбой на своей земле»*. Права и обязанности — это предмет договора сторон. Но *«мы, народ»* ни с кем не договаривались, создавая свое государство. *«Мы, народ»* завоевали это право своей тысячелетней историей, и заставили мировое сообщество признать его за нами. Это постулат. Изменить это положение может только история. К примеру, мы окажемся ленивыми и слабовольными, и сойдем с исторической арены, как это произошло со многими некогда великими народами. Тогда, может быть, более сильные и удачливые соседи, установившие контроль над нами и нашей территорией, благодушно разрешат нам на ней жить и гарантируют право беспрепятственно по ней передвигаться.

Разумеется, эти статьи Конституции формальны и декларативны. Их еще надо сделать работающими. Но юридически мы, народ России, вправе потребовать, чтобы государство *«Российская Федерация»* служило не отдельным группам лиц или классам, а только нам, народу России. Конституция и законы не допускают скрытого толкования. Народ должен пользоваться особым инструментом — государством в своих целях!

Глава 6. О пригодности инструмента

Самое главное забыли!

Считается, что власть у того, у кого есть на нее право. Но это не так. Любой вооруженный бандит может приказать исполнить свою волю, несмотря на то, что такого права у него нет. Права нет, а возможность подчинить своей воле есть. «Винтовка рождает власть!» — писал глава Китайской народной республики Мао Цзе Дун. В данном случае, винтовка — это именно то средство, с помощью которого можно воздействовать на поведение людей. Разумеется, это не единственное средство. Воздействовать можно и авторитетом.

Власть имеет любой, кому подчиняются, но суверенную, ни от кого не зависящую власть имеет только тот, кто способен заставить подчинённых поступить так, как он сам считает нужным. Чье средство более убедительно. Основа власти — в подчиненном, и возникает она только тогда, когда подчиненный начинает исполнять команды начальника. В 1917 году большевики и левые эсеры, заняв министерские кресла России, стали отдавать приказы. Но от этого у них реальной власти не появилось. Власть возникла только тогда, когда подавляющее большинство граждан России сочли полезным и нужным подчиниться большевикам и силой заставить других подчиниться им. В создании власти главное лицо — подчиненный. Каким образом руководящий орган заставит подчиниться (какими средствами) — это второй вопрос, но для власти главная составляющая — воля подчиненного.

Власти не может быть без возможности наказывать подчиненного. Если власть предлагает только поощрения для подчиненного — над ним сможет получить власть любая инстанция, которая сможет его наказывать. И человек будет ей подчиняться, так как стремится избежать наказания больше, чем получить поощрение. Следовательно, власть без наказания — власть неполноценная, неустойчивая. Человек не любит, когда его наказывают, поэтому в любой системе управления уход от наказания становится его главной задачей.

Поскольку источником власти в России является народ, то небезынтересно оценить, как он может проявлять свою власть, кого и как он может наказывать. В Конституции отмечено, что народ проявляет свою власть на референдумах и на свободных выборах. Считается, что государственное устройство в РФ отлажено таким образом, что воля народа, высказанная в момент этих процедур, беспрекословно кем-то выполняется. Что люди, которых народ в момент выборов наделяет полномочиями, беззаветно служат народу. И если они этого не будут делать, то народ через государственную машину автоматически их накажет.

Но перед этим надо знать, за что народ может наказывать. Раз уж государство создано, то у него должна быть какая-то цель, пусть и декларативная. Есть ли у государства «*Российская Федерация*» полезная для народа цель, или оно является корытом чиновников типа Собянина, считающих, что они никому ничего не обязаны?

Текст любой конституции начинается с преамбулы, в которой указываются цели, с которыми она принималась:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир

и согласие, соединяя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Из этого длинного предложения можно понять, что таковыми целями являются права и свободы человека, мир и согласие, благополучие и процветание России. Но это цель наша, народа. Для стремления к которой мы и создали государство. А цель созданного нами государства отражена в ст. 7 Конституции: *«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».*

Но нигде в Конституции в разделах 4 и 5, среди перечисленных прав, функций и полномочий Президента и депутатов, не указано, с какой, собственно, целью, мы их избираем. Разве что косвенно в Присяге, которую принимает Президент, вступая в должность: *«Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации ... верно служить народу»* (ст. 82 Конституции РФ.). А раз у них нет дела, то из Конституции и не понять, зачем они нужны. Отсутствие четко обозначенных целей позволяет достаточно широко трактовать смысл нахождения людей на высших государственных должностях и необходимость тех или иных действий. Никаких проблем не возникает, если эти люди беззаветно преданы Родине и самоотверженно служат ей. А если нет? Нельзя судьбу целого народа доверять воле случая, превращать выборы в лотерею. Или, что еще хуже, отдавать ее на откуп недобросовестным людям, имеющим возможности в любом случае повлиять на выбор народа.

Следовательно, во-первых, необходимо четко указать цель, которую Президент и депутаты ФС должны иметь ввиду при осуществлении своей деятельности на доверенных им постах. А во-вторых, необходимо оговорить заранее установленную ответственность для Президента и депутатов за неисполнение ими своих обязанностей, и ответственность такую, чтобы ее строгость перевешивала возможные соблазны для власть предержащих пренебречь волей народа и действовать на выбранных должностях не в его, народа интересах, а в чьих-то других.

Ведь, *«мы, народ»*, избрав государственных чиновников, один из которых, вступая в должность, даже клянется нам верно служить, следуем определенным правилам, которые они разрабатывают — независимо от своего желания мы платим налоги, служим в армии и т.д. За невыполнение своих обязанностей перед государством для *«нас, народа»* предусмотрена ответственность различной степени тяжести — от административной до уголовной.

А какую же ответственность несут президент и депутаты Федерального собрания за плохое исполнение своей части работы?

Об ответственности

Вряд ли найдется в России политик, который откажется поболтать на тему об ответственности государственной власти. Тема эта звучит серьезно, актуально и т.д., но дальше болтовни дело не идет. Почему? Потому что ответственности без заранее предусмотренного наказания не бывает. Водитель автобуса за свои ошибки, повлекшие гибель или травмы пассажиров, будет наказан — посажен в тюрьму. Заранее предусмотрены для этого соответствующие статьи в Уголовном Кодексе. Руководителей Чернобыльской АЭС после аварии посадили на 10 лет. И статьи за халатность для таких руководителей в Уголовном Кодексе также предусмотрены заранее. А как наказаны депутаты ВС СССР за развал страны, повлекший обнищание и гибель миллионов людей? Никак? Тогда в связи с чем называть их «ответственными»? А то, что их не избрали на еще один срок — так это не наказание. Водителя автобуса, допустившего гибель людей тоже снимут с работы, но в тюрьму он все равно сядет.

Любая ответственность (гражданская или уголовная) — это система заранее предусмотренных наказаний в виде различных санкций, мер воздействия. Какие наказания (меры воздействия) предусмотрены в Конституции для президента и депутатов?

Они не могут нести никакой ответственности, потому что у них нет ни то что четко сформулированных обязанностей, для них не предусмотрена цель их деятельности. В любой работе важен результат. Какого результата ждет избиратель? А никакого! Кто им говорил, что они обязаны улучшать жизнь народа, служить ему? Да, они, в меру своей порядочности, настроений, сложившихся обстоятельств постараются сделать все, что от них зависит, но не более. Да, они обещали стараться, но не гарантировали. *«Да, мы не оправдали вашего доверия, но вы вольны не избрать нас. Ваша жизнь ухудшилась? Вы стали беднее? Вы не можете позволить своим детям получение образования, старикам — лечения и пр. ? А мы здесь причем? Мы, кстати, старались, делали, что могли, хотя нигде не записано, что мы должны этим заниматься».*

Неоправдание доверия — это их единственная провинность. Избиратель, голосуя за них, на что-то там надеялся, доверял им выполнение своих надежд. И все! Поскольку у них нет обязанностей, то по умолчанию принято считать, что их обязанность — оправдание доверия избирателей. И наказание за нее — это неизбрание на очередной депутатско-президентский срок. И это правильно! Так же, как и бесполезно для народа. Избрание — это, действительно, только отказ в доверии, нежелание видеть в должности человека, не справившегося с ней. Но ведь их больше ни для чего другого и не избирали, ничего не требовали, и вообще, они никому ничего не обязаны. Поэтому ответственность в виде неизбрания адекватна поставленной (произвольно понимаемой) перед ними цели. Нет конкретной цели, нет конкретной ответственности. Да еще и такой смешной ответственности в виде робкого «*фе*» (неизбрания) они могут избежать по собственной воле, просто решив не баллотироваться на следующие выборы. Наказание, которое можно отменить решением наказуемого — это не наказание.

Могут ли такие отношения между «источником власти» и его подчиненными способствовать созданию государства, служащему всему народу? Можно ли считать, что при таком государственном устройстве «единствен-

ным источником власти» в России является народ? Ст. 3 Конституции устанавливает право народа быть источником власти и не просто источником — а единственным источником! Но обладает ли народ властью на самом деле? Да, «мы, народ» участвуем в выборах депутатов и Президента, но практически никак не можем влиять на их деятельность после выборов. Властью же обладает только тот, кто может поощрить за выполнение своей воли и наказать за невыполнение. Демократия — это власть народа. Это значит, что народу, его интересам должны подчиняться все в стране. А разве народ, каждый из нас, имеет возможность поощрить и наказать, скажем, президентов, депутатов, чиновников? А если у нас нет такой возможности, то можно ли говорить о власти народа? Это болтовня, не более. К примеру, народ СССР на референдуме высказал свою волю о единой стране, но эту страну уничтожили, и никто из разваливших ее даже не почесался! Плюнули на народ абсолютно спокойно. А что это за власть, на которую плюют?

Так есть у народа России власть или нет? Вопрос формальный. Народ не может заставить кого бы то ни было действовать в своих интересах. Он может только надеяться, что кто-то, избранный им, догадается о его чаяниях и приложит все усилия, чтобы им удовлетворить. Поэтому ст. 3 Конституции РФ — это не больше, чем декларация, ничем не обеспеченная

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что народ России только тогда получит фактическую власть над депутатами Федерального Собрания (Государственной Думы и Совета Федераций) и Президентом, когда будет иметь возможность поощрить и наказать их больше, чем кто-либо иной. Только имея возможность наказать этих людей, мы, народ, получим над ними реальную власть и заставим их добиваться поставленной нами цели — улучшать нашу жизнь.

Необходимо исправить это положение: сделать и Президента РФ, и депутатов, и сенаторов ответственными людьми. То есть, предусмотреть для них в законах России заранее оговоренное наказание за плохое управление страной, за не достижение полезной народу цели. Для того чтобы должности стали ответственными перед народом, чтобы люди на них служили народу, нужно, чтобы каждый избиратель получил возможность лично принять участие в наказании или поощрении президента и всех депутатов Федерального Собрания. Высшая власть страны — народ, ниже народа — законодатель. Задача высшей власти, ее дело — улучшить жизнь народа. Неисполнение этой задачи — преступление перед народом, исполнение — подвиг. Совершил законодатель за свой срок правления подвиг или преступление решают избиратели.

Эту возможность избиратели получают тогда, когда в конце срока полномочий президента и ФС, в момент перевыборов каждый избиратель станет судьей, и будет судить президента и депутатов за их работу. И если он сочтет, что эти люди сделали его жизнь хуже, то осудит и президента, и всех до одного депутатов Федерального Собрания к тюремному наказанию. Не бывает власти без возможности наказать того, над кем имеешь власть. Только так можно реально внедрить в жизнь идею «*Вся власть народу*».

ТЫ ИЗБРАЛ - ТЕБЕ СУДИТЬ !

Часть III

Часть III. Ты избрал – тебе судить!

Вводные замечания

Эта часть книги самая объемная и, возможно, самая сложная для понимания неподготовленным читателем. Но иначе бы и не получилось. Именно в ней рассмотрены «узкие» места, «подводные камни», спорные моменты и юридические тонкости закона «О суде народа». Согласно первоначальному замыслу всей книги, именно ради этой части и затевалось все мероприятие. Дать в руки соратникам отточенные аргументы для эффективного отстаивания нашей общей позиции. И минимизировать затраты времени на разъяснения особенностей закона потенциальным сторонникам. И тщательнейшим образом подготовить их к идеологическому противостоянию с противниками нашей идеи.

Поэтому эта часть книги насыщена цитатами из законов и комментариев к ним. Мы пожертвовали лаконичностью ради понятности.

Следует заметить, что нами постоянно ведется работа по совершенствованию текста закона, исключению из него неясностей и двусмысленностей, совершенствованию буквы закона ради его духа, для пресечения возможности обойти закон путем различных казуистических уловок. Поэтому лица с юридическим образованием могут не радоваться. Хотя их внимание к нюансам может поспособствовать пропаганде закона, чего они явно избегают. В настоящей редакции эти исправления отражены не были.

Глава 7. Что нам от вас надо?!

Хозяйский наказ батракам

Представьте себя хозяином, нанимающим работников и разъясняющим им их права и обязанности: *«Ты, Васька, будешь свиномаром, имеешь право брать в амбаре корм свиньям, пасти их, но резать — ни-ни! Ты, Машка, будешь дояркой, имеешь право брать корм в стогах, обязана доить коров, но торговать молоком — ни-ни! Ты, Колька, будешь чистить мне сапоги, караулить мой сон, бежать в лавку за водкой, но самому пить ее — ни-ни! И все вы должны пекаться о моем, хозяина, благополучии!».*

Конституция — это разъяснение народа (хозяина) органам власти (своим работникам), что они обязаны делать, что не должны и на что имеют право. Но вместо Васьки, Машки и Кольки наказ дается Президенту, Федеральному Собранию (ФС), Верховному Суду и т.д. И выражение *«нарушена Конституция»* означает, что какая-то сволочь, обжирая своего хозяина — народ — пакостит ему: что-то делает во вред или не то, что народ приказал, и не то, что она обещала делать, нанимаясь на выборах к народу на работу.

Если не придать Конституции такую форму — форму наказа народа властям, — то о демократии и говорить бессмысленно. Для этого необходимо сформулировать в Конституции цель, с которой народ избирает ФС и Президента. Эта цель — организация народа на защиту от духовного и материального ухудшения жизни.

Статья 138. Федеральное Собрание и Президент избираются населением с единственной целью — законами и указами организовать население (ныне живущих дееспособных граждан) на защиту народа (населения и будущих поколений) от духовного и материального ухудшения жизни.

Плохая организация защиты народа Российской Федерации Федеральным Собранием и Президентом является не имеющим срока давности преступлением против народа Российской Федерации.

В рассмотрении данного преступления членом суда народа над Федеральным Собранием и Президентом является каждый гражданин Российской Федерации.

Эта цель органично вытекает из общей цели, для которой народ принял Конституцию — она, хоть и коряво, но сформулирована в преамбуле к Конституции:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, принимаем Конституцию Российской Федерации».

И в ст. 7, где уточнено, что

«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь.»

А в ст. 138 уточняется, кому вменяется в обязанность обеспечение благополучия и процветания России, то есть, организации нас на защиту от тех или иных опасностей — внешней угрозы, внутреннего беспорядка, эпидемий, стихийный бедствий и т.д. — от того, от чего люди могут защититься только

сообща, будучи на это кем-то организованы. Назначены конкретные лица. Чтобы было с кого спросить. Цель должна быть сформулирована в общей форме, чтобы дать законодателю максимальную возможность действовать в интересах народа в любых конкретных обстоятельствах, всегда поступать так, как выгодно народу. Законодатель, имея такие обязанности, может реорганизовать любую власть так, как удобнее, провести любые реформы. Более подробно вид Конституции, как договора между народом и органами управления, рассмотрен в части V «*Что будет потом?*».

Что такое организация людей? Это подчинение их определенным правилам, приказам, планам. Но все эти правила, приказы и планы ограничивают личную свободу граждан. Дав государству команду что-то обеспечить, мы автоматически заставляем его это организовывать, то есть ввести для нас правила, дать нам планы и приказы. Мы сами ограничиваем свою свободу.

Роль депутатов, сенаторов и Президента сводится к правильной организации законами жизни в стране, так, чтобы каждый гражданин был защищен от множества бед и опасностей, от которых он не может защититься сам, а только при помощи других людей. 630 депутатов ФС и Президент не смогут защитить 150 млн своими силами в любом случае — скажем, в армии будут служить граждане, а не депутаты. Именно население, ныне живущие дееспособные граждане (помимо них есть еще дети и недееспособные граждане), будет организовываться законами и указами Федерального Собрания (ФС) и Президента на защиту народа. И именно за организацию защиты для депутатов ФС и Президента устанавливается мера ответственности.

Да разве может народ судить «элику»?!

Обычно люди считают, что нельзя народу давать право судить президентов и депутатов. И ладно бы так считали сам президент и депутаты, которые объективно не заинтересованы ни в суде над собой, ни, тем более, чтобы он был объективным и независимым от них. Но ведь и среди обычных людей, которым никогда в жизни не светит стать депутатом, есть думающие также. Наиболее ярко эта общая позиция была выражена в ряде статей под общим заголовком «*Элита*», опубликованных в газете «*Дуэль*» в 1999 году [Дуэль № 18 (109) от 5. 04. 99, http://www.duel.ru/199918/?18_1_3], а также Ю. Кожевниковым [Дуэль № 149, 8. 02. 2000, http://www.duel.ru/200006/?06_1_2].

Вот что писали молодые авторы, претендующие не менее чем на звание элиты и по этой причине презирающие народ своей страны:

«Ответственности я не боюсь... Но не хочу вовсе, чтобы меня и мою работу, оценивал какой-то рабочий Вася, алкаш и бездельник, или тетя Мотя, которая уже давно выжила из ума, да никогда его и не имела. Мало того, что эти люди (а их хорошо если 70%, а то и все 90%) ничего не понимают в том, о чем речь идет, они за пузырь мать родную продадут. Я уж лучше на паперти стоять буду, а в эти игры играть не стану. ... Профессионал ценен тем, что он — профессионал, а не тем, что он думает об охлосе; презрение же к последнему — нормальное явление, другого все равно он не заслуживает. Я же не учу дантиста, как мне лечить зубы, так пусть и он не лезет, когда я лечу экономику своей страны. Мы не боимся ответственности, только избавьте нас от судов и суждений толпы коз-

лов... Мы не боимся ответственности, пусть нас судят, но не те, кто до этого продал нашу Империю за кусок колбасы и ваучер, мы презираем их, а достойные люди, например, некий особый совет, вождь вроде Сталина, на худой конец.

Здравый смысл заставляет усомниться, если пользоваться «автобусной аналогией», в пригодности голосования пассажиров автобуса, потерпевшего аварию, при решении вопроса о виновности водителя этого автобуса.

Возможно, подавляющее большинство избирателей нашей страны будут руководствоваться не эмоциями, не верой, а исключительно рассудком, «образом мира», а не фантазиями об этом мире, как это происходило в России в последние годы».

Если в ходе лечения зубов от применения противопоказанного ему обезболивающего умрет человек, а такое вероятно, то согласно уже действующему закону, дантист сядет в тюрьму. Если водитель автобуса, пусть даже по неосторожности, попадет в аварию и погибнут пассажиры — его будут судить, решая, а все ли возможное он сделал, чтобы избежать гибели людей. Если он к тому же превысил скорость движения или сел за руль пьяным — тюрьма ему обеспечена. А если в результате «лечения страны» «профессионалами», «элитой», дантист и рабочий умрут с голода, то элите за это ничего не будет?

По поводу «автобусной аналогии». Все дело в том, что пассажиры автобуса единственным источником власти в автобусе не являются. За них в данном случае вступит государство, которое они на свои деньги и для этого тоже содержат. А автобусная аналогия при разъяснении сути закона «О суде народа» необходима для того, чтобы показать, что ответственность за плохую работу, ошибки и преступления, при которых были допущены ущерб или материальные и человеческие жертвы, несут все, кроме тех, от чьих ошибок или преступлений последствия могут быть гораздо серьезнее.

Стало общим местом презрение к народу, который, дескать, «насудит». И глупый он, и тупой, и продажный. И неких элитарных профессионалов от суда этого «быдла» надо оградить. Чтобы не мешали им «лечить» страну. Причем позиция эта насквозь лицемерная. Когда голоса «охлоса» требуются для избрания в Думу или еще куда-нибудь, то «охлос» сразу становится «великим народом», «способным сделать правильный выбор». Он и умный, и героический, и не даст себя обмануть и т.п. И «империю за кусок колбасы» не продал.

А как доходит до того, чтобы этот же «охлос» судил «элиту» за результаты ее правления, то тут он сразу становится и подлым, и тупым. И подавай «элите» Сталина в справедливые судьи, да еще и на худой конец. А когда «элиту» надо снова избрать на очередной срок — «охлос» снова становится умным и его выбору опять можно доверять. И это все об одном и том же «охлосе»!

Какое бы ни было у нас население, какими бы дурными и несимпатичными качествами оно ни обладало, но оно — составная часть нашего народа, и оно у нас одно, другого просто нет, так что судить власть в России будет именно оно. И главной задачей элиты у власти в России является создание из этого населения того, что раньше можно было назвать великим русским (советским) народом. Именно это должно являться целью тех людей, кто стремится занять высшие руководящие должности в нашей стране. Сейчас для русской элиты счастливейшее время. Именно в такие периоды истории рождаются, живут и совершают подвиги великие люди. Именно сейчас есть

шанс стать настоящей элитой. Что за счастье быть элитой тогда, когда все население — Люди? А вот ты умри за них сегодня, умри, ими непонятый, умри, зная, что это население, радостно гыгыкая, попляшет на твоей могиле. Вот это будет жизнь и смерть настоящей элиты!

Всегда помни про Уголовный кодекс!

Теперь без эмоций. Правомочно ли кому бы то ни было запрещать народу России судить президента и депутатов за то, что они не выполнили своих обещаний, которые раздавали перед выборами? Снова обратимся к законодательству РФ.

1. Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (п. 1 ст. 3 Конституции РФ)
2. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону (п. 4 ст. 3 Конституции РФ)
3. Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. (Ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»).

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. (Статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»)

Экстремистская деятельность — деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя РФ

Призыв — активное воздействие на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по ... изменению конституционного строя. (Комментарий к УК РФ)

Ст. 138 базируется на основополагающих положениях Конституции РФ и ее Уголовного Кодекса. По Конституции высшая власть принадлежит только народу и, само собой, такой пустяк, как право судить меньше тысячи человек, которым народ же делегировал властные полномочия, у народа есть, и отнять это право у народа никто не сможет, пока Россия считается демократическим государством. А люди, которые ставят под сомнение неоспоримое право народа наказывать тех, кто ему служит, вольно или невольно дезавуируют положения основного закона страны — Конституции.

Более того, осознавая безупречность своей позиции и ее нравственную силу, не побоимся предложить своим оппонентам законный способ противодействия нам — недопущения принятия статьи 138 в Конституцию. Чтобы положить конец даже разговорам об инициативе АВН, лишить ее законодательной базы, необходимо из Конституции РФ изъять ст. 3. Тогда и говорить будет не о чем. Попробуйте. Пусть ваши аналитики, наморщив лбы, сочтут это проявлением истинной демократии, как они то же самое умудрились сделать со всеми инициативами по изменению выборной системы — от отмены выборов губернаторов до отмены порога явки и права голосовать против всех.

Об объективности и независимости

Следующее возражение, с которым приходится сталкиваться — это заявление о том, что ст. 138 противоречит нормам международного права, выраженных в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека (далее Декларация), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10. 12. 1948 г.

О чем в ней говорится:

«Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

И далее продвинутые критики ссылаются на ст. 15 Конституции РФ (пункт 4):

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Не касаясь здесь противоречивости этой нормы (например, согласно этой статье международный договор, заключенный правительством РФ, может противоречить Конституции, и в этом случае будет действовать именно он, а не Конституция, хотя, казалось бы, должно быть наоборот), рассмотрим, нарушает ли ст. 138 право каждого на беспристрастный и независимый суд.

Для ряда тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе по ст. 275 «Государственная измена» предусмотрено право гражданина быть судимым судом присяжных. Присяжные заседатели — это 12 обычных граждан страны, которым вменено в обязанность, руководствуясь собственной совестью, взвесить доводы обвинения и защиты и принять решение о виновности обвиняемого в преступлении.

Предположим, Президента (или любого другого гражданина) судят за совершение тяжкого преступления по ст. 275 УК РФ «Государственная измена».

«Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб

внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации...»

Очевидно, что судья и заседатели в рассмотрении этого преступления не могут быть беспристрастными, так как они пострадали от действий изменника точно так же, как и все остальные граждане страны. Не имеет смысла вдаваться в моральный аспект проблемы типа любви или нелюбви к Родине. Все гораздо проще: судья и заседатели не уругвайцы, а граждане России, и это значит, что они являются жертвами (участниками — пострадавшей стороной) в совершенном преступлении. Но, тем не менее, несмотря на это, они рассматривают дело изменника и выносят по нему вердикт — виновен или невиновен.

А роль, которую каждый гражданин будет выполнять в суде народа, сходна с ролью присяжного заседателя в уголовном судопроизводстве. Для уточнения: она не к ней не сводится, в первую очередь — это роль хозяина, оценивающего работу своих подчиненных. Но для рассмотрения нашего примера наиболее оправдана именно аналогия с присяжными заседателями.

Именно вердикт о виновности или невиновности выносится и членами суда народа — 100 миллионами *«присяжных заседателей»*, на основании собственных убеждений и совести решающих — виновны или невиновны Президент и депутаты в ухудшении жизни большинства граждан страны. И, несмотря на то, что каждый член Суда народа высказывает свое личное мнение о вине Президента и депутатов в ухудшении его собственной жизни, сумма их оценок даст наиболее беспристрастный результат из всех возможных.

Точно также дело обстоит и в отношении независимости суда народа. Каждый гражданин решает, взвесив доводы защиты и обвинения, являются ли подсудимые виновными в плохой организации защиты его собственной жизни от духовного и материального ухудшения, есть ли объективные причины, оправдывающие Президента и депутатов. Так как деятельность высших должностных лиц затрагивает жизнь всех без исключения жителей РФ, возможная необъективность отдельных членов суда народа компенсируется возможностью участия в суде всех граждан РФ и вступлением решения суда народа в силу, если за него проголосует более половины зарегистрированного числа избирателей. Именно зарегистрированного, а не явившихся на избирательные участки!

Очевидно, что на 12 присяжных, участвующих в обычном уголовном процессе, повлиять (подкупить, запугать, устранить) гораздо проще и дешевле, чем на 100 миллионов избирателей — участников суда народа. И поэтому участие в процессе суда народа всех избирателей на порядки повышает степень независимости суда.

И, наконец, для самых ревностных правозащитников в порядке юридического ликбеза. О том, что нельзя ограничивать права и свободы человека и гражданина. В главе 5 *«Кому инструментом пользоваться»* цитировалась ст. 55 Конституции РФ, из которой очевидно, что права и свободы человека могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Права отдельного человека — это не священная корова. И если будет в том необходимость, то их можно и ограничить в общественно полезных целях.

Глава 8. Власть – народу!

Базис и надстройка общества

Основой существования любого человеческого общества является материальное производство, и все общественные отношения определяются, в конечном счете, именно господствующим способом производства. Среди всех видов общественных отношений выделяются отношения, в которые вступают люди в процессе производства. Каждый способ производства характеризуется особой системой производственных отношений, вернее, отношений собственности и распределения. Производственные отношения иначе называются базисом общества, а остальные общественные отношения: господствующая в обществе мораль, право, политика, идеология — надстройкой. В разделении общественных отношений на базис и надстройку отражается особый характер производственных отношений — по отношению ко всем прочим они являются первичными, и определяют то, какими будут все другие общественные отношения.

А характер производственных отношений определяется объективным уровнем развития производительных сил общества. Как говорили основоположники марксизма — ручная мельница дает нам общество с сюзереном во главе (феодалное), а механическая — общество во главе с капиталистом.

Иными словами, особенности производственных отношений зависят от объема избыточного продукта, уровня продуктивности общественного производства. Если избыточный продукт отсутствует или очень мал — господствующими производственными отношениями становятся отношения уравнительного распределения, а все прочие отношения в обществе будут отношениями первобытно-коммунистическими.

До тех пор, пока не существовало избыточного продукта, не существовало неравенства и господства одних людей над другими. Публичной власти как общественного института не было. Развитие производительных сил привело к появлению избыточного продукта и изменению общественных отношений. Появилось неравенство, власть одних людей над другими. И власть эта основывалась на возможности владеть и распоряжаться избыточным продуктом. Возникли государства, аппарат насилия и пр. А в надстройке (правовых, моральных, политических отношениях) закреплялась возможность владельцев избыточного продукта подчинять своей воле тех, кто им не владел.

Соответственно, помыслы благородных людей, мечтавших об уничтожении эксплуатации, были направлены на уничтожение основы эксплуатации — частной собственности на средства производства. Как было показано в части I *«Марксизм. Перегрузка!»*, первоначальный рецепт оказался слишком прост, и нужный результат достигнут не был. Собственность вместо общественной стала общеклассовой. На место одного эксплуататора (капиталиста) встал другой — чиновничество. Государство не превратилось в общенародное, демократическое, а осталось, по преимуществу, инструментом для обеспечения господства пирамиды государственного аппарата над эксплуатируемым большинством общества.

Либеральные мечты

Но возможно ли вообще появление демократического государства путем иным, нежели эволюцией государства буржуазного? И вообще, может быть, демократия требует всемерного ослабления государства? Ниже представлена точка зрения, обычно разделяемая либералами, признающая только эту возможность.

«Демократия невозможна без достаточно широко развитого класса собственников. Причем, когда речь идет о собственности, имеются в виду не дачи и квартиры, где живут граждане, а имущество, приносящее доход. Именно поэтому мы все время говорим о необходимости экспансии капитализма. В мирное время только собственность превращает человека в гражданина, потому что, с одной стороны, она дает ему свободу от государства (а значит, независимый взгляд на вещи), а с другой — заземляет его, встраивает в рамки реальности, придает ему чувство ответственности — за свою территорию обитания и за свою страну.

Надо дать развиваться классу собственников настолько, насколько это возможно. Потому что надо отдавать себе полный отчет в том, что если в России не будет широкого класса собственников, то и демократии у нас не будет». [Т. Гурова, «Реабилитация капитализма», «Эксперт» №34 (480) 2005-09-26]

Говоря о свободе от государства, Т. Гурова подтверждает наши выводы о необходимости государства, сделанные в предыдущих главах. Она рассматривает государство как недружественную человеку силу, от которой лучше не зависеть, не задаваясь вопросом, а надо ли вообще терпеть эту силу, не лучше ли ее поставить себе на службу. То есть, при гипотетической демократии, государство — сила независимая и человеку посторонняя, и уж тем более, ему не служащая. Демократия ли это? Не напутали ли чего либералы?

Т. Гурова подчеркивает, что речь идет не о всякой собственности вообще, а лишь о собственности, приносящей доход, то есть собственности на средства производства. Но если есть собственники заводов, газет, пароходов, то есть и те, кто на них работает за зарплату — наемные работники, не собственники. По Гуровой получается, что эти люди должны либо уйти от хозяина средств производства, приобретя себе свой бизнес — стать тоже собственниками, либо стать собственниками части предприятия хозяина.

Если процесс создания собственников повести по первому варианту, то возникает вопрос, а кто останется работать на хозяина? Кто будет наемным работником? Китайцы с корейцами? Тоже вариант. Но, скорее всего, даже при полномасштабном привлечении иностранных рабочих в бизнес соотечественников — собственников, наряду с ними трудиться по найму останутся и наши сограждане, в широкий класс собственников не вошедшие. И, как следствие, не имеющие прав на претензию стать частичкой власти в России. То есть, при существовании неизвестных неявных механизмов, автоматически наделяющих собственников властью, максимально возможное развитие класса собственников приведет к формированию не власти демоса, а к власти собственников. Почему же это должно называться демократией? Ведь весь народ собственником не станет, значит, власть будет не у всего народа, а лишь у его части.

Второй вариант развития класса собственников имел место в недавней истории России — ваучеры, чековые аукционы, Леня Голубков как партнер и совладелец. У кого теперь его миноритарная собственность? Вместе с его правом на власть в стране?

Но так ли уж далека от истины Т. Гурова? В части I *«Марксизм. Перезагрузка!»* было проанализировано, что производителю для того, чтобы стать хозяином необходимо стать собственником средств производства, но единственный способ это сделать — стать сначала собственником производимого продукта. Появление новой системы производственных отношений, не основанной на эксплуатации человека человеком, возможно только после кардинального увеличения уровня развития производительных сил общества, а добиться этого развития мешает эксплуатация в процессе производства. Основные принципы нового, свободного от эксплуатации способа производства, названного одним из его открывателей *«делократическим»*, вызревали и вызревают в недрах современного, капиталистического способа производства. Только новая система производственных отношений даст возможность миллионам тружеников стать собственниками, как средств производства, так и произведенного ими продукта. Таким образом, будет положен конец эксплуатации в процессе производства. Человек, свободный от эксплуатации — это, в принципе, свободный человек. Что совершенно верно подмечает Т. Гурова. И, как было показано, производительные силы уже созрели для новых производственных отношений. Доказательством чего является стихийное появление ростков новых производственных отношений в наиболее развитых странах мира. Но помочь им преодолеть сопротивление старого им может только новое государство, действующее в интересах всех членов общества.

Но чтобы разобраться, каким должно быть это новое государство, необходимо проанализировать ошибки построения государства, бывшего, по мысли его создателей-коммунистов, социалистическим, служащим всему обществу, а на деле — неополитарным, служившего, в первую очередь классу политаристов. То, что анализ этих ошибок необходим — доказывает факт наличия попыток вновь создать государство подобного типа современными коммунистами, которые не собираются извлекать уроков из ошибок прошлого.

Вся власть Советам?

«Советы рождаются, не спрашивая разрешения у власти, как орган борьбы сначала экономической, затем политической, и нет другой организационной формы, способной отобрать власть у президентов и парламентов.

Главный признак Советской власти — ее построение с опорой на объективную организованность людей в процессе труда по производствам. Первичной ячейкой государственного строительства является коллектив фабрики, завода, колхоза, института, театра и академии. Депутаты местного совета среди себя делегируют товарищей в городской Совет и в областной — они лучше друга друга изучат по совместной работе. Областные, краевые, республиканские Советы имеют полномочных делегатов на Всероссийский съезд, который избирает своего коллективного президента — Центральный Исполнительный Комитет.

Кнут и пряник был при них всегда, а не только в выборную кампанию. Через съезды Советов эта система строилась до самого верха — в государственную власть. Совет полновластен, все в его силах, любой чиновник трепещет перед ним. Придется какой пройдоха не по нраву — на ближайшем заседании (сессии) Совета отзовут, коли натворит бед — передадут дело в рабочий трибунал. Советы всевластны, нет их выше! Вот вам и ответственность любой власти перед народом — избирателем! В этом суть Советской власти». [Тюлькин В. А., «Тюлькина грамота», «Дуэль» № 18 (65), 23. 06. 98, http://duel.ru/199818/?18_5_1, И. Губкин, «Цель АВН — идея фикс» «Дуэль» № 41 (132), 12. 10. 99, http://www.duel.ru/199941/?41_5_1]

Но были ли Советы органом подлинной власти трудящихся? Власть Советов — это власть не народа, а депутатов. К народу эта власть не имеет никакого отношения. Депутатов избирает не народ, а всего лишь избиратели. А избиратели — это только часть и даже не народа, а, всего лишь, населения. Народ — это население и будущие поколения.

Как коммунисты собираются передать власть народу? Да никак! Оставляют лично себе — своим ЦК и обкомам. Как это и было с Советами раньше. Они были органом, послушным партгосаппарату, который являлся коллективным собственником средств производства в СССР. Советской власти, «советской» по определению, в СССР никогда не существовало. В силу объективных обстоятельств, вопреки желаниям даже самых искренних и самоотверженных большевиков.

Система управления СССР после победы Великой Октябрьской Социалистической Революции оказалась двойной. По тогдашним конституциям это плохо видно, поскольку по ним управление СССР теоретически было наиболее демократичным и в мире, и, пожалуй, в истории. Описанная в этих конституциях власть везде была одинарна и называлась она «*Советской*», но в чистом виде этой власти не было.

Партия — наш контролер!

Схема, по которой большевики предполагали выстроить систему власти, выглядела следующим образом: члены партии большевиков агитируют население, объясняют ему выгоды социализма и коммунизма; воодушевленное население избирает большевиков или сочувствующих депутатами в Верховный Совет, а Верховный Совет принимает социалистические законы и планы, назначает социалистическое правительство, которое руководит страной, организуя всех на исполнение этих законов и указов.

Схема очень простая, очень ясная и, безусловно, работоспособная, но после силового захвата в 1917 г. министерских постов в России у большевиков с этой схемой ничего не получилось. И вот по каким объективным причинам.

Министры-коммунисты — это еще не вся система власти, кроме министров для власти требуются и сотни тысяч чиновников-специалистов. Своих чиновников у большевиков не было, а царские отнюдь не собирались в одночасье отказаться от алчности и стяжательства и честно служить новой власти. Т. е. какие бы коммунистические законы Верховный Совет ни при-

нимал, аппарат управления страной не спешил организовывать население на исполнение этих законов.

Поэтому практически немедленно после взятия власти большевики были вынуждены установить за чиновничьим аппаратом (от аппарата армии до аппарата пенсионного обеспечения) контроль. Сначала при помощи представителей коммунистического правительства — комиссаров. Но это была полумера, комиссары действовали в одиночку, им не на кого было опереться.

И вот тогда большевики вынуждены были пойти на единственно возможную меру: они реорганизовали партию во всеобъемлющую организацию контроля за властью. Но это была вынужденная мера — ошибка, равная преступлению, — из аппарата управления партией был создан второй, параллельный аппарат государственного управления. Деваться было некуда — государственный аппарат был на то время укомплектован либо старыми, либо случайными кадрами, никак не отвечавшими за свое плохое управление Россией. А большевики несли в то время единственную и полную ответственность за результаты своего правления, а чисто государственные чиновники — нет!

Вот, к примеру, чиновники железнодорожного ведомства России на службе у большевиков. Скажем, из-за плохого управления ими станцией или дорогой белые или восставшие крестьяне захватят эту местность, эту станцию или дорогу. Что сделают белые или мятежные крестьяне с железнодорожниками? Да ничего, железнодорожники будут точно так же работать на своих местах и при белых, и при мятежниках. А что они сделают с контролировавшими этих железнодорожников коммунистами? Правильно — повесят! Для большевиков-контролеров наступит момент очень большой ответственности за собственную плохую работу и за плохую работу контролируемых чиновников. Поэтому в тот момент истории нашей Родины именно такое двоевластие было оправданным, поскольку контролеры отвечали за дело в большей мере, чем его исполнители. Но отвечали по факту, а не по осмысленным государственным законам; по конституциям страны такой контроль коммунистов над органами Советской власти не был предусмотрен. Никто из теоретиков и идеологов марксизма, начиная с основоположников, в своих построениях не представлял коммунистическое общество, как общество, управляемое авангардом рабочего класса, его партией.

Поэтому Советы были не более чем старым идеологическим багажом партгосноменклатуры. Воплощением идеи, с которой они брали власть в 1917 году. От которой отказаться было нельзя, но к которой можно было приспособиться без ущерба для себя. Самостоятельным органом Советы никогда не были. И для этого были как объективные, так и субъективные причины. Объективные заключались в том, что самостоятельность Советов при общем избирательном праве позволила бы врагам Советской власти организовать и взять реванш за Октябрь 1917. А это было смертельной опасностью и для страны победившего Октября, и для каждого большевика персонально. Поэтому-то возможность доступа в Советы для граждан не была одинаковой. Широко практиковалось лишение избирательного права. Неравными были и возможности рабочих и крестьянства. По Конституции 1924 года городс-

кие рабочие выбирали депутата от каждых 25 000, а крестьяне от каждых 125 000 избирателей. Так молодая власть защищалась.

Но было бы наивным считать, что среди большевиков были только самоотверженные рыцари, борцы за счастье народа. «*Старые большевики*», «*верные ленинцы*», гордившиеся своим участием в революции и считавшие это пожизненным мандатом на всевозможные привилегии, обсидели посты секретарей обкомов и рескомов партии. Учиться новому они не хотели, строить коммунизм желанием не горели. Для себя они его уже построили. И эта партгосноменклатура была не менее серьезной опасностью для советского государства. Кроме того, что она тормозила развитие страны в преддверие тяжелейшей войны, она также дискредитировала Советскую власть. Ведь новые чинуши ничем от старых не отличались. «*Против чего боролись, на то и напоролись*» - так выражалась горечь трудящихся при виде злоупотреблений чинуш. Создатель советского государства — В. И. Ленин — через пять лет после революции признал свое бессилие в борьбе с разрастающимся государственным бюрократическим аппаратом, с номенклатурой. Следующую попытку обуздать ее предпринял его преемник на посту главы государства — И. В. Сталин.

Две перестройки Сталина

В середине 30х годов XX века в СССР развернулось обсуждение новой Конституции. Способ, которым Сталин решил потеснить номенклатуру партии и бюрократию от управления страной, заключался в организации, в рамках новой Конституции, нового варианта избирательной системы, основывавшейся на всеобщем, прямом, равном и тайном избирательном праве с обязательными альтернативными кандидатами при голосовании за каждый депутатский мандат. Выдвигать кандидатов могли бы всевозможные общественные организации, а не только партия. Предполагалось восстановить в правах граждан, лишенных избирательных прав, установить равные нормы представительства от всех слоев населения, без перекоса в сторону городских рабочих.

Сталин предвидел весьма оживленную избирательную борьбу, считая, что всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Потаенная суть конституционной реформы была в попытке порождения мирной предвыборной борьбы и острейшей состязательности на самих выборах. Это бы позволило произвести смену дискредитировавших себя партократов.

Было бы наивным считать, что советские бароны, все эти Эйхе, Кабаковы и пр. не ощутят угрозы для себя от перемен, затеянных узкой группой высшего руководства СССР во главе со Сталиным. Кроме партийных постов, они автоматически занимали посты советские, а при равных и тайных выборах в Советы люди бы припомнили им «*перегибы*» во время коллективизации и остальные грехи. Это было бы равнозначно концу политической карьеры, и как следствие, обычному для тех времен, неизбежному суду, лагерю и смерти. И широкое руководство ВКП(б) организовало латентную оппозицию группе Сталина, раскрутило с целью сохранения своих постов маховик репрессий

1937 года. И Сталин был вынужден капитулировать. Идея настоящей Советской власти была отложена до лучших времен. [Подробно об этом рассказывается в книге Ю. Жукова «Иной Сталин», М., «Вагриус», 2003]

О чем это свидетельствует? О том, что в СССР существовала достаточно обширная и влиятельная группа лиц, интересы которой не всегда совпадали с интересами государства. И Советы, как представительный орган трудящихся, был этой группе не то, что не нужен, он был для нее опасен. Как было показано в части I *«Марксизм. Переагрузка!»*, эта группа была классом — эксплуататором, но специфическим. И группа эта не была заинтересована в контроле над своей деятельностью со стороны кого бы то ни было. Доказательством этого является дальнейшая судьба Советской власти.

При сохранении общей угрозы для всех большевиков со стороны внешних и внутренних врагов они, вопреки взаимным симпатиям и антипатиям, вынуждены были, оказавшись в одной лодке, грести к одному берегу. Поражение всем грозило смертью!

Однако после победы в войне сменились условия: авторитет СССР да и ВКП(б) в мире вырос настолько, что партноменклатура большевиков сразу же стала *«персона грата»* на всем земном шаре. Быть большевиком стало законно и безопасно! И Сталин не мог не предвидеть, что уродство двоевластия — безответственность немедленно проявит себя и со временем разрушит всю страну. Причем это было уже нешуточной угрозой. Ведь даже если в послереволюционное и предвоенное время, несмотря на все тяготы, опасности и лишения, карьеристы, бездари и подлецы лезли на партийные посты, то в новых, безопасных, условиях этот процесс примет лавинообразный характер.

Попасть в партию, в ряды контролеров, которым самим делать ничего не надо, над которыми не висит дамоклов меч смертельной ответственности, но зато есть возможность руководить другими — стало заветной мечтой массы проходимцев и карьеристов. Противостоять им можно было только одним способом — и Сталин неизбежно пришел к его осознанию. Следовало, как он и мечтал ранее, превратить партию в *«орден меченосцев»*, убрать возможность для членов партии почивать на лаврах, отстранить ее от соблазнов политической власти. Если нет 'пряника', а есть только тяжелая работа по пропаганде коммунистических идей — нет и необходимости защищать партию от нашествия проходимцев и карьеристов. Именно на такое отстранение партии от государственной власти, на сосредоточение на работе по агитации и пропаганде, работе, которая не должна была приносить никаких дивидендов в виде красивых должностей, возможности не отвечать ни за какое реальное дело, и были направлены реформы Сталина, озвученные им на XIX съезде КПСС. Результатом этих реформ должна была стать передача всех полномочий по руководству страной органам Советской власти. И партгосноменклатура снова ощутила смертельную опасность. Им оставалась черновая пропагандистская работа, не сулившая никаких преимуществ. А уход Сталина с поста первого секретаря ЦК на хозяйственную работу оставлял их без авторитетнейшего руководителя, именем которого можно было прикрываться всегда и везде. Выход был один — смерть Сталина до тех пор, как он сумеет

провести свои реформы в жизнь. Именно это и произошло. Сталин был убит партноменклатурой. [Подробно об этом рассказывается в книге Ю. Мухина «Убийство Сталина и Берия», М., Яуза-Эксмо, 2002]

Причиной неудачи первой попытки его реформ оказалась неготовность народа к широкой демократической системе выборов, осложнившаяся вакханалией репрессий против этого же народа. Результатом этой неудачной попытки стало укрепление личной власти Сталина и устранение самой возможности оппозиции. Он сумел подавить ее под маховиком ею же раскрученных репрессий, оперевшись на взращенных им, и поэтому объявленных и лояльных ему, новых молодых и талантливых руководителей промышленности. Результатом второй попытки, ставшей невозможной из-за физической гибели Сталина, стало безраздельное господство партноменклатуры, приведшее, в конечном итоге, к гибели страны и утрате завоеваний Октябрьской революции.

Конечно, СССР после победы в войне стал уже другим государством. Стал другим и его народ. И всеобщее равное и тайное избирательное право не было чем-то необычным. Оно стало распространенной практикой. Партноменклатура поделилась с народом, но обезопасила себя от попыток реформ, подобных сталинским. Если ни в идеях Октябрьской революции, ни в первых конституциях ничего не говорилось о роли коммунистической партии в деле строительства коммунизма, то в Конституции СССР 1977 появилась ст. 6, гласящая, что *«руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»*. Власть группы лиц, никакого отношения к коммунизму не имеющих, была закреплена законодательно. Такое не снилось ни Марксу, ни Ленину.

Частные извращения или неустраимые недостатки?

Вся наша недавняя история свидетельствует о том, что то, что принято считать Советской властью, властью трудящихся, никакого отношения к власти именно трудящихся не имеет. Попытки установить действительную власть трудящихся до сих пор успехом не увенчивались. А закончилась история Советской власти в России тем, что она была уничтожена руками тех, кто от нее кормился — несгибаемых партийцев. Подробно об этом рассказано в главе *«Судьба русской революции»*. И дело здесь не в перегибах и не в извращениях, как считают современные коммунисты, например, глава РКРП-РПК В. А. Тюлькин:

«Пришла ли к краху система Ленина — Сталина? Или мы имеем дело с отступлениями от нее, ее извращениями?»

Мы, коммунисты, утверждаем, что второе. Те, кто сегодня стоит у власти, ранее с партбилетами в кармане извращали систему, опошляли идею и губили большое дело. Сами они никакими коммунистами не были, а представляли, говоря словами Ленина, ту коммунистическую сволочь, которая только и годится на то, чтобы ее расстреливать. Система пришла в гнусное состояние, но причина, по-нашему, — именно отход от классовых позиций, отход от принципов формирования Советской власти, как классового оружия трудящихся.

Трагедией Сталина и Компартии стало то, что, отойдя в силу объективных и субъективных причин от принципов формирования Советской власти, они не смогли обеспечить возрождение (и устойчивость) классового характера государственной власти, опирающейся и формирующейся через трудовые коллективы. Сталин не успел подготовить себе замены, а ВКП(б), потеряв в войну 3,5 млн. лучших своих коммунистов, ослабила коммунистическую составляющую и покатила в сторону оппортунизма, все более скатываясь на мелкобуржуазные позиции, с главным принципом, — урвать. Советы постепенно превратились в парламенты, которые породили президентов, сменили флаг государства, кончили с социализмом.

То, что наметили сделать коммунисты сегодня, — это возродить Советскую власть, единственно народную, отражающую интересы трудового народа и подавляющую интересы». [Тюлькин В. А., «Тюлькина грамота», «Дуэль» № 18 (65), 23. 06. 98, http://duel.ru/199818/?18_5_1]

Виктор Аркадьевич не говорит, что именно он собирается предпринять для того, чтобы предотвратить возможные очередные извращения и отступления от системы Ленина — Сталина. Какой механизм не даст Советам превратиться в парламенты, а коммунистическую партию удержит от скатывания в сторону оппортунизма? Какие гарантии Тюлькин предусмотрел от повторения 1991 года?

А не говорит он об этом потому, что такого механизма у него нет. Ему остается только надеяться, что при попытке повторить историю, объективных и субъективных причин отхода от принципов формирования Советской власти не будет. Что Тюлькину и товарищам повезет: замену себе они подготовить успеют (странно, как это Сталин почти за 30 лет «не успел»), а войны, которая способна унести великое множество коммунистов просто-напросто не случится. Авось пронесет мимо тех же граблей.

Но дело в том, что это не было извращением. Власть в стране принадлежала классу эксплуататоров, чиновникам партгосаппарата — неополитаристам. Советской власти, власти трудящихся в СССР никогда не было. И делиться своей властью с народом партгосноменклатура не собиралась. Более того, она сумела воспользоваться и сбросить сковывавшие ее отношения общеклассовой собственности ради собственности персональной. Политическая надстройка, основанная на идеалах справедливости и народовластия, не соответствовала базису эксплуататорского неополитарного общества.

Представительная система власти

Но почему же Сталин был уверен, что построение Советов на принципах всеобщего избирательного права обеспечит трудящимся участие в управлении государством? Ведь по существу такие Советы ничем не отличались бы от буржуазных парламентов. Кому, как не большевикам, было известно лицемерие позиции буржуазных демократов, о том, что равное и тайное избирательное право обеспечивает всем участие в политической жизни общества. *«Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и поэтому капитал, овладев этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая*

смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно — демократической республике не колеблет этой власти» - писал В. И. Ленин в работе *«Государство и революция»*. Власть большинства в буржуазных парламентах — это власть денежных мешков, в любом случае имеющих возможность влиять на принимаемые большинством решения. Считать, что Сталин не знал этого, смешно. А средства, которые он собирался использовать в качестве стимула соревновательности — это всего лишь неизбрание не оправдавших доверие депутатов на новый срок. Что это средство это весьма слабое, было рассмотрено в главе 6 *«О пригодности инструмента»* и будет рассмотрено далее в главе 12 *«О наказании»*.

Но новая сталинская Конституция, все ее новации перечеркивали не только суть Конституции 1924 года, но и *«Программу Коммунистического интернационала»*, которая требовала от всех коммунистов безоговорочного принятия положения о том, что пролетарская демократия должна резко противостоять демократии буржуазной, с ее тайными, равными и альтернативными выборами. Именно неоспоримый факт ревизии положений этой программы ставил Сталина под удар возможного обвинения со стороны партгосноменклатуры, не желавшей преобразований, в ревизионизме, оппортунизме, в отходе от идеологии марксизма со всеми вытекающими последствиями в виде смещения его с поста Генерального секретаря, исключения из ЦК и партии. И широкое руководство партии (секретари обкомов и рескомов) без труда могли это осуществить. Методами внутрипартийной демократии, оперевшись на подконтрольные *«силовые структуры»*. На основании состоявшегося термидорианского перерождения сталинской группы, ее капитуляции перед мировым капитализмом.

Но все же, почему Сталин был уверен, что Советы будут отличаться от буржуазных парламентов? Именно потому, что в СССР не было *«денежных мешков»*, которые могут покупать представительные органы власти оптом и в розницу. Общество, построенное в СССР, считалось свободным от эксплуатации, а люди — равными. И поэтому представительный орган власти СССР не будет подвержен ничьему влиянию. Но, как было рассмотрено в части *«Марксизм. Перезагрузка!»*, устоявшееся мнение о сущности общественного строя СССР было ошибочным. Эксплуатация в СССР была, эксплуататоры были тоже. И под контроль представительный орган власти поставили именно они. Правда, иными методами, чем это делали капиталисты на Западе. Не денежными, но не менее действенными. Результаты этого контроля выражались, например, в том, что граждане СССР осуществляли свой выбор среди единственного кандидата, выдвинутого и одобренного партийными органами.

Изменить ли базис через надстройку?

Никакие сборища депутатов, по какому бы признаку они ни были сформированы — территориальному или с опорой на трудовые коллективы, сами по себе не являются властью народа, не являются демократией. Ведь будущие поколения не избирали их, депутаты эту часть народа даже не представляют. Власть народа возникает только тогда, когда высшие органы власти начи-

нают подчиняться только народу и заставляют все население страны также подчиняться только народу. А не влиятельным группам и не своим корыстным интересам. Экономически господствующий в обществе класс тем или иным способом ставит под свой контроль внешне демократические институты. Так чтобы этот орган оказался под контролем народа господствовать экономически должен народ. А для этого народ должен стать собственником не только средств производства, но и создаваемого продукта. Предпосылки для таких отношений, как было показано ранее, уже существуют, а простор им должно дать государство, служащее всему народу.

Предлагаемая в конституцию ст. 138 — это очередное право. Но чтобы это право народа судить своих работников не уподобить Советам, основной функцией которых был «одобрямс» решений, подготовленных партгосноменклатурой, а также напыщенным декларациям нынешней Конституции, необходимо прописать возможность использования этого права. Для этого в обеспечение статьи 138 необходимо принять закон

«О суде народа России над Президентом и членами Федерального Собрания Российской Федерации».

Статья 1. Целью Закона является предоставление народу Российской Федерации возможности поощрить и наказать Президента и членов Федерального Собрания и тем заставить их обеспечить народу конституционную защиту и улучшение жизни.

Не бывает власти без возможности наказывать за неисполнение своей воли! Нет другого способа передачи власти народу, кроме как передать ему эту возможность.

Обычно изменения в надстройке общества происходят вслед за изменениями в его базисе. Выше было показано, что демократическая надстройка СССР не соответствовала его базису и по этой причине была не больше, чем декорацией, легитимизирующей решения эксплуататоров. То же имеет место и с парламентом. Только он легитимизирует решения других эксплуататоров. Не совершаем ли мы ошибку, начав изменения с надстройки общества? Не получится ли так, как и в случаях с буржуазной и советской демократиями, когда экономически господствующие классы научаются обходить демократические преграды, ставя на службу своим интересам демократические институты? Нет, не получится. И об этом в следующих главах этой части.

Для начала рассмотрим возможные альтернативы изложенному выше способу передачи власти народу. И выясним, содержится ли в них что-либо полезное для построения истинного демократического общества.

Глава 9. Иные способы передачи власти народу

Поскольку представительные органы власти так или иначе попадают под влияние экономически господствующих классов, что проявляется или в скупке голосов или в выдвижении только проверенных лиц, то не проще ли будет построить систему власти таким образом, чтобы в принципе исключить возможность влияния кого бы то ни было на законодательный орган власти? Благо, что за всю историю человечества материала для изучения накопилось предостаточно.

Способ монархический

Наибольшим доверием у людей пользуется монарх, и это объясняется многими причинами. Он один во всех лицах. Как правило, он и законодатель, и исполнитель, он тот, к кому можно обратиться по любому вопросу. Он профессионал, так как с малых лет готовится, и его готовят стать монархом, а к профессионалу всегда больше доверия.

Монарх никем не избирается, его должность передается по наследству, то есть монархия самовосстанавливается. Поэтому монарх никому и ничего не должен: он независим, никому не даст преимуществ и этим не нарушит справедливость в обществе. Так как он не избирается, он неподкупен, а следовательно, он самый справедливый судья. То, что он не избирается, освобождает его от службы избирателям, и он может служить только Народу. И он, как правило, действительно служит народу, поскольку престол от него перейдет его детям, а он, естественно, стремится оставить своим детям богатую и счастливую страну, а именно это нужно народу от государства. Именно это свойство монархии выгодно отличает ее от выборных демократий любого типа.

«В патерналистском обществе всё как в семье. Да, там отец, патриарх, всё единолично решает. Остальные члены семьи могут только говорить о своих нуждах. Но в чьих интересах отец использует свою власть в семье? В интересах всей семьи, каждого её члена. Ресурсов всегда не хватает, и патриарх при их распределении учтёт интересы каждого. Он же позаботится о том, чтобы завтра и зимой было что кушать и где жить, распределит не только блага, но и обязанности. И ещё он (при помощи всей семьи) позаботится о том, чтобы была в семье и справедливость, и ощущение наличия справедливости. Люди против контроля, чтобы не мешал этот контроль государству» [из высказывания одного из участников форума С. Г. Кара-Мурзы в интернете, www.vif2ne.ru/nvz].

Итак, контролировать или подчинять власть — не в русских (патерналистских) традициях. Ведь не подчиняется же отец в семье детям? Они его не наказывают на «суде семьи», роль суда играет совесть и биологические инстинкты. Поэтому и не надо контролировать или судить верховную власть. Это настолько убедительные преимущества монархии, что идея самодержавной власти не умирает в желаниях народа.

«Сначала они (русские люди) не верят, что человек, поставленный во главе, может действовать не в их интересах. А когда убеждаются, что Президент и другие, как нормальные цивилизованные люди, воруют ровно столько, сколько

могут украсть, не опасаясь кары, а делают для страны ровно столько, сколько необходимо, чтобы побольше украсть, — берут дубину и начинают крушить всё подряд, правого и виноватого» [там же].

Правда, было бы ошибкой проецировать преимущества монархов на временщиков, каковыми являются «демократически» избранные президенты или даже на диктаторов и хунты — это пародия на монархию. Разве можно сравнивать нормальных цивилизованных людей с монархами? Они, что, в одинаковых условиях находятся? Имея все недостатки монархии, они не имеют ее достоинств — независимости: они всегда зависимы от тех, кто привел их к власти, и всегда служат не народу, а тем, кто им дал власть. Конечно, и здесь могут быть положительные примеры, но нельзя превращать демократию в лотерею.

Но идеального в жизни не бывает, и у монархии есть неисправимые недостатки. Чрезвычайно возросший объем проблем в государстве с тех времен, когда появились первые монархи, становится не под силу среднему человеку.

Предоставляя гражданам государства защиту только от внешнего врага (организуя их на это), монархи не были обременены напряженной умственной работой по оценке жизни своих подданных во всем ее многообразии. В данном случае особого ума от королей и не требовалось, что отражалось и на их прозвищах. Их чаще называли Храбрый, Грозный или, на худой конец, Окаянный, нежели Мудрый.

Но жизнь усложнялась и ставила задачу организовать защиту граждан страны по многим поводам. Для этого нужно было принимать законы, что требует восприятия огромных объемов информации, чтобы оценить, насколько возможно исполнение их в странах, население которых составляет десятки и сотни миллионов человек с разными свойствами национальных характеров, с разными обычаями и устоявшимися представлениями о жизни. Возникает вопрос: может ли быть вообще человек с интеллектом, способным переварить столько информации?

Второе свойство монархии, которое компрометирует идею монарха как законодателя, состоит в том, что положительные свойства монархии, ее независимость основываются на престолонаследии. А известно, что *«на детей гениев природа отдыхает»*. Здесь ничего нельзя сделать. Дурак у власти перечеркивает все достоинства монархии.

Если в XVIII веке еще есть монархи, которые пытаются достичь каких-то нужных для защиты народа целей — Петр I и Екатерина II, монархи, понимающие, зачем они нужны России, — Анна и Елизавета (правда, есть и откровенно серые личности Петр III и Павел I), то в XIX веке во главе России стоят в основном монархи, безусловно, серые. Дело в том, что монархия в любой момент может легко утратить свое главное достоинство — независимость. Для этого достаточно прерваться династии, как это произошло, например, в России в конце XVI — начале XVII веков. Романовы на престол были призваны Собором, за ними еще не было сформированного образа божьих наместников на земле. Люди ясно помнили, кто привел Романовых к престолу. Поэтому весь XVII век прошел под знаком весьма слабенького авторитета новой династии. И лишь личные качества Петра I, беззаветно служившего

своему Отечеству, смогли укрепить ее авторитет. Но этого хватило ненадолго. Династия в очередной раз была насильно прервана, а у престола оказалась немка по происхождению Екатерина II, на которую сделала ставку гвардия. И гвардия использовала оказанную услугу для влияния на новую императрицу с целью получения необходимых вольностей. В продолжение XVIII века служилое дворянское сословие превратилось в аристократическое, обеспечивая себе льготы своим влиянием на престол. И льготы эти полезными для России не были, скорее, наоборот. А к XIX и XX векам бывшее служилое сословие полностью превратилось в паразитическое. Дворяне оставили за собой право присвоения труда крепостных крестьян, но избавились от обязанности военной государственной службы, для обеспечения которой они были наделены крепостными [Детально эти особенности развития государства рассмотрены в труде В. О. Ключевского «Русская история», Ростов-на-Дону, «Феникс», 1998]. Ни о какой независимости монархов речи уже не было. И закончила монархия в России, да и в остальных европейских странах тем, чем и должна была неизбежно закончить.

Монархия хороша на определенном этапе развития общества, далее люди ее перерастают и перестают верить в богопомазанника, соответственно, желают брать власть в свои руки. Общественные отношения определяются уровнем развития производительных сил. Представьте, как сейчас будут относиться к человеку, которого объявят самодержцем, власть которого, якобы, от бога! В западных конституционных монархиях их роль чисто декоративная и к этому все привыкли, и никто от них ничего и не требует.

Таким образом, можно сделать вывод, что монархии присущи несколько нужных для народа, для демократии черт, которые необходимы исполнителю (ведь монарх не только законодатель, но и исполнитель в одном лице). Но в роли законодателя монарх неприемлем, и нет способа усовершенствовать монархию в этом вопросе.

Впрочем, установление монархии вместо нашей теперешней дерьмокра- тии следует все же признать шагом вперед.

Способ националистический

«Диктатура — это логически прослеживаемый и единственный сегодня способ спасения России.

Жизнь человека начинается с первого шага. И для нас, русских, этот шаг должен сегодня иметь результатом: на всех руководящих постах, должностях должны быть только русские. Каждая нация обязана себя защищать этнически, политически, экономически, конфессионально. И все, кроме нас, это делают. И необходима гарантия того, чтобы у власти снова не оказался сонм русофобов одной национальности и их аналогов с предтечей в виде «чуваши» Ульянова и его последователей «грека» Попова, «юридического сына» Жириновского, «чистокровного русского с примесью татарской крови» Лужкова». [«Нужна ли национальная диктатура?», «Дуэль», № 17 (108), 27. 04. 99 г., http://www.duel.ru/199917/?17_5_1]

Схема несложная. Согласно ей, чтобы власть в России была у русского народа, на руководящих должностях должны быть только русские. У русских

в крови есть, якобы, нечто такое, что автоматически обеспечивает их заинтересованность в службе только всему русскому народу. Но дело в том, что текущая в сосудах человека кровь не имеет никакого отношения к мироощущению человека, к осознанию им своей принадлежности к той или иной нации, тому или иному этносу. По данным современной науки, народ (этнос) — это социальный и только социальный феномен, а попытки объяснить его через биологию являются ничем иным, как расизмом. Передача этнической принадлежности осуществляется по иному механизму, нежели механизм биологический (наследственность). Передача этнической принадлежности есть наследование чисто социальное, культурное — преемственность. Но в нормальных условиях социальное воспроизводство человека неотделимо от биологического. Дети наследуют от родителей не только телесную организацию, но и культуру, и этническое самосознание. В результате неизбежно возникает иллюзия полного совпадения социального и биологического воспроизводства, биологического и социального наследования, более того — иллюзия производности социального наследования от биологического. [подробнее см. работу Ю. И. Семенова «Философия истории»]

И националисты это прекрасно осознают. Когда им указываешь на то, что русскими являются господа, ныне находящиеся на государственных постах, и генерал-предатель Власов, и сотни тысяч подобных ему отморожков, то у них возникает проблема. Человек по всем признакам относится к русским, но ведет себя недостойно — не может русский быть таким, не обошлось без инородческой крови! И они начинают ее искать. И найдя хотя бы среди отдаленных родственников еврея, радостно докладывают: «*Видите, мы же говорили!*». Таким образом, обозначение национальности «*русский*» стало у них синонимом слова «*хороший*». Так и Ельцин из глухой уральской деревни в Эльцера (или Эльцина) превратился. Он же плохой, а русские плохими не бывают! Слабость подобной позиции очевидна.

А то, что не на всех руководящих постах, должностях находятся русские по крови вызвано спецификой власти и управления. Управление, как и любая отрасль человеческой деятельности, требует определенных навыков, знаний и способностей. Вот и приходится подыскивать на госдолжности людей поумнее. Приходится использовать и инородцев, и евреев — жить-то надо!

Хитрость националистов шита белыми нитками. Требование к чистоте крови, как необходимому условию для занятия госдолжности — это ничто иное, как попытка устранения конкурентов. Причем это метод недобросовестной конкуренции. Он уберет от участия в конкурсе на заполнение вакансии людей по признаку, от них не зависящему. Несмотря на их потенциальные достоинства. Русских-то меньше, чем всех остальных вместе взятых! Поэтому долой всех остальных! Глядишь, и шансы сесть на шею русскому народу на том основании, что я-де русский на порядки увеличатся. А какое это отношение будет иметь к власти русского народа?

Способ диктаторский

Термин «*диктатура*» означает ничем не ограниченную власть и применялся ранее в случаях, когда народ давал такую власть одному или нескольким

людям во главе страны, освобождая их от опеки безответственных *«народных представителей»*. Само собой, что люди, которые сами от них освободились, тоже диктаторы. При обычной же *«демократии»* руководители страны находятся под опекой и действуют в рамках законов, которые дают им народные представители. Но кто ограничивает власть этих представителей? Да никто! Американский Конгресс может принять любой закон и изменить Конституцию как хочет — он диктатор. При существующих в мире формах правления диктатор всегда есть, личный или групповой — единственная разница.

Но разница эта бывает довольно существенной. Личному диктатору не на кого свалить вину за результаты своего правления, а у коллективного диктатора конкретно виноватого никогда не найдешь. Поэтому с древнейших времен до современной истории в случаях опасности для государства люди предпочитали вручить власть одному человеку, причем это предпочитали и сами парламентские болтуны.

Большевики первыми начали применять слово *«диктатура»* к целой группе людей — к классу. Но пресловутой диктатуры рабочего класса никогда не было — была диктатура людей, называвших себя вождями рабочего класса. Точно так же, русские националисты собираются в качестве диктатора сесть на шею русскому народу, называя это русской национальной диктатурой.

Как выше было показано, диктатуры не обладают главным достоинством монархии — независимостью. И вынуждены действовать в интересах тех, кто обеспечивает им вооруженную и финансовую поддержку. Правда, если диктатор действительно служит только рабочему классу и никому больше, и остальных тоже заставляет служить (как народу СССР служил Сталин), то диктатура рабочего класса могла бы и получиться. Но история показала, что сами по себе такие события случайны и маловероятны. И к тому же, как показала история СССР, как только диктатор достигает нужной всему народу цели, как только исчезает угроза коллективной ответственности, он становится помехой для своего окружения. И оно любым способом от него избавляется.

Люди до сих пор не видели выхода из этого замкнутого круга. Личный диктатор лучше, ответственнее коллективного, но он в своих амбициях (Наполеон, Гитлер) либо в своей подлости (Пиночет) может завести страну куда угодно. Коллективный орган как будто в этом плане безопаснее, но он полностью безответственный, и тоже может завести страну куда угодно. Пример — СССР и Россия. Куда ни кинь, везде клин! Что же делать! Выдумывать опасности, чтобы и народ, и чиновники жались к диктатору и были в нем перманентно заинтересованы?

Что-то вроде того! Единственный выход из этого замкнутого круга — дать власть (возможность поощрить и наказать диктатора) каждому гражданину, но не вводя охлократии — власти толпы. Не давать любому образованцу или балбесу поучать власть (диктатора) и указывать ей, что делать. А риск потерь от личных амбиций свести к нулю тем, что диктатор будет коллективный. А личную безответственность отдельного депутата ликвидировать единым для всех наказанием или поощрением. Опасность для диктаторов должна быть не стихийной, а осознанной и оформленной в виде закона.

Для того, чтобы диктатор или диктаторы служили только народу, народ обязан принять специальные меры, и первой из них — закон «*О суде народа*», дающий народу России возможность проявлять свою волю, наказывая за неисполнение ее тех, кто обязался ему служить. Этим будет установлена диктатура русского народа. Ведь в России большинство — это русские. А власть после принятия ст. 138 и закона «*О суде народа*» будет подчиняться интересам большинства народа, даже если сама будет состоять из одних евреев по крови. Националисты хотят присвоить власть лично себе на том основании, что они-де русские. А эту власть надо дать каждому русскому, впрочем, как и каждому татарину, чувашу, удмурту.

Способ либеральный

«Родовые признаки демократии не связаны ни с общинностью, ни с индивидуализмом. Эти признаки — свобода слова, политическая конкуренция, независимый суд и разделение властей. Все остальное демагогия». [Борис Немцов, член политсовета Союза правых сил, «Аргументы и факты», №16 (1329) апрель 2006]

«То, что происходит сегодня в стране, гораздо ближе к демократии, чем то, что мы наблюдали в последние десять-пятнадцать лет. Многопартийность была во многом мнимой».

В Госдуме больше четырехсот депутатов. Попробуй, уследи за каждым! Ведь избиратель часто не политизирован. Он не наблюдает каждый день за тем, кто и что сказал, что сделал».

Партии — это единственное средство, которое позволит избежать обмана избирателей».

Если мы не станем создавать полноценные партии, которых пока в России не так много, тогда никогда не будет реального демократического процесса».

Кто может назначить правящую партию? Только народ! Потому что в конечном итоге высшей ценностью для нас является демократия». [А. КОСИЛОВ, вице-губернатор Челябинской области, «Комсомольская правда — Челябинск» №179, 18. 11. 05, «Партию власти выберет народ»].

А. Косилов считает, что изменение способа формирования Госдумы принципиально поменяет отношения народа и законодателя. Что уменьшение количества действующих лиц в законодательном органе с 450 человек до 2-3-х партий способно решить проблему их работы в пользу народа. Косилов лицемерит. В США всего 2 парламентские партии, но еще советские школьники на уроках обществоведения узнавали, что буржуазия выпускает власть из одной руки, чтобы тут же взять ее другой. «Угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетающего класса будет в парламентах представлять и подавлять их» - ссылается В. И. Ленин на Маркса в «Государстве и революции». Партийная дисциплина позволит экономически господствующим классам легче управлять законодательным процессом, сделать его менее затратным и более предсказуемым для себя. Из законодательного органа просто исчезнут вольные стрелки, торгующие своими голосами. А вся Госдума окажется под контролем нескольких влиятельных групп. Роль народа останется прежней — придавать действиям,

предпринимаемым эксплуататорами, видимость одобрения народом. Но принципиально-то ничего не поменяется. Подчиняться народу этот орган по — прежнему не будет, или будет делать это по своему усмотрению — просто потому, что у народа не будет никаких рычагов воздействия на этот орган, кроме уже обсуждавшегося морального наказания в виде неизбрания или иного выражения своего возмущения его действиями.

А если кто считает, что, якобы, «злые» и «недалекие» большевики нагнетали обстановку, одурачивая рабочий класс, то через 100 лет правоту В. И. Ленина подтверждает представитель угнетающего класса, алюминиевый король и олигарх Олег Дерипаска [«Время Евразии». Бюллетень № 2, 2006 г, <http://www.lebed.com/2006/art4517.htm>]:

Корр. : Что входит в понятие «власть»?

О. Д. — Прежде всего группа людей, элита, способная принимать решения и их реализовывать... Глава госаппарата — не обязательно реальный лидер страны. Он может лишь использовать полномочия тех, кто имеет реальную власть. Российская власть сформировалась окончательно недавно, всего год — два. Так вот именно сейчас российская власть, то есть люди, способные принимать решения, принимают их таким образом, чтобы выстраивать систему управления госаппаратом, масс-медиа, и прочим элементами управления массами. Нам сейчас никто не мешает.

Корр — «Мы» - это крупный бизнес?

О. Д. — «Мы» - это российская реальная власть. Крупный бизнес — это часть нашей технологии.

Корр — Если не секрет, кто входит в Ваш круг?

О. Д. — Все те, кто последовательно объединился вокруг первого президента России Бориса Николаевича Ельцина, кто взял на себя смелость принимать тяжелые экономические и социальные решения — губернатор Чукотки Роман Абрамович, я к Вашим услугам, тоже. Глава МДМ-банка Андрей Мельниченко. Продолжать?

Корр — Эта власть — демократична, как Вы оцените?

О. Д. — Куда уж демократичнее. Если, конечно, откинуть всякие сказки о демократии, якобы кто-то что-то решает, зайдя в кабинку для голосования. На самом деле кабинки существуют для того, чтобы население имело возможность туда заходить — торжественно, под звуки музыки. Это население должно надолго запоминать то, что они имели демократическую возможность поставить галочку в любом месте, где захотят. Это элемент стабилизации общественных процессов. Совершенно ясно, что экономика, крупный конкурентоспособный бизнес не могут пойти на такой великий риск — произвольное назначение менеджеров госаппарата, как бог на душу положит. Кадры для управления страной и государством необходимо тщательно подбирать.

Нынешние действия государственной власти по изменению принципов формирования законодательного органа повторяют опыт СССР с Советами. Отмена графы «*против всех*» в любом случае позволит не сорвать выборы и кого-нибудь да избрать; попытка избирателей, не желающих видеть никого из кандидатов в Думе, проголосовать «*ногами*» предусмотрена и нейтрализована отменой порога явки. На попытки никому не известных кандидатов

заявить о себе критикой действующих депутатов вводится законодательный запрет. При сохранении всей видимости демократических процедур, устанавливается не слабый контроль над формированием и деятельностью законодательного органа. *«Одному бублик, другому дырка от бублика. Это и есть демократическая республика».* Кто скажет, что Маяковский был не прав, описывая т. н. «демократию»?

Признаки, о которых говорит Немцов — вещи, может быть, и неплохие, и, скорее всего, действительно характеризуют степень политических свобод в государстве. Возможно, они являются следствиями демократического устройства государства. Но они не затрагивают главного. А именно — кому все в государстве служат, кто имеет возможность подчинить работу институтов государства своей воле. Возможно, он по умолчанию предполагает, что стоит только устранить цензуру, как народ автоматически получит возможность поощрять и наказывать тех, кто ему должен служить. Но это ниоткуда не следует. Всеобщие выборы тоже были для своего времени прогрессивным шагом, но господствующие классы быстро научились их использовать в своих интересах.

Способ «управленческо-просветительский»

Корень всех бед, согласно мнению сторонников этого способа — в слабом знании народом особенностей процесса управления и, соответственно, отстраненности его от непосредственного управления государством. Чтобы передать народу власть, надо ему дать возможность непосредственно управлять государством, собой и т.п. А чтобы народ мог грамотно управлять, его надо обучить, приобщить к управленческим навыкам. Тогда его никто не сможет обмануть.

На таких позициях стоит Концептуальная партия «Единение» (КПЕ), разработавшая концепцию общественной безопасности (КОБ). Ниже сформулирована позиция сторонников КОБ, неоднократно высказанная ими на форуме сайта АВН в интернете [www.avn.chel.nm.ru](http://avn.chel.nm.ru) [<http://avn.thelook.ru/cgi-bin/yabb/YaBB.pl?num=1143446664>]:

«КПЕ — наверно единственная партия, которая с самого своего основания выступает за принятие Закона об ответственности управленцев. Власть — это реализуемая на практике способность управлять! Передать власть народу» — это, прежде всего, дать народу знания об управлении общественными процессами...

Мы займемся о подготовке хороших управленцев (как путём дополнительной подготовки действующих управленцев, так и путём подготовки управленцев из числа «рядовых граждан»); мы займемся об освоении азбуки управленческих знаний всеми членами общества, что по существу является подготовкой резерва управленческого корпуса».

Речь идет о подготовке управленцев из числа народа. Но и сейчас управленцы готовятся не из инопланетян или граждан Поднебесной империи.

Сторонники КОБ считают желание стать управленцем естественным и приходят в искренне удивление, когда не встречают подобного желания у человека. *«Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом»* — говорят

они. И для подготовки генералов КОБ предусматривает обучение *«рядовых граждан»*, их вовлечение в *«резерв управленческого корпуса»*. Состоять этот резерв будет из всего народа. В чем же, согласно КОБ, будет в дальнейшем проявляться управленческая работа столь огромного количества людей? Весь народ станет управленцами: президентами, депутатами, сенаторами, губернаторами, руководителями государственных предприятий, министерств и ведомств?! А кто же тогда будет выращивать хлеб, строить дома и водить поезда? Или наиболее активная часть народа в силу полученных управленческих знаний сможет занять руководящие должности в государстве? Так это и сейчас имеет место. Наиболее активная (можно понимать как угодно) часть народа занимает руководящие государственные должности.

Дело в том, что при вовлечении в *«резерв управленцев»* как можно большего количества представителей народа, передачи власти народу не происходит. Частичку власти (возможность поощрять или наказывать) получают именно представители народа, но не весь народ.

Управленческие должности, считают сторонники КОБ, займут подкованные в теории управления граждане, а знание народом управленческих технологий не позволит *«встречным проходимцам»* обманывать народ. Народ вовремя их распознает и не допустит к управлению государством или сместит с их постов. Но, во-первых, свободные выборы никто не отменял, и отменять не собирается. А, подкованные различными методами в большей или меньшей степени в теории управления граждане, могут и сейчас избрать нужных руководителей.

Этих знаний недостаточно, считают приверженцы КОБ. Разумеется, сейчас большая часть народа не имеет управленческих знаний, но возможно ли их получение и, самое главное, сохранение в массовом порядке, как предлагает партия *«Единение»*? Управленческие знания принадлежат к такой области знаний, которые требуют обязательной практики для уверенного их применения. А возможно ли обеспечить каждого такой практикой? Очевидно, что нет.

Что здесь следует еще отметить. Управление — это один из многих видов человеческой деятельности, не лучше и не хуже остальных. И рядовому человеку гораздо чаще приходится сталкиваться с другими специалистами, выполняющими для него работу: прорабами, телемастерами, врачами и пр., среди которых проходимцев, наверняка, не меньше. Но почему-то КПЕ не считает нужным обучать весь народ строительным, радиотехническим, медицинским знаниям. Конечно, по мнению КПЕ, значимость огрехов в управлении гораздо выше — но выше только для страны в целом, а вот для конкретного человека гораздо выше значимость огрехов его лечения врачом, а лечиться рано или поздно приходится каждому из нас. Но сама мысль о том, что каждому нужно обладать такими знаниями в области медицины, чтобы распознать ошибки врача, или даже быть способным лечиться самому, любому разумному человеку представляется абсурдной. Слишком очевиден огромный объем знаний, который требуется получить, чтобы на равных участвовать в процессе своего лечения с врачом. И почему в области управления ситуация должна быть принципиально иной? И, тем не менее, мы спокойно

доверяем лечить себя врачам, строить свои дома строителям, не опасаясь того, что мы вряд ли способны непосредственно управлять этими специалистами в их области профессиональных знаний. Ответ, разумеется, прост.

Самый заурядный здравый смысл подсказывает, что для оценки качества работы этих и многих других специалистов достаточно увидеть и оценить результат, которого они достигли. А оценка результата — во многих случаях дело намного более простое, чем оценка правильности каждого отдельного действия специалиста, приведшего к этому результату. Нам не надо быть специалистами-технологами в области автомобилестроения, чтобы оценить результат работы огромного числа узких специалистов, материализовавшийся, в одном случае, в автомобиль ВАЗ, а в другом — в автомобиль РЕНО. Результат их работы мы непосредственно ощущаем в виде впечатления от ходовых, эксплуатационных и эстетических качеств этих двух автомобилей. И ощущаем не разложенным на составляющие, а как единое целое — конечный результат. И на основании этого результата мы можем поощрить или наказать всех этих специалистов, просто покупая или не покупая произведенный ими автомобиль. Более того, попытки непосредственно участвовать своими ценными указаниями в деле, которое мы поручили специалисту, чреваты серьезными последствиями для результата — качественного выполнения дела, которое мы ему поручили.

Представьте, что вы решили построить себе дом и выбрали человека, который берется это организовать — прораба. Заключив с ним договор, вы по этому договору обеспечите его деньгами и утвердите проект дома. Но не более того! Нельзя хоть как-то вмешиваться в дела прораба, тем более пытаться руководить вместе с ним — нарушится принцип единоначалия на стройке, а значит, возникнет вопрос о том, кто будет нести ответственность за те или иные недостатки построенного дома. На все претензии по поводу качества дома прораб будет отвечать, что он ни при чем, что он все делал замечательно, но повлиять ни на что не мог, так как все решения от кадровых до выбора поставщиков принимали вы. Что он только старательно выполнял все ваши указания. За что и претендует на получение от вас оговоренного вознаграждения.

Единственно разумное решение — участия в строительстве не принимать, в дела прораба не вмешиваться, но поставить его в такие условия, чтобы он не мог уйти от ответственности, не мог переложить ее на заказчика. И понимать это он будет еще до того, как возьмет деньги и начнет строительство. Условия эти формулируются так: *«Будет дом согласно плану и смете — будет вознаграждение. Не будет дома — не будет денег. Исправление всех недоделок — в ваше личное время, за счет вашего вознаграждения. Перерасход сметы за счет вашего вознаграждения»*. Прораб-неспециалист сразу откажется: он побоится рисковать, зато толковый построит дом в лучшем виде.

И при строительстве государства надо поступать так же, как и при строительстве дома.

В этом примере наглядно проявляется различие методов управления. Заказчик строительством дома непосредственно не управляет и знаниями в строительстве не обладает, но ставит конечную цель, а также поощряет и наказывает за ее достижение или недостижение. Только от него зависит вы-

плата денежного вознаграждения подрядчику. И условием получения вознаграждения со стороны подрядчика будет сдача дома оговоренного качества в оговоренные сроки.

И роль народа, как единственного источника власти, схожа с ролью заказчика. Народу нет надобности разбираться в управленческих технологиях.

Закон «О суде народа» дает народу возможность участвовать в управлении государством на самом высшем уровне: уровне постановки конечной цели, оценки ее достижения, и возможности поощрять и наказывать за ее достижение или недостижение. И для управления на таком уровне совсем не обязательно обладать управленческими знаниями, хотя бы по той причине, что народу не придется заниматься ежедневной рутинной управленческой работой, которой будут заниматься его представители из населения, как избранные им, так и назначенные на должности иными способами. Не царское это дело!

Аналог такого способа управления («царственного») используется в повседневной практике управления акционерными обществами. Высшим органом управления общества является общее собрание акционеров, проводимое в плановом порядке не реже 1 раза в год. К компетенции общего собрания акционеров относятся вопросы определения приоритетных направлений деятельности АО, изменений устава АО («конституции» АО), реорганизации, ликвидации АО, изменения уставного капитала, образования исполнительного органа общества и пр.

А для решения вопросов общего руководства деятельностью АО общее собрание акционеров образует Совет директоров. И уже для руководства текущей деятельностью Совет директоров назначает исполнительный орган общества — директора, который решает все вопросы руководства текущей деятельностью, организует выполнение решений общего собрания акционеров и совета директоров и подотчетен последним.

Так вот, члены совета директоров наряду с исполнительным органом общества несут перед обществом ответственность за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием). А утверждение годового отчета о прибылях и убытках общества входит в компетенцию общего собрания акционеров — высшего органа управления [см. Федеральный Закон «Об акционерных обществах»].

Так что, согласно закону «О суде народа» народ в управлении государства участвовать будет, не погрязая в вопросах ежедневного руководства.

Остроумно эту особенность управления подметил И. Губкин [«Референдум под рачий свист», Дуэль № 24 (321), 17. 06. 03 г., http://www.duel.ru/200324/?24_5_1]:

«Подобие такого государственного устройства существовало на Руси в XIII–XVI вв. Гражданская администрация во главе с князьями и боярами организовывала жизнь народа, а вольное казачество (татарские Орды) гарантировали выполнение обязательств, совершая по мере надобности карательные экспедиции-набеги. В дела князей, если они касались вопросов оперативного экономического управления, «татары»-казаки не вмешивались. Так и Ю. И. Мухин мечтает осуществлять внешний контроль властей предрежащих, не пакчаясь

в повседневной политике. Также действуют бандитские «крыши»: им плевать, чем занят коммерсант, какие хозяйственные решения проводит в жизнь, главное — конечный результат в денежном эквиваленте».

Это почти соответствует истине, за маленьким, но очень важным исключением. Это исключение было отмечено в предыдущей главе — всё, что будет организовываться руководителями государства, будет исполняться руками самого народа, вернее, его части — населения. Какая уж тут «крыша»! «Крыша» у данников не работает.

Таким образом, в законе «О суде народа» нет никаких противоречий с желанием КПЕ приобщить к управлению государством весь народ. Если только за этим желанием не стоит намерение разделить ответственность с народом. А оно у сторонников КПЕ, судя по всему, имеется. Об этом недвусмысленно заявляет сторонник КПЕ Игнатов [<http://avn.thelook.ru/cgi-bin/yabb/YaBB.pl?num=1143446664/15>]:

«Предположим, что закон «О суде народа» принят, и в Думу и в Президенты выбраны чрезвычайно честные, ответственные люди, истинные патриоты своего народа, которые совершенно искренне желают процветания своей стране, и из всех сил работают на это. Как вы думаете, в условиях, когда им противостоит ростовщическая мафия, которая при помощи ссудного процента также управляет этой же самой страной по своему произволу, насколько вероятно, что выбранная патриотическая государственная власть достигнет поставленных целей? Если нет, то не явится ли закон «Об ответственности» в этом случае средством уничтожения патриотически-настроенных управленцев руками того самого народа, за который они болеют, если уже не раз упомянутая мною ростовщическая мафия найдет возможность подставить эту самую власть?»

Грамотных, патриотически-настроенных управленцев государственного уровня значимости у нас в стране сейчас насчитывается едва ли около сотни, так что подставлять их под удар безграмотной в вопросах управления толпы, судящей о качестве управления только лишь по содержанию своего кармана, мне почему-то не хочется. Международная мафия это — весьма реальная сила, опыт управления которой насчитывает пару-тройку тысяч лет и которой ничего не стоит возбудить толпу и направить на того, кто ей негоден. Пока я закон «О суде народа» при том уровне знаний, а вернее — невежества, который мы наблюдаем в обществе, расцениваю, как дубинку, направленную против управленческого слоя страны».

Хозяин — народ! А население, как и депутаты, и президент, и все остальные — слуги народа. И плохо, когда эти слуги заранее выторговывают себе «отпущение грехов» по тем или иным мотивам. Опасения Игнатова вполне понятны: при существовании реальной возможности всерьез отвечать за свое дело, истинным патриотам страшновато браться за столь серьезное дело, каковым является управление Россией. Поэтому они и хотят разделить ответственность между собой и всем народом, чтобы их потом упрекнуть не в чем было. Как тот прораб из примера.

Ведь в чем оказывается смысл приобщения народа к управленческим знаниям по Игнатову? Чтобы обладающий ими народ смог понять грамотного патриотически-настроенного управленца, почему тому не удастся про-

тивостоять ростовщической мафии. А раз народ поймет, то, возможно, и не накажет.

Конечно, если бы чрезвычайно честным, ответственным людям, истинным патриотам своего народа, искренне желающим процветания своей стране, ростовщическая мафия не противостояла, то они бы своих целей достигли бы без проблем. Никто не сомневается, что когда не мешают и не вредят, работать несоизмеримо легче. Но, увы, идеальных условий никогда не бывает. А чтобы не создавать у *«истинных патриотов»* чувства расслабленности и успокоенности, что проигрыш ростовщической мафии им лично ничем не угрожает — *«вон мы за какое трудное и опасное дело взялись, да нас только за смелость наградить следует»* — для этого необходимо наказание.

И если эти патриоты боятся международной мафии, если они заведомо уверены, что не способны ей противостоять, то угроза наказания с помощью закона *«О суде народа»* только отпугнет слюнтяев и придурков. А те, кто не побоится наказания по закону *«О суде народа»*, глядишь, изведет эту мафию.

И еще. Никакой самостоятельной ценности чрезвычайно честные, ответственные люди, истинные патриоты своего народа не представляют. Кому они сами по себе нужны? Тем более, раз они ростовщической мафии боятся. Ценность имеют только их дела на благо народа. А степень полезности их дел оценит народ на суде народа.

О полезности исторического опыта

Все вышеприведенные примеры основаны на практическом историческом материале. Те или иные системы управления государствами не брались из ниоткуда, не являлись божественным откровением или происками злодеев. Они были востребованы своим временем, и в них воплощалось общественное знание и общественный опыт конкретной исторической эпохи. И каждая из форм государственного управления содержит в себе полезные для своего времени особенности, которые становились тормозом развития при переходе обществ на более высокую ступень развития. И было бы неразумно не использовать весь человеческий опыт при планировании нового устройства общества. Тем более, что критерием научности теорий является их согласованность со всеми знаниями, накопленными человечеством до этого, которыми оно более-менее удовлетворительно пользовалось.

Ст. 138 и закон *«О суде народа»*, внося принципиальную новизну в систему общественных отношений, не отвергают ничего полезного из предшествующего опыта. От монархии берется независимость, от представительной демократии — участие всего народа в управлении государством и возможности коллективного ума, опыт диктатур показывает источник независимости диктаторов, не имеющих авторитета монархов. Закон *«О суде народа»* регламентирует и введет в нормативные рамки этот источник. Вместо стихийной угрозы гибели будет неопасная угроза четырехлетнего лишения свободы. А участие во всеобщем голосовании грамотных избирателей позволит избежать ошибок на первой стадии формирования коллективного органа. Грамотность избирателей подстрахует решительность не боящихся ответственности кандидатов.

Глава 10. Преступление и подвиг

За что будем спрашивать?

Итак, полезная народу цель существования государства понятна. Необходимость не ограничиваться ее декларацией и, как следствие, необходимость создания работоспособного механизма ее достижения, тоже понятны. Механизм этот заключается в возможности наказывать или поощрять выборных руководителей государства каждым избирателем. Но дальше возникает вопрос, за что конкретно наказывать, на основании каких критериев, и как все это будет выглядеть?

Жить хорошо является не вызывающим сомнения желанием любого человека. Это даже не нуждается в доказательствах. Деятельность каждого человека нацелена на то, чтобы его жизнь становилась лучше. Государство нам нужно только для того, чтобы организовать нас на улучшение жизни в случаях, когда мы в одиночку сделать этого не можем. Из этого следует, что критерием оценки для выбора *«казнить нельзя помиловать»* будет только качество жизни народа.

Статья 2. Ухудшение жизни народа без веских причин является преступлением против народа, улучшение жизни — подвиг.

Дело государства — это улучшение жизни народа. Народ — это мы и будущие поколения. Абстрактной жизни народа без жизней отдельных граждан не существует. Поэтому улучшение жизни народа — это улучшение жизни каждого из нас. И спрашивать, улучшилась или ухудшилась наша жизнь, надо только у нас. Ибо, лучше нас никто не может знать, как изменилась наша жизнь.

Поэтому принимать решение о признании факта преступления или подвига будет каждый дееспособный гражданин, не лишенный избирательных прав.

Статья 4. Признание преступления или подвига Президента и членов Федерального Собрания совершается судом народа над ними. Каждый избиратель выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения относительно вины и заслуг власти России.

Следует учесть, что расследовать это преступление и выносить по нему приговор будут не люди с юридическим образованием, а избиратели, из которых 99% в своей жизни с законами не сталкиваются и понятия о принципах права не имеют. Поэтому ст. 138 и закон нужно дать в таком виде, чтобы она была понятна без дополнительных разъяснений. Это нужно для того, чтобы впоследствии никакой юрист не смог запутать избирателей своей болтовней, различными соображениями, уточнениями как правильно, как законно и т.д. Но поскольку одной из задач настоящей книги является задача академическая, подготовка соратников к пропагандистской работе, то нельзя не рассмотреть возражения, исходящие от профессиональных юристов.

Можно ли это считать преступлением?

В законе *«О суде народа»* обозначаются критерии, по которым будет оцениваться работа Президента и депутатов. Для этого вводятся новые по-

нения, новые виды преступления и подвига. И первые возражения приходится слышать от юристов, которые в силу узости своего профессионального кругозора забывают об истинном распределении ролей в государстве, определяемом Конституцией, о том, как принимаются законы, и считают себя полномочными указывать «нам, народу», что нам можно делать, а что нельзя.

В 2000 году текст закона «О суде народа» был разослан в Челябинске в различные общественные объединения и политические партии с предложением собраться и обсудить его. Был получен письменный ответ от прогубернаторского псевдопатриотического общественного объединения «За возрождение Урала», в котором трусоватый юрист патриотов, пожелавший остаться неизвестным, принялся свысока поучать авторов текста закона и письма:

«Автор слишком вольно обращается с терминами «преступление» и «подвиг». Подвиг — героический поступок, и никак нельзя (выделено авт. — интересно, почему?) называть подвигом и давать звание Героя РФ за планомерную трудовую деятельность, коей является и работа в правительстве. Также преступлением является уголовно наказуемое деяние, представляющее общественную опасность. Теоретически, «ухудшение жизни народа» можно признать общественно опасным, однако является ли столь размытая формулировка составом преступления — большой вопрос. И если необходимо ввести за это уголовную ответственность, то необходимо, прежде всего, принять поправки в УК РФ, а не совершенно безграмотный закон».

Закон «О суде народа» предполагается принять через референдум. Референдум является высшим непосредственным проявлением власти народа. В соответствии со ст. 83 закона №5-ФКЗ, решение, принятое на референдуме, является общеобязательным и не нуждается в дополнительном утверждении. А отменить или изменить его можно не иначе как через принятие решения на новом референдуме, если в самом решении не указан иной порядок отмены или изменения такого решения.

Поэтому, не юристам решать, за что можно давать звание героя, а за что нельзя. Что можно считать преступлением, а что нельзя.

Ст. 6 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ от 28. 06. 04 «**О референдуме Российской Федерации**» прямо указывает, какие вопросы не могут быть вынесены на референдум. Вот тут-то бы и применить «мужественному» юристу свои профессиональные знания, и отметить вопиющую антиконституционность самой формулировки статьи 6! Название которой уже коробит: «Вопросы референдума и порядок их вынесения на референдум». Это кто же взялся указывать «нам, народу», какие вопросы нам решать, а какие — нет? Ведь «мы, народ» - единственный в России суверен и источник власти. Кто «нам, народу» запрещает обсуждать какие бы то ни было вопросы? У кого власти больше, чем у «нас, народа»? Ну да ладно, что еще можно было ожидать от депутатов нашей Думы — безответственных болтунов? Тем более что среди запрещенных к обсуждению вопросов, нашего вопроса нет:

5. На референдум не могут выноситься вопросы:

- 1) об изменении статуса субъектов Российской Федерации, закрепленного Конституцией

- 2) о досрочном прекращении или продлении срока полномочий Президента, Государственной Думы, Федерального Собрания, а также о проведении досрочных выборов Президента, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания либо о перенесении сроков проведения таких выборов;
- 3) об избрании, о назначении на должность, досрочном прекращении, приостановлении или продлении полномочий лиц, замещающих государственные должности;
- 4) о персональном составе федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- 5) об избрании, о досрочном прекращении, приостановлении или продлении срока полномочий органов, образованных в соответствии с международным договором Российской Федерации, либо должностных лиц, избираемых или назначаемых на должность в соответствии с международным договором Российской Федерации, а также о создании таких органов либо назначении на должность таких лиц, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;
- 6) о принятии и об изменении федерального бюджета, исполнении и изменении внутренних финансовых обязательств Российской Федерации;
- 7) о введении, об изменении и отмене федеральных налогов и сборов, а также об освобождении от их уплаты;
- 8) о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения;
- 9) об амнистии и о помиловании.

Так вот, никаких препятствий со стороны действующего законодательства содержащимся в тексте закона «О суде народа» предлагаемым понятиям «*преступление*» и «*подвиг*» нет. А далее в силу уже вступит решение народа, который либо сочтет нужным принять поправку в Конституцию и закон, либо нет.

Всё же, можно или нельзя ухудшение жизни народа считать преступлением? И в каком порядке надо совершать действия — сначала организовать референдум по принятию закона «О суде народа» или внести поправки в УК?

Итак, законом «О суде народа» вводится новое преступление. Критерий, по которому это деяние относится именно к уголовным преступлениям — это мера наказания, предусмотренная за его совершение (об этом в главе 12 «О наказании») — лишение свободы. А все преступления должны быть описаны в УК в соответствии со ст. 3 УК РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». «Мужественный» юрист — патриот считает, что раз в УК нет такого преступления как «ухудшение жизни народа», то принимать закон «О суде народа» нельзя. Но УК является подчиненным документом по сравнению с законом «О суде народа», который предполагается принять на референдуме (в соответствии со ст. 83 Федерального конституционного закона №5-ФКЗ). Поэтому придется менять УК. После принятия закона «О суде народа» надо

будет или ст. 3 УК РФ дополнить, что существуют преступные деяния, не описываемые уголовным кодексом, или внести в кодекс соответствующую статью про преступление против народа. Этим и займются юристы, оставив в неприкосновенности четко выраженную на референдуме волю единственного источника власти:

«Если для реализации решения, принятого на референдуме, требуется издание нормативного правового акта, федеральный орган государственной власти, в компетенцию которого входит данный вопрос, обязан в течение 15 дней со дня вступления в силу решения, принятого на референдуме, определить срок подготовки этого нормативного правового акта, который не должен превышать три месяца со дня принятия решения на референдуме». (ст. 83 №5-ФКЗ)

А юристам останется откозырять хозяину — единственному источнику власти и приняться за рутинную бумажную работу — согласовывать с законом *«О суде народа»* Уголовный кодекс и пр., если в том будет необходимость.

Принцип объективного вменения

В действующей системе правовых отношений главным фактором для наличия вины является учет отношения человека к совершаемым им действиям и их последствиям — наличие в них умысла или неосторожности.

Смысл принципа объективного вменения в том, что вина за совершенное деяние вменяется человеку независимо от его субъективного отношения к совершаемому. Иными словами, в системе права, применяющей принцип объективного вменения, можно назначить кого-либо виновным за падение кирпича на голову прохожего, не рассматривая причинную связь его действий с падением кирпича или наличие у него умысла. Именно на подобном принципе основывается закон *«О суде народа»*, считают оппоненты. То есть, депутаты субъективно могли не желать ухудшения жизни народа, или необходимо доказать наличие у них таких намерений, чтобы считать ухудшение жизни народа преступлением, совершенным по вине депутатов. Такое мнение неожиданно проявилось непосредственно в Государственной Думе (по несколько иному, но очень близкому вопросу).

17 марта 2004 года депутат Госдумы Виктор Илюхин выступил с предложением отменить льготы и привилегии президенту, покинувшему свой пост (см. газету *«Коммерсантъ»*, 18. 03. 04), констатируя в своем выступлении, что, поскольку механизма обеспечения «ответственности власти перед народом до сих пор не существует», требуется изменить закон о гарантиях бывшему президенту.

Но каким же образом Илюхин предлагает создать такой механизм ответственности для Президента? Вот как о сути предложения депутата от КПРФ пишет *«Коммерсантъ»*

«Оценочные действия по замыслу депутата от КПРФ должны проводиться обеими палатами российского парламента — Госдумой и Советом федерации. В случае если депутаты и члены СФ дадут положительную оценку работе экс-президента, он сможет пользоваться всеми привилегиями в соответствии с законом «О гарантиях президенту РФ...». При другом развитии событий — Госду-

ма и СФ большинством голосов дают отрицательную оценку работе бывшего главы государства — экс-президент лишается всех льгот и привилегий, предоставляемых законом».

В этом предложении налицо усеченная и упрощенная система ответственности власти. Решение о вине (лишение льгот) или награде (предоставление льгот) принимается «народом» (депутатами) на голосовании большинством голосов.

Мотивы и основания, по которым Дума провалила эту поправку депутата Илюхина, небезынтересны. Примерно с такими основаниями депутаты выступили бы против и закона «О суде народа», разве что с поправкой на более ожесточенное их сопротивление. Основания эти не новы, хотя и требуют пояснения для тех, кто не очень хорошо знаком с юридической терминологией.

Как указывает «Коммерсантъ», «Назвав принцип объективного обвинения порочным и заявив, что законопроект нарушает Конституцию в части соблюдения прав и свобод человека, палата инициативу депутата от КПРФ отклонила». То есть, депутаты настаивают, что в подобной ситуации будет идти речь о невиновном причинении вреда.

Невиновное причинение вреда

Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те действия (бездействие) и за наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда (объективное вменение) не допускается.

Но для начала надо разобраться с понятием вины. Всегда ли люди несут ответственность только за те деяния, в отношении которых у них был умысел на их совершение?

Статья 28 УК РФ рассматривает ситуации невиновного причинения вреда — когда, не смотря на наличие причинной связи между поведением лица и наступившими последствиями, деяние будет считаться совершенным невиновно, что исключает уголовную ответственность. Главной характеристикой для оценки деяния как невиновного причинения вреда является отсутствие у лица, совершившего деяние, возможности и обязанности осознавать или предвидеть наступление общественно опасных последствий. [здесь и далее приведены «Комментарии к УК РФ», М., «Юрайт», 2005]

В случае ухудшения жизни народа говорить о невиновном причинении вреда со стороны законодательной и исполнительной власти не приходится. Считать, что законодатели, реализуя те или иные инициативы, не осознавали последствия этих инициатив, конечно, можно. Но говорить о том, что они по обстоятельствам дела не могли их осознавать, не приходится. И, тем более, не приходится говорить о том, что у них нет обязанности предвидения таких последствий. И Президент, и депутаты являются должностными лицами государства, и считать, что они не могут и не должны предвидеть последствия своих инициатив, можно только удачной шутки ради.

Поскольку Президент и депутаты обязаны предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий,

то в случае их наступления, речь может идти о преступлении, совершенном по неосторожности (небрежности или легкомыслию).

Действующий УК РФ (ст. 26) неосторожными характеризует такие действия лица, результат наступления которых в виде общественно опасных последствий лицо либо не предвидело, не смотря на обязанность предвидеть, либо предвидело, но в силу самонадеянного расчета, не основанного на реальных факторах, конкретных особенностях обстановки и т.п., предполагало избежать их наступления. В первом случае речь идет о небрежности, во втором — о легкомыслии.

Обязанность предвидения последствий своего поведения устанавливается исходя из требований к поведению, предъявляемых к лицам определенной профессии, занимающимся соответствующей деятельностью, или же на основе правил предусмотрительности, которые должны соблюдаться любым вменяемым человеком.

Наличие возможности предвидения и предотвращения общественно опасных последствий устанавливается применительно к конкретному лицу, обвиняемому в совершении преступления по небрежности, с учетом его индивидуальных психологических особенностей, жизненного и профессионального опыта, уровня образования, состояния здоровья в момент деяния и т.п., а также конкретной объективной ситуации, в которой оказалось данное лицо.

Когда человек, не предвидевший, но обязанный предвидеть и предотвратить общественно опасные последствия, мог, но не сделал этого, есть все основания утверждать о наличии уголовной вины в виде небрежности.

Статьями, по которым УК предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы за причинение вреда по неосторожности, являются, например, ст. 109 «*Причинение смерти по неосторожности*» и ст. 118 «*Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности*». В этих статьях предусмотрены квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ст. 109, ч. 2). Поскольку объектом преступления является не только жизнь человека, но и общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, то ответственность повышается. Повышение ответственности в этих случаях связано с тем, что лицо, исполняющее профессиональные обязанности, должно соблюдать наряду с общими и специальные правила безопасности, обусловленные профессиональной деятельностью.

При неосторожности виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, умение, ловкость, профессиональное мастерство, на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-либо иных конкретных факторов удастся избежать смертельного исхода. Однако в силу того, что виновный в этих случаях не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности или возможности других лиц, смертельный результат все же наступает.

По ч. 2 статьи 109 УК РФ могут быть привлечены к ответственности медицинские работники, воспитатели детских учреждений и другие лица, причинившие смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей».

Юридическая практика

«Октябрьский районный суд города Ижевска вынес приговор учителю Алексею Соколову и признал его виновным по ч. 2 ст. 109 УК России (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года и лишением права заниматься педагогической деятельностью 2 года.

19 сентября минувшего года учащийся 10 класса одной из школ Ижевска скончался на уроке физкультуры во время бега на стометровой дистанции. Причиной смерти подростка явилась острая сердечная недостаточность.

В ходе судебного рассмотрения установлено, что ученик состоял на медицинском учете с диагнозом «врожденный порок сердца» и был зачислен в специальную группу, которая предусматривает ограниченный допуск к физическим нагрузкам. Однако учитель не предпринял мер к отстранению его от участия в сдаче норматива». [Информационное агентство «ВолгаИнформ», <http://www.volgainform.ru/allnews/603769>]

«Башкирские стоматологи случайно убили пятилетнего мальчика.

Стоматолога, на приеме у которой умер 4-летний мальчик, приговорили к одному году лишения свободы в исправительной колонии.

Трагедия произошла в феврале 2005 года. С разболевшимся зубом 4-летнего Артема Иванова бабушка привела к стоматологу. После укола лидокаина ребенок начал биться в судорогах, потерял сознание. Мальчика срочно госпитализировали, но спасти не смогли — примерно через час после злополучного укола Артем умер.

Судмедэкспертиза установила, что причиной смерти ребенка стала передозировка лидокаина.

Стоматолог Наталья Першина от пережитого стресса попала в психиатрическую клинику. Суд, состоявшийся после выписки Натальи Першиной из больницы, признал женщину виновной в причинении смерти по неосторожности и приговорил ее к одному году лишения свободы в колонии общего режима. Кроме того, Наталье запрещено два года заниматься врачебной практикой. Поликлиника должна будет выплатить семье погибшего ребенка 200 тысяч рублей компенсации». [<http://www.rg.ru/2005/12/21/stomatolog.html>]

Таким образом, и учитель, и врач были наказаны без учета их субъективного отношения к совершаемому. Ведь ни тот, ни другая не желали смерти детям! Их вина была в неосторожности. Но ни одному из юристов не приходит в голову говорить, что при наказании врача и учителя применен «порочный принцип объективного вменения».

Поэтому попытка депутатов «пришить» системе ответственности, основанной на каком-то подобии суда народа, объективное вменение несостоятельна. Вполне можно квалифицировать практически любые действия президента как неосторожность, то есть такое стечение обстоятельств, когда он знал о возможных негативных последствиях (скажем, ухудшения жизни определенных слоев населения в результате тех или иных его действий), но относился к ним безразлично, желал их наступления, или недооценивал их

опасность. Пусть у Президента и не было умысла именно на общественно опасные последствия его действий, но очень мала вероятность того, что он не знал и не мог знать о них. Очевидно, что при проведении реформы ЖКХ, например, Президент обязан знать и учитывать возможные негативные последствия в виде лишения ряда людей жилья, разрушения коммуникаций и т.д. Если же он знал о них, но, тем не менее, не позаботился о предотвращении — о невиновном причинении вреда говорить нельзя. Президент имеет все условия для привлечения всех возможных экспертов, оценки всех последствий предпринимаемых им действий. Ни о каком объективном мнении здесь и речи быть не может. Можно было бы об этом говорить, если бы вина за развал ЖКХ возлагалась не на Президента, заранее соглашающегося на такой способ оценки его работы, а на назначенного по жребию гражданина РФ, действительно ни сном, ни духом об этом не знавшего и не имевшего рычагов воздействия на ситуацию.

Итак, ухудшение жизни народа — это преступление, совершенное по неосторожности. Ставшее возможным из-за добросовестных ошибок или некомпетентности. Если же ухудшение жизни народа произойдет в результате недобрых намерений депутатов и президента, то такое преступление не будет рассматриваться Судом народа (об этом ниже, в части ...).

Действующий Уголовный кодекс предусматривает ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, более того, в уголовном праве подчеркивается, что, поскольку описываемые преступления относятся к сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, то ответственность в данном случае только повышается. Почему же в случае профессиональной деятельности законодателей должны применяться иные принципы?

Должностные инструкции

Так как по УК вина в виде неосторожности вменяется лицам, исполняющим профессиональные обязанности, и поэтому обязанным предвидеть последствия своих действий, то возникает здравая мысль, что должен существовать некий круг полномочий, закрепленный в конкретном законе либо ином нормативном правовом акте, а также в соответствующих должностных инструкциях, приказах, распоряжениях. Именно за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих регламентированных обязанностей предусматривается ответственность для должностных лиц по ст. 293 УК РФ «Халатность».

Под должностными лицами понимаются служащие государственных учреждений, организаций, имеющие право совершать юридически значимые действия. Содержание и объем таких юридических действий определяются занимаемой должностью. Причем отсутствие надлежаще оформленного правового акта о круге обязанностей должностного лица исключает ответственность за халатность. Уголовно наказуемая халатность предполагает в обязательном порядке, что исполнение соответствующих обязанностей входило в круг полномочий должностного лица, закрепленных в конкретном законе либо ином нормативном правовом акте, а также в соответствующих должностных инструкциях, приказах, распоряжениях и т.д.

А при решении вопроса об ответственности должностного лица за совершение данного преступления необходимо устанавливать, какие конкретно обязанности не были исполнены либо исполнены им ненадлежаще и имела ли у него реальная возможность исполнить их должным образом. В случае, когда такая возможность отсутствовала, ответственность по комментируемой статье исключается. Признавая лицо виновным в преступной халатности, суд в приговоре должен указать, в чем конкретно она выражалась и имеется ли причинная связь между бездействием лица и наступившими последствиями.

В свое время руководители Чернобыльской АЭС были наказаны за то, что не обеспечили надлежащее выполнение требований правил безопасной эксплуатации атомных энергетических установок, не добились повышения персональной ответственности каждого работника за строгое соблюдение технологической дисциплины, не уделяли должного внимания вопросам профессиональной подготовки оперативного персонала.

«Судебная коллегия Верховного Суда СССР в июле 1987 года признала, что основными причинами, приведшими к аварии на Чернобыльской АЭС, явились грубые нарушения установленных правил ядерной безопасности, допущенные руководством АЭС, которые за это были приговорены к различным срокам лишения свободы. Суд признал, что «безответственное отношение руководства и эксплуатационного персонала АЭС к требованиям нормативных документов, неукоснительное выполнение которых гарантировало безопасность эксплуатации станции, имело место еще задолго до аварии». [<http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=1633217>]

Вот и в нашем случае, считают оппоненты, необходимо создать что-то вроде должностной инструкции депутата Государственной думы, в которой прописать его права, обязанности и ответственность за неисполнение обязанностей. В противном случае, спрашивать с них не за что. Юрист движения *«За Возрождение Урала»* (Челябинск) считает, что формулировка *«ухудшение жизни народа»* является размытой и что считать преступлением это нельзя. А переживающий за идею тов. Подшивалов пишет [*«Разбираем цели АВН»*, Дуэль № 20 (67), 7. 07. 98, http://www.duel.ru//199820//?20_1_2] (это относится к формулировке ст. 138, но ее уместно разобрать именно здесь):

«Вы должны отыскать подходящую формулировку в Конституции, поскольку она определяет права и обязанности Президента и Федерального Собрания. Точнее по смыслу Вашего предложения будет формулировка «Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по...» Вы предлагаете использовать формулировку «Защита граждан РФ». Какую защиту вы имеете в виду? Физическую, вооруженную, правовую и т.д. ? Можно создать мощные вооруженные силы и абсолютно ничего не делать для защиты духовных и нравственных ценностей. Предлагаю Вам рассмотреть формулировку «по защите интересов Российской Федерации, прав ее граждан». По-моему, такая формулировка точнее».

Почему обычного уголовного права недостаточно для регулирования действий власти? Казалось бы, достаточно прописать обязанности власти, понапринимать замечательных законов, создать честную прокуратуру

— и за малейшее нарушение закона любой руководитель будет наказан. Ведь Уголовного Кодекса бывает вполне достаточно и для наказания за многие преступления власти. Таковы, например, действия по разрушению СССР, расстрел Верховного Совета, приватизация и прочее воровство. Но ведь закон «*О суде народа*» предлагается не для того, чтобы судить должностных лиц государства за обычные уголовные преступления.

А кто знает обязанности Президента? Кто способен оценить, надлежаще или ненадлежаще он их исполнял? Не надо делать из избирателей дураков, которые обязаны будут верить каким-то умникам, которые, в свою очередь, будут им растолковывать — надлежаще или нет Президент исполняет обязанности. Возможно ли вообще предусмотреть все жизненные ситуации и записать в закон, как Президент и депутаты должны в них действовать?! Дело в том, что в практике управления постоянно встречаются оригинальные, неповторимые ситуации. На все случаи жизни статей и должностных инструкций не напасёшься. А уголовное право создано, по большому счёту, чтобы регулировать бытовые взаимоотношения «*маленьких людей*». Там результат каждого действия — непосредственный (махнул топором — убил). А результат действий власти часто проявляется опосредованно, косвенно. Так, пыльные бури в Казахстане стали опосредованным и задержанным результатом решения о поспешном освоении Целины. С точки зрения уголовного права очень трудно притянуть действия Хрущёва под конкретную статью: он мог сказать, что не знал о последствиях. Но обязанность руководителя предусмотреть все основные последствия! Ведь ущерб экономике страны от действия, не попадающего в сферу обычного уголовного права, колоссален. А ситуация, когда за колоссальный ущерб никто не понесет ответственности, абсурдна. Абсурд этот устраняется с помощью суда народа над властью, когда действия руководителя оцениваются по их конечному результату независимо от того, как он сам оценивал последствия своих действий, и какое у него было к ним субъективное отношение. И в случае существования закона «*О суде народа*», Хрущев был бы наказан не за экономический ущерб, нанесенный СССР, ибо с этой задачей уголовный кодекс бы не справился, а за ухудшение жизни народа, наступившее в результате непродуманной политики и проявившееся в росте цен на продукты, разрушении без весомых причин коренного уклада жизни местных жителей и т.п.

А судьи кто?

«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке». [Ст. 49 Конституции РФ]

«Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом». [Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» с изменениями на 22. 08. 2004, ст. 4 «Суды в Российской Федерации»]

«Решение о признании физического лица виновным в уголовном преступлении и назначение наказания может производиться только судом, а не как не «на-

родным референдумом». Замена объективного следствия субъективным мнением (а, проще говоря, произволом) участников «референдума» сделает Российское государство как раз таки не правовым (к чему, по всей видимости, стремится автор проекта), а элементарной охлократией — властью толпы». [фрагмент цитировавшегося выше письма «мужественного» безымянного юриста ОД «За возрождение Урала»]

Основным отличием суда народа от классического, по мнению юриста — «патриота», является субъективное мнение, на основании которого будет выноситься вердикт. Прежде чем сравнивать степень субъективности различных мнений, обратим внимание, на основании чего принимают решение профессиональные работники правосудия. Юристам, если они это забыли, будет не бесполезно освежить профессиональные знания:

Ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ *«Свобода оценки доказательств»*.

«Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Итак, тем лицам, которые в настоящее время проводят дознание, следствие и вершат суд, законами дозволено осуществлять это на основании своих внутренних убеждений. И никому не приходит в голову называть их действия основанными на субъективном мнении. Более того, именно эти действия, осуществленные в соответствии с внутренним убеждением (говоря языком трусливого юриста — произволом), считаются объективным следствием.

Чем же отличаются судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи и дознаватели от остальных граждан России? Почему им можно посадить человека в тюрьму по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, а всему народу России сделать тоже самое в отношении депутатов нельзя? Почему никому не кажется странным, что приговорить человека к тюремному заключению, а то и к высшей мере наказания может другой такой же человек? Что такое есть у этого человека, что позволяет ему обращаться с человеческими судьбами: лишать свободы или жизни?

Закон **«О статусе судей в Российской Федерации»** конкретизирует требования, необходимые для занятия должности судьи: им может быть любой гражданин Российской Федерации, достигший установленного настоящим Законом возраста, имеющий высшее юридическое образование, требуемый стаж работы по юридической профессии, не имеющий заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, сдавший квалификационный экзамен на должность судьи, а также соответствующий требованиям федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Таким образом, стать судьей имеет право человек с высшим юридическим образованием. Обязанности судьи — оценка и исследование доказательств, представленных защитой и обвинением с целью определения их допустимости, вынесение на основании собственного убеждения (совести) вердикта о виновности обвиняемого (в соответствии со статьями 17 УПК) и назначение меры

наказания в соответствии с квалификацией преступления. В случае суда присяжных обязанность вынесения вердикта о виновности или невиновности обвиняемого передается присяжным заседателям, которые, как и судья, обязаны выносить свое решение в соответствии с внутренним убеждением (совестью).

И в том, и в другом случае правосудие осуществляется не лично судьей, не присяжными, не обвинителями и не защитой, а судом.

Если бы юристы не были ослеплены своими знаниями, они бы обратили внимание, что признавать лицо виновным и назначать наказание будет не референдум. На референдуме планируется принять закон «О суде народа». А судить депутатов и Президента будет именно суд, только не такой, к которому все привыкли. И принимать решение каждый участник суда народа будет, основываясь на собственном убеждении и всей совокупности имеющихся у него доказательств относительно вины и заслуг власти России. Точно так же, как это делают остальные граждане России: следователи, дознаватели, прокуроры, судьи и присяжные, которых законы России наделили такими полномочиями.

Поскольку ст. 49 Конституции РФ требует доказательства вины человека только судом, то в соответствии с этим требованием, настоящий закон и поправка к Конституции (ст. 138), принимаемые на референдуме устанавливают новый вид суда в РФ — суд народа над Президентом и депутатами ФС. Статус закона, принятого прямым волеизъявлением народа выше, чем федерального закона, принимаемого депутатами. Поэтому воля народа, выраженная на всенародном голосовании по принятию закона «О суде народа», даст каждому избирателю такие же права, какие законодатель, избранный теми же избирателями, дал присяжным заседателям для вынесения ими решения о виновности или невиновности подсудимого.

А все дееспособные граждане России станут кем-то вроде присяжных. И тоже получат право оценивать доказательства на основании своего внутреннего убеждения. В соответствии с законами России.

Что касается присяжных заседателей. В главе «Что вы должны для нас делать» было разобрано почему суд, состоящий из 100 млн «присяжных» заседателей беспристрастнее и независимее суда из 12 присяжных. Здесь следует добавить, что если 12 гражданам, отобранным секретарем судебного заседания или помощником судьи в присяжные путем случайной выборки (ст. 326 УПК РФ) законом допускается оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, и выносить вердикт о виновности либо невиновности по более тяжким преступлениям, то тоже самое допустимо и для 100 млн «заседателей» - участников суда народа. Если 12 случайных лиц могут объявить Президента виновным в более тяжком преступлении (государственной измене, например), то 100 млн. избирателей могут осудить его всего на 4 года тюрьмы! Надо только принять закон — закон «О суде народа».

Ошибка правосудия исключена самим законом!

Но! — говорят оппоненты. Нельзя сравнивать внутренние убеждения профессиональных юристов, обладающих специальными знаниями, с внутренними убеждениями членов суда народа, таковых знаний не имеющих. В силу профессиональной подготовки юристов их внутренние убеждения есть вещь объектив-

ная, в отличие от внутренних убеждений членов суда народа, которые из-за отсутствия у них профессиональной подготовки остаются субъективными.

Все дело в компетентности, утверждают оппоненты. Г-н Верстов [«Пилите, Юра, пилите», «Дуэль», №24 (218), 8. 06. 01, http://duel.ru/200124/?24_5_1] пишет:

«О компетентности — разговор особый. Ст. 4 возносит каждого избирателя в ранг судьи, который «выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения...». Для того чтобы сформировать эти убеждения, причём безошибочные и сразу по целому кругу вопросов — экономических, политических, военных и пр., нужно иметь колоссальный объём информации, сравнимый с тем, который имеет, например, Президент, если речь идёт о суде над Президентом. Но у Президента есть сотни штатных и внештатных советников, у избирателя их нет! У Президента есть десятки источников открытой и закрытой информации, у избирателя их нет. Избиратель получает только ту дозу информации, которую дают ему СМИ. Можно ли при столь малом объёме информации принять ответственное решение? Конечно же нет!

Я уже не говорю о таком «пустяке», как наличие способности переварить громадный объём информации, проанализировать и сделать правильные выводы, после чего принять ответственное решение. Такие способности никогда не относились к числу массовых, что ещё более ставит под сомнение ответственность решения. А коль не будет ответственных решений избирателей, то Вы превратите «Суд Народа» в Рулетку с непредсказуемым результатом, абсолютно ничего не отражающим даже в биполярной системе «*плохой — хороший*» по конечному результату деятельности. Чтобы рассуждать, нужно в деталях знать предмет, о котором рассуждаешь. Ну, а чтобы грамотно рассуждать нужно не только знать в деталях, но и иметь соответствующий интеллектуальный уровень. Иначе говоря, чтобы судить Президента, каждый избиратель должен быть на уровне Президента».

Рассуждения о компетентности избирателей являются любимой темой политических дельцов. Причем их позиция настолько лицемерна, что о ней даже говорить неприятно. Ведь выборы — это и есть суд. И вопрос, решаемый на выборах, более сложный: кого из нескольких профессионалов, еще не опробованных в деле, избрать? Избиратель судит, кто лучше — Путин или Зюганов? Тут избиратель, видите ли, умный! А вот через 4 года уже по делам осудить Путина — нельзя! И нельзя потому, что тот же избиратель уже стал дураком. Но он все равно умный, поскольку ему позволяют снова судить о профпригодности очередных кандидатов во власть. Так кто же все же избиратель — умный или дурак?

Иными словами, политики согласны потакать избирателю, называть его действия красивыми и умными словами — «*выбор народа*», «*доверие народа*» и т.д. — но только до тех пор, пока от этого самого выбора или доверия им лично ничего в плане наказания не грозит. А как только на горизонте маячит настоящая ответственность перед избирателем, маски оказываются сброшенными, и выдвигается тезис о некомпетентности избирателя назначать по своему усмотрению какое-либо наказание для депутатов.

Единственное дело, где необходимы профессиональные юридические знания (юридическая компетентность) — это именно дело судьи, дело вынесения справедливого приговора. Присяжные, отвечая на вопросы, поставленные перед ними судом, выносят вердикт — виновен обвиняемый или невиновен. А вот степень тяжести наказания определяет судья, основываясь на профессиональных знаниях и собственном убеждении. Но законом «О суде народа» степень тяжести наказания уже определена — это тюремное заключение на срок пребывания у власти. То есть опасность судебной ошибки — назначения слишком сурового или слишком мягкого наказания — устранена самим законом, поэтому участия профессионального судьи не требуется — наказание не нужно выбирать, оно уже определено соответствующей статьёй закона.

Но! — снова возражают оппоненты. Заседателям для принятия решения о виновности или невиновности доказательства готовят обвинители, защита, эксперты. Им их работу разъясняет профессиональный судья, следит за тем, чтобы им предоставляли только надлежащие доказательства. И заседатели опираются на доказательства, подготовленные компетентными людьми, в отличие от членов суда народа, которые будут принимать решение без участия специалистов.

«Доля их вины за это уже определена заранее, — они виновны во всем! При этом совершенно забывается, что эти люди также являются гражданами нашего государства, и имеют право на защиту законом, который говорит однозначно: «всякий человек считается невиновным, пока вина его не будет доказана в суде». — продолжает стенать анонимный юрист из общественного движения «За возрождение Урала».

Но все эти действия судьи направлены на то, чтобы сохранить равенство сторон в процессе, т. е. не позволить обвиняющей стороне создать предвзятое мнение у присяжных заседателей по поводу виновности обвиняемого. Да, на суде народа не предусмотрено участие судьи с целью обеспечения равенства сторон, но сделано это с целью поставить в привилегированное положение именно сторону обвиняемого, сторону защиты. Это ее доказательства, представляемые присяжным-членам суда народа никто не анализирует на достоверность и допустимость. Это ее высказывания никто не ограничивает по длительности и форме. Это ее доводы могут быть представлены не только в газетах, но и на телевидении и радио. Обвиняемая сторона имеет в своем распоряжении огромный административный и информационный ресурс (гос. СМИ, влияние на частные СМИ и т.д.), которого не имеет обычный обвиняемый в обычном суде. Сроки предоставления доказательств своей невиновности не снились ни одному подсудимому — в течение 4-х лет обвиняемая сторона — Президент и депутаты вольны предъявлять будущим присяжным все мыслимые доказательства своей невиновности — никакие эксперты в это не вмешиваются, наоборот, власть может привлекать экспертов, которые подтвердят, что ее доводы — объективны и весомы, а доводы обвинения — ложны и предвзяты. 4 года — срок не малый для того, чтобы защититься перед лицом суда народа, или хотя бы разъяснить народу, почему не получается улучшить его жизнь! Но решать-то в любом случае будут «присяжные» — участники суда

народа. Решать, основываясь только на своем внутреннем убеждении, на своей совести — весомы ли доводы власти в свое оправдание, или нет.

Кто может после этого сказать, что положение Президента и депутатов на суде народа не много более благоприятно, чем обычного обвиняемого на обычном суде?

Таким образом, задача суда народа совсем не сложная в отличие от задачи обычного суда. Настолько не сложная, что в этом «судебном заседании» судья вообще не предусмотрен. В нем будут принимать участие только «присяжные заседатели». А необычность суда народа для обвиняемой стороны будет компенсирована неслыханными в обычном суде льготами. А если и этого не хватит, то пенять в этом случае на несправедливый приговор, значит, проявлять непростительное малодушие. Закон «О суде народа» задним числом не вводится, критерии, по которым народ будет выносить свой вердикт, известны. А силой избираться никто не заставляет.

О компетентности судей

В оценке работы специалиста неспециалистами нет ничего необычного. Эти постоянно занимается каждый человек, нисколько не смущаясь своей некомпетентности. В главе 9 «Иные способы передачи власти народу» на примере с прорабом было показано, что единственно разумный вариант оценки работы профессионала некомпетентным человеком — это оценка работы по конечному результату.

Абсолютно такая же ситуация с выбором «прорабов» для строительства, ремонта и эксплуатации государства — депутатов. Умный человек, некомпетентный в вопросах государственного устройства, скажет им то же самое: «Ремонтируйте государство. Но если через 4 года моя жизнь не улучшится — сядете в тюрьму». Улучшение жизни — это есть очевидный результат.

Но почему-то отдельные граждане считают, что такой показатель, как качество жизни, можно свести к отдельным характеристикам и контрольным показателям, которые будут рассчитываться объективно. В число таких параметров предлагается включить и ожидаемую продолжительность жизни, и уровень естественного воспроизводства населения, и агрессивность общества, характеризующееся количеством убийств, и количество разводов и пр. А контроль над состоянием параметров оценивать по показателям ВВП на душу населения, объема промышленного производства, уровню реальных доходов населения, разрыву между доходами самых бедных и самых богатых, уровню безработицы и многим другим. Причем оценку предполагается конкретизировать некими граничными условиями. И как пример такового условия: «размер минимальной зарплаты равен прожиточному минимуму». При невыполнении граничных условий «все, кто к этому причастен, отстраняются от власти под судебное разбирательство в соответствии с действующими законами». [«Дуэль», № 20 (163), 16. 05. 2000, «Можно ли доверять законотворчество ученым?», http://duel.ru/200020/?20_5_1; «Дуэль», № 6 (355), 10. 02. 04, «Оценивать ли жизнь по показателям», http://duel.ru/200406/?06_5_1]

Такая позиция категорически не приемлема. Необходимо постоянно помнить, с какой целью мы пытаемся преобразовать наше государство. Эта цель —

передача власти народу России. Формальное обладание властью очень сильно отличается от фактического. Существование свадебных генералов и серых кардиналов подтверждает это. И упустить власть из своих рук элементарно просто. Для этого достаточно перестать вникать в вопросы, по которым необходимо личное принятие решений, по существу. Тогда решения будут готовиться кем-то иным, и фактическая власть будет у того, кто эти решения готовит. В главе 9 «*Иные способы передачи власти народу*» было приведено интервью Дерипаски бюллетеню «Время Евразии», он продолжает на эту же тему:

«Именно сейчас российская власть, то есть люди, способные принимать решения, принимают их таким образом, чтобы выстраивать систему управления госаппаратом, масс-медиа, и прочим элементами управления массами. Нам сейчас никто не мешает. И хорошие менеджеры для этого нашлись. Группа людей, осуществляющих власть, скажем, в государстве, принимает решение о форме этой власти. Сейчас, например, это форма демократии, когда широкая публика убеждена, что ими управляют те, кого они выбрали в кабинках для голосования. В какой-то степени так оно и есть.

После первого решения носители настоящей власти принимают решение — кто будет во главе структуры управления, один из них, или кто-либо наемный. В России, например, наемный менеджер. После этого принятые решения формализуются и реализуются.

Дерипаска, конечно, волен выдавать желаемое за действительное, приближая собственные мечты. Одного такого же представителя крупного бизнеса «наемные топ-менеджеры» отправили в Читинскую область, а другой нашел убежище в Лондоне. Но Дерипаска абсолютно прав, раскрывая механизмы власти. Можно установить контроль над топ-менеджерами, используя различные механизмы, а можно и воспользоваться их занятостью, невозможностью оперативно вникнуть в важные вопросы. Для этого надо просто подготовить выгодное для себя решение и, воспользовавшись обстоятельствами, утвердить его у формального обладателя власти.

Ведь если начать оценивать работу руководителей по количественным показателям, то возникают 2 вопроса: кто их будет рассчитывать, и кто будет по ним выносить вердикт о виновности или невиновности? Очевидно, что избиратели с задачей расчета справиться не смогут в силу отсутствия у них специальных знаний и необходимой для расчета информации. Ученые Российской Академии Наук предлагают создать экспертные комиссии, состоящие из членов научного сообщества. Эти комиссии будут представлять свою экспертизу в Счетную палату, которая в качестве обвинителя совместно с общероссийскими оппозиционными партиями и правозащитными организациями обратится в Верховный Суд для оценки адекватности деятельности высшей государственной власти. Свидетельствовать в Верховном Суде будут Госкомстат РФ и все те же экспертные комиссии ученых. Предполагается формировать коллегию присяжных заседателей в количестве не менее 400 человек методом случайной выборки из граждан России. Итогом слушаний станет признание (или непризнание) Верховным судом в лице присяжных заседателей ответственности высшей государственной власти за неэффективные или опасные действия.

Надуманность и явная академичность подобной схемы очевидна. Ученым не пришло в голову, ученые позаботились об этом. и депутатов через комплекс параметров непосредственно народом невозможна. В главе 8 *«Власть — народу!»* было показано, что органы представительной демократии, являясь по своей сути, действительно, демократическими, в любом случае попадают под контроль экономически господствующего класса — капиталистов или партгосноменклатуры. От благородных идей и начинаний остается одна видимость. То же самое произойдет с оценкой работы Президента и депутатов, если ей будет заниматься ограниченная, пусть и большая, группа лиц. Механизмы влияния и на экспертов, и на чиновников Госкомстата, и на судей с присяжными останутся прежними — от подкупа до запугивания, от формирования всех этих комиссий из проверенных и предсказуемых людей до устранения непредсказуемых. И *«олигарх»* Дерипаска в своем интервью, не стесняясь, рассказывает о том, как они пользуются этими механизмами. Так неужели группа людей, элита, способная принимать решения и их реализовывать, не найдет способов минимизации риска принятия произвольного и невыгодного для себя решения? В момент подготовки экспертизы и принятия решения присяжными и верховным Судом?

«О. Д. — У нас есть очень хороший опыт решения таких проблем в разных регионах, особенно интересно получилось в городе Ачинске. Один профсоюзный лидер пошел против правил, и стал нас шантажировать — пытался отнять глиноземный комбинат, поднять рабочее движение, журналистов, ну и все такое прочее. Этот бедолага, Смоленцев, не учел, что Ачинск — очень криминальный город. Мы всего лишь сняли с профсоюзника всю защиту государства на некоторое время. И почему власть должна защищать тех, кто против нее? И вот криминал узнал про четыре миллиона. Начались акции. Струсил профсоюзник, стал бегать от бандитов, и активисты его попрятались. Некоторое время спустя пошел купаться на пруд, а сердечко от стресса не выдержало — утонул. Теперь нет у нас проблем в Ачинске. Комбинат наш. Журналисты и профсоюзники переехали в другие города, сбежали. Так что не стоит доводить дело до массовых беспорядков, нужно действовать с упреждением. Профессионально работать надо.»

Так что и параметры посчитают, так как надо, и решение по ним примут тоже какое надо. Не пойдут против правил.

Поэтому есть только один выход сделать так, чтобы исключить попадание оценки деятельности Президента и депутатов под контроль каких-либо групп. Никаких профессиональных расчетов, и никаких ограниченных групп, выносящих по ним вердикт. Нельзя отдавать возможность оценивать и контролировать деятельность руководителей государства никому, даже самым широким представительным группам народа. Это должен делать только весь народ в лице сегодняшних и будущих граждан страны. Участие в Суде 100 млн избирателей делает бессмысленным и шантаж и подкуп.

А чтобы народу не превращаться в толпу придурков, перед которой академики будут размахивать листочками с какими-то цифрами, в которые они будут тыкать пальцами и убеждать, что согласно этих цифр народу стало жить несоизмеримо лучше, оценивать народ должен только на основании единс-

твенного критерия, оценить который он способен самостоятельно. Кроме того, что такой способ оценки не даст власти выскользнуть из рук народа, эта оценка будет наиболее адекватной и объективной.

Сложность и многообразие общественного бытия нельзя свести к функционированию технических или даже биологических систем. Никакое перечисление любого количества *«граничных условий»* не сможет описать всю сложность и полноту жизни человека. А именно вся жизнь, все ее составляющие являются базой для определения *«по правде»* проходит эта жизнь, или нет. Если же жизнь идет не *«по правде»*, ни один порядочный человек не решит, что его жизнь улучшилась. Простой пример. Пусть все хорошо, и нашли мы добросовестных экспертов, и с минимальной зарплатой все в порядке. Но, возможно, для того, чтобы эту минимальную зарплату выплачивать, власть была вынуждена поставить на поток отправление наших девушек за рубеж, для работы в *«массажных»* салонах и прочих столь же невинных местах.

С точки зрения УК никаких претензий к власти предъявить будет нельзя — и согласие девушек налицо (кому интересно, что им запудрили мозги еще в школьном возрасте пропагандой *«свободного секса»* и завидной судьбой *«маленьких Вер»?*), и налоги вовремя уплачены и так далее. Но будет ли достигнутое такой ценой выполнение граничных условий свидетельством хорошей работы Президента и депутатов? Вопрос, разумеется, риторический. Можно ответить, что в граничные условия будет записано, что девушек в *«массажные»* салоны посылать нельзя и чтобы население не вымирало по 1. 5 млн. в год. Но ведь это только отдельные примеры. Придется все больше и больше расширять список *«граничных условий»*. Рано или поздно, в полном соответствии с законами диалектики обширное количество *«граничных условий»* перейдет в новое качество, и выразится в чеканной формулировке закона *«О Суде народа»*: *«Каждый избиратель выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения относительно вины и заслуг власти России»*. Суммирование оценок каждого избирателя, высказывающего свое мнение о вине власти в улучшении или ухудшении без объективных причины его собственной жизни опосредовано включит в себя и влияние роста душевого ВВП на жизнь людей, и достаточность минимальной зарплаты, и недовольство народа убылью населения *«на 1. 5 млн. в год»* и многие, многие другие факторы, дав, тем самым, в конечном итоге, интегральное выражение для всех мыслимых и немыслимых *«граничных условий»*, которые ученые хотели бы перечислить отдельными пунктами.

Возможность давать оценки ценностного характера является основным отличием мира живого от неживого. То, как чувствует себя человек, невозможно исчерпывающе определить с помощью технических средств — недаром, даже в процессе самого детального медицинского обследования, врач всегда спрашивает — *«как вы себя чувствуете?»*, и получает в ответ — *«лучше — хуже»*. Конечно, некоторых пациентов таким образом удастся уличить в симуляции — но опять же делает это врач — т. е. другое живое существо, давая интегральную оценку состояния человека. Жизнь, как особая форма существования белковых тел, тем и отличается от *«нежизни»*, что живые организмы оперируют, в первую очередь, ценностями — *«лучше — хуже»*, *«хорошо — пло-*

хо», «нравится — не нравится», «больно — не больно», «любит — не любит». А поскольку общество состоит из живых людей — вывод очевиден. Никакой объективной оценки состояния общества без привлечения субъективных оценок членов этого общества вынести невозможно — просто по самой природе живого. Этот «парадокс» давно и всем известен в форме народной мудрости «не хлебом единым жив человек». В практическом плане снятие этого «парадокса», т. е. обеспечение объективности оценки достигается суммированием большого количества именно субъективных оценок. Очевидно, что состояние общества должно оцениваться интегральной характеристикой состояний его членов, по крайней мере, обязательно включать в себя эту оценку. Единичные ошибки, предвзятость, мстительность тех или иных граждан компенсируются суммой 100 млн оценок.

Необходимо исходить из ясного представления того, зачем человеку нужно государство — для организации коллективной защиты граждан, улучшения жизни народа в случаях, когда в одиночку защититься невозможно или невыгодно. Здоровый человек не может найти работу — он беззащитен, больной не может получить лечения (платного или нет — второй вопрос) — он беззащитен. Человека обворовали бандиты — он беззащитен. И т.д. и т.п. «Плохое» — это самая общая характеристика, которая может быть оценена только личным восприятием каждого гражданина — его собственная жизнь стала лучше или хуже? Пусть власть докажет ему, что его жизнь ее стараниями стала лучше. Не докажет — ей никакие юристы не помогут и не должны помочь.

Кухарка, шахтер, шофер, грузчик, возможно, не способны судить о том, что происходит в государстве. Но они способны судить компетентно о собственной жизни, о том, стала она лучше или хуже. Это единственный вопрос, в котором они разбираются лучше кого бы то ни было, в котором они более или менее справедливые судьи. И ни о чем ином, в чем избиратели некомпетентны, им своего суждения высказывать не придется. Поэтому наказание или поощрение, назначаемое ими, будет справедливым и будет сделано по делу.

И это будет неожиданным воплощением мечты В. И. Ленина, который считал, что «для уничтожения государства необходимо превращение функций государственной службы в такие **простые операции контроля и учета** (выделено авт.), которые доступны, подсилы большинству населения, а затем и всему населению поголовно» [В. И. Ленин «Государство и революция»]. Оценка уровня собственной жизни — это операция контроля проще некуда! Только Владимир Ильич считал, что население эти функции будет выполнять в составе неких организационных структур, но это, как выясняется, излишне. Способ, предлагаемый нами, гораздо изящнее.

О суде по результату

Согласно существующему уголовному праву деяние (действие или бездействие) становится преступлением только тогда, когда наступают общественно-опасные последствия. Если таких последствий не наступило, то уголовной ответственности тоже быть не должно. Сравнивая депутатские и президентские полномочия с работой водителя автобуса, который отвечает за

безопасность, жизнь и здоровье пассажиров, депутат В. В. Игрунов заметил: *«Если водитель попадает в аварию, он отвечает в суде. И это правильно. А если его будут тащить в суд после каждого рейса? Так и с депутатами и президентами. Если президент натворил дел, подавайте в суд»*. [«Требуют безнаказанности», «Дуэль», N34 (125), 24. 08. 99, http://www.duel.ru/199934/?34_2_1]

Действительно, почему в обычный суд попадают только некоторые граждане, а под суд народа, согласно закону *«О суде народа»*, подпадает каждый парламент и каждый президент? В обычном суде судят, когда налицо признаки преступления — труп убитого или ограбленная квартира. А зачем судить власть, если в стране и так всё благополучно?

Здесь возникает принципиальное отличие права, устанавливаемого законом *«О суде народа»*, от уголовного. Задача обычного суда — установить виновность подсудимого в совершении преступления, притом что сам факт преступления, как правило, известен (по крайней мере, налицо негативные последствия). В случае суда народа над властью ситуация обратная. Особенность Закона *«О суде народа»* заключается в том, что, в отличие от прочих преступлений, описываемых в уголовном кодексе, ответственность за которые наступает ввиду совершения преступником конкретных действий (например, кража, убийство, грабеж, дача взятки должностному лицу и т.д.), ответственность за преступление перед народом России наступает по результату тех действий или бездействий, которые предприняли люди, являющиеся депутатами и Президентом.

Виновный заведомо известен — это президент и депутаты, а задача суда народа — установить, виновны ли они в улучшении или ухудшении жизни народа, совершили ли они преступление или подвиг.

Связано это с тем, что невозможно заранее указать, какое действие или бездействие приведет в результате к плохой организации защиты народа и к ухудшению его жизни. В разных обстоятельствах эти действия могут быть разными, поэтому единственным способом обеспечить ответственность депутатов ФС и Президента является наказание или поощрение по конечному результату.

Если большинство граждан страны отмечает, что их жизнь ухудшилась, и произошло это, с их точки зрения, без объективных причин — в этом, безусловно, есть вина депутатов и Президента, так как, даже если причиной ухудшения жизни граждан были объективные обстоятельства — они не были в понятной форме разъяснены людям, несмотря на длительное время пребывания у власти нынешних депутатов и Президента.

Ведь кто бы ни правил страной, всё равно будут недовольные. Так что признаки преступления (ухудшение чьей-то жизни) есть всегда. Задача суда народа — установить, действительно ли это ухудшение — массовое явление или единичное. Если массовое, то действия власти — преступление. Если единичное — нет.

О манипуляции мнением избирателей

Кроме того, что сумма огромного количества субъективных оценок будет самой объективной, она менее всего подвержена манипуляции.

«Если учесть, что субъективные оценки еще и управляемы, на чем стояли и стоять будут все пиар-акции, результат может оказаться противоположен задуманному: хорошую власть накажут, а преступную наградят, при том, что закон абсолютизирует любой приговор, в том числе и неверный. Улучшение жизни народа и создание видимости улучшения — это не одно и то же. После принятия Закона мы сможем наблюдать на телевидении такие сюжеты, как «Владимир Путин готовится к полету на Марс», «Анатолий Чубайс дарит тюльпаны женщинам-работницам энергетической отрасли», «Борис Ельцин присутствует на открытии бесплатной рюмочной для работников бюджетных организаций» и тому подобные». [«Есть ли у нас умные слои населения», Дуэль № 50 (295), 10. 12. 2002 г, http://duel.ru//200250//?50_5_1]

Объективные оценки — результаты расчетов, являются управляемыми в гораздо большей степени. И отношение к их «объективности» выражается старым анекдотом про экзамен в торговый техникум: «Сколько будет 2 2 2? Сколько вам надо, столько и будет!». И олигарх Дерипаска, не напрягаясь, затребует такую объективную оценку, какая ему нужна.

А вот в законе «О суде народа» связи между пиаром, рекламой, рейтингами правительства и решением избирателей нет. Пусть правительство делает, что хочет, а избиратель оценку ему ставит не за его действия, а по итогам оценки своей собственной жизни. Избиратель будет оценивать качество своей жизни, а не определять, достоин ли Путин остаться на второй срок президентства. Компетентность избирателя в первом вопросе намного более высока, чем во втором, а, значит, и проманипулировать им в первом случае будет гораздо тяжелее. Понятное дело, что есть придурки, которые и в этом вопросе беспомощны, и они будут смотреть, как другие голосуют, и тоже так голосовать. Но если сегодня для депутата или президента, это игра в одни ворота — что ни делай и сколько ни вору, а все равно безнаказан, — то с принятием Закона ситуация будет непредсказуема — гарантии, что сумеешь одурачить даже откровенных придурков, никто не даст.

Ведь возможность манипуляции мнением избирателей заложена в самой процедуре «демократических» выборов. Необходимо разобраться со смыслом соединения двух различных процедур — выборов и оценки сменяемых избранных в одну. Оправдано ли такое соединение?

Вместо того чтобы, по примеру выборов в общественных организациях (партиях, профсоюзах и т. д.) и в экономических субъектах (открытые и закрытые акционерные общества и т. д.), перед выборами нового состава руководящих органов, заслушать их отчет о результатах проделанной работы, и вынести им оценку, избирателям приходится подменять оценку голосованием за новых кандидатов.

Легко представить себе реакцию членов партии или профсоюза, а тем более акционеров акционерного общества на предложение не заслушивать и не утверждать отчет Центрального Комитета или Совета директоров о результатах работы, а сразу перейти к голосованию по кандидатурам в новый ЦК или Совет директоров. Выборы нового состава Совета директоров акционерного общества отделены от оценки работы старого Совета директоров, и не могут

«смазать» моральную оценку, вынесенную им акционерами при утверждении или не утверждении отчета на годовом собрании.

В политической же системе избиратель не имеет возможности отдельно оценить качество работы высших органов власти, и только потом высказаться о целесообразности выдачи тем же Президенту и депутатам мандата доверия на новый срок. Как любое смещение оценок, этот механизм увеличивает степень манипулируемости избирателями, поскольку позволяет замаскировать неумение и некомпетентность депутатов (президента) агитацией проголосовать за них во избежание худшей альтернативы. Так, например, произошло при перевыборах Б. Ельцина летом 1996 года. Бессилие и неудачи его как президента не получили должной оценки ввиду жесткой манипуляции сознанием избирателей под лозунгами «Голосуй, а то проиграешь», «Если не Ельцин — то коммунисты» и т.д. Множество либерально настроенных избирателей было вынуждено закрыть глаза на некомпетентность и неумение президента справляться со своими обязанностями и проголосовать «сердцем» за его выбор на новый срок исключительно для недопущения во власть «коммунистов».

Суть обмана избирателей при выборах заключается в навязывании им необходимости одновременно давать и оценку работе власти, и выбирать новую власть. Причем власть, если ее выбрали вновь, понимает это как отпущение всех грехов за прошлое, тогда как избиратель — всего лишь дает власти новый шанс. Например, очевидно, что во время выборов президента в 1996 году избиратели отнюдь не простили Ельцину все его прошлые прегрешения, тем более что агитация шла под лозунгом «Коммунисты еще хуже». А после выборов президент автоматически их трактовал как прощение народа за все свои предыдущие грехи.

В случае разделения этапа оценки и новых выборов такая дилемма перед ними не стояла бы: за развал экономики, неправильно проводимые экономические реформы президенту была бы выставлена неудовлетворительная оценка, но это не помешало бы людям отдать голоса в его пользу, если бы они не видели ему другой альтернативы.

Разделение этапа оценки и новых выборов, реализуемое при получении избирателем на участке отдельно от избирательного бюллетеня проекта вердикта сменяемым Президенту (депутатам Федерального Собрания) затруднит возможный обман избирателей. Если Президент не справился с работой, но нет достойных кандидатов на этот пост, он получит вердикт «Достоин наказания», и, ожидающее его после окончания нового срока наказание, побудит его работать лучше, чтобы заслужить прощение народа за совершенное преступление. Если же оценка сменяемому Президенту не выносится, как это и происходит сейчас, ничто не мешает ему считать выборы на новый срок автоматическим прощением всех прошлых грехов.

В жизненной практике постоянно возникают ситуации, когда работника (специалиста), не справившегося со своим заданием, оставляют дальше работать на своем месте в силу различных причин — неопытности, невозможности найти замену, неоправданности замены и пр., но, тем не менее, считают необходимым наказать его — снизить размер премиальных, оштрафовать и т.п. То есть, «переизбрание» — отдельно, наказание — отдельно.

Переизбрание — не есть положительная оценка. Это вообще не оценка. Отрицательная оценка (наказание) — не предполагает в обязательном порядке увольнение с работы (не избрание).

Поэтому, чтобы максимально упростить процедуру суда народа, ее имеет смысл совместить с выборами. Это не потребует значительных дополнительных затрат, и это логично и очевидно. Но кроме бюллетеня с фамилиями кандидатов избиратель получит еще и проект вердикта:

Статья 5. Суд народа над Президентом проводится в момент выборов нового Президента, суд народа над членами Федерального Собрания проводится в момент выборов новых депутатов в Государственную Думу.

Статья 6. В момент выборов каждый избиратель, пришедший на избирательный участок, вместе с бюллетенем получает проект вердикта сменяемому Президенту (Федеральному Собранию). В вердикте три пункта: *«Достоин благодарности»*, *«Заслуживает наказания»* и *«Без последствий»*. В ходе тайного голосования избиратель выбирает вариант своего решения.

Разумеется, манипулировать мнением участников суда народа тоже можно. Для этого властимущим придется еще дополнительно поднапрячься, затратить толику средств с непредсказуемым результатом (даже Ельцину в 1996 году удалось обеспечить не 100%, а только 50% поддержку, несмотря на всю манипуляцию). Пусть олигархи раскошелятся не только на избирательную кампанию того или иного кандидата, но и на ублажение избирателей на суде народа. Глядишь, денег и не хватит, или меньше останется на покупку футбольных клубов и прочие невинные развлечения. А поскольку ублажить весьма трудно — дашь ему банку сгущенки, чтобы проголосовал за твое награждение — так он тебя же и посадит — дескать, дал одну, а мог бы две. И это хорошо — пускай подлец во власти непрерывно боится — сможет он своими серебрениками подкупить все слои населения или нет. А вот честные и порядочные люди во власти этого не побоятся. Они направят свои усилия, чтобы из обывателей сделать Людей, и не беда, если на этом пути их постигнет незаслуженное наказание. За возможность поддержать свой народ на пути к благополучию и процветанию стоит заплатить и 4-мя годами тюрьмы.

Поэтому возражение о возможности манипуляции мнением участников суда народа, по сути, сводится, к известному *«дамскому»* аргументу — *«или все или ничего»*. Если механизм суда народа затрудняет манипуляцию избирателями, но, возможность манипуляции все же остается — значит, надо его отвергнуть вообще? Такая позиция неконструктивна.

Жизнь народа может меняться по объективным причинам

В статье *«Вдумчивая критика целей АВН»* [*«Дуэль»*, № 1 (196), 2. 01. 01 г, http://www.duel.ru/200101/?01_1_2] опубликованы соображения Романа Ш., из которых следует, что: *«Жизнь народа может ухудшиться по объективным обстоятельствам, например, из-за ухудшения климата и резкого скачка цен на продукты питания. Это может произойти и при власти, выражающей интересы народа. Точно так же улучшением своей жизни народ может быть обязан объективным обстоятельствам. В свете этого судить представителей власти*

за то, что среднему обывателю стало хуже или награждать за то, что ему стало лучше, вряд ли справедливо».

Если жизнь народа станет лучше независимо от законодателей, но их за это наградят, что не совсем справедливо, то страшного в этом ничего нет. Повезло. Пусть на везение не рассчитывают, а думают, как дальше работать, чтобы исключить влияние случайностей. А вот если произойдет ухудшение жизни по независящим от законодателей причинам, то, по мнению ряда критиков, наказание за это будет не совсем справедливым. Здесь мы снова сталкиваемся с тем, что в традиционном уголовном праве называется невиновным причинением вреда. Выше мы рассматривали, что в случае работы депутатов о невиновном причинении вреда речь идти не может, вина их в неосторожности или небрежности. Но допускаем такую ситуацию — не смотря на все усилия законодателей, жизнь ухудшилась из-за разрушительного действия цунами в условиях Алтайского края, например.

Действующее уголовное законодательство рассматривает подобные ситуации как самые сложные. Их особенностью является то, что лицо предвидит наступление общественно опасных последствий, обязано их предотвратить, но не может этого сделать в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Несмотря на то, что нельзя ставить в вину человеку то, что сделать он не мог при всем желании, максимальном напряжении своих психофизиологических качеств в условиях неожиданного возникновения опасной ситуации, крайнего дефицита времени на принятие решения, физических и психических перегрузок, ссылка на экстремальные условия или нервно-психические перегрузки не может приниматься во внимание, если лицо само создает подобную экстремальную ситуацию, предвидя общественно опасные последствия или не предвидя их, но имея возможность предвидения. Вина не исключается и в тех случаях, когда лицо скрыло свои психофизиологические особенности (недостатки), препятствовавшие занятию определенной профессиональной деятельностью, и именно это повлекло общественно опасные последствия. [комментарий к ст. 28 УК РФ]

Действительно, существуют обстоятельства, когда жизнь народа ухудшается по объективным причинам — например в ситуации жестоких стихийных бедствий, военных лишений и по другим обстоятельствам. Но в этом случае вескость и действительную объективность этих обстоятельств должны взвесить граждане России — члены суда народа, а не просто принять к сведению такие объяснения Президента и депутатов. Посчитают ли граждане объективными и непреодолимыми обстоятельствами, скажем, необходимость выплат по разграбленным олигархами иностранным кредитам — следует спросить у самих граждан.

А в случае, если законодатели скажут, что они не могли при всем желании и максимальном напряжении своих психофизиологических качеств в условиях неожиданного возникновения опасной ситуации предотвратить ухудшение жизни народа, то им следует указать на то, что, избираясь в думу, они о своих психофизиологических качествах были иного мнения, и меньше, чем Наполеонами себя не считали, обещая из кожи вылезти для блага народного.

И даже более того, для разъяснений действительной или мнимой объективности таких обстоятельств (невозможности их предотвратить) у Президента и депутатов будут все годы их пребывания у власти. Никто им рот не заткнет, потребуется им что-то объяснить населению — объяснят. Но поверит ли народ их объяснениям — выяснится на суде народа. Если большинство граждан посчитают, что Президент и депутаты объясняют «объективными» обстоятельствами то, что на самом деле есть следствие халатности, глупости, а то и коррупции — неспособная покарать настоящих преступников власть сама подвергнется наказанию, и это будет только справедливо. А если население окажется тупым и не поймет, то виновато не оно, а власть. Власть на то и дана, чтобы население сделать, прежде всего, умным.

И даже, если народ не внемлет искренним уверениям законодателей, их разъяснениям и, якобы, несправедливо их накажет, большой беды в этом не будет. Справедливость не в этом. Справедливо гнать от власти вонючей метлой тех, кто собирается возле нее попокоачиваться, а потом объяснять свою тупость «объективными» причинами.

В качестве примера, когда человек несет ответственность по взятым обязательствам, не смотря на объективные обстоятельства, можно привести отношения между кредиторами и заемщиками. Банки, выдавая потребительские или ипотечные кредиты физическим лицам, проверяют их платежеспособность, и предупреждают об ответственности за несвоевременную выплату долга и процентов по нему. Ответственность эта выражается в уплате пени, а в случае невозможности заемщиком выплачивать долг — отчуждении заложенного имущества. Причем банки не принимают к рассмотрению оправдания заемщика, что он остался без работы, или у него произошли изменения в семье — рождение детей, смерть кормильцев и т.п. Банки справедливо полагают, что человек, беря кредит, рассчитывает на свои силы. И риски, связанные с обстоятельствами заемщика — это риски заемщика, но не кредитной организации.

Народ такой, какой есть

В части II «Государство — это инструмент» было приведено мнение И. Губкина, который считает, что народа как единой общности не существует, и что попытки угодить различным частям народа с диаметрально противоположными интересами есть ничто иное, как «утопия мелкобуржуазного сознания». Что «*вверять судьбу Родины невменяемым обывателям*» нельзя, а заслуживает внимания революционной рабочей власти только революционная часть народа. Что именно ее жизнь и надо улучшать. Примерно такое же мнение существует среди непримиримых оппонентов Губкина — крайних правых, выступающих, например, за введение имущественного ценза. Полноценными людьми они считают людей не бедных.

Но дело в том, что «*мы, народ*», принимая Конституцию демократического государства, рассматривали «*нас, народ*», объединенных общей судьбой на своей земле, как единое целое. И никакого неравенства, никакого сословного деления в основном законе своего государства «*мы, народ*» не предусмотрели. Поэтому «*нас, народ*» мы рассматриваем как всю совокупность людей, про-

живающих в России и считающих ее своим Отечеством. Более того, частью *«себя, народа»* мы считаем наши будущие поколения — недееспособных детей и наших не рожденных потомков.

Но мы не идеалисты, и отдаем себе отчет в том, что народ, действительно, состоит из групп, зачастую с противоположными интересами. И что одни части народа экономически и политически господствуют над другими. А наша задача *«обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»*. И рассматривать деление народа на части надо только из соображений, какая из них следует этим целям, какая ими пренебрегает, а какая им враждебна. И основная задача государственной власти сплотить народ, сделать его монолитным в достижении общенародной цели. Как это сделал Дмитрий Донской, выведя на Куликово поле рать, состоящую из всех слоев населений почти всех княжеств Руси. Как это сделал Сталин, готовясь к Великой Отечественной.

Поэтому принципиальных различий с т. Губкиным по поводу ответственности власти в будущем только перед революционной, *«правильной»* частью народа нет. Но речь-то идет о текущем моменте, об этапе освободительной революции. Начинать нам придется с тем народом, который есть. Конечно, интересы некоторых частей народа взаимно противоположны, но, сколько у нас Абрамовичей и Дерипасок, которых Губкин, видимо с перепугу, насчитал около четверти всего населения, — явное меньшинство!

Всякая власть, особенно в трудную эпоху, часто оказывается перед моральной дилеммой, которую можно выразить в такой нарочито циничной форме. Неподальёку от тебя в одном месте тонут 10 пионеров, а в другом — один. В какое место плыть спасать детей? Дело ведь намного сложнее и трагичнее, чем с бытовой моралью, согласно которой следует стыдливо отказаться от ответа на этот вопрос как на безнравственный. В реальной же жизни отказ от ответа на этот вопрос приведет к более тяжелым последствиям, чем любой ответ.

С каких позиций оценивать действия Сталина при переселении чеченцев? С позиций отдельных семей, сорванных с родных мест? Но при чём тут трагедия отдельных семей, если в те годы речь шла о сохранении целых народов: и русского, и чеченского? Благодаря тому переселению закончилась война на Кавказе, при продолжении которой пострадало бы куда больше семей — это видно сейчас. К тому же у Сталина был и другой вариант — истребления чеченских мужчин, воевавших на стороне Гитлера. А это были практически все мужчины. Что осталось бы от чеченского народа без них? Значит, переселение было наиболее гуманным и нравственным вариантом действий власти, даже если кто-то вспоминает об этом с ужасом. Понеся тогда большие жертвы, СССР достиг такого благополучия, когда стало возможным заботиться о судьбе каждого человека, а добрейшая интеллигенция своими глупенькими воплями о *«сталинских репрессиях»* отбросила нас в то положение, когда снова придётся думать о судьбе всего народа, жертвуя интересами отдельных людей. И виной всему — то, что моральные нормы из бытовой жизни слепо перенесены в сферу управления!

В любом большом предприятии государственной власти категории добра и зла теряют свою единичную, индивидуальную направленность и приоб-

ретают статистический характер. Задача власти — действовать в интересах всего народа, не ущемляя при этом чужие народы. Да, заботясь о благе своей страны, руководитель должен пытаться соблюсти интересы всех. Но если это невозможно, то вполне нравственно пожертвовать интересами отдельной части народа ради важнейших нужд народа как целого. Это означает, что в переломные моменты истории (войны, катаклизмы) основная задача руководителя — сохранение народа и спасение страны. Конечно, власти придется «прижать» откровенных паразитов, чтобы их паразитизм не озлоблял нормальных людей. Куда же от этого деться? А в спокойное время власть должна заботиться о процветании и безопасности страны, об улучшении жизни подавляющего большинства её граждан. Это определение нравственного поведения власти.

Главным показателем нравственности власти становится массовое проявление её политики на судьбах граждан страны, всего народа, и наиболее верная оценка её политики — в массовом восприятии гражданами улучшений или ухудшений в своей судьбе, а не в судьбах отдельно взятых граждан. Как выяснить, заботилась ли власть об улучшении жизни народа? Очень просто — выявить всенародным голосованием! Малозначительные управленческие ошибки отсеялись бы: народ у нас не злой. Благодаря тому, что голосование всенародное, руководителя не накажут за ухудшение жизни незначительного меньшинства из каких-нибудь полубандитов, а только за ухудшение жизни большинства народа. С другой стороны, если народ увидит, что какое-то меньшинство обделено несправедливо, то он может и стать на сторону меньшинства. [М. Кудрявцев, «Совесть, ответственность и искупление. Закон АВН и мораль», Дуэль №25 (219) от 19. 06. 2001, http://duel.ru//200125//?25_5_1].

Статья 7. Если более половины зарегистрированных избирателей решат: «Заслуживает наказания», то бывший Президент после выборов нового Президента и все члены бывшего Федерального Собрания после выборов в Государственную Думу объявляются преступниками.

Если более половины зарегистрированных избирателей решат: «Достоин благодарности», то Президент и все члены Федерального Собрания объявляются героями.

Если большинства от числа зарегистрированных избирателей по одному из этих решений не будет, то решение народа считается одобрительным без отличия («Без последствий»).

Суд народа будет отличаться от нынешних «демократических» выборов, являющих предел маразма, когда порой уже менее 10% населения определяют персональный состав власти, а остальная толпа своим безучастием дает избиркомам неограниченные возможности для подтасовки результатов. А все эти аналитики считают, что так и должно быть, и что в демократическом государстве есть право голосовать, но нет такой обязанности. Демократия — это не процедура, это обязанность служить народу, источнику власти. Естественно, что нынешняя власть, проводя изменения в избирательном законодательстве, опасается, что избиратели перестанут ходить на выборы. И во избежание их срыва, отменила порог явки. Не там ищут! Обеспечить 100% явки проще простого! Только надо ли им это? Они

уже договорились до того, что большая явка — признак тоталитарного режима, как это было в СССР, или в Белоруссии. Надо только задуматься, почему народ на выборы не ходит?

Этот мотив кратко и точно выражается в непристойном стихе *«Голосуй, не голосуй, все равно получишь... мало!»* Избиратель не ходит на выборы, потому что понимает бессмысленность этого занятия, не видит никакой связи между отданным им голосом и нужным ему результатом. Более того, он совершенно отчетливо видит лицемерность и политический расчет кандидатов в депутаты, которые только из необходимости вызывают *«к мнению народа, его выбору, который будет разумным, и к которому надо относиться с уважением, каким бы он ни был»*. Была бы у них возможность попасть на нужные им должности, минуя выборы, они бы обошлись без комплиментов в адрес народа, да и без воспоминания о нем. Впрочем, уже начинают обходиться.

Совершенно по иному будет после принятия закона *«О суде народа»*. Даже сама мысль о том, что твой голос принимает участие в судьбе 630 человек, от деятельности которых зависели судьбы тебя и твоих близких, что по твоему решению и решению миллионов таких же, как ты, их можно будет серьезно наказать или наградить, делает поход на избирательные участки занятием небезынтересным и осмысленным. Проблема явки будет решена без расходования бюджетных средств в виде раздачи бесплатного пива, лотерейных билетов или билетов на дискотеку. Вы до этого не додумались, инициаторы отмены порога явки?

Возможная необъективность оценки небольшим числом граждан будет снижена тем, что вердикт суда народа вступит в силу, если за него голосует не большинство пришедших на избирательные участки граждан, а большинство от зарегистрированных избирателей страны. Этим снимается опасность, когда небольшое количество *«обиженных»* действиями Президента (например, преступников, осужденных по приговорам судов) могли бы добиться его осуждения на суде народа. Незначительное меньшинство наказывать избранных нами всеми депутатов и Президента не будут!

Кстати, в некоторых государствах существует юридическая обязанность избирателей участвовать в голосовании. За нарушение этой обязанности наступают различные санкции — наложение штрафа (Египет, Турция, Бельгия, Австрия), лишение возможности занимать государственные и муниципальные должности в течение определенного срока (Аргентина). Могут быть предусмотрены и моральные санкции, так, в Италии неучастие в выборах в течение 5 лет фиксируется в судебных органах. В ряде зарубежных стран практикуется также объявление порицания в суде, публикация в СМИ фамилий неявившихся. В странах, где законодательно закреплён обязательный вотум, участие избирателей в выборах достигает 90%» [Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах, М. Юрист, 2003, с. 101-102]

«Вверить судьбу Родины невяменяемым обывателям», действительно, нельзя. Но также нельзя вверить судьбу Родины безответственным авантюристам, готовым отвечать за свои действия только перед своим братом — авантюристом. И если герои — революционеры готовы взять судьбу Родины в свои

руки, то тестом на чистоту их намерений станет их готовность отвечать перед невменяемым обывателем. А потому что больше не перед кем! Родина-то у нас одна! И другого народа нет в наличии. А если героев — революционеров освободить от ответственности перед всем народом, то они моментально вырождаются. Осознают свои интересы, отличные от интересов народа. И превратятся из революционного класса в класс паразит, эксплуататор. Неужели история СССР никого ничему не научила?!

Опасения т. Губкина, что избиратели являются стадом алчущих халявы козлов, понятны. Но какова власть — таков и избиратель. Сейчас ситуация усугублена тем, что безответственна власть России. Образумить ее, сделать ответственной за свои деяния должен суд народа, а когда благополучие, свобода и сама жизнь власти будут прямо зависеть от того, как она станет выполнять свое главное дело — улучшать жизнь своего народа, то ситуация изменится и с обывателем. И если к концу правления пламенного революционера они таковыми и останутся, то судьба его незавидна — козлу, сколько ни давай, все мало. Потому и не будет иного выхода, как, во-первых, воспитать из козла человека, внушив ему, что иного пути к улучшению его жизни, кроме честного и упорного труда, не существует. Но этого мало — на воспитание у нас могут просто...положить. Потому, во-вторых, уважающая себя власть будет вынуждена и гражданам своего государства создать такие условия, чтобы все они могли строить свое личное благополучие только на работе, нужной одновременно и всему обществу, и конкретному человеку — потребителю его труда.

Все вместе это лишит обывателя иждивенческих настроений, сделает его ответственным за свои действия и, в конечном итоге, — за судьбу своей Родины. В этом и есть главный смысл закона *«О суде народа»*. И другого пути создания ответственного за свою Родину народа в природе не существует. А без такого народа попытки любых партий и вождей спасти Россию — напрасные потуги. Зависимость государственной власти от избирателей и неограниченные возможности влияния власти на тех же избирателей — это аналог обратной связи в обществе. В такой системе взаимодействия будет заложен стимул совершенствования всей системы.

Ведь совсем не обязательно дожидаться лихой години, поры грозных испытаний, чтобы понять, что Отечество у нас одно, и судьба тоже одна. К очередной такой поре от нас может просто ничего не остаться, не успеем запрячь, чтобы быстро поехать. Мирный труд на общее благо тоже объединяет. Но трудиться должны все! И нет другого выхода, кроме как через ответственную перед всем народом власть, которая разберется и с невменяемыми обывателями и со всеми прочими помехами.

Глава 11. Преступники и герои

Коллективный спрос

Закон «О суде народа» должен быть построен таким образом, чтобы не превратить суд народа в демократическую декорацию наподобие всеобщих выборов. Участие всех избирателей в процедуре суда и вынесение вердикта на основании личного убеждения относительно качества своей жизни достаточно сильно ограничивает возможности манипуляций. Но только этого недостаточно. Необходимо помнить, что целью закона является не устрашение законодателей, а создание работоспособного органа государственной власти, который справится с задачей, поставленной народом — организовать население на улучшение жизни народа. В главе «*Иные способы передачи власти народу*» было проведено сравнение различных схем управления государства. И было показано, что законодатель, действительно, должен быть коллективным, как это практикуется сейчас практически во всех государствах, поскольку, когда речь идет о суммировании ума, а не глупости, то действительно: ум — хорошо, а два лучше. Но этот коллективный ум обязан реально отвечать за последствия своего правления, то есть реально наказываться за ошибки своего правления и, главное, зримо представлять себе наказание за ошибки еще до того, как он станет управлять.

Это для того, чтобы в него не попали случайные умники, как они попали в ЦК еще при Сталине, и, тем более, не попали негодяи, как они сегодня попадают в Думу. Как человеческий материал парламентарий — это, конечно, не велика находка, но ведь и в армию попадают не только люди высшей пробы, тем не менее, офицеры справляются с управлением ими и в делах посложнее. Разве во время войны в армию призывают только умных, только честных, только компетентных, только хороших? Нет! Призывают всех подряд, но ставят в такие условия, при которых все подряд становятся и честными и, по меньшей мере, сообразительными. Лет двести назад еще можно было укомплектовывать армию солдатами, которых туда привели силой, которые ни под каким видом не хотят воевать. Скажем, в английском флоте матросов набирали против их воли — специальным командам разрешалось хватать на улицах английских граждан и силой тащить на корабль. Но корабль — это специфическое место боя, с него не сбежишь. Капитан, подведя английский корабль к кораблю противника или сцепившись с ним на бордаж, не оставлял насильно набранным матросам иного выхода — надо было сражаться.

Или, скажем, насильно рекрутированная пехота в армиях германских княжеств. До боя они жили достаточно обеспеченно, после боя всласть грабили, а к месту боя их вели под конвоем, и в самом бою им некуда было деться — форма, надетая на тебя пусть даже насильно, такова, что противник, не раздумывая, убьет: ему некогда разбираться, доброволец ты или нет. Фридрих II, имевший очень сильную армию, тем не менее, водил ее к месту боя в окружении гусар и приписывал полководцам ни в коем случае не проводить свою пехоту по лесным дорогам — там гусары теряли над ней контроль, и пехота могла разбежаться. Попавшие на поле боя солдаты оказывались пе-

ред лицом неприятеля в условиях суровой коллективной ответственности. И чтобы спасти свою жизнь был только один выход — драться и убивать неприятеля, к которому у тебя лично не было ни малейшей неприязни. Героями становятся не все, но долг свой исполняют честно. А того, кто не захочет выполнять свой долг все равно заставят это сделать — в штрафной роте или батальоне, под угрозой расстрела. И наличие такой угрозы является одним из условий воинской службы, позволяющим не сильно обращать внимание на моральные качества каждого военнослужащего. Заставить, при помощи угрозы наказания, быть героем, может быть, и нельзя, а вот честно исполнить свой долг — можно.

А, глядишь, сила в руках есть, голова на плечах тоже и бог про тебя не забыл, можно и героем оказаться во славу своего короля со всеми вытекающими приятными последствиями. Так и воевать понравится, чего на свете не бывает.

Почему же нельзя создать таких условий для законодателя? Для работы более легкой и менее опасной? Путь, на который уповают *«патриоты»* - поиск *«хороших людей»* на руководящие должности — это управленческая ошибка. Именно эту ошибку совершал Сталин, да и не только он. Он решал ее стандартным путем — жестоким наказанием *«плохих людей»* и расстановкой *«хороших»*. Но человеческая душа — потемки. Надо условия службы на этих должностях сделать такими, чтобы плохие люди на эти должности не пошли, а если и пойдут, то должность сделает из них хороших людей.

И эти условия — это закон *«О суде народа»*, коллективная ответственность парламентариев. Государственная Дума — орган коллективный, а значит, риск потерь от личных амбиций сведен к нулю. А личная безответственность отдельного депутата ликвидируется единым для всех наказанием или поощрением.

Статья 3. По данному Закону (статья 2) Президент и все без исключения члены Федерального Собрания РФ объявляются преступниками или героями в зависимости от результатов своего правления.

Законодатель — группа избранных народом на определенный срок депутатов. Каждый депутат избирается отдельно, но законы они издают от имени всех. И эти законы обязательны для исполнения каждым гражданином на территории всей страны, независимо от кого, сколько депутатов проголосовало *«за»*, а сколько *«против»*. То есть невозможно оценивать итоги деятельности каждого депутата отдельно, а следует рассматривать собрание депутатов только как единое целое, как одного человека. Как футбольной команды, которая побеждает командой и проигрывает командой. И депутаты должны это понимать. Безусловно, они будут утверждать, что такая оценка несправедлива, что нужно оценивать каждого из них отдельно. Каждый из депутатов будет утверждать, что все виноваты, а он нет: *«Я очень хороший, умный депутат, я так много очень хорошего хотел сделать для народа, я так много выступал на заседаниях, но что я мог сделать, если остальные депутаты такие тупые и подлые, что принимали не мои предложения, а законы во вред народу. Все плохие, а я хороший!»*

Паника среди юристов и «патриотов»

Коллективная ответственность вызывает непонимание и возражения среди, в первую очередь, самих представителей депутатского корпуса. Наиболее 200

яростными противниками коллективной ответственности являются депутаты от КПРФ, представители т. н. системной оппозиции, «мужественные» «борцы с антинародным режимом». Услышав об ответственности и обвинительном приговоре по суду народа, они всегда согласно кивают головами и говорят *«Конечно, надо судить тех, кто голосовал за антинародные реформы»*. А, узнав, что судить надо абсолютно всех, впадают в истерику. Как же борцов-то судить можно!

Их мнение выражено в письме все того же юриста из ОПД *«За возрождение Урала»* (Челябинск), цитированной выше статье товарища Подшивалова, а также иных авторов [*«Не готов — не иди!»*, *«Дуэль»* № 8 (99), 23. 02. 99 г., http://duel.ru/199908/?8_1_1]:

«Автор законопроекта определил 629 конкретных «козлов отпущения», которым предстоит держать ответ за бездеятельность всего государственного аппарата, неуплату налогов предприятиями и коммерсантами, внешнеэкономические санкции, и т.д.

Вопрос о том, что все члены ФС могут быть либо преступниками, либо героями, весьма спорен. Ведь решения, принимаемые Федеральным Собранием, имеют в своей основе голосование по нему. Если член Федерального Собрания выступал против какого-либо решения, наносящего, по его мнению, ущерб интересам страны, но остался в меньшинстве, и решение все-таки было принято, то такого члена Федерального Собрания по этому эпизоду нельзя считать виновным. Я приложил предлагаемый закон к себе. Мне лично кажется, что я знаю, что нужно делать для нормализации жизни страны. Но, оглянувшись на закон об ответственности депутатов за принимаемые решения, я вижу, что лезть в парламент поодиночке, бессмысленно. Можно стать просто жертвой большинства неподготовленных придурков — депутатов».

«Мы, народ» — хозяин страны и поэтому должны разговаривать со своими работниками — депутатами так, как разговаривает хозяин со слугами, а не оттопыривать уши, чтобы бюрократам было удобнее на них *«лапу навешивать»*. Законодательный орган преобразуется *«нами, народом»* не для того, чтобы в нем было комфортно депутатам. Этот орган *«нам, народу»* нужен для того, чтобы максимально эффективно организовать нас на улучшение нашей жизни. И все преобразования с ним производятся только с этой целью. Слишком дорого обходятся народу ошибки, чтобы на месте депутатов иметь честолюбивых болтунов, считающих, что их болтовня — это и есть исполнение депутатских обязанностей.

Тому депутату, который не знает что делать, чтобы народу стало лучше жить, надо работать в своем институте и не лезть в депутатское кресло. Если не уверен, что твой голос в Думе будет услышан, будет понят — не иди в Думу. Есть много других полезных профессий. Осваивай их. Надо делать то, что ты знаешь, и не мешать другим.

«Мы, народ» ставим твердое условие перед кандидатами — суд по результату и только всех вместе. Для *«нас, народа»* работа не может считаться правильной и добросовестной, если нет нужного *«нам, народу»* результата. И никакие блестящие выступления и разоблачения с трибуны Госдумы нам не интересны. Оценивать мы будем только плод коллективного ума, а если

кто и опасается, что ему, умному, не удастся убедить остальных, глупых, в правильности своих предложений, то, значит, нечего ему там делать. Чтобы умный не смог убедить глупых в своей правоте?! Пусть знают, что им в коллективном органе придется заниматься и убеждением *«глупых»* коллег, пусть рассчитывают свои способности!

Если какие-то депутаты хотели бы избежать ответственности за ухудшение жизни народа из-за того, что, дескать, голосовали против повышения тарифов на оплату жилья — такое объяснение следует отвергнуть, так как они избирались в парламент не для голосования *«за»* или *«против»*, а для того, чтобы добиваться результатов, нужных людям.

Если, несмотря на их противодействие, ухудшающий жизнь людей без объективных причин закон был принят — следовательно, эти депутаты недостаточно убеждали своих коллег, недостаточно вели агитацию, их пребывание во власти осталось бесполезным для избирателей. К тому же, вина этого депутата будет более тяжкой. Его *«глупые»* коллеги могли элементарно заблуждаться, а он, понимая оправданность своих доводов, не приложил максимум усилий к их убеждению. И позволил принять вредное для народа решение. Поэтому желание на этом основании уйти от ответственности — это чистоплюйство!

К тому же, *«мы, народ»* не в состоянии разобраться в хитросплетении парламентских интриг и анализировать кто, когда и как голосовал по тому или иному закону. Начать этим заниматься, верный способ дать одурачить себя, манипулировать своим мнением. И дать превратиться нашему инструменту в инструмент, используемый в чуждых нам целях. А *«мы, народ»* именно этого стремимся избежать всеми силами. Мы закрываем все лазейки и для бестолочи, и для хитрецов, и для врагов.

Что нам это даст?

Чему будет способствовать коллективная ответственность коллективного органа?

Первое. Законодательный орган страны перестанет выслушивать бредовые идеи: от введения *«рыночных отношений»* до *«завоевания берегов Индийского океана»*. Важным будет одно — улучшить и обезопасить жизнь народа, причем немедленно.

Второе. Из депутатского корпуса уйдут все те, кто не знает, что нужно сделать, чтобы народ России жил лучше, кто направляет свои усилия только на то, чтобы услужить своему хозяину. А это тоже будет шаг к успеху в деле восстановления России.

Третье. Сейчас депутаты далеко не всегда слушают друг друга: либо они испытывают неприязнь к говорящему, либо отвергают его идеи, либо вообще заняты своими делами. После принятия закона они могут по-прежнему испытывать друг к другу любые чувства, но слушать друг друга будут обязательно, так как не смогут позволить себе роскошь пропустить хоть одно рациональное зерно в доводах кого бы то ни было. Ведь не исключен исход, что из-за пустых споров и амбиций им придется сидеть на одних нарах. Перед лицом коллективной ответственности они станут настолько едины, что смогут прийти к решению принимать законы единогласно, как крестьяне русской общины.

Община не утруждала себя подсчетом голосов. Если хоть кто-то был против, решение не принималось. Русский мужик, как и русский человек вообще, истинный демократ, то есть он всегда считал, что общественный интерес выше личного, причем не только считал так, но и руководствовался этим принципом. И на мирских сходках крестьяне исходили именно из интересов общины, следовательно, разногласий быть не могло. Для крестьянина община — дом, в котором живет он, и будут жить его дети. Разорение общины — разорение его лично. Крестьянин отвечал своей судьбой за принятое им решение.

Единогласие при принятии решений давало отдельному человеку гарантию того, что его голосом, его личным интересом никто не пренебрежет. Поскольку в интересах общества учитывать интересы всех. Никто не прекратит прения, не выслушав мнения каждого. Можно много болтать об уважении к каждой отдельной личности, а можно уважение к ней ввести в закон. Можно утверждать, что раз в государстве свобода слова, значит это цивилизованное государство, забывая, что свобода слова без обязанности слушать — пустая забава. Что толку говорить, если тебе никто не собирается внимать? Крестьянская община России в отличие от подавляющей части российской интеллигенции, предпочитающей умствовать на западный манер, это понимала. Крестьянские сходки, особенно по запутанным вопросам, могли длиться много вечеров подряд и порой принимали весьма грубую (на грани драки) форму.

Общинная проблема буквально выворачивалась наизнанку, рассматривалась абсолютно со всех сторон до тех пор, пока каждый член общины не начинал понимать, что предлагаемое решение — единственное, пусть его лично оно и не устраивает. И решение принималось только тогда, когда успокаивался последний спорящий.

Да, могло быть и так, что отдельный член общины, преследуя личные интересы, отказывался принимать общее решение. Шел *«против мира»*. Но община — это не институт благородных девиц, и она не прощала пренебрежения общественными интересами. Ее члены — занятые тяжелой работой и достаточно решительные люди. Устав от споров, 200 или 300 человек могли уступить одному и принять решение, выгодное только этому человеку. Но ему, пошедшему *«против мира»* никто и ничего не прощал. Он обязательно расплачивался за свою дерзость и часто вынужден был из общины уходить. У него происходили неприятности: тонула в болоте корова, сторало сено, незапно ломалось колесо подводки и так далее, пока человек не начинал понимать смысл поговорки: *«Против мира не попрешь»*.

А парламент — это арена борьбы личных интересов, даже если это личные интересы групп, партий или слоев населения. Эти интересы различны, поэтому невозможно достичь единогласия. В парламентах депутаты за свои решения лично не отвечают, поэтому могут позволить себе голосовать за что угодно. Так вот, при существовании возможности коллективной отсидки депутатов, они, не смотря на свои симпатии и антипатии друг к другу, на различие интересов, необходимо сойдутся в одном: их интерес — не сесть в тюрьму по приговору суда народа. И суровый призрак коллективной ответственности

ти объединит их и заставит работать в интересах того, кто будет принимать решение об их поощрении или наказании. В интересах народа.

Между прочим, единогласие — это не русская находка. Когда через 18 дней после смерти Папы конклав кардиналов собирается для избрания нового Папы, их замуровывают в Сикстинской капелле и не выпускают до тех пор, пока они не выберут его. Естественно, в этих условиях на отстаивание личной позиции ни одному кардиналу не хватит терпения, волей-неволей приходится думать только о благе римско-католической церкви.

Хитрость, шитая белыми нитками

Наиболее умудренные и хитрые депутаты считают, что весь народ не может их судить, так как избирались они от определенного округа, и знают их работу именно в этом округе. Поэтому оценивать их деятельность могут только их избиратели.

Ответ на это возражение, обращающий внимание на коллективное принятие решений законодательным органом и влияние этих решений на жизнь не только избирателей конкретного округа, а на всех граждан, воспринимается этими депутатами и лицами, близкими к власти как пустое сотрясение воздуха. Нет, говорят, мы должны отвечать только перед избирателями своего округа. Такой ответ, кстати, обнаруживает либо неграмотность депутатов в юридических вопросах и в определении своего статуса, либо их подлость и корысть. Оба варианта неприглядны.

Ясный и недвусмысленный ответ такому «удобному» пониманию Конституции и Закона о выборах депутатов Государственной Думы дан Конституционным судом России. Согласно этому ответу, депутат, попавший в Думу, обязан представлять не только голосовавших за него граждан, но и голосовавших против, и даже не голосовавших вообще или, другими словами, должен представлять весь народ *«в смысле статьи 3 Конституции»*.

Еще в своем постановлении № 26-П от 17 ноября 1998 г. *«По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»* Конституционный Суд разъяснил буквально следующее:

«Граждане, которые не голосовали вообще или голосовали, но не за тех кандидатов, которые стали депутатами, не могут рассматриваться как лишенные своего представительства (выделено авт) в парламенте. Из статей 3, 32, 94, 95 и 96 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, все законно избранные депутаты Государственной Думы являются представителями народа и, следовательно, представителями всех (выделено авт) граждан, которые вправе осуществлять управление делами государства через своих представителей.

Кандидат, победивший на выборах на условиях, определенных законом, причем независимо от того, по какому избирательному округу, одномандатному или федеральному (выделено авт), он избран, становится депутатом Государственной Думы как представительного органа Российской Федерации, т. е. представителем народа в смысле статьи 3 Конституции Российской Федерации.»

Конституционный Суд обратил внимание, что принцип, по которым избираются депутаты — по спискам партий, по одномандатным округам, особенности их избрания оказывает влияние лишь на способ формирования депутатского корпуса, но не может и не должен искажать суть народного представительства. Каждый избранный в этот корпус депутат обязан представлять, и представляет интересы всех граждан России, всего народа. А коль уж депутат представляет в Думе всех граждан России, следовательно, и оценивать работу каждого депутата должны все граждане России. И уж то, как оценивать, какое наказание избрать для депутатов, не оправдавших доверия — должен решить сам народ.

А для тех, кто коллективной ответственности боится, но в Думу все равно хочет, несмотря ни на что, в главе 12 «О наказании» рассказано, что надо сделать для того, чтобы ... и на елку залезть и не поцарапаться.

Глава 12. О наказании

О смысле наказания

В предыдущих главах было показано, что демократии в РФ как таковой нет. Есть только демократические декорации в виде всеобщих выборов и т.п. Главной причиной отсутствия демократии является чисто декларативное указание цели для государства, но не для Президента и депутатов, и отсутствие у народа возможности реализовать свою власть над ними. Ст. 138 и закон «*О суде народа*» дают народу России возможность судить (поощрять или наказывать) избираемых им чиновников. Но какое же наказание должно быть предусмотрено для депутатов и президента, чтобы обеспечить их деятельность в нужном народу направлении — улучшения жизни народа?

Существует распространенное мнение, что наказание должно быть адекватным преступлению, и что за неумелое руководство предприятием, корпорацией, страной достаточно увольнения, например. На самом деле у наказания основных две функции, и адекватность наказания деянию должна рассматриваться в разрезе этих функций.

В первую очередь, наказание должно предупреждать подобные преступления, это мера по предупреждению аналогичных преступлений. Угроза наказания за преступление должна пугать. Человек должен бояться совершить преступление. Адекватно и гуманно то наказание, которое останавливает подобные преступления. Скажем, высшая власть государства ввела наказание за убийство в виде штрафа в 100 рублей. Абсолютно всех убийц ловят и штрафуют. Разве люди должны быть довольны такой властью? Им ведь нужно не наказание убийц само по себе, а чтобы убийств не было вообще! Отсюда следует, что мера наказания зависит от степени заботы власти о безопасности своих граждан.

К примеру, государство в окружении врагов, война неизбежна. В войне погибнут граждане и тем больше, чем сильнее противник. В это время государство не может допустить усиления противника за счет своего внутреннего ослабления, которое возможно вследствие предательства, паники, подрыва боевого духа и веры в победу, поэтому безобидная болтовня, на которую в другое время не обратят внимания, может стать агитацией в пользу врага и наказание за нее должно быть чрезвычайно жестоким. Например, во время второй мировой войны руководство США, чтобы не утруждать себя контролем за подрывной деятельностью граждан японской национальности, распорядилось отправить в концентрационные лагеря всех своих граждан, у которых была хотя бы 1//16 японской крови. Эти люди ничего против США не сделали и, наверное, не предполагали сделать, тем не менее, были жесточайшим образом наказаны по одному лишь подозрению в возможности совершить преступление. Этот акт можно считать и проявлением гуманизма по отношению к большинству населения США, хотя это звучит странно в связи с арестом невиновных.

В *«Песни о вещем Олеге»* ее герой стремится «отмстить неразумным хазарам», но это не значит, что Киевская Русь мстила, Олег, возможно, мстил, но не Русь. Русь предупреждала следующий «буйный набег» на свои «села и нивы».

Вторая функция наказания — это восстановление справедливости в обществе. Но не по отношению к преступнику. Совершая преступление, преступник нарушает справедливость, добиваясь какого-либо преимущества для себя по сравнению с законопослушными гражданами. При наказании его в обществе восстанавливается справедливость: никто не имеет права добиваться в обществе преимуществ иначе, нежели признанными в этом обществе способами, т. е., законными способами.

Когда перед строем расстреливают дезертира — это не только предупреждение потенциальным дезертирам. Кем по сути своей, является дезертир? Человеком, решившим, что он сумеет спастись от смерти в бою за счет других, которые в этом бою погибнут. Они пойдут на смерть, а он в тылу будет спать с их вдовами?! Про таких говорят: *«Слишком умный»*. Это и успокоение граждан, не собирающимся дезертировать, гражданам, намеревающимся честно исполнить свой долг: *«Идите в бой спокойно. Убьют вас в бою или нет — неизвестно. А с этим мерзавцем — как вы увидели — уже все ясно. И с другими»*

Наказание для Президента и депутатов должно быть таким, чтобы посулы и соблазны со стороны большинства других желающих получить власть над народным избранником не могли его перевесить.

Напугаешь ежа голым задом!

Общераспространенным является мнение, что депутатское кресло — это награда за победу в предвыборной кампании, выражающаяся в получении контроля за определенной частью ресурсов государства. Или попросту говоря — *«корыто»*. А наказанием является отстранение от этого *«корыта»* — неизбрание на очередной срок. И добравшийся до *«корыта»* народный избранник, дабы не быть от него оторванным (наказанным), будет стараться помнить о тех, кто ему обеспечил доступ к этому корыту — *«этом, как его, народе»*.

«Удалось от микрофона задать Селезнёву вопросик: Корень всех безобразий, творящихся в стране — в вопиющей безнаказанности власти за свои дела. Вы четыре года просидели в Думе — народ стал жить в четыре раза хуже. Несёте ли вы ответственность за ухудшение жизни народа, и в чём эта ответственность выражается?»

Селезнёв: *«Да, конечно, власть должна быть ответственной. Во власть должны идти порядочные и умные люди. И вы, избиратели, вольны избрать или не избрать нас на второй срок»*. [*«Бабы и женщины»*, *«Дуэль»* № 21 (164) от 23.05.2000, http://duel.ru/200021/?21_1_2]

Этот аргумент поборников западной *«демократии»* против закона *«О суде народа»* связан с упованием на выборную систему. Дескать, если президент или депутат оказался плохим, то его не переизбирают на новый срок — вот ему и наказание. Причем, Селезнев и ему подобные произносят это с такой важностью, что страшно становится, какой опасности они подвергают себя, вызвавшись в депутаты. Их, если что, могут не избрать!!!

Вообще эта глупость — следствие непонимания назначения выборов. Чьё-то избрание или неизбрание в органы власти (первое или повторное) — это, изначально, не оценка гражданами прежних заслуг, а оценка способности человека руководить в будущем, после избрания. Оценка прежних заслуг, поощрение или наказание должны определяться отдельным голосом-

ванием. Совмещение этих оценок (потенциальных возможностей и свершенных действий) способствует, как было показано ранее, манипуляции мнением избирателей.

Но, даже предположив, что неизбрание является неким подобием морального наказания, наряду с отзывом и угрызениями совести, то следует признать, что оно все равно не решает необходимой задачи. Народ участвует в выборах депутатов и Президента, но практически никак не может влиять на их деятельность после выборов. Например, Президент и депутаты могут быть подвержены коррупции, быть объектами шантажа, насилия в целях заставить их служить не народу России, а иным заинтересованным группировкам и отдельным лицам. А у народа для противодействия врагам остаются только весьма слабые средства. Страх подвергнуться такому «наказанию» как неизбрание со стороны народа легко перевешивается гораздо более весомыми «предложениями» со стороны разного рода мафий, иностранных спецслужб и иных заинтересованных лиц и группировок. Действительно, чем рискует депутат, лоббирующий те или иные законы за обещание сладкой жизни после депутатства от тех или иных группировок? В лучшем случае — неизбранием на следующий срок. А если он и не собирается избираться дальше после большого «хапка»? Ведь доказать прямой подкуп не удастся практически никогда! А значит, даже эфемерного наказания со стороны народа такой депутат или Президент избежит. Следовательно, говорить о власти народа над ним, по меньшей мере, смешно. То же касается и возможности отзыва депутатов. Во-первых, она ограничена юридическими препонами — реально указанный вид ответственности практически недостижим. Главной причиной является необходимость высокой степени организованности избирателей для инициации действий по досрочному прекращению полномочий депутата, что недостижимо без предоставления в распоряжение избирателей соответствующих денежных и организационных средств. Но, опять же, и этого вида ответственности депутат и президент в состоянии легко избежать, заблаговременно подав в отставку по любым причинам.

С неизбранием как видом наказания нельзя согласиться ещё и потому, что президент или депутаты своим личным решением определяют, будут они подлежать указанной ответственности или нет. Действительно — если депутат (президент) решил не баллотироваться на следующий срок — следовательно, он заведомо избежал даже этой небольшой ответственности (в форме морального наказания в случае не избрания). Для президента Конституцией предусмотрено только 2 срока полномочий. Так что в течение второго срока он вообще может на работу не ходить, все равно не выберут.

В случае же, если за действия, которые привели к ухудшению жизни большинства граждан России, для Президента и депутатов ФС будет предусмотрено наказание в виде лишения свободы (избежать которого трудно или невозможно) — возможности подкупа, шантажа и иные способы разного рода мафиям, группировкам, иностранным спецслужбам и другим лицам получить возможность влияния и воздействия на них будут резко уменьшены. Не будут в радость депутату деньги и обещания, если за них придется расплатиться своей свободой.

«Химера» совести

«Мы все понимаем, что от решения людей, которые находятся на таком уровне, очень многое зависит. Зависит безопасность миллионов людей, их благосостояние, и поэтому это чувство ответственности никогда не должно покидать главу государства», — уверен Путин. [Он-лайн конференция В. Путина 6. 07. 06 <http://news.nn.ru/comics/?issue=2557>]

Нас уверяют, что люди, избранные руководителями государства, осознают, какую огромную ответственность они несут. Что осознание этой ответственности направляет их действия, не позволяет им принимать ошибочные и вредные решения. Что осознание вреда, нанесенного народу и стране, нравственные мучения в связи с этим, угрызения совести и бессонные ночи — это и есть наказание. Что большего наказания и не требуется.

В процессе воспитания детей в них закладываются понятия, *«что такое хорошо, что такое плохо»*, и высокая нравственность не позволяет им затем причинять вред окружающим. Если же человек всё-таки оступается, то заложенные в его душе ростки добра и зла проявляются через угрызения совести. В *«Преступлении и наказании»* Достоевского содержится мысль о том, что наказание и духовное очищение Раскольникова начались не тогда, когда его арестовали, а сразу после преступления — с первыми угрызениями совести. Ещё до суда, безо всякой каторги и пыток, преступник испытал особый вид ответственности — нравственную, связанную с муками совести, чувством стыда и искренним осознанием вреда, причинённого обществу. Наступает деликатная моральная ответственность, при которой человек страдает, хотя его никто не пытается и не держит в тюрьме.

Но зачем же тогда существует правоохранительная система? Давайте упраздним милицию, суды, уголовный кодекс, но будем с утра до вечера трепаться про высокую ответственность каждого чикатило (Чикатило — фамилия серийного убийцы, жертвами которого в 80-90х годах XX века стали более 50 женщин и девушек России) перед другими людьми, чтобы ему самому стыдно стало! Чем не способ покончить с преступностью? Очевидно, что ни одно общество не может положиться на внутреннее чувство ответственности всех своих членов. Потому что мера добра и зла у каждого своя — как мы выясним, испытывают ли чикатило с ельциным достаточные угрызения совести и есть ли у них вообще это чувство? Единственный выход — в том, чтобы само общество определило наказание преступнику, не полагаясь на его совесть. Тогда ни один чикатило или ельцин не прикроется оправданиями, что ему-де и так стыдно, а боль каждой жертвы так отзывалась в его сердце, что даже бессонные ночи, паньмашь, заработал (помните новогоднее ельцинское обращение от 31. 12. 99?). Достоевский не смог обойтись без явки героя с повинной и последующего суда с приговором, не мог отделаться слюнявой сценкой с исповедью на коленях перед Соней, *«искренним раскаянием»* и обещанием *«больше так не делать»*. Он понимал, что без судебной ответственности, без каторги, одной только совестью Раскольникова (моральной ответственностью) обойтись нельзя.

В главе 10 *«Преступление и подвиг»* приведен пример с женщиной-стоматологом, из-за неосторожности которой погиб ребенок. Судя по всему,

врач была порядочной женщиной, и для нее этот стресс оказался настолько сильным, что она даже попала в психиатрическую больницу. Это ли не подтверждение ее переживаний, угрызений совести?! Но, тем не менее, суд приговорил ее к наказанию в виде лишения свободы.

В свете подобных примеров становится понятным, с какой целью Путин и другие президенты частенько разглагольствуют об огромной ответственности, которую они и их чиновники якобы чувствуют на своих постах. Они хотят убедить население, что, независимо от личной судьбы, будут тяжело переживать за все промахи и неудачи своего правления. Они убеждают нас, будто у них есть чувство долга и совести, и благодаря этой совести они осознают свою моральную ответственность. А коль скоро моральную ответственность они и так сознают, то нет никакой нужды вводить для властей придерживающихся дополнительную форму ответственности — предстать перед судом народа. Единственное, на что они согласны — предстать перед судом истории.

Странность подобной логики становится очевидной, если соотнести её с уголовными преступлениями. Стоматологу Наталье Першиной дали оправдаться после стресса и провели судебное заседание. Болезнь не стала основанием для оправдательного приговора, несмотря на более чем серьезные доказательства ее раскаяния. А почему мы должны верить в честь и совесть президентов или депутатов парламентов, якобы раскаивающихся в страданиях, которые причинялись людям по их вине? Ведь «чужая душа — потёмки». Как технически проверить их рассказы о жестоких душевных муках, или байку четы ельциных, что у них-де были бессонные ночи из-за переживаний за страну? Никто из них даже в больницу не попал, как порядочная врач Першина. Вывод напрашивается сам собой. И проверять не надо. Поскольку в их душу всё равно не влезешь, что они на самом деле думают — не поймёшь, то надо поступить с ними в зависимости от результатов правления, а не от того, сколько у них, по нашим оценкам, совести.

Нравственное воспитание играет огромную роль в организации жизни. Без него исчезают все препоны, не позволяющие человеку вырождаться в зверьё голливудского типа (даже Раскольников так и не смог сделаться «Наполеоном» благодаря зачаткам духовности). Но кроме него необходима правоохранительная система, которая дополняет заведомо недостаточную нравственную ответственность правовой ответственностью — системой наказаний в виде штрафов, исправительных работ, тюремных заключений и даже смертных казней. Судебно-правовая система призвана стать механизмом предотвращения преступлений, охраны моральных устоев народа и механизмом восстановления справедливости в отношениях нарушитель — общество. Насколько абсурдно звучали бы призывы отменить правовую ответственность под тем предлогом, что нравственной ответственности (личной совести отдельных людей), якобы, вполне достаточно! Кроме функции предупреждения подобных преступлений судебно-правовая ответственность выполняет вторую функцию — восстановления справедливости в обществе. Конечно, приговор не может восполнить обществу потери от преступления, но зато общество знает, что нарушитель получил по заслугам (преступник тоже знает, если у него осталась честь).

Кстати, важность судебной системы видна на примере того, как деградировали предатели за две тысячи лет: совестливый Иуда, получив 30 серебряников, повесился, а горбачёв после вручения Нобелевской премии за участие не на последних ролях в крупнейшей геополитической катастрофе XX века только становится жизнерадостнее. Судебные приговоры призваны «выровнять» горбачёвых и иуд, отправляя на виселицу тех предателей, которые не догадались повеситься сами.

Лишь только старая тюрьма центральная...

Итак, очевидно, что при организации управления страны одной только нравственной ответственности руководителей, основанной на внутреннем для каждого чувстве долга, чести и совести, недостаточно. Также как и в уголовном праве, внутреннюю (моральную) ответственность за результаты правления необходимо дополнить судебно-правовой ответственностью. Только она позволит народу адекватно поощрить или наказать избранную власть, воздать ей по заслугам. Механизмом воздаяния по заслугам станет закон «*О суде народа России над Президентом и членами Федерального Собрания РФ*», который установит обратную связь между руководителями и народом, между властью и результатами её действий. Эта обратная связь вынудит любого руководителя поступать морально, независимо от его личной нравственности.

Статья 8. Преступник-Президент и преступники-депутаты Государственной Думы в течение двух недель после вступления новой власти в свои права арестовываются органами МВД и помещаются в места заключения на срок, равный их фактическому сроку пребывания в осужденном органе власти. Члены Совета Федерации отбывают наказание после своих перевыборов в регионах.

Почему нужно сажать проштрафившихся правителей в тюрьму, а не, скажем, налагать на них штрафы? Ответ простой. Если человек перешёл улицу в непопозволенном месте, то он обычно рискует только своей жизнью, поэтому и максимальное наказание за это — небольшой штраф. Если он совершил крупное хищение, то он уже нанёс крупный ущерб обществу, которое назначает ему за это, как минимум, несколько лет тюрьмы. Если же человек, находясь у власти, довёл страну до экономического кризиса и ухудшения жизни народа, то это куда хуже простого хищения! Поэтому и наказание за это должно быть не меньшим, чем за крупное хищение. Значит, плохих руководителей нужно сажать в исправительно-трудовые колонии, как уголовников. Срок заключения, естественно, установить таким же, как и срок пребывания у власти. Ведь народ страдает из-за правителя, как минимум, ровно столько, сколько тот просидел у власти. (Правда, потом стране остаётся долго расхлёбывать последствия). [М. Кудрявцев, «Совесть, ответственность и искупление. Закон АВН и мораль», Дуэль №25 (219) от 19. 06. 01, http://duel.ru/200125/?25_5_1]

В случае если какой-то из депутатов-преступников решит досрочно прекратить свои полномочия, он, отбывает срок наказания, соответствующий его фактическому сроку пребывания депутатом. Например, Ельцин, уйдя в отставку в конце срока своих полномочий, не смог бы избежать отсидки в случае обвинительного вердикта на суде народа. Это делается для того, чтобы исключить «*бегство крыс с тонущего корабля*».

О суровости наказания по приговору суда народа

Обычно противники закона «О суде народа» считают, что глупый и несправедливый народ, руководствуясь низменными инстинктами, в любом случае радостно осудит розовых и пушистых депутатов на ужасное наказание — 4-х летнее тюремное заключение. Как указывалось выше, избирать их этот народ годится, тут его мнение надо уважать, а вот позволить оценить результаты их деятельности — народ *«рылом не вышел»*. Многолетняя практика пропаганды закона опровергает негативную оценку, данную нашим соотечественникам.

Самые обыкновенные люди, которым никогда в жизни не стать депутатами, всегда соглашаются, что депутаты должны отвечать за результаты своего правления перед народом. Но заключение в места лишения свободы считают чересчур жестоким. *«Зачем уж так круто?»* — говорят они. Так что народ у нас не злой.

Теперь о том, действительно ли 4 года тюрьмы наказание слишком суровое за ухудшение жизни народа. Речь идет о 140 млн человек! Ухудшение жизни такого огромного количества людей (пусть даже немногим больше половины из них) — это не слабая *«заслуга»*! Это совсем не пустяк! Рядовых граждан и за менее опасные деяния в тюрьму сажают. Никому не позволено ставить на народе недодуманные экономические, политические и управленческие эксперименты. А если и удастся убедить людей в необходимости проведения таковых экспериментов, то в случае неудачи, надо быть до конца мужественным человеком! Отвечать надо уметь!

Отношение к наказанию позволяет определить искренность намерений человека, истинную цель, ради которой он стремится в депутаты или президенты. Конечно, давно уже никто не заблуждается относительно их целей, но, тем не менее, выявлением отношения к наказанию осуществляется неплохая проверка людей. Приступая к такому делу, как улучшение жизни в России, преступно бояться за свою собственную судьбу. Зачем нужно *«примерять к себе»* должность депутата, если 4 года тюрьмы, даже незаслуженной, для тебя уже непосильная *«жертва»*? В конце концов, рядовые борцы за свободу шли и на гораздо большие жертвы ради своей страны, причем без гарантии занять после победы теплое местечко во власти. Примерять на себя должность во власти нужно только тогда, когда даже смерть за Россию для тебя перестанет быть жертвой. Но если ты к этому не готов, если ты, как и миллионы остальных, полезен народу на своем месте, почему бы не рассмотреть этот закон только с другой стороны: насколько он полезен тебе как гражданину? Не надо заботиться о депутатах, не надо их жалеть — они сами о себе позаботятся и лучше тебя. А нам, как гражданам, надо позаботиться, чтобы они за свою работу действительно отвечали, и, как гражданам, нам этого хватит.

В свою очередь, выступления против закона «О суде народа», против судейско-правовой ответственности — это голоса за сохранение нынешней безнаказанности власти. Да, безнаказанность и безответственность уходящих правителей, царящая в *«демократиях»* западного типа, настолько вошла в привычку, что никто уже не замечает, насколько она абсурдна и несправедлива. Но оттого, что все привыкли к абсурдному положению, оно не перестает быть абсурдным.

Также критики с разных сторон, как сами потенциальные подсудимые, так и их общественные защитники начинают утверждать, что срок, отведенный депутатам для улучшения жизни народа — 4 года, чересчур краток, что за это время физически невозможно добиться улучшения жизни народа, что придется потом сесть практически ни за что. Причем, упускается из виду, что пока о наказании депутатов речь не шла, никто из них не считал, что 4 года недостаточно для улучшения жизни народа. Недостатка в желающих *«поулучшить»* жизнь народа за эти же самые 4 года никогда не было. А как только речь зашла о наказании за *«плохое улучшение»*, так сразу сроки жесткими оказались. Так нет проблем! Станете депутатами, примите закон, по которому срок ваших полномочий будет продлен до 10 лет. Мало? Продлевайте до 15! Только имейте в виду, что в случае отрицательного вердикта, отсидеть придется столько же. Но и депутаты, и их защитники — не дураки, и понимают, что увеличение срока депутатских полномочий автоматически увеличивает срок возможного заключения, и поэтому предпочитают вообще не называть никаких конкретных цифр, в лучшем случае, примерный временной интервал.

«Судить, вообще — принимать работу, и не только власти, можно тогда, когда она заканчивается и обнаруживает результаты. А национальные программы дают эффект через один — два десятка лет. Судить власть уравнительно через каждые 4-5 лет, по плану АВН, — значит, пустить систему вразнос». [«Танки! Окружили!! Спасайся!!!», «Дуэль» № 43 (340), 28. 10. 03, http://duel.ru/200343/?43_1_1]

4 года малый срок только для безответственных дураков! Им и жизни не хватит сделать что-то полезное. Но ведь силой никто никого и не заставляет, и задним числом закон вводиться не будет. У каждого будет достаточно времени подумать, стоит ли ему браться за столь ответственное дело.

А умные и ответственные люди за 4 года выигрывали тяжелейшую, проигранную всей Европой войну, завалив свою армию оружием. А еще за 2 года, к 1947 отказывались от карточек — от того, от чего Британская империя смогла отказаться только к середине 50-х. Вразнос систему организации людей вводят не сжатые сроки, а безответственные идиоты во власти. Убрать их — вот задача! А убрать идиотов можно только законом *«О суде народа»*.

О гуманизме закона

Уголовное законодательство России, следуя принципам гуманизма, предусматривает для преступивших закон условное осуждение (ст. 73 УК РФ), смысл которого в том, что условно осужденному назначается испытательный срок, в течение которого он должен своим поведением доказать свое исправление. Являясь проявлением принципа гуманизма, условное осуждение дает возможность лицам, совершившим преступление, исправиться без отбывания назначенного наказания за содеянное. Однако, назначая наказание, хотя и условно, суды должны исходить из возможности добиться выполнения его целей — восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

При назначении данных видов наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность винов-

ного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Применение условного осуждения к виновному обязывает его оправдать оказанное ему доверие, то есть он должен доказать свое исправление. Этому способствует установление испытательного срока. Таким образом, законодатель, предусматривая возможность в уголовном законе условного осуждения, проявляет тем самым акт гуманизма по отношению к виновному, давая ему шанс стать доблестным членом общества.

В этом плане закон «О суде народа» является не менее гуманным, чем действующее законодательство. Как было отмечено в главе «Преступление и подвиг!» в случае суда народа обвиняемые поставлены по отношению к обвиняемым в обычном суде в привилегированное положение. Но даже вынесение обвинительного приговора не лишает осужденного шанса избежать заключения. Такую возможность дают статьи 9– 12:

Статья 9. Исполнение приговора может быть:

- отсрочено, если Президент или депутат Госдумы вновь избран, а у члена Совета Федерации не истекли полномочия в регионе;
- отменено, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным приговором на новом суде получит вердикт «Достоин благодарности»;
- сокращено наполовину, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным не отбытым приговором получит вердикт «Без последствий».

Наказания по приговору суда народа суммируются.

Статья 10. Если избиратели примут решение «Без последствий», то члены высших органов власти РФ, не имевшие ранее наложенных наказаний, покидают свои должности без последствий для себя.

Статья 11. Если суд народа признает работу Президента и (или) членов Федерального Собрания «Достойной поощрения», то все, не имеющие не отбытых наказаний по данному Закону, становятся Героями России со всеми правами и льготами, дающимися этим званием.

Депутаты, приближаясь к окончанию срока своих полномочий, оценивая свою работу и достигнутые результаты, осознавая ошибки и промахи, из-за которых вероятность получения ими всеми вместе взятыми отрицательного вердикта высока, переживая за начатые и не доведенные до успешного окончания инициативы, могут участвовать в очередных выборах. И если им удастся разъяснить избирателям своего округа свою позицию, убедить в правильности своих действий, правильно обозначить перспективы и, тем самым, убедить в необходимости снова избрать их, то возможное наказание будет отсрочено.

Тем самым, избиратель учтёт характер и степень общественной опасности совершенного преступления — ухудшения жизни народа, личность виновного — известного им человека, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства — его разъяснения, данные им во время встреч с избирателями, а также со страниц и экранов СМИ. Но, в свою очередь, виновный в ухудшении жизни народа депутат обязан будет оправдать оказанное доверие. А оп-

равдание будет проявляться в успешности его работы в течение нового срока полномочий за период *«испытательного срока»*. А критерием оправдания доверия будет все тот же общенародный вердикт на очередном суде народа — *«достойн поощрения»*, *«заслуживает наказания»*, *«без последствий»*.

И уже на основании нового вердикта суда народа *«достойн поощрения»*, *«условно осужденному»* депутату отбывание наказания по прошлому приговору будет отменено, как оправдавшему доверие народа. Правда, звание *«Героя России»* в этом случае он не получит. Но он ведь не ради звания стался!

В случае же получения на новом суде народа вердикта *«Без последствий»*, срок полученного ранее наказания сократится наполовину, как свидетельство частичного искупления депутатом (президентом) его вины перед народом.

И самый неблагоприятный для *«условно осужденного»* депутата вариант, если все его действия (или бездействие) в очередной раз привели к ухудшению жизни народа. В таком случае, отсидеть ему уже придется не 4, а 8 лет.

Он может, конечно, попробовать в очередной раз переизбраться, но, во-первых, сумеет ли он снова убедить избирателей в своих способностях — ведь, 4, тем более, 8 лет — срок не малый. За это время подрастут и вступят во взрослую жизнь новые избиратели, не знавшие депутата, появятся другие соперники, изменятся вкусы и предпочтения избирателей, методы предвыборной борьбы и пр. Во-вторых, очередная неудача, в случае третьего избрания, увеличит срок заключения с 8 до 12 лет. Что весьма и весьма серьезно.

Эта возможность избираться снова и снова, даже в случае получения законодателем отрицательного вердикта является ответом противникам коллективной ответственности. Да, все депутаты несут коллективную ответственность перед народом, да, они все вместе объявляются преступниками или героями, независимо от личного участия или неучастия в деятельности законодательного органа. Но у каждого депутата есть способ отложить и даже отменить для себя лично исполнение обвинительного приговора. Для этого надо убедить своих избирателей в том, что именно он невиновен в ухудшении жизни народа, что обстоятельства оказались сильнее его. Конечно, делом каждого депутата будет попытка избежать отбытия наказания вместе со своими бывшими коллегами, мотивируя этот не слишком этичный поступок чем-то вроде *«Не виноватая я ...»*.

Вообще, солидарная (коллективная) ответственность — не есть что-то новое не только в истории уголовного права, но даже в действующей экономической среде. Согласно статье 71 Федерального Закона об акционерных обществах, члены Совета директоров общества несут солидарную ответственность перед акционерами за убытки, которые были причинены обществу в результате тех или иных их решений. Но для тех членов Совета директоров, которые лично голосовали против ошибочных решений, или не принимали участия в голосовании, ответственность не наступает. В случае же суда народа отличие единственное — бремя доказательства, что депутат лично не приложил руку к решениям, которые привели к ухудшению жизни большинства граждан его страны лежит на самом депутате. Ему, как говорится, и карты в руки.

Следует отметить, что закон «О суде народа» ни в коем случае не вводится «задним» числом и обратной силы, разумеется, как и все остальные законы, не имеет. В случае принятия этого закона во время президентства В. Путина, он сможет по выбору — либо немедленно подать в отставку и назначить новые выборы Президента, если не согласен занимать эту должность на условиях, предлагаемых законом, либо продолжать занимать должность Президента, тем самым, соглашаясь с новыми условиями «найма» со стороны народа. То же относится и к депутатам ФС — они вольны немедленно подать в отставку, если не желают подвергнуться суду народа после окончания срока их полномочий. Отказавшись подать в отставку они, тем самым подтвердят, что согласны предстать на суд народа после окончания срока своих полномочий, уверены в своих силах и готовы продолжать свою деятельность на благо народа России.

О «профессионалах» и «уважающих себя политиках»

Существует точка зрения, что повышенное наказание, устанавливаемое судом народа, отведет от власти, кроме мошенников и преступников, также и профессионалов, и расчистит дорогу разного рода параноикам и дуракам с амбициями.

Вот что пишут «молодые профессионалы» [«Элита», «Дуэль» № 18 (109), 5. 04. 99, http://www.duel.ru/199918/?18_1_3] и участники сетевых дискуссий форума сайта www.avn-chel.nm.ru:

«... власть под страхом наказания будет улучшать жизнь народа. Нет, бредни все это. Не будет просто-напросто этой власти, ни один профессионал туда не пойдет. Ни за какие пряники. А наивные глупцы, возмнившие себя уже умными, вряд ли что-то сделают, даже под страхом наказания.

Закон показывает, главным образом, глубокое неуважение и недоверие народа, принявшего подобный закон, к выбранным им руководителям. Нормальному человеку унижительно работать на собственный народ под угрозой наказания. Нормальные профессионалы во власть не пойдут, а пойдут слабые специалисты».

А вот что отвечал «патриёт» Севостьянов, когда во время интернет-конференции на КМ.ру ему был задан вопрос об отношении к закону «О суде народа»:

«Понятно, что ни один уважающий себя политик не согласится избираться во власть, зная, что через 4 года избиратели будут его судить. Мы знаем множество примеров, когда выдающиеся общественные деятели, гениальные полководцы, увенчанные славой побед, были судимы и окончили свои дни в опале или ссылке в лучшем случае. Мы знаем, как бывает неблагодарна толпа, и как она готова судить своих самых выдающихся современников. Мы знаем также, что истинная оценка тех или иных деяний иногда растягивается на столетия, так, например, более 100 лет назад вышел огромный том «Петр Великий в оценке современников и потомков» историка Шмурло. Можно себе представить, что было бы с Петром, если его судили через 4 года после его правления». [<http://www.km.ru/conference/index.asp?data=28.09.2005+14:00:00&archive=on#ftop>]

Уже знакомый нам «профессионал» Игрунов:

«Если президент натворил дел, подавайте в суд. А парламент может судить только историю».

Не имея ни малейшей толики способностей исторических личностей типа Петра I, не имея сотой доли их заслуг, *«уважающие СЕБЯ политики»*, тем не менее, считают оправданным сравнивать себя с ними, и готовы предстать только перед судом истории. Ни больше, ни меньше!

Подобные мнения не более чем трусливые умствования. Проблема тех, кто выдвигает подобные аргументы в том, что они не могут свою боязнь подтвердить ни одним практическим примером — т. е., когда повышение ответственности в какой-то области человеческой деятельности при условии добровольного согласия на нее приводило к тому, что в этой области пышным цветом расцветал непрофессионализм, проникали параноики и дураки с амбициями.

Обычно ссылаются на мировую статистику, согласно которой при ужесточении наказания за изнасилование возрастает число убийств, сопряженных с изнасилованием. Казалось бы, наказание в системе ужесточается и система идет вразнос — результат более трагический. Однако несостоятельность этого примера в том, что преступник идет на убийство с единственной целью — попытаться избежать наказания (убив жертву, он снижает возможность своей поимки).

Легко видеть, что преступник играет на том обстоятельстве, что наказания можно избежать — из-за этого система при ужесточении наказания (но оставлении лазейки для его избегания) действительно может ухудшить свои характеристики. Теперь представьте себе — уменьшилось бы количество изнасилований, если бы одновременно с ужесточением наказания было бы достигнуто его неотвратимость?

Практические же подтверждения обратного, когда указанная практика приводит, наоборот, к естественному отбору наиболее профессиональных и эффективных людей в данной области деятельности имеются.

Основные и главные примеры:

1. Деятельность субъектов экономики — ужесточение конкуренции приводит к выигрышу общества и появлению наиболее эффективных структур

2. Деятельность армии в военное время — ужесточение наказания — угроза жизни военнотружущим проводит естественный отбор наиболее умелых и профессиональных воинов, а отнюдь не открывает дорогу параноикам и дуракам

Предприниматель никакими силами не может избежать наказания за плохую работу — рынок все расставит по местам. Наказанием при этом для него является проигрыш и разорение в конкурентной борьбе — если фирма выставила на рынок продукт, который дороже, чем у конкурентов — она разоряется. Поэтому-то это наказание от рынка (разорение) так эффективно отбирает лучших.

А что произойдет, если наказание от рынка (возможное разорение) уменьшить и позволить фирме его избегать — за счет госсубсидий, напри-

мер, или подавления конкурентов — т. е. снизить риск наказания фирме в случае производства плохой (дорогой) продукции? Очевидно, что система при этом деградирует — возникает монополия с соответствующими последствиями для качества, цены и прочих характеристик производимого товара. И, наоборот — при повышении степени конкуренции, обеспечении всем равных условий — то есть неотвратимости наказания от рынка — система прогрессирует, качество товаров улучшается, а цены снижаются.

Точно также для армии во время войны — никакими увертками солдат не может избежать наказания от противника. У него один выход — одержать победу, а чтобы ее одержать, надо, кроме постоянного совершенствования собственных умений, чтобы в командиры попадали самые толковые и талантливые. И так и происходит. А если не происходит — армия терпит поражение.

Правда, и в последнем случае система ухудшает свои характеристики, если есть возможность, скажем, сдаться в плен. А если враг пленных не берет? Известно, что власовцы дрались против наших дедов ожесточенно и храбро, до последнего патрона — именно потому, что знали — пощады им не будет.

Легко видеть, что указанных недостатков закон «*О суде народа*» лишен — президент и депутаты политики публичные, личности их известны, и скрыться за анонимностью преступника им не удастся. А если попытаются избежать наказания по суду народа, то в тексте закона предусмотрены соответствующие механизмы, обеспечивающие неотвратимость его действия.

Обычно противники закона, не имея возможности привести подтверждающие их позицию примеры, сводят суть своих возражений к эмоциям, в основе которых, чаще всего, лежит непомерное самомнение и обычная трусливость.

Что касается того, заботятся ли профессионалы и унижительно ли для них отвечать за результаты. Пример профессионалов, работающих в гораздо более худших условиях — врачей, пилотов, водителей, когда судьбу их решает не всенародный суд, а всего лишь суд из 12-ти случайных людей, а то и всего из 3-х во главе с судьей, и решает гораздо более сурово — показывает, что профессионалов как раз и привлекает ситуация, когда они что-то могут сделать, пусть это и сопряжено с ответственностью. И кто может утверждать, что эти, связанные с высокой степенью ответственности, должности постоянно вакантны?

Если вспомнить недавнюю советскую историю — сталинские наркомы шли и делали свое дело в гораздо более суровых условиях, зная, что сама жизнь их зависит оттого, как они проявят себя в глазах вождя. А вождь судил просто: «*Будет нефть — будет Байбаков. Не будет нефти — не будет Байбакова*». И ничего, тогдашний министр нефтяной промышленности Байбаков, как и другие, не струсил, да и на недостаток профессионализма не жаловались. Не характерно ли то, что как раз когда от ответственности профессионалов избавили, мы стали наблюдать все большее падение этого профессионализма?

О дураках с амбициями. Система управления требует способностей не средних. Более способные желательны для более высоких постов, и не потому, что там уж такие сложные задачи. Просто более способный реже оши-

бается, а даже непростительная ошибка внизу стоит дешевле, чем такая же вверх. В принципе в системе управления любого нормального, неглупого и ответственного человека можно назначить на любое место, даже самое высокое, но нужно дать ему время получить опыт и научиться. Но человек должен понимать, что берется за дело, которое ему надлежит освоить личным умом. Никакие наукообразные консультанты, никакой аппарат за него думать не имеет права. По порученному ему делу он обязан все сам узнать и решить, а не подписывать чьи-то решения. На это требуются годы упорнейшего труда, и пока новичок («дурак» в плане отсутствия опыта) еще не все умеет, он будет допускать ошибки, убытки от которых зависят от должности. Чем выше должность — тем страшнее убытки. Но их придется терпеть, они — плата за обучение руководителя. Новичок это должен понимать, он должен бояться своих ошибок. А воспитывает из «дураков» опытных руководителей ответственность и связанное с ней наказание — скажем, материальная ответственность при ведении бизнеса делает из начинающих бизнесменов, бывших «дураками» в плане отсутствия опыта, вполне успешных предпринимателей. Народная мудрость утверждает — за битого двух небитых дают. А битье — это ничто иное, как наказание или ответственность. Небитый — это необученный («дурак»), а битье — это его профессиональная подготовка, обучение. Без этого обучения, без потенциальной опасности битья, профессионала не получится. Иными словами «дураки» имеют обыкновение учиться. И боязнь этих ошибок, страх понести наказание за них — это стимул освоения новой должности.

Профессионалами становятся не после того, как окончат университет, пусть даже элитный. Ни один выдающийся политик или экономист нашей истории никогда не получал в университетах политического или экономического образования. Удел таких выпускников — политические и экономические шестерки. Политика и практическая экономика — это удел практиков. А выдающихся политиков и бизнесменов-экономистов учила жизнь. И учила сурово. О смешном четырехгодичном заключении речь в их случаях не шла. Зато и достигнутые ими результаты впечатляют. Какое образование имели люди, добившиеся выдающихся успехов в области экономики, скажем, Генри Форд или Ли Якокка? А какое образование имеет грабящий весь мир Сорос? Какое профильное образование у «олигарха» Дерипаски, подобравшего под себя разрозненные советские активы алюминиевой промышленности, добившегося создания крупнейшего мирового игрока на этом рынке, скупающего автомобильные заводы, аэропорты и медиа-холдинги? Физфак МГУ, дающий возможность профессионально заниматься наукой, но никак не бизнесом.

Уинстон Черчилль, потомок герцогов Мальборо, государственный деятель, стратег, писатель, историк, художник, член профсоюза каменщиков — политик — профессионал! Не пропустил на своем веку ни одной войны, участник последней сабельной атаки английской кавалерии. За критику начальства из армии уволен, но снова началась война, и мать Черчилля упросила королеву послать Уинстона на фронт! Снова после боев стал критиковать

командование и был вышвырнут из армии так, что с началом англо-бурской войны и королева ничем помочь не смогла. Ушел на фронт корреспондентом, был в бою взят бурами в плен с оружием в руках — за такое полагается расстрел (журналисты — нонкомбатанты, не имеют права воевать). Сбежал. В Первую мировую войну он был министром, его в середине войны отправили в отставку, и он, член Парламента, ушел на фронт, в окопы, командиром пехотного батальона.

Какое образование было у Сталина, бывшего руководителем созданной с нуля державы, отстроившей промышленность, доказавшей свою эффективность победой в тяжелейшей войне? Что сделало их всех гениальными предпринимателями или политиками? Помимо таланта, которого, как известно, для гения требуется всего 1%, помимо 99% труда — еще и нешуточная угроза разорения, поражения в конкурентной или политической борьбе.

СССР погиб, когда его элита, профессионалы, выродились. А выродились они потому, что готовить их стали не в армии и бою, не в службе Родине, в условиях «унизительной угрозы наказания», а в престижных ВУЗах типа МГИМО. А чего достигли наши «выдающиеся советские экономисты-теоретики без «унизительной угрозы наказания»?

О бесстрашных авантюристах

Ясная и неумолимая логика работы закона «*О суде народа*» неизбежно приведет к тому, что среди претендентов на власть и кандидатов в депутаты резко уменьшится число подонков и подлецов. За этим, казалось бы, отрадным фактом скрывается и серьезный подводный камень. Такой результат действия закона приведет к увеличению вероятности прихода к власти в России нового Гитлера.

Мало кто будет отрицать, что Гитлер, безусловно, был человеком, служившим немецкому народу (так, как он это понимал) и доказавшим свою способность отдать жизнь за свои идеи, хотя и струсившим предстать за них перед судом Нюрнбергского трибунала. То есть, для него суд народа и возможное несправедливое наказание не станет препятствием на пути к власти. Сейчас, условно говоря, на одного Сталина и одного Гитлера в кандидатах во власть приходится еще 98 подонков и тупиц, следовательно, если шансы кандидатов равны, вероятность получить Гитлера во власти — 1%. А когда закон «*О суде народа*» как поганой метлой выметет из числа претендентов всех проходимцев (любой риск наказания собственной задницы для них совершенно неприемлем), то останется только два кандидата — оба умные и мужественные люди, но один из них — Сталин, а другой — Гитлер, вероятность попадания во власть Гитлера поднимется в десятки раз. Как этому противостоять?

Во-первых, следует отметить, что гораздо большую роль в предоставлении возможности Гитлеру стать тем, кем он стал, сыграли главы прогневших европейских демократий, не отвечавших перед своими народами. Именно усилиями тогдашних премьеров Франции и Англии стал возможен Мюнхенский сговор, а Гитлеру была дана зеленая улица в Европе. То есть, для обуздания

необъятных территориальных притязаний нового Гитлера в первую очередь требуется, чтобы страны-соседи возглавлялись ответственными руководителями, Черчиллями и де Голлями, а не Чемберленами и Даладье. То есть, как это ни парадоксально, хотя в отдельной стране вероятность прихода к власти Гитлера повышается, вероятность нового Мюнхенского предательства снижается, так как ответственные перед народом руководители других стран не дадут новому Гитлеру поднять голову.

Во-вторых, не следует забывать, что Гитлер после прихода к власти отменил выборы и стал единоличным диктатором. Но в случае действия закона о суде народа он не сможет избежать суда народа.

В-третьих, стандартный способ избежать присвоения одним лицом диктаторских полномочий давно известен — разделение властей. Если в новой России будет отделена законодательная власть (Дума) от исполнительной (Президент или Император), ни Президент, ни думцы не смогут присвоить себе все полномочия. Император не будет иметь возможность изменить Конституцию и законы, а думцы — не будут иметь доступа к исполнительной вертикали власти. А один потенциальный Гитлер среди сотен думцев погоды не сделает.

В-четвертых, необходимо добиться, чтобы среди кандидатов в депутаты потенциальному Гитлеру противостоял не один Сталин, а еще 98 честных и порядочных людей. Это — задача воспитания, которая будет стоять перед новой властью.

В-пятых, что касается вообще авантюристов, то, смотря что под этим словом понимать. Просто бескорыстный дурак, желающий отличиться? Но для него есть препятствие — сами выборы. Бескорыстно желающий отличиться на службе Родине? А авантюрист ли он тогда? Даже если сократить законодательный орган до 100 человек, то и тогда вероятность того, что туда попадут, и что в нем возьмут верх депутаты безответственные, исчезающе мала.

О мягкости наказания по приговору суда народа

Другая часть граждан считает четырехлетнее заключение чересчур мягким наказанием. И даже принято считать, что очень много людей согласится отсидеть 4 года, что они компенсируют наворованным и спрятанным во время депутатства — «за 1 млн долларов можно и 4 года в тюрьме посидеть». Кроме этого, они и это 4-хлетнее заключение сумеют превратить для себя в санаторий со всеми удобствами. Или отправят вместо себя в Думу для принятия вредных народу решений зиц-председателей, оплатив им издержки последующего лишения свободы. Подобные мнения появляются от непонимания сути наказания по закону «О суде народа». Наказание — 4 года заключения назначается за ухудшение жизни народа вследствие добросовестных ошибок управления и только. Но никак не за воровство и не за государственную измену. Все остальное будет начисляться отдельно.

И если в период правления уже сидящей в тюрьме государственной власти ею были совершены другие преступления («Измена Родине», «Злоупотребление

властью и служебным положением», «Взяточничество» и т.д.), то депутатов, сенаторов и президента приведут к следователям прокуратуры, те допросят, выпотрошат каждого отдельно; каждому виновному за его конкретные дела будет свой, уже обычный суд и соответствующий приговор — еще 10 или 20 лет, или стенка. С конфискацией имущества.

Следователям прокуратуры будет очень удобно. Сегодня они никак не могут пригласить к себе даже депутата для допроса. А так им и приглашать не надо, им не только депутата, а и президента приведут, по первому требованию и в наручниках. Готовеньких. И никуда они не денутся — все расскажут, все покажут, все выложат.

Подонки и казнокрады это понимают отлично, они понимают, что для них 4 года — это только начало, а в конце им, как мрачно шутят зеки, «*смажут лоб зеленой*». (Чтобы не было заражения крови от пули). Поэтому подонков и близко у власти не будет, для них она станет очень опасной. Не могут этого не понимать и «*вообще шестерки, некие представители, Фунты*». Возможно, они и готовы отсидеть 4 года за миллионы долларов, но не больше. Им эти миллионы придется отработать, а отработка будет заключаться в принятии вредных для народа России законов, после чего работодателям фунтов станет хорошо, а народу, как следствие, плохо. А был ли в действиях фунтов преступный умысел, за 4 года проплаченного заключения прокуратура с госбезопасностью разберутся. И финал для фунтов будет безрадостным. Сидеть придется больше, чем было оговорено. А то и вовсе придется писать завещание в ожидании палача. Работа зиц-председателей станет рискованной и непрестижной.

Опасение, что избранными народом руководителями (зиц-председателями) станут управлять в своих корыстных интересах тайные силы, вызвало у читателей Дуэли желание призывать к ответственности также и их.

«А как же быть с «серыми кардиналами» - примеров в истории, слава богу, хватает: один Распутин чего стоит! А ведь он по Вашему закону отделался бы легким испугом. Разве это справедливо? Или взять «семью» Ельцина — та же ситуация. Дьяченко, Абрамович, Юмашев, Березовский, Мамут, Волошин — всех и не счесть. Люди, не занимая официально никакой госдолжности (за редким исключением), фактически имели (да и продолжают иметь) огромное влияние и возможности. А формально с них взятки гладки — и есть никто, и звать никак. Как же быть? Мое предложение: добавить в закон параграфы, которые бы четко определяли всех тех, на кого распространяется его действие. Допустим, так: если в отношении президента выносится вердикт «заслуживает наказания», под действие закона попадают все его многочисленные советники, аналитики, помощники и т.д., и т.п. Короче, все, кто оказывал на него наибольшее влияние. Иначе вся эта команда, выйдя сухими из воды, начнет примазываться и втираться в доверие уже к новому президенту — и опять все пойдет-покатится... Конечно, новый президент, если он не идиот, пошлет их куда подальше. Ну и что, эти ребята не найдут места, куда пристроиться и продолжать в том же духе? Нет, уж лучше с ними решать сразу и кардинально: пусть отвечают наравне с президентом и депутатами». [*«Письма в АВН», Дуэль № 41 (235), 9. 10. 01*], http://duel.ru/200141/?41_1_2]

Здесь нужно напрячь свою фантазию, вообразить себя президентом, понять, что тебе, кровь из носу, нужно сделать жизнь большинства народа лучше, и попытаться представить, какие чувства ты будешь испытывать к этим олигархам и «серым кардиналам», которые при тебе пытаются решить не твои задачи, а устроить свои паразитические интересы? Что ты с ними сделаешь, хоть с новым законом, хоть со старыми? Да будь ты хоть трижды голубем мира, ты в момент обростешь такими ястребиными перьями, что от этих сорок-воровок только пух полетит. Терпеть эту сволочь возле власти может только тот, кто за последствия своего нахождения у власти ну никак не отвечает. А АВН вопросом такой ответственности как раз и занимается.

Тюремное заключение как реабилитационная процедура

У наказания вообще существует еще одна функция, которая уже полезна самому преступнику. Она позволяет ему реабилитироваться в обществе, снова стать его полноценным членом, при условии, конечно, что он не рецидивист. Раскаявшийся Раскольников, не приговори его суд к семилетнему заключению, не чувствуя себя достаточно наказанным, до конца жизни обрёл бы себя на невыносимые муки, неся на душе тяжкий грех. Каторга же была заслуженным наказанием, назначенным объективным внешним судом и позволяла ему искупить свою вину и вернуться в общество полноценным, очистившимся человеком.

Кроме того, что закон «О суде народа» выполняет функцию предотвращения проникновения подлецов во власть и функцию восстановления справедливости, он также в отдалённой перспективе способен сыграть важную роль в преодолении отчуждения власти от народа, решив проблему интеграции в общество руководителей после того, как закончится срок их полномочий. Во время пребывания у власти нельзя быть со всеми хорошим, неизбежно придётся кого-то обидеть, обделить. Среди окружающих нет-нет да и встретишь людей, пострадавших от твоей политики. Сколько их, этих пострадавших? Может, их единицы, а, может, и большинство. Если большинство, то и самому больше жить не захочется: взялся не за своё дело и нанёс непоправимый вред своему народу. Это самому себе простить невозможно, а вокруг — тысячи людей, которые тайно тебя ненавидят. А если пострадавших немного и соблудности их интересы было невозможно? Чего от них ждать? Плевка в лицо или ножа в спину? Каждый из них может считать себя вправе отомстить за личную судьбу. Ведь не все раскулаченные понимали, как их конкретная судьба связана с необходимостью ускоренной индустриализации.

Возникает страшное отчуждение человека, вернувшегося из власти, от общества, в которое он хочет вернуться. Он не знает, как воспринял народ его правление — и не знает, как к себе относиться. Он не знает, что о нём думают окружающие — и не знает, чего от них ожидать. Неужели это жизнь? Это долгая и мучительная пытка до самой смерти.

И тогда у человека остаётся только один нормальный выход. Обратиться к

народу с просьбой, оценить его действия на руководящем посту, и определить его дальнейшую судьбу. Если народ его поощрит и объявит Героем, то отставной руководитель сможет жить нормальной жизнью, не терзаясь за прошлые действия и не опасаясь нападений. Потому что любое действие против Героя — действие против народа. Кто посмеет мстить Герою за мелкие личные обиды?

Если же человек оказался плохим правителем, то он и сам будет рад пойти в тюрьму, чтобы его простили. Согласно закону о суде народа над властью, плохому руководителю назначается конкретное наказание за то, что взялся не за своё дело. И никто не потребует большего наказания (если он не совершил других преступлений).

В этом случае тюрьма реабилитирует человека и позволит ему загладить свою вину. Тем самым тюремное заключение станет для отставного руководителя способом искупления. И это вполне соответствует русскому мировоззрению: простого покаяния для искупления, по всей видимости, недостаточно. Нужно чтобы кто-то другой назначил наказание.

Следует отметить, что у народа в нынешних условиях без закона *«О суде народа»* и без смешных мер типа не избрания, есть таки возможность серьезно наказать власть — бунт. Стоит ли говорить о том, что это крайнее средство, и надо стараться не доводить до него? И лучшим способом не доведения будет закон *«О суде народа»*. В противном случае, не пришлось бы снова стихи писать о *«бессмысленном и беспощадном»* русском бунте.

Глава 13. Полоса препятствий

Торг здесь бесполезен!

По мнению критиков, еще одной возможностью, позволяющей превратить суд народа в процедуру с управляемым результатом, полезным не народу, а недобросовестным чиновникам, является попытка «купить» избирателей, и за счет этого обеспечить себе положительный вердикт. И таким образом избежать ответственности за ухудшение жизни народа, наступление которого неизбежно произойдет потом, как похмелье после бурных возлияний. Но отвечать за него придется не популистам, а их коллегам — последователям.

«Действующая власть может улучшить жизнь народа на время своего правления за счет злоупотребления доступными ресурсами, но конечным результатом неизбежно будет ухудшение. Например, можно поддерживать ненормально высокий курс национальной валюты и платить большие пенсии и оклады бюджетникам за счет продажи золотовалютного запаса страны и государственных займов. На свои деньги люди временно смогут покупать больше, но постепенно разорятся отечественные предприятия, не выдержав конкуренции с более дешевой импортной продукцией, страна окажется в долговой кабале и останется без золотовалютного запаса. Народ может поощрить власть-транжиру, но тем, кто эту власть возьмет потом, придется неизбежно ухудшать жизнь народа, так как придется девальвировать национальную валюту, отдавать долги и накапливать золотые и валютные запасы с нуля. В результате «плохая» власть может ходить в героях, а «хорошая» - оказаться в тюрьме».

Президент, который 8 лет брал в долг у международных финансовых организаций и завалил прилавки второсортными товарами и продуктами, совершил подвиг, а следующие несколько Президентов, которые вынуждены будут по полбюджета отдавать за долги и поэтому резко ограничат займы, импорт, а, значит, опустошат прилавки магазинов (свои-то мощности задавлены демпинговым импортом), будут признаны избирателем преступниками.» [«Пилите, Юра! Пилите...», «Дуэль» № 24 (218), 8. 06. 01 г., http://duel.ru/200124/?24_5_1]

То есть, заткнем рот населению сникерсами, а после нас хоть потоп! И на первый взгляд эта трудность практически непреодолима. Депутаты избираются не народом, а избирателями. А избиратели — это только часть и даже не народа, а всего лишь населения. Но, зачастую, считают народом именно себя, заставляя служить государство именно себе. Громогласно требуя демократии, они первая инстанция, которая демократию губит. Интересы избирателей не являются автоматически интересами всего народа, а зачастую и прямо им противоположны. Преследуя сиюминутную выгоду, избиратель пренебрегает и будущим своих детей, своей страны, а то и собственной безопасностью. А у потомков может не оказаться возможности поправить некоторые, совершенные нынешним населением действия. Народ в этом случае бессилен. Целью закона является передача власти в России всему народу, а не только избирателям. Различие между населением и народом достаточно тонкое, и на первый взгляд незаметное.

Демократия — это строй, при котором власть в стране находится в руках народа. Однако по критериям мудрости, принятым на Западе, народом считается каждый человек. Поэтому демократическим считается государство, удовлетворяющее желаниям большинства той части населения, которая имеет возможность требовать. Когда толпа требует: *«Не хотим этого короля, а хотим другого!»*, — то с точки зрения западного обывателя — это вершина демократии. Он рассуждает так: *«Король — это глава государственного аппарата, и если мы подберем короля, который будет служить народу, то есть лично нам, то такой король и такой государственный аппарат будут демократичными»*. Такова их логика, и такой она была во всех государствах, и в России до порабощения ее монголо-татарами.

Постоянная угроза смерти или рабства изменила представления русских о демократии. Жестокое монголо-татарское иго научило русских думать так: *«Если я демократ, то мне нужно служить не себе, а всему народу. Мои лишения могут обернуться отсутствием лишений у моих детей. Если я умираю, защищая свою страну, то вместе со мной умирает только очень малая частица народа, а народ будет жить, так как я спас его своей смертью. И не важно, умер ли я на глазах восхищенных моим героизмом, или незаметно, в мучениях скончался от болезней в осажденной крепости. Враг, стоящий под ее стенами, не пройдет в глубь моей страны, не будет убивать мой народ. Но если я сдамся, то враг, не сдерживаемый мною, пойдет убивать мой народ дальше. Только став рабом народа, я освобожу народ от любого гнета, и он будет свободным»*.

Таким образом, трехсотлетнее монголо-татарское иго привело к тому, что все больше и больше россиян по своему мировоззрению становились истинными демократами — рабами своего народа и своего государства.

Между прочим, подобный образ мыслей был не понятен не только на Западе, но и большинству наших историков. Сложилось устойчивое мнение, что Россия — страна рабов (и это правильно), но мало кто понимал, чьи это рабы, кому они служат. Считалось, что русский не может жить без плети. При этом историки и исследователи обходили вниманием то, что за пятьсот лет после рабства русские не склонили головы ни перед кем, ни один захватчик не смог поставить их на колени, в то время как почти все западные страны по паре раз в столетие были в роли побежденных. Причем Русь была свободной даже тогда, когда численность ее населения была вдвое меньше, чем численность любого ее западного государства-соседа.

Монголо-татарское иго сбilo нас в одну семью, научило истинной демократии, и наше мировоззрение приняло формы мировоззрения члена огромной семьи. За время тяжелейшего, унижительного монголо-татарского рабства русские поняли то, что не понимали и не понимают другие народы, что, к сожалению, и сами россияне в последнее время перестали понимать. А тогда постоянная угроза рабства и смерти их многому научила.

Конечно, в таких условиях за эти столетия у русских выработалось свое мировоззрение, свой взгляд на свободу, на демократию. Пятьсот лет — это достаточный срок для того, чтобы что-то понять и чему-то научиться. [Ю. Мухин, «Наука управлять людьми»]

Народ — это очень мощная инстанция в историческом плане, но совершенно беспомощная сегодня, в конкретной ситуации, поскольку его никогда в полном составе нет, и не может быть. Народ непосредственно не может никого заставить себе служить, не может лично осуществить демократию, поэтому демократия только там, где люди сами служат народу. Власть народа возникает только тогда, когда высшие органы власти начинают подчиняться только народу и заставляют все население страны также подчиняться только народу. И для этого в ст. 138 уточнено, кто понимается под народом в тексте закона — *«население и будущие поколения»*. *Под народом будем иметь в виду граждан без учета факторов времени: это все те, кто живут сейчас, и те, кто будут жить после нас. Это избиратели, отложенные во времени. «Будущие поколения»* — это люди, которые не могут пользоваться своими политическими правами, потому что они либо слишком молоды, либо вообще еще не родились. Но они смогут воспользоваться ими через 5 лет, через 20. В случае если законодатель совершил что-то против народа, то народ в состоянии рассчитывать с ним, а возможность этого заключается в отмене срока давности за преступление против народа.

Статья 12. Преступление по данному Закону не имеет срока давности. Референдумом по вновь открывшимся обстоятельствам может быть снова представлена на суд народа власть прошлых созывов и выборов и, по получении от народа другого вердикта, либо реабилитирована, либо лишена званий, либо наказана, либо награждена.

Таким образом, будет установлена ответственность Президента и ФС не только перед ныне живущим поколением, а перед всем народом.

Ну и что, возразят оппоненты. Это все история и поэзия, *«высокий штиль»*. Внешняя угроза России давно уже отсутствует, и выживание русского народа под сомнение не ставится. Где полчища захватчиков, где сожженные города и нивы? А поскольку нет необходимости жертвовать своей жизнью ради будущего, то снова оправдано *«западноевропейское»* понимание народа — народ это только ныне живущие дееспособные граждане, ну пусть еще недееспособные дети. Мобилизация нравственных сил народа происходит в годину тяжелых испытаний. Угроза гибели народу востребует мужество ратников Куликовской битвы, защитников Смоленска и Бреста, подвиги Матросова и Гастелло. Никто не ставит под сомнение их необходимость и искренность в ту пору, но в настоящее время нет необходимости жертвовать собой. А способность к гибели во имя народа, во имя будущего — это не та способность, которая подспудно живет в человеке. Она воспитывается, и воспитывается в первую очередь обстоятельствами. А сейчас другие обстоятельства.

Спорить об историческом и современном понимании термина дело достаточно неблагодарное. Убедить человека, считающего народом только себя, с помощью исторического взгляда на понятие практически невозможно. Его точка зрения тоже имеет право на существование.

Поэтому сведем решение вопроса к решению прикладной задачи, которую обозначили оппоненты: как избежать растраты национального достоинства страны законодателем для того, чтобы получить геройское звание от современников и не подвергнуться наказанию? Как не дать транжирам стать

героями, как не дать населению проесть будущее своих детей, внуков и правнуков? Как защитить беспомощных потомков? А решение этой прикладной задачи неизбежно приведет к тому, что власть будет действовать в интересах всего народа, независимо от того, кто и как понимает термин «народ».

Закон предусматривает отсутствие срока давности по наказанию за преступление «Ухудшение жизни народа». Суд над властью России можно проводить и через 10, и через 20 лет, и проводить его будут будущие поколения. Власть России будет бояться возможного наказания и в будущем, и, следовательно, будет подчиняться не только интересам избирателей, но и интересам будущих поколений — а это и есть власть народа. Весь народ сможет поощрить или наказать руководителей государства.

По вновь открывшимся обстоятельствам оставившие посты Президент и члены Федерального Собрания могут вновь быть привлечены к суду народа и осуждены, реабилитированы или награждены. И Президента или депутатов, получивших положительный вердикт на суде народа за счет необоснованно набранных иностранных кредитов или распродажи национального достояния, и на вырученные деньги заваливших страну товарами широкого потребления, смогут наказывать будущие поколения, которым в таком случае придется расплачиваться за сладкую жизнь нынешнего. Для привлечения к суду народа ушедшей власти по вновь открывшимся обстоятельствам действующая власть может устроить референдум, на который вынести соответствующий вопрос. Действующая власть будет более всего заинтересована в таком суде, так как именно ей в противном случае придется расхлебывать последствия «успешной работы» уже ушедшей власти.

А случаев долголетия у бывших высших представителей власти вполне достаточно, чтобы они вполне могли подвергнуться наказанию за действия, совершенные ими и 15 и 20 и 30 лет назад. Например, В. М. Молотов, глава правительства СССР в 1930-1941 годах, дожил до 96 лет (умер в 1986 году). В случае действия закона «О суде народа» в СССР он мог предстать перед таким судом и в таком почтенном возрасте, если бы вскрылись определенные факты, подтверждающие, что действия Верховного Совета СССР, депутатом которого был Молотов, привели к ухудшению жизни народа. Более того, фактически такое положение дел существует в мире уже сейчас — вспомните, с каким трудом бывший диктатор Чили, Аугусто Пиночет избежал уголовного преследования за преступления, совершенные во время его диктатуры. Обвинение предъявили ему через 30 лет после отставки. И этот пример не единственный.

Другая крайность

Власть, осознавая свою ответственность перед будущими поколениями, осознавая ограниченность ресурсов, направляя свою деятельность на обеспечение устойчивого будущего страны, необходимо вынуждена будет ограничить население. Восстановление полуразрушенной промышленности, разоренного сельского хозяйства, зависимость от поставок продовольствия с Запада, необходимость укрепления безопасности среди враждебных стран, недовольных проведением Россией самостоятельной политики

— все это неизбежно приведет к снижению жизненного уровня населения. Это может проявиться и в уменьшении доходов, увеличении налогов, увеличении продолжительности рабочего дня, необходимости дольше служить в армии и пр.

А население, умом понимая необходимость и правильность действий власти, тем не менее, хочет жить по принципу «все и сразу». И накажет рачительных руководителей государства за отнятые сникерсы. Вот как формулируют эти соображения участники сетевых дискуссий с форума сайта www.avn-chel.nm.ru:

«Представим себе, что при дефиците ресурсов глава государства стоит перед выбором накормить людей, или вложить деньги в секретную (!!!) разработку какого-нибудь дорожущего аппарата, предназначенного для разведки, либо обороны страны. Представим, что деньги пошли на безопасность государства. Разработка затянулась, люди до сих пор голодны. Причем сказать о разработке супер-аппарата он не может, ведь сразу об этом узнают враги. Как Вы думаете, как этого главу государства оценят граждане на Суде?»

Представим эти 2 блага — вертолет и машину-иномарку. Что важнее для обывателя — заказать государству у своих же отечественных производителей вертолет для безопасности страны, или купить ему, обывателю, за границей новую машину. Я не встречал людей, которые выбирали вертолет для обороны своего государства. Все выбирали машину для себя.

Планирование в государственных масштабах очень сильно отличается от планирования в масштабах семьи. А отличается оно сроками планирования.»

«Нередко решение государственного руководителя, особенно если это Великое государство, является историческим, и чтобы правильно его оценить, нужны исторические сроки — десятки, а иногда и сотни лет. Скажем, в 40-х годах, когда Сталин выселял чеченцев, он был героем; в конце 50-х — начале 60-х он стал злостным тираном, в конце 60-х он был назван преступником; в конце 90-х отношение к Сталину резко изменилось в обратную! Горбачев во второй половине 80-х годов, когда открыл все идеологические шлюзы, был герой, в конце 80-х, когда на общество хлынули потоки дерьмократической вони, он стал в глазах общественности болтуном и словоблудом, в середине 90-х, когда люди наконец, задыхаясь в дерьме и скуля от голода, осознали катастрофу разрушения Великого государства — Советского Союза, — его заслуженно окрестили «ничтожеством, возмнившим себя гением» и т.д., и т.п. А ведь не секрет, что когда конкретный избиратель будет выносить свой вердикт по Вашему закону, то на его решение повлияют в том числе и политические решения того, кого он судит, причем повлияют именно в том направлении, которое на день выборов сложилось в общественном мнении.»

Следует отметить отзывчивость сердец наших соотечественников. Они снова и снова примеряют закон «О суде народа» к себе в роли оцениваемых, подсудимых. И переживают, как не сладко придется Президенту и депутатам! Это очередной ответ тем, кто считает, что народ наш злобен и не умен. Соотечественники делают ошибку. В первую очередь надо беспокоиться о себе, а не о депутатах. Они о себе побеспокоиться сумеют и без нашей помощи.

Итак, народ не в состоянии оценить необходимость долговременных инвестиционных проектов, он не хочет ждать *«прекрасного далёка»*, хочет жить полной жизнью сегодня. И не умеет оценивать верность долгосрочного планирования. То есть, большинство народа живет одним днем, не думая о будущем страны.

Во-первых, это не соответствует реальному поведению людей. Иначе, зачем бы люди повышали свою квалификацию, делали пенсионные накопления, вместо того, чтобы истратить предназначенные для этого деньги немедленно на поездку на курорт за границу — как говорится *«здесь и сейчас»*? Именно потому, что люди умеют оценивать необходимость долгосрочных инвестиционных проектов, по крайней мере, лично для себя, они, кроме *«здесь и сейчас»* принимают также в расчет множество других факторов, например *«как долго»* и *«чем придется пожертвовать в будущем»* за *«здесь и сейчас»*. Люди вполне понимают необходимость *«вложений в будущее»*, иначе бы давно перестали вкладывать деньги в образование своих детей, к примеру, а просадили их в игровых автоматах.

Можно вспомнить времена Великой Отечественной войны, когда люди сдавали деньги на покупку самолетов и танков, а не лимузинов для себя. И такая практика была не только в СССР.

При выборе решения учитывается множество факторов, и их взвешивание позволяет выбрать оптимальное решение. А предположение, что избиратели будут принимать решение, учитывая только один фактор — сиюминутную выгоду, показывает слабое знакомство с действительными мотивами поведением людей.

Во-вторых, как указывалось в предыдущих главах, у действующей власти будет полнота действий, распоряжение и влияние на СМИ, через которые она будет иметь возможность разъяснить необходимость вложений в будущее. Действующей власти никто не будет мешать работать с *«творческой интеллигенцией»*, заказывать книги, фильмы, исторические аналогии, разъясняющие правильность действий, пропагандирующие патриотизм, нестяжательство.

В-третьих, если власть не сможет убедить население в правильности своих действий, значит, она взялась не за свое дело. Поделом и получит. Прежде чем браться за глобальные задачи, надо научиться работать с людьми, признаком чего является и умение убеждать и находить подход к разным людям. В приведенном выше оппонентом примере говорилось о том, что руководитель государства будет вынужден вложить все денежки в *«секретную разработку дорожущего аппарата»* для нужд обороны. При этом о деталях разработки он сказать народу ничего не может, чтобы не узнали враги, однако желает избежать наказания за ухудшение жизни людей. Как-то эта ситуация напоминает несмешной анекдот *«У нас есть такие приборы, но мы вам их не покажем»*. Предположим, Президент честен. Тогда вполне достаточно будет сообщить о сути разработки избранным представителям депутатов, чтобы они подтвердили слова Президента, что деньги потрачены не зря. А уж от степени убедительности этих депутатов будет зависеть, поверит ли им народ. Примерно так поступают в США, Президент отчитывается о сверхнорматив-

ных и секретных тратах на оборону не перед всем народом, а перед сенатским комитетом по безопасности.

В-четвертых, все действия власти будут вызывать абсолютное доверие у населения. Даже не понимая ее отдельных действий, ей будут верить. И вера эта будет основываться на том, что люди будут знать, что депутаты за свои действия отвечают своей свободой, и что они не могут этого не понимать. И поэтому принимаемое непопулярное решение ими обдумано и оправдано.

Вот как об этом писал Ю. Мухин [«Дуэль», № 52 (500) 26. 12. 06, поединок «Надо ли бояться народа?», http://www.duel.ru/200652/?52_5_1]:

«На нашем заводе работал ветеран, пускавший первую печь завода, — Анатолий Иванович Григорьев. Металлург, прекрасно знавший все работы и все специальности в цехе: на какой бы он должности ни работал, всегда был, как говорится, «в каждой бочке затычкой», т. е. всегда и везде всё проверял сам, сам за всем следил, и не потому, что не доверял подчинённым, просто такой по характеру человек. Помню, рассказывал бывший начальник смены о том, как работал с Григорьевым, когда тот тоже был ещё начальником смены: «Идёт обходить цех перед приёмкой у меня смены. Через 20 минут возвращается и уже более грязный, чем я после 8 часов работы». Мне Григорьев всегда был симпатичен, кроме этого, своим отношением к людям и делу он напоминал мне киношного Чапаева. Так вот, Григорьев получил от рабочих кличку «Тятя».

Анатолий Иванович совершил запомнившийся мне подвиг, хотя я лично и не был его свидетелем. Завод работал очень плохо, и в цехе N4 на одной из двух закрытых ферросилициевых печах сложилась ситуация просто оскорбительная для завода. Одна из печей вышла из капитального ремонта и теперь до следующего капитального ремонта должна была работать 10 лет. После капитального ремонта печь разогревают где-то 30-40 дней, и после этого она работает на полной мощности в обычном режиме. Разогрев — операция ответственная, но разогревов завод провёл уже около 50-ти. Ничего нового и неожиданного в этой операции не было, но...цех не смог её провести! Печь за полгода имела несколько аварий, в ходе которых металл вытекал из стен печи в самых разных местах. Свод печи сгорел, новый не ставили, поскольку было понятно, что и он сгорит через день. Закрытая по конструкции печь работала в открытом режиме, да и «работала» — это громко сказано: электроэнергию она жрала, а металла давала очень мало.

Время шло, а ситуация на печи менялась только к худшему, в результате «умники» стали вносить предложение заново капитально отремонтировать эту печь. А это означало построить её заново. На всё это нужно три месяца, огромные деньги и большое количество материалов, которые заказываются минимум за год. Но главное, всё это было страшнейшим позором, поскольку уже лет 50 в СССР не было ферросплавного завода, штат которого был бы не способен разогреть печь.)

Думаю, что в цехе и все четыре бригады этой печи, и ИТР, в принципе, понимали, что нужно делать, но рабочие не хотели это делать, а у ИТР не хватало духу и, главное, способов их заставить. За отказ рабочего что-то делать, ИТР снимает с него премию, т. е. примерно 30% его общего заработка. Но завод не выполнял план, и премий уже несколько лет не было. Рычаг, которым начальни-

ки управляют подчинёнными, был сломан, и поднять рабочих на тяжёлое дело было невозможно. А дело было очень тяжёлым физически.

Козлы, образующиеся в печи, в принципе можно убрать и каким-либо альтернативным способом, например, дать на них флюс, иногда стружку и т.д. Но это далеко не всегда помогает. Промышленная печь — это костёр около 6 метров в диаметре. Вот нужно подойти к этому костру вплотную и прутом весом килограмм в 20, либо уголком, либо швеллером, помогая себе кувалдой, пробивать отверстия в нужных местах колошника (поверхности шихты в печи). При этом на тебе начинает оплавляться каска, размягчаться и стекать на грудь пластиковые щиток, прикрывающий лицо, начинается тлеть и прогорать до дыр суконная одежда, а ты обязан долбить, долбить и долбить эти проклятые козлы. Хотя бы 4 часа в смену, а 4, уж так и быть, отлежись в питьевом блоке.

Печь каждые сутки обслуживают три бригады, четвёртая — на выходном. И, естественно, у каждой бригады, принимающей печь, имелась мечта, что эту «заманчивую» работу по обработке колошника сделают остальные бригады. И все четыре бригады ходили вокруг печи, давали умные советы, что бы ещё такого в печь дать, чтобы ты не работал, а она заработала, и никто к операциям, которые действительно могли исправить печь, не приступал.

Не знаю, действительно ли уже разобрался в тонкостях ферросплавного производства тогдашний директор С. А. Донской, бывший до работы на нашем заводе сталеплавильщиком, или Донской действовал по наитию, но он упросил Тятю стать на этой печи старшим мастером и, наконец, заставить печь работать. В этом Григорьев отказать директору не мог, он вышел на работу в цех N 4, взял под своё управление печь, и недели через две она уже прекрасно работала, её укрыли сводом, и она продолжала прекрасно работать уже без Тяти. Мне, естественно, было интересно, что именно делал Григорьев, какие технологические приёмы применял, и я спросил об этом у начальника цеха.

— Тятя пришёл утром, заставил всех плавильщиков в бригаде этой печи взять шуровки и долбить колошник. Пока стоял рядом, они работали, потом куда-то отошёл, они сели. Тятя возвращается, схватил лопату и с матюками начал лупить лопатой по спине одного, другого. Они тоже с матюками взяли шуровки и снова встали к печи. И так Тятя несколько суток без перерыва стоял возле печи и заставлял всех работать до упаду. И печь пошла...

Почему такие выходки прощались А. И. Григорьеву? Во-первых, на печи уже перепробовали всё, что можно, и все если и не понимали, то чувствовали, что та тяжёлая работа, которую заставляет делать Тятя, — это единственный оставшийся путь к исправлению работы печи, а, следовательно, к более лёгкой работе в недалёком будущем и к существенно более высокой зарплате. То есть, все понимали, что Тятя старается ради них. Во-вторых, Тятю хорошо знали, знали, что он не уйдёт с печи, пока печь не заработает, что он будет сутками тут стоять, прикурнув часок где-нибудь за пультом. А значит, он вот так — если нужно, то и лопатой, — заставит работать все четыре бригады, а это для русского человека самое главное.

Вот в этом примере Тятя делал инвестиции в будущее не просто какими-то абстрактными деньгами, а чуть ли не кровавым потом «избирателей», но они не побежали жаловаться в горком, и ни один не осудил Тятю — даже те, кого он

убеждал лопатой по спине. Почему? А толпа чувствовала — он свой и он для них. А в других этого не чувствовала, посему и к их, точно таким же, распоряжениям относилась с прохладцей — «нашел дурака пуп рвать».

Таких, как Тятка, в нынешней власти и вокруг власти и близко нет — «элита» их боится и не допускает общения с народом — а вдруг народ почувствует своего. Так вот, наш Закон уберет от власти «элику» и даст народу своих, а этих «своих» у России полно — не будь их, Россия уже давно бы вымерла. И то, что народ перестает ходить на выборы, — это показатель того, что он чувствует, что на нынешних выборах из кучи сплошного дерьма ничего, кроме дерьма, не выудишь».

В-пятых, даже если народ все-таки не оценит оправданные непопулярные меры со стороны действующей власти и накажет ее заключением, а впоследствии окажется, что именно эти действия стали основой процветания России, то разве может сравниться ощущение своей правоты, ощущение того, что именно ты сделал свой народ счастливым с несправедливым 4-х летним заключением? Должность руководителя государства настолько ответственна, что нельзя даже сопоставить наказание тюрьмой со счастьем народа. Эта должность для тех людей, для кого тюрьма не наказание, а медаль не поощрение. Истинным поощрением для таких людей будет слава человека, сделавшего свой народ счастливым, а наказанием — ощущение того, что ты сделал свой народ несчастным. Дети тоже обижаются на родителей за те или иные «непопулярные» меры. И по-своему, по-детски, их наказывают — не разговаривают с ними, например. Но наказание в виде детской обиды не может перевесить родительскую радость оттого, что благодаря правильным родительским действиям из ребенка вырастает настоящий взрослый человек, а не избалованный инфантил.

А угроза тюрьмы и наказания — это лишь способ оградить высшие посты в государстве от проникновения людей, озабоченных не благом народа, а своими корыстными интересами, или не уверенных в том, что смогут справиться с обстоятельствами и нежелающих нести за это ответственность. И мы даже не потеряем нескольких наемных менеджеров на зарплате, таких как нынешний Президент России В. В. Путин, так как вновь избранный Президент сможет нанять его уже от своего имени на работу в правительстве без угрозы подвергнуться наказанию, если поверит в его профессионализм и честность — ведь наемному менеджеру важна лишь возможность реализации своих профессиональных знаний.

В-шестых, отсутствие срока давности предполагает не только наказание по вновь открывшимся обстоятельствам. Награждение по вновь открывшимся обстоятельствам будет осуществляться в том же порядке. А иницирует его действующая власть, что только сработает на повышение ее авторитета. Покажет, что она не присваивает себе чужих заслуг, не гребет их под себя для собственной подстраховки и утверждения, а выдерживает линию преемственности власти. Это признак сильных и честных людей. Что не может не сказаться в свою очередь при вынесении вердикта ей на очередном суде народа.

Побег и его печальные последствия

Если 4 года тюрьмы полагаются только за ухудшение жизни народа, а не за все преступления, совершенные в период депутатства, если преступление «ухудшение жизни народа» срока давности не имеет, то у подлецов все равно есть способ, как обмануть суд народа, считают оппоненты. Подлецы-депутаты сбегут, спрячутся, увернутся!

«Если поправку и удастся принять и народ проголосует за уголовное преследование Президента и членов Федерального Собрания, то реально поймать и посадить под стражу этих людей будет весьма затруднительно. При современных достижениях медицины и техники не так уж сложно поменять свою внешность, подделать документы, скрыться за границей и избежать ареста.

Станет ли Чубайс или Березовский пахать на страну, чтобы получить статус героя и соответствующие льготы? Зачем, если у них есть возможность вывезти пару миллионов долларов к себе на родину? Поворуют, поворуют, а в конце срока фюють...! И ищи их потом...» [«Вдумчивая критика целей АВН», Дуэль № 1 (196), 2. 01. 01, http://www.duel.ru/200101/?01_1_2, Н. Новиков «Есть ли у нас умные слои населения?», Дуэль № 50 (295), 10. 12. 02, http://www.duel.ru/200250/?50_5_1]:

Важнейшим принципом правосудия, обеспечивающим предотвращение новых преступлений, является неотвратимость наказания. Именно поэтому ничто и никто не должен иметь возможности отменить приговор суда народа. Он может быть только отсрочен, сокращен наполовину, либо отменен следующим судом народа. Но для этого надо постараться, и произойдет это не сразу. Минимум через 4 года. Взывать об отмене приговора суда народа можно только к народу, убеждая его снова проголосовать за депутата — преступника, чтобы дальнейшей работой оправдать его доверие, и, хотя бы, наполовину «скостить срок».

Именно действительная или мнимая возможность избежать наказания поощряет преступников, а отнюдь не жестокость наказания. Известный пример из истории — после ужесточения наказаний за изнасилование, возрастает число убийств, сопряженных с изнасилованиями жертв. Преступники, опасаясь сурового наказания за изнасилование, идут на убийство своих жертв, с целью скрыть следы преступления и затруднить их розыск. В случае суда народа ни Президент, ни депутаты Федерального собрания не могут остаться неизвестными — они публичные политики и 4 года мелькали в газетах и на экранах телевизоров. Поэтому единственным способом для них избежать наказания остается попытка уклониться от него — либо с помощью побега из страны, либо с помощью возможных юридических уверток.

Чтобы не оставлять им надежд на возможность избежать наказания, в законе предусмотрены статьи 13— 18:

Статья 13. Лица, признанные виновными по данному Закону, не подлежат амнистии или помилованию.

Статья 14. Уклонение от суда народа или исполнения его приговора — особо опасное преступление, караемое смертной казнью.

Статья 15. Если Президент и члены Федерального Собрания, подлежащие

суду по данному Закону, попробуют путем любых ухищрений уклониться от суда народа, то через два месяца после истечения конституционного срока суда они становятся преступниками и подлежат немедленной казни.

Статья 16. Если Президент или отдельные члены Федерального Собрания попытаются избежать положенного судом народа наказания, то они обязаны быть разысканы и казнены, где бы они ни находились.

Статья 17. Если исполнительные органы власти России по любым причинам не приведут в исполнение приговор по статьям 14 и 15 настоящего Закона, то обязанность приведения приговора в исполнение ложится на каждого гражданина России и ее иностранных друзей. Им дается право в отношении этих преступников и их пособников действовать самостоятельно, любыми способами и в любой точке земного шара.

Статья 18. Гражданин России, приведший самостоятельно в исполнение приговор по статьям 14 и 15 Закона, становится Героем России по этому Закону без каких-либо дополнительных представлений и указов. В отношении иностранных друзей России, а также в отношении тех, кто совершил казнь пособников преступников, вопрос о конкретной награде решается в каждом отдельном случае, но она должна быть не ниже, чем вторая по значению награда России.

Статьями 14, 15, 16, 17 народ ставит заслон попыткам избежать неотвратимого наказания по суду народа. Попытка избежать суда народа или уклониться от исполнения приговора объявляется особо опасным преступлением, караемым смертной казнью. Виновность Президента или депутата ФС в этом преступлении считается признанной по факту совершения им попытки избежать суда народа или уклониться от исполнения его приговора. Дополнительного судебного разбирательства для установления факта уклонения не требуется.

У них есть выбор!

Преступник-Президент или депутат ФС ставится перед выбором — отбыть небольшой срок заключения в соответствии с обвинительным вердиктом суда народа, или попытаться его избежать, совершив, тем самым, особо тяжкое преступление, караемое смертной казнью. Закон «О суде народа» поставит преступника в условия, когда неповиновение резко усиливает наказание. В данном случае — до предела. Сейчас очень много говорят о негуманности смертной казни. Люди просто не могут отличить цель от средства. Можно спросить: допустимо ли живым людям вспаривать животы и проламывать черепа? Как правило, люди, не видя подвоха, немедленно отвечают: «Нет». Тогда снова спросим: почему мы разрешаем вспаривать животы и проламывать черепа хирургам? Неважно, что у них это называется по-другому, преступники тоже говорят не «убил», а «замочил».

Важно не то, что делается, а зачем это делается. Расстреливают не затем, чтобы поиздеваться над убийцей, он сам по себе уже общество не интересует. Расстреливают, чтобы предотвратить следующие убийства. И расстрел — самый эффективный способ предотвратить их, как для хирурга самое эффективное средство лечения — вспороть живот и удалить аппендикс, а не мучить

до смерти припарками, хотя они и бескровны, «гуманны», так сказать. Говоря о гуманизме, думать надо только о честных людях, к преступникам это не относится, их действия вне гуманизма. Гуманно то наказание, что останавливает преступление.

Раздел закона **«О неотвратимости наказания»** предназначен для того, чтобы поставить прочный заслон откровенным врагам и придуркам. Сама мысль о возможности разыграть партию с судом народа должна ужасать серьезностью своих последствий.

Так как Президент и депутаты Федерального Собрания обладают большим влиянием на органы правосудия в том числе, законом *«О суде народа»* ставится заслон возможным юридическим уверткам и проволочкам, которые могли бы позволить им попытаться уклониться от суда народа, например, с помощью объявления чрезвычайного или осадного положения, частичной или полной отмены выборов. В случае отмены очередных выборов, после истечения двух месяцев после конституционного срока суда (совпадающего с конституционным сроком новых выборов) действующие Президент и депутаты Федерального Собрания автоматически становятся преступниками и подлежат немедленной казни.

Статья 16 дополняет механизм неотвратимости действия закона, устанавливая наказание за попытку избежать установленного судом народа наказания в виде смертной казни, где бы они ни находились — т. е. в том числе и на территории других государств. Попыткой избежать наказания могут быть побег, изменение внешности с целью скрыться, подделка документов, симуляция болезни и т.д. Конечно, преступники могут попытаться убедить или подкупить различных должностных лиц от милиционера и врача до прокурора и губернатора, но гарантии, что обман не вскроется, нет никакой. Раскрытый обман переведет депутата в другой разряд преступников, а его помощники станут уже пособником преступника. На которых тоже будет распространяться действие закона *«О суде народа»*. Более того, для помощников эти действия вообще не оправданы — депутаты им не мама родная, а жизнь человеку дается один раз, чтобы рисковать ею даже за много тысяч долларов. Всё это настолько рискованно, а риски настолько не оправданны, что лучше сдаться суду народу и с достоинством узнать приговор и понести наказание. Риск может быть оправдан только в том случае, если преступник знает, что отбывает 4х лет лично для него неприятности не ограничатся, обязательно вскроются и другие его художества, так что дело вполне может дойти до стенки. Что ж, в этом случае ему всю оставшуюся жизнь придется скрываться в надежде на добродушие тех, кто его приютил. Одного Президента, может быть, и согласятся принять к себе, например, прижимистые Штаты, рискуя разрывом отношений с Россией, но никак не ораву из 450 депутатов. А если даже и примут, их судьба будет разменной монетой в игре большой политики, такой судьбе не позавидуешь, как не позавидуешь судьбе, например, бывшего лидера коммунистов ГДР, Э. Хонеккера, который пытался скрыться от преследований в воссоединенной Германии у старшего брата, но был им безжалостно предан за пустяковые уступки в политике.

Но и это еще не все

Для того чтобы исключить возможность сговора преступников, желающих избежать наказания, с чиновниками исполнительной власти, обязанными привести приговор суда народа в исполнение, вводится статья 17, которая конкретизирует требование непосредственного исполнения настоящего закона каждым гражданином России, а также ее иностранными друзьями по факту совершения преступления депутатами, Президентом или их пособниками в исполнительных органах власти России — уклонения от исполнения приговора суда народа.

Судебного разбирательства по таким преступлениям не предусмотрено, так как сам факт преступления бесспорен и виновные заведомо известны. Легко представить себе ситуацию, что преступник-Президент попытается скрыться из России после вынесения обвинительного вердикта на суде народа. Тем самым, он совершит преступление, которое, согласно ст. 14 настоящего закона карается смертной казнью. Доказательством совершения Президентом этого преступления будет отсутствие его в местах отбывания наказания по истечении двух недель после вступления новых Президента и депутатов ФС в свои должности (ст. 8). Но так как новая власть и руководство МВД могли бы войти в сговор со сменяемым преступником-Президентом и членами ФС и фактически не предпринимать никаких действий во исполнение ст. 14 закона, обязанность приведения в исполнение приговора к смертной казни в отношении такого преступника-Президента или депутата ФС возлагается на каждого гражданина страны. Судебное разбирательство не предусматривается, так как отсутствует опасность судебной ошибки:

1) факт преступления легко устанавливается и очевиден — непроведение суда народа в течение двух месяцев после установленных Конституцией сроков выборов или отсутствие приговоренных к наказанию Президента или депутатов в местах лишения свободы через две недели после вступления новой власти в свои права;

2) личности преступников заведомо известны — это Президент и депутаты ФС, являющиеся публичными политиками.

Преступниками, согласно данной статье, объявляются также и пособники преступника-Президента (депутата ФС), которые тем или иным способом способствовали попытке избежать суда народа или наказания по нему. К числу таких пособников относятся руководители органов исполнительной власти, не приведшие в исполнение приговор по ст. 14 и 15 настоящего закона в отношении Президента и депутатов, попытавшихся либо уклониться от суда народа, либо от отбывания наказания.

Статья 18 дает законодательные гарантии гражданину России, приведшему в исполнение приговор преступникам — Президенту (депутату ФС) или их пособникам, попытавшимся уклониться от суда народа или наказания по нему.

Ужас юристов

Именно эти статьи приводят в ужас юристов. Уже известный нам бесфамильный и безымянный трусливый юрист из ОПД «За возрождение Урала» (г. Челябинск) в своем отзыве пишет:

«Ст. 17 - 18 автор фактически закрепляет законодательно право самосуда и мести — понятия, присущие первобытному строю, но не как ни правовому государству. Автор законопроекта не подумал, что человек, осуществляя месть, сам становится преступником».

А В. И. Подшивалов из Минска добавляет [Дуэль № 20 (67), 7. 07. 98, http://duel.ru/199820/?20_1_2]:

«Статьи 17 и 18 по своему содержанию характерны для периода чрезвычайного положения или войны, в нормальной ситуации решение о каждом осужденном принимает суд. У государства есть специальные службы, которые в состоянии разыскать преступника и привести вынесенный приговор в исполнение».

То, что юрист из ЗВУ зря получает зарплату, не владея собственным предметом, это понятно с первых строк его отзыва, цитировавшего еще в главе 10 *«Преступление и подвиг»*. Интересно, как следует понимать следующий выверт *«закрепить законодательно право самосуда и мести»*?

Под самосудом понимается самочинная расправа с кем-либо без ведома властей, способ разрешения конфликтов. Так если закон *«О суде народа»* будет принят на всенародном референдуме, являющимся наивысшим проявлением власти народа, как единственного источника власти, если процедура суда народа и наказания за уклонение от него и от исполнения его приговора будет прописана в законе, то исполнение этой процедуры любым гражданином не будет самочинной расправой. Опасность любого самосуда состоит, во-первых, в том, что суду может быть подвергнут невиновный человек, и, во-вторых, что степень наказания этого человека в результате самосуда может оказаться несоразмерной тяжести его проступка. Именно по этим основаниям самосуд считается недопустимым. Но в случае исполнения гражданином соответствующих статей закона *«О суде народа»* по отношению к преступнику-президенту или преступнику-члену Федерального собрания ни той, ни другой опасности нет. Нет опасности подвергнуть наказанию не того человека, так как, во-первых, всем известно, как выглядят преступники (маловероятную ситуацию, когда преступник-президент или депутат попытается подставить вместо себя двойника мы рассматривать не будем — пусть найдет двойника, который, зная, что ему грозит, не повесит себе на грудь табличку — *«я не президент, я его двойник»*), и, во-вторых, для них законом *«О суде народа»* (и соответствующей статьей УК, которая будет в него внесена после принятия Закона) устанавливается максимально возможное наказание. Так что термин *«самосуд»* в данном случае употребляется совершенно не к месту. Если соседка обругает юриста из ЗВУ, а он убьет ее, то это будет самосуд. По закону не ему определять вину соседки и не ему ее наказывать.

Конечно, есть вариант, когда гражданин, собирающийся исполнить свой гражданский долг, обознается, и убьет человека, просто похожего на преступника-президента или члена Федерального собрания. Этот риск есть, и в этом случае гражданин ответит за свою ошибку перед обычным судом как за убийство по неосторожности. А если он сводил с кем-то сче-ты, выдавая это за свой гражданский долг, то будет наказан за умышленное убийство.

Другое дело — действия в отношении пособников преступников (ст. 17). Здесь, действительно, возможна ошибка со стороны гражданина — как определить того, кто является пособником Президента в исполнительных органах власти? Но этого и не требуется. Пособником будет являться всякий, кто воспрепятствует исполнению законного приговора в отношении преступника-президента или преступника-члена Федерального собрания. А если при этом пострадают невиновные — гражданину придется ответить за свои неправомерные действия перед обычным судом, который примет во внимание все оправдывающие его обстоятельства.

По закону «О суде народа» члены высшей власти, уклоняющиеся от суда народа — преступники. А так как, уклонившись от этого суда, они вынесли себе приговор, то каждый гражданин является им палачом и не просто так, а тоже по закону. Разве в прошлой войне наши деды, убивая немецких солдат, совершали самосуд? Немцы, преступив наши границы, сами вынесли себе приговор, и стать им палачом было гражданским долгом каждого гражданина.

Если следовать логике юриста ОПД ЗВУ, то казнь преступника — это тоже «законодательно закрепленное право на убийство». А заключение человека в тюрьму — это «законодательно оформленное право на ограничение свободы человека». А это так и есть. Казнь преступника — это убийство. Но никого это не возмущает.

Все когда-то было в первый раз

А откуда бралось, из чего следовало закрепление права на убийство? Как вообще оно возникло и под влиянием чего изменялось? Почему все записанное ныне в кодексах ограниченным юристам кажется чем-то святым и незбылемым, на что ни в коем случае нельзя посягать? Потому что это божественное откровение, или потому что они к этому привыкли? Божественное откровение рассматривать не станем. А привычка юриста — дело наживное. Все когда-то было в первый раз. И законодательно оформленное право на убийство — высшая мера наказания, тоже возникло не сразу.

Когда-то очень давно, на заре человеческой истории, правовых отношений не существовало совсем. Отношения людей регулировались нормами морали, в основе которых лежали интересы общества. А соблюдение норм морали обеспечивалось лишь силой общественного мнения. Нормы поведения входили в плоть и кровь людей. Воля отдельных людей определялась через общественную волю. Нормы морали, существовавшие внутри одного коллектива, не распространялись на соседей. А отношения между соседями могли быть разными, вплоть до конфликтов. Причиной конфликтов мог быть ущерб, нанесенный членам одного рода членами другого — ранение, убийство, похищение членов рода, похищение вещей и пр.

Нанесение ответного ущерба общине-обидчику на той стадии было суровой необходимостью. Потеря члена рода изменяла соотношение сил в пользу общины, член которой совершил убийство. А оставление убийства безнаказанным открывало путь к новым, такого же рода действиям, что в конечном итоге могло привести к гибели коллектива, не нашедшего силы для ответного удара. Для восстановления баланса сил необходимо было уничтожить члена общины — обидчика, что, кроме этого, также являлось и предупреждением

всем соседям, что смерть члена общины не останется безнаказанной. Так стало формироваться понятие справедливости, из которого возникло обычное право (справедливость по латыни «*justitia*», юстиция).

В дальнейшем, когда кроме жизнеобеспечивающего продукта появился избыточный, между коллективами стали возникать имущественные конфликты, которые улаживались путем переговоров через посредников — третьих лиц. Так возникло подобие третейского суда, решение которого не обладало никакой принудительной силой. В случае если виновная сторона отказывалась выполнить решение посредника, то истец сам мог применить по отношению к ней насилие. А решение «*третейского*» суда было санкцией общественного мнения на применение силы.

Низшей ячейкой предклассового общества являлась семья. И все конфликты, происходившие между ее членами, включая убийства, были ее частным делом. Никто не имел права в них вмешиваться. Только в качестве посредника по приглашению враждующих сторон. Постепенно возник постоянный орган, разбиравший конфликты между членами разных семей и групп, входивших в состав общины — общинное собрание. Никаких мер физического принуждения община не предпринимала, но одобряла, «*легитимизировала*» физическое воздействие со стороны истца в случае неисполнения ответчиком решения общинного собрания.

В ранних государствах почти все процессы, включая связанные с убийствами, носили характер не сколько уголовных, сколько гражданских процессов. Даже в случае убийства формирующееся государство никакого дела по своей инициативе не возбуждало, оставляя это на рассмотрение сторон. И в случае возбуждения иска, государство рассматривало его, но исполнением решения не занималось. Формирующееся государство возбуждало дело по своей инициативе лишь тогда, когда совершалось покушение на власть и особу правителя. Первым государственным преступлением считалось преступление против самого государства. Все остальное было частным делом.

Однако в процессе дальнейшего развития возник запрет на убийство одних подданных государства другими, совершенно независимо от причин, которые их к этому побудили. [подробнее с историей возникновения права можно ознакомиться в работе Ю. И. Семенова «Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль, обычное право»]

Право убивать подданных, и ограничивать их свободу, то есть, право на насилие, стало монополией государства. Впоследствии право государства на легитимное насилие отчасти превратилось в его обязанность. Государство стало обязанным наказывать преступников, чтобы обеспечить защиту законопослушных и добропорядочных граждан. И государство, предписывая своим гражданам правила поведения, также указывает, как и кем они будут наказываться за несоблюдение этих правил. Эти правила освящены волей государства и охраняются силой его аппарата легитимного насилия — МВД, прокуратуры, армии и пр.

Но в соответствии с действующей Конституцией России высшей волей является воля народа. И если народ сочтет необходимым принять закон «*О суде народа*», то и весь государственный аппарат, и каждый гражданин обя-

заны будут его исполнять. И через не очень значительный промежуток времени общественное сознание, и сознание трусливого челябинского юриста, в частности, привыкнет к тому, что государство, которому народ России поручил организовывать население на улучшение своей жизни, вменяет в обязанность КАЖДОМУ гражданину привести в исполнение смертный приговор в случае уклонения виновных, как от суда народа, так и от исполнения его приговора.

Необходимо помнить для чего принимается этот закон — для передачи власти народу. Власти не формальной, а самой настоящей. Ранее было показано, что экономически господствующие классы легко учатся использовать в своих интересах и буржуазные парламенты, и Советы народных депутатов, и от власти народа остается только ширма. Введение в число судей всех граждан выведет органы представительной демократии из-под контроля отдельных групп и кланов; сумма 100 млн субъективных оценок снизит возможности манипуляции судом народа; отсутствие срока давности не позволит законодателям решать сиюминутные задачи в ущерб будущим поколениям. И, наконец, для наказания врагов предусмотрена *«всеобщая мобилизация»* - каждый гражданин будет обязан привести приговор в исполнение. На страже СССР стояли и армия, и КГБ и еще много кого, но никто из тех специальных служб, что охраняли СССР за зарплату, ничего не сделал для того, чтобы предотвратить его гибель. Нельзя повторять те же ошибки. Должны быть автоматические способы защиты власти народа, не сводимые к отдельным личностям. Предположим, закон о референдуме СССР предусматривал бы прямую обязанность для каждого гражданина пресечь преступные действия отдельных должностных лиц, прямо нарушающих решения, принятые на референдуме. Решились бы при таком требовании закона трое президентов на Беловежский сговор, на подпись под документом, уничтожающим СССР — ведь тем самым они поставили бы себя вне закона и рано или поздно поплатились бы за совершенное преступление? Но никакой ответственности, не говоря уж об уголовной, за нарушение закона о референдуме в СССР не было предусмотрено — и результат мы наблюдаем уже 15 лет.

Без статей о неотвратимости наказания закон *«О суде народа»* был бы балаганом, шутовской выходкой. Такие законы нынешний законодатель штампует в ужасающих количествах, что не мешает ему впоследствии сетовать, что законы-то он хорошие издает, да только плохое население их не исполняет, а плохая милиция с прокуратурой и плохими судами не следят за их исполнением. Причем этот свой идиотизм законодатель России возвел в ранг закона:

Ст. 10 Конституции РФ: Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Ст. 1 Федерального Конституционного закона *«О судебной системе Российской Федерации»*: Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

В Дуэли № 50 (448) от 13. 12. 05 (http://www.duel.ru/200550/?50_1_4) был опубликован ответ функционера аппарата Госдумы Л. А. Бобкова на запрос главного редактора газеты:

«Государственная Дума в условиях разделения государственной власти, установленного статьей 10 Конституции Российской Федерации, а также в соответствии с предметами ведения, определенными 103, 105 и другими статьями Конституции Российской Федерации, не наделена ни контрольными, ни распорядительными полномочиями по отношению к органам судов, действия которых Вы обжалуете.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом. Судебная власть в Российской Федерации самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей, что закреплено в части 2 статьи 1 Федерального конституционного закона *«О судебной системе Российской Федерации»*.

Абсурд с независимостью судов от законодателей очевиден. Это то же самое, как если бы человек, за свои деньги организовавший бизнес, нанявший множество людей и давший им указания, что и как делать, для того чтобы уследить за тем, делают ли они то, что он указал, нанимает надзирателя. Потому что сам физически не в состоянии уследить за всеми. И вдруг объявятся какие-нибудь умники и начнут его убеждать, что надзиратель не должен от него зависеть. Это как?! Приказы его, а оценивать, выполняют их или нет его же подчиненные, ему нельзя. Это будет делать какой-то не зависимый от него дядя? Да еще и за его деньги?!!

Суд, как и все остальные исполнители, — это слуги законодателя, и ни в какой мало-мальски разумной стране по-другому быть не может. В противном случае нынешнее государство отчасти напоминает третейский суд первобытной родовой общины. Дескать, мы закон приняли, а его исполнение — не наша забота. Но наши далекие предки, вынося приговор и оставляя за потерпевшей стороной необходимость его исполнения (избавив себя от неприятных хлопот), хотя бы силой общественного мнения санкционировали действия истца по исполнению приговора.

Нынешнее государство, точнее, законодатель, не таков. Об исполнении законов он тоже не беспокоится, оставляя это на совесть исполнительных органов власти, которые ни от него, ни тем более от избирателей (народа) не зависят по закону. Но санкции общественного мнения, в случае бездействия государственных исполнительных органов, на приведение приговоров в исполнении пострадавшей стороной оно не дает. Более того, оно запрещает это. Самосуд, дескать.

Так вот, чтобы закон *«О суде народа»* действовал независимо ни от кого, чтобы он работал самостоятельно, в него включены статьи 13— 17 о механизме его исполнения. Иначе подлецы у власти начнут искать лазейки, чтобы избежать ответственности. Отсутствие механизма неотвратимости наказания дискредитирует любой закон.

Если они надеются посидеть в Думе, украсть, сколько успеют, и укрыться за границей, то нет проблем, пусть укрываются. Правительство просто назначит неплохую премию за их головы и их там убьет любой безработный, приедет в Россию, получит орден и деньги. А их вдов Правительство предупредит, чтобы они вернули в Россию все украденное их мужьями, или их тоже *«закажут»*. И они все до копейки вернут, так что работа по наказанию беглых депутатов будет самоокупаемой.

Опасения, подобные опасениям челябинского юриста — «патриота» замечательным образом показывают отношение и к властным должностям, и к тем, кто на эти должности вознамерился идти. Восхищает неподдельное переживание за судьбы тех, кто попытается избежать суда народа или исполнения наказания за него! Челябинский юрист уверен, что в депутаты идут только за тем, чтобы наворовать и укрыть наворованное на Западе. И что, несмотря на принятие закона «О суде народа», туда по-прежнему будут стремиться именно за этим. И челябинский юрист по человечески понимает эти устремления. Иначе, с чего бы он даже гипотетически сочувствовал людям, знавшим, что по окончании срока полномочий их ждет суд народа, что по решению народа можно сесть в тюрьму, что уклонение от суда или исполнения приговора — особо тяжкое преступление, караемое смертной казнью, которую обязан привести в исполнение каждый гражданин России, и все равно намеревающимся сбежать за границу? С чего бы он сочувствовал людям, знавшим все это, и, тем не менее, принявшим решение обмануть народ? Давить надо этих вшей безжалостно и без колебаний, а не переживать за них. Честным людям бояться этих статей не надо, это спящие статьи и для наказания честной власти они не предусмотрены. Пусть власть честно проведет суд над собой и честно исполнит приговор народа. Этот приговор ведь не суров — 4 года всего-навсего. И никто не будет ее убивать.

Закон должен создать условия, чтобы отпугнуть от занятия руководящих должностей России случайных людей, воров или придурков. Чтобы, взвесив все «за» и «против», они неумолимо пришли к выводу, что воровать лучше где-нибудь завхозом. Пусть бизнес явно скромнее, зато и безопаснее. А для подонков и врагов создать такие условия, чтобы у них земля под ногами горела. Даже если и убежишь, то, что это за жизнь в вечном ожидании Меркадера с ледорубом?

Народ — хозяин своего слова

Необходимо гарантировать защиту закона от изменения или отмены кем бы то ни было — решением органов законодательной власти или с помощью подзаконных актов исполнительной власти. Для этого в законе предусмотрена специальная статья:

Статья 19. Данный Закон принимается на референдуме и не может быть впоследствии изменен иначе, чем всенародным решением.

Ст. 83 Закона о референдуме РФ однозначно утверждает, что решение, принятое на референдуме, может быть отменено или изменено не иначе как путем принятия решения на новом референдуме, если в самом решении не указан иной порядок отмены или изменения такого решения. А ст. 19 закона «О суде народа» подчеркивает, что иного порядка изменения закона нет. На всякий случай! Береженого бог бережет!

Никакие ссылки на чрезвычайное положение не принимаются. Приостановить действие закона «О суде народа» или отменить его возможно только решением народа, высказанным на всенародном голосовании. А чтобы народ принял такое решение надо постараться убедить его в необходимости этого.

Владимир Ильич Ленин писал: «Главное в учении Маркса, — это выяснение

И сделать это будет гораздо сложнее, чем принять закон «О суде народа».

Заключение к части III

Полный текст ст. 138 и закона.

Статья 138. Федеральное Собрание и Президент избираются населением с единственной целью — законами и указами организовать население (ныне живущих дееспособных граждан) на защиту народа (населения и будущих поколений) от духовного и материального ухудшения жизни.

Плохая организация защиты народа Российской Федерации Федеральным Собранием и Президентом является не имеющим срока давности преступлением против народа Российской Федерации. В рассмотрении данного преступления членом суда народа над Федеральным Собранием и Президентом является каждый гражданин Российской Федерации.

А в обеспечение статьи 138 Конституции РФ принять Закон

«О суде народа России над Президентом и членами Федерального собрания Российской Федерации».

1. Цель Закона

Статья 1. Целью Закона является предоставление народу Российской Федерации возможности поощрить и наказать Президента и членов Федерального Собрания и тем заставить их обеспечить народу конституционную защиту и улучшение жизни.

2. Преступление и подвиг

Статья 2. Ухудшение жизни народа без веских причин является преступлением против народа, улучшение жизни — подвиг.

3. Преступники и герои

Статья 3. По данному Закону (статья 2) Президент и все без исключения члены Федерального Собрания РФ объявляются преступниками или героями в зависимости от результатов своего правления.

4. Признание преступления или подвига

Статья 4. Признание преступления или подвига Президента и членов Федерального Собрания совершается судом народа над ними. Каждый избиратель выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения относительно вины и заслуг власти России.

Статья 5. Суд народа над Президентом проводится в момент выборов нового Президента, суд народа над членами Федерального Собрания проводится в момент выборов новых депутатов в Государственную Думу.

Статья 6. В момент выборов каждый избиратель, пришедший на избирательный участок, вместе с бюллетенем получает проект вердикта сменяемому Президенту (Федеральному Собранию). В вердикте три пункта: «Достоин благодарности», «Заслуживает наказания» и «Без последствий». В ходе тайного голосования избиратель выбирает вариант своего решения.

Статья 7. Если более половины зарегистрированных избирателей решат: «Заслуживает наказания», то бывший Президент после выборов нового Президента и все члены бывшего Федерального Собрания после выборов в Государственную Думу объявляются преступниками.

Если более половины зарегистрированных избирателей решат: *«Достоин благодарности»*, то Президент и все члены Федерального Собрания объявляются героями.

Если большинства от числа зарегистрированных избирателей по одному из этих решений не будет, то решение народа считается одобрительным без отличия (*«Без последствий»*).

5. Наказание и поощрение

Статья 8. Преступник-Президент и преступники-депутаты Государственной Думы в течение двух недель после вступления новой власти в свои права арестовываются органами МВД и помещаются в места заключения на срок, равный их фактическому сроку пребывания в осужденном органе власти.

Члены Совета Федерации отбывают наказание после своих перевыборов в регионах.

Статья 9. Исполнение приговора может быть:

- отсрочено, если Президент или депутат Госдумы вновь избран, а у члена Совета Федерации не истекли полномочия в регионе;
- отменено, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным приговором на новом суде получит вердикт *«Достоин благодарности»*;
- сокращено наполовину, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным не отбытым приговором получит вердикт *«Без последствий»*.

Наказания по приговору суда народа суммируются.

Статья 10. Если избиратели примут решение *«Без последствий»*, то члены высших органов власти РФ, не имевшие ранее наложенных наказаний, покидают свои должности без последствий для себя.

Статья 11. Если суд народа признает работу Президента и (или) членов Федерального Собрания *«Достойной поощрения»*, то все, не имеющие не отбытых наказаний по данному Закону, становятся Героями России со всеми правами и льготами, дающимися этим званием.

6. Время действия Закона

Статья 12. Преступление по данному Закону не имеет срока давности. Референдумом по вновь открывшимся обстоятельствам может быть снова представлена на суд народа власть прошлых созывов и выборов и, по получении от народа другого вердикта, либо реабилитирована, либо лишена званий, либо наказана, либо награждена.

7. Неотвратимость действия Закона

Статья 13. Лица, признанные виновными по данному Закону, не подлежат амнистии или помилованию.

Статья 14. Уклонение от суда народа или исполнения его приговора — особо опасное преступление, караемое смертной казнью.

Статья 15. Если Президент и члены Федерального Собрания, подлежащие суду по данному Закону, попробуют путем любых ухищрений уклониться от

суда народа, то через два месяца после истечения конституционного срока суда они становятся преступниками и подлежат немедленной казни.

Статья 16. Если Президент или отдельные члены Федерального Собрания попытаются избежать положенного судом народа наказания, то они обязаны быть разысканы и казнены, где бы они не находились.

Статья 17. Если исполнительные органы власти России по любым причинам не приведут в исполнение приговор по статьям 14 и 15 настоящего Закона, то обязанность приведения приговора в исполнение ложится на каждого гражданина России и ее иностранных друзей. Им дается право в отношении этих преступников и их пособников действовать самостоятельно, любыми способами и в любой точке земного шара.

Статья 18. Гражданин России, приведший самостоятельно в исполнение приговор по статьям 14 и 15 Закона, становится Героем России по этому Закону без каких-либо дополнительных представлений и указов. В отношении иностранных друзей России, а также в отношении тех, кто совершил казнь пособников преступников, вопрос о конкретной награде решается в каждом отдельном случае, но она должна быть не ниже, чем вторая по значению награда России.

8. Незыблемость Закона

Статья 19. Данный Закон принимается на референдуме и не может быть впоследствии изменен иначе, чем всенародным решением.

Основные возражения против закона «О суде народа», которые были рассмотрены в этой части, можно условно разделить на 3 большие группы: возражения против необходимости отвечать перед судом народа; возражения, основанные на том, что закон не способен достичь поставленной в нем цели; возражения, основанные на том, что закон принять не удастся.

Что касается той части возражений, в которой содержатся мнимые испуги по поводу того, что закон чему-то там не соответствует, что «*Европа будет против*», то, памятуя о том, что было сказано раньше, можно добавить, что затевается все это для того, чтобы в России царили законы, нужные России, а не Европе. А отсутствие правоприменительной практики казни поставивших себя вне закона отмороzków каждым гражданином, помехой действию закона не станет. Стоит только кому-нибудь попробовать испытать это на себе. И возникнет прецедент. Все когда-то было в первый раз!

В основной своей массе все эти возражения поверхностны и несостоятельны, так как те, кто их высказывал, опирались просто на то, что им представляется «*здравым смыслом*», а не на выводы науки об обществе. Кроме, разве что, возражения, что один закон не может быть панацеей от всех бед и проблем. Пропаганда закона ведется таким образом, что людям начинает казаться, будто бы мы изобрели вечный двигатель, эликсир бессмертия или нашли философский камень. На самом деле это не так. И мы этого никогда не утверждали. Закон, действительно, не панацея от всех бед. Он способен решить одну, но очень важную задачу — изменить природу государства, отпугнуть от власти подлецов и придурков, максимально усложнить жизнь врагам. Это именно то звено, потянув за которое, можно будет вытянуть всю

цепочку. Люди, которые придут к управлению государством в новых условиях, автоматически все наши общие проблемы не решат, но они будут в этом жизненно заинтересованы, а это уже не мало. Это будет способствовать установлению ранее не слыханного доверия к руководителям государства. Даже не понимая их, им будут верить. И залогом этого доверия будет четкое осознание всеми их готовности предстать перед судом народа. Они из валь-яжных, «*никому ничего не обязанных*» чинуш превратятся в искренних слуг народа. Это и будет подлинной демократией — властью всего народа. Закон предусматривает несколько ступеней защиты подлинной демократии от превращения ее в демократии любого другого типа, однозначно находящихся под влиянием экономически господствующих классов.

В самом начале этой главы нами было отмечено, что то, что мы планируем предпринять — это изменения общественной надстройки, которые вызовут изменения во всем обществе и приведут, в конечном итоге, к революционному изменению общественного строя — построению общества, свободного от эксплуатации. Наиболее основательная наука об обществе, марксизм, однако, на первый взгляд, занимает достаточно категоричную позицию по отношению к попыткам изменить общественный строй принятием того или иного закона.

Исторический материализм учит, что основные черты господствующих в обществе идей, представления о человеке и отношениях между людьми, общественном устройстве, а также институты права, идеологии, религии, определяются, в конечном счете, социальной материей — господствующим типом производственных отношений, а последние, в свою очередь, зависят от уровня развития производительных сил общества. Возможно ли в таком случае, приняв даже самый лучший закон, добиться какого-то существенного прогресса в общественных отношениях вообще, изменить самую основу общественного устройства?

В большинстве случаев это, действительно, невозможно. Например, никакими изменениями в области политики и права нельзя было бы отменить рабство в Древнем Риме, не приведя к упадку эти самые политику и право, а с ними и все общество в целом. Просто потому, что уровень развития производительных сил требовал широкого применения труда рабов, только возможности рабовладельческого способа производства позволили установить полноценную демократию для свободных граждан Рима, добиться расцвета философии, искусства, политики, права. Точно также нельзя было бы избавиться от жестокого принуждения к труду 10-12 часов в сутки крестьян Древнего Египта, скажем, введя для них законодательно 8-часовой рабочий день и 2 выходных в неделю — так как такой принудительный труд собственно и обеспечивал самую возможность существования восточных государств, а когда, под влиянием непосильного гнета, крестьяне восставали и избавлялись от надсмотрщиков фараона, они избавлялись и от централизованного государства, страна распадалась на отдельные номы, которые становились легкой добычей завоевателей. Законы истории неумолимы.

Однако, иная ситуация возникает в случае, когда уровень развития производительных сил уже позволяет перейти к иному общественному устройству,

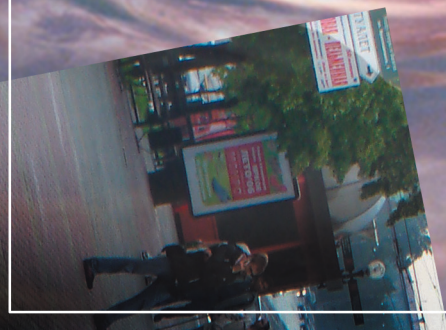
но отсталые институты надстройки (государственное устройство, политика, право и т.д.) тормозят как этот переход, так и дальнейшее развитие производительных сил. Например, чем, собственно, были буржуазные революции XVII-XVIII века в Европе — ничем иным, как изменениями общественного устройства (устранением пережитков феодализма) под влиянием объективной необходимости дальнейшего развития производительных сил общества (крепнувшего капиталистического способа производства). Точно также решение большевиков взять власть свидетельствовало не об их идеализме, надежде принятием справедливых законов построить новое общество, а о точном расчете, доказывающем, что освобождение страны от зависимости от капиталистического Запада и национализация крупных производств даст простор для развития производительных сил общества и, тем самым, на преобразование его на новых, социалистических принципах.

Роль закона *«О суде народа»* как инструмента передачи власти от чиновников или капиталистов всему обществу как раз и заключается в том, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, задыхающихся в тисках монополистического периферийного капитализма. Базис уже готов! Общие принципы, как именно власть, вынужденная служить всему обществу, будет преобразовывать экономику, а, вернее, уберет препятствия для развития производственных отношений, не основанных на эксплуатации человека человеком — обсуждались в главе 3 *«Мы пойдем другим путем»* части *«Марксизм. Переагрузка!»*.

Что же касается возражений, что такой закон принять не удастся из-за противодействия не заинтересованных в нем людей, то это возражение не серьезное. В его основе — трусость и неверие в свои силы и силы людей, а также незнание истории, которая является свидетельницей того, что не боги горшки обжигают, а также свидетельницей появления новых общественных отношений. Ленина называли кремлевским мечтателем, да и он сам не был уверен в победе большевистской революции при жизни его и его соратников. Способу принятия закона посвящена следующая часть книги.

АРМИЯ ВОЛИ НАРОДА

Часть IV

Часть IV. Армия воли народа

Глава 14. Формальный путь

Законы надо знать и использовать!

Принять 138 статью в Конституцию и закон «О суде народа» в ее обеспечение возможно используя саму Конституцию и действующие законы России. Формально нет никакой необходимости совершать государственный переворот или начинать партизанскую войну. Существует абсолютно законный путь для освобождения России из пут зависимого периферийного капитализма, позволяющий устанавливать народу полезные только ему законы. Это может вызвать и часто вызывает удивление — как в стране, находящейся в зависимости от других стран (оккупированной) бороться с оккупантами по их законам? Ведь у них должны быть такие законы, чтобы бороться с ними было невозможно!

На самом деле это не так — очень трудно в любой стране открыто принять комплект фашистских законов, одновременно объявляя себя демократом. Поэтому, как законодатели ни старались создать Конституцию, обеспечивающую выгоды только оккупантам и себе, но совершенно извратить ее смысл было невозможно. И для принятия ст. 138 и закона «О суде народа» даже эта Конституция вполне годится, а когда власть в России будет передана народу, то новые ответственные перед ним органы власти России поменяют и Конституцию, и законы — с оккупационных на национальные.

«Мы, народ» — единственный в стране «источник власти». «Мы, народ» осуществляем свою власть двояко. Прежде всего, непосредственно — выражением своей воли на референдуме и свободных выборах. Во-вторых, через избранные «Нами, народом» органы власти — наших слуг. Органы власти имеют право и возможности распоряжаться отдельными людьми, задавать им нормы поведения, направлять их действия, но только в тех пределах, какие им определены народом через Конституцию. И для возможности решения наиболее общих вопросов, для возможности корректирования курса органов власти в соответствии с новыми требованиями времени, «Мы, народ», оставили за собой, как хозяином в стране, право принимать решения непосредственно через выражение общенародного мнения — референдум.

И для достижения цели принятия нужного народу закона наиболее правильным является именно этот путь — путь организации референдума. Поскольку через тех людей, которые нынче занимают властные структуры, мы ничего не добьемся. Были бы в Госдуме люди, переживающие за народ и за судьбу нашей страны, то, конечно, надо было бы проводить ст. 138 и Закон «О суде народа» через Думу — это и быстрее, и дешевле. Но, увы.

На основании ст. 3 Конституции РФ, с целью указать механизм, при помощи которого «Мы, народ» можем проявить свою волю, 28 июня 2004 г. был принят федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» №5 — ФКЗ (далее — Закон о референдуме).

Интерес представляет статья 6 этого закона в виду своей вопиющей антиконституционности. Само ее название уже коробит: *«Вопросы референдума и порядок их вынесения на референдум»*. Ведь *«Мы, народ»* — единственный в России суверен и источник власти. Это кто же взялся нам указывать, какие вопросы решать, а какие — нет? Но ничего иного ожидать от депутатов нашей Думы — безответственных болтунов и нельзя. Это, кстати, подчеркивает оккупационный характер Конституции РФ и основных федеральных конституционных законов. Декларативно она демократическая, а, по сути — нет.

В главе *«Ты избрал — тебе судить»* (*«Преступление и подвиг»*) были перечислены вопросы, которые не могут быть вынесены на всенародное обсуждение. Среди запрещенных к обсуждению на референдуме вопросов наших вопросов нет. Было показано, что ни ст. 138, ни закон *«О суде народа»* международным нормам не противоречат, права и свободы человека и гражданина не ограничивают. Здесь можно лишь повторить и добавить, что сажать депутатов в тюрьму будут по приговору суда, что суд народа, состоящий из всех дееспособных и не лишенных избирательных прав граждан самый объективный и независимый, гораздо независимей и объективнее суда присяжных. В тюрьму по закону *«О суде народа»* сажаться будут не просто *«человеки и граждане»*, а должностные лица государства, на которых гражданские свободы распространяются ограниченно. Скажем, при виде вооруженного бандита простой гражданин, осуществляя свое право на жизнь, может сбежать. А милиционер не может, его право на жизнь ограничено тем, что он добровольно поступил на службу и получает за это от *«Нас, народа»* деньги. Так и депутаты с Президентом — хотят, чтобы их судил обычный уголовный суд, пусть не лезут в депутаты и президенты. Пусть сидят дома, и Суд Народа их судить не будет.

Статья 14. Инициатива проведения референдума принадлежит:

1) не менее чем двум миллионам граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме, — при условии, что на территории одного субъекта Российской Федерации или в совокупности за пределами территории Российской Федерации находится место жительства не более 50 тысяч из них...

Таким образом, референдум можно инициировать, минуя и исполнительную и законодательную ветви государственной власти. Непосредственно решением граждан России в количестве 2 000 000 человек. Каким образом это осуществить? Порядок описывается статьей 15 закона о референдуме.

Как организовать референдум?

Необходимо создать организацию — региональную подгруппу будущей инициативной группы (последняя будет создана позднее, когда региональные подгруппы будут созданы более чем в половине субъектов федерации — по их совместной инициативе). В региональную подгруппу должно входить не менее 100 человек, постоянно проживающих в регионе, где она создается. Таким образом, для создания инициативной группы необходимо создание региональных подгрупп не менее чем в 45 субъектах Федерации (всего в РФ 88 регионов), то есть всего по России $(88:2+1) \times 100 = 4\,500$ человек.

Граждане, выдвинувшие предложение об образовании инициативной группы по проведению референдума, проводят собрание участников референдума. О проведении собрания участников референдума об образовании первой региональной подгруппы извещают (в письменной форме не менее чем за 5 дней) избирательную комиссию субъекта Федерации о месте и времени собрания и о вопросах референдума. После проведения собрания участников референдума и принятия решения об образовании инициативной группы, утверждения вопросов референдума и выбора уполномоченных, уполномоченные представители региональной подгруппы обращаются в избирательную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации с ходатайством о регистрации региональной подгруппы и другими документами, в том числе с текстом вопросов референдума, которые утверждены на собрании региональной подгруппы.

Избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, получив ходатайство о регистрации региональной подгруппы и вопросы референдума, незамедлительно уведомляет Центральную избирательную комиссию (ЦИКу) о вопросах референдума, указанных в ходатайстве. Центральная избирательная комиссия в течение 10 дней со дня первого такого уведомления проверяет соответствие вопросов референдума требованиям, предусмотренным статьей 6 Закона о референдуме и принимает соответствующее решение, а избирательная комиссия субъекта Федерации в течение 15 дней принимает решение о регистрации региональной подгруппы, или отказе в регистрации на основании решения ЦИКи, и правильности документов, представленных уполномоченными региональной подгруппы.

Вопросы, которые будут вынесены на всенародное обсуждение, ст. 6 закона №5 — ФКЗ не противоречат. Поэтому законных оснований у ЦИКи для отказа не будет.

После регистрации первой региональной подгруппы, аналогичные подгруппы надо зарегистрировать в избиркомах минимум в 45 субъектах Федерации (это надо сделать в срок, не превышающий 2-х месяцев со дня регистрации первой региональной подгруппы). Их регистрация проходит проще, так как избиркомам субъектов федерации не требуется обращаться в ЦИК за проверкой вопросов, предлагаемых к референдуму на соответствие Закону о референдуме. После регистрации региональных подгрупп, их уполномоченные представители на своем собрании принимают решение об обращении в Центральную избирательную комиссию с ходатайством о регистрации инициативной группы по проведению референдума (то есть их всех вместе взятых) и вопросов референдума. Если все требования закона о референдуме соблюдены, ЦИКа принимает решение о регистрации инициативной группы и выдает регистрационное свидетельство, в котором указывается дата окончания сбора подписей в поддержку инициативы референдума. Отказ ЦИКи зарегистрировать инициативную группу может быть обжалован в Верховном Суде РФ.

После регистрации инициативная группа вправе приступить к сбору подписей в поддержку инициативы референдума — в очень сжатые сроки, в течение 45 дней надо собрать не менее 2 млн. подписей, при этом в одном

субъекте Федерации разрешено собрать не более 50 тыс. подписей. Важным моментом является то, что для сбора подписей члены инициативной группы не имеют права привлекать других лиц.

После окончания сбора подписей, ЦИК в течение 30 дней со дня приема подписных листов и документов, указанных в статье 18 закона N5-ФКЗ, проверяет соблюдение порядка сбора подписей в поддержку инициативы проведения референдума, оформления подписных листов, достоверность сведений об участниках референдума, содержащихся в подписных листах, и их подписей, а также соблюдение инициативной группой по проведению референдума порядка финансирования своей деятельности и правил проведения агитации по вопросам референдума.

По итогам проверки ЦИК принимает решение о результатах выдвижения инициативы проведения референдума. Для этого необходимо, чтобы количества достоверных подписей участников референдума было достаточно для назначения референдума и при этом количество недостоверных и (или) недействительных подписей составило менее 5 процентов от общего количества подписей, отобранных для проверки. Данное решение ЦИК не позднее чем через пять дней со дня его принятия направляет Президенту и одновременно уведомляет о своем решении палаты Федерального Собрания.

Не позднее чем через 10 дней со дня поступления документов, на основании которых назначается референдум, Президент направляет их в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции инициативы проведения референдума по предложенным вопросам референдума. Конституционный Суд рассматривает данное обращение, принимает по нему решение и направляет это решение Президенту. Решение Конституционного Суда подлежит незамедлительному опубликованию. Если Конституционный Суд признал инициативу проведения референдума по предложенным вопросам референдума соответствующей Конституции, Президент не позднее чем через 15 дней со дня поступления решения Конституционного Суда назначает референдум. В случае если указанная инициатива признана не соответствующей Конституции, процедуры по ее реализации прекращаются с момента вступления в силу решения Конституционного Суда.

После того, как народ примет решение на референдуме, оно вступает в силу со дня официального опубликования Центральной избирательной комиссией Российской Федерации результатов референдума.

Решение, принятое на референдуме, является общеобязательным и не нуждается в дополнительном утверждении, оно действует на всей территории Российской Федерации.

Решение, принятое на референдуме, может быть отменено или изменено не иначе как путем принятия решения на новом референдуме, если в самом решении не указан иной порядок отмены или изменения такого решения. (ст. 83 закона N5-ФКЗ)

Первая преграда на формальном пути

На этапе создания и регистрации инициативных групп законными могут быть только формальные требования, поэтому их надо тщательно соблюдать.

Все остальные способы противодействия инициативе референдума, буде в этом кто жизненно заинтересован, будут носить незаконный характер. Это относится к немотивированному отказу принимать заявления, неявному давлению на членов инициативных групп через различного рода провокации, вплоть до мобилизации уголовных элементов. Примерно так, как описывал Дерипаска в случае с профсоюзным деятелем из Ачинска. Поскольку все эти действия будут незаконными, то и противостоять им надлежит адекватным образом, в зависимости от конкретной ситуации. Но об этом немного позже.

Первое серьезное препятствие возникнет в момент проверки Конституционным Судом некоего «*соблюдения требований, предусмотренных Конституцией*». Дело в том, что этот суд «*разрешает дела*» только о соответствии чего-либо Конституции, а в Конституции никакие требования к референдуму не определены. Эти требования существуют к вопросам референдума, но их соответствие закону «*О референдуме*» уже проверила ЦИК. Больше проверять нечего. Более того, в ст. 125 Конституции «*Мы, народ*» не поручали Конституционному Суду эту проверку, т. е. и это антиконституционно:

2. Конституционный Суд по запросам Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, разрешает дела о соответствии Конституции:

- а) федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства;
- б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации;
- в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

3. Конституционный Суд разрешает споры о компетенции:

- а) между федеральными органами государственной власти;
- б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

4. Конституционный Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

5. Конституционный Суд по запросам Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции.

7. Конституционный Суд по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Поэтому 19 судей — членов КС России, когда к ним поступит запрос от Президента о соответствии инициативы референдума Конституции РФ, обязаны будут честно его уведомить, что данный вопрос в их компетенцию не входит, что положение закона *«О референдуме»* в части проверки инициативы референдума КС является противоречащим Конституции. Именно от поведения судей КС, их честности будут зависеть дальнейшие действия и судьба референдума. Проблем нет, если они уведомят Президента о том, о чем они обязаны уведомить. А если нет? Если среди них окажутся одни ангажированные подонки, что, в общем-то, никого не удивит, так как судьи вообще и судьи КС, в частности, являются наиболее защищенными законами категориями граждан, что позволяет им относиться к своему делу так, как заблагорассудится им — они несменяемы, практически не подсудны и т.д. ? Что делать в таком случае?

Члены КС должны отдавать себе отчет, что занимаясь проверкой соответствия инициативы 2 млн граждан России, которая уже прошла законную проверку в ЦИК, и на основании результатов которой Президент либо назначит, либо не назначит референдум, они совершают антиконституционные действия.

Именно с этого момента необходимо начать рассматривать развитие событий в случае незаконного противодействия инициативе референдума.

Глава 15. Есть у революции начало — нет у революции конца!

Варианты

Как было показано выше, для проведения референдума необходимо создать инициативные группы минимальной численностью 4 500 человек. Но возможны два варианта развития события: либо Президент, Федеральное собрание и обеспечивающие их прокуроры, судьи и члены избирательных комиссий дадут провести референдум, и все будет по закону и без эксцессов, либо они совершат преступление и попытаются отнять у народа его власть тем, что начнут мешать проведению референдума. Мы не идеалисты, и отдаем себе отчет в том, что у России есть враги, как внешние, так и внутренние, и они постараются не допустить изменений, которые освободят ее от зависимости. И таковой вариант развития событий надо не просто предвидеть, надо быть готовым именно к нему.

Понятно, что в случае развития событий по второму варианту, инициативные группы не должны ограничивать свою деятельность выполнением формальных процедур. У них должен быть совершенно иной потенциал, нежели способности к рутинной работе с бумагами. А величина этого потенциала определяется конечной целью — организацией и проведением референдума по принятию ст. 138 и закона «О суде народа», которые передадут власть в России народу. Исходя из этих двух вариантов развития ситуации, задачей сегодняшнего дня является сбор под знамена такой организации умных и мужественных граждан России. Изначально они нужны для сбора 2 млн. подписей в поддержку референдума и проведения агитации. Но поскольку вариант недопущения референдума является более вероятным, этим людям придется организовывать защиту конституционного права народа России выражать свою волю.

Такая организация в России существует с 1996 года и задумана она как передовой отряд, который даст возможность народу выразить свою волю всенародным голосованием. Этот отряд свяжет отдельные волеизъявления в единую волю и донесет ее и до Центризбиркома и до Президента, чтобы те назначили референдум. Суть этого отряда — быть связным, и поэтому он называется Армия связных воли народа, или просто Армия воли народа. Армия, потому что люди в ней должны служить народу. Тактика АВН базируется на основополагающих положениях Конституции РФ и ее Уголовного Кодекса, упомянутых выше. Но, перед тем как рассмотреть, что и как АВН будет делать в случае, если законы России будут нарушены, необходимо оценить изначальные возможности внешне формального метода — референдума.

Вооруженное восстание исключается

Притом, что практически любые политические силы замалчивают идею суда народа, главными ее критиками остаются представители т. н. коммунистической оппозиции. В первой части книги была показана ошибочность их представлений о том, что огосударствление средств производства приведет

к передаче власти народу. В этой части книги необходимо разобрать их критику метода АВН — организации всенародного голосования. Смысл возражений *«левых»* в том, что референдум, во-первых, это не коммунистический метод, а мелкобуржуазный, реформаторский, приспособленческий и т.д., а во-вторых, что нынешняя власть не позволит решить на референдуме сколько-нибудь значимый вопрос. Для того чтобы передать народу власть, надо ее силой отнять у буржуев — это последний аргумент представителей *«левых»* коммунистов, не имеющих возможностей последовательно отстаивать свои остальные взгляды. Когда они убедительно и с горящими глазами говорят о насильственной смене общественного строя, они в глазах романтически настроенных граждан выглядят чуть ли не как ближайшие соратники Ленина и Сталина, а несогласные с ними — как оппортунисты, обманщики народа и рабочего класса. И стараясь выглядеть более убедительными в споре с нами, они, не отрицая пользы закона *«О суде народа»*, утверждают, что принять такой закон можно лишь после того, как АВН возьмет власть в России. Лучше всего, конечно, насильственным путем. Причем, по-прежнему революционным классом будет пролетариат. А кто, дескать, с этим не согласен, тот оппортунист и трус!

Коммунисты Тюлькин и Губкин считают, что *«власть по билетикам для голосования никогда не отдавали»* [*«Факультет обществоведения. Семинар — Тюлькина грамота», «Дуэль» № 18 (65), 23. 06. 98, http://duel.ru/199818/?18_5_1], а для вывода страны из трагической ситуации необходимо действовать *«только под лозунгами 25 октября 1917 г., теми же организационно-тактическими методами. И выполнить все эти «рецепты» возможно только в случае силовой поддержки коммунистических инициатив»*. [*«Тонуший пароход красить бессмысленно», Дуэль № 37 (84), 3. 11. 98, http://duel.ru/199837/?37_5_1].**

Как было показано в части I *«Марксизм. Перезагрузка!»* тезис Тюлькина и Губкина не обоснован на историческом материале. Из всех примеров смены общественных формаций лишь 2 произошли *«классическим»* революционным путем. Так что упование на то, что в результате противостояния рабочего класса буржуазии, рабочий класс неизбежно должен одержать победу, несостоятельно. Даже в случае победоносного завершения революции, ее плодами может воспользоваться не рабочий класс, а выходцы из его среды, которые составят новый общественный класс. А это далеко не одно и то же. Также не состоятельно и утверждение, что смена общественного строя происходит только революционным или только насильственным путем.

Нельзя слепо принимать идеи, или тем более, слепо копировать предшественников, даже таких великих, как Ленин и Сталин. Историю нужно изучать, чтобы понять смысл происходящего, а не для того, чтобы запомнить приемы действий. Жизнь меняется: то, что хорошо было вчера — уже не годится сегодня. Нельзя бороться за передачу власти ограниченной группе лиц, какими бы словами они себя не называли, и как бы правдоподобно не клялись в верности трудящимся и народу. Бороться надо за передачу власти в России всему российскому народу. Для этого нужно вырвать Россию из липких лап как международных, так и внутренних грабителей, а потом уж

разобраться и с остальными идеями. Действовать нужно шаг за шагом, а не пытаться прыгать со скованными ногами. И другого пути передачи власти народу, кроме пути, предлагаемого АВН, нет. Этот формальный, «правильный» путь необходимо пройти до конца.

Непонимание возможностей референдума, который предполагает инициировать АВН, идет от плохого понимания сути революции. Революция — это не перестрелки из кинофильма *«Неуловимые мстители»*. Революция возникает, когда есть препятствие, которое невозможно преодолеть известным набором средств, когда общество зашло в тупик. Революция — это преодоление кризиса интенсивным способом, новым, прежде не существовавшим средством. В нашем случае новым способом является закон *«О суде народа»*, который заставит народных избранников, независимо от того, хотят они этого или нет, заботиться о благе народа.

Сегодняшнюю ситуацию можно представить как процесс найма работников для того, чтобы вскопать огород на даче. Работники прибегают, стучат себя в грудь, показывают бицепсы, рассказывают какие они замечательные трудяги, показывают рекомендации и программы. Устроившись на работу, забирают задаток, тут же его пропивают и исчезают. Приходит новый соискатель и все повторяется заново. В образ мыслей избирателя вложили идею — а вдруг хороший попадетсЯ? Эта идея преступна. Из-за нее избиратели каждый раз наступают на одни и те же грабли, потому что политикам нельзя верить, нигде и никогда, их нужно ставить в условия жесткого договора.

Не надо никого трудиться выбирать! Надо поставить у забора лопату, а на ней написать: *«Тому, кто вскопает огород на даче — 1 млн. Приду, проверю качество, заплачу деньги»*. И все будет сделано аккуратнейшим образом. То есть, необходимо поменять принцип делегирования властных полномочий. Не пропихивать в президенты или Думу своего «хорошего» человека, а создать такие условия, чтобы любой человек, попав в Думу или президенты, был нравственным, порядочным, умным и все силы отдавал бы служению Родине. Сделать так, чтобы подлецов и дураков эти должности не соблазняли. Не надо лезть во власть, надо позаботиться, чтобы власть служила людям.

Начинать строить дом (Россию) надо не с подбора камней (руководителей). Мы (АВН) обжигаем известняк, получаем известь, гасим ее, смешиваем с песком. Мы делаем строительный раствор. Этот путь многим видится длинным и непонятным. Ведь, кажется куда проще — камень на камень положить и стены готовы! И камней полно — все прут, расталкивая друг друга, кричат избирателю — меня выбери! Я — патриот такой, что дальше некуда! Весело, понятно, интересно. А тут уголь носи, известь обжигай...Длинно, нудно и непонятно.

Между тем закон *«О суде народа»* - это строительный раствор, который свяжет все камни в стенах нашего дома. И у нас не будет болеть голова — патриот это или не патриот. В затвердевшей оболочке нашего раствора и дерьмо станет гранитом (если пожелает попасть в такую оболочку). У нас есть идея, конкретный план, как начать дело освобождения России. План, который обязан понимать каждый из нас, а не только лидеры. В нашем слу-

чае, проблем с лидерами, организующими исполнение нашего плана, у нас никогда не будет.

А оппозиция и ее лидеры продолжают заниматься внешне правильным делом — искать вождей и лидеров, выбирать в Думу *«патриотов»*. С чего они взяли, что с лидерами их партий во главе, России станет лучше? Они ему верят? Это понятно. Но ведь в 1991 году они также беззаветно верили недалекому, необразованному и беспринципному Ельцину. В 1991 году надо было остановиться, подумать, почитать книгу Ельцина, задуматься над тем, что он говорит. Но им некогда было думать. Потом они обиделись на Ельцина, как будто не сами его хотели. А что изменилось по сравнению с 1991 годом? Что изменилось в их подходе к выбору руководителей страны? И тогда выбрали хорошего и сегодня выбирают хорошего. А результата-то нет. Так, может быть, пора подумать? Ведь очевидно, что не найти для России порядочную нравственную власть таким путем.

Закон *«О суде народа»* — это, несомненно, революционный закон, который подчиняет государственную власть воле народа. И этим самым будет изменена природа государства. Из аппарата изъятия прибавочной стоимости оно превратится в организатора населения для защиты народа от всевозможных опасностей. А способ, которым АВН собирается произвести революционные изменения в обществе, именно революционный. Это только правильно понимать надо.

О легитимности власти и свободе ее действий

В нашем случае не придется столкнуться с теми проблемами, которые неизбежно возникнут, если начать действовать под лозунгами 25 октября 1917 г., теми же организационно-тактическими методами. Эти проблемы связаны с тем, что, захватив власть, то есть, арестовав президента и министров, заняв правительственные здания, ее некому будет передать. Для любой власти обязательна ее легитимность, признание ее законной, проявляющаяся в готовности подчиняться ей. Партия большевиков в 1917 году узурпатором власти не была, она передала ее полномочным представителям народа — Совету Рабочих и Солдатских депутатов, которые были созданы ранее, и не на скорую руку большевиками, а были результатом творчества масс, способом их организации. Ельцин в 1993 г. захватывал власть, будучи избранным народом, и в глазах определенной части граждан он был не менее легитимен, чем Верховный Совет (о той статье в Конституции, согласно которой, совершив эти действия, он перестал быть президентом, народ не знал, а если и знал — так эта статья в Конституцию была внесена не народом, а мятежным Верховным Советом, поэтому и конфликт из-за ее нарушения воспринимался народом как свара между двумя его одинаково легитимными слугами). И Ельцин, и ВС были одинаково избраны народом, что и стало причиной их противостояния и причиной того, что народ не поддержал ни того, ни другого. У ВС не хватило решимости доказать народу обоснованность и законность своих прав на власть, а Ельцин сумел вовремя подкупить обещаниями чинов и наградами часть силовых структур.

Сейчас повторить опыт большевиков с передачей власти Советам не удастся. Советы — это незаконный орган, и уже их создание, и, тем более, попытки утверждения себя как власти через насилие — казни не подчинившихся, будут квалифицироваться разделом X Уголовного Кодекса РФ «Преступления против государственной власти», статьями от 275 до 284 с наказанием от 12 лет до пожизненного заключения и смертной казни. И Советы, и те, кто их поддержит, по законам России будут преступниками. И у режима даже не будет необходимости нанимать за деньги, как и в 1993, подонков, чтобы те уничтожили и Советы, и их сторонников. Их просто арестуют и предадут суду. Следовательно, брать на вооружение идеи начала XX века значит откопать себе такую практическую цель, что от нее не то что обыватель, а и сторонники сыпанут, как тараканы, как только наметится ее внедрение в жизнь. Из страха оказаться преступниками.

Допустим, тем не менее, что у коммунистов все получается. А они уверены в том, что, захватив силой власть, смогут подчинить себе миллионы госчиновников — от министров до милиционеров? Так те и разбежались выполнять их команды! Они же не будут считать их законной легитимной властью! И если попробовать применить против них силу, то шакалы, враги независимой России за деньги США возьмут и выведут на улицы Москвы толпу, блокируют ею проезды и потребуют смещения коммунистического правительства. На приказы милиции разойтись — не разойдутся. И коммунистам останется только терпеть! Ибо они перед своим народом ответственности не несут! И останутся они наедине с проблемами без поддержки народа, так как нет за ними ни законных прав на власть, ни той нравственной уверенности, имея которую можно и на отсутствие официальных законных прав наплевать.

АВН проблему передачи власти народу решила элементарно. Мы, в своих планах, власть передадим даже не представителям народа, а прямо народу — в своем «захвате» власти мы предусмотрели референдум. И не будет необходимости смещать ни одного чиновника, и захватывать правительственные здания, банки, телеграфы, почту и т.д. Наш путь мирный, и не провокационный. АВН даже прятаться нет необходимости. И если бы закон «О суде народа» был бы принят, то все организовалось бы гораздо проще. Коммунистический президент — первый в новых условиях президент. Он несет ответственность перед избравшим его народом, зачем ему терпеть шакалов? Отдаст приказ роте ОМОНа отбросить щиты и дубинки, взять пулеметы и расстрелять всю сволочь, скопившуюся на площадях. Рота этот приказ выполнит добросовестно — ведь президента — коммуниста самого через 4 года народ будет судить, в том числе и за этот приказ. Рота будет знать, что президент не может этого не учитывать, значит, его приказ — это приказ народа. А сам народ скажет: «Молодец! Мы его всем народом избрали, он нам через 4 года на суд отдастся, а какая-то сволочь, не спрося нас, решила его сместить? Правильно он им врезал!»

И дело даже не в том, что придется так поступать, а в том, что все мгновенно поймут, что личная ответственность руководителя государства перед всем народом дает ему на это право. Людей, которые захотят таким образом испытать судьбу и ответственного президента, будет не много. Власть, отвечающая перед народом, будет иметь силу, которой не было ни у одного

диктатора, поскольку ни у одного диктатора не было такой ответственности перед своим народом. Даже у Сталина. Так вот, сперва власти надо дать такую силу, чтобы она могла максимально использовать имеющиеся возможности для служения народу.

Наша революция — не акт насилия

АВН пойдет к освобождению России по формальному законному пути организации референдума. Отклонение от формального пути начнется с того момента, когда члены Конституционного Суда совершат антиконституционные действия, взявшись за проверку соответствия инициативы референдума Конституции, что не входит в их обязанности. Если они будут осознавать это, и откажутся от проверки, либо проведут ее, сообщив Президенту, что инициатива не противоречит Конституции, то проблем никаких не будет. Если же они эту проверку осуществят с отрицательным для инициативной группы результатом, в виду отсутствия прямых законных методов воздействия на них, останутся более радикальные способы. Впрочем, тоже законные. Ведь эти их действия предусмотрены статьей 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (часть 2), по которой предусмотрено максимальное наказание в виде 7 лет лишения свободы. Привлечь к суду судей КС практически невозможно, но способ противостоять незаконию есть. В соответствии со статьей 39 УК РФ «Крайняя необходимость»

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Если опасность для общественных интересов (нарушение права народа на непосредственное выражение своей власти на референдуме по любым вопросам, которые народ считает нужным вынести на референдум) не может быть предотвращена иными средствами (выбор средств воздействия на судей КС РФ очень ограничен), любому гражданину РФ уголовным кодексом дается право действовать в отношении них действиями, диктуемыми состоянием крайней необходимости для предотвращения причинения вреда обществу. Ограничением в этом случае является запрет причинения вреда большего или равного предотвращаемому. В частности, любым справедливым судом будет признано оправданным совершение против судей КС действий, подпадающих под признаки любого преступления средней тяжести, максимальное наказание за которое не превышает 6 лет лишения свободы — т. е., например, хулиганства, нанесение вреда здоровью средней тяжести и т.д. Захочется ли судьям стать жертвами хулиганов, или слегка повредить здоровье? И, как знать, смогут ли хулиганы вовремя остановиться, чтобы вред средней тяжести здоровью не перешел в тяжелый или непоправимый?

Но и по этому пути мы не пойдём. Окрепший в течение первого десятилетия XXI века класс государственных чиновников, ставит себя над всем остальным населением. Доказательством этому является принятие феде-

рального закона № 148-ФЗ от 27. 07. 06 «О внесении изменений в статьи 1 и 15 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии с этими изменениями признаком экстремистской деятельности является угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Поэтому мы не доставим им такого удовольствия, и не нарушим их закон. Но пусть они помнят, что преступное противодействие народу, желающему высказать свою волю, им зачтется позже. С них спросит ответственная власть, вменив им в вину совершенные преступления.

А мы пойдем другим путем! Мы организуем ненасильственное сопротивление режиму и заставим его выполнить требования народа. Кратко смысл этого пути был выражен В. И. Лениным: «Идея тогда становится материальной силой, когда овладевает массами». История России иллюстрирует, что угрожает людям, вставшим на пути народных чаяний. Все помнят, с каким лозунгом партия коммунистов выиграла гражданскую войну и победила иностранных интервентов — это бессмертный и гениально найденный Лениным лозунг «Земля — Крестьянам». И когда крестьяне начали занимать помещичьи земли, препятствовать им стало опасно. Смертельно опасно. Идея жила в массах и была им жизненно необходима. А лозунг «Мир народам»? Удалось кому-нибудь удержать солдат, не желавших кормить вшей в окопах и погибать во имя неизвестно чего?

Другой пример, из совсем уже недавней истории. На страже СССР и социализма стояли и армия, и КГБ. В рядах КПСС состояло 19 млн членов. Но когда массами овладела идея, что для того, чтобы увидеть на витринах магазинов 40 сортов колбасы, надо развалить Советский Союз, спасти Союз не смог никто. И никто даже и не пытался. А те, кто должен был его защищать за зарплату, пайки и привилегии, палец о палец не ударили ради спасения и СССР, и социализма. Они первые понесли записываться на службу к новым хозяевам. Почему же надо считать, что произойдет иначе в случае, когда идея суда народа овладеет массами? Это очень рискованная затея — встать на пути масс, когда ими овладеет какая-либо идея. Тем более что эта идея законная. Конечно, революционная смена общественных формаций не происходит автоматически, и овладевшая массами идея к смене политических институтов автоматически не приводит.

Было бы глупо надеяться, что действующая власть просто так даст нам принять революционный Закон «О суде народа». Право народа судить власть нам придется отстаивать в борьбе. Какой будет эта борьба? Не превратится ли противостояние властей и народа в кровавую баню гражданской войны? Можно ли ответить «да» на риторический вопрос Ленина: «Вы действительно верите, что мы можем победить, не прибегая к жесточайшим методам террора?» или возразить лидеру китайских коммунистов Мао Цзе-Дуну, считавшему, что революция — это акт насилия, а не вечеринка, не литературное произведение, не картина и не вышивка? Мы в АВН считаем, что это возможно. Потому что сейчас настали такие времена, что самое эффективное оружие — это перо и бумага.

Особенность нашего случая состоит в том, что закон «О Суде Народа» де-идеологизирован и напрямую распространяется только на высшие органы государственной власти: Президента и Федеральное Собрание. Это весьма ограниченная прослойка лиц, численностью не превышающая 1000. Это исключает возможность гражданской войны, поскольку нет сколько-нибудь многочисленного класса, интересы которого были бы прямо ущемлены. Следовательно, в своем противостоянии народной воле, власти могут опереться только на подчиненные им силовые структуры. Вопрос в том насколько надежной будет эта опора? Как показывает практика не очень. И этому есть свои причины. Силовые ведомства можно условно разделить на армию, спецслужбы и силы правопорядка. Основная задача армии — отражение внешней агрессии. Использовать армию для решения внутренних конфликтов, все равно, что забивать гвозди отбойным молотком. Подавление собственного населения с помощью армии затруднено по многим причинам. Самая основная причина та, что это очень опасно для самих властей. Тут речь не идет о распускании интеллигентских соплей насчет того, что «нельзя стрелять в народ». С точки зрения властей очень даже можно и, наоборот, в традиции, но только при соблюдении определенных условий. Условие первое — армия должна быть уверена в легитимности власти и нелегитимности акций протеста. Условие второе — армия должна быть уверена в правомерности приказа открыть огонь, а именно: солдаты и офицеры должны быть уверены в том, что они не нарушают присягу. Отсюда вытекает, что армия не может открыть огонь по мирным демонстрантам, которые не представляют угрозы остальным гражданам. Если власти будут заставлять армию нарушить присягу, то это может обернуться против них, поскольку армия может выступить на стороне угнетенных.

Власти — это понятие очень обширное. Это вся вертикаль чиновников до милиционера и солдата включительно. С чего бы это считать, что миллионам госчиновников так уж приятна власть кучки безответственных подонков и тупиц? Они будут выполнять приказы этих подонков? Тут определенно можно сказать, что такие приказы будут, а вот будут ли их исполнять чиновники — это вопрос! В 1993 г. законный и. о. Президента России Руцкой и весь Верховный Совет России издавали приказы. Много чиновников бросилось их исполнять? А ведь среди этих чиновников было несколько миллионов тех, кто даже присягу давал не жалеть жизни для исполнения этих приказов. И что толку?

Даже обязанные им лично преданные псы, типа телохранителей, не остаются с ними. Во-первых, те из них, у кого есть голова на плечах и хоть какое-то подобие совести, сдадут их народу. Интересный случай описан в книге Ю. Мухина «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно»:

«В качестве примера приведем такой случай, отысканный И. Т. Прыжовым. Как известно, гетманы на Украине так же были всенародно избранными, как и Кравчук, и Ельцин. После смерти Б. Хмельницкого, объединившего Украину с Россией, мудраки (так Ю. Мухин называет дураков, считающих себя умными — прим. авторов) убедили его сына, — Ю. Хмельницкого, ставшего гетманом — снова отделить Украину и стать «независимыми и суверенными». Стали. Дальнейшие события Прыжов описывает следующим образом:

«С тех пор положение дел, устроенных Б. Хмельницким, начинает изменяться... В Малороссии, развращенной польским шляхетством, все стремилось к порабощению друг друга; освобожденная Б. Хмельницким, она не знала свободы, угнетаемой со стороны и подорванной смутами честолюбцев. Раз в 1660 году Юрий Хмельницкий пировал в своем замке, окруженный приятелями, и с хохотом слушал рассказы татар об их удалстве над украинцами. Несколько казаков стояли у дверей и тоже слушали, потом бросились на него, на татар. Татар изрубили, а израненного Хмельницкого вывели на площадь, долго мучили и, издыхающего, бросили собакам». И заметьте — личная охрана Юрия Хмельницкого изрубила всенародно избранного суверенитетчика даже без приказа. Даже не известно, наградили ли кто-нибудь их за этот подвиг».

А вот что, не стесняясь, пишет на стр. 75 своей книги *«Борис Ельцин: от рассвета до заката»* телохранитель первого « всенародно избранного » президента генерал — лейтенант Коржаков: *«До полета Ельцина с моста я, работая в кооперативе, возглавлял одну из охранных структур и получал около трех тысяч рублей в месяц. В десять раз больше!»* (Это в 10 раз больше, чем, охраняя Ельцина — прим. авторов). Тем не менее, Коржаков не скрывает, как он инструктировал своих подчиненных: *«Поэтому я вас прошу: если кто-то, где-то на нашего буржуя нападет или вдруг начнется выяснение отношений со стрельбой, немедленно ложитесь на землю, на дно машины».* Вот так.

Спецслужбы — это тонкий инструмент. Их можно использовать для оказания давления на отдельных народных лидеров, но не на народ целиком. АВН не партия и не сосредоточена вокруг одного лидера (об этом далее, в главе 16 *«Есть такая организация!»*). У нее распределенная структура, и поэтому потеря одного яркого лидера не окажет катастрофического влияния ни на работоспособность АВН, ни на народное движение в поддержку закона. А использовать спецслужбы для подавления демонстраций, это все равно, что забивать гвозди микроскопом.

Единственное силовое ведомство, на которое власти могут опереться в своем противостоянии народной воле, это коррумпированные силы правопорядка. Власти, однако, не могут заставить милицию творить полный беспредел исходя из тех же причин, по которым они не могут заставить армию стрелять в народ. Следовательно, массовый, но подчеркнуто мирный протест, также выводит милицию из игры. Если в силу тех же самых причин, она не перейдет на сторону народа.

Поэтому алгоритм действий АВН будет следующий: агитация — сбор подписей — мирная революция (в случае отказа властей провести референдум) — референдум. Власти, совершившей серию незаконных поступков по противодействию волеизъявлению граждан, не на кого будет опереться в своем противостоянии с народом. И она будет вынуждена пойти на уступки, даже если последний не будет проявлять никаких признаков агрессивности. Причиной этого будет постепенная потеря легитимности.

Нужно помнить, что власть проистекает от подчиненного, от его согласия подчиняться. Если народ демонстрирует отказ подчиняться и выходит на законную акцию мирного протеста, то это ставит под сомнение легитимность правительства. В такой ситуации у властей есть три варианта действий:

удовлетворить требования, игнорировать или подавить выступления народа с помощью силовых структур. Игнорировать массовые выступления невозможно в силу того, что они парализуют экономическую и коммерческую деятельность в стране. Поэтому на правительство сразу начнется давление со стороны крупных корпораций, терпящих убытки и требующих у правительства нормализовать ситуацию, загнать рабочих и служащих обратно к станкам и компьютерам. Под этим давлением правительство старается задействовать силовые ведомства для подавления акций протеста, но силовики не могут начать разгон демонстраций, если мирные демонстранты не дают для этого повода, поскольку это противоречит присяге. Таким образом, правительство окажется в патовой ситуации. С одной стороны власть уходит из-под ног, потому что оно начинает терять авторитет в глазах сотрудников силовых ведомств, а с другой стороны на него оказывают давление экономические структуры, терпящие огромные убытки. Единственным выходом из сложившейся вилки является удовлетворение требований демонстрантов.

Ненасильственное сопротивление — это народное оружие, способов защиты против которого не выработано, в отличие от методов 25 октября 1917 года. Мысль о необходимости вооруженного противостояния до людей даже не донести, потому что еще в начале агитации агитаторы будут арестованы за пропаганду экстремизма. Да и не бояться власти вооруженных выступлений, у них есть для этого МВД, ГБ, армия с танками, вертолетами и пр. Вооруженное противостояние как раз и будет на руку властям, потому что тогда они, с полным на то основанием, подключат армию и спецслужбы, которые разорвут «партизанские» отряды «как тузик грелку». Зачем нам повторение 1993 года? Зачем наступать снова на те же грабли? Нельзя грезить о вооруженных революциях, не те сейчас условия.

Армия может убивать гораздо быстрее и эффективнее. Зачем добиваться чего-то грубой силой, если можно поступить умно? Если настраиваться на героическую борьбу, то придется воевать с армией и МВД. Если же делать мирную революцию, то все силовые ведомства выводятся из игры. Сейчас не 1905 год, царя нет, современный солдат никогда не будет стрелять в простой народ, который ему не сопротивляется, потому что у него тогда ничего не остается за спиной. Тогда солдат служил царю и отечеству, а теперь у него осталось только отечество — это надо понимать. Поэтому солдат будет стрелять только в самом крайнем случае, а именно когда речь идет о непосредственной опасности для его жизни и жизни бойцов его подразделения. Если такой опасности не создавать, то армия и службы госбезопасности никогда не вмешаются в конфликт.

Вместо подготовки к вооруженному противостоянию надо готовиться к втыканию цветов в ОМОНовские щиты и эффективному избавлению своих рядов от агрессивно настроенных элементов и провокаторов, как это делалось в Киеве. Главная задача — это организация мирного выступления большого количества людей в течение достаточно длительного времени и эффективное исключение из процесса агрессивно настроенных элементов и провокаторов, которые будут стараться перевести это выступление в горячую форму. И тогда властямущие окажутся лицом к лицу с народом. Они не выдержат такой си-

туации долго и сломаются. Если мы ввяжемся в вооруженный конфликт — это будет однозначный проигрыш, даже несмотря на то, что нашей вины в том не будет. Но мы делаем это не для очистки совести, хотя честно выполненный долг — великое дело. Мы затеваем это дело, чтобы добиться успеха.

Такой способ революционной борьбы был наиболее ярко продемонстрирован в Индии Махатмой Ганди в 30-х годах XX века, который с помощью политики несотрудничества и акций мирного сопротивления заставил встать на колени британских колонизаторов. Позже, в 50-х, его идеи взял на вооружение Мартин Лютер Кинг, который с помощью маршей протестов и бойкотов добился уничтожения расовых барьеров в США. Эти же идеи послужили основой «цветных» революций в Югославии в 2000 г., в Грузии в 2003 г. и в 2004 г. на Украине.

ОРАНЖЕВОЕ НЕБО

Оранжевое небо

В России по-разному относятся к целям и результатам «цветных» революций, считая их, в основном, продуктом западных политтехнологов, направленным на изменение политического строя в странах, которые Запад считает зоной своих интересов. Даже если это и так, то Запад — это не всесильное божество, и в отсутствии объективных предпосылок и мощного народного движения своих целей он бы не достиг. Он, как заурядный мошенник, пользуется чужими проблемами для решения своих собственных. Основная же польза «цветных» революций в том, что они явили собой весьма эффективное народное оружие. И даже принимая во внимание возможное участие западных денег в организации этих революций, поставить под сомнение их действительность нельзя. Для вооруженных восстаний деньги, кстати, нужны тоже, причем в гораздо больших количествах. Поэтому не обращать внимания на украинский опыт, значит проявлять политическую близорукость и легкомыслие. И этот опыт необходимо проанализировать, для чего желательно, хотя бы бегло, оценить ситуацию, сложившуюся на Украине к 2004 году. Более того, он полезен не только методом революционных действий, но и выводами.

К концу первого президентского срока Леонида Кучмы в 1998 году завершилось построение «олигархически-клановой» системы. Украинская экономика после приватизационного передела первой половины 90-х оказалась на грани коллапса. Народ Украины перестал надеяться на помощь со стороны государства и стал учиться выживать вне его и даже вопреки, рассматривая коррумпированный государственный аппарат как неизбежное зло. По городам и весям прокатилась волна трудовой эмиграции, более 4 миллионов трудоспособных граждан покинули страну в поисках работы. Другой возможностью прокормить семью для них не существовало. Однако, когда они возвращались с заработков, то находили еще большую неустроенность, еще большую коррупцию, их семьи распадались, а дети, оставленные на попечение престарелых родственников, росли полубеспризорниками, как сорная трава. Украина зашла в тупик.

Социальное напряжение взорвалось в 2000 году, в виде акции «Украина без Кучмы». Катализатором выступлений стал целый список политических скандалов, начиная с убийства оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе и заканчивая записями разговоров из кабинета Кучмы, сделанные майором Мельниченко. Аксию «Украина без Кучмы» можно смело назвать предтечей оранжевой революции. Хотя она потерпела поражение из-за отсутствия популярного лидера и, самое главное, плохой организации, что привело к столкновениям демонстрантов с силами правопорядка и арестам активистов, она стала настоящей кузницей революционных кадров.

Понадобилось три года для работы над ошибками и консолидации оппозиции. Ситуация, сложившаяся к президентским выборам 2004 года, напоминала плотно сплетенный клубок устремлений различных политических сил. Кучме нужно было обеспечить свой безопасный уход с должности президента. Политики, партии и кланы приготовились к схватке за новый порядок. Народ стремился изменить социальную ситуацию в стране к лучшему.

Кучма выступил с инициативой конституционной реформы, предполагающей переход к парламентско-президентской системе правления, что вполне укладывается в логику уходящего президента. Если нет уверенности, что официальный преемник сможет удержать власть и обеспечить надежный тыл, то есть смысл девальвировать саму должность и этим загнать страну в политический тупик. Реформа предполагала разделение властных полномочий приблизительно на три равные части между парламентом, премьер-министром и президентом. Политической силы, способной самостоятельно получить абсолютное большинство на парламентских выборах, в Украине не просматривалось. Следовательно, кто бы не одержал победу на выборах Президента, он был бы вынужден в дальнейшем идти на компромисс со своим соперником.

Политические силы постепенно разбились на два лагеря, каждый из которых выдвинул своего кандидата на пост Президента. Проправительственные партии сформировали *«бело-голубую коалицию»* во главе с действующим премьер-министром Виктором Януковичем. Его коалиция пользовалась поддержкой крупных олигархов, владеющих тяжелой промышленностью юго-восточного региона страны. Навсегда останется загадкой, почему такая одиозная фигура как Янукович, с его двумя уголовными судимостями, неясным скачком в карьере от директора автобазы до губернатора Донецкой области и премьер-министра, а также явными связями с крупным олигархатом, была выбрана Кучмой в качестве преемника. Если Кучме этот выбор навязал мощный донецкий клан, рвущийся к власти, тогда его усилия по проталкиванию политической реформы становятся еще более понятными.

В состав *«оранжевой коалиции»* вступили оппозиционные режиму Кучмы партии: блок *«Наша Украина»* (НУ) во главе с Виктором Ющенко, блок Юлии Тимошенко (БЮТ) и Социалистическая Партия Украины (СПУ) во главе с Александром Морозом. Оранжевую коалицию поддержало много мелких олигархов, которые были заинтересованы в разрушении монополии на власть со стороны крупных собственников.

В борьбе за электорат Янукович оказался в очень непростой ситуации, поскольку он выступал преемником крайне непопулярного президента Кучмы. На идеологическом поле *«бело-голубые»* также не могли занять какой-либо сильной позиции. Когда рыльце по уши в олигархическом пуху, очень трудно говорить о демократии, тем более, что эту идеологическую нишу уже заняла партия Ющенко, и о социальной справедливости, когда твой противник — партия социалистов, или, наконец, о борьбе с преступной властью, если ты являешься ее преемником, и если присутствует реальная оппозиция, лидером которой является Юлия Тимошенко, украинская Жанна д'Арк, провоевавшая в окопах оппозиционной борьбы последние пять лет. Не стоит идеализировать оранжевую коалицию, ее рыльце также прорастало олигархическим пушком. Однако его качество все же было несколько иным. Олигарх — он и в Африке олигарх, думает только о личной выгоде и ему выгодно, чтобы покупательная способность населения была высокой там, где находится рынок сбыта его продукции. Оранжевую коалицию поддерживали олигархи, контролирующие пищевую и легкую промышленность, рынок сбыта которой, в основном, находится внутри страны. Бело-голубую коалицию

поддержали олигархи, контролирующие тяжелую промышленность, продукция которой, в основном, идет на экспорт, а, следовательно, население собственной страны выступает для них, как затратная статья в производстве, которую желательно минимизировать.

Януковичу пришлось создавать себе электорат по принципу *«разделяй и властвуй»*, играя на раскол Украины. Кучма предоставил в пользу Януковича все государственные и лояльные его режиму СМИ. Телевизионные ролики, прославляющие кандидата от власти и очерняющие кандидата от оппозиции, замелькали с экранов, плакаты, буклеты, листовки посыпались дождем, а биг-борды росли, как грибы после дождя. Казалось все, о чем писал Руэрэлл в своем романе «1984», ожило 30 лет спустя. Особое внимание было уделено недобросовестной агитации против Ющенко, который в официальных СМИ представлялся как лидер украинских националистов, фашист, ярый украинизатор, агент американских спецслужб, а после отравления, которое обезобразило его лицо, даже как антихрист. Средства, вложенные в кампанию Януковича, не считая административного ресурса, в несколько раз превышали аналогичные затраты оппозиции. В ход пошли даже такие дешевые трюки как доплата к пенсиям как раз накануне выборов, и выдача одноразовых пакетов новорожденным. Янукович строил свою кампанию по указаниям, приглашенных из Москвы политтехнологов, во главе которых стоял Глеб Павловский, президент Фонда Эффективной Политики. Вот как оценивает деятельность Павловского и его известное заявление, о том что *«революции на Украине надо было вовремя дать в морду»* радикальными мерами со стороны властей, известный российский политолог Андрей Окара, специализирующийся по Украине:

«Как я понял, контрреволюция по Павловскому — это танки, давящие оранжевые палатки на Крещатике вместе с их обитателями. Глеб Олегович сетует: мол, российские политтехнологи пришли на Украину с избирательными технологиями, а западные — с технологиями революции. Но, объективно оценивая его украинскую публичную и кулуарную деятельность, приходится соглашаться с теми, кто считает, что фактически на Украине Павловский занимался разжиганием гражданской войны, а никаким не предвыборным «пиаром». Попытка настроить друг против друга различные регионы, попытки разделить страну на три геокультурные зоны, из этой же серии и популизм о том, что почти весь украинский ВВП производится в Донбассе, Днепрпетровске и Запорожье, а остальные регионы — «оранжевые» паразиты и бездельники. О сепаратизме я просто молчу...» [<http://www.obkom.net.ua/articles/2004-12/24.1526.shtml>].

Деятельность Павловского оказалась вполне эффективной. Умело введенные мифы постепенно сделали свою работу: Янукович стал восприниматься населением юго-востока не столько как позитивный кандидат, сколько как альтернативное зло — по принципу *«плохие все и этот тоже сукин сын, но свой»*. Однако отлуп, который Павловский все же получил на Украине, поставил под сомнение его профпригодность как политтехнолога. Учитывая его колоссальное влияние на российские СМИ, становится ясным, почему украинские события в России редко освещаются адекватным образом. Созданный им миф об огромных средствах, вложенных американцами в кам-

панию Ющенко, является ничем иным как попыткой спасти свой имидж. Андрей Окара продолжает:

«Революцию, как и любовь, нельзя купить ни за какие деньги. У Януковича и его донецких «братьев» денег было намного больше. И что, это ему помогло? Деньги — это никак не причина революции. Это условие, но отнюдь не основное. Относительно западных «революционных технологов» — я лично их не видел и не уверен, были ли они. А если и были, то их профессиональная квалификация вызывает немало сомнений. Если бы эти интеллектуальные монстры руководили действиями оппозиции, ситуация разворачивалась бы примерно следующим образом. Захват (а не блокада) кабинета министров, ЦИКа и администрации президента, требование немедленно пересчитать результаты второго тура, после чего — молниеносное объявление Ющенко президентом и легитимизация такой «победы» путем ее признания со стороны ОБСЕ, ЕС, США и проч. И никакого переголосования, никакого «третьего» тура — как это было в Югославии и Грузии. Но «отцы» революции и ее «мать» Юлия Тимошенко действовали спонтанно и в целом нерешительно. Хотя на данный момент, думаю, именно их опыт может считаться наиболее передовым и востребованным в мире. Не исключено, что теперь в других странах будут опасаться (или наоборот — приглашать) не каких-то там западных «технологов революции», а украинских. Относительно денег. Я попытался исследовать — каков же бюджет этой самой «оранжевой революции»? Оказалось, в несколько раз меньше, чем это принято считать. Серьезную роль сыграли солидаристские настроения в обществе — среди состоятельных украинцев оказалось очень много желающих материально поддержать революцию. ... Кроме того, содержание всех этих палаточных лагерей — смешные деньги по сравнению с гонорами российских политехнологов, работавших на Януковича».

Политика — это грязное дело и если революции нельзя избежать, то многие начинают стараться ее возглавить и по возможности направить потенциал народного недовольства на свои цели. Поэтому эмиссары различных международных политических сил закопошились на Украине, как мухи возле банки меда. Американцы начали толкать Украину в НАТО, Польша и Литва вдруг размечтались о создании восточно-европейского лобби в ЕС, если туда войдет Украина. Брюссель потом осознал эту опасность и дал понять, что членства в ЕС Украине не видать как своих ушей. Правительство РФ играло на руку Януковича в обмен на его обещание присоединить Украину к ЕЭП. Во всем этом дербиране, социальные трудности, которые толкнули украинский народ на борьбу за свои права, начали занимать в публикациях как российских, так и западных СМИ третьестепенное значение. Однако те, кто стоял на Майдане, мерзли не за НАТО, не за ЕС, не против Москвы, а против бандитов у власти и за надежду на лучшее будущее для своих детей.

Для нас сейчас представляет интерес работа штаба оранжевой коалиции, который успешно справился со своей задачей в условиях репрессий со стороны властей и информационной блокады. Самым ценным опытом, вынесенным из неудачи акции «Украина без Кучмы», был отказ от насилия в любой форме. На насильственные акции было наложено табу, поскольку «Насилие — это поражение». Штаб Ющенко агитировал граждан в меру сво-

их сил становиться активистами и заниматься агитацией на персональном уровне. Если человек занимает активную позицию в каком-то вопросе, то возможности по манипуляции его сознанием сводятся к нулю. Поскольку проправительственные СМИ освещали события в пользу кандидата от власти, то им объявлялся тотальный бойкот. Широко, как средство агитации использовался Интернет. Помимо официальных веб-сайтов стихийно росло количество полупрофессиональных, а то и вовсе любительских страниц. Интернет создал условия для формирования сетевых структур активистов, которые на быстроизменяющемся поле информационной войны вели себя намного эффективнее, иерархически выстроенных, организаций противника. Небольшие по масштабам, но резонансные акции «прямого действия» приводили к прорыву информационной блокады со стороны официальных СМИ. В связи с этим можно вспомнить знаменитое «яичное покушение» на Виктора Януковича, во время которого он потерял сознание от брошенного в него куриного яйца. Это породило взрыв анекдотов и народного творчества. Появились мультфильмы и интернет-игры на «яичную» тематику.

Помня крылатое высказывание И. В. Сталина о том, что результат выборов определяют не те кто, голосует, а те, кто считает голоса, штаб Ющенко изначально готовился к предотвращению фальсификации выборов со стороны властей. Поэтому стратегия штаба Ющенко изначально состояла в мобилизации большого количества активистов, способных в качестве наблюдателей противостоять фальсификации выборов на уровне избиркомов и подготовке к всеукраинскому страйку, в случае если власть попытается сфальсифицировать выборы на уровне ЦИК. В результате действующая власть столкнулась с хорошо организованной армией активистов, которые сильно затруднили возможность фальсификации на местах. Попытка властей сфальсифицировать выборы на уровне ЦИК привела к оранжевой революции и разбирательству в Конституционном Суде. Перед выборами в народ был брошен клич «Защити свой выбор!», который призывал избирателей прийти к избирательным участкам к началу заседания комиссий, и не расходиться до тех пор, пока комиссия не подсчитает все голоса. Поэтому после голосования участки оказались в плотном кольце избирателей. Наблюдатели, находящиеся внутри, чувствовали себя в безопасности. Возле каждого избирательного участка возник маленький Майдан. В этом был глубокий смысл, поскольку люди, простоявшие вместе несколько часов, перезнакомились, пообщались, восстановили доверие друг к другу, сплотились. После этого поднять большой Майдан, было парой пустяков. Нужно заметить, что на украинском «*майдан*» означает не только центральную площадь, но и сборы общины, вече, и является синонимом прямой демократии.

Для того чтобы не повторился сценарий «Украины без Кучмы», когда демонстрация превратилась в неуправляемую толпу, были приняты специальные меры по недопущению провокаций и удержанию людей от агрессивных действий. Демонстранты были разделены на группы, каждая из которых либо избирала своего командира, либо таковой ей выделялся из числа активистов. Каждый командир отвечал за местоположение своей группы и выступал в качестве связного. Таким образом, штаб обладал оперативной информацией

и мог направлять группы демонстрантов на различные ненасильственные акции вроде блокирования правительственных зданий. Также существовали специализированные службы, занимающиеся снабжением, установкой палаток, медицинским обслуживанием, ночным патрулированием палаточного городка. Поскольку демонстранты представляли собой не толпу, а некое подобие структурированного общества, там не мог возникнуть хаос, провокаторы и психологически неадекватные элементы своевременно выявлялись и изгонялись. Масштабность, продолжительность и организованность такой акции поражает воображение, поэтому у стороннего наблюдателя создается впечатление, что в организацию Майдана были вложены колоссальные средства и это, несомненно, так. Только основным источником этих средств были рядовые киевляне, которые сдавали еду, лекарства и теплые вещи. Несомненно, присутствовали и частные пожертвования. Например, знаменитая тысяча пар валенок была куплена девушками из группы «*Viva-гра*». Палатки и полевые кухни были предоставлены из партийных средств оранжевой коалиции. Однако, основную тяжесть поддержки Майдана взяли на себя простые граждане, в первую очередь тем, что согласились поддержать всеукраинский страйк. Демонстрации происходили не только в Киеве, но и по всем областным центрам, и экономическая жизнь в стране была почти парализована. Хотя большинство предприятий остановили свою работу, директора не только не вычитали заработную плату, а зачастую сами в полном составе с коллективом выходили на демонстрацию. Особенно часто так поступали директора и владельцы средних и небольших предприятий, страдающие от произвола чиновников.

Штаб Януковича был не готов к такому повороту событий. Когда стало ясно, что армия и спецслужбы не станут вмешиваться, а милиция не пойдет на разгон демонстрантов, он начал свозить в Киев своих сторонников из Донецка с намерением создать альтернативный Майдан и спровоцировать беспорядки, чтобы милиция имела повод вмешаться. Шахтеры приказным порядком снимались с шахт и спецпоездами отправлялись в Киев, где их, голодных и замерзших, уже встречали оранжевые демонстранты. Однако встречали не с палками, а с горячим чаем и пирогами, и главное встречали с теплым сочувствием. Попытка властей создать беспорядки провалилась. Демонстранты скандировали «*Милиция с народом!*», «*Восток и Запад вместе!*». Возникло особое чувство причастности к истории, чувство единения нации, чувство служения Родине здесь и сейчас. Атмосфера праздника заполонила город, люди пели песни, девушки дарили цветы милиционерам, рисовали помадой сердечки на омововских щитах — те стояли и улыбались, а их начальство медленно шизело от бессилия, потому что ну как теперь такому бойцу отдать приказ на силовой разгон демонстрации?! Это невозможно, не будет он бить дубинкой девушку, которая ему принесла горячего чая, пока он мерз на посту.

Как было рассмотрено выше, такие массовые выступления ставят под сомнение легитимность действующей власти и принуждают ее соглашаться на компромисс. Тут компромиссом стало признание победы Ющенко в Конституционном Суде, в обмен на принятие парламентом конституционной

реформы, которая позволяла Кучме спокойно уйти «сохранив лицо» и одновременно оставляла для бело-голубой коалиции возможность реванша на парламентских выборах, которые должны были состояться через год.

На этой позитивной ноте можно было бы закончить историю об оранжевой революции. Но слова, вынесенные в название этой главы, заставляют сделать набросок событий, которые произошли после революции и вывести из них мораль. А мораль такова, что огромный кредит доверия избирателей, который имела новая оранжевая власть, был бездарно ею растрочен. И это совсем не случайность, а закономерность, проистекающая из отсутствия механизма обеспечивающего ответственность народных избранников перед народом.

Первая бомба, тикающая внутри оранжевой коалиции, была связана все с той же политической реформой, которая предполагала усиление роли спикера парламента, на место которого претендовал лидер социалистов Мороз. После парламентских выборов 2006 года Мороз вышел из оранжевой коалиции и вошел в состав коалиции Януковича в обмен на пост спикера парламента. Такой поступок главы партии был расценен рядовыми социалистами как предательство и многие сожгли свои партбилеты. Мороз, однако, спокойно пережил шквал возмущений и не подал в отставку. Отозвать депутата из парламента практически невозможно, а мораль, как мы видим, имеет для них второстепенное значение. Второй бомбой, окончательно разорвавшей оранжевую коалицию на части, был конфликт между Юлией Тимошенко и соратником Ющенко Петром Порошенком. Оба претендовали на пост премьер-министра. Завязалась многоходовая интрига, которая больно ударила по имиджу оранжевой власти. Оба зачинщика конфликта были отправлены Ющенко в отставку, но восстановить единство оранжевой коалиции Ющенко так и не смог. Все это привело к тому, что хотя на выборах в парламента оранжевая коалиция суммарно набрала большее количество голосов, чем коалиция Януковича, оранжевые просто не смогли договориться о распределении министерских портфелей и сформировать парламентское большинство. А после перехода социалистов на сторону Януковича оранжевая коалиция перестала существовать, как единый субъект в политике. Янукович стал премьером от новой Антикризисной Коалиции, и спустя некоторое время продавил в парламенте «Закон о Кабинете Министров», который фактически превращал Президента в свадебного генерала без существенных властных полномочий. Недостающие голоса для конституционного большинства поступили от блока Юлии Тимошенко в обмен на принятие «Закона об оппозиции». Тимошенко, таким образом, сделала ставку на следующие парламентские выборы 2011 года и сдала Ющенко.

Небо Украины, прояснившееся оранжевым восходом, снова затянули серые тучи, а дорога под ее ногами превратилась в вязкое болото. Остается только сожалеть, что среди лозунгов, согревавших сердца простых демонстрантов Майдана надеждой на лучшее будущее: «Вместе нас много и нас не одолеть!», «Милиция с народом!», «Бандитам тюрьмы!», не было самого главного лозунга: «Ты избрал — тебе судить!». Сейчас на Украине ни одному политику веры нет, поэтому почва для закона АВН вспахана и готова. Это,

кстати, дополнительная возможность задать вопрос Тюлькину и Губкину, как они гарантируют, что после реализации методов 25 октября 1917 года, они не поступят подобно украинским политикам? Тем, что они коммунисты и они за народ? Так мало ли кто что говорит, и кто как себя называет! У тех хотя бы люди не гибли, приводя их к власти, а нашим-то «*неуловимым мстителям*» вооруженное восстание надо, кровь человеческая нужна, чтобы оказаться у власти.

Путь и цель АВН исключают «*затемнение*» восхода народной воли. В случае использования АВН ненасильственных методов «*цветных*» революций проблем, связанных с разочарованием, не возникнет. Их не может возникнуть по определению, поскольку цель наших преобразований конкретна и ясна — поставить власть под контроль народа, а закон «*О Суде Народа*» никому обмануть не удастся! А вот в чьих интересах действуют те, кто призывает к насильственному свержению существующего строя, действуя под лозунгами 25 октября 1917 г., теми же организационно-тактическими методами — вопрос интересный. В лучшем случае, ни в чьих. Их неслышанные призывы — это продукт их заблуждений. Но есть и худший случай.

В армии есть такая служба — на учениях «*обозначать противника*». И есть издевательский термин для бесполезных для дела офицеров, которые, однако, делают вид, что без них не обойтись — «*службуобозначающие*». Сегодня вся наша «*оппозиция*» обозначает в России «*демократию*». Не будь у нас «*оппозиции*», мы были бы просто банановой колонией под управлением фашистского компрадорского режима. Но поскольку у нас выходят «*оппозиционные*» газеты и разрешены тусовки с красными флагами, то у нас получается не фашистский режим, а целая демократия. А то, что эта «*оппозиция*» с режимом не борется, а только обозначает борьбу — так кто эти тонкости поймет?

Так вот, не играет ли фанатичная решимость и совершенно нереальные программы отдельных товарищей на руку врагам коммунизма? Не работают ли они бесплатно таким пугалом для российских обывателей, помогая режиму страшать обывателя: дескать, Зюганов — это цветочек, а вот придет Губкин и перестреляет всех тех, кого не посадит! Мы имеем дело с далеко не глупыми людьми в противниках, и в любом случае нелишне порой задуматься: а не используют ли они тебя помимо твоей воли? Не делаешь ли ты сам того, что им как раз и надо?

Вся желтая пресса, когда арестовали Губкина (так называемое дело РВС), сообщила, что арестованы коммунистические террористы, и, при этом, ни на секунду не испытала страха, что «*500 тысяч коммунистов*» воодушевятся его примером и, опечаленные судьбой России, бросятся с оружием в руках свергать ненавистный режим. И раз они об этом пишут, то не на пользу ли им это? И раз они и их «*оппозиционные*» прихлебатели молчат о целях АВН, то значит, мы делаем то, что им во вред.

Референдум — это метод!

Можно сколько угодно издеваться над надеждами АВН на организацию референдума. Только у тех, кто считается властью в России, у тех, кто пишет и утверждает ее законы, к референдуму другое отношение. Они прекрасно

276

понимают, что, если инициатива референдума будет исходить не из Кремля, то события могут принять нежелательный для них оборот. Запретить референдум нельзя до тех пор, пока Россия, хотя бы формально является демократическим государством. Но инициативу референдума можно усложнить до полной невозможности его проведения. Что и было сделано в 2004 году, когда Государственная Дума приняла федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» № 5 — ФКЗ от 28. 06. 04.

Количество статей в новом законе по сравнению с законом № 2 — ФКЗ от 10. 10. 95, ранее регулировавшим вопросы проведения референдума, увеличилось вдвое, то есть он стал основательнее. В чем же эта основательность проявилась? Чем отличается закон 2004 года от закона 1995 года?

1. Увеличилось число тем вопросов, которые не могут выноситься на всенародное обсуждение с 6 до 9. Кто-то продолжает указывать народу как «единственному источнику власти», что ему можно обсуждать, а что нельзя.

2. Расширился список обстоятельств, исключающих проведение референдума. Раньше его нельзя было проводить только в условиях военного или чрезвычайного положения, а также в течение 3-х месяцев после отмены чрезвычайного положения. В новой редакции референдум также не проводится в последний год полномочий Президента, государственной думы, а также избирательной кампании, действующей на всей территории РФ. Видимо, деятельность этих лиц в указанные периоды приравнивается по своим последствиям для страны к чрезвычайному положению.

3. Ранее инициатива референдума могла принадлежать 2 000 000 человек, при условии, что на территории одного субъекта РФ проживает не более 10 % из них. То есть, для назначения референдума достаточно было охватить регионов.

По новой редакции закона для назначения референдума необходимо, чтобы из 2 000 000, высказавшихся за проведение референдума, на территории одного субъекта проживало не более 50 000 из них, или регионов.

4. По «старому» закону группа граждан в количестве не менее 100 человек образует инициативную группу для сбора подписей и обращается в избирком субъекта РФ, на территории которого проживает большинство членов группы.

По «новому» закону инициативная группа должна состоять из региональных подгрупп, создаваемых более чем в половине субъектов РФ (т. е., минимум в 45). В каждую региональную подгруппу должны входить не менее 100 человек, проживающих на территории данного субъекта РФ. То есть, необходимая численность инициативной группы увеличилась в раз!

5. По «старому» закону избирком субъекта РФ в течение 15 дней устанавливает соответствие ходатайства и приложенных документов требованиям закона и принимает решение о регистрации группы (или об отказе в регистрации), после чего уведомляет ЦИК и избиркомы субъектов РФ, в которых планируется сбор подписей.

По «новому» закону избирком субъекта РФ, получив ходатайство, незамедлительно уведомляет ЦИК о вопросе референдума. ЦИК в течение 10 дней

проверяет соответствие вопроса требованиям закона, а избиркомы субъектов проверяют документы региональных подгрупп.

После того, как избиркомы субъектов регистрируют региональные подгруппы, то их уполномоченные вправе (!) принять решение обратиться в ЦИК с ходатайством о регистрации инициативной группы. И ЦИК снова начинает проверять соответствие формулировки вопроса референдума (как будто она изменилась после того, как ее 45 раз уже проверили!), и в течение 10 дней со дня поступления ходатайства принимает решение о регистрации инициативной группы.

Следует отметить, что «новый» закон требует от инициаторов референдума кучу разных документов, которые «старым» законом не предусматривались — протокол собрания уполномоченных представителей региональных подгрупп, протокол регистрации уполномоченных представителей при проведении общего собрания, списки уполномоченных по проведению референдума и уполномоченных по финансовым вопросам, нотариально заверенные доверенности на уполномоченных.

6. По «старому» закону с момента получения регистрационного свидетельства в течение 3-х месяцев (90 дней) инициативная группа начинает собирать подписи.

По «новому» закону сроки сбора подписей сокращены в 2 раза — до 45 дней!

По «старому» закону исключительное право сбора подписей (читай — обязанность) не оговаривается. Не оговаривается и исключительность территорий их сбора.

По «новому» закону собирать подписи могут исключительно только члены инициативной группы, входящие в региональные подгруппы и только на территории тех субъектов, где региональные подгруппы зарегистрированы.

7. По «старому» закону максимальное количество собранных подписей не оговаривается. Процент недостоверных подписей тоже не оговаривается. Количество достоверных подписей должно быть не менее 2 000 000. ЦИК в течение 15 дней с момента последнего поступления подписных листов проверяет их и направляет со своим заключением Президенту.

По «новому» закону общее количество подписей не должно превышать необходимое количество более чем на 5%. Или составлять 2 100 000. ЦИК для проверки достоверности подписей отводится уже 30 дней (для сбора — 45 с учетом того, что их надо сброшюровать и проверить, а для проверки — 30!!!).

Более того, если в «старом» законе порядок проверки достоверности подписей не оговаривался, то в «новом», законодатель, опасаясь подделки подписей, привлекает к их проверке экспертов из различных ведомств — органов МВД, юстиции, военкоматов, организаций, осуществляющих учет населения и пр.

Срок сбора подписей сокращен в 2 раза, время на их проверку увеличено тоже в 2 раза! Закон писался для того, чтобы народ мог реализовать свое конституционное право, или чтобы ЦИК не переработала?

Президент отправляет запрос в Конституционный Суд, который должен выполнить функции, не предусмотренные для него Конституцией — проверить соответствие инициативы референдума Конституции.

По «старому» закону КС обязан был в течение месяца направить свое решение Президенту.

По «новому» закону КС сроками не ограничен! Случайно? Или ему оставляется возможность затянуть дело?

8. Агитация по вопросам референдума

По «старому» закону граждане РФ, общественные объединения вправе вести агитацию в любых допускаемых законом формах законными методами. Как «за», так и «против» проведения референдума; «за» или «против» участия в нем; «за» или «против» вопроса, выносимого на обсуждение. Законом № 2 — ФКЗ от 10. 10. 95 предусмотрено только в каких учреждениях нельзя проводить агитацию, а также требования к выходной информации агитационных материалов.

По «новому» закону агитацией могут заниматься только члены инициативной агитационной группы, в которую не могут входить члены инициативной группы по проведению референдума! Инициативная агитационная группа должна состоять не менее чем из 500 человек, которые обязаны провести собрание и принять решение о создании группы, в срок не позднее чем через 20 дней со дня официального опубликования решения о назначении референдума. После чего зарегистрировать группу в ЦИК, для чего приложить:

- Протокол собрания участников, образовавших агитационную группу;
- Протокол регистрации участников собрания, образовавших агитационную группу;
- Заявление о регистрации;
- Список членов группы с паспортными данными;
- Список уполномоченных представителей агитационной группы с указанием сведений о них
- Нотариально удостоверенные доверенности, оформленные на полномочных представителей по финансовым вопросам. Да плюс к этому заявления указанных лиц, что они согласны быть представителями по финансовым вопросам!

9. О фондах референдума

В редакции «старого» закона создание фондов референдума не оговаривается.

«Новый» закон обязывает инициативные группы по проведению референдума и агитационную группу создать собственные фонды. Средства этих фондов имеют только целевое назначения. Иные средства для оплаты организационно-технических мероприятий по сбору подписей и проведения агитации использовать запрещено.

Предельная сумма всех расходов из средств фонда не может превышать 250 млн рублей (индексируется ежегодно с учетом уровня инфляции).

Формируется фонд из средств членов инициативной группы, но доля каждого члена инициативной группы не может превышать 1% от предельной суммы всех расходов из средств фонда.

Добровольные пожертвования политических партий не должны превышать для каждой партии 50% от предельной суммы всех расходов из фонда референдума.

Добровольные пожертвования граждан и юридических лиц для каждого гражданина и юридического лица не должны превышать 1 и 7% от предельной суммы всех расходов из фонда референдума соответственно.

При тщательном ознакомлении и сравнении редакций законов на память приходит фраза из старой юморески: *«Значит, я имею право? — Имеете! — Значит, я могу... — Не можете!»*

ФКЗ № 5 от 28. 06. 04 настолько формализовал инициативу проведения референдума, что сделал ее практически невозможной. Для нее требуется высочайшая организованность граждан. Или инициатива федеральных властей. Они многое могут.

АВН условия высокой степени организованности не смущают. Мы и не предполагали создавать пионерский отряд для военно-спортивной игры. Но эти требования наталкивают на вопрос, в связи с чем они возникли? Да, мы уверены, что законодатель обеспокоен попытками различных нехороших людей вынести на всенародное обсуждение пустяковые вопросы. Мы уверены, что законодатель решил поставить заслон этим недалеким людям, чтобы не тратить деньги налогоплательщиков на игры взрослых дядей.

Но мы не можем припомнить ни одного референдума, проведенного в РФ в целом в период между 10. 10. 95 и 28. 06. 04. Что же произошло за эти 8,5 лет? Откуда у законодателя появился такой колоссальный опыт по организации референдумов?

Ответ на это вопрос может быть только один. Именно такой, который отрицают все леворадикалы. Официальная власть в России всерьез озадачена тем, что при инициативе референдума со стороны граждан, события могут принять нежелательный для власти характер. Отменить возможность проведения референдума власть не может. А вот формализовать требования к нему в ее силах. И опасается она именно инициативы АВН, потому что вопрос АВН нравственно и юридически безупречен, и противопоставить ему нечего. Отсюда и усложнение процедуры инициативы референдума для граждан и одновременное ее упрощение для ЦИК. Потому что референдум — это лазейка в колониальных законах, это законный путь, который можно и нужно пройти до конца!

А как же референдум, инициированный КПРФ? Они же все сделали правильно, но им все равно не дали его провести?! О референдуме КПРФ отдельно.

Им сказали *«нет»* с какой-то болью.

Идея референдума по основным вопросам, с помощью которых оппозиция надеется изменить курс реформ, проводимых в стране, уже давно обсуждался и в КПРФ, и в Родине, и в организации С. Глазьева *«За достойную жизнь»*.

Красноярская региональная подгруппа инициативной группы движения *«За достойную жизнь»* в апреле 2005 года представила в крайизбирком 12 планируемых для референдума вопросов. ЦИК обсудила их и по 11 из них вынесла отрицательный вердикт [см. «Коммерсантъ», 8. 04. 05, «Нам приходится сказать ‘нет’ с какой-то болью»].

Как пишет «Коммерсантъ», обобщая мнение членов ЦИКи:

«Социальные вопросы эксперты сочли не соответствующими закону, поскольку повышение выплат «повлечет изменение внутренних финансовых обязательств РФ» и «изменение расходной части бюджета». Еще несколько вопросов «не исключают множественности толкования и неопределенности правовых последствий». А вопросы об отзыве президента и депутатов ЦИК счел противоречащими Конституции».

С вопросами, предложенными движением «За достойную жизнь» можно ознакомиться в Интернете на сайте С. Глазьева [<http://glazev.ru/borba/572/>].

При анализе вопросов, даже на первый взгляд непрофессионала, вердикт ЦИК вполне можно было предсказать заранее. Остается только краснеть за юристов движения С. Глазьева, которые допустили такие очевидные просчеты при формулировке вопросов.

Но, возможно, сделали они это не случайно, а потому, что у них не было иного выхода. Наша оппозиция давно не отличается наличием идей, отличающихся от банальных требований перераспределения денежных потоков и ресурсов государства в пользу бедствующего большинства народа. Очевидно, что власть, меняя Закон о референдуме, предусмотрела эти неуклюжие требования оппозиции и заранее блокировала их, причем это было сделано еще в предыдущей версии Закона о референдуме, действовавшего до 30. 06. 2004 года. Большинство возражений ЦИК основывалось на том факте, что законом о референдуме запрещено вынесение на референдум вопросов о принятии и об изменении федерального бюджета; исполнении и изменении внутренних финансовых обязательств Российской Федерации; о введении, об изменении и отмене федеральных налогов и сборов, а также об освобождении от их уплаты.

К сожалению, «лучшие» умы оппозиции не смогли и не смогут придумать таких вопросов, которые не попадали бы под эти пункты, до тех пор, пока вся «смена курса», за которую они ратуют сводится к требованию в очередной раз все отнять (вариант — вернуть народу) и поделить. Даже беглый взгляд на вопросы показывает, что все требования о величине прожиточного минимума, пенсии и минимальной зарплаты, размерах оплаты жилья и коммунальных услуг и о восстановлении «дореформенных сбережений граждан» неизбежно приведут к изменению федерального бюджета, что противоречит ст. 6. 5. 6 Закона о референдуме.

Не лучше обстоит дело и с вопросами о праве на бесплатное высшее образование, прогрессивном налоге на сверхдоходы, о государственной собственности на природные ресурсы. Они неизбежно попадают под ст. 6. 5. 7, запрещающую через референдум менять систему федерального налогообложения, а также и под ст. 6. 5. 6, запрещающую «изменение внутренних финансовых обязательств Российской Федерации». Кроме того, вопрос, требующий обеспечения права на бесплатное высшее образование, имеет неопределенные правовые последствия, поскольку такое право есть и сейчас — министр Фурсенко, к примеру, объявляет, что на каждые 100 тыс. населения законом предусмотрено 170 бесплатных бюджетных мест в вузах. По мнению авторов вопросов квоту мест, видимо, надо поднять до 100 тыс. на 100 тыс. населения — именно так можно понять требования вопроса 6.

Вопрос, требующий исключительно государственной собственности на землю, противоречит ст. 9. 2. Конституции, согласно которой *«Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности»*, а, следовательно, согласно ст. 6. 6 Закона о референдуме, и вопрос о земле в указанной формулировке не может быть вынесен на референдум, как противоречащий Конституции. Другое дело, если бы на референдум был вынесен вопрос об изменении соответствующей статьи Конституции.

Еще хуже обстоит дело с вопросом 9б) — поскольку государственная собственность на землю в РФ не уничтожалась, то нет причин ее и восстанавливать — вопрос просто бессмысленен, или, вернее, двусмыслен. Мы-то понимаем, что хотели сказать члены движения *«За достойную жизнь»*, но вот поймет ли законодатель, когда от него потребуют выполнения этого требования народа?

Вопросы 11 (отставка Президента и правительства в случае ухудшения жизни народа), 12 (право на отзыв депутатов) противоречат ст. 6. 5. 2, 6. 5. 3 Закона о референдуме, запрещающего выносить на референдум вопросы, касающиеся досрочной отставки высших должностных лиц.

Более-менее безупречными на первый взгляд являются вопросы 10 (Восстановление отсрочек от призыва), 13 (Об избрании губернаторов), 14 (Об избрании не менее половины депутатов по одномандатным округам), но каждый может представить себе, какое незначительно влияние на жизнь страны оказало бы даже положительное решение этих вопросов.

Однако, вопросы для референдума, подготовленные движением *«За достойную жизнь»* и уже отвергнутые ЦИКой — только первая ласточка. КПРФ, НБП, Родина и, частично, Яблоко подготовили еще один список (из 17) вопросов, которые были приняты Московской городской региональной подгруппой Инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации (<http://www.kprf.ru/news/pr/32611.html>). К сожалению, с ними и перспективой их утверждения ЦИКой дело обстоит совершенно аналогичным образом.

Из 17 вопросов, которые здесь не приводятся для экономии места ту или иную перспективу для утверждения имеют только четыре вопроса (8, 14, 15, 16) — причем без решения остальных вопросов они имеют чисто техническое значение. Действительно, какое влияние на судьбы страны окажет восстановление отсрочек от призыва, действовавших по состоянию на 1. 01. 2005 года? Ведь они действовали 10 лет и никак не повлияли на курс реформ, которыми нас ведут в *«рыночную экономику»*.

Другое дело вопрос 17, которого не было в списке вопросов движения *«За достойную жизнь»*, требующий изменения Закона о референдуме, ограничивающего собственно право народа на референдум по любым вопросам. Этот вопрос действительно важнейший, его решение откроет путь и для решения остальных вопросов. Но даже если ЦИК пропустит только этот вопрос, в лучшем случае оппозиции придется проводить два референдума — сначала по вопросу изменения Закона о референдуме, а потом уже — по остальным вопросам, из которых главными являются вопросы об ответственности власти. Это вопросы 12, 13 из списка вопросов объединенной оппозиции, представ-

ляющие попытку смягченной формулировки идеи ответственности власти, пропагандой которой занимается АВН.

Попытки АВН вступить в дискуссию с оппозицией для обсуждения идеи ответственности власти обычно приводят к тому, что оппозиционные деятели отказываются обсуждать вопрос о наказании Президента и депутатов лишением свободы по решению народа, а предлагают ограничиться отставкой или отзывом, зато в любое время и по решению тех, кто депутата избирал. С другой стороны, они соглашались, что ответственность власти вряд ли может быть установлена по закону, принятому Думой, а только в результате всенародного волеизъявления на референдуме. И, несмотря на очевидные возражения АВН о том, что в смягченной формулировке идея ответственности будет выхолощена, и КПрФ, и Родина, и НБП, и движение «*За достойную жизнь*» включают эту идею в свои перечни вопросов для референдума именно в такой формулировке. Результат был, есть и будет ожидаемым — отказ ЦИК.

И мотив этого отказа совершенно очевиден даже для человека, не являющегося по образованию юристом. Подпункты 2, 3, 5 пункта статьи 5. 6 Закона о референдуме запрещают выносить на референдум вопросы, касающиеся «*досрочного*» прекращения полномочий выборных лиц, или лиц, занимающих государственные должности. А предложение об отзыве или отставке президента и депутатов за ухудшение жизни народа — ничто иное, как предложение об их «*досрочной*» отставке или отзыве. И эту лазейку для интеллектуально недалекой оппозиции правящий режим закрыл.

А почему оппозиция раз за разом натывается на грабли, заботливо расставленные властью в самых предсказуемых местах? Да потому что не понимает сути предлагаемой АВН идеи об ответственности власти. Действительно, досрочная отставка, требование которой сформулировано в вопросе 12 или отзыв из вопроса 13 — ничто иное, как определенная форма «*наказания*» Президента и депутатов за ненадлежащее выполнение своих обязанностей. А АВН уже давно пришла к выводу, что единственно действенным наказанием в современных условиях может быть только лишение свободы — единственное, что пока еще представляет определенную опасность для наших депутатов, для которых отставка или отзыв — проблема совершенно пустяковая. И формулировка идеи ответственности власти, пропагандируемая АВН, неуязвима для действующего «*Закона о референдуме*» — ведь наказание-то, которое предусмотрено для Президента и депутатов в случае ухудшения жизни народа, не связано с «*досрочной*» отставкой или отзывом. Точно также невозможно применить к идее АВН и ст. 6. 8.

Поэтому, чтобы заблокировать нашу идею, власти придется исправить закон о референдуме еще не раз. И вот тогда-то потребуются смелые и решительные люди, чтобы не допустить этого произвола. А чтобы этих людей было много, и, быть может, вмешательство их не потребовалось — необходимо, чтобы идея АВН проникла в массы, стала очевидной и само собой разумеющейся для каждого гражданина России. Тогда и ЦИКа сотоварищи ничего не сможет с ней поделать. Идея, овладевшая массами, становится материальной силой, противостоять которой не может ни государство, ни его чиновники.

Что же предприняла КПрФ при вопиющих, но ожидаемых и обоснованных действиях «*антинародного*» режима? Обратила свой взгляд в сторону за-

кона «О суде народа», оценив непротиворечивость и законченность его формулировок, и, главное, их соответствие «антинародным» законам? Как бы не так! Она продолжила заниматься тем, чем занималась все предшествующее время. Обозначением «*борьбы с антинародным режимом*».

Получив отказ ЦИКи, КПРФ инициировала так называемый народный референдум, в ходе которого собрала более 4 млн подписей в поддержку отвергнутых ЦИК вопросов. Можно, конечно, считать, что в КПРФ работают настолько тупые юристы, что в первый раз не смогли понять закон о референдуме, подготовив заранее отвергаемые вопросы, а во второй — не разъяснили профессиональным функционерам КПРФ, что народный референдум — это не более, чем трата времени и сотрясание воздуха, так как никакой юридической силой его результаты не обладают, и никаких последствий ни для кого он иметь не будет. Но КПРФ не может отрицать, что она не знакома с текстом закона АВН. Практически все бойцы АВН и в Москве, и в регионах с самого начала своей деятельности в поисках соратников обращались к КПРФ как к более-менее значимой оппозиционной силе, чтобы ознакомить ее со своей идеей, и попытаться найти среди них соратников. А «*Дуэль*», регулярно печатающую текст закона и его обсуждение, распространять в здании Государственной Думы запретил, со слов главного редактора газеты Ю. Мухина, никто иной, как спикер ГД прошлого созыва Селезнев, бывший тогда еще членом КПРФ.

Члены КПРФ на местах, когда бойцы АВН указывали им на очевидную пользу закона «О суде народа», не имея возможности возражать бойцам, начинали их убеждать в том, что закон полезный, но нынешний «*антинародный*» режим его никогда не примет, что сперва надо проголосовать за КПРФ, которая потом его примет большинством голосов. Тратить силы на попытки принятия юридически обоснованного закона АВН КПРФ, значит, не считала нужным, а заниматься организацией референдума по заранее проигранным вопросам, и, тем более, проведением пустякового «*народного*» референдума лишним не считала.

Смысл народного референдума был не в юридических последствиях, говорят функционеры КПРФ, а в агитации и пропаганде. Ничего подобного! КПРФ в очередной раз обманула людей, поставивших подписи в поддержку их вопросов. Ведь люди-то считали, что их голос будет где-то учтен! КПРФ им не сообщила, что вся эта бумага будет спущена в унитаз за ненадобностью. И, что самое уморительное, они всерьез гордятся этим своим референдумом. Они даже не пытаются осознать причины своего поражения, по-прежнему тупо объясняя их заклинанием «*антинародный режим не допускает...*»

Действуя подобным образом, КПРФ, во-первых, поддерживала свой имидж защитника «*униженных и оскорбленных*», до сих пор позволяющий ей участвовать в дележе денег налогоплательщиков при формировании бюджета, а, во-вторых и главных, играла на руку режиму, дискредитируя идею законного проведения референдума. Кто они после этого?

Глава 16. Есть такая организация!

Кто освободит Россию?

Исходя из изложенных выше особенностей предстоящей борьбы, можно представить принципиальную схему ее организации и требования к основным ее участникам. Поскольку противостояние по типу оранжевой революции силами одной организации осуществить невозможно по определению, то очевидным становится участие в нем всего населения. Его необходимо будет заставить выйти на эту революцию. Казалось бы, это не решаемая задача, ведь население России на 99,9 % — равнодушные и трусливые обыватели, часть из которых тоже участвует в ее разграблении, а часть хотела бы участвовать, но не сумела вовремя присоединиться, о чем сожалеет, ненавидя первую, более удачливую часть. Необходимо заставить этих людей освободить свою Родину. Возможно ли это?

Что является делом — результатом, за который готов заплатить народ России — население и будущие поколения? Это дело — освобождение России. Кому это дело надо поручить? — населению, потому что никого другого в наличии просто нет. Для эффективного исполнения этого дела, необходимо сделать так, чтобы оно само поощряло и наказывало своих исполнителей — население. Свобода и независимость России — это и есть необходимое поощрение. Но такого поощрения достаточно для искренних и бескорыстных людей, но кроме их огромное количество людей таковыми качествами не обладают. И они прекрасно понимают, что Россия своей свободой поощрит всех сразу. Поэтому, зачем им в этом участвовать? Их хата с краю. Пусть остальные освобождают, а они потом примажутся к победе, опыт у них есть.

Да, Россия накажет тех, кто простоит в стороне. Но и тут у них есть опыт — пока в стороне все — они спокойны, всех не наказывают. И им не страшно. Какой бы план спасения России ни предложить, а обыватель немедленно найдет для себя оправдание своему бездействию. Казалось бы, нет способов воздействия на них, казалось бы, невозможно привязать обывателя к делу освобождения России.

Для внедрения в жизнь закона «*О суде народа*» необходимо поднять обывателей на следующее политическое действие — принять этот Закон на референдуме, а для этого оказать АВН широкомасштабную поддержку в ее подчеркнуто мирной борьбе. То, что мы предлагаем сделать, и то, как мы предлагаем это сделать, исключает для обывателя любые человеческие оправдания своего неучастия в этом деле.

АВН сама к власти не идет, никто из ее бойцов в ходе референдума президентом не станет, никто из АВН не займет должности в правительстве или Думе. Мы несем власть народу — тому же обывателю. Чем они оправдаются в своем бездействии? Тем, что им власть не нужна, и что они не хотят, чтобы депутаты и президент служили всему народу, а значит и им тоже? Попытка объяснить это себе успехом не увенчается. Не увенчаются успехом и попытки прикинуться дурачком, убеждая себя в том, что «*такое не может быть, пос-*

кольку такого не может быть никогда», что в цивилизованных странах такого нет и т.д. и т.п. Но мы быстро все объясним. Это не трудно. Наш закон, это не партийная программа, он прост, его и дебил не сможет не понять.

Попытки оправдаться «разумной осторожностью», типа, у них сила и танки, будут отвергнуты мирным ненасильственным характером сопротивления и законностью наших требований. Обыватель будет понимать, что его никто не обманывает и подставлять не собирается.

Обыватель считает, что властям нарушить закон ничего не стоит, и расправиться с мирной демонстрацией для них пара пустяков. И обыватель, чтобы отмазаться от участия в деятельности АВН, находит для себя моральное оправдание, подобное идеям современных коммунистов. С той лишь разницей, что для введения в жизнь закона «О суде народа» он считает необходимым сначала захватить власть в государстве, а уж потом принимать любые законы. И для захвата власти предлагают создать организацию типа партии большевиков. А это квалифицируется как насильственный захват власти в государстве, и наказывается по УК! А, что, при реализации законного пути АВН, режим ответит террором, а если начать «захватывать власть», то террором он не ответит? Он сдастся?

По мере того, как АВН будет расширяться, и расширять пропаганду, эти оправдания будут быстро исчезать. Обыватель поймет, что АВН единственная организация, которая поднимает его над гранью, отделяющей его от животного. Ведь что предлагаем АВН: «Мы даем тебе в руки кнут и пряник для власти, мы заставим ее бояться тебя. Мы единственная сила, которая не льстит тебе, а действительно видит в тебе человека, и которая дает возможность тебе им стать». Пусть попробуют убедить себя, что им это не надо! Полностью опущенные скоты нас, конечно, не поддержат, но их немного. Остальные будут с нами, поскольку не будет у них оправдания.

Таким образом, тех, кто не захочет поддержать нас не из-за принципиальных разногласий с нашей позицией, а из-за не лучших качеств своей личности, мы поставим перед необходимостью морального выбора. Неучастие в общей борьбе будет означать, что в своих собственных глазах обыватель перейдет грань, отделяющую его от откровенного животного. У него не будет никаких оправданий собственной бездеятельности, кроме признания того, что он полностью опущенный, трусливое, безвольное существо. Если человек понимает, что он делает, то каким бы скотом он ни был, но последнюю грань, разделяющую его и откровенное животное, он побойится переступить. Он не согласится быть полностью «опущенным», если хотите — это тоже животный инстинкт — не быть самым последним в стае. Поставьте человека к этой грани, объясните ему, если он не понимает, где он находится, и он отважится на действие, чтобы не перейти за грань. Не все, конечно, но в данном случае — подавляющее число людей не захочет осознавать, что они только подлые и трусливые животные и ничего человеческого — ни храбрости, ни чести — у них нет.

То есть то политическое действие, которое должно быть предложено нынешнему населению России, — должно быть таким, чтобы человек, даже оставаясь наедине с собой, не нашел никаких оправданий в нем не участво-

вать, иначе сам поймет, что он — животное, «опущенный». А «опущенный» - это страшно, это на всю жизнь. Это и есть нужное наказание для обывателей, чтобы заставить их сделать дело.

Чтобы повернуть толпу обывателей в необходимом направлении, нужно, чтобы толпа увидела, что в этом направлении уже идёт другая толпа. Гитлер не идеи свои демонстрировал Германии, а штурмовиков: смотрите — вот толпа, которая готова драться за мои идеи. И когда штурмовиков стало много, то Германия проголосовала за Гитлера. Не потому что боялась штурмовиков, а потому что *«не могут же так много штурмовиков ошибаться!»* Для мертвой, ничего не желающей толпы это, похоже, единственный способ агитации.

Если толпа живая, то есть чего-то хочет, то пусть её желание будет даже преступным, но нужно влиться в толпу, поощрить эти отвратительные тебе цели, этим поощрением возглавить толпу, добиться от неё признания в качестве вождя, а уж потом повернуть толпу в нужном направлении. Это путь большевиков с лозунгом *«Долой войну»*, противоречащим их идее превратить империалистическую войну в гражданскую, и с эсеровским лозунгом *«Земля — крестьянам»*, превращающим 85% России не в пролетариев, а в *«мелкобуржуазную массу»*. Но ничего — сначала возглавили Россию, а затем и направили толпу туда, куда надо.

И не стоит надеяться на то, что если толпа начнёт подыхать, то она приобретёт пассионарность и начнёт бороться. Не будет этого! Она будет туподохнуть, но сопротивляться не будет! Пример тому — расстрел немцами толп в десятки тысяч голов. Причём не женщин и детей, а сдавшихся в плен солдат и офицеров. Взвод немцев расстрелял в Катыни 12 тысяч польских офицеров, и едва ли треть из них была со связанными руками. А вместе с ними в Катыни лежит и 25 тысяч наших пленных. Обыватели, не имея перед собой примера, не способны мобилизовать своё мужество даже в виду явной смерти.

Так что сегодня единственный путь — создать достаточно большую организацию для примера толпе. И всякие мечтания, вроде *«нужно ждать вождя, который нас спасёт»*, — это откровенно предательское действие по отношению к своему народу-толпе. Разговоры *«Я примкну к вам, когда вас будет много»* - это оправдание своему безволию, трусости и тупости. Когда нас будет много, то нахрена вы нам будете нужны? Тогда за нами попрет вся толпа, и вы без сомнений будете семенить вместе с ней.

Таким образом, основной задачей нашей АВН является агитация и пропаганда, распространение идеи среди всего населения и вербовка из него своих сторонников.

Кадровая политика

Основными требованиями к бойцам АВН является наличие ума и мужества. Ум нужен для того, чтобы правильно понять наши цели, и наметить эффективные пути их решения. Дело, за которое мы беремся весьма не тривиально, а не занятых профессиональных революционеров, которые могли бы поделиться опытом, мы не знаем. Поэтому ум бойцов — это необходимое условие успеха нашей революции. Но одного ума не достаточно. Человек, который встает с нами в строй, должен спокойно относиться к мысли, что, не

смотря на то, что наш путь мирный и абсолютно законный, он должен быть готовым к необходимости убивать преступников, и может погибнуть сам. Всем приходящим к нам, мы задаем такой вопрос. Спокойно к собственной смерти могут относиться только мужественные люди. А если человек сходу затрудняется ответить на этот вопрос, то пусть лучше не начинает, останется нашим сочувствующим.

Все остальные признаки нам не критичны. В армии не имеет значения партийная принадлежность, в армии служат только Родине. Целью любой политической партии является победа в выборах в законодательные органы власти, чтобы иметь возможность участия в распределении денежных средств бюджета, влиянии на политику государства, обеспечения своего бизнеса и т.п. Не смотря на все красивые лозунги, написанные на знаменах почти любых партий, их цели корыстны. Они, в любом случае предусматривают выгоды для членов этих партий. А кому лично из бойцов Армии Воли Народа может быть выгодна цель АВН? Какие посты и должности они смогут занять после успешного проведения референдума? Процедура референдума не предусматривает награждения членов инициативных групп.

В чьих интересах судить президента и депутатов? В интересах абсолютно всего народа, кроме явных и скрытых врагов. У армии нет цели лично добаться до власти — и у АВН нет. У армии победа — это Победа Народа. И у АВН!

Кроме этого, слово *«армия»* отпугнет праздношатающихся ленивых и трусливых придурков. А они нам и не нужны. Зачем нам в организации нужны мужики, которые боятся слова *«армия»*? Зачем нам быстрота формирования организации, если организация будет состоять из черт знает кого — людей трусливых, расхлябанных и т.д. ? Надо жертвовать скоростью во имя качества.

Членом организации является тот, кто своей борьбой дает России отвечающую перед народом государственную власть — дает высшую власть в России ее народу. Если человек приходит и говорит: *«Я готов бороться за то, чтобы власть России отвечала перед своим народом»*— мы даем ему место в строю и считаем своим товарищем. И ему необязательно выходить из своей партии, благо, что между выборами у всех партий России одна работа — пальцем в носу ковырять. Это нам не мешает. А будут выборы — пусть товарищи голодают, за кого хотят. До тех пор, пока мы не введем поправку в Конституцию и Закон, толку России от выборов все равно не будет. И делать свое дело нам все равно придется. А если человек согласен с целью АВН, но считает, что работа в АВН противоречит уставу его партии, то ему необходимо будет сделать выбор — оставаться в партии, которая почему-то не считает обязательным отвечать перед народом, или уйти из такой партии. Нашими соратниками являются все, согласные с целью АВН, и работающие для ее достижения.

Нам совершенно безразлична партийная принадлежность товарищей. Есть коммунист и, предположим, есть фашист, который мечтает коммуниста посадить в концлагерь. Но этот фашист тоже хочет, чтобы его фюрера народ через каждые 4 года судил. Так почему они в данном случае не товарищи? Передадим власть народу России, а потом разберемся, кому где сидеть. Главное — чтобы России было хорошо.

Формирование АВН — это сбор элиты со всей России для ее освобождения. А у элиты могут быть разные взгляды на пути развития свободной России. Элита России — это не яйцеголовые умники! Это люди, способные отдать труд и жизнь во благо людей. Элита может иметь любой взгляд на это благо, но освобождение России и создание в ней власти, подчиняющейся интересам народа — это благо безусловное для русской элиты с любыми политическими взглядами.

Только поэтому Цель АВН этим ограничивается. Победим — обсудим новый этап и новую Программу. Недовольная новой программой элита (бойцы АВН) покинут АВН без ущерба для своей чести и перейдут в те объединения, где есть их единомышленники. Для оставшихся они будут политическими противниками, но уважаемыми людьми.

Стремимся ли мы, бойцы АВН, сами во власть? Нет! Мы даем власть народу, а не берем себе. Пусть во власти будет любой, кто согласен по суду народа ответить за последствия своего правления. Пусть он будет любой национальности, любого вероисповедания, любой политической окраски — лишь бы готов был ответить перед народом по суду. Больше нам от него ничего не требуется.

Пойдем ли мы во власть сами, если народ нас заставит? Если потребует — пойдем. Пойдем, поскольку служим России не там, где выгодно служить, а там, где ей надо. Надо будет служить ей во власти — будем служить во власти. Обойдется народ во власти без нас — мы на народ России обиды держать не можем. Каким бы сегодня русский народ и ни был хреновым, но другого народа у АВН нет.

Количество вакансий

Численность АВН определяется стоящими перед ней задачами. В соответствии с законом о референдуме численность инициативных групп по России должна быть не менее 4500 человек. Это и есть минимально необходимое количество бойцов. А охвачено должно быть не менее 45 субъектов федерации. Заниматься бойцам придется пропагандой, организацией, проведением и контролем за проведением референдума. Первый этап — это именно пропаганда, ей должно быть охвачено все население, и для этого тоже нужны люди. Настойчивые, с гибким мышлением, просто умные.

Закон «О референдуме» предусматривает достаточно жесткие параметры для организации референдума. Для этого необходимо собрать не менее 2,0 и не более 2,1 млн подписей (в соответствии с п. 4 ст. 18 закона «О референдуме» количество подписей, содержащихся в подписных листах, представляемых в ЦИК, может превышать необходимое количество подписей, не более чем на 5 процентов) в течение 45 дней.

Из опыта избирательных кампаний партий, не владеющих административным ресурсом или более менее значительной спонсорской помощью, известно, что 1 человек в период выборной кампании (60 дней) в среднем, не особенно напрягаясь, собирал до 500 подписей. Если уменьшить возможное количество собираемых подписей одним человеком до 100 (ужесточить себе

условия), то необходимое количество составит 20 000 человек.

Несмотря на то, что закон о референдуме не позволяет представлять в ЦИК подписей более чем на 5% превышающих необходимое количество, собирать их придется все равно больше. Так как ЦИК будет проверять не менее 40 процентов подписей от необходимого и, если количество выявленных при выборочной проверке недостоверных и (или) недействительных подписей участников референдума составит 5 и более процентов от общего количества подписей, отобранных для проверки, дальнейшая проверка подписных листов не проводится. (ст. 19).

Сбор подписей необходимо будет провести быстрее, чем за 45 отведенных дней, так как, в соответствии с требованием закона о референдуме, до 1800 45-го дня требуется уже сдать подписные листы в ЦИКу, в сброшюрованном и подписанном виде. Причем подписи собрать необходимо с избытком, и тщательным образом проверить, чтобы предоставить в ЦИК только достоверные и однозначно читаемые. Для этой рутинной работы тоже нужны силы.

Но и это еще не все. Поскольку необходимо настраиваться на сопротивление, то бойцы АВН из пропагандистов должны будут переквалифицироваться в организаторов народного движения. Они должны будут управлять согласованными акциями сопротивления на местах. В идеале для беспроблемного проведения сопротивления, АВН должна представлять собой разветвленную сетевую организацию, в которую вовлечена значительная часть населения, без четко выраженных структурных связей. Поэтому чем большее количество людей будет вовлечено в организационный процесс, тем масштабнее будет революция.

Наш менеджмент

Три основных принципа нашей организации:

1. Решения, которые надо исполнять членам организации, этими членами организации и принимаются.
2. Членом организации является тот, кто своей борьбой дает России отвечающую перед народом власть — дает власть в России народу.
3. Заслуги в организации определяет не стаж, а дела на благо России.

Каждый из соратников должен понимать коренное отличие нашей организации от остальных. Раз мы сами принимаем то решение, которое сами и будем исполнять, то мы — все члены организации — управляем своей организацией непосредственно сами! В остальных партиях, в лучшем случае, управляют съезды делегатов, а обычно — партиями управляют вожди. Партия, которая управляется вождем, имеет очень много достоинств, но нам сегодня эти достоинства без надобности. В такую партию идут те, кто верит в цели партии или ее вождя. Но ведь это очень ненадежная база: сегодня он верит, а завтра уже нет. Было в КПСС 18 млн., а остались кошкины слезы. Вот вам и верующие! Поэтому мы и собираем в АВН не верующих, а понимающих.

Во-вторых. Партия с вождем очень удобна для членов партии. Нужно только поверить в вождя (Ленина, Лебеда, Гитлера) и голова не болит. Над проблемами партии и страны можно не думать — пусть вождь думает. Учитывая, что у нормального человека уйма забот и дома, и на работе, то это

серьезное достоинство. Действительно, пришел человек раз в месяц на партсобрание, покемарил, пару раз руку поднял — и свободен. Мозги от членства в такой партии не сохнут.

Но такая партия сильна только тогда, когда у нее сильный вождь — Ленин, Сталин, Гитлер. А если они умрут? Или умом тронутся? А если на их место попадут хрущевы-горбачевы и прочие ельцины? Это достоинство резко переходит в недостаток и такой, что его исправить нельзя. Ведь не имея личного опыта в решении политических вопросов, члены такой партии не способны выбрать себе вождя, и у руля партии придурок меняет придурка. А члены партии оправдываются: мы им верили, а они нас обманули! Верить мало, думать надо!

Поскольку мы создаем небольшую по численности организацию, то мы сумеем не переполниться верующими. Тем более, что даже верующие у нас обязаны будут думать.

Партия, которая управляется вождем, является большим соблазном для вождей — придурков. Ведь вождю там нечего делать. Аппарат подготовит ему доклад, все ему напишет. Вождю остается только прочитать доклад и расписаться в партийных документах там, где помощник укажет. У вождя остается уйма времени для борьбы с другими придурками, которые лезут на его место.

Вожди нашей организации — армии также смотрятся по-другому. Это будут люди, которые смогут объяснить бойцам выгодность того или иного варианта решения. Тот, кто наиболее толково объясняет членам партии, какое им решение принять и почему его надо принять, тот и будет вождем. Их, возможно, и избирать не имеет смысла — в процессе обсуждения вопросов они будут показывать себя и конкурировать между собой в предлагаемых организации решениях. Правильное их название не вождь, а лидер. Поскольку целью АВН не является пересадка этих вождей в депутатские или президентские кресла (хотя, не исключено, что после принятия закона придется ставить и такую цель), то вожди будут, так сказать, для внутреннего пользования, и заменить себя аппаратом они не смогут. Им самим придется и думать, и действовать.

Почему отношение к лидерам именно такое? Чтобы бойцы не считали их за начальников, и не перекладывали на них тяжесть своей работы. Ведь человек, который благодаря своему уму и опыту понял, что выход для России предлагает только АВН, и, в силу этого понимания начавший самостоятельно воплощать идею в жизнь, столкнется с кучей объективных и субъективных сложностей. Ему начнет казаться, что *«все напрасно, ничего не получается, хватит биться головой об стенку...»*. Но, если человек осознает, что выход правильный, если он знает, что именно от него зависит успех всего дела, то *«перестать биться головой об стенку»* — это изменить Родине. Это стыдно. А вот изменить Родине и заняться своим здоровьем, когда есть вождь, — за-просто! Это же не боец, это вождь виноват. А боец Родине не изменял, просто, что он может сделать, когда у него вожди дураки! Чтобы такого не было, чтобы не на кого было сваливать вину за свои неудачи, вожди и начальники в АВН не предусмотрены.

В АВН нет головы в привычном смысле — нет органа, дающего указания бойцам. Бойцы сами принимают решения, требующие от них действия, и потом вместе действуют. Лидер только помогает найти правильное решение, но никаких указаний не дает и исполнять его указания никто не обязан. И смотреть в рот лидеру не имеет смысла, потому что личная преданность ему никаких выгод не дает. Это необычно, зато нас никто не может возглавить и, возглавив, предать. Отсутствие харизматичного вождя — это дополнительная степень защиты в той борьбе, которая нам предстоит. У нас некого будет «убирать», покупать, не с кем будет договариваться. И даже если и найдется кто-либо, претендующий на звание вождя, то он все равно физически не сможет угодить нашим врагам. АВН — это не партия лидера, она сплачивается не вокруг лидера, и лидер никого в партию не принимает. Бойцы сплачиваются вокруг идеи (конкретной, обсужденной, понятной) освобождения России, становятся в строй добровольно и никто им это не вправе запретить.

Самоуправление АВН не означает, что каждый боец днями и ночами будет думать над каждой строчкой каждого документа. Соратники будут принимать решение только по тем действиям, которые они сами и будут делать. Скажем, возникнет потребность в деньгах, в членских взносах. Платить будут бойцы АВН? Да! Значит, это такое решение, которое только они могут принять и никто больше. Если они убедятся, что деньги действительно собираются для дела, то решат — «за». Если собираются просто так и неизвестно, как тратятся, решат — «против» — и платить не будут.

Едиственный союзник, который есть у АВН, — это ум ее бойцов. Мы решим поставленные перед собой задачи только тогда, когда объединим умственные способности всех соратников, и по мере роста их числа наша сила будет быстро возрастать. Люди, малокомпетентные в вопросах управления, обычно полагают, что соединение ума происходит на разного рода собраниях, конференциях, тусовках и т.д., на которых каждый лезет сообщить нечто умное, что стукнуло ему в голову. На самом деле соединить ум всех членов организации очень не просто даже тогда, когда ее руководители понимают, чего они хотят достичь. Дело в том, что сконцентрировать ум всех можно только введением полного единоначалия. Под единоначалием обычно подразумевают некоего придурка, который помыкает своими подчиненными, как хочет. Это не так. Единоначальник — это тот, которому поручили задачу, и теперь никто не имеет права ему указывать, как эту задачу решать.

Получается следующее. Вот твоя армия в 10 млн. человек, а вот армия противника. И в твоей армии каждый солдат-единоначальник, получив задачу, допустим, уничтожить противостоящего солдата противника, своими мозгами решает, как ее выполнить. А командир взвода твоей армии тоже сам решает, как уничтожить взвод противника, а командир полка — как уничтожить полк противника, а командующий фронтом — как уничтожить фронт противника. Каждому единоначальнику задача может быть изменена вышестоящей инстанцией, но никто не имеет права указать единоначальнику, как ее решать. Только в таком случае мозги всей армии сливаются в один — враг уничтожается не интеллектом одного Сталина, а интеллектом военнотружеников всей армии.

Но, этому препятствует глупость, лень и, главное, нерешительность самих военнослужащих. Они боятся принять свое решение: ведь если оно неудачное, то не на кого свалить вину за свою глупость. Они хотят, чтобы их решение им указал начальник, ведь тогда что бы ни случилось, виноват будет он. А если он не успевает им указать, что делать, то еще лучше — можно сидеть и «с чистой совестью» ничего не делать. А укажет — сделать как попало и объявить, что ничего не получается. Между прочим, Г. Гудериан в Уставе бронетанковых войск Германии специально подчеркивал: *«Каждый, будь то высокий начальник или простой солдат, всегда должен сознавать, что упущения или бездеятельность — более тяжкая вина, чем неправильный выбор средств для выполнения поставленной в приказе задачи»*. Но и у Гудериана, к нашему счастью, в подчиненных было достаточно тех, кто собственную задачу решить был не способен и единоначальником становиться не хотел.

АВН организована так, что в ней ни у кого нет начальника, который бы указал, как решать стоящую перед каждым задачу. (А эта задача сегодня вербовка бойцов в АВН и пропаганда идеи в массах). АВН организована так, что в ней каждый поневоле является единоначальником. Сделано это для того, чтобы каждый боец напрягал собственный ум в плане решения стоящей перед ним задачи — вербовке бойцов!

Достоинство такой организации самоуправления в том, что в ее управлении будут участвовать не только мозг ЦК или вождя, а десятки тысяч мозгов, видящих местные условия, видящих, как на месте провести в жизнь то решение, которое принято ими и которое является решением организации. Это главное достоинство. Такая организация не предаст Россию ни осознанно, ни бессознательно из-за предательства вождей. Она физически не сможет этого сделать. Не предаст она и себя. Достоинства эти настолько весомы, что основной недостаток — необходимость бойцам время от времени думать над смыслом своих действий незначителен.

Когда нам потребуется, мы создадим и органы, которые будут давать обязательные к исполнению распоряжения, но направлены эти распоряжения будут исключительно на исполнение решения принятого всеми. Допустим, нам всем потребуется сброситься по несколько тысяч для централизованного изготовления подписных листов. Раз все сбрасываются, то и решение принимают все. Если оно будет принято уставным большинством, то распорядительные органы будут вправе назначить сроки и адреса, куда передавать деньги. Допустим, одни передадут их в типографию, другие — за бумагу и т.д. И эти распоряжения будут обязательны к исполнению. Бардака у нас нет, и не будет!

Итак, мы, бойцы Армии Воли Народа, добровольно становясь в ее строй, заключаем между собой следующий

УГОВОР

Общие положения

1. Мы соберем вместе весь свой ум, силы, трудолюбие и мужество и будем добиваться программной Цели Армии бескорыстно и, насколько возможно, быстро.

2. Как организация мы не будем отвлекаться на решение других задач, если они замедляют движение к программной Цели.
 3. Своими товарищами по службе Родине в Армии Воли Народа мы считаем любого, кто исполняет этот Уговор. Наш товарищ может иметь любые политические убеждения. И он, и мы можем спорить на политические темы сколько угодно, никто не может запретить нам отстаивать свои убеждения, но мы обязуемся сами себя ограничивать, как только эти споры начнут мешать нашей службе в АВН. Наши политические убеждения — это одно, а служба — главное.
 4. Мы уговариваемся, что в своей службе России в рядах Армии Воли Народа мы будем помогать друг другу всеми силами, и руководство-ваться принципом: *«Сам погибай, а товарища выручай»*.
- Вне службы мы также будем помогать друг другу, кто чем может.

Самоуправление

5. Мы будем управлять Армией сами, не перекладывая эту обязанность на кого-либо: секретарей, делегатов и т.д. Это значит, что по Делу, которое нужно будет исполнять лично нам, мы лично и будем принимать решение.
6. Мы уговариваемся, что если Дело будет небольшим, под каковым мы понимаем Дело, затраты времени на которое требуют от каждого не больше 6 часов в неделю или денег не более 10% минимальной зарплаты по России, то все уговариваются делать это Дело, если 2//3 из нас выскажутся за то, чтобы его сделать.
7. Если дело окажется большим, чем в пункте 6, или будет сопряжено с риском для жизни, то все уговариваются делать это Дело, если 3//4 из нас выскажутся за то, чтобы его сделать.
8. Мы договариваемся объединиться вместе следующим образом:
 - 6 человек или примерно такое количество будут отделением, они поручают одному быть Связным отделения;
 - 5 отделений или менее объединяются во взвод, и их Связные поручают одному быть Связным взвода;
 - 5 взводов или менее объединяются в роту, и их Связные поручают одному быть Связным роты;
 - 5 рот или менее объединяются в батальон, и их Связные поручают одному быть Связным батальона;
 - 5 батальонов или менее объединяются в полк, и их

Связные поручают одному быть Связным полка;

5 полков или менее объединяются в дивизию, и их Связные поручают одному быть Связным дивизии.

Объединит всех Связной Армии Воли Народа, которому это поручают Связные частей и соединений, непосредственно с ним связанные.

9. Более мелкие подразделения и части мы будем реорганизовывать в более крупные подразделения, части и соединения по мере роста их численности и по команде вышестоящего Связного.
10. Основной Связной Армии и все остальные основные Связные действовать будут открыто.
11. Мы уговариваемся, что управлять Армией будем так: нам будут ставиться важные вопросы нашей борьбы или нашей организации в такой форме, чтобы мы могли ответить «да» или «нет». После обсуждения и обдумывания своего решения мы будем сообщать его Связному отделения, тот Связному взвода. Связной взвода просуммирует голоса «да» и «нет» и передаст их в роту. Связной роты сделает то же самое и так далее, пока голоса всей Армии Воли Народа не достигнут Связного Армии. Тот, просуммировав все голоса, объявляет результат всей Армии. Это и будет нашим решением.

Соединения, части и подразделения Армии могут действовать самостоятельно в делах, не препятствующих Цели Армии.

12. Основная задача Связных — обеспечить возможность бойцам Армии управлять собой — Армией Воли Народа — во всех случаях.
- Вторая задача — учет бойцов и их службы. В обеспечение этой задачи мы уговариваемся в подразделениях и частях, где это будет необходимым, организовать и содержать штабы при Связных.

Командиры

13. После того как мы через Связных необходимым количеством голосов примем решения на Дело, осуществление которого будет требовать специалиста для управления нами в этом Деле, мы будем избирать для этого управления опытного и верного человека — Командира.
14. Мы уговариваемся точно, самоотверженно и беспрекословно исполнять его приказы и распоряжения, обсуждая их только в сторону наилучшего исполнения. Мы понимаем, что когда Дело началось, то неисполнение приказа одним может повлечь поражение всего подразделения или Армии.

15. Мы будем менять Командира на более опытного или способного, как только в большинстве своем убедимся, что точное исполнение его приказов не ведет к решению того Дела, которое мы постановили решить.

Для другого Дела мы можем произвести замену — избрать другого Командира — специалиста именно в этом другом Деле.

Или иметь несколько Командиров для разных Дел.

Лидер

16. Не ориентируясь в обстановке, невозможно принять правильное решение. Мы уговариваемся, что те наши соратники, кто наиболее толково и доходчиво будут объяснять нам обстановку, кто наиболее толково будет показывать нам преимущества и недостатки наших решений, будут нашими Лидерами.
17. Так как коллективная ответственность без специальных мер чаще всего является формой безответственности, то мы уговариваемся, что во всех наших подразделениях, частях, соединениях и в Армии будет по одному Лидеру.
18. Мы уговариваемся, что даем Лидерам право единолично принимать решение о том, какие и когда ставить вопросы для решения в своих подразделениях, частях и соединениях. Лидеры не могут ставить вопросы через голову — в более мелких подразделениях.

Назначения

19. Мы договариваемся, что Свяznego назначают непосредственно связанные с ним Связные нижестоящих подразделений, частей, соединений. Свяznego отделения назначают бойцы отделения. Назначения делаются простым большинством голосов.
20. Мы уговариваемся, что Командиров назначает соответствующее подразделение, часть, соединение простым большинством голосов. Командующего Армией — вся Армия.
21. Мы уговариваемся, что Связные отвечают за управление Армией, следовательно, и за наличие в Армии толковых Лидеров и Командиров.
22. Мы уговариваемся, что Связные рекомендуют своим подразделениям, частям и соединениям кандидатуры Командиров для назначения. Связной Армии рекомендует Армии кандидатуру Командующего Армией в соответствующем Деле.

23. Мы уговариваемся, что Связные по своему усмотрению, но не реже одного раза в год, предлагают нам провести рейтинговое назначение Лидеров. При этой процедуре каждый из нас называет своего лидера. Тот кандидат, кто получит больше всех голосов, назначается Лидером. Тот, кто получит не менее 10% голосов — Трибуном.

Порядок обращения к соратникам и массам

24. Мы уговариваемся, что руководителями армейских информационных средств и средств массовой информации являются соответствующие Лидеры, с правом обсуждать в них любые темы в любое время и в любом количестве.
25. Таким же правом обладают соответствующие Связные, Командиры, Трибуны и Лидеры непосредственно нижестоящих соединений, частей, подразделений.
26. Вышестоящие Лидеры не вмешиваются в управление нижестоящими средствами информации.
27. Мы уговариваемся, что каждый из нас имеет право обратиться к части или ко всей Армии, либо к массам по любому вопросу. Для этого нужно будет следующее:

С этим вопросом, предложением или обращением должно согласиться отделение. Если отделение согласно, то тогда вопрос рассматривает взвод. Взвод согласен — рота. И так далее, пока вопрос, предложение или обращение не дойдет до соответствующего Связного. Связной опубликует для обсуждения то, что поступило к нему таким образом, вне зависимости от того, что об этом думает Лидер. А если это будет вопрос, то Связной обсудит и поставит его для принятия, не согласуя с Лидером и вне очереди.

Полный принцип нашего самоуправления

28. Мы руководим Армией сами, имея: Лидера для оценки обстановки и выбора решения по Делу; Командира для организации нас на это Дело; Связных — для осуществления нашего самоуправления.

Учёт службы

29. Мы уговариваемся, что те дела, которые каждый из нас будет делать и из которых и будет состоять Дело нашей Армии, мы будем отдельным уговором оценивать в баллах. Мы договариваемся выслуживать не менее одного балла в оговоренный отдельно срок. Эти баллы будут идти нам в послужной список, и между собой мы будем чтить

тех, у кого этих баллов будет много.

30. Мы уговариваемся, что нашим Связным, начиная от Связного взвода (для их послужного списка) мы будем отдавать не менее чем каждый десятый заслуженный нами балл, а они из этих баллов будут отдавать не менее чем половину вышестоящим связным.

Связные, Командиры и Лидеры могут выслуживать и личные баллы

31. Мы уговариваемся, что Командирам и Лидерам в послужной список мы будем вносить столько баллов, сколько заслужат соответствующие Связные, если по результатам наших побед и поражений под руководством этих Командиров и Лидеров мы не сочтем нужным изменить им это количество.

Учёт соратников

32. Каждый соратник будет иметь личный номер, для чего Связные каждой области должны вести единый список. Номер соратника в этом списке с добавлением через точку телефонного кода данной области — личный номер.
33. Мы уговариваемся, что пополнение получает номер после требования каждого нового соратника поставить его в строй. Требование поставить в строй принимает Связной, ведущий список в данном регионе, он же определяет подразделение службы. Настоящими соратниками вновь зачисленные становятся после выслуги первого балла. До этого момента они считаются «новиками», и права голоса не имеют.
34. Соратники, выбывшие из строя по болезни и после 60 лет по старости — ветераны.
35. Переставшие исполнять настоящий Уговор по иным причинам, кроме смерти, считаются дезертирами. Из списков они исключаются по требованию Связного взвода. Он же определяет правомерность отлучек по уважительным поводам. Споры по этим причинам решает взвод простым большинством.

Заключительное положение

36. Мы принимаем этот Уговор для того, чтобы объединить наши действия на службе народу России. Если Уговор в каких-то пунктах этой службе начнет мешать или чего-то в нем не хватит, то мы пересмотрим его по этой необходимости.

Резюме

Мы хотим, чтобы власть служила народу.

Для этого она должна бояться народа.

Для этого нужен суд народа над властью.

Для этого нужен закон о суде народа.

Для этого нужен референдум.

Для организации референдума нужны 50 тысяч бойцов.

Бойцы нужны не только для того, чтобы собрать 2 млн. подписей, но и для того, чтобы в случае незаконных действий противников независимости России организовать мощное народное движение по ненасильственному противостоянию власти, и в самом крайнем случае силой не дать врагам народа России воспрепятствовать гражданам России высказать свою волю на референдуме. Решимость бороться до последнего с любым врагом народа — гарантия того, что референдум будет проведен и результаты его не будут перевернаны в угоду власти.

Глава 17. «Смело мы в бой пойдем за...»

Объединяющая идея

Никакие страдания народа от грабительских реформ не приведут к его восстанию, если не будет организации, а у организации — идеи, которая овладеет массами и станет материальной силой. Характерный пример — судьба индийских ткачей, которые практически вымерли от голода во времена колонизации Индии Британской империей. Дешевая английская мануфактура быстро вытеснила с индийского рынка продукцию местных производителей, а их были миллионы — и они молча, не подняв никакого восстания, никак не самоорганизовавшись, просто вымерли от голода. В Индии не оказалось в то время ни организации, ни идеи, которая могла бы подвигнуть народ на сопротивление.

АВН, как организация для принятия закона «*О суде народа*» уже создана, а ее становление происходит в повседневной пропагандистской работе. Залогом ее пригодности для решения задач освободительной революции является принцип отбора людей. Она безынтересна и для карьеристов, и для пожизненно ведомых. Но сама АВН, какой бы многочисленной она не была, будет не в состоянии выполнить свою задачу, когда события начнут развиваться, отклоняясь от формального сценария. Для того чтобы организовать всенародное выступление, необходимо объединение усилий и возможностей всего населения. Люди должны ясно представлять во имя чего они оставили рабочие места, и вышли на улицы. Для этого необходима идея, которую бы разделяло абсолютное большинство населения. И эта идея не должна сводиться к решению частных вопросов, вроде величины пособий или персонального состава правительства. Кроме этого, существование четко сформулированного лозунга, выражающего такую идею, ускорит весь процесс, ибо позволит выявить союзников среди остальных политических сил, которые для борьбы за общее дело смогут предоставить свой организационный ресурс, дополнить сетевую организацию новой ячейкой.

Какие требования должны предъявляться к этому лозунгу, насколько идея АВН соответствует этим требованиям, и возможны ли иные лозунги для борьбы за независимость? Ведь цель нашей борьбы — не просто принятие закона ради факта его существования, а освобождение России от пут зависимого периферийного капитализма и построение общества, свободного от эксплуатации. Это весьма нетривиальная задача, не укладывающаяся в одно арифметическое действие, и разъяснить весь алгоритм ее решения может быть довольно затруднительным. Но в этом и нет необходимости. Для того чтобы повести людей за собой, достаточно изложить принципиальный подход к решению этой задачи. Для этого существуют лозунги — цели, полезность достижения которых легко объяснить людям и на осуществление которых их легко поднять. Такой лозунг может быть всего один, но такой, выполнение которого позволит без труда достигать других цели, либо приведет к их решению автоматически. В 1921 году И. Сталин написал небольшую работу «*О политической стратегии и тактике русских коммунистов*», в которой скупым

и точным языком теоретика и практика революционной борьбы, сравнивая политическую и военную стратегию, говорил: *«Удачно сформулированные решения, отражающие цели войны или отдельного сражения, популярные в войсках, имеют иногда решающее значение на фронте как средство вдохновить армию к действию, поддержать дух и пр. Соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важное значение, как первоклассная тяжёлая артиллерия или первоклассные быстроходные танки»*. А на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. он же об этом говорил так: *«В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо лозунг, как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть всю цель. Ленин так учил нас...История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой»*.

Искусство политической борьбы

Как готовили свою ‘первоклассную тяжелую артиллерию’ — лозунги борьбы лидеры коммунистов начала 20-го века? Прежде всего, для действенного лозунга требовалось выполнение следующих условий:

1. Лозунг должен быть один (максимум два-три) и бить в самую болевую точку режима, формулировать ясную и достижимую цель. Лозунг *«Долой самодержавие»* точно соответствует этому требованию.
2. Он должен быть понятен самым широким массам народа. Оцените понятность лозунга *«Долой самодержавие»*!
3. Лозунг не должен позволять *«перехватывать»* заложенные в него идеи — то есть должен быть в корне, принципиально неприемлем для большинства противников пролетарской партии. И, разумеется, никакие монархические или другие организации — противники революционеров не могли воспользоваться лозунгом *«Долой самодержавие»*, что позволяло сразу же размежеваться с ними, пусть бы они и произносили псевдореволюционную риторику.
4. Лозунг должен предлагать союзникам платформу для объединения. *«Долой самодержавие»* был лозунгом многих течений в революционной борьбе и являлся, таким образом, платформой для поиска и объединения союзников.
5. Лозунг должен соответствовать теоретическим представлениям партии о справедливом общественном устройстве. На момент начала борьбы за освобождение народа лозунг *«Долой самодержавие»* как раз и соответствовал теории исторического материализма

Шло время, пало самодержавие, отгремела Февральская революция, сторонники правящих классов, несмотря на многочисленные попытки примирения со стороны победившего народа, разожгли огонь гражданской войны. Как пролетарская партия отреагировала на изменение обстановки, какой лозунг пришел на смену *«Долой самодержавие»*?

Как марксист, Ленин обязан был сказать гражданам России в 1917 г., что он у всех крестьян отберет столетиями принадлежавшую им общинную землю и передаст во владение большевистскому правительству, то есть обобществит главное средство производства в сельском хозяйстве. Но, оценив требования

обстановки и отвергнув догмы, он 85 % населения России почти не соврал, он сказал: *«Земля — крестьянам!»*

Этот лозунг идеально соответствует всем требованиям, предъявляемым к этому виду революционного оружия. Во-первых, он краток и формулирует ясно видимую, достижимую цель, являющуюся к тому же самым больным местом режима — решение земельного вопроса. Во-вторых, этот лозунг был предельно ясен, понятен и близок широким народным массам. Каждый крестьянин в России моментально увидел эту землю — тот участок, который он обрабатывал, отдавая за это половину урожая помещику. Он ведь понял Ленина так, что та половина урожая отныне всегда будет принадлежать ему, крестьянину. Это и справедливо, но главное — это осязаемо, избиратель моментально представил денежную пользу от Ленина. В-третьих, этот лозунг был единственным важнейшим лозунгом партии большевиков. В-четвертых, этот лозунг никто не мог перехватить — ни одна партия или сила — противник большевиков не осмелилась сказать *«Земля-Крестьянам»*. Максимум, что могла родить ‘белая идея’ — идею ‘непредрежденности’ земельного и других животрепещущих вопросов. Объявив *«Вся власть — Учредительному собранию»* и *«Войну до победного конца»* — белые окончательно проиграли идеологическую битву красным. В-пятых, лозунг действительно предлагал реальную платформу для объединения союзников — та партия или сила, которая с ним была согласна — автоматически являлась союзником партии большевиков, и наоборот — неприятие этого лозунга четко выявляло противников. И только высшему на тот момент научному представлению о справедливом устройстве общества этот лозунг не вполне соответствовал. Марксистская экономическая теория не считала мелкие крестьянские хозяйства, которые немедленно возникли бы после передачи земли крестьянам, опорой будущего социалистического общества. Но что делать — на это кажущееся нарушение теоретических канонов пришлось пойти — да иной лозунг Россия с ее многомиллионным крестьянским населением и не приняла бы, и гений Ленина преодолел ожесточенную критику, которой подвергались большевики за взятие на вооружение ‘чужого’ — эсеровского лозунга.

В этом и состоит искусство политической борьбы — заставить работать на себя даже лозунги политических противников, обратить их в такую форму, что авторы лозунга вынуждены были бы отдать его без боя, тем самым, проявив себя как противников дела освобождения народа.

Выдвижение лозунга *«Земля — Крестьянам»* — проявление высшего мастерства борьбы для политической партии. Нельзя сказать, что его кто-то выдумал просто из головы, такой лозунг родился непосредственно из восприятия национальной народной идеи и преломления ее через призму революционного марксистского учения. Русская национальная идея — справедливость и правда — явила на свет неуклонное требование народа передать средства производства в руки тех, кто с ними работает и этому требованию не смог противостоять никто, ни белые, ни зеленые. Тот, кто первый озвучил это требование — без компромиссов и условий — тот и получил поддержку народа, получил авторитет для любых, самых тяжелых решений. Народ понимал и принимал многое от партии, которая конечной целью провозгласила передачу земли крестьянам.

А лозунг «*Мир — народам!*»? Ленин, если бы следовал догматически прочитанному Марксу, должен был призывать продолжать первую мировую войну, чтобы разжечь пролетарскую революцию в наиболее развитых странах. А он шел к Октябрю с лозунгом: «*Мир без аннексий и контрибуций!*» Мир на любых условиях. Почему? Потому что власть для него взяли 40 тысяч солдат — фронтовиков запасных батальонов в Петрограде. Этот лозунг означал для них, что они больше не поедут на фронт и не сдохнут там в окопах. Ленин уменьшил страх за свою жизнь своим сторонникам и привлек на свою сторону миллионы солдат и членов их семей. Ленин дураком не был!

Операция копирования

Если объективная задача Октябрьской революции — освобождение России от иностранной зависимости с использованием гениальных лозунгов была успешно решена, а авторитет вождей революции в глазах благодарных потомков оправданно высок, то возникает не лишенная смысла идея повторить их подвиг, используя идеологическое оружие из их арсенала. Но насколько оправданно действовать сегодня под лозунгами 25 октября 1917, пусть другими методами? Что мешает использовать старое, но грозное оружие наших мужественных предков?

Когда в Октябре большевики подобрали власть, им было чем удовлетворить народ. Они дали ему мир и землю. А что сегодня дадут коммунисты? Умеренный прогресс в рамках существующих реформ? А зачем он нужен народу? Лозунг — это то, что зажигает людей. Как сегодня можно зажечь людей лозунгами 25 октября 1917 г.: «*Вся власть Советам!*», «*Земля крестьянам!*», «*Фабрики рабочим!*», «*Мир народам!*»? Какие эмоции и глубинные интересы затрагивают эти лозунги?

Есть ли у коммунистов что-либо, чтобы повлиять на инстинкты людей и повести их за собой — к избирательным урнам или на баррикады? Скажем, задевают ли они чем-нибудь алчность людей или инстинкт самосохранения? Как это делали их однопартийцы в перестройку, разводя в конце 80-х шахтеров? Сначала Горбачев, как кидала на вокзале, предложил лохам-шахтерам 5% угля отправлять за границу, а не потребителям в СССР, и покупать там, что хочешь. Захотели барахла. На тонну угля этого барахла вначале оказалось много, и оно было дешевым. Кому-то попало, а кому-то нет. И все. Остальные тоже захотели дешевого барахла, а СССР мешал. Значит, к черту СССР! Получилось!

А РКРП-РПК как собирается достигать целей партии? Победить на выборах? А что она обещает избирателям, чтобы они за РКРП голосовали? Как тешит их алчность, чем уменьшает их животный страх? Советы на предприятиях ей обещает? А что эти Советы им дадут? Они их что — никогда не видели? И Советы, и СТК, и забастовочные комитеты?

А что РКРП, скажем, стоит объявить, что когда они придут к власти, то вернут из-за границы деньги всех воров-капиталистов и раздадут всем поровну по 10 000 долларов? А когда их будут спрашивать, правда ли это, будут отвечать, помявшись, что вообще-то по точному расчету получается по 12 000 долларов, но они не хотят народ обманывать, и называют сумму поменьше.

А на вопрос, каким это образом они их собираются вернуть, будут напускать на себя важный вид, и сообщать, что военную тайну выдать не имеют права. За них тогда проголосуют даже мертвые. Особенно если РКРП свой предвыборный блок назовет: *«Каждому — по 10 000 долларов»*.

У нынешних *«коммунистов»* есть дурацкая надежда, что, дескать, вору-капиталисты усугубят положение, пролетариат восстанет и т.д. Вору-капиталисты уже не раз усугубляли положение. Вот шахтерский пролетариат в 1998 году восстал и лег на рельсы. Ну и что? Немцов дает интервью *«Новой газете»*: *«В Шахтах подряд выступали Анпилов, Рохлин. Реакция шахтеров на Анпилова в основном такая: говоришь красиво — деньги давай! С Рохлиным — то же самое. Шахтеры их не воспринимают как спасителей. Это свидетельствует о высокой степени зрелости»*.

Немцов им тоже ничего не дал. Но в отличие от *«коммуниста»* Анпилова и черт его знает кого Рохлина, он им пообещал дать. И *«зрелые»* шахтеры побежали по забоям. Практически не имеет никакого значения исполнение предвыборных обещаний — толпе хватает небольшой надежды. К тому же к 2007 году, по сравнению с последним десятилетием 90-х, положение пролетариата наладилось. Задержки зарплаты, временно ли, постоянно ли, но канули в прошлое, а в иных местах рабочие весьма и весьма не плохо зарабатывают. Капитализм сам решил проблемы своего антагониста, как их видели коммунисты типа Тюлькина — Анпилова. Более того, *«антинародный»* режим, нарастивший жирок за счет высоких цен на нефть, увеличил пособия на рождение детей, и планирует перечислять на счета новорожденных немалые суммы, порядка 2-3-х сотен тысяч рублей. Выполнит он свое обещание или нет — вопрос в нашем случае не актуальный. Чем это не способ расширить базу лояльных к себе сограждан? А что могут противопоставить в таком случае антинародному режиму Тюлькин с Анпиловым и Зюгановым? Если первые двое как-то окрасивают свои речи коммунистической риторикой, то последний основной задачей коммунистов считает облегчение участи обездоленных через недопущение принятия антинародных законов. Коммунизм в их понимании наступил? И построил его антинародный режим! А если нет, то чем, какой идеей коммунисты собираются объединять народ, чтобы повести его за собой?

Лозунги *«Россия, Родина, Народ»* и *«Россия, Труд, Народовластие, Социализм»*, с которыми КПрФ, якобы, ведет борьбу с *«антинародным»* режимом, на роль 'первоклассной тяжелой артиллерии' однозначно не годятся. По мнению И. Сталина, *«Лозунг есть сжатая и ясная формулировка целей борьбы, ближайших или отдалённых, данная руководящей группой, скажем, пролетариата, его партией»*. Что можно сказать об этих лозунгах оппозиции, имея в виду мысль Сталина? Ничего. Сформулирована ли в них какая-либо цель борьбы, ближайшая или отдаленная? Нет. Понятен ли этот лозунг широким народным массам? Сомнительно. Это даже не лозунги, а просто перечисление слов, имеющих, видимо, по мысли авторов — 'патриотическое' звучание. Под каждым из этих слов, за исключением, быть может, последнего, могли бы подписаться, например, деятели *«Единой России»* и Союза Правых Сил, не говоря уж о президенте Путине. Что лежит за этими лозунгами, непонятно без дополнительных обширных разъяснений, поскольку каждое слово в них

имеет множество значений и смыслов. Платформой для объединения патриотической оппозиции он также не может служить, так как иначе пришлось бы объединяться с уже упомянутыми партиями типа СПС и «Единой России». Ну и не стоит даже вспоминать про то, как эти лозунги соответствуют научным представлениям о справедливом общественном устройстве — может и соответствуют, но очень уж расплывчато и неконкретно. На какую-то формулировку цели похоже только последнее слово — «Социализм», но есть ли у партии четкое определение этого термина, краткое и понятное широким народным массам? Наподобие ленинского определения «Социализм есть советская власть плюс электрификация всей страны»? Ответ отрицательный. Кто посчитает, сколько голосов упустили патриоты из-за того, что «первоклассная тяжёлая артиллерия» оказалась не готова к бою?

А вот лозунги противников коммунистической оппозиции — «Коммунисты всех посадят в лагеря!», «В магазинах ничего не будет!». Эти лозунги тоже не бог весть что, никакой позитивной цели в них не формулируется, однако они хотя бы понятны народу и воздействуют на самые низменные человеческие инстинкты — страх смерти и жадность.

Выбор подобных лозунгов подтверждает наблюдение о том, что ни КПРФ, ни РКРП никогда не собирались «на смерть» биться с «антинародным» режимом. Дело КПРФ — изображать оппозицию, и способствовать видимости демократии в России, этим зарабатывая себе на хлеб, используя голоса беспартийных соотечественников для получения депутатских мандатов. А дело партий типа РКРП, занимающихся пустым фрондированием, как было показано в главе 15, страшать обывателей угрозой экстремизма.

И, что является самым главным, это соответствие выдвигаемых лозунгов объективным задачам революции. Как правило, объективные задачи практически всегда участниками революции осознаются в иллюзорной форме, что впоследствии, после победы, выражается в наступлении горького похмелья: «За то я гиб и мёрз в семнадцатом году?...» Объективная задача нашей революции — это освобождение России от зависимости, и ни лозунги 25 октября 1917, ни маловразумительные словесные упражнения «лучших умов оппозиции» из КПРФ эту задачу не формулируют даже отдаленно.

Наше оружие

Как было показано выше, во внешне формальном законе «О суде народа» скрыт высокий потенциал, дающий начало революционным преобразованиям в обществе. Разъяснить смысл этого потенциала 2 млн сограждан, чтобы они приняли участие в инициативе референдума, не сложно. Не сложно и убедить людей проголосовать на референдуме в поддержку закона. Кто, в здравом уме, откажется от привилегии оценивать работу избранных им депутатов и президента не только не избранием их на следующих выборах, от чего им не холодно ни жарко, а чем-то более существенным? Участие в референдуме не напрягает соотечественников ни в малейшей степени, не требует от них ни ума, ни гражданского мужества. Но готовиться надо к преступному поведению властей и ее чиновников, и для того, чтобы организовать сопротивление их беспределу, нужны будут согласованные действия миллионов

людей. И для этого потенциал закона надо облечь в лозунг революционной борьбы, разъясняя именно его революционную суть.

У захватившей власть чиновничьей бюрократии есть две точки, надавив на которые можно вернуть власть народу. Во-первых, государственные чиновники нужны для улучшения жизни народа, и если этого улучшения нет, то они виновны и подлежат наказанию, причем такому, чтобы соблазн пользоваться властью не перевешивал страха перед таким наказанием.

Во-вторых, чиновников много, и в степени их вины народ разобраться не в силах. Он способен оценить вину только своих ближайших подчиненных — Президента и членов Федерального собрания. Конечный результат их деятельности — улучшение жизни народа. Улучшилась жизнь — все до одного должны быть отблагодарены, ухудшилась — все до одного должны сесть в тюрьму. На выборах новой власти народ должен иметь возможность судить старую власть. Если будет угроза, что по результатам своего правления и депутаты, и Президент могут сесть в тюрьму, то придурки в депутаты не пойдут и осуществлять какие попало реформы Президенту не дадут, да он и сам не захочет. Эта цель такова, что ее легко объяснить народу, причем, людям самых разных убеждений — кому в стране нужна безответственная власть? Польза ее очевидна, и для достижения ее люди пойдут за любой силой. А, способ, которым мы предлагаем воплотить ее в жизнь, исключает подозрения нас в нечистоплотности, использовании внешне популистской идеи. Поэтому у людей не будет оснований промолчать на наши призывы выйти на улицы и оказать ненасильственное сопротивление власти, когда она попытается в нарушение собственных законов заблокировать инициативу референдума.

Лозунг: *«Ты избрал — тебе судить»*. Это и есть та практичная русская идея, которая способна объединить народ, которую вот уже столько лет безуспешно ищут и не находят и оппозиция, и власть. Но национальную идею и нельзя найти — она проявляется только в действиях народа, выражающих его глубинные чаяния и интересы. Национальная русская идея — это правда и справедливость. Нам, русским, всем, для кого Россия — не просто слово, близки и дороги эти понятия. Все устремления русского народа испокон веков были направлены на то, чтобы построить жизнь свою и своих детей по правде и по справедливости. Справедливость — это когда каждый получает по заслугам, когда каждый отвечает по делам своим. Справедливость — это ответственность всех и каждого. Особое место в этом представлении русских об ответственности занимает представление об ответственности власти. Русские люди привыкли, что вождь страны — царь ли, президент ли, генеральный ли секретарь — отвечает всем, в том числе и своей собственной жизнью за жизнь вверенного ему народа, и заставляет также жить и работать своих соратников. А ответственность — это система заранее установленных наказаний, для власти в том числе. Для царей, забывших свой долг перед народом, эта ответственность проявлялась или в горькой личной судьбе — почти половина российских самодержцев умерла не своей смертью, или в наказании их детей и потомков — изгнании их с родной земли. Но, так или иначе, если во главе страны был ответственный, страшившийся наказания, земного ли, не-

бесного ли — народ отвечал ему доверием и самоотверженностью — «*Каждый на Руси за себя, один царь за всех*».

Сегодня же Президент не отвечает перед народом за результаты экономических реформ — для этого, видите ли, есть премьер-министр (который сегодня здесь, а завтра — в отставке на собственном острове в Средиземном море). Депутаты не отвечают за результаты исполнения принятых ими законов — дескать, к действиям исполнительной власти они никакого отношения не имеют.

Безответственность стала правилом. А ведь когда большевики в 1917 году взяли власть, они столкнулись с чудовишной ответственностью, которая была взвалена на их плечи — если бы гражданская война была проиграна — лидерам большевиков грозила в лучшем случае стенка, а в худшем — паровозная топка, такая, в которой сожгли героя-большевика Сергея Лазо. А что грозит в случае провала экономических реформ нынешней власти — тем более этот провал уже очевиден любому здравомыслящему человеку? Указ N1 президента Путина о судебном иммунитете для Б. Н. Ельцина! Воистину по делам их узнаете их! Каждый легко может ответить на вопрос о том — существуют ли в России какие-то наказания для власти, которые могли бы сделать ее ответственной, видя, как беззастенчиво и безнаказанно власть предрежащие набивают карманы и торопятся свалить из страны в теплые края.

Но ответственность рано или поздно наступает, зачастую в виде жестокого народного бунта — бессмысленного и беспощадного, когда истомившийся от подлости народ пойдет крушить всех налево и направо, не разбирая правых и виноватых. Чтобы, как говорится, не доводить народ до греха и избежать такого развития событий, необходимо построить систему наказаний для российской власти. Систему наказаний, которые были бы достаточно чувствительны, чтобы власть не могла ими пренебрегать, но и не так жестоки, как прямая расправа народа.

Безответственность власти — это проблема России, но, одновременно точка, из которой может начаться ее подъем и возрождение. И именно вопрос ответственности власти является тем кристаллом, преломившись через который, национальная русская идея создаст новый революционный лозунг для новой России. Этот лозунг — «*Власть — на суд народа*». Нет ответственности без заранее предусмотренного наказания — кто избирает, тот и должен судить власть — или, кратко, «*Ты избрал — тебе судить*».

Очень много желающих, с разными целями, взять власть в России в свои, далеко не слишком чистые руки. Но как определить, чьи руки чисты, а чьи не очень? Кто будет действительно работать на благо России и русского народа, а кто рвется к власти в надежде дорваться, наконец-то, до изрядно уже уполовинившегося пирога и поучаствовать в набивании карманов? Определить это достаточно просто — так же, как это определяли большевики в 1917 — тот, кто разделит и поддержит идею «*Власть должна отвечать за результат своей работы перед избравшим ее народом*», тот, кто не побоится, в случае прихода к власти, отдаться на суд народа, который оценит — пошло это на пользу стране или нет — тот и идет во власть с чистыми помыслами и чистыми руками.

Так уж сложилось, что в России к вождю, неважно как он называется — президент, генсек, царь — русские никогда и ни за что не могут относиться просто как человеку, нанятому на какой-то срок для выполнения работы по контракту. Для русских вождь — нечто большее, чем просто высший чиновник государства, депутаты — нечто большее, чем просто избранники народа. Это моральные и нравственные авторитеты в первую очередь, ориентиры, жизнь и поступки которых каждый из нас примеряет к своей собственной жизни. Если эти ориентиры ведут себя безответственно, позволяют себе воровать, плутовать над памятью народа, подличать — автоматически это становится допустимым и для каждого из нас. Если президент провозглашает — главное — рентабельность, нравственно все, что экономически эффективно — не стоит удивляться, что народ становится подвержен оголтелому потоку пропаганды наживы, насилия, подлости и безнравственности, льющемуся с экранов телевизоров и страниц газет. И наоборот, если вождь первым встает на защиту Родины, посылает в бой своих сыновей рядовыми солдатами, не щадит ни себя, ни других руководителей — русский народ отвечает такому руководителю беззаветной преданностью стране, мужеством и верностью долгу. Массовый героизм на полях сражений Великой Отечественной войны — это не просто красивые слова, это то, что было на самом деле. И заслуга ответственного руководителя в этом — самая большая, если не определяющая. Поэтому ответственная власть — самое важное, что нужно сейчас России, чтобы выбраться из той дыры, в какую ее загнали реформы и реформаторы.

И открыто возражать против этого лозунга могут только враги России. Именно возможность принятия закона «*О суде народа*», содержащего этот лозунг без участия Думы и Президента, не позволит ангажированным политикам перехватить его, чтобы потом от него отказаться.

Выбор лозунга — это вопрос далеко не праздный. Лозунг — это мощное идеологическое оружие, и поэтому, для тех, кто искренне намерен бороться за благополучие и счастье народа России, безответственное отношение к выбору самого главного оружия сродни преступлению. Кроме объединяющей роли, он также способен выявить врагов, как явных, так и не явных. Любая политическая сила, уходящая от прямого ответа на вопрос об отношении к идее суда народа, — враг независимости России и ее народа.

Детектор лжи

Понятно, что среди действующих Президента и депутатов союзников в нашей борьбе нет и быть не может. Также ясно, почему у нас нет союзников в правой части политического спектра, среди либералов и демократов всех мастей. Эти люди недостатков в существующей системе управления государством не видят, предпочитая строить свои избирательные кампании на частных деталях. Они не считают себя непримиримыми противниками режима. Но ведь есть и противники существующего режима, причем довольно таки неудачные противники, в среде которых постоянное недовольство тем, что они никак не могут объединиться ни вокруг КПРФ, ни без КПРФ, предпочитая грызней ослаблять друг друга, видя в этом основную причину поражений.

Причин тому, что они не могут объединиться, две. Во-первых, верхушка КПРФ уже давно к коммунистам не имеет ни малейшего отношения, при этом она настолько цинична, что не скрывает не только это, но и то, что они называют себя коммунистами только для того, чтобы пенсионеры не поразбежались. То есть, открыто и цинично считают рядовых членов КПРФ тупыми баранами.

Вторая причина — это отсутствие объединяющих идей. Отсутствие ясного представления о том, что сегодня нужно сделать, чтобы это было и шагом к коммунизму и чтобы народ России это понял и пошёл за этой идеей. И соответственно — за коммунистами.

После смерти Сталина КПСС вскоре перестала быть обществом единомышленников, сознательно и бескорыстно ведущих народ к коммунизму, и превратилась в сборище людей, в котором откровенные подлецы, вступившие в КПСС только ради занятия государственных должностей, численно во много раз превысили не только собственно коммунистов, но и тех, кто вступил в партию скорее из традиционно-романтических, чем из идейных побуждений. Мало того, что КПСС оказалась парализованной своим же чиновничеством, перестала быть носителем нужных народу идей, но и государственные чиновники, ставшие после XX съезда КПСС полностью безответственными, в течение одного поколения выродились как руководители, стали не способны вести страну вперед, смыслом их присутствия в должности стало собственное занятие должности. У СССР полностью атрофировалась голова, он катился вперед по инерции — от толчка, данного Сталиным.

И это же, поганое и безответственное чиновничество, во имя новых должностей, президентов и министров, разорвало СССР на части, немедленно ставшие марионетками Запада. КПСС перестала существовать, что справедливо — такая партия существовать не имеет права. Остатки коммунистов — те, кого мог бы возглавить Сталин, условно раскололись на две части.

Первые — те, кто пытается спасти коммунистическую партию как таковую, единство собственных рядов. Для дела коммунизма это чрезвычайно вредно. Сталин неоднократно говорил, что ни социализм, ни коммунисты народу не нужны, если жизнь народа не улучшается. А первая часть коммунистов идет на любые соглашения, любые изменения идеологии лишь бы выжить самим. Это означает, что, придя к власти и пытаясь что-то решить без теории, полумерами, они погибнут сами и окончательно дискредитируют идею коммунизма.

Вторая часть — непримиримые коммунисты, не желающие во имя своих сиюминутных или личных интересов поступаться принципами. На них бы Сталин опереться мог. Можно не сомневаться, что в этих условиях, не имея практически никакой созидательной поддержки в народе, Сталин не принял бы никакой попытки стать, к примеру, Президентом России. Его бы не устроило то обстоятельство, что люди голосуют за него только потому, что не хотят голосовать за Ельцина или Путина. Ему никогда не нужны были бараны, ждущие от него манны небесной, ему нужны были сознательные граждане и сторонники, он всю жизнь непрерывно объяснял народу, что он делает и зачем народу это нужно.

Если коммунисты, в каких бы партиях они не находились, искренне желают победы над антинародным режимом, им давно надо было провести смотр своего главного оружия — идеологического. А именно — лозунгов и пропаганды, которыми они намерены бороться за умы людей. Никакая победа невозможна без победы за умы людей. Нельзя брать власть, не убедив людей в оправданности своего взятия власти. Что коммунисты собираются дать народу, взяв власть, кроме своих физиономий с телеэкранов? Отсутствие внятных и адекватных лозунгов можно было бы объяснить растерянностью от произошедшего в СССР в течение 90-х годов, но время шло, на смену чувству горечи от случившегося должен был прийти бесстрастный анализ ситуации, указывающий выход из трагической ситуации. И ладно бы коммунисты были в одиночестве, но ведь общественная мысль неустанно трудилась. Ю. И. Семенов, в совершенстве владеющий методологией марксизма, второй, после классиков, удачно применивший ее для создания теории первой общественно — экономической формации — первобытного общества, еще в 1993 году написал работу *«Россия: что с ней случилось в 20 веке»*, в которой приведен глубокий марксистский анализ существовавших в СССР общественных отношений, породивших в итоге кризис 80-90-х годов. Современный командир производства и талантливый публицист Ю. И. Мухин в серии своих статей и книг на своем профессиональном языке управленца, независимо от академического ученого Семенова, изложил схожий анализ произошедшего и, более того, указал путь преодоления и не повторения подобных кризисов. Но ни один из идеологов и теоретиков коммунистов не обратил абсолютно никакого внимания ни на блестящие теоретические труды Семенова, ни на безупречные, подтвержденные практикой, управленческие решения Мухина.

В 1996 году была основана газета *«Дуэль»*, в которой предлагалось всем доказать, что идея суда народа ошибочна или вредна, но в ответ или молчание, или жалкая попытка накопать на кладбище покойников и предложить поспорить с ними: выдавались горы цитат, сказанных великими людьми 100— 200, а то и 2000 лет назад в иных условиях и по иным поводам.

То, что об идее суда народа молчат официальные *«борцы за счастье народное»* — Зюганов и остальные — не вызывает никакого удивления. Удивляться надо было бы, если бы их это заинтересовало — уж больно от их *«борьбы»* несет очевидным корыстным интересом. Депутатам не до закона об ответственности власти, им надо успеть до перевыборов хапнуть на всю оставшуюся жизнь.

Верхушки всех оппозиционных партий служат режиму. Их задача — обозначать в России неких защитников народа, чтобы избиратель отдавал им голоса, а они бы потом эти голоса продавали режиму. И Зюганов, и Тюлькин, и Анпилов беззастенчиво сделали это на выборах 1999 года с помощью *«Завтра»* и *«Советской России»*. Выборы были сфальсифицированы, их легко было опротестовать в суде, но отчаянные призывы *«Дуэли»* к КПРФ, РКРП, «Трудовой России» совместно обратиться в прокуратуру ничего не дали — компания вождей *«Зюганов, Тюлькин & Анпилов»* глухо промолчала, чем согласовала режиму фальсификацию выборов. Народ голосует за них, чтобы не голосовать за режим, а они эти голоса народа режиму продают! Нужна ли им наша идея?

Пусть признанные вожди оппозиции Зюганов, Тюлькин и остальные попытаются ответить на вопрос: *«Не могли бы они откровенно пояснить свой личный интерес в том, что выступают против или замалчивают цели АВН? Что они имеют против суда народа над избранной им властью?»* Почему вместо вооружения своих партий безупречным на сегодняшний день лозунгом АВН, они вытаскивают маловразумительное мычание про Россию, Родину, народ, а то и вовсе заявляют, что по сравнению с прошлым веком ничего не изменилось, поэтому и действовать надо только под лозунгами 25 октября 1917 г., теми же организационно-тактическими методами?

В 2006 году пропагандистский орган АВН, газета *«Березовая каша»*, в каждом своем номере содержащая аналитический агитационный материал, была разослана всем до одного депутатам Госдумы и всем до одного сенаторам. Они ее получили, подтверждением чему являются ответы от ЛДПР, Глазьева и Зюганова. С ЛДПР все ясно. Зюгановские функционеры, включив АВНовский обратный адрес в свою базу рассылок, отправили нам какую-то брошюрку, написанную их вождем. Глазьев вообще, обратив внимание на частный случай безответственности государственных служб в судьбе рядового гражданина, умудрился не заметить торчащей отовсюду пропаганды закона *«О суде народа»*.

Причина их молчания элементарна. Верхушка оппозиции и КПРФ, в частности, боится того, что предлагает АВН. Они хотят добраться до государственных кресел, поматросить Россию и безнаказанно смыться. То, что их, после окончания срока президентства, будет судить народ, никого из них не прельщает. Да это никого среди нынешних *«политиков»* не прельщает. Судя по всему, это может прельстить только людей, кому деньги — не поощрение, а пуля — не наказание. Среди *«жадной толпы, стоящей у трона»*, таких что-то не видать. Они, видно, еще там — в народе.

Но ведь молчат и те *«борцы»*, которым депутатских мест не видать, как своих ушей — все эти социалисты и националисты, нацболы и фашисты, державники и монархисты. У нас есть и те корифеи, которые официально не стремятся во власть, но *«владеют душами и умами»* патриотического сопротивления — от Александра Проханова до инженера Трубицына. И они молчат.

Понятно, почему наша идея не устраивает дельцов, ранее зарабатывавших на толковании Маркса и Ленина — им за это не платят. А те люди, которые в патриотическом движении считаются интеллектуальной силой, очень слабо связаны с жизнью. Они знают слова, знают и помнят много текстов, но за этими словами у них не стоит ничего конкретного. Их мыслительный процесс чаще всего — игра словами. Поэтому им вообще трудно понять что-либо конкретное. Нет уверенности в том, что именно в жизни стоит за этими словами. Страшно указать людям путь — а вдруг он ошибочный?

Но есть и честные мыслители без догм, и с извилинами, понявшие суть идеи с полуслова. Но ведь и они молчат. Если АВН заблуждается, и закон *«О суде народа»* ошибочен и вреден, то им с их 7 пядями во лбу ничего не стоит, играясь, разделаться с ним. Именно так отделения АВН в регионах и пробовали заинтересовать КПРФ, например.

— Вам с молодежью работать надо? — спрашивали мы в организации КПРФ Советского района г. Челябинска.

— Надо! — отвечают.

— Вот мы — молодежь! Работайте с нами. Мы предлагаем организовать ознакомление членов вашей организации с законом *«О суде народа»*. Если мы не правы, докажите ошибочность нашей идеи с ваших позиций, выставьте нас в смешном свете.

— Нельзя. Нас из партии исключат!

— За что?

— За антипартийную позицию!

— Так вы ведь только отстоите и усилите партийную позицию, идеологически разбив нас!

— Нельзя!

В той же самой Советской организации КПРФ, когда мы им растолковывали, что идея АВН — это ничто иное, как творческое развитие марксизма, что гибель СССР — это не результат происков враждебных сил, а неизбежное следствие из устройства советского государства, ставшего не способным ответить новым вызовам времени, что для победы новой революции необходимо осмыслить ошибки старой, нам отвечали: *«Так от нас же уйдут люди, если мы им расскажем, что в СССР все было плохо...»*. А когда мы предложили организовать серию семинаров по развитию марксизма на основании трудов Юрия Ивановича Семенова, чтобы показать членам их партии научность идеи АВН, и для ознакомления дали несколько небольших работ, в частности, *«Россия: что с ней случилось в XX веке»*, они заявили, что работы Семенова по марксизму заказаны и проплачены врагами единства коммунистических рядов, для того чтобы расколоть это единство.

Секретарь КПРФ из Костромы, страшно гордящийся народным референдумом по вопросам, которые формулировал либо дебил, либо остроумный подонок, поиздевавшийся над КПРФ (что в общем-то не лишне) и считающий, что депутатов необходимо наказывать отзывом, идею АВН считал вредной для единства коммунистического движения.

Все эти одинаковые и не связанные между собой реакции рядовых функционеров, кроме объяснения убогим интеллектуальным уровнем, как самой КПРФ, так и отдельных ее членов, имеют еще одно объяснение. Если кратко, то его суть скрыта именно в боязни растерять сторонников.

Страшное обвинение

Объяснение тому, почему молчат *«борцы с антинародным режимом»* непростое. Его можно наглядно пояснить на историческом примере. В начале XIX в. во всех роддомах мира свирепствовала болезнь, называемая *«родильной горячкой»*, которая уносила в могилу до 30% рожениц. Эта болезнь считалась естественной и связывалась с особенностями конкретных женщин.

В 1846 г. никому не известный молодой врач венской акушерской больницы Игнац Земмельвейс выяснил, что причина смертей рожениц связана с попаданием трупных частиц на рану здорового организма. И чтобы избежать смертей, необходимо не допустить попадание трупных частиц на родо-

вые пути рожениц. Трупные частицы надо смывать с рук и хирургического инструмента перед операцией и смывать тем, что может заодно и нейтрализовать трупный яд, решил Земмельвейс, и предложил хирургам мыть перед операцией руки раствором хлорной извести. Земмельвейс подтвердил свое предложение экспериментом. Он ввел в своей клинике антисептическую обработку рук в мае 1847 г. И если в апреле смертность рожениц была 18,3%, то к концу года она снизилась до 0,19%, а в 1848 г. появились месяцы, когда смертей среди рожениц вообще не было!

Врачи, которые, казалось бы, должны были ухватиться за антисептику, поскольку она воистину спасала их пациентов, ответили глухим неприятием Земмельвейса и полным игнорированием его предложений. Если до его открытия пациенты у них просто умирали — они не знали, чем им помочь, издеваясь над предложением Земмельвейса мыть руки перед операцией, то после его однозначных экспериментов неприменение антисептики означало умышленное убийство пациентов. Врачи всего мира убивали пациентов, но антисептику не применяли! Были и варианты: тайно применяя антисептику, снижение смертности объясняли другими причинами. 17 лет до самой своей смерти Земмельвейс выступал, писал статьи, книги и личные письма, пытаясь внедрить свое открытие, пытаясь спасти людей. Бесполезно. Врачи его в упор не замечали. На предложения профессорам доказать, что его доктрина ложная, ответов от медицинских светил тоже не следовало. Через 2 года после смерти Земмельвейса дело его закончил английский хирург Листер, которому, правда, тоже пришлось вытерпеть от медицинских светил, включая штрафы за перерасход мыла по больнице. Правда, он уже опирался не только на результаты Земмельвейса, но и на труды Пастера. Антисептика вошла в медицинскую практику.

Так почему же молчали медицинские светила XIX века? Потому что были тупицами и ретроgrадами? Отнюдь. Причиной молчания было психологическое стремление акушеров не считать себя убийцами и социологический фактор враждебных отношений. В открытии Земмельвейса его коллеги слышали слова страшного обвинения в убийстве матерей из-за того, что они раньше не применяли антисептики.

Так вот, молчание и нежелание так называемой оппозиции, кроме объяснения корыстностью их вождей и не очень высокими умственными способностями их идеологов, можно объяснить еще и так: АВН указывает выход для России, а все нынешние вожди (официальные и духовные) слышат от нас только упрек в том, что они вели до сих пор патриотов России не туда. Признать правоту АВН — это признаться в этом. Значит, растерять всех своих сторонников, которые не простят своим вождям того, что они их не туда ввели. Именно так вели себя австрийские врачи, замалчивая антисептику.

Сегодня в России полно радетелей за счастье народное. А АВН как раз и предлагает отдать народу право самому определиться — счастлив он или нет. Если счастлив — наградит депутатов, если не счастлив — посадит их в тюрьму на, в общем-то, пустячный срок. Казалось бы, все эти радетели за народное счастье должны были бы на время прекратить свою предвыборную болтовню и ухватиться за идею АВН. Но в ответ было все то же молчание. Лидер АВН

Ю. И. Мухин и остальные бойцы лично писали и общались и с Горбачевым, и Назарбаевым, и Бабуриным и прочими политиками рангом поменьше — как о стенку горох.

КПРФ поставила себе главной целью — самосохраниться. Рядовые функционеры и даже не функционеры КПРФ искренне уверены, что самая важная задача — это сохранение единства коммунистического движения. Любой ценой. А кому нужно это единство? О Родине думать надо, о ее будущем, а не о сохранении своей ниши *«патриота»* и *«борца с антинародным режимом»* в удобной организации.

Именно поэтому у нашей идеи ответственности власти нет и не может быть сторонников среди *«официально умной»* части оппозиции и патриотического движения — среди их вождей и лидеров. И искать нам среди нынешней *«элиты»* нечего, наши соратники внизу и лидеры наши — тоже пока внизу.

Что касается рядовых членов этих партий, то они похожи на баранов, которые больше всего боятся отбиться от своего стада. Уразуметь, куда ведет их вожак, они не способны. Такие союзники и бойцы АВН не нужны. Они, честно сказать, никому не нужны: ни Родине, ни детям, ни даже своим вождям. Их *«политическая работа»* для них — *своего рода развлечение. Одни после работы смотрят на просто Марию, а эти на «просто секретаря парторганизации»*. Зюганов дает возможность членам КПРФ лично не думать о судьбе России, о судьбе социализма. Они люди маленькие, а он лидер — он за них думает.

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих

Конечно, даже искреннее использование нашего лозунга в избирательных кампаниях состоявшимися политическими силами — дело достаточно тонкое. Партия, выдвинувшая наш лозунг в качестве предвыборного, автоматически подставляет себя под обвинения в популизме. И отвечать на эти обвинения будет затруднительно. Но такая партия, как КПРФ, в недалеком прошлом имевшая большинство в Думе, и сейчас сохраняющая там места, могла бы под эту критику не подставляться. Ей, будучи думской фракцией, можно в любой момент заявить о необходимости принятия закона, создать ему широкую известность. Кроме бесспорной пользы для России, это будет способствовать росту ее авторитета.

Постановка вопроса о необходимости принятия закона *«О суде народа»* в думе думской же фракцией позволила бы вновь, как и в 1917 году, резко разделить врагов и защитников России. С одной стороны будут те, кто не щадит живота своего на благо народа и Родины, и поэтому суда народа не боится. А, с другой стороны — всевозможные временщики. Эта идея для партий-однодневок типа *«Российской партии пенсионеров»*, *«Союза правых сил»* — и прочая, и прочая неприемлема, как неприемлема угроза ответственности для карточного шулера. Единственное, чего они боятся больше, чем коммунистов — суда истории, суда народа. Этот лозунг является важнейшей платформой для объединения союзников и размежевания противников — коммунисты совершенно спокойно, не опасаясь предательства, могут сказать — кто разделяет лозунг об ответственности власти перед избравшим ее народом и

согласен нести те же обязательства перед народом — является нашим союзником. Все патриотические партии и движения, которые не используют патриотическую риторику только в качестве ширмы, смогли бы объединиться, принимая этот лозунг, как основу для совместных действий.

И если бы в Думе были порядочные люди, они бы использовали свой потенциал для пропаганды идеи. Коммунисты были единственными, кто мог это сделать, этот лозунг мог принадлежать исключительно им (и их возможным союзникам), так как только коммунисты могут не бояться суда народа — поскольку действовали и будут действовать исходя из глубинных интересов широких народных масс. Но, увы. Поэтому принятие закона возможно только усилиями всего народа, и методы ненасильственной внепарламентской борьбы остаются единственно возможными, а лозунг наиболее полно соответствует именно целям и методам нашей борьбы, в отличие от лозунгов 25 октября 1917 года, которые в условиях новой революции будут провокационными, и в отличие от лозунгов КПРФ, которые годятся только для заполнения рекламной паузы, для партии, поставившей целью обманывать своих избирателей, так как никого и ни к чему не обязывают.

Принятие на вооружение лозунга АВН с неумолимой ясностью потребует определенности действий, и исключит возможность обмана союзниками друг друга. Та борьба, которую ведет АВН, не предполагает политического торга между ее участниками. Союзникам за поддержку надо обещать что-либо взамен, посты в правительстве, например, в случае победы. АВН же, в случае победы, которая выразится в принятии закона «О суде народа», для себя никаких выгод не получит, и союзникам предложить ничего не сможет, кроме участия в общей борьбе. Поэтому у нас и не может быть союзников, а могут быть только соратники. Если политические силы согласны с идеей АВН, то чего им еще не достаточно, каких обещаний от нас, для того чтобы принять участие в нашем деле? Каждому из нас, бойцов АВН, союзники не нужны. Для себя нам ничего не нужно. Предложить союзникам мы все равно ничего не сможем, кроме службы на благо России. А сами мы, пока немногочисленны, подавшись в союз с кем-либо, вынуждены будем работать в его интересах. Ведь ни одна из тех партий, которая по указу своего партийного руководства обращала внимание на АВН, и звала нас во временные союзы, не собиралась взять на вооружение наш лозунг. Зачем нам тогда такие союзы?

А вот когда наша идея станет материальной силой, когда нас станет много, а это произойдет неизбежно, тогда союзники нам, тем более, станут не нужны. Они все равно от нас никуда не денутся. Станем сильными и к нам побегут все «борцы с антинародным режимом». И будут делать то, что мы им укажем.

Мы, выдвигая этот лозунг для не парламентской и ненасильственной борьбы, никому себя не противопоставим. А из рук врагов он выбьет оружие против нас. Ни в корыстных интересах, ни в популизме обвинить нас будет нельзя. И сам факт выступления против нашего лозунга переведет такого оппонента в разряд врагов независимости России и ее народа. Наша идея — это очень сильное и современное оружие.

КОТОРЫЕ ТУТ БОЯТСЯ
СУДА НАРОДА?
СЛАЗЬ !!!

Глава 18. Наше дело остается с нами

Капля камень долбит

Получается, что настойчивость, упорство, и действия на основании существующего закона о референдуме — единственно реальная из рассматриваемых на сегодняшний день возможностей. И мы, отбросив сомнения, ее реализуем. Да, нам надлежит шаг за шагом пройти и преодолеть болото непонимания и равнодушия, и всю полноту чиновничьей мерзости. Нам встретятся трусы и холуи, волокитчики и негодяи, раболепствующие администраторы, привыкшие подчиняться лишь *«телефонному праву»* и пр. *«Капля долбит камень не силой, но частотой падения»*. Так было всегда, и так будет.

Наше упорство и настойчивость будут носить тотальный характер. Мы действуем в рамках закона *«О референдуме Российской Федерации»*, в котором нам будет предоставлена и возможность контроля. Мы сделаем так, что пропаганда проникнет во все слои общества, что идею замолчать будет невозможно. Мы сделаем так, что за возможность ее озвучить будут бороться самые различные политические силы.

Пропаганда АВН неумолимо делает свое дело. Первоначально идея АВН просто замалчивалась. Не высмеивалась как дебильная, не отрицалась как ошибочная. Просто замалчивалась. Баркашова — рекламировали. Анпилова со старушками — высмеивали. Зюганов режиму совсем свой, поскольку своих сторонников продает и покупает, чтобы снова продать, но уже подороже. Режим над всеми ими может посмеяться, поиздеваться, *«опустить»*. А что он может сделать против АВН? Только молчать. А ведь это и значит, что только мы бьем в единственно болевую точку режима. Только бойцам АВН в идейной сфере режим не может ничего противопоставить до сих пор. И поэтому вынужден глухо молчать. Это подтверждение нашей правоты.

Уже на выборах в Думу в 2003 году об ответственности власти не говорил только ленивый, начиная с Глазьева и заканчивая Хакамадой. При этом, продолжая замалчивать идею АВН. Понимали под ответственностью они неопасные для них процедуры вроде отзыва или избрания их на очередной срок, как будто бы эти процедуры и так не предусмотрены в законах! Как будто бы мы их и так не можем не избирать! Но дело не в этом, дело в том, что безответственность руководителей государства при том, что все остальные граждане отвечают за свои действия, — это нонсенс, и этот нонсенс стал очевиден. И его начали использовать в своих целях дельцы от политики. И это подтверждение нашей правоты. Подтверждение того, что идея верна и востребована.

Вот несколько примеров в подтверждение.

5 июля 2003 года Челябинскую область посетил *«видный российский политик»* Сергей Глазьев. На прошедшем с его участием в здании Законодательного собрания области круглом столе речь шла о *«необходимости скорейшей выработки и заключения договора о социальной ответственности власти перед обществом»*. На круглом столе выступил один из депутатов Законодательного собрания области, сопредседатель регионального отделения партии *«Партия российских регионов»*. Он отметил, что *«необходимо вступление в*

действие специального договора социальной ответственности власти перед обществом, что позволит гражданам контролировать действия властных структур и при необходимости убирать чиновников, не заботящихся о народном благосостоянии. Договор о социальной ответственности...поможет вернуть главное качество всем уровням российской власти — ответственность за свои обещания и дальнейшие действия. Индикатором для голосующих за власть людей будет самый простой и понятный любому человеку критерий — уровень жизни этого самого простого человека. Понизился уровень жизни — нужно отправлять правительство, депутатов, губернаторов в отставку. Менять власть. Повысился уровень жизни обычного гражданина — можно выдать на выборах власти мандат доверия на следующий срок» [Еженедельное аналитическое издание «Итоги 74», N11, пн, 7 июля 2003 года, www.74.ru].

А в декабре 2006 года Глазьев обратился к руководителям политических партий с предложением об объединении усилий для «приведения социально-экономической политики государства в соответствие с общенародными интересами, прекращения вывоза общенациональных богатств за рубеж, предотвращения колонизации экономики и деградации социальной сферы». Первые 3 главы своей объединительной программы Глазьев посвящает вопросам ответственности государственной власти, считая это необходимым условием для служения государства обществу. Глазьев знаком с материалами АВН, но по-прежнему считает достаточным механизмом ответственности отзыв депутатов за неисполнение предвыборной программы. В тюрьму садиться он, естественно, не хочет. Но было бы странным ожидать от него это. Показателен тот факт, что программные документы уже не обходятся без рассмотрения вопросов ответственности.

Еще. Независимая народная газета «Советская Россия», N75 от 12 июля 2003 года в рубрике «Выборы и Конституция» опубликовала статью Б. А. Макарова «Голос в тумане». В ней, в частности, сообщается: «В пакете федеральных законов, регулирующих избирательное право России, отсутствуют два важных правовых механизма...Второй механизм — оценка итогов деятельности лиц, занимающих выборные должности.

...Все кандидаты обещают избирателям «золотые горы» и «молочные реки с кисельными берегами»...В течение всего срока пребывания на этом посту этот горе-руководитель...обеспечивает безбедную жизнь для себя...Затем тихо и незаметно покидает свой выборный пост. А избиратели лишены возможности...высказать свое мнение об итогах работы такого горе-руководителя. Внедрение механизма оценки итогов деятельности выборного лица предоставит каждому избирателю право дать свою оценку итогам деятельности любого лица, занимавшего в течение определенного времени выборную должность. Оценка итогов деятельности осуществляется путем проведения референдума с одним вопросом: как вы оцениваете итоги деятельности гражданина X на выборном посту в течение определенного срока? Референдум совмещается с очередными или досрочными выборами...Оценки выставляются по принятой в России пятибалльной или иной шкале».

Явное ужесточение закона о референдуме в редакции 2004 года, о чем говорилось в главе 15, — это очевидный признак того, что мы на правильном

пути. Да, они предприняли меры и подстраховались, но мы отдаем себе отчет в том, что наш противник (те, кому выгодно безответственная перед народом власть в России) силен, и просто так свои позиции не сдаст. Кто сможет сказать после этого, что АВН заблуждается?

Появление наших единомышленников в союзных республиках, на Украине, в частности, где в связи с разочарованием населения результатами оранжевой революции, общественное мнение готово воспринять идею суда народа — это тоже результат нашей пропаганды. В августе в газете «За українську Україну», № 33 (46) 29. 08— 4. 09. 2006 была опубликована статья Ивана Туркевича «*Ти вибрав — тобі судити!*», содержащая разъяснения нашей идеи. К моменту окончания работы над этой главой (январь 2007) единомышленники на Украине уже начали действия по созданию организации, подобной нашей АВН.

Пропаганда делает свое дело, идея проникает в массы, а у нас появляются союзники-соратники, о которых неуверенные в правоте нашего дела товарищи грезили, в объятия которых хотели броситься. И эти союзники-соратники будут работать с нами на наших условиях, безо всякого давления с нашей стороны, по причине понимания, что только наши принципы сотрудничества честны и, безусловно, полезны России. Это ли не подтверждение правильности нашего пути?!

Тот, кто не предал

В июне 2006 года на и. о. лидера АВН Мухина Ю. И. вышел председатель КПСС Олег Семенович Шенин. При встрече Олег Семенович сообщил, что его товарищи требуют от него выдвинуть свою кандидатуру на будущих президентских выборах, и он это сделает, но пойдет на них с тем, чтобы ввести в России закон «О суде народа».

22 июня 2006 года митинге, посвященном памяти героев, которые в 1941 году приняли на себя первые удары орд вшивой Европы, Олег Семенович сообщил о своем намерении идти на выборы, внятно подчеркнув, что идет, для того чтобы принять закон «О суде народа».

В органе КПСС, газете «Гласность» № 6-7 (327) 2006 Шенин заявил: *«Сразу же будет объявлено об ответственности президента перед своим народом. Установим конкретный механизм суда народа над избранной им властью по принципу «Ты избрал — тебе судить». Я готов предстать перед судом своего народа и понести наказание, если народ будет мною недоволен. Не сделал ничего полезного, хорошего для народа за время своего пребывания у власти — изволь на этот же срок отправиться в тюрьму».*

Шенин — не мальчик, которому для пиара нужен какой-то скандал, ему 69 лет и за его спиной огромный опыт управленческой и организационной работы. Начав в 20 лет с должности прораба, в 27 он был уже начальником ведущего строительного управления, строящего Красноярский алюминиевый завод. Он участвовал в важнейших стройках Заполярья, строил Ачинск в должности управляющего «Ачинскалюминстроя», откуда перешел на партийную работу, став первым секретарем Ачинского горкома КПСС, затем вторым секретарем Хакасского обкома КПСС. Дел было неспорно: Шенин

отвечал за промышленность, работу административных органов, а главное — курировал стройки. Объектов союзного значения, находившихся на контроле ЦК КПСС, было много: Саяно-Шушенская ГЭС, Саянский алюминиевый завод, «Абаканвагонмаш», завод по обработке цветных металлов, комбинат искусственных кож.

В августе 1980 г. Олег Семенович был направлен зональным советником в Афганистан. Способность быстро оценить обстановку, решительно действовать, мгновенно найти выход из тупиковой, казалось бы, ситуации — такой опыт дала Шенину годичная афганская командировка, где он не раз, кстати, оказывался в ситуации прямой опасности для жизни. После возвращения из Афганистана Шенин продолжал заниматься партийной работой, победив на «демократических» выборах 1989 в честном поединке кандидатов от «демократов», получив около 90% голосов избирателей.

В июле 1990 г. на XXVIII съезде КПСС О. С. Шенина избрали в состав ЦК, а на пленуме — секретарем ЦК КПСС по вопросам организационно-партийной работы и членом Политбюро.

Разобравшись с делами, он уже в апреле 1991 года на партийной конференции КГБ СССР откровенно призывал его сотрудников: *«Нынешнее время для страны — опасное время. Речь идет о смене строя... Страна наводнена посланцами различных мастей...активно действуют сионистские центры...Что это — государство? Ясно, что это очень большое государство. Ясно, что порядок уже нарушен...Я сторонник только одного решения...Я без введения чрезвычайного положения не вижу нашего дальнейшего развития...Это не только танки, БТР и войска. Ничего подобного. Прежде всего — это соблюдение Конституции Советского Союза и законов Советского Союза»*. И, начиная с весны 1991 года, Горбачев практически ежедневно звонил вечерами Шенину, — пытался выведать его настроения и мысли, поэтому после ГКЧП фашиствующие «демократы» арестовали Шенина одним из первых — еще 22 августа 1991 года. В тюрьме он провел 435 суток, потом до 1994 года оставался под следствием.

В конце у него была очень горькая работа: хотя его и избрали членом Политбюро ЦК КПСС, но было это всего за год до бесславной гибели партии, посему не много успел и, хотя несколько дней во времена ГКЧП даже возглавлял ЦК, но реальных результатов достичь не смог. Но в то же время, когда остальные члены Политбюро и ЦК благополучно встроились в режим в виде «конструктивной» оппозиции и обозначением своей «борьбы за интересы народа» зарабатывали от этого режима на свой хлеб кусочек масла, Шенин пытался сохранить остаток КПСС, усилить ее численно и возродить с ее помощью Советский Союз.

8 февраля 1994 г. на заседании Военной коллегии Верховного Суда РФ О. С. Шенин сказал: *«Никто и ничто не заставит меня отказаться от своих убеждений, от своего долга перед социалистической Родиной — ни уголовное преследование, ни угрозы расправы, ни даже ваш приговор»*.

Олег Семенович бывший высший руководитель СССР. Красноярский край, которым он руководил до переезда в 1990 году в Москву, составлял 11% территории СССР. Шенин не завлаб, не безмозглый депутат, идущий на выборы ради депутатской неприкосновенности и не соображающий, что такое

власть. Шенин этой власти имел, что называется, по горло. Еще будучи молодым специалистом, 20 с небольшим лет от роду, Шенин отбыл наказание в виде лишения свободы за нарушение правил техники безопасности, повлекшее гибель людей. Его не удивляет необходимость отвечать за свои действия, тем более, если от них погибли люди.

Шенин — активный сторонник ГКЧП. Он не предал СССР.

Шенин за свои убеждения сидел в тюрьме.

Шенин не участвовал ни выборах «*на крови*» 1993 года, ни в остальных. Он не встраивался в «*конструктивную*» оппозицию, проедаая народные деньги в мягком кресле «*конструктивного*» оппозиционера.

Таким и должен быть настоящий коммунист и настоящий государственный деятель с большим опытом.

Один из первых руководителей КПСС и СССР, их командиров, признает, что идея суда народа логична, естественна и необходима стране. Это вам не 22-х-летняя дурочка с дипломом политолога, не хакамада какая-нибудь! И если такой человек не видит ничего удивительного в том, что его за последствия нахождения у власти будут судить избиратели, то, как тогда понять нынешних депутатов и президентов, воротящих нос от нашего закона якобы потому, что «*это смешно*»? Что «*смешно*» — наш закон или то, что подобные весельчаки находятся у власти?

И решение Шенина — это очередное подтверждение правильности идеи АВН, и верности выбранного нами пути. Наша идея станет материальной силой. И противопоставить ей ничего не получится!

Совместная работа с таким достойным человеком позволит нам существенно продвинуться вперед в решении задач АВН. В свое время у В. И. Ленина была партийная кличка «*Старик*», Олег Семенович заслуживает эту кличку не за свои годы, а за мудрость, энергию и целеустремленность.

Участие в политической борьбе за пост Президента РФ человека, решившего взять в качестве основного лозунга идею АВН, которая, как показано выше, одновременно является и главным лозунгом коммунистического движения на современном этапе — это новый ход в деле пропаганды. И возможности президентской кампании в плане донесения идеи до широких масс гораздо шире, нежели у кампаний по выборам в Госдуму и прочие законодательные собрания.

Решение коммуниста Шенина показывает, что именно современные коммунисты теоретически, на основе творческого марксистского подхода, на основе новейших достижений в области исторического материализма ведущими учеными-марксистами современности, теоретически обосновали и объяснили идею делократии как коллективистического способа производства, не основанного на эксплуатации, и закона о суде народа, как способа сделать государство не орудием классового господства, а инструментом, работающим в интересах всего общества. То, что эти идеи впервые появляются не со стороны теоретического осмысления, а от практики, от «*командиров производства*», доказывает, что эти идеи — ничто иное как стихийные попытки нащупать контуры новой системы производственных отношений, которая окажется в состоянии преодолеть все более углубляющийся кризис производительных сил капиталистического общества. Теоретическое объяс-

нение этих процессов марксистской теорией (см. часть I Марксизм. Перегрузка!) — это мощное оружие коммунистов. Такому оружию вряд ли что можно будет противопоставить.

А Олег Семенович, коммунист, тот, кто не предал — первым применит это оружие на практике. Он будет настоящим творцом коммунизма, подобно Владимиру Ильичу Ленину, который в самый сложный период нашей истории реализовал теоретические построения на практике. Который стал основателем первого в мире государства, давшего неслыханные ранее права людям труда.

Детектор лжи работает!

Взятие коммунистом Шениным в качестве главного лозунга своей борьбы коммунистического по своей сути лозунга *«Ты избрал — тебе судить»* позволит выяснить, кто, в самом деле, коммунист, а кто прикрывается именем коммуниста, обманывая голосующих за них пенсионеров.

Неразборчивость нынешних коммунистов (членов партий, называющих себя коммунистическими) впечатляет. Но это скорее, грустно, чем смешно. Отсутствие четкого осознания причин случившегося с нашей страной, отсутствие перспектив выхода из сложившейся ситуации, помноженное на искреннее переживание за судьбу России и детей, объединяет вокруг знамени коммунизма многих и многих людей. Название *«коммунист»* в сознании современного человека, впрочем, как это было всегда в СССР, стало синонимом слова *«хороший»*. Ничего плохого в этом нет, но этого недостаточно для победы идеи коммунизма, идей справедливости.

Идея АВН объединит настоящих коммунистов, и отмежует их от людей, прикрывающихся именем коммунизма.

Впрочем, они и сами не замедлили отделить себя и от Шенина, и от коммунизма.

В *«Советской России»* помещена разухабистая статья аналитика КПрФ Сорокиной, и можно было бы и не обращать на эту статью внимания, но в ней интересна не характеристика Шенина, а логика самой Сорокиной и логика тех, кто голосует за Зюганова, за Путина, за Ельцина — всех, за кого, как утверждают, *«голосуют сердцем»*.

Итак, КПрФ бросил против Шенина свои лучшие интеллектуальные силы и выглядит их удар так:

На чьей поляне собирается топтаться *«гэкачепист»* Шенин?

«На днях на пресс-конференции, посвященной 15-летию ГКЧП, бывший член Политбюро ЦК КПСС «гэкачепист» Олег Шенин на полном серьезе сказал:

— Ко мне поступили и продолжают поступать предложения, и я принял решение баллотироваться на президентских выборах в 2008 году.»

А ну-ка, поднимите руки те, кто знает о существовании шенинской КПСС? Вряд ли на всю Россию-матушку за пределами Московской кольцевой автодороги отыщется десяток человек. Кто же будет выдвигать его в президенты?

На мой взгляд, чтобы российские СМИ заговорили о Шенине как о серьезном женихе, собирающемся сосватать за себя Россию, нужны большие

деньги. Так с каких небес спустится новоявленный граф Монте-Кристо, который будет готов пожертвовать десятки миллионов «зеленых» на заведомо провальный проект? Мысль о том, что накануне августовских событий товарищ Шенин спрятал «золото КПСС» в какой-то пещере, а теперь достанет, отбросим как сказочную, достойную лишь пера великого Дюма.

Между нами, женщинами, непонятно мне и другое: на умы и сердца каких избирателей собирается рассчитывать наш спаситель? Понятно, что некоторых бывших членов КПСС, ветеранов войны и труда — всех тех, кого нынешние «реформы» отбросили на край нищеты. Позвольте, но это — левый электорат, давно уже душой и телом преданный КПрФ и ее лидеру Геннадию Зюганову! Своего у уважаемого Олега Семеновича просто нет. Он ему был не нужен. Ведь за 15 лет он как-то ни разу не выдвинулся ни в президенты, ни в Государственную думу, ни в депутаты областного или краевого заксобрания.

В общем, по моему разумению, О. Шенину волей-неволей придется топтаться на полянке КПрФ. А здесь уже и без него очередь претендентов на руку и сердце. Избирателей Компартии на части рвут выхухоли, осколки «Родины», фуршетные патриоты «красного олигарха» г-на Семигина, богатенькие кавалеры из Партии пенсионеров. Да еще экс-спикер Госдумы Геннадий Селезнев, он же родоначальник Партии возрождения, тоже как-то пообещал сесть в главное кресло Кремля.

А теперь сведем предыдущие вопросы вместе и прикинем: кто же сегодня может так смело, не боясь участи ЮКОСа и ее хозяина, отвалить огромные деньги, чтобы оторвать голоса от КПрФ? Ответ напрашивается один: администрация президента с ее немереной мощной и административным и информационным ресурсом. Вот почему мне «великий почин» бывшего члена Политбюро очень напоминает очередной проект г-на Суркова.

Нет, я не настаиваю на мысли, будто О. Шенин злонамеренно собирается вредить КПрФ или умышленно пускать людям пыль в глаза. В свою миссию он может верить честно. Но его могут разыграть «втемную», как разыграли в августе 1991 года. Хочет он или не хочет, но все равно будет вынужден действовать против Компартии. А значит, на руку администрации президента и подготовленного ею «преемника».

Так насколько полагает для себя приемлемой службу Кремлю этот человек, как видно, считающий свою репутацию безупречной?

В августе 1991 года у него и его друзей было все, чтобы сохранить СССР: многомиллионная КПСС, армия, флот, пушки, танки, самолеты, «Альфа», «Вымпел», другие бойцы видимого и невидимого фронтов. Но он с товарищами чудесным образом умудрился все проиграть.

Люди ему не поверили тогда, почему же он думает, что поверят сегодня, 15 лет спустя?» Светлана Сорокина, избиратель КПрФ, Калуга.

Сорокина считает, что то, что Шенин за 15 лет как-то ни разу не выдвинулся ни в президенты, ни в Государственную думу, ни в депутаты областного или краевого заксобрания, характеризует его с отрицательной стороны. И то, что он был в ГКЧП тоже характеризует его с отрицательной стороны. Они вот и расстрел Белого Дома легитимизировали своим участием в выборах 1993 года, и в ГКЧП не участвовали, и во всех выборах участвуют. При этом почему-то Соро-

кина уверена, что настоящие коммунисты должны поступать так, как КПРФ. Так ведь подобным образом себя ведут и Яблоко, и СПС, и «Единая Россия» — в ГКЧП не были, в выборах участвуют! Чем КПРФ от них отличается?

Шенин — совсем другое дело! Он не несея, подддерживая штаны, участвовать во всевозможных выборах. Объясняя придуркам, что это такой хитрый «непримиримый» способ борьбы с «антинародным» режимом, а зарплата депутата (явная и не очень явная) — это трофей в этой войне. А как только он собрался идти на выборы, то сразу заявил, что первым его действием в случае избрания будет принятие закона о суде народа над ним, президентом! КПРФ за 15 позорных лет своего существования до такого ни разу не додумалась.

В чем причина злобы Сорокиной? Да в том, что Шенин будет топтаться на полянке КПРФ, где и без того тесно. Что его будут, якобы, втемную использовать против Компартии. Сорокина не понимает, что компартия народу не нужна, народу нужен коммунизм, справедливое общество. А компартия нужна только ее членам. А члены КПРФ, ее секретари и аналитики, и народ — это две большие разницы.

В общем КПРФ свой выбор сделала. Плевать она хотела на коммунизм, ей количество мест в Думе важнее!

Наша позиция беспроеигрышна!

В случае если дело окончится поражением Шенина О. С., наше дело все равно не пропадет. Мы надеемся таким способом на порядки увеличить количество сограждан, знакомых с идеей, повысить степень ее значимости в глазах обывателя, и, тем самым, приблизить срок ее реализации. Без борьбы нет победы!

В случае если Шенин О. С. побеждает в выборах, имеются 3 варианта исхода.

Первый, на который мы желаем рассчитывать — закон «О суде народа» будет принят через инициативу Шенина О. С. как президента.

Но, допустим, Шенин — это конъюнктурщик, который в свои 69 лет вспомнил, что все еще не обеспечил семью, и поэтому решил стать Президентом. Второй вариант, в который мы верить не хотим, но предусмотреть который обязаны: Шенин О. С., побеждая на выборах, отказывается вносить на рассмотрение Думы наш закон. Вариант отвратительный, но идею суда народа в глазах соотечественников он никоим образом не дискредитирует. Он дискредитирует только самого Шенина. И убеждает людей в том, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Что ни один представитель власти по собственной воле на суд народа не отдастся. Что их можно только заставить служить народу.

Вариант третий, промежуточный: Шенин в ходе кампании в силу различных причин начинает «сливать» свою кампанию, ведя дело к поражению, как это имело место в случае с Паршевым в 2003 году. Это опять же, дискредитирует Шенина, но не дискредитирует идею, хотя и отдаляет срок ее реализации.

В любом случае мы остаемся при своих. Нас не предашь, потому что нас ведет не вождь, а идея. А идеи по прихоти отдельных лиц не умирают!

А сейчас мы с Олегом Семеновичем соратники, потому что совместными усилиями пропагандируем идею суда народа, приближаем срок ее реализации.

Глава 19. Вопросы кадровой политики

Сложности пропаганды

С какой стороны ни подходи, а АВН в России в настоящее время остается единственно живой работой. Есть цель, цель необычная, но, без преувеличения, спасительная для нации. Есть путь достижения цели, очень трудный, но абсолютно реальный. Осталось довести наши идеи до 20 тысяч умных и мужественных людей России, чтобы собрать силы для действий. И приходится объяснять и объяснять. Уже объяснять не нашу цель, а объяснять людям, что нет у них ни малейшей возможности замаскировать свою трусость чем-то умным.

Первый этап нашей программы — сформировать армию, нанять себе товарищей, для чего нужно найти их в толпе и вовлечь в нашу работу. Этап чрезвычайно тяжелый, поскольку на данном отрезке пути нам сопутствует успех только у очень малого количества людей с редким сочетанием свойств — ума и мужества. Умные, но трусливые не идут к нам из-за трусости, преодолеть которую им мешает, в том числе и то, что нас, бойцов АВН, пока мало. Когда нас будет много, они решатся, понимая, что мы правы и что есть шанс на успех, что уже более-менее безопасно, а сейчас им очень страшно. Мужественные, но глуповатые не идут к нам почти по той же причине, но она выглядит по-другому: они не могут оценить, правы мы или нет, поскольку они в таких случаях привыкли верить мнению толпы, а нас мало, и толпа о нас молчит. И для них молчание толпы является доказательством того, что мы не правы, и они боятся стать в строй из страха совершить глупость и быть в глазах той же толпы смешными или обманутыми.

Пытаясь внедрить в жизнь первый этап нашей программы — поиск сторонников, формирование АВН соратники натываются на глухое и тупое непонимание окружающих. Казалось бы, ну что может быть еще проще идеи ответственности власти перед народом? А люди недоверчиво шарахаются, смеются, *«не верят»*. И, кажется, что никогда не пробить эту безысходную тупость...

Наш бой — это бой за товарища, за бойца АВН. Наше оружие в этом бою — наша цель, наш закон *«О суде народа»* над властью. Убойная сила нашего оружия заключена в его способности убедить новобранца, что это именно то, что и нужно России, это именно то, *«что доктор прописал»*. Эффективно ли наше оружие на сегодня? Как выглядит реакция нормальных людей, впервые ознакомившихся с проектом? *«Правильно, давно пора, мы поддерживаем»* или *«естественно, все должны отвечать за результаты своего труда»*, или *«идея хорошая, но ничего не получится, власть не позволит» и т.п.*

Реакция такая, какая нам и нужна, сомнения людей естественны, если учесть, что подавляющей их массе жизнь не дала опыта задумать и осуществить более-менее крупное, незнакомое им дело самостоятельно. По своей жизни они мелкие винтики в руках начальника, который озадачивал их маленькими делами, при этом они знали, что начальник считает эти дела исполнимыми, а его уверенность разделял и винтик. Теперь этому винтику

доверяют огромное дело, и предлагает его не авторитетный начальник и даже не академик РАН, а какой-то случайный знакомый.

У нас в обществе очень мало людей, которые своим умом когда-либо организовали какое-либо целостное дело. О молодых вообще не приходится говорить, а взрослые участвовали в грандиозных делах СССР на очень маленьких участках. А на таких участках, во-первых, дела делаются быстро, а во-вторых, не так, как общее дело. Образно говоря, раньше 9999 человек из 10 000 начальник всегда перевозил через реку в лодке, правда, заставлял грести. Причем, некоторых перевозил через очень широкие реки. Теперь перед нами и река не очень широкая, почти ручей, но нет ни лодки, ни начальника. А мы, АВН, предлагаем человеку самому переплыть реку без лодки. Естественно, что подавляющая масса будет шараться от нас — ну, не делали они в своей жизни ничего подобного и не слыхали ничего о таком! Попасть на тот берег и им очень соблазнительно, но не верят они, что это можно сделать самому и таким простым способом. Более того, простота нашего предложения их чаще всего угнетает и больше всего вызывает недоверия: как же так — и раньше у нас, и в других странах и лодка была нужна, и весла, и спасательные жилеты, и кормчий, и штурман, и научный консультант, а тут предлагается просто взять и переплыть?!

Причем, чем большим образованцем является человек, тем труднее ему в это поверить, поскольку истина *«все гениальное просто»* для образованца просто умный набор слов, который полезно время от времени произносить, чтобы иметь умный вид, но смысла эта истина для образованца не имеет — он сам никогда не осуществлял никаких реальных дел и не знает, не чувствует, что наиболее жизнеспособным является самое простое. Немудрено, что когда наша идея попадает в среду так называемых *«ученых»* (а такое уже несколько раз было), то они немедленно начинают ее усложнять — начинают придумывать специальные суды для власти, состоящие из *«ученых»* или иных каких придурков, выдумывают *«критерии эффективности правления»*, которые опять таки *«ученые»* должны точно подсчитать и т.д. Судить всем народом и выносить приговор на основе убеждения каждого — это для образованца чересчур просто, а посему — неправильно.

Боязнь людьми новизны и неверие в кажущиеся грандиозными планы не должны нас смущать. В истории полно подобных примеров — Ленин сомневался в победе революции при своей жизни, и прозвище *«кремлевского мечтателя»* тоже не на пустом месте заработал. А скажи кому из нынешних 60-70-летних году в 1970, что через 20 лет будет развален СССР, причем при непосредственном участии членов высших партийных органов, и ни КГБ, ни армия не воспрепятствуют этому! Кто бы тогда такому пророку поверил? Это наглядно подтвердил небезызвестный рок-певец Макаревич, когда в 1999 году к 30-летию юбилею группы *«Машина времени»* получал от Ельцина орден *«За заслуги перед Отечеством»*. Если бы, говорил Макаревич, мне кто-нибудь в 1969 году сказал, что через 30 лет Президент (!) новой (!) России будет вручать мне орден *«За заслуги перед Отечеством»*, я бы даже не засмеялся.

Где брать кадры?

Какой-то особой закономерности, из какой социальной среды происходит максимальный приток умных и мужественных людей в АВН, не выявлено. Это отчасти осложняет пропаганду, так как отсутствуют места «компактного проживания» умных и мужественных. Наподобие пенсионеров для КПРФ, бизнесменов для СПС или Яблока, всех подневольных для «Единой России». Социальную базу любой политической силы составляют люди с определенными экономическими требованиями, которые эти силы формулируют и обещают выполнить. В нашем случае такой базы нет. Крестьяне поддерживали большевиков, потому что лозунг «Земля — крестьянам» был для них жизненно необходим, это был вопрос их существования. Идея же АВН при поддержке подавляющего большинства населения ничьих «шкурных» интересов напрямую не затрагивает. Да, считают люди, это хорошо, пусть кто-нибудь это сделает, мы не против, проголосуем, но самим некогда, да если честно, вроде бы мы и без этого не пропадем — «лучшее — враг хорошего». Поэтому умные и мужественные месторождений не составляют, они вроде рассеянных элементов, извлекаемых попутно с основными компонентами руды. Но зато и цена их на порядки выше!

В наших рядах пенсионеры и студенты; военные и коммерсанты; рабочие и менеджеры; юристы и госслужащие. Как правило, кроме боли за судьбу Родины, их объединяет интерес к насыщенной и полезной жизни, возможность самореализоваться в экономически бессмысленном деле. Легче всего понимают идею люди, которые в своей деятельности отвечают за свои промахи и ошибки. А если они легче поймут, то, при равных остальных условиях, то и единомышленников среди них будет найти легче. Это рабочие, отвечающие за свой брак и нерадивость, и, в силу этого, понимающие, что президент с депутатами тоже должны отвечать за свою работу. Это люди в погонах: военнослужащие, милиция. Правда, они всецело зависят от начальства и из-за этого очень осторожны. Но если это наши товарищи, то нельзя их бестолку и подставлять под неприятности. То есть, нужно связывать их и связываться с ними без лишнего афиширования этого факта.

Не надо упускать предпринимателей, особенно тех, чье дело всецело в России, кто не просто спекулирует, а пытается что-то делать, производить. Только не надо обращаться к ним за деньгами! А то есть мнение, что для создания партии нужны деньги. Это бред! Для создания партии нужны не деньги, а идея и преданные ей люди. И не деньги, а таких людей нужно искать в среде предпринимателей. А бездельникам, кричащим, что без миллиона долларов ничего сделать нельзя, следует заметить, что в отсутствии ума и идей, они и миллионом долларов воспользоваться не сумеют.

Истинные верующие — например, православные и мусульмане. В них заложено служение народу, обществу, то есть это люди, способные пострадать и поработать на общее дело. Не важно, что они это будут делать во имя Бога или Аллаха. Лишь бы Родину спасти, а потом Божья канцелярия всех учтет.

И самое последнее дело — это работа с, так сказать, интеллигенцией. Шуму, умствований много, а толку — ни на копейку. Конечно, и там есть наши люди, да и многие из сегодняшних наших товарищей — оттуда. Но, все

же рассматривая сейчас вопрос, где быстрее найти «наших», на интеллигенцию надо смотреть скептически.

Вот нам и достаются крохи от нашей пропагандистской работы — умные и мужественные. Значит ли это, что наше дело безнадежно? Можно оценить. «Дуэль» охватывает в самом лучшем случае 50 тыс. взрослого населения России, а реально в 2-3 раза меньше, поскольку существенная часть ее тиража закупается нашими явными врагами и, кроме этого, частью уходит в СНГ, жители которого — слабые помощники для решения нашей задачи в России. Если считать, что в России 100 млн. взрослого населения, то охвачен «Дуэлью» едва ли 5 человек из 10 000. Это такой мизер, в виду которого можно сказать, что работать мы еще и не начинали.

Но чтобы собрать армию в 20-50 тысяч человек из 100 млн. взрослого населения России, нам нужны все те же 5 бойцов из 10 000 взрослого населения. Иными словами, если бы «Дуэль» при нынешнем тираже собрала в АВН 25 человек, то этого было бы уже больше, чем достаточно, но у нас только в Москве больше сотни бойцов (хотя и не на всех, видимо, удастся положиться в деле). Отсюда следует, что нет проблемы собрать в АВН 20-50 тысяч человек, есть только проблема довести нашу идею до 20-40 млн. граждан России.

Речь идет не о сочувствующих, не о попутчиках и даже не о помощниках — с ними вообще никаких проблем нет — их будет очень много. Когда в 1999 году «Дуэль» обратилась к читателям собрать подписи для Фронта национального спасения, идущего на выборы с нашей идеей, то собрали подписи по России не 25, а почти 700 читателей. А на просьбу редакции собрать деньги на помещение для новой редакции откликнулось уже несколько тысяч человек. Деньги на квартиру были собраны за год. Анпилов на народное телевидение до сих пор собирает. Сейчас же говорится только о бойцах, о 20 -50 тыс бойцов, поскольку нам нужны именно бойцы.

Почему не заполнены вакансии

Первой причиной того, что АВН пока не достигла необходимой численности, является отсутствие в цели АВН явных стимулов, затрагивающих чьи-либо интересы. В какую организацию народ повалит валом? Только туда где обещают халяву. Но зачем в АВН народ? Разве мы когда-нибудь призывали вставать в ряды АВН всех? Нужна только элита: мужественные, умные, грамотные и т.п. люди.

Можно, конечно, предположить, что Россия выродилась до остатка, в ней больше нет мужчин, а остались только «*трезвомыслящие политики*». Но это не так — ведь мы же есть! В АВН не предъявляется никаких особых требований к уму человека, наша цель предельно проста и ясна, но если у человека в мозге всего одна извилина, то это уж, простите, слишком! Люди «*не валят толпами в АВН*» еще и потому, что наша цель на сегодня требует некоторых мыслительных способностей, а люди предпочитают не думать, а верить во что-то. В подавляющей массе людей сидит комплекс неполноценности — люди не верят, что они сами способны додуматься до решения чего-либо вне сферы их профессиональных и деловых интересов по причине лени и страха. Лени вникнуть в вопрос (поработать) и страха, что тебя обзовут дураком, если ты ошибешься. Поэтому

люди стараются никогда не принимать собственных решений, а запомнить то, которое они считают правильным, то, за которое их не назовут дураками. В работе такое решение получают у начальства или в инструкции, а в жизни у официально умных мудрецов («я бы *Шафаревичу палец в рот не положил*») или у толпы. Ленивый трус всегда уверен, что толпа не может ошибаться.

Самая главная причина нынешней немногочисленности АВН в том, что мы поясняем желающим вступить в наши ряды, что им предстоит тяжелая работа и, не исключено, смерть в бою за Родину. А без паники думать о своей смерти могут только люди, но не животные, которые на это просто не способны. Их цель в жизни — жить любой ценой, любой ценой оттягивать свою смерть.

Более того, мы осознаем, что миллионы тех, ради счастья которых мы будем бороться, и, возможно, умирать, станут в этот момент у телевизоров смотреть на нашу смерть и радоваться: *«Ой, какие мы умные! Этих дураков из АВН убивают, а мы сидим в безопасности. А когда АВН добьется победы, мы выскочим из-за жениных юбок и будем орать, что мы тоже боролись, тоже режиму кукиш в кармане показывали и пусть нам теперь дают кусок пожирнее, раз мы умные!»* Это действительно будет именно так, поскольку вторая половина прошлого столетия была чрезвычайно урожайной на трусливых сволочей. Но мы на это абсолютно понятное обстоятельство обращать внимание не имеем права: мы свой долг перед Родиной согласно своему Уговору выполним в любом случае. Мы обязаны только Родине и своим товарищам.

Следует отметить, что и на трусливых сволочей «с пониманием» никто смотреть не будет. Когда на смерть идут настоящие люди, когда гибнет хотя бы один из них, то жизнь трусливой сволочи в цене понижается до цены жизни вши, каким бы человеком себя эта вошь ни считала. Это все «умные» должны попробовать понять умом, поскольку, когда они начнут это чувствовать, может быть уже поздно.

Время, когда в АВН поверит толпа, еще не пришло.

Нам нет нужды обманывать

Наша работа — агитировать за принятие закона «О суде народа» и наиболее активным патриотам предлагать вступить в АВН, чтобы вместе сделать для России это дело. Для этого надо учиться идейному влиянию на сторонников и идейному террору против противников. Учиться настойчиво и умело влиять на умы людей. Нельзя ждать, пока вся толпа двинется, она не двинется сама, она пойдет за нами, но только тогда, когда численность и сила АВН возрастет. Не нужны нам стада «патриотических» организаций — они все равно побегут за нами, когда не побежать будет нельзя. Распространять наши идеи надо всем, а работать с каждым индивидуально. Дурак нас не понимает, но нам и не нужны дураки, трус от нас шарахнется, и слава Богу — нам нужны мужчины, а не бабы в штанах. В основе вербовки бойца, в основе нашей пропаганды лежит идея о суде народа над властью — ее боец должен понять и принять, для него она должна стать целью, за которую он согласится, в конце концов, умереть. А для этого цель должна быть простой и непорочной — в ней не должно быть элементов хитрости, из которых можно сделать вывод, что мы сами некие хитрованы, которые способны обмануть, пусть даже и

врага. Обман врага дело очень полезное, но обман — оружие опасное и часто бьет по своим. Ведь, обманывая противника, мы должны обманывать и своих сторонников, поэтому если есть возможность не обманывать, то обман ни в коем случае применять нельзя, чтобы не терять репутацию честных людей. Хотя сегодня эта репутация вроде никому не нужна, хотя сегодня в чести именно обман, но на самом деле честность — это оружие очень сильное и по своей эффективности оно гораздо сильнее обмана. Да нам, собственно, ничего и не остается, кроме того, чтобы быть честными. Для более-менее надежного обмана нужно подмять под себя все СМИ, а это и невозможно, и нельзя этого делать.

Это не значит, что мы должны отвечать на любой вопрос любого праздного придурка — мало ли кому от безделья любопытно что-то о нас узнать. Обойдется! Но своих истинных целей скрывать нельзя, нельзя о них врать, как нельзя скрывать и то, как мы собираемся их достичь.

Не стоит спешить применять военные хитрости — в пропаганде самая лучшая военная хитрость — правда. А у нас этой правды навалом и вся правда — за нас! Можно хитрить как угодно на стадии подхода к пропагандируемым людям, но при объяснении им, кто мы и что хотим, — только правда! Эта правда об АВН по объему не велика и ни в коем случае нельзя ее подменять ложью. Мы эту правду несем в массы потому, что ищем бойцов среди всех, но среди всех мы несем эту правду будущим бойцам, а это наши товарищи, с ними хитрить нельзя, поскольку это товарищи, а не пушечное мясо АВН. Нельзя даже мысли допускать, что лидеры АВН могут обмануть и их.

Вот тут и нужно думать над тактикой — над тем, как толпы обывателей вырвать себе товарища. Ударили очередного пропагандируемого нашим законом в лоб — не получилось, и не всегда возможно понять, в чем дело: то ли он в каске, то ли у него голова как кокосовый орех — снаружи твердо, внутри жидко. Тут видится два направления тактики.

Первое. Бросить олуха и не тратить на него ни силы, ни время. Когда он увидит, что наша идея уже овладела толпой, он сам будет тут как тут, особенно образованцы. Когда Флёрв послал в ГКО предложение начать работу над созданием атомной бомбы, Сталин отозвал его с фронта и направил в Казань, куда эвакуировалась академия Наук СССР, чтобы академики дали свое заключение. Ландау *«теоретически доказал»*, что ядерный взрыв невозможен, и Академия предложила правительству атомной бомбой не заниматься. А когда получили из США сведения, что американцы ее создали, то образованцы тут же все стали *«отцами ядерного щита Родины»*. Ничего, тысячи образованцев еще станут докторами философских наук на обжевывании нашей идеи, но сегодня они и нам, и Родине бесполезны. И надо нашу идею предлагать все новым и новым людям. Это займет меньше времени и сил, чем споры с придурком. Нам нужны всего 5 человек из 10 000. И все наши действия должны быть направлены на то, чтобы найти и завербовать этих пятерых из каждых 10 000. Все остальные дела — не больше чем мышьяная возня, если не дают в строй бойца. Не настолько мы сильны, чтобы тратить силы на работу *«вообще»*. Важно найти и наработать тактические приемы того, как умного и одновременно мужественного человека распознать.

Глава 20. Конкретные приемы

С чего начать

В ряде городов уже есть отделения АВН (см. список в конце книги), и для начала необходимо всего-навсего встретиться с соратниками и действовать совместно. Но, к сожалению, далеко не во всех городах и регионах есть наши отделения. Там же где отделения АВН пока нет, его можно организовать самостоятельно. У большинства сторонников при этом возникает проблема — ему не к кому присоединиться, а начинать первым мешают понятные субъективные причины — *«почему я первый, мне, что больше всех надо, что ли?»*. Выделиться из толпы всегда тяжело. Причина понятная, но не уважительная. Начинать-то все равно надо, а стимулом преодоления некоторой робости может стать осознание того, что *«я был первым, с меня в Н-ске началась АВН!»*.

Опыт показывает, что обычно в каждом городе есть несколько сочувствующих, но каждый из них ждет, чтобы первый шаг сделал кто-то другой. А когда находится хотя бы два человека — начинается работа. Для того чтобы начать, необходимо сделать следующее:

1. Выяснить, где в городе собирается оппозиция, продают газеты *«Завтра»*, *«Советскую Россию»* и другие. Обычно это одна из центральных площадей города, или какое-нибудь примечательное место. Возможно, там продают и газету *«Дуэль»* (список точек приведен в конце книги).
2. Сходить несколько раз на это место, попробовать найти единомышленников. Даже если не нашли, ничего страшного.
3. Написать письмо в *«Дуэль»* с просьбой разместить объявление о встрече сторонников АВН в городе — в удобном месте, обычно в центре или рядом с какой-то достопримечательностью. Самостоятельно выбрать место и время — не реже раза в неделю, не менее одного часа, в во время которого необходимо ожидать откликнувшихся или заниматься работой по пропаганде идеи.

Внимание к посту со стороны людей будет однозначно. Люди будут подходить, интересоваться, появятся постоянные покупатели. Будут и болтуны, и придурки, и провокаторы. Ничего особенного и страшного в этом нет. Разобраться, кто есть кто получится быстро. Необходимо почувствовать среди толпы своих потенциальных сторонников. Обнаружив таковых, надо незаметно погрузить их в нашу атмосферу, т. е. исподволь показать им, что толпа, которой он сегодня следует, очень часто не права: что ее авторитеты — дутые, что ее *«истины»* — фальшивы, что мнению толпы следует только дурак. Для этого эффективнее всего (по затратам времени и сил) убедить его читать *«Дуэль»* или те газеты, которые у нас впоследствии появятся.

«Дуэль» для того и затевалась, чтобы помочь создать организацию из людей, имеющих два признака. Эти люди должны интересоваться политикой, думать о ней, осмысливать ее. Они должны любить думать — это первый признак. Для них в газете затеваются споры и даются самые разноречивые мнения. Но думать мало, думают и бездельники. Нужно, чтобы эти люди имели

в сердце боль за Родину и готовы были потратить свое время на внедрение в жизнь того, что они обдумают, что сочтут полезным для России — это второй признак. А полезно для России принятие закона о суде народа.

В России должны найтись 20-50 тысяч людей, которые будут иметь указанные выше два признака и которые, поспорив и обсудив это предложение, сочтут полезным для Родины внедрить суд народа над властью в жизнь. 50-ти тысячам человек по силам дать власть народу России, им по силам организовать и провести изменение Конституции референдумом.

Решает ли «Дуэль» поставленную задачу? Безусловно! Последние пару лет мы расспрашиваем вновь прибывающих товарищей, как они пришли к мысли стать бойцом. Нет никого, кто бы стал бойцом, как только узнал о нас. Таких людей надо считать либо гениями, либо дураками, поскольку слабость нашей идеи в ее исключительной оригинальности — мы ведь тоже до нее дошли не в один день. Случайные люди, восторгающиеся нами, к нам подходят, но мы их расспрашиваем и когда выясняем, что они плохо соображают, в какую организацию хотят вступить, вежливо просим их уйти и еще хорошенько подумать.

Основная масса бойцов стала таковыми через определенный период после погружения в нашу атмосферу, в основном, после начала чтения «Дуэли», а вот на «Дуэль» они выходили по-разному. Многие просто случайно на нее натыкались, начинали читать и, по прошествии от нескольких месяцев до нескольких лет, становились в строй. Некоторых заинтересовали «Дуэлью» товарищи по учебе или работе, некоторые вышли на «Дуэль» через книги; что интересно — и через книги А. Паршева. Но и в этом случае бойцам требовался инкубационный период, чтобы созреть.

Вот пример из Ленинграда. Отец начал читать «Дуэль», полагая, что она прокоммунистическая, но несколько раз прочел статьи о Зюганове и бросил покупать эту «гадость». Но «Дуэль» продолжал покупать и приносить в дом его сын-студент, который и встал в строй АВН первым. *«Поскольку сын, — рассказывал отец, — покупал «Дуэль» на мои деньги, то я спустя пару лет снова начал просматривать ее и допросматривался до того, что и сам встал в строй».*

Увеличение продаж «Дуэли» и расширение круга пропаганды можно осуществить через:

- организацию точки распространения на существующем месте в другой день;
- организацию точки распространения в другом месте;
- распространение газеты через киоски «Роспечати»;
- распространение газеты через коммерческие киоски печатной продукции;
- распространение газеты на книжных развалах.

Это наша оперативная задача — распространение «Дуэли» и книг как случайным образом, в надежде, что их начнет читать и нужный нам человек, так и нацеленно — уже найдя нужного человека. И поэтому необходимо помнить, что нам нужен не рост продаж сам по себе, а выявление людей «умных и мужественных», поэтому читатели «Дуэли», согласные с нашей основной

целью, должны знать, как им найти единомышленников. Поэтому, какими бы методами не осуществлялось распространение, пост АВН (своя точка продаж) должен быть обязательно. Это место сбора и общения как действующих соратников, так ориентир для новичков.

Для реализации профессиональных методов пропаганды московскими бойцами АВН был организован интернет – магазин Делократ. ру. Задача интернет-магазина – поиск наших сторонников среди населения путем распространения книг, фильмов и других материалов патриотической направленности. Доставка заказанных материалов осуществляется бойцом АВН. Но он не просто курьер, он агитатор. Он должен оценить заказчика, суметь «разговорить» его, распознать в нем потенциального бойца АВН и, в конечном итоге, поставить его в строй.

Среди ассортимента книг и фильмов, предлагаемых Интернет-магазином, книги Юрия Мухина, Паршева, С. Г. Кара-Мурзы и пр. Интернет-магазин расширяет свое присутствие в регионах через открытие филиалов, снабжение товаром других точек продаж. Для того чтобы начать работать с Делократ. ру, необходимо связаться с филиалами, контакты которых приведены на сайте www.delokrat.ru или написать по адресу: zakaz@delokrat.ru

Личные беседы с людьми

Разумеется, в процессе агитационной работы приходится общаться с людьми и убеждать их, разъяснять нашу позицию. Это необходимое приложение ко всей работе, не зависимо от основных методов. Но его можно использовать и как самостоятельный метод, если в силу каких-либо причин остальные не доступны.

Этот способ простой, нетрудоемкий и, вообще говоря, не напрягающий. Суть его состоит в том, чтобы рассказывать об идее суда народа и АВН своим знакомым, родственникам и пр. Длительные беседы на различных мероприятиях, как массовых, так и не очень массовых, вряд ли возможны, поэтому, это метод, так сказать, для домашнего пользования. Широкого охвата населения с его помощью не осуществить, но «курочка по зернышку клюет...».

Как строить беседу с людьми, здесь описывать не станем. Есть куча изданий по психологии, менеджменту, маркетингу, где приведены теоретические основы способов заинтересовать человека, не оттолкнуть его от себя, и пр. Люди диссертации на этом защитили.

Разговаривать с людьми надо так, чтобы как можно большему количеству людей идея показалась интересной. С «демократами» основной акцент надо делать на том, что демократия – это власть народа, что мы предлагаем наиболее совершенный механизм реализации властных полномочий народа. С «коммунистами» - что наша идея является наиболее удовлетворяющим идеалам коммунизма – ОБЩЕСТВА ВСЕОБЩЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, что при создании условий, в которых президент или депутат, независимо от его первоначальных идейных убеждений, будет вынужден отвечать перед всем народом, он объективно станет КОММУНИСТОМ. С народом, «простыми» людьми (во всяком случае, которые не являются депутатами и, по крайней мере, не заявляют о желании ими стать) – пусть они представят, какие не-

удобства принесет предлагаемый проект им, людям, наделяемым правом судить тех, кого они ранее считали властью.

Необходимо стараться, чтобы в процессе разговора собеседник сам пришел к выводу о необходимости референдума. Это важный момент. У собеседника должно сложиться представление, что эта мысль *«летала в воздухе»*, просто он еще не сумел ее сформулировать. Также надо помнить, что на какие бы темы *«не уходил»* разговор, необходимо всегда возвращаться к идее проведения референдума. Для этого надо стараться как можно чаще использовать словосочетания: *«ответственность власти»* и *«ответственность власти перед народом»*. Это наша цель, что называется *«в двух словах»*. Желательно при личном общении иметь с собой экземпляр *«Дуэли»*, чтобы собеседник хотя бы визуально знал о печатном издании АВН. Очень удобны визитки для связи. Даже если разговор не получился, надо дать оппоненту информационный листок о наших целях со ссылкой на газету *«Дуэль»* и Интернет-сайт АВН [www. armiavn.ru](http://www.armiavn.ru)

При беседах необходимо постоянно помнить о 3 задачах агитации: информирование населения о необходимости проведения референдума для принятия поправки к Конституции РФ; разъяснение роли АВН в деле принятия поправки; выявление сторонников и сочувствующих для дальнейшего их привлечения к агитации идеи. Последний пункт является наиболее важным и наиболее трудным. Понятно, что чем больше у нас будет сторонников, тем скорее будет осуществляться распространение идеи. Если мысль была положительно воспринята собеседником, то появляется возможность привлечь его к выполнению общего дела. Для начала необходимо обмениваться контактными данными. Идеальный вариант, пригласить человека на общие встречи отделения, если он придет, можно быть уверенным — человек заинтересован в деле.

Организация дискуссий и учебных мероприятий

С распространения *«Дуэли»* начинают практически все. Но необходимо оценивать границы применимости метода и не заикливаться на нем, а расширять его возможности, комбинировать с другими методами.

Через *«Дуэль»* в народ была вброшена и многократно обсуждена идея суда народа. Она доказала свою безупречность. Вокруг идеи начали объединяться люди, нести ее дальше. Очень разные люди с разными возможностями. Газета *«вытянула»* тех, кто готов заниматься реализацией проекта — агитацией, созданием структур, сбором подписей в поддержку инициативы референдума, проведением референдума. И *«вытянутые»* занимаются этим. Но продвижение идеи АВН посредством распространения *«Дуэли»* - не есть продвижение идеи в чистом виде. Текст закона печатается через номер, люди воспринимают *«Дуэль»* как очередное патриотическое издание, более умное, чем остальные, и не ангажированное. Основное обсуждение идеи прошло в первые годы существования газеты, а начать заново обсуждать эту тему, рассматривать достоинства и мнимые недостатки идеи, чтобы убедить новых читателей, — значит начать повторяться, а это и неинтересно, и нецелесообразно. *«Дуэль»* - это не листовка, и она не может из номера в номер печатать

материалы на тему суда народа. Она предлагает ряд других интересных тем, в расчете на то, что их авторы и читатели рано или поздно обратят внимание на закон о суде народа. Закон получился «довеском» газеты. Простая его перепечатка дважды в месяц для решения задач пропаганды не достаточно эффективна. На него далеко не все обращают внимание. Случается и так, что человек много лет читавший «*Дуэль*», обнаруживает, что там, оказывается, есть какой-то закон, печатаемый в каждом четном номере.

Но ведь именно этими материалами продвигалась идея, привлекала к себе внимание новых читателей. Кто-то из них становился в ряды АВН, кто-то просто начинал понимать смысл Закона.

Недостатки газеты «*Дуэль*», как метода пропаганды, заключаются в ее достоинствах — это узость круга людей, понимающих газету, ее концепцию. А поскольку круг читателей узок, то и потенциальных бойцов в нем тоже немного. Хотя, казалось бы, что среди людей, читающих «*Дуэль*», их должно быть на порядки больше.

Поэтому круг людей, знакомых с идеей, надо расширять. С идеей надо идти к людям. Первый такой опыт состоялся на семинаре по теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), которые регулярно проводятся в педагогическом университете Челябинска. На организационном семинаре бойцами была выбрана тема «*ТРИЗ в политике и экономике*», подготовлен доклад, в котором для решения «*изобретательской задачи*» (направить помыслы и действия руководства страны исключительно на благо народа) был предложен алгоритм, предусматривающий наказание в виде тюремного заключения для президента и депутатов ГД за плохое управление страной, приведшее к ухудшению жизни народа.

Поначалу, во время литературного и исторического обзоров особенностей жизнеустройства и государственного управления в России и на Западе, присутствующими (женщины — педагоги) все воспринималось, как соответствующее руслу их обычных мероприятий. А когда началось обсуждение, проявился живой, настоящий интерес людей, далеких от политики к предложенной теме. Обыватели сразу оценили зерно идеи, оценили для себя ее преимущества, как должное восприняли факт, что судить руководителей страны должен не какой-то там суд, а именно они, потому что они «*все оплачивают, все испытывают и терпят на своей шкуре*». Общее мнение под завершение семинара одной из участниц было сформулировано так: «*В этом что-то есть!*»

Основным выводом из мероприятия был не самый оригинальный вывод, что пропаганда не должна быть пассивной, что имеется много мест, где собираются люди, которым можно рассказать о нашей идее. Необходимо находить таких людей, объединенных каким-либо интересом, который, пусть незначительно, но соответствует идее, а если не соответствует, то находить любую зацепку, чтобы заинтересовать людей идеей. Договариваться и организовывать обсуждение.

При организации таких мероприятий необходимо руководствоваться принципом рекламы: неважно, как к ней относятся, важно, чтобы ее услышали. Неприятие идеи встречается редко (об этом ниже), но если оно и воз-

никает, то смущать не должно. Главное, что о ней узнают, и она останется в умах людей. Люди, обсудившие идею, задавшие вопросы, выставившие контраргументы, начнут приходить к тем же выводам, к которым мы пришли раньше. Это будут их собственные выводы, а собственные выводы и умозаключения люди уважают больше, чем навязанные, или чем те, которые приняли на веру, не имея времени, возможностей, опыта или знаний, чтобы в них разобраться.

Пробовать искать такие организации, людей, мероприятия можно через различные справочники типа *«Общественные организации N-ской области»*, как печатные, так и электронные, отслеживать рубрики в местных СМИ, в которых освещается общественная жизнь города и области. В них периодически появляются сведения о различных мероприятиях, общественных проектах, людях, занимающихся определенной общественной деятельностью. Весьма полезны контакты с социологическими или политологическими кафедрами ВУЗов, на базе которых создаются студенческие объединения, клубы, сочетающие учебный процесс с участием в общественно-политической жизни города. Проект, который предлагается обсудить, студентам-социологам и их руководителям интересен хотя бы в плане академическом.

В период выборов 2003 в Челябинске либеральная демократическая общественность была обеспокоена нарушениями выборного процесса: использованием *«грязных»* PR-технологий, административного ресурса и, как следствием всего этого, утратой избирателем интереса к выборам вообще. Челябинское региональное некоммерческое партнерство в защиту прав избирателей *«Голос»*, объединяющее общественные организации города и области, инициировало ряд мероприятий типа пресс-конференции *«Знают ли избиратели своего депутата?»*, круглого стола *«Участие молодежи в выборах»*, форума *«Мы за честные выборы!»*. В ходе этих мероприятий мы имели возможность заявлять о своей позиции. Наши материалы напрямую связаны с их темами: организаторы обеспокоены тем, что избиратель не знает и не интересуется своими депутатами, а мы говорим, что иначе и быть не может, потому что избиратель не дурак, и понимает, что все равно от него ничего не зависит, и предлагали оценить возможности построения отношений *«депутат — избиратель»* по нашему, АВНовскому, принципу. Они говорят, что для того, чтобы в обществе сохранить и упрочить веру в демократические институты государства, надо всем участникам избирательного процесса вести честную предвыборную борьбу, а мы говорим, что правила борьбы должны беспокоить тех, кто хочет стать депутатом, а нам, народу, неинтересно, в какой борьбе победил очередной *«слуга народа»*. Нам важно, чтобы он, заняв должность, делал то, что надо нам, народу, а мы с него спрашивали за результаты его работы. Они говорят, что они и так отвечают, у них есть сайты, где можно задать вопросы, отчеты, в которых написано, что они сделали, а мы говорим, что *«не царское это дело ваши отчеты читать»*. Мы, народ, хотим жить лучше, вот за это и будем с вас спрашивать, а ответственность должна быть в виде тюремного заключения — так как другая просто не подействует.

Характерное наблюдение — на Форуме *«Мы за честные выборы»* (июнь 2003 год) мы выступили с темой *«Принципы взаимоотношений власти и из-*

бирателей». Так вот, косвенным доказательством того, что присутствующие слышали то, о чем мы хотели заявить, являлось практическое отсутствие аплодисментов, которые автоматически сопровождали любое выступление — норма этикета, однако. Было видно, что выступление не прошло мимо ушей, почувствовалось некоторое неприятие зала. И было приятно услышать задумчивую реплику участницы Форума: «*Это ноу-хау*». Это по поводу того, что критерием работы должно быть качество жизни, судьями — весь народ, а ответственность должна быть только уголовной. Это было не одобрение, но это была и не издевка. Человек задумался. А после аналогичного выступления на Гражданском Форуме Челябинской области в феврале 2004 люди подходили к нам и говорили: «*Вы выразили наши чаяния!*»

Нельзя уходить, не попрощавшись. Во время мероприятий надо раздавать как можно больше материалов, содержащих информацию о законе, и нашу контактную информацию. По возможности стараться приносить с собой «*Дуэль*», и книги Ю. Мухина. При раздаче материалов, необходимо брать у людей их визитки, контактные телефоны, адреса организаций. Материал не должен пропадать с человеком. Через некоторое время можно будет позвонить и поинтересоваться мнением. Обычно на том конце провода начинают вступать в дискуссию или задавать вопросы. Не стоит тратить время на телефонное обсуждение, достаточно сказать, что вы готовы ответить на все вопросы, готовы поспорить, и предложите организовать дискуссию, на которую приглашаете членов их организации. Количество людей, готовых принять участие в обсуждении с их стороны значения не имеет. Чем больше, тем лучше, но достаточно и двух — трех. С малым количеством народа обсуждение получается более качественным, разговор более интересным и спокойным.

Отдельно следует остановиться на организации мероприятий, сочетаемых с учебным процессом. Общих рекомендаций здесь быть не может. Все зависит от конкретных возможностей и решается на местах.

Очень удобно, как было отмечено выше, использовать контакты с гуманитарными вузами. Заинтересовать руководителей специализированных кафедр можно тем, что студентам — социологам, политологам и т.п. будет полезно ознакомиться с нашей идеей, независимо от личного их отношения к ней. Это будет пища для размышлений и дискуссий. Следует отдать должное тем руководителям, к которым мы обращались, что для них этот довод был определяющим. Так в апреле 2003 году удалось поучаствовать в семинаре — игре «*Суд над Ельциным*» в Челябинском университете. В игровой форме было разъяснено, что все обвинения предъявляемые оппозицией Ельцину — развал СССР и т.п. по законам РФ отвергаются. Но чтобы исключить такие ситуации, когда последствия есть, а виноватых нет, необходим суд народа. И далее был разъяснен смысл закона «*О суде народа*».

Аналогичным образом в сентябре 2003 году было проведено обсуждение со студентами Челябинского филиала Уральского академии государственной службы (УрАГС). Полезность общения с нами ректору УрАГС мы мотивировали тем, что будущим руководителям государства знакомство с нашей идеей не повредит. Ректор был нам знаком ранее по участию в одном из либеральных мероприятий — в этом тоже их польза.

Так вот, о том, что расчет на совместимость проекта с образовательной программой мы сделали правильный, говорит тот факт, что на 20 студентов на встрече присутствовали 4 преподавателя. Преподаватели УрАГС (юристы и философы, кандидаты и доктора наук) пытались доказать бессмысленность, ошибочность и вредность нашей идеи. Вопросы задавали, в основном, они, и разговаривали мы с ними, правда, к их чести, они вовремя спохватывались, что встреча организована ради студентов, ради их образования, и поэтому надо дать нам возможность говорить со студентами. Но авторитет преподавателей, которым идея пришлась не по нраву, на студентов давил. Когда слово брали студенты, они в унисон преподавателям глубокомысленно высказывали аргументы *«против»*. После нашего ухода со студентами провели разъяснительную беседу, в ходе которой нас обвинили в политическом сектантстве, объяснили, что неизбрание — это и есть ответственность и пр. После такой идеологической обработки одна из симпатизирующих нашей идее студенток усомнилась в нашей правоте. Авторитет преподавателей оказался сильнее. Но идея, ее сокрушительная ясность и понятность прокладывает себе дорогу, не смотря ни на что. Один из тех преподавателей, что так активно выступал *«против»*, после семинара предложил нам поучаствовать с докладом на нашу тему на научно-практической конференции *«Подготовка кадров государственной и муниципальной службы в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики: опыт, проблемы, перспективы»*, проведенной Уральской академией государственной службы 24 октября 2003 года.

Следует отметить, что при сочетании пропаганды с учебными программами надо быть осторожными, так как законами запрещена деятельность политических организаций в стенах учебных заведений. А законы и их слуги таковы, что, в случае необходимости, смогут и детские сказки про идолище поганое в экстремистские материалы, разжигающие межнациональную и межконфессиональную рознь, записать. Лишних поводов для этого давать не стоит. А вот облечь в альтернативный учебный курс менеджмента *«Науку управлять людьми»* можно.

В Челябинске в 2002, 2005—2006 годах в одном из техникумов города было организовано чтение факультативного курса лекций *«Введение в современный менеджмент»*, построенного на материалах книг Ю. Мухина. Конечно, это стало возможным только благодаря личным контактам. Руководство учебного заведения сочло полезным общение своих студентов не с академическими преподавателями, выучивших менеджмент по учебникам, а с действующими предпринимателями, практиками *«от сохи»*. Во время курса студентам была изложена теория управления, показаны управленческие ошибки и пути делократизации управления. И как одна из прикладных тем — тема делократизации государства. Разумеется, об АВН и способах достижения делократизации государства в учебном заведении говорить было нельзя, чтобы не подводить руководство техникума. Но в этом и не было необходимости. Студентам было интересно, и смысл идеи был донесен до них. Знания зря не пропадут!

Удачно такой метод был опробован в Вологде, в одной из военных частей. Соратник — офицер ВС РФ во время обязательных занятий с вверен-

ным личным составом доносил до солдат смысл идеи. Причем сделать это было не очень сложно. Идея суда народа — это делекратизация государства, следующая из «*Науки управлять людьми*», а что должно являться делом руководителя, как управлять людьми, офицер объяснять солдатам обязан по долгу службы. Эта обязанность, помноженная на авторитет офицера, нашего соратника, приводили к тому, что в лице солдат — срочников были найдены заинтересованные слушатели, которых удавалось убедить в правильности идеи.

Опросы общественного мнения

Самый главный недостаток агитации через посещение мероприятий состоит в том, что все они, как правило, устраиваются в будние дни, в рабочее время. И публика, посещающая их, — это либо профессиональные бездельники, типа освобожденных деятелей разных сомнительных общественных организаций, либо студенты, собирающиеся стать профессиональными бездельниками. Возможности пропагандиста резко ограничены. Также ограничены и возможности учебного процесса — не профессиональным преподавателям барьер установит личная занятость, а профессиональным — вмешательство внешних факторов. Превратить учебный процесс в одном заведении в постоянно действующую агитплощадку не удастся. Приходится искать другие учебные заведения.

В «*Дуэли*» №38 (85) от 10. 11. 98 [<http://www.duel.ru/199838/?45>] было опубликовано письмо товарищей из Тольятти, которые рассказывали о своем опыте. И в качестве одного из примеров привели опыт опросов общественного мнения, который нам показался достаточно интересным, и был опробован в Челябинске. Первоначально этот метод был скомбинирован с участием в различных мероприятиях. Во время их посещения мы предлагали участникам заполнить наши анкеты, чтобы путем несложных логических построений привести граждан к целесообразности принятия закона «*О суде народа*». Предлагаемая анкета представляет из себя буклет формата А4, сложенного пополам. В буклете приведен текст закона о суде народа с предварительным разъяснительным текстом и 2 вопроса:

1. Обязаны ли Президент и депутаты Федерального Собрания отвечать за результаты своей работы перед народом?
2. Согласны ли Вы, что ответственность Президента и депутатов перед народом должна осуществляться так: каждый избиратель на очередных выборах получает отдельный бюллетень, в котором он высказывает свое мнение о качестве собственной жизни: ее улучшении или ухудшении в период деятельности переизбираемых лиц. Если большинством избирателей решит, что их жизнь ухудшилась, то Президент и депутаты автоматически наказываются лишением свободы на срок, равный сроку пребывания в должности.

Сбоку текста вопросов расположен отрывной корешок с клеточками для вариантов ответов. После заполнения анкеты, корешок отрывается, а буклет отдается респонденту.

Вопросы анкеты сформулированы таким образом, чтобы задать правильное направление рассуждений, следуя которому люди должны самостоятельно без всяких разъяснений дойти до признания целесообразности идеи суда народа. Любой политолог объяснит, что смысл «социологических» опросов в подавляющем большинстве случаев заключается в манипулировании сознанием. Грамотно заданные вопросы программируют нужные ответы и нужное впечатление у людей. Только в нашем случае в манипуляции необходимости нет, мы своих целей не скрываем.

Первый вопрос анкеты затруднений практически ни у кого не вызывает, 99% считают, что президент и депутаты обязательно должны отвечать перед избравшим их народом. Это необходимое вступление, прелюдия ко второму вопросу, который логически следует из него. Если предварительно не задать первый вопрос, то второй для людей непосвященных будет выглядеть непонятно и неуместно. Можно даже его считать провокационным: Вы считаете, что депутаты обязаны отвечать перед народом, а как Вам вот такой вид ответственности?

Изначально таким способом предполагалось узнать отношение людей из различных слоев населения к идее суда народа, собрать статистический материал, чтобы оценить шансы ее реализации в плане поддержки народом. Но в ходе анкетирования вскрылся не видимый ранее потенциал этого метода, и наше отношение к анкетированию несколько изменилось. Этот способ агитации оказался весьма удобным. Он позволяет установить связь с агитируемым. Раздавать только текст закона не имеет смысла, его вряд ли прочитают, а так интерес будет задан необычными вопросами, на которые ответить не долго. А впоследствии респондент, ответивший на необычные вопросы, может и остальной текст прочитать.

Анкета позволяет донести идею до самого широкого круга людей не в пассивной форме прочтения, а в активной — с предусмотренной обратной связью в виде учета мнения каждого конкретного человека, что позволит выявить отношение разных слоев населения к идее. Конечно, статистика не является нашей целью, мы не профессиональные социологи, а пропагандисты, но, тем не менее, эта статистика весьма полезна, как обратная связь, дающая подпитку от народа, от его одобрения нашей идеи; в качестве окончательного аргумента при убеждении разного рода твердолобых скептиков. Когда логические доводы исчерпаны и успеха не принесли — очень хорошо действует такой аргумент: *«Да, наша идея популистская, но, одновременно, она является высшим на сегодня достижением науки о справедливом устройстве общества и лично ваш скептицизм важен только для вас — народ нашу идею поддерживает, и обязательно проголосует 'за' нее на организованном нами референдуме. А вам никто не запретит спланировать свое время так, чтобы успеть прийти на референдум по принятию закона «О суде народа» и поставить свою галочку в графе «против», что, в общем-то, ничего не изменит». Противопоставить этому доводу можно только 'аргумент силы' — «Власть вам не позволит организовать такой популистский референдум» — тем самым, признав свое идейное поражение и тот факт, что народ, в конечном счете, поддержит нас.*

И, что не маловажно, эта статистика — это реальный индикатор деятельности организации АВН — более показательный, чем рост числа бойцов (этот показатель — конечный, целевой, но требуются и другие). Число бойцов растет не так быстро, как хотелось бы, а когда организация долгое время не видит отдачи от своей работы — возникает ощущение бесполезности усилий, нарастает апатия. Этому надо противостоять, и очень хорошо помогает в этом регулярный рост числа опрошенных.

Анкету можно использовать как первый пробный шар для оценки возможностей человека — потенциального бойца. Ненавязчиво поинтересоваться, есть ли у него контакт с какой-либо аудиторией (студенческой группой, трудовым коллективом и пр.), может ли он провести опрос среди нее, раздать листки с текстом закона, не возникнут ли у него при этом неприятности на работе. Так были организованы опросы на челябинских заводах. И сделали это наши новые товарищи.

Первые такие опросы, проведенные на заводах Челябинска, показали, что, во-первых, возможности охвата населения возросли в несколько раз; во-вторых, если раньше на либеральных тусовках, получая на второй вопрос около 40 - 50 % положительных ответов, мы радовались, что без предварительной подготовки, без рекламы половина опрошенных поняла и поддержала идею (и это среди либералов), то, увидев, что среди рабочих и заводских ИТР утвердительно на второй вопрос отвечают 80 - 100% опрошенных, поняли, что идея понятна и востребована, и поддержкой пользуется однозначно. Это еще раз убедило нас, что путь АВН — единственно верный.

Из анкетирования как дополнительного метода мы сделали самостоятельный метод пропаганды, через который достаточно просто и успешно решается задача агитации на самом первом этапе — ознакомления людей. Второй задачей, которую ставило анкетирование, оказалась проверка людей — потенциальных сторонников. Прося их опросить окружающих их людей, можно было выяснить, как они относятся к делу — деловые они, или просто болтуны. Кто из них действительно «наши» - видно сразу. Они не относятся к этому делу как к неприятному поручению, под которым сдуру или по мягкости характера подписались. Им становится интересно нести идею людям, интересно наблюдать реакцию людей, радостно от того, что люди, не смотря на свое равнодушие к политике, эту идею воспринимают положительно. Они начинают работать самостоятельно. Это еще не бойцы, но уже что-то. Таким образом, можно создать разветвленную сеть, которая впоследствии станет действующей АВН.

С начала анкетирования (декабрь 2002 года) по настоящее время (октябрь 2006 года) было проведено 206 опросов, в которых приняли участие 5701 человек.

На первый вопрос утвердительно отвечают в среднем 99%, 1% ответить затрудняются. На второй вопрос утвердительно отвечают 80%, 10% предложенную практику не приемлют, и 10 же % ответить затрудняются. Какие могут быть сомнения в итогах референдума?!

Различные слои населения отвечают на 2-й вопрос по-разному. Наибольшую поддержку идея АВН находит среди пенсионеров, рабочих, ИТР (заводских ИТР — мастеров, начальников участков, смен и т.п.), преподавателей. Удивитель-

ного в этом ничего нет, ведь, во-первых, с ответственностью за результаты работы они знакомы не понаслышке, для них это не абстрактная категория, вроде мифических душевных страданий, а вполне понятные и естественные вещи, то есть им даже и объяснять ничего не надо; во-вторых, эти люди, отвечая на предложенные вопросы, представляют себя только в качестве судей, отдавая себе отчет в том, что ни депутатами, ни президентами им не быть, и поэтому, рассудив здраво, приходят к выводу, что им-то хуже точно не будет, а то, что «злая» масса несправедливо осудит розовых и пушистых депутатов, должно беспокоить только самих депутатов и тех, кто туда собирается. «Их мои проблемы не очень-то интересуют, чего ради я о них беспокоиться должен. Силой туда никого не гонят».

Следует отметить, что пенсионеры, являясь самой обиженной и обделенной частью населения, наиболее пострадавшей от реформ, под предлагаемым понятием суда народа понимают, в первую очередь, суд над Горбачевым и Ельциным. Тут их, кстати, приходится несколько разочаровать — закон обратной силы не имеет, но, если суду народа Ельцин и Горбачев неподсудны — никто не помещает ответственной власти предъявить им уголовные обвинения за все совершенные ими преступления. Ответственная власть первым делом отменит путинский «Указ №1», который дал неприкосновенность Ельцину и его семье от судебного преследования. Это благое дело потом ответственной власти зачтется — на суде народа. Но, когда пенсионерам объясняешь, что судить судом народа предполагается всех, кто занимал должности депутатов и президентов, причем сразу по окончании сроков их полномочий, даже если среди них окажутся Ленин со Сталиным (судить не в смысле обязательного тюремного заключения, а в плане суда, оценки их деятельности), они несколько этим не смущаются и находят здоровым и разумным. 94% пенсионеров утвердительно отвечают на 2 вопрос.

Здесь можно воспользоваться вторым положительным аспектом анкетирования — привлечь пенсионеров к работе. Уж своих-то родственников и знакомых они однозначно опросить смогут, а если они еще занимаются какой-либо общественной работой, то возможности резко увеличиваются.

Менее вдохновляют опросы студентов, но и они объяснимы. При проведении семинаров, круглых столов порядка 45% студентов отвечают утвердительно на второй вопрос о необходимости суда народа. И это, не смотря на то, что присутствовавшие преподаватели, как это было в УРАГС, оказывали на них давление своим авторитетом. Отсутствие у студентов жизненного опыта не позволяет им самим разобраться (а не просто поверить) в вопросе. К тому же, характерным является факт, что среди студентов количество затруднившихся ответить достигает 32% против максимум 20 - 25% по остальным категориям. И это действительно так. У студентов этот вопрос вызывает затруднение, к тому же отсутствие готового ответа в собственном опыте усиливается равнодушием («мне все равно») и поэтому студенты честно ставят галочку напротив «затрудняюсь ответить». А то, что к политике сегодняшние студенты в массе своей равнодушны в принципе, даже и доказывать не надо.

В отдельную от студентов категорию мы выделили курсантов военных училищ. И, как оказалось, не зря. Ответы отличались, причем существенно. Идея

ответственности людям, готовящим себя к военной службе, оказалась более понятной. Но, опять же за то, что они представители того же самого поколения, которое *«выбирает пенис»*, говорит тот факт, что несколько курсантов, ответив на первый вопрос *«считаю, что не должны отвечать»*, на второй ответили *«считаю, что избиратели должны получать такой бюллетень»*. Это говорит о том, что они просто не поняли смысла задаваемых вопросов. Вообще, в армии понимают, что такое настоящая ответственность — 88% вологодских военнослужащих — солдат и офицеров утвердительно ответили на второй вопрос.

Чтобы увеличить масштабность опросов, мы решили их проводить во время массовых мероприятий. Первым таким стал митинг на площади Революции в честь 86-й годовщины Октября. Изготовили наглядную агитацию — планшет 50п70 см с текстом анкеты, приготовили бумажные анкеты, карандаши и начали опрос. За время митинга успели высказаться больше 100 человек, причем зазывать людей не приходилось. А результаты — лучше некуда, практически 100%-ные. Некоторым даже объяснять приходилось, что за родственников заполнять анкеты не надо, потому что это не сбор подписей.

2004— 2005 годы прошли как годы массового анкетирования на проходных заводов. В предвыходной день, за час до окончания рабочего дня, мы располагались у проходной какого-либо крупного предприятия, и начинали опрос. Не смотря на то, что народ в пятницу торопится в сады-огороды, за пивом и пр., нам при достаточно интенсивной работе удавалось в течение часа собрать 100— 130 анкет.

Самое сложное в этом способе — преодоление психологического барьера. Непросто подойти к незнакомому человеку с вопросами. Но коллектив — великая сила! Никто не хочет выглядеть в глазах товарища робким и нерешительным. Минута ожидания и — начали! В этом основное отличие опросов на проходных от опросов на оппозиционных мероприятиях, на которые приходит подготовленная публика, которая не несется мимо, а, напротив, готова разговаривать и разговаривать. В качестве практического совета следует отметить, что корешки анкет надо собирать сразу. Ни в коем случае не отдавать, чтобы заполнили дома и вернули позже. Не вернут, где они нас искать будут?! Соображения типа, что это вопрос сложный, его надо обдумать, следует отбрасывать сразу. Во-первых, вопросы элементарные и, чтобы на них ответить, думать долго не надо, во-вторых, если человек затрудняется ответить, то в анкете предусмотрен вариант ответа *«затрудняюсь ответить»*.

К сожалению, наступил предел и этому способу. За 1,5 года все более — менее близлежащие проходные были обойдены, мы начали повторяться, что не очень эффективно в оторванное от основной работы время. Пришлось оставить опросы только для массовых мероприятий.

Итак, анкетирование подтверждает наблюдение, что идея суда народа пониманию населения доступна и понятна, и на уровне его поддержки на референдуме проблем не будет; основная цель анкетирования — агитация. Самое главное, что при личном участии в опросах происходит становление бойца — пропагандиста. Когда он *«собственноручно»* опросит несколько сотен самых разных граждан, в режиме экспресс-интервью с ними пообщается,

он будет знать, чем живет избиратель, и какие у него настроения. Он не будет доверчиво относиться к официально «умным» людям, всяким «аналитикам», делающим заумные политологические прогнозы. И если кто-нибудь, оттопырив нижнюю губу, начнет свысока говорить о том, что «народ не понимает и так далее», то наш боец будет знать, что ответить такому умнику.

«Берёзовая каша»

«Дуэль» — газета не массовая. Круг ее действия ограничен, и обывателя ей не охватить. Но того, кто нам нужен для АВН, надо искать везде, не только среди патриотов. Для этого необходимо массовое издание. Что-то вроде листовки, которая должна стать подспорьем для бойцов АВН в деле пропаганды. Ведь согласно уговору АВН нашим делом является только принятие закона о суде народа. К остальным темам, которые обсуждаются в «Дуэли», у бойцов отношение может быть самым различным. А поскольку, как было указано выше, «Дуэль» не может посвящать каждый номер теме суда народа, то и работа бойца с массами при помощи «Дуэли» осложнена. И таковой листовкой большого формата стала газета «Березовая каша» (БК), решение о выпуске которой было принято на совещании челябинского отделения АВН в апреле 2004 года.

Основное и единственное назначение газеты — пропаганда идеи суда народа среди обывателей, не читающих ни «Дуэль», ни прочие патриотические издания. То есть вовлечение в сферу пропаганды людей, не охваченных ничем, кроме пропаганды красивого и бездумного образа жизни, пива и баб. Для них надо печатать материалы о проекте АВН из «Дуэли», книг Мухина, которые в свое время заставили встать в строй АВН нас. И нам удалось сделать такую газету-листовку.

Главное отличие «Березовой каши» от любых газет в том, что это не журналистский и не авторский продукт. У газеты нет ни авторов, ни тем. Никакие материалы в газету не принимаются. У неё всего одна тема — закон о суде народа. Но подается она всегда в различной форме. Как правило, подбираются темы из различных СМИ, которые можно обыграть с позиций идеи суда народа. Противопоставляется мнение чиновников, политиков, журналистов материалам, содержащим идею суда народа. А все материалы формируются из книг Ю. Мухина и статей из «Дуэли» и адаптируются к конкретной теме.

Первая страница газеты неизменна — текст закона о суде народа и анкета с упомянутыми выше вопросами. Анкету предлагается заполнить и отправить почтой по указанному на ней адресу.

Распространяется газета безадресно, в почтовые ящики челябинцев и жителей других городов, а также на различного рода мероприятиях. Кроме Челябинска «Березовая каша» распространяется в Москве, Ленинграде, Свердловске, Красноярске, Курске, Вологде, Костроме, Подмоскovie, Чебоксарах, Тюмени, Кургане, Саратове, Златоусте.

На последней странице газеты напечатано предложение к тем, кто хочет и далее получать газету. Для этого оставлен контактный телефон. И людей, обратившихся с просьбой «подписать» их на «Березовую кашу» не мало. Газеты им доставляют бойцы АВН. Смысл этой доставки в личном общении

с адресатом, более глубоком его погружении в тему и, наконец, оценке его перспективности как потенциального бойца АВН.

Кроме этого, в «*Березовой каше*» время от времени печатается прайс интернет-магазина ДелоКрат.ру. Люди, заказавшие книги, также включаются в базу получателей «*Березовой каши*». А интернет — магазин, в свою очередь, рассылая продукцию в различные города России, вкладывает в посылки «*Березовую кашу*».

И такая практика дает свои результаты. «*Подписчики*» начинают потихоньку заниматься пропагандой. Для начала проводят опрос своих соседей и знакомых на предмет отношения к идее суда народа.

Именно так у БК появился свой художник — оформитель. Он позвонил, предложил встретиться и при встрече сказал: «*Видел вашу газету, она мне не понравилась! Непрофессионально сделана*». И предложил свои услуги. За год работы с ним газета приобрела свое лицо. И если раньше иллюстрации приходилось разыскивать в Интернете, что не всегда удавалось, то теперь под любую тему готова интересующая иллюстрация. Оформление этой книги, кстати, делал он же.

Обращаются и приезжают люди из других городов с желанием организовать отделение АВН в своем городе. Так было в случае с Тюменью и Курганом. Самым неожиданным был звонок из Одессы — заказали постоянную «*подписку*». Как БК туда попала?!

С самого начала своего существования, с августа 2004 по ноябрь 2006 вышел 21 номер БК общим тиражом 692 539 экземпляров. Объем газеты — 1 печатный лист (4 полосы А3). Тираж увеличился с 999 до 50 000 экземпляров.

Один из номеров БК в марте 2006 года был разослан всем депутатам Госдумы, членам Совета Федерации, депутатам областной думы Тюменской области, в прокуратуры субъектов Федерации. Были получены ответы от Глазьева, который умудрился обратить внимание на частный случай, разобранный в газете, и оставить без внимания главное — текст и комментарии к закону «*О суде народа*», и от депутата из фракции ЛДПР, который сообщил, что, оказывается, ЛДПР единственная партия, которая с первых дней своего существования выступала за введение ответственности власти перед народом.

Сейчас создан сайт газеты www.gazeta-bk.ru. Газета на сайте выложена в PDF-формате. Но это не главное назначение сайта. На него замкнуты все Интернет-ресурсы АВН — сайт www.armiavn.ru, форум сайта, www.delokrat.ru, дружественные сайты. А www.gazeta-bk.ru — это общий локомотив, задача которого продвижение ресурсов в сети, что осуществляется по известным технологиям.

Возможности избирательных кампаний

Участие в выборах для АВН — это вопрос достаточно тонкий, и в нем надо не плохо ориентироваться, чтобы и основную цель достичь, и идею не скомпрометировать. Ведь АВН — это единственная организация, которая заявляет, что ее целью не является проникновение в органы власти любого уровня. Цель АВН — передача власти в России народу России. И это является одним из самых сильных моментов нашей пропаганды. Именно отсутствие корыстного интереса в целях АВН создает потенциал доверия к ее бойцам. Нас не-

возможно упрекнуть в том, что мы обнаружили хитрый популистский способ, чтобы пролезть в Думу. Напротив, мы предлагаем всем воспользоваться этим способом, обещая взамен свою поддержку. Именно поэтому сами по себе выборы в российские органы власти — это не наша свадьба, наша цель — референдум. Но к выборам выходят из оцепенения какое-то количество граждан России, и с ними становится легче говорить, у них появляется реальная, видимая цель, возрастает политическая активность людей, появляется широкая возможность для громкой агитации и пропаганды. Поэтому не использовать возможности выборов для пропаганды нельзя.

Одна из очевидных полезных целей участия в избирательных кампаниях — учебная. Для нас это — площадка, с которой удобно организовать референдум. Сбор подписей — это то, что нам предстоит делать при организации референдума, поэтому опыт в таких мероприятиях это как учения для войск. В ходе этой деятельности узнаются особенности работы избиркомов, подсчета голосов, регистрации и т.п. Создаются команды единомышленников, проверяются в деле соратники. Во-вторых, при сборе подписей очень удобно вести агитацию, внедряя в умы людей идеи АВН. Это будет не тренировка ради тренировки, а работа по достижению настоящего дела в пользу АВН. Совместное выполнение работы по сбору подписей для кандидата и агитации за него способствует установлению более тесных контактов и между бойцами, и теми людьми, с которыми мы это делали. Узнаем друг друга в деле и не будем чужими. Люди преодолевают свой страх или застенчивость. Оцениваются товарищи, кто что может и кто что умеет. Само собой отсеиваются те, кто вроде с нами, но так, чтобы без него. Очевидными становятся бойцы, на которых товарищи могут положиться. Это фактически работа над первым этапом программы.

В-третьих, у подавляющего большинства населения принципиальных возражений против закона АВН нет, что доказывается всем предшествующим опытом АВН, зато есть гигантское неверие в возможность его принятия. Развеем это убеждение за один месяц агитационного периода невозможно, нужна постоянная пропагандистская работа, а основной упор надо делать не на полезность закона (это и так всем понятно), а на законность механизмов его принятия и реальность их осуществления. При постоянном участии сторонников АВН в выборах в народе укрепится уверенность в легитимности программы АВН и путей ее осуществления, станет невозможным применение ярлыка экстремизма в отношении нас, а это затруднит использование армии и милиции для незаконного противодействия проведению референдума.

В-четвертых, это позволит получить доступ к государственным СМИ, в-пятых, попытка незаконного запрета на участие в выборах сторонников АВН поможет выявить проблемные регионы, где необходимо будет заранее сосредоточить усилия АВН для проведения различных мероприятий по обеспечению законности во время референдума.

Есть несколько способов участия в выборах. Практически все они были опробованы, и по всем были сделаны обобщающие выводы.

Первый — это участие в выборах своего избирательного блока, своих людей. Тут может возникнуть недоумение — мы к власти не идем, а депутатов в Думу посылаем. Да! Но посылаем мы их туда не зады парить и не народ

обжираться, а организовать суд народа над Думой, в том числе и над собой. Но, следует отметить, что, все-таки, такое объяснение достаточно слабое. И возражать оппонентам, которые будут утверждать, что «*все так говорят...*» будет проблематичным. Именно по такому неверному пути пытается идти ряд разобравшихся в идее и согласных с ней людей, призывая объединиться в партию власти народа (ПВН), участвовать в выборах в Думу, и инициировать референдум через возможности парламента. Путь этот ошибочен, так как, во-первых, пропадает наш главный козырь — очевидная бескорыстность. Во-вторых, при появлении вероятности победы ПВН в выборах, ряды ее наполнятся людьми разными, которые просто-напросто не дадут впоследствии искренним членам ПВН инициировать референдум — исключат их из партии, всего — навсего. А у АВН есть прививка от проходимцев — им в АВН просто не интересно, так как бонусов от участия в борьбе АВН никаких не предвидится. Простенько и со вкусом, без контроля над соратниками и без всяких внутренних служб безопасности!

Но, тем не менее, первый опыт участия АВН в выборах был именно таким, в составе избирательного блока с Фронтом национального спасения (ФНС) на выборах 1999 года. Поскольку АВН не политическая партия, а общественное движение без регистрации, то самостоятельно в выборах мы участвовать не можем.

Что показали эти выборы. Фронт национального спасения (ФНС), планировавший идти на выборы с идеей АВН, не был допущен к участию в выборах, несмотря на то, что бойцы АВН и их соратники собрали 207 322 подписи избирателей [Дуэль N45 (136) 9. 11. 99, http://www.duel.ru/199945//?45_1_4]. (при необходимых 200 тыс.) У ФНС не было шансов демократическим путем участвовать в этой предвыборной кампании. Никаких. Оккупационный режим не допустил бы этого никаким образом. Вешняков решил не упускать случая получить звание заслуженного мерзавца России и приказал своим подчиненным объявить двадцать тысяч подписей граждан России недействительными просто так. А ручные судьи Верховного Суда ему это согласовали. Но это отдельная тема.

Главным выводом думской кампании 1999 года было явственное подтверждение тому, что АВН стоит на правильном пути, более того, для России цель АВН — это единственный путь к спасению. Никто из участвовавших в выборах 1999 года 30-ти блоков не нес никакой внятной идеи, которую хотя бы издали можно было сравнить с идеей суда народа над властью. Все рвутся только для занятия думских кресел. Но они до выборов были допущены. И только ФНС и АВН молча, злобно и дружно топили. Предположим, что АВН и ФНС несли в общество идиотскую идею. Ну так посмейтесь над ней! Посмейтесь же и над целями АВН и ФНС! Но не смеялись, молчали! Это молчание говорит только об одном: если власть оккупированной России вместе холуйской оппозицией молчит о нас, значит наш закон о суде народа над властью — это действительно единственное спасение России. Мы, АВН, это и так знаем, но такое единогласное подтверждение нашей правоты все же не может не быть приятным. Сбор подписей показал — свои, народ, еще не понимают, чего мы хотим, а враги России уже все поняли.

Обращение «Дуэли» к читателям за поддержкой в сборе подписей показало, что, не смотря на «смешной» тираж газеты 16 000 экземпляров, число людей, приславших подписные листы, превысило ожидаемое в 30 раз. И это говорит о том, что для России не все потеряно! Да, это не бойцы АВН, но ведь это и не козлы! Следовательно, наша победа — это только дело времени, и это время зависит только от нас, от нашей энергии и ума — как только мы укомплектуем АВН бойцами, победа будет за народом России. Нужно расширять круг пропаганды нужно, чтобы о нас знали везде. Да, народ пуглив и ленив, но это наш народ, и за него нужно драться. Каждый день и везде, где только можно. Программа на сегодня остается прежней — пропаганда, пропаганда и еще раз пропаганда с целью быстрой комплектации армии бойцами, у которых в жилах кровь, а не моча. Трудно, а другого выхода нет.

Собственно, это было и так понятно, но следует подчеркнуть еще раз. Те люди, к которым мы будем обращаться при проведении нашего референдума (Центризбирком и Верховный Суд), скорее всего, будут подлы до крайности и тупы. Они боятся только силы. И нам, АВН, надо быть морально готовыми продемонстрировать им эту силу, если они попробуют нарушить закон, когда мы будем проводить референдум. Для этого мы должны быть сильны не только морально, но и численно, и организационно. Не надо забывать, что когда мы начнем организовывать референдум и когда нам на насилие над законом со стороны подонков придется ответить сопротивлением, на нашей стороне должно быть большинство населения России. Это большинство должно понимать, чего мы добиваемся и, хотя бы морально, но поддержать нас. Поэтому и с этой точки зрения для нас главным остается пропаганда, пропаганда, пропаганда. Трудно, а надо!

Второй способ участия в избирательной кампании — это участие в выборах по одномандатным округам (теперь упраздненным). Совершенно очевидно, что нам ничто не мешает выбрать на местах из своих сторонников людей, которые пойдут в Думу с главной целью — с помощью Думы провести референдум о суде над властью. После снятия ФНС с участия в выборах 1999 года, московская организация АВН решила попробовать предложить известному в прошлом патриоту В. И. Алкснису включить в программу наш закон с обещанием отдать все силы на агитацию в его округе. Но он отказался, сообщив, что и так победит. Его шансы на победу были, действительно, велики. А причина того, что он отказался от нашего закона, могла быть не только в его нежелании отвечать перед народом за свое сидение в Думе, но и в том, что он был одним из самых богатых кандидатов. Из всех 17 кандидатов 110 округа он занимал второе место по количеству официально потраченных денег на выборы в этом туре — 1,1 млн. рублей. А, как известно, «кто платит за ужин, тот и девушку танцует», и, надо думать, спонсорам, проталкивающим Алкснису в Думу, наш закон был не нужен. Они «танцевали» Алкснису, они имели право определять ему программу.

И это не единичный случай. Подобные предложения от бойцов АВН в разных городах поступали различным кандидатам. Как правило, итог был схожим — отказ.

Участие в выборах по одномандатным округам со своим кандидатом было осуществлено в Москве в 2003 году. Основная сложность была с личностью кандидата. Фамилия, идея или партия кандидата должны быть известны в округе заблаговременно, т. к. основная масса голосует за того, кого она, прежде всего, знает. Получив на избирательном участке список из 10-15 кандидатов, толпа сначала ищет знакомые фамилии, а уж потом думает, кто из них лучше. А за месяц разрешенной агитации ознакомить со своим кандидатом округ в 450 тысяч избирателей практически невозможно, даже имея немеренно денег и людей. Участвовать же в выборах ради самого участия не имеет смысла: если браться за дело, то надо сделать его так, чтобы кандидат в Думу попал.

Отсюда следовало, что АВН нужен был кандидат, за которого можно было начать агитировать избирателей выбранного округа задолго до начала избирательной кампании, а это можно было сделать только так, чтобы это не выглядело нарушением закона о выборах. Перебрав варианты, московские связные пришли к выводу, что таких людей двое — Мухин (писатель, главный редактор газеты «Дуэль») и Паршев (автор нашумевшей книги *«Почему Россия не Америка»* (2000)). Они оба авторы популярных книг, и эти книги в выбранном округе можно непрерывно рекламировать задолго до начала избирательной кампании, заставляя обывателя запомнить фамилию автора книг, даже если он их читать не будет и под страхом смерти.

Мухин отпал сразу, поскольку нельзя самовывдвигаться лидеру единственной в мире организации, которая не сама стремится к власти, а хочет передать власть народу. В этом случае нам бы стали говорить: вот такие вы шакалы — болтаете про передачу власти народу, а ваш лидер при первой удобной возможности лезет в Думу. Поэтому оставался Паршев.

Необходимость закона о суде народа над властью он понимает не хуже автора закона. А иметь в Думе человека, который не просто верит в закон, но и тонко понимает, зачем он нужен, это уже кое-что.

Никто в АВН не собирался перекладывать на него нашу работу: наша цель неизменна — референдум. Мы также не рассчитывали на то, что он сильно поможет нам в Думе пропагандой закона. Его там просто замолчали бы. Но самим депутатам уже нельзя было бы делать вид, что они о таком законе ничего не слыхали. А это для АВН было бы очень нелишне.

И Паршев согласился. Он дал московским бойцам слово, что сделает в Думе всё, чтобы помочь нам, и нам его честного слова было достаточно.

Чтобы не иметь лишних трудностей при его регистрации как кандидата в депутаты, было сделано все для того, чтобы он дистанцировался от АВН, чтобы его никто не связывал прямо ни с АВН, ни с «Дуэлью». Начиная с весны 2003 года, московские бойцы начали за свои деньги печатать многокрасочные рекламы книг Паршева и расклеивать их в 201-м округе и в метро.

Исходя из опыта выборов в Москве, становилось ясно, что в период начавшейся кампании все плакаты и листовки бессмысленны — дворники их немедленно уничтожат. Второе, в предвыборные тексты Паршева нужно закладывать что-то, что, безусловно, выделило бы его из толпы конкурентов. С этим проблем не было — Паршев должен был поднять на щит наш закон и внятно сказать избирателям, что если народ недоволен, то он должен иметь

возможность посадить Думу и Президента в тюрьму.

По первой проблеме решение тоже было найдено бойцами: отпечатать тысяч 300 листовок и маленьким кусочком скотча прикрепить их к двери каждой квартиры в округе. Это ноу-хау, способное удивить избирателя, и это решение было нам по силам. Листовка была чёрно-белой двухсторонней, размером А5 (половина писчего листа). На одной стороне располагалось фото подростка с синяком под глазом и надпись: *«Папа! Ты проголосовал за Паршева?»* Синяк нужен для того, чтобы возник вопрос — почему парень с синяком? Важно было, чтобы избиратель не выбросил листовку немедленно, а удовлетворил любопытство — почему это у парня подбит глаз?

На обратной стороне в тексте листовки указывалось, зачем Паршев идет в Думу:

«Паршев же идет в Думу, чтобы принять Закон об оценке работы окончивших свой срок Президента и всех депутатов Думы всеми избирателями России на каждых очередных выборах. По этому Закону, если большинство избирателей России решит, что их жизнь за предшествовавшее время ухудшилась, Президент и все депутаты Думы должны сесть в тюрьму на срок, который они были у власти».

И, не смотря на то, что Паршев, в силу известных только ему, и не интересных нам причин, повел свою кампанию к неизбежному поражению — не вышел в нужный момент на связь, затянул изготовление согласованной листовки, выпустил, наконец, листовку, не имевшую ничего общего с идеей, с которой предполагалось его участие в выборах, тем не менее, первоначальная листовка, когда ее все же изготовили, правда, в гораздо меньших количествах, работала. Она была единственной листовкой, которую, судя по наблюдению студентов, занимавшихся ее распространением, люди не выбрасывали.

Следовало бы сказать, что Паршев поиздевался над АВН, если бы можно было поиздеваться над людьми, работающими во имя Родины. Но то, что он нас предал, — это безусловно! Однако борьба у нас будет длительная и, как ни горько это признавать, но паршевское предательство, скорее всего, не последнее. Что его толкнуло на это? Кто его купил или запугал? А кому это сейчас интересно?

И, наконец, в отсутствии кандидатов, наиболее удобным способом пропаганды является призыв голосовать *«против всех»* кандидатов, или призывать к бойкоту выборов. Правда, в свете последних изменений выборного законодательства остается только один способ — голосовать ногами, не ходить. В разрезе несложной идеологии АВН позиция бойкота или протестного голосования максимально обоснована. В отсутствии закона *«О суде народа»*, предусматривающего реальную ответственность избираемых лиц, выборы бессмысленны, ведь их итог для избирателей, не зависимо от персоналий депутатов, один — абсолютная независимость депутатов от избирателей. Смысл у выборов появится только после того, как будет принят закон *«О суде народа»*. Это самая последовательная позиция по отношению к выборам.

Именно так мы поступили в Москве в 1999 году после снятия ФНС с выборов и отказа Алксниса. Кандидатом от АВН стал Иван Иванович Против-всех, единственный из всех кандидатов согласный с тем, что за ухудшение жизни народа депутаты должны сидеть в тюрьме. Агитация за него с первого раза дала почти 20% эффективность.

Так как, графу *«против всех»* и минимальный порог явки отменили, то способом донесения нашей позиции и до людей, и до властей является согласованная порча бюллетеней — их перечеркивание с одинаковой надписью *«Ты избрал — тебе судить»* и т.п. или вбрасывание вместо бюллетеня листовки с текстом закона. Главное, чтобы протест носил системный характер.

Участие в местных выборах

Исходя из конкретных местных условий и возможностей, можно участвовать в выборах в местные законодательные органы власти с несколько измененным вариантом закона, предусматривающим ответственность для депутатов местных органов власти.

Но следует отметить некоторые особенности, о которых надо обязательно помнить. Наш закон *«О суде народа»* после его принятия заставит власть в России служить только народу России и более никому. Но мы — и русские, и татары, и башкиры, и все остальные — одна семья, посему нам отделиться от грабящего нас мира не страшно, а этот закон Россию от него отделит. Поэтому 4 года тюрьмы для людей, которые не подумавши полезли во власть и не сделали для народа того, что обязаны были сделать, — это не много. Это даже мало.

Но если такое же наказание ввести и для местной власти, то эта власть начнет служить только местному населению, она будет стремиться отделиться, а отделиться ей придется, прежде всего, от остальной России, особенно в условиях, когда Россией правят под диктовку Запада. Высшая власть в России не должна зависеть, более того и не имеет права зависеть ни от кого, кроме нас, народа России, а местная власть зависит и обязана зависеть и от нас, и от высшей власти. Предложенное тяжелое наказание для местной власти будет рвать свою местную власть на две части. Но мы-то вводим закон не для того, чтобы поиздеваться над властью.

Основной наш выигрыш в пропаганде — это закон о суде избирателей над властью. Но этот закон ни в коем случае нельзя применять для местных органов власти!!! Это поведет к сепаратизму, к отделению этой области от России. Ведь мы этим законом хотим Россию сделать суверенной: отделить ее власть от подчинения международным грабителям.

Мы заставляем свою власть служить себе, но, одновременно, мы обязаны сделать все, чтобы она могла нам служить без помех со стороны нашей глупости. Поэтому местную власть нужно наказывать позором. Больно пусть её наказывает высшая власть России, единая для всех и подчиняющаяся нам всем, а не каждому в отдельности. Для местной власти достаточно такого наказания: по закону нужно соорудить *«Доску почета»*, на которую навечно заносить фамилии тех, кто заслужил от народа благодарность. Одновременно в людном месте построить общественный туалет, желательно вонючий, а на его стенах навечно крепить железные доски с фамилиями тех, кто заслужил наказание. Вердикт, соответственно, изменить на *«Доску почета! и «Доску презрения»*.

Участие в местных выборах является основным направлением пропаганды Курского отделения АВН. Бочков В. Б. постоянно участвует в местных

выборах, неизменно преследуя одну цель — пропаганду закона «О суде народа». В последних выборах в городское собрание Курска ему удалось занять по своему округу четвертое место из двенадцати, с 10,29% голосов. Количество голосов поданных за него по сравнению с предшествующими этим выборам выборов в областную думу увеличилось в 2 раза. Также необходимо отметить, что благодаря Закону АВН ему удалось обойти всех кандидатов, которые представляли интересы СПС, ЛДПР и «Единой России».

Региональное отделение КП «Единение» предполагает принять в Башкирии закон «О народовластии в Республике Башкортостан», целью которого является дать возможность избирателям Башкирии наказать или поощрить Президента Республики Башкортостан, депутатов Госсобрания (Курултая), глав администраций городов (районов), глав и депутатов муниципальных образований.

В разное время инициировались попытки участия в местных выборах с проектами законов о моральной оценке депутатов в Новосибирске, Челябинске. На момент написания главы (декабрь 2006) тюменскими коммунистами принято решение об участии в выборах в областную думу в марте 2007 года с подобным законопроектом. С этих выборов, не исключено, может начать набирать обороты кампания Шенина О. С. (что, кстати, в послужном списке АВН пока является новизной. Опыта участия в президентской кампании у нас еще не было). Поддержка Шениным тюменских коммунистов покажет преимущество их политики — не останавливаться на моральной оценке областных депутатов, а довести дело до логического конца — принятия закона «О суде народа».

Агитация в интернете

АВН с самого начала существования столкнулась с жесточайшей информационной блокадой. Если отвоевать «традиционное» медиапространство достаточно тяжело в силу не только идеологических, но и экономических причин, то вести пропаганду в интернете намного проще: с одной стороны, попытки цензуры ещё пока, к счастью, недостаточно эффективны, с другой стороны — затраты меньше буквально на порядки.

Есть сайты газет «Дуэль» и «Берёзовая каша», есть интернет-магазин «Делократ», есть сайт АВН с рядом зеркал, есть форум. Эти наши «официозные» ресурсы привлекают людей, и многие из них, не имея физической возможности организации АВН у себя дома, оказывают нам неоценимую помощь в пропаганде в Сети. Находкой наших Интернет — ресурсов стал украинский патриот, к. ф. м. н., работающий в Японии, Иван Туркевич, настолько тщательно разобравшийся в законе и вникший в его потенциал, что его практически можно записывать в штатные пропагандисты — бойцы. Кроме оказания поддержки в сетевых дискуссиях, Иван дает ссылки на наши ресурсы украинским товарищам, всеми силами способствуя созданию на Украине организации, подобной нашей АВН.

Имея в виду подобные результаты сетевой пропаганды, все названные ресурсы, конечно, следует развивать и дальше, повышая эффективность работы. Но наши возможности этим далеко не исчерпываются.

Сочувствующие АВН товарищи, не особенно склонные к «уличной» работе, но имеющие много интернетовского трафика, могут поучаствовать в деле АВН путём агитации на форумах. Агитация должна проводиться на основе собственной активной позиции, с ненавязчивым привлечением ссылок на источники АВН, и вестись на площадках, где преобладает целевая аудитория — патриотически настроенные пользователи. Такая аудитория присутствует на дискуссионных ресурсах Сети, где ведётся обсуждение политических, экономических, историко-философских тем. Следует идти на те дискуссионные площадки, которые позиционируют себя как «патриотические», либо где явным образом преобладают оппозиционеры. При умелой агитации некоторые из этих людей могут либо сами стать бойцами АВН, либо донести полезную информацию до других. Главное на текущем этапе — это расширить круг знающих о цели АВН, даже иногда без упоминания о самой АВН. Для этого надо вбрасывать информацию в возможно более широкие массы оппозиционной общественности. Неважно, что многие недалёкие или непорядочные «патриоты» будут ругать АВН и её цель, зато они будут о нас говорить.

В каждой дискуссии необходимо упорно, «как вшивый про баню», твердить про ответственную власть, подчёркивая, что *«то-то и то-то негативное явление произошло от безответственности»*, или, напротив, *«данный позитивный момент связан с ответственным отношением конкретных лиц»*. При этом нужно аккуратно оперировать ссылками на интернет-ресурсы АВН, чтобы заинтересовать собеседника, и затем уже завлечь его на сайт, форум, интернет-магазин, представив ему материалы этих ресурсов как иллюстрацию своих высказываний. В этом состоит определённое искусство — не тупо отсылать оппонента к сайту или книгам Ю. И. Мухина, как к *«священному писанию»*, на манер брежневского политпросвета, но, тем не менее, уметь использовать их как авторитетную справочную информацию. Собственно, отсюда вытекает и второй способ ведения агитации: при проведении дискуссии на какую-нибудь общетеоретическую тему, типа *«отношение Сталина к троцкистам»*, совершенно *«естественным образом»* дать ссылку на библиотеку АВН. Оппонент попадёт на сайт — и уже заинтересуется всем остальным. Если, конечно, он принадлежит к целевой аудитории...

Некоторые товарищи, пытаясь заниматься пропагандой на форумах, от *«молодечества»* или по наивности пытались продвигать идеи ответственности власти на явно вражеских ресурсах, — например, на форуме Союза Правых Сил, и т.п. Логично, что союзников там они завоевать не смогли, и притом зачастую подвергались цензуре. Время оказалось потраченным напрасно.

Цель пропаганды АВН — информировать людей о законе и привлекать новых бойцов. Каких бойцов мы можем привести с ресурсов, принадлежащих *«демократам»*? Зачем закон *«О суде народа»* людям, которые регулярно меняли автомашины ещё в разгар гайдаровской реформы? Надежда на посторонних зрителей, которые-де *«почитают да задумаются»* — это гнилая, бесперспективная надежда. Во-первых, на *«демократические»* форумы порядочные люди просто брезгуют ходить. Во-вторых, нам нужны активные граждане, — кухонных оппозиционеров и так хоть отбавляй. Пассивная мас-

са ничего не решает, для дела нужна организация. И пропаганда должна в первую голову решать задачи организации, а уж потом *«общепросветительские»*! Не так у нас много кадров, даже *«кабинетных»*, чтобы разбрасываться на пустую болтовню! Вот когда будут окучены все целевые форумы, и идея ответственной власти станет из удивительной диковины банальной истиной — хотя бы для людей, называющих себя патриотами, тогда можно и врагов навесить. Всему своё время.

Какие ресурсы можно рекомендовать для первоначального освоения? Неплохо было бы утвердиться на гостевых книгах газеты *«Завтра»* и сайта *«Война в Ираке»*, на форуме КПРФ, Форум. Мск. Ру, *«Интернет против телевизора»* — они очень популярны. Разумеется, не возбраняется использовать и любые другие площадки, лишь бы они удовлетворяли вышеназванным требованиям. Скажем, сейчас весьма популярны всевозможные блоги (публично ведущиеся дневники), которые собирают порой немалую аудиторию.

Будьте настойчивы и упорны, но вежливы и корректны, не поддавайтесь на провокации. Чтобы вас не забанили!

Чем не надо заниматься

На первом этапе нашей программы задача каждого из нас — только привлечение в АВН новых бойцов. Эта работа — дело очень трудное, и может возникнуть соблазн подменить ее чем-то более привычным, например, подписать какое-нибудь воззвание, поучаствовать в какой-нибудь политической тусовке, объясняя это необходимостью создания известности АВН. Но АВН — это не политическая партия, которой нужны голоса на выборах, и ей не нужна известность как таковая. Тем более, вызванная участием в разного рода демонстрациях всех этих оппозиционных партий и партичек, в десятках человек каждая, которые кроме жалости и презрения никаких чувств не вызывают. Зачем нам, АВН, еще малочисленной, вырабатывать у населения рефлекс презрения к себе? Демонстрировать нужно силу не слабость, а силу. И когда придет время, мы ее продемонстрируем.

То же касается и подписью под разного рода коллективными воззваниями. Тем, кто приглашает подписывать свои листовки и воззвания, кажется, что от этого они сами будут выглядеть сильнее. Чепуха, ни им это не требуется, ни нам. Будем сами сильные — у нас будет полно союзников, а слабым никакие союзники не помогут. Они же, приглашая нас подписать от имени АВН *«совместную»* листовку или воззвание, не дают нам вставить в тексты хотя бы одну строчку об ответственности власти. Так зачем АВН нужны такие союзники? Но если боец АВН желает от себя лично подписаться под каким-либо воззванием к Лиге наций по предложению КПРФ — это его личное дело. Уговор АВН этого не запрещает. Но АВН при этом упоминать не надо.

Конечно, известность — дело хорошее. Но если в коллективе с другими партиями взяться протестовать против прокладки магистрали через лес, а ее все равно проложили потому, что остальным партиям нужно было не дело, а только побалаболить, то тогда мы становимся такими же балаболами, как и остальные! АВН с самого начала должна быть организацией, которая если за что-то берется, то обязательно это сделает. Это очень важно и для нас, в пер-

вую очередь, и для остальных. Пусть, для начала, это будет очень маленькое дело, именно потому, что мы пока слабы, но раз АВН за него взялась, то она его сделает! Нас должны уважать. Лучше расчет вести только на собственные силы, дело брать по силам и обязательно добиваться результата!

Но... Жизнь штука сложная и сказанное выше — это не правило, это принцип. На месте может оказаться более полезным потерпеть в каком-то деле поражение, но драться за него самоотверженно и этой самоотверженностью вызвать уважение. А может вероятность победы совместно с другими партиями очень велика, так почему бы не подставить и свое плечо? Тут главное — не участвовать в пустопорожних протестах, на которые никто не обращает внимания. Именно по такому пути идут соратники в Курске, с лета 2006 года участвуя в конфликте акционеров ЗАО «Сейм» с руководством этого ЗАО, которое хочет обанкротить «Сейм» и таким образом уйти от обязательств перед акционерами. В ходе этого конфликта была продемонстрирована способность бороться за интересы обывателей до конца, завоевано их доверие вызвано уважение к АВН как к реальной политической силе. И что самое главное были получены новые союзники. Во время таких относительно безопасных конфликтов происходит отбор людей, а также их закалка и отсеб.

Цель АВН — закон «*О суде народа*». Об этом надо помнить постоянно. И обращать внимание только на цель АВН, и уже заинтересовавшимся — на способ ее достижения. Не надо поддаваться традициям, и пытаться вызывать ассоциации об АВН, упоминая чьи-либо известные фамилии — Мухина, в первую очередь. На вопросы «*а кто у вас лидер, главный и пр?*» отвечать, что главное что у нас есть — это идея. Что руководителя у нас как такового нет, что каждый боец — сам себе руководитель. Этим мы радикально отличаемся от остальных организаций. В этом наша сила. Нас нельзя предать, нельзя повести не туда. Да, люди не привыкли к такому, они такого никогда не видели. Отсюда и некоторое непонимание. Но это непонимание преувеличенное. Оно быстро проходит, и нельзя поддаваться шаблонам, пытаясь привлечь внимание к идее ссылками на авторитетов. Принципиальное подчеркивание позиции, что АВН — организация людей, объединившихся вокруг конкретной идеи, и действующих только для достижения этой идеи, вызывает интерес и уважение.

Не надо пытаться раздувать численность АВН путем привлечения в нее кого угодно. Лучше меньше, да лучше. Боец АВН — это человек, работающий для достижения цели АВН. Отбираются к нам сегодня люди прежде всего по «*умению играть*» — по уму. И интересны нам, в первую очередь, только такие люди.

Глава 21. АВН — это счастье!

Цель АВН сегодня — это единственно достойная цель для России. Только у бойцов АВН есть ум и мужество встать на прямой путь достижения этой цели. Остальные будут вечно искать *«зрелое политическое решение»*, вечно ныть, что *«патриоты»* они хорошие, да только режим им попался плохой. Вот если бы режим был хороший, то они бы тогда... Да если бы у них единство было, то они бы тогда... А если бы у них и лидер хороший был, то они бы вообще!

Подтверждением правильности нашего пути является то, что идейно нам никто ничего не может противопоставить. Еще никто не мог последовательно, безошибочно и непротиворечиво доказать ошибочность нашего пути. Так, ничего у вас не получится, и все... Но то, что нас замалчивают, то, что нашу идею пытаются использовать, говорит о том, что она правильна. И в этом проявляется наше влияние на умы людей, на общество. И такое влияние дает бойцам АВН счастье. Человеческое счастье от того, что ты, песчинка в человеческом море России, начал, наконец, что-то значить в этой жизни, ты на нее влияешь и это очевидно. Ведь ни один рядовой член ни одной партии на жизнь в России не влияет ни в малейшей степени. Только мы реально влияем на жизнь и умы людей, и живем, как Люди. Это ли не счастье?

Принципы организации таковы, что у нас нет случайных людей. Наш соратник — это человек, понимающий нашу цель и работающий для ее достижения. Мы не можем запретить кому бы то ни было заниматься пропагандой закона *«О суде народа»*. Это удел КПРФ и прочих жаловаться на то, что оппоненты перехватывают их лозунги. Если твоей целью является служение народу, то тебя не должно смущать, что народу с твоими идеями будут служить другие, более удачливые. Ты должен только радоваться тому, что твои идеи *«воруют»*. Значит, они стоящие и нужные людям! Перехват лозунга АВН кем бы то ни было — это только успех АВН, ибо показывает, что идея начинает жить самостоятельно, независимо от ее родителей. Это доказательство жизнеспособности идеи. Это подтверждение тому, что мы на правильном пути. Это ли не счастье?!

Человек, переставший служить цели АВН, перестает быть нашим соратником, чтобы он при этом сам ни говорил. Такое отношение к соратникам способствует тому, что среди нас будут только убежденные люди, готовые бескорыстно отдать все свои знания и опыт, а, возможно, и жизнь ради нашей цели. И среди нас есть такие не глупые и не трусливые люди.

Это врач из Курска, В. Бочков, добившийся в Конституционном суде отмены административного взыскания за призыв голосовать *«против всех»*, этим отстаивавший свое конституционное право. За свою деятельность, мешавшую местным единокорсам, он был уволен с работы, но сумел доказать в суде незаконность увольнения и был восстановлен на рабочем месте.

Это офицер ВС РФ из Вологды, своей деятельностью по пропаганде закона *«О Суде Народа»* заинтересовавший ФСБ. Но ни ФСБ, ни его армейское начальство ничего незаконного приписать ему не смогли, но, ощущая непонятную для себя угрозу, и, учитывая, что наш соратник — не молоденький

лейтенант, а офицер, имеющий награды, и числящийся у того же начальства на хорошем счету, просто предложили ему перестать заниматься пропагандистской работой. В противном случае обещали увольнение. И он предпочел уволиться, имея семью и 2-х маленьких детей, младшему из которых на тот момент было всего несколько месяцев от рождения.

Это предприниматель из Москвы, организующий работу по пропаганде по принципу деятельности коммерческих организаций, несущий при этом значительные личные затраты, присущие любому начальному периоду становления организации. Но созданные им проекты в короткий срок доказывают свою эффективность и полезность для АВН.

Знакомство и работа с такими людьми дорогого стоит. В каком другом месте с ними можно было бы еще познакомиться? Практически никто из бойцов не нашел соратников в окружении друзей и родственников. Всех нас, ранее не знакомых друг с другом, сблизила и объединила идея. Возможность постоянного общения с неглупыми и неординарными людьми, интересующимися не пивом, тачками, бабами и отдыхом — разве это не удовольствие?!

Необычность конечной цели, сложность ее достижения разжигают спортивную злость и охотничий азарт. Да тяжело, да, чертовски тяжело, да, невыносимо тяжело, но эту работу за нас никто не сделает. Не боги горшки обжигают! Причастность к огромному и полезному делу, какое еще никто никогда не делал, вселяет чувство самоуважения — твоими бескорыстными руками делается история! История дарит шанс стать ее творцами, не исключено, что великими людьми! Когда еще такой шанс представится?

Отсутствие формальных лидеров, под которых созданы и ради которых существуют все прочие организации, необходимость подчиняться не им, а делу, способствует тому, что каждый боец самостоятельно, учитывая местные условия и свои возможности, приближает общую цель. Он становится реальной величиной в организации, а не ее винтиком, его начинают уважать товарищи, и не за место в иерархии, каковой у нас просто нет (в силу особого — сетевого — построения организации), а за его способности и реальные дела. А достижение нужного, пусть и небольшого результата доставляет удовольствие — это сделал я, сам, это мне не вожди указали, это я сам додумался! Нам не от кого ждать указаний, как нам делать свое дело. Мы сами ищем способы достижения нашей цели. А иначе нашей цели и не достигнуть. У нас нельзя выдвинуться иначе, чем за счет своих способностей и дел. Но и такое выдвижение добавляет только авторитет среди соратников, а не материальные блага, связанные с формальными должностями. Только мужественные и достойные великой цели люди могут остаться в строю на таких условиях!

Ряд описанных выше методов пропаганды — это ни в коем случае не догма. Это то, что было опробовано и проверено, и эффективность этих методов не всегда одинакова. АВН находится в постоянном поиске новых, более эффективных методов. И этот поиск, это творчество масс — это залог нашего успеха. Если члены организации в организации не работают, то она неминуемо гибнет. Пример тому — послевоенная КПСС.

Сегодня мы собираем себе товарищей, готовых встать с нами в строй ради общей цели; когда их станет столько, что вероятность победы округлится до

50%, Армия примет решение начать. Рассчитываем мы на то, что нам будут сопротивляться, но мы слошим сопротивление, и ценою своей жизни тоже. И эта наша смерть будет смертью Людей. Чего нам ее бояться?

Символика АВН

Эмблема АВН состоит из изображения двух противоположно направленных наклонённых вправо стрелок — красной и чёрной, которые символизируют обратную связь между властями и избравшим их народом, и надписи «*АВН — Армия воли народа*». Чёрная стрелка — народ, красная — власть. Чёрная направлена сверху вниз потому, что народ выше власти. .

Знамя АВН — это полотно пропорциями 3:2 из трёх вертикальных полос — чёрной, белой и красной, которые относятся как 32:36:32. В центре белой полосы — эмблема АВН, полосы символизируют трудный путь АВН: через железо, пот и кровь, а также являются обратным отражением эмблемы.

ЧТО БУДЕТ ПОТОМ ?

Часть V

Часть V. Что будет потом?

Вводные замечания

Армия Воли Народа создается для того, чтобы дать народу России кнут и пряник для государственной власти. Это на сегодня наша цель. Так надо, поскольку такое упрощенное начало освобождения России дает возможность объединить активных патриотов самых различных взглядов. Но что дальше?

Приняли избиратели России закон об ответственности — то, за что мы бо-ремся сегодня. И следующее, что скажут нам избиратели: *«Вы хотели, чтобы мы могли власть посадить в тюрьму? Хотели! Мы вашу просьбу исполнили. А теперь сами становитесь этой властью!»*

И нельзя будет отказаться, иначе мы будем ханжами, которые заставляют других делать то, чего сами не хотят и боятся. Часть наших бойцов может пойти во власть с программами своих партий, с собственными политическими убеждениями. Так что в принципе у АВН в этом вопросе проблем нет. Но будут и такие бойцы, которым никакие партии и их программы и сегодня не нравятся, и в будущем нравиться не будут. С чем им идти во власть? Станут они депутатами или президентом — с чего начинать? Что делать?

Более того, часть наших оппонентов, не разобравшись в целях АВН, начинает упрекать нас в том, что закон *«О суде народа»* это не панацея, что он автоматически не решает ни одной проблемы. Как будто мы когда-либо утверждали обратное! Начинают спрашивать, а как АВН собирается решать ту или иную конкретную проблему?

Отвечаем — никак! АВН для этого не предназначена. А вот ответственная власть, среди которой могут быть, а могут и не быть, бойцы АВН свои взгляды на способы решения этих проблем иметь обязана.

В настоящей главе приведен прогноз, что будет необходимо вынуждена сделать ответственная перед народом власть, независимо от своего политического окраса. Чтобы не оказаться на нарах по приговору суда народа. Что сделает коммунист, председатель КПСС Шенин, единственный политик в России, не боящийся своего народа? Эта программа дана от имени ответственной власти, поэтому личное местоимение *«мы»*, встречающееся в тексте программы надо понимать не как *«мы, АВН»*, а как *«мы, ответственная власть»*.

Следует отметить, что ряд моментов, связанных с действиями ответственной власти был рассмотрен в *«Обращении к капиталистам»* Шенина О. С. и *«Командировке в государство Солнца»* Мухина Ю. И., и, отчасти, в предыдущих главах. Поэтому, во избежание повторов, в таких местах будут даны ссылки на главы, содержащие эти места.

Глава 22. Конечные цели

Наша цель — Коммунизм

Наша цель — Коммунизм. Общество всеобщей справедливости. Общество, где ни один человек не будет паразитировать на других. Общество, где труд на благо общества будет в жизни каждого высшей целью и высшим удовлетворением. Общество, где накопление материальных благ перестанет быть смыслом жизни, где человек будет есть, чтобы жить и творить, а не жить для того, чтобы есть.

Опыт СССР и развитие технологии показывают, что построение материально-технической базы коммунизма — не проблема. Эта база практически уже была создана в СССР, она давала каждому человеку средства полноценного питания, комфортность условий жизни в тяжелой по климату стране, необходимые условия для разнообразного отдыха.

Главное условие коммунизма — это решение проблемы воспитания людей. До тех пор, пока подавляющее число всего населения страны не станет людьми, разговаривать о сроках построения коммунизма смешно и бессмысленно.

Но как воспитать коммунистического человека? В СССР, казалось бы, предпринималось все возможное для этого. Начиная с детского сада, маленькому человеку рассказывали о том, что надо быть коллективистом, делиться с другими, не жадничать, ограничивать свои потребности. Назвать товарища «единоличник» — это было оскорблением на грани фола.

Это же продолжало говориться ему и в школе, и в детских организациях, в которые записывали практически всех — в октябрятах и пионерах. И уж точно, в каждой семье родители наставляли детей — не врать, не подличать, быть честными и добрыми. Писалась масса книг, выходили на экраны мультипликационные, художественные фильмы. Однако результат был незавиден. Казалось, откуда только брались в советском обществе — обществе строителей коммунизма все пороки обществ прошлых эпох — лень, стяжательство, корысть, подлость и безответственность, наплевательское отношение к делу и к другим людям? Критики СССР и социализма ответ находили в неизменной и порочной сущности человека, которая, проявляясь как его природа, делает бессмысленным попытки воспитать из каждого ребенка человека высоких моральных качеств. Но сущность человека — это, во-первых, не нечто данное от природы, и, во-вторых, не нечто неизменное.

«...Сущность человека, — писал К. Маркс, — не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»

А, следовательно, те проявления подлости и корысти обуславливаются общественными отношениями, которые их тем или иным образом порождают. И важнейшая роль среди всех таких отношений принадлежит отношениям производственным, складывающимся в условиях общественного производства между людьми, в нем участвующими. Именно они не просто влияют на поведение человека, а, в конечном счете, определяют это поведение, определяют помыслы и стремления людей. И если производственные отношения основаны на эксплуатации человека человеком — что удивляться, что они порождают

в душах людей корысть и подлость, бесчестность и безответственность. Но пытаться найти корень проблем воспитания коммунистического человека в особенностях производственных отношений в СССР мешала господствующая идеология и интересы определенного класса людей. Если признать, что причина неудач воспитания обусловлена не *«наследием проклятого прошлого»*, а особенностями производственных отношений господствующего в СССР способа производства — а именно, то, что основан он на эксплуатации человека человеком, тогда неизбежно возникают тяжелые вопросы — а действительно ли в СССР построен социализм, и реальны ли перспективы построения коммунизма? Ответа на эти вопросы ни официальные идеологи, ни руководители СССР дать не могли и не хотели, и поэтому жестко блокировали даже попытки их задавать. (Подробнее о сути сложившегося в СССР общественного строя было сказано в части I *«Марксизм. Переагрузка!»*).

Уродливость производственных отношений, построенных на эксплуатации человека человеком, проявляется в формируемых под их влиянием личных качествах человека, более того, она и порождает их — алчность, корысть, стяжательство, наплевательское отношение к делу, бюрократизм, безответственность и т.д. Причем, если ранее эксплуатация была по классу угнетенных, а эксплуататоров касалась только в моменты восстаний, то с развитием капиталистических производственных отношений картина начала меняться. Конечно, сейчас не работают по 16 часов в день, а наемные трудящиеся в развитых капиталистических странах Запада весьма и весьма обеспеченные люди. Но природу их эксплуатации это не меняет — они по прежнему создают продукт, который не является их собственностью, и которым они не могут распорядиться, а посему и безразличны к нему. Именно с этого момента эксплуатация оборачивается против класса эксплуататоров — и не в виде забастовок и восстаний, которые можно подавить силой или договориться, а в скрытой, трудно управляемой форме — наплевательского отношения к труду, которое в терминах науки политэкономии является тормозом развития производительных сил общества. Отсюда попытки стихийных и теоретически обоснованных поисков путей преодоления эксплуатации сначала на уровне организационно-трудовых отношений (отношений между людьми непосредственно на предприятии), а, затем, и на уровне производственных отношений в рамках всего общества (подробнее см. в части I *«Марксизм. Переагрузка!»*). Реализация найденного теоретически верного способа увеличения производительных сил общества и будет залогом того, что *«природа»* человека начнет меняться в сторону человека коммунистического.

А инструментом, который поможет этой реализации должно стать государство. Но, чтобы это стало возможным, необходимо сделать государство инструментом, которое служит не отдельному классу или группе лиц, а всему обществу, государством, служащим народу.

Цель и состав нашего государства

Практически любое дело человека можно считать его защитой от опасностей и трудностей жизни в этом мире. Человек выращивает хлеб — он защищает себя и других от голодной смерти. Врач лечит — он защищает от болезней.

362

Учитель учит — он защищает от безграмотности. Часть дел по своей защите человек может исполнить сам, скажем, нанять врача или учителя. Или обработать участок земли. Есть дела, которые могут выполнить только сообщества людей, скажем, построить дом или трактор. Но есть дела (угрозы), от которых самому защититься изначально невозможно. Защититься от внешнего врага, например, можно только при участии каждого члена общества.

Мы преобразуем существующее государство, преследуя одну цель — защитить народ в случаях, когда для защиты требуются усилия каждого гражданина или подданного этого государства. Ни для чего иного государство нам не требуется. Поскольку этой цели можно достичь только путем разделения труда, то возникает необходимость в управленцах. Законодатель возьмет на себя ответственность за всю защиту народа в целом, а подчиненные ему специалисты (государственные служащие) организуют народ на эту защиту:

- разделят дело для исполнения его каждым членом общества;
- зададут каждому время исполнения его части дела;
- установят справедливое получение каждым результатов дела, либо тягот по нему.

Таким образом, управление и управленцы нужны самим людям, самому обществу, так как без них невозможно сделать нужное всем Дело. Защищать себя народ будет сам (силами населения), но организуют его для этого органы управления государством.

Для организации населения органы управления должны иметь власть — иметь возможность поощрять и наказывать каждого члена общества, каждого гражданина. И у них эта власть есть и будет. Умный человек, понимающий задачу и полезность управленца, будет исполнять его указания исключительно в силу своего понимания. Точно так же, как честный и храбрый солдат исполняет приказы командира только в силу понимания того, что командир вместе с ним защищает Родину, и его команды дают возможность защитить ее максимально эффективно. А не потому, что командир может его наказать или поощрить.

При коммунизме все люди будут исполнять команды управленцев исключительно в силу понимания необходимости их исполнения для защиты общества. Насилие, наказание при коммунизме потеряет свой смысл. Но до коммунизма еще очень далеко. Мы строим идеальное государство, но впадать в идеализм не собираемся. Сегодня люди в большинстве своем исполняют указания управленцев только потому, что те имеют над ними власть.

Государство, служащее народу

Но и народ, в свою очередь, должен иметь власть — иметь возможность поощрять и наказывать органы управления государством. Иначе что же это за народовластие?

Чтобы государство служило народу, народ должен иметь в своих руках «кну́т» и «пря́ник» для высших государственных чиновников. Эти кнут и пряник будут иметь вид суда всех избирателей России над избранными ими органами власти. Каждый избиратель будет судить власть только на основе собственного представления о заслугах власти и ее вине. Представления, ос-

нованного на изменениях его собственной жизни — улучшилась она или нет.

Это первое что мы сделаем, придя к власти и без этого мы не примем ни одного следующего закона — вручим народу кнут и пряник для аппарата управления государством. А поскольку мы будем находиться во главе этого аппарата — то вручим народу кнут и пряник для себя. Такого еще никогда и нигде в мире не было, и мы, Россия, будем первыми на пути осмысленного строительства народовластного государства.

Так как наше государство создается для защиты народа, а не населения, то народ в государстве является самым главным хозяином, в том числе и для населения, все делается во имя него и высшая власть — у него.

Мы изменим основной закон нашего государства — Конституцию. Она примет вид договора народа России с органами управления Россией. Создавая государство, народ обязуется, что население будет исполнять все законы и распоряжения органов управления государством и за неисполнение каждый гражданин может быть наказан по закону. В свою очередь органы управления государством обязуются организовать коллективную защиту народа так, чтобы и жизнь населения и жизнь последующих поколений улучшалась и материально, и морально. И если жизнь народа ухудшится, и избиратели не увидят в этом объективных причин, то избранная народом власть будет наказана тюремным заключением.

Чтобы разобраться, как государству стать таким инструментом, необходимо разобраться, где нужно вмешательство государства в жизнь людей, а где можно без него обойтись.

Государственная и общинная защиты

Государство нужно, чтобы люди сообща обеспечили себе защиту. Мы ставим вопрос: зачем нужен аппарат управления всего государства, а, следовательно, и весь российский народ для обеспечения таких защит, которые способны обеспечить себе небольшие группы людей — общины? Зачем нам из пушки стрелять по воробьям? Да, защиту от внешнего врага можно обеспечить только силами всего народа и только под руководством органов управления государством. Да, защиту россиянина за рубежом тоже надо поручить государству.

Но зачем, скажем, всю медицинскую защиту гражданина поручать государству? Ведь что оно делает? Оно взимает с каждого человека деньги в виде налогов, а потом за эти деньги нанимает этому человеку врача. А зачем? Что, община сама не сможет нанять себе врача? И не платить эти деньги чиновникам государственного аппарата, а платить сразу врачу? Такой врач, зная, у кого деньги берет, и работать будет лучше. Зачем забирать у людей деньги, чтобы заплатить участковому милиционеру, учителю? Пусть люди сами платят.

Создать исследовательский институт по проблемам рака, СПИДа, другим болезням — да! Это нужно всему народу. Поймать преступника на всей территории России и за рубежом — да! Этим нужно заняться всему государству, тут оно необходимо. А участковый врач, участковый милиционер — какое дело всем до того, кто они и сколько получают? Какое дело остальным до того, как данная община наказывает своих преступников — сажает в тюрьму или порет

кнутом? Это личное дело общины и преступников.

Строя свое государство, мы будем его постепенно реконструировать так, чтобы общины взяли на себя законодательные функции во всех тех вопросах защиты граждан, которые будут им по плечу и которые касаются только членов общин. И делать это будем не для того, чтобы быть *«вперед планеты всей»*. А для того, чтобы приблизить источник законов к тем, кому эти законы исполнять, и для защиты кого эти законы даются.

В дальнейшем мы будем предоставлять гражданам России возможность организовывать сообщества — общины. Общинами мы будем называть как можно более малую группу людей, имеющую средства производства и способную обеспечить себя коллективными видами негосударственной защиты. В идеале это — село, поселок, город, в котором люди живут и в котором работают.

Дополнительно об особенностях общинного устройства можно прочесть в *«Командировке в государство Солнца»*.

Общие черты нашего государства

По мере приближения к решению того или иного вопроса, мы будем его детально прорабатывать и обсуждать с народом. Но принципиально наше государство будет выглядеть так. Вся Россия изберет законодательный орган, который возглавит Россию. Этот орган будет подвергаться суду во время перевыборов.

Государственные чиновники — высококвалифицированные специалисты — будут организовывать население на исполнение общероссийских законов. Эти законы будут касаться только тех вопросов защиты народа, где требуются или выгодны усилия всей России. По остальным вопросам законы будут принимать общины. Общины будут назначать своих членов и собирать налоги, а государству платить из собранного его долю за всю общину.

При таком строении государства пропадет необходимость в промежуточных бюрократах — во всех этих автономных республиках и областях. Ведь для их содержания нужны деньги. А зачем община будет им платить? Что они могут сделать такого лучше, чем это может сделать Россия? Ведь общины способны принимать любые законы, если они не касаются других общин. Могут вводить законы о любых языках, называть себя как хотят, петь любые песни, вывешивать любые флаги, молиться любому Богу. Люди будут гражданами мощного и сильного государства, имея вместе с тем максимум личной свободы и максимум прав.

Наше государство будет похоже на российское государство до начала XIX в. В нем были мощные автономные общины, которые сами назначали и собирали налоги и в дела которых царь не вмешивался. Но это российское государство строилось эмпирически, без теории, без понимания, зачем именно оно должно быть таким. Поэтому оно было разрушено царской бюрократией, для которой общины были препятствием для разгула и произвола, и добито бюрократией СССР. Мы будем строить свое государство по плану, сознательно, понимая, что делаем и, тем не менее, оно будет наиболее похоже именно на исконную Россию.

Глава 23. Политические цели

Политика и политики

Политика — это умение организовать защиту граждан своего государства. Обычно считают, что политика — это умение добраться до налоговых кормушек и обжираться народ на государственных должностях. Мы так не считаем и подобных людей презираем. Из-за этих людей болтуны провозглашают, что политика — дело грязное. Да, в отношении этих *«политиков»* такое утверждение справедливо. Но мы-то политикой считаем умение организовать защиту граждан своего государства, а это грязным делом быть не может.

Политики — специалисты государственной защиты. Анализ деяний политиков СССР и России последних лет показывает, что среди них политиков практически нет. Это либо откровенные воры, либо недалекие, но тщеславные люди. Этот анализ подтверждается тем упадком государственной силы, экономики и морали, что произошел в нашей стране. Подобный упадок могут вызвать либо находящиеся у власти враги, либо идиоты, либо помесь тех и других.

Готовых политиков не бывает. Они должны учиться перед тем, как идти на выборы, и затем всю оставшуюся жизнь. Они должны знать свой народ, свое государство, его экономику, его сильные и слабые стороны, его врагов. Они должны знать, как все это использовать для защиты народа, и знания свои вкладывать в законы страны. А наши политические мерзавцы знают только одно — как одурачить избирателя. Нынешний состав Думы, к примеру, принимает сотни, каких попало законов, но даже Конституции не знает и в простейших случаях лезет за объяснениями в министерство юстиции.

Настоящих политиков приведем к власти в России мы. Почему? Потому, что мы введем закон о суде народа над политиками, мы сделаем их пребывание у власти по-настоящему ответственным, и эта ответственность заставит их учиться защищать свое государство и, следовательно, делать жизнь граждан все лучше и лучше. Мерзавцы, воры, тщеславные идиоты вместе с нами в политику не пойдут: побоятся оказаться в тюрьме. А мы знаем, что нужно России и идем к власти, чтобы сделать ее великой, а народ счастливым. Только для этого. То, чего мы еще не знаем — мы узнаем; тому, чего мы еще не умеем — мы научимся; мы будем узнавать и учиться добросовестно, и народ России нами будет доволен. Мы будем ему верными слугами, поэтому кнута народа не боимся.

Законодатель

Совершенно ясно, что для организации защиты надо, чтобы все люди в стране подчинялись единым правилам поведения. Ясно, что все правила должны поступать из одного источника, иначе они не будут одинаковыми для всей страны и не будет единого народа. Это очевидно. Но очевидно, что вряд ли мы, народ, сможем быть таким источником во всех случаях. Жизнь идет, меняются ее условия, в соответствии с этим необходимо корректировать правила поведения, например норму налогообложения. Однако мы не сможем все время обсуждать эти изменения, получать для этого массу спе-

циальной информации, в том числе секретной.

Следовательно, необходим некий центр, который будет устанавливать от нашего имени правила поведения всех в стране — законы, и эти правила будут едины для всех. С этой целью мы даем государству Законодателя, который от нашего, народа, имени определяет правила поведения всех граждан страны и в первую очередь правила поведения нас самих — народа. Законодатель будет инструментом, с помощью которого государство может организовать нас для нашей защиты.

Народ оговорит с Законодателем, какую защиту народ хочет иметь в специальном договоре-приказе — Конституции. Как и в любом договоре, в Конституции будут оговорены с Законодателем обязанности его и народа, его и народа права. Законодатель будет единственным подчиненным народа, и спрос будет только с него. Кто еще нужен Законодателю, он должен определить сам. И сам за него отвечать перед народом. Нельзя давать власти выскользнуть из рук народа. Не надо быть глупыми пескарями, нельзя соблазняться поганым червячком прямых выборов президента, это наживка на крючке безответственности всех тех, кто живет на деньги народа. Всенародное избрание и Законодателя и Исполнителя в случае конфликтов противопоставляет их друг другу, ведь за обоими стоит воля народа — единственного источника власти. Вспомните кровавый конфликт между всенародно избранным Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным и всенародно же избранным Верховным Советом РСФСР в октябре 1993 года.

Это, кстати, хорошо понимал И. В. Сталин, когда в докладе «О проекте Конституции» на чрезвычайном VIII всесоюзном съезде Советов (25. 11. 1936) говорил:

«... требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный, — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей».

По какому принципу будет формироваться законодательный орган? Обычно принято считать, что парламенты выполняют 2 функции — представительную и законодательную. По поводу представительной функции избранных депутатов — что значит, они нас представляют? Сами они полагают, что их обязанность, — это от имени своих избирателей заявлять свои претензии в парламенте. А кому от этого заявления стало лучше, не их дело, они считают, что свой долг перед народом исполнили. Но дело законодателя — организовать нас на собственную защиту. Наша защита — дело народного избранника, а будет он говорить речи при этом или нет, не имеет значения. Мы должны изменить свой взгляд на парламент. Парламент — это не место для разговоров, это рабочее место людей, чья цель — организация народа на улучшение его собственной жизни.

И формировать парламент надо исходя из объемов предстоящей перед ним работы, а не объемов представительства — 1 депутата на 100 000 населения. Примерно так же, как формируются штаты предприятий.

Предположим, что в Конституции записано десять видов коллективной защиты народа. Все без исключения депутаты должны знать все о каждом виде защиты. Но если они будут обсуждать организацию защиты сообща и с нуля, это займет очень много времени. Поэтому нужно разделить труд между ними: выделить комитеты, комиссии, которые детально разберутся в своем вопросе и представят его собранию депутатов со всеми объяснениями и подробностями. Эти комитеты будут предварительно обсуждать способ организации защиты, а потом следить за его осуществлением, чтобы вовремя подправить возможные недоработки или оплошности. Опыт подсказывает, что в таких комитетах должно работать не более 5 человек, остальные будут балластом. Хотя численность комитета не наше дело, а дело самих депутатов, но предположим, что и они пришли к такому же решению. Тогда на десять видов защиты потребуется десять комитетов, а всего 50 депутатов.

Кроме того, нужны депутаты для руководящего органа парламента, на случай особых вопросов и поручений, допустим, еще 20 человек. То есть в парламент нужно выбрать 70 депутатов. Разделив число избирателей страны на 70, получим численность избирателей в округе. Впрочем, со временем парламент сможет изменить свою численность, но это не тот вопрос, который должны решать избиратели со всей настойчивостью. Главное, следует понимать, что депутаты парламента должны исполнять определенное дело и их должно быть столько, сколько нужно для его исполнения, и только.

Исполнитель

Задача у законодателя есть, наше обязательство ему подчиняться тоже. Теперь нужны специалисты, которые непосредственно должны организовывать нас на исполнение правил, разработанных законодателем. В государстве эта роль принадлежит исполнительной власти — профессионалам-специалистам, способным организовать народ на свою защиту. Делом исполнительной власти — Исполнителя — будут те виды нашей защиты, которые мы укажем в Конституции: укажем, что речь идет о защите от внешнего врага, Исполнитель организует нас на это, укажем, что это защита от безработицы, организует и на это.

Если представить страну в виде пассажирского самолета, то исполнительная власть — это экипаж, командир корабля — ее глава. Представим, что в начале рейса пассажирам объявили, что командир вчера окончил летное училище и сегодня — его первый рейс. Вряд ли пассажиры обрадуются этому известию. Если во время войны командующим армией будет человек, не знающий, как организовать этот вид защиты, то это обречет нас на верную смерть, потому что нам предстоит быть солдатами этой армии. Исполнительная власть — не предмет политических интриг, ее должны составлять люди, отобранные по единственному признаку — профессионализму.

Есть моменты, когда каждый из нас понимает, хватает ума понять, что в определенных случаях высшей формой демократии является диктатура профессионала. Но когда дело касается управления государством, что-то с нами

происходит, и мы на государственные должности предлагаем людей, руководствуясь совершенно дурацкими соображениями.

Профессионализм — это главный признак, которым следует руководствоваться при подборе исполнительной власти, поэтому-то следует достичь понимания и в вопросе об источниках профессионализма.

Профессионализм имеет две составляющие: способности человека и опыт, приобретенный на данной работе. Говоря проще, это ум, трудолюбие, упорство и мужество, с одной стороны, и время нахождения в должности или опыт данной работы — с другой. Что касается занятия должностей в системе управления, то общепринятый механизм имеет и достоинства, и недостатки. Человек движется снизу вверх, переходя с маленьких должностей на более ответственные. Достоинство этого механизма в том, что есть время присмотреться к способностям кандидата. Но чем он способнее, тем быстрее его продвижение. (Разумеется, мы имеем в виду схемы управления минимально бюрократизированные.) Но в этом и недостаток: нет времени освоить работу по-настоящему и дать максимальный эффект. Хорошо, если к достаточно высокой должности человек подойдет еще молодым, и у него останется время для ее освоения и полной отдачи.

В ряде случаев несовершенство этого механизма мы понимаем и без труда находим решение. Например, летчика, командира корабля не заставляют работать сначала стюардом, потом механиком и так далее, пока его не заметят и не назначат командиром. Его сразу учат летать, учат, не жалея денег. После училища он занимает кресло второго пилота и рядом с опытным шефом по-прежнему учится только летать, год от года выполняя все более сложные операции по управлению самолетом, но все еще под наблюдением. И только тогда, когда убеждаются, что он способен самостоятельно исполнить эту ответственную работу, ему дают штурвал и он начинает по-настоящему совершенствоваться в ее исполнении, приобретая летный опыт с каждым годом самостоятельных полетов. Но если мы готовим таким образом десятки тысяч профессионалов, то почему нельзя подготовить так же главу исполнительной власти? Вспомним, монарха готовят именно так! И хотя человеческий материал здесь может быть любой, в том числе, и недостойный своего поста, но подготовка его проводится правильно.

Так, если командиром экипажа самолета является профессионал, то профессионал должен быть и во главе страны. Эта мысль должна, казалось бы, отпугнуть от исполнительной власти всех, кто не имеет отношения к власти, к управлению. Но мы видим противоположное явление. Люди, не имеющие ни малейшего опыта организации чего-либо, анализа работы государственных учреждений, не руководившие никогда даже бригадой, становятся министрами, используя для достижения желанных должностей самые подлые приемы.

Способ подготовки главы исполнительной власти подробно рассмотрен в *«Командировке в государство Солнца»* (часть *«Император»*). Здесь только следует повторить, что такая подготовка обеспечит исключительный профессионализм Исполнителя. Главой страны уже не станет тупой профессор: ведь его начинают искать и подготавливать с молодых лет и не среди, возможно, глуповатых или распущенных детей царской фамилии, а среди всего населе-

ния. Следовательно, высока вероятность, что Исполнителем будет не просто профессионал, а весьма способный профессионал. Во-вторых, исполнительная власть не будет зависеть от политических коллизий. Какие бы страсти ни бушевали в стране, исполнительная власть будет стоять незыблемо, как скала. Народ может избрать в парламент одних только демократов, или одних коммунистов. Но это не изменит состава исполнительной власти: министром иностранных дел будет только тот, кого назначит Исполнитель. Это обеспечит спокойствие чиновников и их преданность службе, поскольку им не нужно будет кривить душой и наносить ущерб стране в угоду политикам, которые могут сместить их с должности.

Но это еще не все. Необходимо определить дело и найти способы, при которых дело само будет поощрять и наказывать Исполнителя, — в данном случае следует рассматривать шире. Для главы исполнительной власти невозможно назначить ни достаточного материального поощрения за его работу, ни достаточного наказания. Даже если назначить ему 10 миллионов долларов в год поощрения, то какая-нибудь фирма попытается купить его за 100 миллионов. Какое материальное поощрение можно было назначить Сталину за выигранную войну, которая прервала 20-летнюю цикличность войн и оставила свободными сотни миллионов советских граждан, избавила их от каннибальских планов Гитлера сократить численность славянского населения? А какое наказание ему назначить за упущения, при которых его судебная бюрократия во имя отчета уничтожила тысячи граждан под видом борьбы с врагами народа — расстрелять, распать, сжечь на костре? А разве этим поднимешь из могил невинно убитых?

Единственным поощрением для главы государства может быть слава, единственным наказанием — позор, если, конечно, для данного человека это имеет хоть какое-то значение.

Резонно вообще не поощрять главу исполнительной власти. Следует установить, что глава исполнительной власти не должен иметь в нашей стране никаких материальных ценностей, никогда не может уехать из страны, только по вопросам, связанным с исполнением Дела, никогда не смогут уехать из страны его родные: жена, муж, дети, внуки. Они станут как бы пленниками своей страны.

Во-вторых, глава исполнительной власти должен иметь все, что ему необходимо для работы, для отдыха, но лично ему ничего принадлежать не будет — все будет принадлежать стране, и не будет передаваться по наследству, включая, разумеется, все сделанные ему подарки. Благодаря этим мерам глава исполнительной власти и его семья получают все, следовательно, его невозможно купить. Действительно, как купить взрослого человека, у которого все есть, которого трудно соблазнить какой-либо блестящей побрякушкой или автомашиной, которую его страна ему купит, если он захочет. Для детей и внуков он не сможет сделать запас, поскольку они будут под постоянным финансовым контролем, и за границей тоже, так как у него за границей никто жить не будет. Таким образом, все сводится к тому, чтобы убрать соблазны от главы исполнительной власти. Его поощрение — только слава человека, сделавшего народ счастливым. Наказание — слава человека, сделавшего народ несчастным. Для умного и порядочного человека, настоящего человека

этого достаточно.

Как будет называться глава исполнительной власти — безразлично. Можно назвать его председателем совета министров, президентом. Можно назвать его царем, потому что его положение будет равным положению монарха в должности Исполнителя.

Если Исполнителю требуется от нас что-то необычное, он обязан обратиться к Законодателю, который является нашим представителем. Если Законодатель, действующий от нашего имени, сочтет требование Исполнителя разумным, то издаст закон, исполняя который, мы будем следовать тем правилам поведения, которое от нас требует Исполнитель для организации нашей защиты, а Исполнителю разрешим следовать тем правилам поведения, которые помогают ему делать свое дело. К примеру, он возьмется за дело организации нашей безопасности. В этом случае он обратится к Законодателю, чтобы тот издал закон, запрещающий убивать, воровать и тому подобное, то есть определил правила поведения народа. Одновременно следует определить и нормы поведения Исполнителя — арестовывать и, по приговору суда, карать преступников, тех, кто не следует правилам поведения, заданным законом. В случае нападения внешнего врага Исполнитель, дело которого теперь — организация нашей защиты от внешнего врага, потребует изменения правил поведения народа: одни должны будут взять в руки оружие; другим надо будет работать не по 8, а по 10 часов; третьи примут в свои дома беженцев.

А в случае неразрешимого конфликта Исполнителя с Законодателем последний уберет строптивого царя, и исполнительная власть сама заменит бывшего царя новым, тем, кто специально подготавливается для этого.

Исполнитель будет организовывать нас с целью обеспечить конституционные виды защиты, для этого в своих приказах он разделит дело защиты народа на дела для всех. Каждый человек обязан слушаться Исполнителя, иначе дело не будет сделано. Слушаться — значит следовать определенным правилам поведения. Исполнитель ни себе, ни нам не имеет права задать эти правила. Народ сам задает правила своего поведения и поведение своего государства, а то, что это осуществляется через Законодателя, так это потому, что иначе трудно. Мы — хозяин, суверен и не можем позволить командовать собой.

Подготовка исполнителя

Избранный Законодателем первый Исполнитель будет совершенствовать свой профессионализм, и замена его не будет предусмотрена до возраста 65 лет. Последующих Исполнителей, своих наследников, он должен подготовить себе сам, как первый пилот самолета готовит к своей должности второго пилота. Это можно сделать следующим образом. Достаточно точно установлено, что возраст расцвета мужчины — 40–45 лет. В этом возрасте он еще крепок и силен, у него отличная реакция, полностью развиты интеллект и мужество. Если в этом возрасте царь станет главой исполнительной власти, он сможет еще 20–25 лет трудиться на благо Народа. Если на подготовку царя отвести 20 лет (наверное, меньше нельзя: не продавца в киоск готовим), то начинать поиск наследника надо за 20 лет до ухода царя на пенсию (отречение от престола) среди 20–25-летних мужчин и женщин. Не меньше двух лет нужно потратить на предварительный отбор и испытания претендентов,

постепенно сокращая их число. Когда останется человек 30— 50, к этой работе должен подключиться царь, которому предстоит выбрать двух-трех наследников. Их нужно будет обучать по специальной программе, которая обязательно должна включать воспитание самостоятельности и ответственности в различных государственных делах: руководство войсками в конфликтах, руководство крупными инженерными проектами, руководство областями и министерствами. После завершения общей подготовки царь приблизит их к себе, будет выслушивать их решения по проблемам государства и объяснять смысл своих решений. Перед отречением от престола он изберет царем одного из наследников. Остальные будут товарищами царя и смогут заменить его в случае внезапной смерти, если очередные наследники еще недостаточно подготовлены. То есть система управления исполнительной властью, как и при монархии, будет самовосстанавливаться.

Наши мандат и наши права

Принимать Россию нам придется такой, какая есть. Разобщенной. Морально подавленной. Без граждан, а с алчным, рвущим друг у друга куски, потерявшим совесть и честь населением. Без целостной экономики, а только с частью экономики СССР. С деморализованной, разоруженной армией. С разорванным сельским хозяйством, с остановившейся промышленностью, с зависимостью от поставок продовольствия с Запада. С презрением к власти и законам. С незаконной властью.

Мы начнем с доверия к себе. Поправкой к Конституции России и законом об ответственности мы предоставим избирателям возможность наказать нас тюрьмой, судом избирателей в момент перевыборов. Этим мы вызовем доверие народа к себе, на нас будут смотреть, как на честных слуг и, даже не понимая нас, нам будут верить. Нам будет верить и сегодняшний государственный аппарат России. Его служащие будут понимать, что мы действительно ответственные руководители и, дав им приказ, мы не переложили ответственность за его последствия на них — на исполнителей. Поскольку перед судом народа будем отвечать мы, а не они.

Мы начнем с восстановления в стране морали Человека. Мы не закроем ни одну газету и ни одну телепрограмму. Но мы примем закон, по которому наше государство будет иметь возможность использовать в любой момент часть газетной площади любой газеты и эфирного времени любой передачи для своей, государственной пропаганды. В этих выступлениях наше государство смешает с грязью тех ублюдков, кто проповедует идеал человека как *«двадцать метров кишок с примесью секса»*, мы алчность, подлость, трусость, эгоизм сведем до положения, при котором само упоминание об этих качествах будет вызывать у людей рвоту. Жуликов и прочую своекорыстную сволочь, не приносящую народу пользы, мы превратим в изгоев, которых будут презирать даже собаки.

Одновременно мы начнем возвеличивать тех граждан, кто своим умом и трудом, бескорыстным служением Родине возвеличивает дух и идеал Человека. Нашими героями будут бесстрашные солдаты и милиционеры, мужественные и справедливые судьи, талантливые ученые и инженеры, умелые крестьяне и рабочие. Все, чей труд направлен во благо Родине, кто честен, кто не трус, будут героями нашей России.

Глава 24. Проблемы экономики

Цель экономики

В последние 15 лет, когда на политическую сцену вышли всевозможные академики и профессора экономических наук, население услышало много разного о том, какая экономика должна быть. Они утверждают — рыночная! Между тем отодвинут в небытие и старательно замалчивается вопрос о том: зачем нам экономика? Зачем нашему народу нужны заводы и шахты, банки и железные дороги, коллективные и фермерские хозяйства? И замалчивается этот вопрос не потому, что эти академики и профессора сплошь недоумки, хотя и это имеет значение. Обозначив цель экономики, пояснив людям, зачем она им нужна, невозможно было бы произвести в советской экономике те изменения, что произвели в ней нынешние тупые и продажные холуи Запада.

Экономика нужна народу для того, чтобы произвести для него товары и услуги жизнеобеспечения в количестве, максимально возможном для данной страны. И ни для чего другого.

Только имея большое (достаточное) количество товаров и услуг жизнеобеспечения, государство сможет выделять часть из них для жизнеобеспечения пенсионеров и милиционеров, солдат и ученых, врачей и учителей, тех, кто строит космические корабли и делает оружие. Какие бы комбинации *«экономические умники»* не творили с налогами, но если в стране не производятся товары, то обеспечить жизнь населения будет нечем. Идеальная экономика — это когда в стране нет ни единого безработного, и максимум населения страны производит товары и услуги жизнеобеспечения с максимальной возможной технической и технологической производительностью.

Говорить о том, что нам нужна *«рыночная»* экономика, равносильно утверждению шофера, что ему нужен *«механический»* автомобиль. Если он полагает, что бывают немеханические автомобили, то он идиот.

Рынок — это потребители товаров и услуг предприятий данной экономики. Без этих потребителей не имеют смысла и сами предприятия: без них нет экономики. Сегодня, и еще очень долго, такими потребителями будут покупатели товаров и услуг, т. е. люди и предприятия, которым не только нужны товар и услуги, но у них есть и деньги для их покупки. Это следует учесть для понимания того, как была уничтожена экономика СССР и как добиваются ее остатки в СНГ.

С болтовней о *«рыночной экономике»* на территории СССР была ликвидирована осмысленность действий в области экономики, как, впрочем, и во всех остальных государственных делах. Любые действия человека должны быть осмысленны, его мозг, а не брюхо, должен эти действия планировать. Ведь крестьянин сеет хлеб не потому, что именно в этот момент ему захотелось кушать, не потому, что его брюхо — *«рынок»* - требует сеять. Он умом спланировал, сколько и чего ему нужно получить со своих полей, чтобы выжить, и на основе этого своего плана он действует.

Точно так обязано действовать и правительство государства — оно должно планировать не бред *«цивилизованного рынка»*, а количество товаров и услуг,

которые должна произвести экономика государства, чтобы народ жил сытно и достойно.

И если говорить о том, что именно было уничтожено в СССР, то это власть, отвечающая перед своим народом за то, чтобы у него была сытная и достойная жизнь. И уничтожили такую власть в СССР выходцы из КПСС, которым недостаточно было распоряжения общеклассовой партийно-государственной собственностью. Им нужна была персональная собственность. А помог им в этом Запад, как вор помогает идиоту поджечь свой дом, чтобы потом погреть руки под видом «спасения» вещей идиота из пожара.

Два удара по экономике СССР

Экономика СССР была единым заводом, предназначенным для обеспечения товарами и услугами только советских людей. Советские люди были рынком советской экономики. На экспорт, да и то в большинстве своем в филиалы экономики СССР — в СЭВ, поставлялось едва ли 10% производимых товаров — «жирок». Как единым заводом ею и управлял один директор — Госплан. Тупой, обюрокраченный до мозга костей, но все же лучше, чем никого. Перестройщики в первую очередь уничтожили этого директора и этим уничтожили осмысленность действия предприятий экономики. Обеспечение товарами и услугами народа СССР перестало быть их целью. А затем политически развалили этот завод на куски по «суверенным державам».

Затем на территории СССР были уничтожены покупатели — обесцениванием рубля у них были изъяты деньги.

Далее Запад указал своим правительствам-марионеткам на территории СНГ, чтобы те национальных денег выпускали столько, сколько долларов заработает данное государство при продаже своих товаров на рынке Запада. Звучит это сегодня как «удержание курса рубля к доллару». И мало кто мучается вопросом: если нам нужны рубли для пенсий и зарплат, для покупки бензина и тракторов к весеннему севу, если нам нужны рубли для того, чтобы заработали отечественные предприятия, то зачем нам этот курс рубля к доллару и сам доллар?

Запад, благодаря идиотам и подлецам у власти в СНГ, сделал из СССР свою колонию, а органы формирования общественного мнения, купленные Западом, делают все, чтобы избиратели не догадались, что идиотов уже давно пора поставить на малоквалифицированные работы, а подлецов — к стенке.

Придя к власти, мы получим экономику в состоянии такой разрухи, которой еще не было за всю историю России уже потому, что в обозримой истории Россия никогда до этого не была колонией.

Самый простой вопрос восстановления экономики — это вопрос денег. Поскольку суть дела тут только в том, чтобы понять, что такое деньги и зачем они нужны. Понял — решил.

Но у нашей экономики рынок уничтожен и географически. Половина его, а с СЭВом еще больше, — за рубежом. Нам нужны шарикоподшипники и мы имеем заводы по их производству, но заготовки для них производят на Украине, а хром для шарикоподшипниковой стали добывают в Казахстане

с помощью самосвалов, производящихся в Белоруссии, для которых нужны наши шарикоподшипники. И во всех этих странах уничтожены деньги, везде непрогнозируемые правительства-марионетки. Подавляющее количество наших заводов-гигантов рассчитаны на рынок всего СССР, т. е. покупатели России просто не смогут (им не нужно) купить всю продукцию и, следовательно, заводы невозможно будет загрузить на полную мощность — до уровня минимальной себестоимости товаров.

Растрочены научные, инженерные и рабочие кадры, растрочены кадры плановиков-экономистов, организаторов производства.

Такого в истории России не было никогда.

Наши действия в экономике

Отвечая своей свободой перед судом народа за уровень его жизни, мы будем отвечать и за обеспечение каждого избирателя товарами и услугами экономики. Так что управлять ею мы будем не только с позиций здравого смысла, но и с позиций реальной ответственности за жизнь своего народа.

1. Национализация и приватизация.

Будем ли мы национализировать предприятия? Зачем? Чтобы многомиллионная безответственная орава чиновников кормилась в Москве под видом того, что они — де управляют предприятиями?

С точки зрения управления и плановости экономики, для нас не имеет принципиального значения, частное это предприятие или государственное. Государственным управлять проще, но не более того. Управление — это управление, а квалификация управляющего заключена в его опыте. Смена владельцев неизбежно приведет к смене кадров управляющих на менее опытных, а мы не ищем себе лишних трудностей. Если владельцы любых предприятий экономики России (производственных, торговых, банковских) понимают нашу и свою задачу — обеспечение народа России товарами и услугами — то им незачем беспокоиться — пока они работают честно и добросовестно, ни с ними, ни с их собственностью ничего не произойдет. Пока они дают на рынок России товар, а своим работникам зарплату, они будут неприкосновенны и уважаемы.

Кроме этого, смена собственников в столь тяжелое время будет провоцировать саботаж, как в России, так и за рубежом. Любой саботаж мы подавим, не жалея ни своей, ни, тем более, крови саботажников, но и провоцировать его не собираемся. Мы снимем сопротивление себе со стороны нескольких миллионов тех, кто имеет и распоряжается какой-то собственностью. Вопрос: стоит ли 140 миллионам обращать внимание на 2-3 миллиона? Пренебречь 2-3 миллионами можно, если это бомжи, ленивые тупицы, теоретические болтуны, т. е. те, от кого людям нет никакой пользы. А в данном случае эти 2-3 миллиона собственников — это наиболее деятельные люди страны, они обеспечивают хоть какое-то товарное производство, обеспечивают работу нескольким десяткам миллионов человек и этим сохраняют у населения страны хоть какую-то квалификацию.

Честная работа на благо России — это залог здоровья российского собственника на средства производства.

Теперь об их прибыли — о том, что не дает спать спокойно теоретическим коммунистам.

Возьмем государственное предприятие, на котором хороший директор дает 10 млн. прибыли в месяц, из которой он 9000 тыс. направляет в бюджет и на развитие производства, а 1000 тыс. «очищенной» прибыли может пустить на премии работникам предприятия. Положим, что правительство определило такому директору оклад с премиями в сумме 10000 руб. в месяц. (Обычные цифры заводов СССР). Возьмем частника, который точно также эффективно управляет заводом. У него в личном распоряжении остается по месяцу упомянутые 1000 тыс. «очищенной» прибыли. Но он член общины, а община облагает налогом всех так, как ее члены договорятся. Она этого частника может обложить налогом в 99%, и он на руки от прибыли будет получать все те же 10000 руб., что и госдиректор. Так в чем разница? Правда, в ответ частник обидится и бросит предприятие, оно под управлением теоретических управленцев развалится, вся община окажется без денег. Что будет делать община? Правильно, она будет облагать частника налогом так, чтобы и ленивых членов общины зависть слишком не душила, и чтобы частник не бросил завод. Частник-управленец будет получать действительно по своему труду, а не столько, сколько решит какая-то баба в Москве в Госкомтруде СССР.

Другое дело, что сейчас при развале промышленности трудно сказать, кто из частников способен управлять. Об управленце можно сказать, что он хороший специалист, если его предприятие способно развить 105% своей мощности. А сегодня, когда предприятия работают на 30%, что можно сказать об их владельцах? Вот восстановим промышленность и посмотрим: смогут дать 100% — будут частными владельцами; не смогут — предприятия придется у них изъять и отдать тем, кто на них работает.

А почему сразу не передать все предприятия работающим? А потому, что, во-первых, ни сейчас, ни в будущем спешить некуда: России нужны со своих предприятий товары и обеспеченная жизнь трудящихся, а не мышиная возня политиков с собственностью. Во-вторых, эти самые трудящиеся в 1991 г. пропили свои предприятия, поэтому никакого преимущества перед частниками они не имеют.

Теперь по поводу собственности на средства производства как народного достояния. Да, это достояние, но только той части народа, которая сегодня пребывает в младенческом возрасте или еще не родилась. А нынешнее население России эту собственность передало нынешним владельцам абсолютно добровольно. Оно не восстало, не возмутилось, не свергло правительство. Оно кинулось само красть через всякие там МММ, да не у всех это получилось. Да, собственность принадлежит народу, но она от него никуда и не денется. А нынешнее население пусть сначала станет способно иметь собственность и сохранять ее, а не пропить свой ваучер, а потом кричать: «*Меня обокрали!*» Да, нынешняя собственность украдена у народа, но передавать ее нынешнему населению надо осмотрительно.

Мы не партия бедных. Бедность не всегда является следствием честности, часто это следствие лени, безволия, трусости. И никаких потачек ленивым, безвольным и трусам делать нельзя. Для нас никакой богатый человек заведо-

мо не может быть и просто мерзавцем, и, тем более, неисправимым мерзавцем. И никакой бедный не может заведомо считаться порядочным человеком.

2. Обеспечение экономики рублями

Фактически это процесс восстановления рынка России для российских покупателей. Свободная конвертация (обмен) рубля на иностранную валюту будет прекращена. Объем рублевой массы будет сопровождать повышение производства товаров для покупателей России. Государство предоставит беспроцентные и льготные кредиты под производство, компенсирует потерю денег частными лицами в ходе разорения России. Суть процесса — все, что в России произведено, должно быть немедленно куплено, по меньшей мере, деньги для этого у граждан России будут.

3. Плановость народного хозяйства

Поэтапно и как возможно быстрее: будет оценен оставшийся потенциал экономики по обеспечению России товарами и услугами; будут спланированы объемы этого обеспечения на будущее; каждому предприятию будут даны плановые покупатели, без обеспечения которых оно не сможет производить что-либо другое и для кого-либо другого.

Плановая система экономики государства — наиболее разумное, что можно придумать, при ней экономика наиболее эффективна, позволяя при наименьшем количестве людей и ресурсов дать максимум товаров для народа. Тормозом плановой экономики является система управления ею. Не имея лучших вариантов, плановой экономикой стали управлять бюрократическим способом. Именно такое управление тормозит работу экономики, сдерживает ее творческие силы.

Мы произведем следующие изменения в управлении:

- изменим способ планирования: вместо планирования производства будем планировать удовлетворение потребителей;
- введем в экономику стандартный государственный товар, продаваемый по государственной цене, и этим вызовем конкуренцию между товарами, предоставив покупателю возможность выбирать, а также поощрять и наказывать производителя;
- соответственно Делу изменим систему поощрения руководителей в звеньях над предприятиями.

Планировать работу предприятий будут сами предприятия (их владельцы или директора), государство будет планировать им только покупателей продукции. При нехватке их продукции, предприятия, опираясь на заказы плановых покупателей, будут развивать производство самостоятельно либо с помощью государства, при избытке — искать покупателей самостоятельно либо с помощью государства, либо перепрофилироваться на новую продукцию. Никаких «контрольных цифр» производства или его элементов государство предприятиям указывать не будет. Покупатели в договорах определяют предприятиям их цифры плана производства. Для частных и государственных предприятий «план» будет означать назначенных го-

сударственным плановым органом покупателей, которых еще надо будет удержать за собой.

План примет форму армейского боевого приказа предприятиям. То, что раньше планировалось и было обязательным для исполнения, окажется в той части боевого приказа, где сообщаются сведения о противнике и своих войсках, а сама задача плана сосредоточится на потребителе. Предприятиям будет приказано заключить договора со своими плановыми покупателями, чтобы своей продукцией обеспечить потребности их производства по их планам. До полного удовлетворения плановых исключить поставки своей продукции кому-либо другому и не организовывать на своих мощностях производство продукции, не связанной с планом. А при полном удовлетворении плановых потребителей и в случае неполучения дополнительных плановых потребителей реализовать избыток производства на свободном рынке, в первую очередь отечественными производителями.

Такая форма планирования обеспечит взаимосвязь всех предприятий, но никому не свяжет руки мелкими подробностями.

Не ломая плановую систему экономики, мы дадим нашим предприятиям такую же свободу действий в обеспечении потребителя, какую имеют их западные коллеги, дадим нашим покупателям возможность так же командовать поставщиками, как на Западе.

Поставщик окажется в плену у покупателя, у своего дела. Не удовлетворив его, он не имеет права заниматься ничем другим. А покупатель (дело) свободен. Он в принципе может обратиться и к другому поставщику. Мы осознанно передадим власть покупателю — делу. Но этого мало. Дело — покупатель должно получить и реальную возможность поощрить и наказать своего исполнителя — продавца.

4. Контроль цен и конкуренция

Отсутствие конкуренции ведет к снижению качества товаров и услуг, а конкуренция предприятий между собой — к непроизводительным затратам общества — к падению производства товаров и услуг.

Покупателю надо иметь выбор товаров, а не фирм, и если все это многообразие телевизоров, например, будет произведено одной фирмой, то и слава Богу, лишь бы оно было, это многообразие. Необходимо организовать конкуренцию между товарами одной фирмы, и тогда не будет иметь значения, монопольная она или нет. Сама фирма внутреннюю конкуренцию не разовьет, ей это не надо, так что здесь следует вмешаться государству.

Поэтому после прихода к власти мы в экономике вызовем конкуренцию не фирм, а товаров между собой при одновременном государственном регулировании цен. Принципиально это будет так.

Среди гаммы товаров государство выберет один, самый простой в производстве, и определит ему параметры качества и цену. И сделает это на всех предприятиях и в отраслях российской экономики. Будет установлено законом, что если предприятие предлагает этот государственный товар покупателю, то одновременно оно может предложить покупателю любые другие однотипные товары более высокого или низкого качества по любым

свободным ценам. То есть остальные товары будут конкурировать с государственным.

А плановость экономики обеспечит, чтобы сами российские предприятия друг с другом не конкурировали.

Скажем, мясной магазин обеспечивает покупателей данного района. По плану в этом районе не будет больше магазина, который бы помешал первому торговать на полную свою мощность, и, следовательно, производительность труда продавцов и их заработок будут максимальными. Но государство определит, что говядина рубленая с 20% костей является товаром, на который государство будет само определять цену. Если этот сорт говядины есть на прилавке, то все остальное мясо может продаваться по свободным ценам, являющимися результатом договора продавца и покупателя.

Государство разработает перечень и включит в него продукцию и услуги экономики в самой простой, доступной в изготовлении и в то же время хотя бы минимально устраивающей потребителя форме.

В магазине, который торгует мясопродуктами, например, есть все, и любой товар продавец может продать по любой цене, а покупатель волен предложить ему свою. То есть цены всего, что имеется в магазине, — предмет договора между покупателем и продавцом. Кроме нарубленного мороженого мяса. Цена на него установлена государством, и оно должно быть тут же, на прилавке. Без этого мяса продавец либо не имеет права ничего продать, либо назначит государственную цену на что-либо более качественное, скажем, на гуляш или вырезку. Положим, госцена на мороженое мясо 100 рублей. Покупателю оно не нужно, а нужна колбаса. Продавец это видит и запрашивает 300 рублей; предложение продать за 200 рублей он отвергает, ниже 300 цену не опускает. Покупателя это не устраивает, и он берет стандартное мясо, чтобы сделать из него колбасу самостоятельно. Вот эта возможность не даст продавцу поднимать цены выше разумного предела, выше той выгоды, что покупатель получит, приобретая более качественный продукт.

Фактически государство будет контролировать цены 2–3 % всей производимой продукции, но этот контроль обуздает все остальные цены, которые будут оставаться свободными, но которые невозможно будет поднять выше выгодного покупателю предела и получить незаработанную прибыль.

Государственный стандартный товар без труда будет введен во всех группах товаров.

Введением конкуренции с государственным стандартным товаром мы дадим Делу (покупателю) рычаги для поощрения и наказания продавца (исполнителя), окончательно устанавливая в плановой экономике власть Дела.

Плановость и конкуренция между товарами будут двумя основными принципами нашей экономики.

Об инвестициях

Для роста объемов производства товаров по планам государства Госплану предстоит строить новые предприятия. Потребуются деньги. Где их взять? Не вдаваясь в детальные объяснения, можно предложить следующее. Государству необходимо считать, что все государственные предприятия отданы работни-

кам этих предприятий в бессрочную ссуду под единый ссудный процент. Этот процент предприятия будут добавлять к себестоимости своей продукции, и выплачивать Госплану. На эти деньги Госплан построит новые предприятия. В принципе нет никаких возражений против того, чтобы, скажем, работники предприятия, или община, или кто иной выкупили его, то есть заплатили Госплану ту часть стоимости предприятия, что была создана государством. В этом случае данное предприятие больше не будет платить Госплану ссудный процент, но, трудно представить, кому это может понадобиться?

Важным является вопрос о стимулировании расширения производства. Здесь также будет введен принцип стандартного товара. Государственный банк предоставляет кредиты на создание новых производств по фиксированной и довольно низкой процентной ставке (дифференцированной по отраслям производства, там, где желательно создание нового производства — она меньше). Соответственно, работники предприятия, желающие увеличить количество производимого продукта и, для этого создать новое производство могут выбирать источник финансирования в конкуренции со стандартным кредитом государства. Собственник средств производства не сможет поставить их в условия работы только на себя — так как его предложение дать кредит на создание нового производства под кабальные условия будет вынуждено конкурировать с условиями стандартного государственного кредита.

Защита российского рынка

Будет производиться монополизацией внешней торговли и защитными пошлинами. Цель этих мероприятий — до полного насыщения внутреннего рынка, на товары российских производителей должен существовать непрерывно высокий спрос. В идеале они должны расхватываться с прилавков магазинов и складов. Сделано это будет для того, чтобы промышленность с этой стороны не имела никаких сдерживающих факторов для расширения производства. Поэтому на импортные товары, которые вообще не производятся в России, цены будут поддерживаться высокими, для стимуляции развития их производства внутри страны.

А на импортные товары, аналоги которых производятся в России, цены будут подняты до уровня, обеспечивающего их минимальный спрос.

Надо понимать, что Россия, с населением в 2% от мирового, никогда не сможет производить всю разновидность товаров, производимых в мире. Не сможет и обеспечивать для всех своих товаров уровень лучших мировых аналогов. Но стремиться к этому необходимо.

Поэтому присутствие на рынке России, пусть и очень дорогих, но разнообразных и высококачественных, импортных товаров будет играть двойную роль — с одной стороны, перед глазами российских производителей будет уровень высшего мирового достижения техники и технологии, а с другой, — будет чем удовлетворить спрос богатых людей России, среди которых наша партия желает видеть в ближайшее время главным образом талантливых россиян — ученых и спортсменов, инженеров и врачей, рабочих и учителей.

Монополия внешней торговли

Будет иметь вид не привычной в СССР монополии государственных чиновников, а монополии российских предприятий.

Каждое предприятие-экспортер будет само искать покупателя и само договариваться о ценах и условиях контракта. Но делать это будет через единого для всех российских экспортеров аналогичной продукции специализированного торгового агента. Эти предприятия-агенты, созданные на акционерной основе самими экспортерами, будут находиться под контролем государства. С помощью агента экспортеры договорятся между собой о минимальном уровне цен на свою продукцию, а агент будет обеспечивать доставку их продукции покупателям, расчет за нее, контроль уровня цен, получение с покупателя всей выручки, конвертации ее в рубли и расчет с экспортерами. Задача такой монополии — продажа российской продукции по максимальным ценам.

Импортёры аналогичной продукции будут также торговать через единого агента с задачей закупать импорт по минимально возможным ценам.

Деблокирование России и борьба за независимость

Нет сомнений, что Запад в своей алчности сделает все, чтобы Россия не смогла освободиться от колониальной зависимости. Мы должны ожидать всего — от военных провокаций до организации голода.

Поэтому мы не исключаем и нормирование определенных видов товаров, и карточки в первые годы независимости.

Прорыв экономической блокады намереваемся вести в направлении восстановления для российской экономики рынка бывшего СССР в первую очередь. Для чего будем использовать для импортеров российских товаров на рынке СНГ все возможные льготы от российских кредитов, использования рубля вместо доллара, до бартерных и клиринговых договоров.

Во вторую очередь свое экономическое расширение Россия будет направлять в сторону социалистических стран и стран третьего мира, особенно стран, оказывающих сопротивление Западной экспансии.

Наши предки упорным трудом и мужеством с честью выходили и из более тяжелых положений, и мы, трудом и мужеством, выйдем и из этого.

Глава 25. Проблемы начального периода.

Действия в области обороны

Никогда Россия не была ослаблена в военном отношении так, как сегодня. Разорение экономики практически полностью подорвало основу существования вооруженных сил. При таком производстве средств жизнеобеспечения невозможно ни содержать полноценные армию и флот как таковые, ни производить оружие для них. Моральное разложение общества привело и к моральному разложению вооруженных сил. Россия перестала быть достойным противником кого-либо, что, в общем, не удивительно для колониальной страны.

Военная доктрина России на сегодня вынуждена быть, по нашему мнению, исключительно оборонительной на своей территории. Для любых видов наступательных действий вне России у нее нет сил.

Спасти Россию от потери независимости еще и вследствие военного вмешательства извне может только мужество ее народа и наличие оружия массового поражения. *«Оружия бедных».*

Полагаем, что еще очень долго главным способом обороны России будет решительность в применении оружия массового поражения по агрессору с целью вызвать у него потери, несовместимые с выгодой захвата России или расчленения ее. Задачей всех остальных родов войск будет уничтожение агрессора на территории России.

Данная доктрина не является следствием выбора наилучшего варианта из множества хороших. Это то, что России остается. Лучшие варианты ей недоступны.

В осуществлении обороны России полагаем необходимым провести соответствующую ее доктрине реорганизацию армии и флота. При этом, как бы тяжело это ни было, мы будем сохранять все, что сможем и, в первую очередь, кадры армии и флота даже в запасе, оружие и боевую технику, кадры и оборудование военных институтов и производств, даже в случаях их перепрофилирования.

Основой вооруженных сил будет всеобщая воинская обязанность.

Мы не особо надеемся на военные союзы, поскольку прочных союзов со слабыми не заключают. А мы слабы. Нам сначала необходимо стать сильными, чтобы думать впоследствии о военных союзах.

Старость

Обеспечение пенсионеров и беспомощных будет нашей проблемой уже хотя бы в силу того, что то, как мы относимся к старикам, определит, как наши дети будут относиться к нам. Помимо чисто этических норм отношения, нам потребуются и средства жизнеобеспечения этой категории народа, а их, до восстановления экономики, негде будет взять. Поэтому всем нам придется пережить тяжелый временный период, но как бы он ни был тяжел, ни пенсионеры, ни беспомощные без нашего внимания не окажутся.

Кадры

Проблема сохранения кадров будет не менее тяжела. Это, прежде всего, кадры ученых как отраслевых, так и академических, кадры инженерно-конс-

трукторских, врачей, педагогов, квалифицированных рабочих и т.д. Но здесь мы вправе требовать от этих людей, и будем это делать, чтобы они не просто сидели на шее тех, кто будет создавать материальные блага и ждали лучших времен, но своим умом и трудом активно участвовали в процессе обретения Россией независимости.

Отношение к религии

Государственной *«религией»* России после нашего прихода к власти будет атеизм. На его основе мы будем воспитывать человека высоких моральных качеств. Но Церкви также занимаются тем же делом. И мы не видим большой разницы в конечном результате. Нам бы хотелось, чтобы граждане России стали Людьми в результате внутренней убежденности в достоинстве такого поведения, но если они станут людьми под страхом Божьим, то это все же лучше, чем они будут оставаться *«двадцатью метрами кишок с примесью секса»*.

Таким образом, несмотря на то, что мы будем идейными противниками, Церкви в самом главном для нас вопросе будут нашими самыми полезными союзниками. Этим и будет определяться наше отношение к ним.

Но...Мы испытываем безусловное доверие к нашим традиционным религиям — к православию и мусульманству. Что касается католичества, то мы никогда не согласимся, чтобы идеология России навязывалась из-за рубежа. Пусть даже христианская. То же самое мы можем сказать и о христианских течениях, терпимо относящихся к алчности и стяжательству.

Не будет от нас сочувствия и иудейской религии до тех пор, пока она не перестанет быть враждебной государству партией одной нации и не станет интернациональной.

И хотя религии — это дело совести каждого, и в дальнейшем ими будут заниматься общины, мы будем преследовать любые секты, уводящие людей из дел реального мира в область тупого бездействия и ожиданий мистических чудес.

Отношение к гражданской войне

Все последние издевательства над народом прикрывались угрозой гражданской войны. Народ ставился перед выбором — либо он проголосует за навязанные Западом решения, либо некто развяжет гражданскую войну.

Как и все люди, мы боимся и не хотим ее. Но мы не партия *«Лишь бы не было войны»*. Страх войны нас не парализует, а приводит в ярость.

Мы в своей программе никого не ставим в безвыходное положение — ни один класс, ни один слой. Мы никого не собираемся либо непременно убить, либо отнять у него честно нажитое имущество, либо лишить равных с другими прав. Даже заведомых преступников.

Поэтому мы любую угрозу России войной воспримем как призыв к действию и устроим провокаторам войну с таким исходом для них лично, что и Французская и Октябрьская революции покажутся им детскими забавами.

Глава 26. Борьба с преступностью

Других людей пока нет

Моральные основы преступности были заложены преступной властью позднего СССР и России. Приняв решение своими реформами разворовать страну, они сняли моральный запрет с самого воровства как такового.

Передав, скажем, миллиарды государственных (общенародных) рублей частным банкам, дав им возможность с помощью этих общенародных средств извлекать нетрудовой (ворованный) доход в личную пользу владельцев этих банков, власть поставила перед населением вопрос — если березовским, смоленским, гусинским и прочим можно воровать, то почему нам нельзя? Воровать стали все, кто имел для этого хоть какую-либо возможность и, в первую очередь, те, кто обязан пресекать это воровство — сам государственный аппарат России. Именно им требуется, чтобы ворами в России стали даже те предприниматели, кто хотел бы честно работать. Государственный аппарат заставляет их воровать, чтобы отобрать часть ворованного в свою пользу.

С другой стороны, вору у власти не могут использовать свою власть для целей полного подчинения себе предпринимателей. Власть становится заинтересованной в чисто уголовных бандах, действующих на руку власти. Это, если и не понимают, то чувствуют все, и, конечно, в первую очередь те, кто призван бороться с преступностью. Для честных людей у власти складывается невыносимая атмосфера — им необходимо либо уйти из аппарата, либо действовать так, как и высшая власть — участвовать в воровстве.

Предприниматели, в свою очередь, не могут рассматривать это преступное сообщество как место работы и жизни. Обворовывая Россию и делясь украденным с властью и уголовными бандами, они вынуждены свою долю увозить за границу и размещать там, создавая себе базу для бегства на случай естественного преследования при приходе к власти в России национального правительства. То же делают и чиновники, и уголовники. Все понимают — как бы веревочке не виться, а конец все равно будет. Богатства ограбленной России огромным потоком уходят на Запад.

Марионеточная колониальная власть создала столь сложный преступный узел власти с преступниками, что распутать его невозможно, его придется рубить. Для нас это тем более тяжело, что по приходу к власти мы не будем иметь запасного честного государственного аппарата. Конечно, мы будем иметь в аппарате своих сторонников, на которых обопремся. Но этого будет мало. Мы вынуждены будем работать с теми людьми, что есть. А при помощи воров разобраться с воровством невозможно.

Исходя из того, что у нас нет квалифицированных управляющих и специалистов государственного аппарата на все его должности, и исходя из того, что мы вынуждены будем использовать запачканный в преступлениях нынешний аппарат, нам придется при выборе наказания руководствоваться принципом «или все, или ничего».

Как мы остановим преступность

Чистку государственного аппарата мы проведем в первую очередь и предполагаем ее вести так. Мы примем закон о тайных судах для государственных служащих. Явка на эти суды будет исключительно добровольной, и те служащие, которые будут иметь, что сообщить этому суду, смогут явиться на его заседание и очистить свою совесть. Суды будут принимать решения об искуплении вины, но их главной задачей будет прощение с целью сохранения служащих на своих должностях. Именно для этого все сказанное в этих судах будет сохранено в тайне.

Те же чиновники, которые попробуют обмануть эти суды, примутся за старое, и не будут честно служить России, попадут в народные суды и там с ними поступят как с предателями — жестоко и беспощадно.

Государственные должности — это не кормушки, которые нужно отобрать у нечестных и отдать честным людям. Это еще и квалификация, которая нарабатывается годами. Опыт большевиков показал, что чиновников вооруженными рабочими не заменишь. Пробовали. Получили настолько страшную разруху, что вынуждены были царским госслужащим платить чуть ли не больше, чем они при царе имели, вынуждены были приглашать западных капиталистов, чтобы организовать работу.

Значит ли это, что нам совсем не придется никого менять? К сожалению, придется, поскольку будут и неисправимые мерзавцы, и те, кто захочет личным затылком испытать нас на решительность в деле уничтожения мерзавцев. Но есть разница в подходах к этому.

Одно дело, если нас сами мерзавцы ставят в положение, когда нам придется их заменить, когда неопытный человек в должности является объективной необходимостью, обстоятельством непреодолимой силы. Другое дело, когда мы всех, в том числе и не разделяющих наши взгляды, заведомо объявляем неисправимыми мерзавцами и меняем их на неопытных. Когда мы своей твердолобой верностью принципам мести сами создадим трудности и заставим людей их преодолевать. Когда наша победа будет близка или очень вероятна, то к нам немедленно побегут все мерзавцы, как к большевикам летом 1917 г., побегут именно в надежде на должности. И мы старых и опытных мерзавцев будем менять на новых и неопытных? А где смеяться?

Поэтому мы ни себе, ни людям лапшу на уши не вешаем, мы соберем оставшихся умных людей России, проведем президента в Кремль, примем закон о суде народа над собой и быстро, но без торопливости и всяких шоу, начнем вести Россию к коммунизму.

Революция — это не захват власти как таковой, это резкая смена строя. Мы его и сменим, но только без ошибок большевиков. Им эти ошибки простительны — они первопроходцы, а нам — нет! Повторение ошибок — преступление!

В безвыходное положение никто поставлен не будет

Уголовная преступность будет остановлена нами во вторую очередь предположительно таким способом.

Мы примем на период ее подавления закон о коллективной ответственности членов банд и преступных сообществ. По этому закону, как исполнители преступлений, так и остальные соучастники и члены сообществ будут нести одинаковое наказание. То есть, если в этом преступном сообществе будут члены, совершившие убийство с отягчающими обстоятельствами, то будут осуждены к расстрелу все члены банды, даже если они выполняли в банде мелкие поручения. Но, перед введением в действие этого закона, мы дадим возможность покаяться всем, и, в случае чистосердечного покаяния, суды будут определять наказания условные, либо ниже нижнего предела. После срока покаяния пощады никому не будет.

Борьбу с преступностью в сфере экономики мы проведем одновременно и так же, как с преступностью в госаппарате. Предприниматели покаются тайным судам, загладят свою вину перед Россией и будут прощены.

Они обязаны будут предоставить все украденные средства на службу России. Так как, что совершенно очевидно, многие из них попробуют удрать к своим деньгам за рубеж, мы примем закон, по которому смертной казнью будут наказываться не только за воровство денег у России, но и за обладание ими и не возвращение этих денег в Россию. На основе этого закона будут созданы карательные органы, которые будут приводить в исполнение приговоры российских судов над ворами и их наследниками до тех пор, пока деньги не вернутся в Россию.

Президент, отвечающий перед народом по закону *«О суде народа»* созовет группу помощников, которые, безусловно, заслуживают доверия, и в этой группе будут и следователи. И под председательством президента начнет действовать тайный суд покаяния, члены которого сначала исповедуются друг другу. На суд будут вызываться министры и высшие должностные лица, и президент будет задавать им вопрос: *«Хочешь прожить остаток жизни честным или будешь стараться дожить ее в подлости?»* Если кающийся захочет стать честным, то президент предложит: *«Исповедуйся!»* Сам президент после этого может покинуть суд, поскольку исповеди будут очень долгими и включать в себя:

1. где, когда, с кем и сколько украл и где спрятал?
 2. какие еще преступления совершил или в каких замешан?
 3. что знаешь о преступлениях, совершенных всеми твоими знакомыми?
- У кающегося будет три варианта поведения.

1. Утверждать, что он честный, и признаться в пустяках

В такой ответ верить нельзя. Данного правдивца от должности освободить, взять подписку о невыезде и подождать, пока на него будут получены показания, возбудить уголовное дело, вздернуть на дыбу и заставить вернуть деньги, а потом отдать обычному суду и первых тысяч 10 расстрелять для примера остальным.

2. По второму варианту человек сообщает обо всем

Тогда он поможет использовать те крупные суммы, что хранятся у него за границей, на пользу России. Это дело деликатное, его нужно проводить

386

тихо, чтобы Запад не сильно потревожить и не вызвать с той стороны активных контрмер. Мелочи — коттеджи, квартиры, мерседесы — пусть остаются ему с условием, что он не будет унижаться и превращать их в деньги. Станут они ему лишние — пусть отдаст обществу. Такой покаявшийся остается в должности.

А как быть, если речь пойдет не только о воровстве, но и о более тяжелых преступлениях: убийствах, работе на иностранную разведку и т.д. ? Придется решать в каждом конкретном случае отдельно. Ведь речь идет об искренне покаявшемся. Кого-то придется простить сразу, а кого-то отдать под суд, но Дума укажет судам, что таким людям наказание нужно назначать ниже нижнего предела.

И, наконец, третий вариант: человек *«покается»* частично, т. е. в чем-то признается, а что-то утаит. Что же, придется принять его по второму варианту, но дело в том, что реально утаить можно будет только то, о чем знает только он. Причем, если это деньги, то он ими никогда воспользоваться не сумеет. Если об его преступлениях знает еще кто-то, то последний на своей исповеди расскажет об утаиваемом, и тогда хитреца на дыбу и по первому варианту.

Публичное покаяние недопустимо! Поскольку нельзя, несправедливо, нечестно каяться перед непокаявшимися. Поскольку они как люди хуже покаявшихся. Уверять, что им не в чем каяться, могут либо полные идиоты, не понимающие, что они творили, либо подлые лицемеры.

Это отнюдь не значит, что все, что происходило с нашей страной в обозримом историческом периоде, должно быть покрыто тайной и предано забвению. Ни в коем случае! Простить можно преступников, но не преступление! Все преступления должны быть доступны для ознакомления каждому, иначе мы их снова повторим! Но мы найдем, как это сделать так, чтобы достоинство раскаявшихся пострадало минимально.

Мы не собираемся из этого делать шоу на потеху обывателям. Предупредить преступность расстрелами — да, это необходимо, а делать из казней месть в утеху зависти тех, кто в свое время не сумел украсть, увольте!

Вот через такое покаяние надо пропустить бизнесменов, уголовных преступников, судей, да и всех, кто берется служить обществу.

Справедливость — это основа существования любого общества, но опасность в том, что обыватели видят соринку в чужом глазу, но в своем бревна не замечают. Вот два обывателя, один в перестройку обокрал всех, в том числе и этого второго, и стал богатым. А второй тоже хотел халявы, тоже разрушал СССР, тоже голосовал за мерзавцев, но из-за своей глупости и трусости остался ни с чем. Теперь второй обыватель вопит, что если из таких, как он, создать *«народный трибунал»* и по его приговору повесить первого, то это и будет справедливостью. При чем тут месть завистливых обывателей и справедливость?

О законах, судах и наказаниях

Общегосударственными должны быть только законы, касающиеся дел, требующих усилия всего государства. Да и то, они должны быть такими,

чтобы обеспечить максимальную свободу для достижения той цели, которая ставится в законе или перед законом.

Задача Уголовного Кодекса — пресечь преступность. Это не месть и не игра одних паразитов (преступников) с другими (юристами). Преступность никому не нужна и, тем более, она не нужна (и ее не будет) в нашем государстве.

Преступность зависит от многих причин и, следовательно, от многих людей. Но в обществе задача пресечения преступности лежит на государстве, а судьи — всего лишь исполнители. Вся болтовня об их независимости — это блеф с целью превращения судов в организацию преступных паразитов, поскольку в государстве независимыми от государства являются только преступники. Наши суды сегодня — это именно такие преступные паразиты, достаточно того, что они практически сплошь укомплектованы крайне подлыми бабами, а это говорит о том, что мужики в этой атмосфере тупой подлости не могут работать даже за очень высокую зарплату. Именно став *«независимыми»*, эти бабы подчиняются кому угодно.

Судья — это каратель; при Сталине отчеты судей так и назывались — *«Отчеты о карательной политике»*. Карая, судья карой обязан выполнить волю государства и предотвратить карой преступления.

А определять наказание, которые останавливают преступление, — это дело не судей, а общества. Судья в этом смысле, как и палач, всего лишь каратель, он приказывает палачу применить к виновному ту кару, которую для этого виновного определило общество, а палач эту кару исполняет. Это массовое сумасшествие — считать, что *«справедливость является первейшим условием правосудия»*, имея при этом в виду под справедливостью наказание преступников. К правосудию понятие справедливости относится только в одном случае: приговор суда правосуден, основан на объективных обстоятельствах дела — это справедливо; мерзавцы — судьи вынесли заведомо неправосудный приговор или ошиблись — это несправедливо. В остальном справедливо только то, что останавливает преступления. Ни о какой справедливости наказаний и речи быть не может, поскольку государство с преступниками никаких договоров не заключает. А по отношению к обществу справедливо только то, что предотвращает преступление, все остальное — несправедливо. Как можно говорить о справедливости к людям, о справедливых законах и порядках, о гуманизме, если общество в счастливом единении обжирает с одной стороны преступники, а с другой — судьи? Как можно говорить о справедливости наказаний, если при этих наказаниях преступность только растет?

Наказание — не месть. Мы рассматриваем наказание исключительно как способ предотвращения преступлений. И рассматривать наказание мы будем не само по себе, а исключительно лишь с точки зрения — остановит ли это наказание преступность или нет.

Первейшим условием правосудия является выявление виновного и исключение объявления невиновного виновным. А как покарать виновного, определяет общество, закон, принятый обществом. Судье дается некоторая свобода в изменении наказания в отношении каждого конкретного виновного, и только.

Тюремное заключение в качестве наказания выдумали, безусловно, теоретические гуманисты. Ничего более издевательского для человека придумать нельзя. Положим, этот преступник — серийный убийца и ему в обществе нельзя жить. Так давайте его уьем, ведь это будет милосердно не только по отношению к обществу, но и к нему самому. Он же не вечен и все равно когда-нибудь сдохнет, зачем же ему продлять агонию и мучить содержанием в клетке? С другой стороны, врожденных преступников нет, каждый преступник начинает с того, что оступается. И обществу невыгодно, чтобы этот оступившийся прочно стал на преступную тропу, да и негуманно это — силами общества способствовать формированию преступников. А что делает общество? Оно оступившегося изымает из среды честных людей и на несколько лет помещает в среду преступников! А зачем? Чтобы он превратился из случайно оступившегося в закоренелого преступника?

Что дает обществу и оступившемуся человеку наше *«гуманное и справедливое»* наказание лишением свободы общения с честными людьми и навязыванием общения с преступниками? Становились бы оступившиеся подростки, например, закоренелыми преступниками, если бы им не условный срок для начала давали, а по приговору общинного судьи сельский участковый дал бы им для первого раза 25 плетей? А в случае повторения — 100 плетей с раскладкой на 4 месяца? Это бы их унизило? Нам от преступников надо добиться покорности человеческой морали, как же их не бить? Нет в этом ничего унижительного.

Говоря о наказаниях, имеется в виду не будущий коммунизм — там останутся только преступления по неосторожности, неумышленные. Речь идет об обществе перехода к коммунизму, когда умышленные преступники все еще будут. Выглядеть это будет так.

Жители общины попросят наиболее уважаемого человека стать судьей и ликвидировать в общине преступность. На все виды умышленных преступлений община установит единое наказание: от битья плетями до смертной казни, которая будет называться не *«высшей мерой наказания»*, а *«мерой общественного отчаяния»*. То есть, это такая мера, к которой община вынуждена прибегнуть, когда преступность вообще или конкретный преступник не оставили ей ничего другого.

Утром судьи общин сойдутся в общее для ряда общин отделение милиции, где судей будут ждать задержанные за сутки преступники, потерпевшие и палач с врачом. Каждый судья ознакомится с теми, кто совершил преступления в его общине. Вот сукин сын в пьяном виде порезал жителя общины. В преступлении сознается, вину свою понимает. Приговор: компенсировать потерю трудоспособности потерпевшему и 100 плетей. Потерпевший: согласен. Преступник: согласен. Врач: здоров и наказание вынесет (или: в четыре приема по 25 плетей). Палач: обнажайся и ложись. Палач работу исполнил, дело закрыто.

Если кто-то не согласен или преступник не признает себя виновным, то судья распоряжается передать дело прокурору и рассмотрит его после окончания предварительного следствия в суде в присутствии адвоката. Если в милиции ему кто-то солгал и не дал быстро совершить правосудие, перенесся его в суд, то тогда судья в приговоре учтет то, что суд выполнял лишнюю работу.

Может быть так, что преступник не исправим, били его неоднократно, а толку нет. Или нужно как можно быстрее прекратить данный вид преступления. Тогда судья может рассмотреть его дело и приговорить к «мере отчаяния» — к смерти. Любой приговор судьи преступник может обжаловать или просить помилования только у жителей той общины, против которой он совершил преступление. Если дело касается смертной казни, то видеозапись суда и просьбу преступника обязан просмотреть каждый дееспособный гражданин общины и вынести свой приговор. Если община помилует, то судья назначит другое наказание, если не помилует, преступника казнят.

Дело борьбы с преступностью отдается в руки тех, кто от преступников страдает, а не тех, для кого преступники являются способом заработка на жизнь — юристам.

Для неумышленных преступников наказание плетью не годится, при коммунизме они сами себя будут наказывать, судьи только установят их вину. А в переходном к коммунизму обществе таким преступникам судьи будут назначать лишение свободы на дому. Скажем, водитель нечаянно сбил пешехода и его вина в этом установлена. Судья определит: 5 лет виновный должен не покидать свой дом или двор, кроме поездок на его обычную работу, кроме этого, обязан возместить потерпевшему вред. Или другое наказание: исполнить какие-либо работы в виде покаяния, скажем, 5 лет содержать в чистоте какой-либо участок улицы и т.д.

Даже к жизням закоренелых преступников нужно относиться очень бережно, поскольку и они находятся под воздействием различных жизненных воспитывающих условий и могут стать нормальными людьми. Даже убивая преступника, отчаявшись сделать из него хотя бы обывателя, мы никогда не будем уверены, что сделали для перевоспитания все. Кроме этого, преступник — это человеческий материал, это генетическая линия. Сам он — достоин смерти, но ведь его дети теоретически могут быть теми, кто своим умом и трудолюбием продвинут вперед и человечество, и жизнь. Поэтому никаких общих, циркулярных законов по отношению к преступникам принять невозможно, судьба каждого преступника должна быть оценена конкретно по отношению к нему и к условиям, в которых находится эта община или вся страна. Будет время и возможность с ними возиться — придется возиться, не будет такой возможности — придется уничтожить.

Беспоощадность к закоренелым преступникам гуманна прежде всего по отношению к ним самим. И уж, безусловно, такая беспощадность гуманна по отношению к людям.

А если кто захочет, чтобы все законы шли из Москвы, а преступников наказывать только тюремным наказанием, то нет проблем! Ведь у нас будет полная свобода. Пусть соберут в своей общине дополнительные налоги и выпишут себе из Мосгорсуда трех подлых теток, которые называют себя судьями, и содержат их за свой счет. Соберут еще налоги и построят себе тюрьму, станут содержать в ней конвоиров. Московские тетки на радость им, теоретическим гуманистам, заполнят эту тюрьму сидельцами по старым российским законам. И их община будет самой гуманной в мире!

Поэтому в основу и будет положен суд общины, суд многих людей, а не суд профессиональных судей, в которые немедленно пролазят мерзавцы. Идеально ли это? Идеально только для будущего — для времени, когда общины будут состоять из людей с высокой моралью. Сегодня и в переходном периоде, когда упомянутые общины состоят из людей самых разных, такой суд может быть страшнее самого страшного, поскольку нет ничего более несправедливого, чем решения обезумевшей толпы обывателей и подонков. Поэтому, во-первых, в переходном периоде в качестве временной меры эти суды будут находиться под контролем Высшей власти России (которая своей свободой отвечает перед всем народом), и в случаях безумных решений власть будет изымать такие дела для собственного их рассмотрения.

Но даже в таких случаях суд общины будет более правосуден, чем суд мерзавцев в мантиях, поскольку община сама несет ответственность за свои безумные решения, а мерзавцы в мантиях никакой ответственности не несут. Несправедливо наказав кого-то, община вынуждена будет оставшуюся жизнь общаться с ним или его родственниками, каждый будет бояться, что следующим в очереди несправедливо наказанных будет он.

Самая справедливая система правосудия из всех известных, была установлена большевиками. Были люди, которые своей жизнью отвечали за плохое управление страной, за плохую защиту советского народа — большевики. Если бы недовольный их защитой советский народ их сверг, то они были бы убиты, особенно до войны, когда большевики еще не были персоной грата во всем мире, когда их только вынужденно терпели. То есть, наказание для них было гораздо более суровым, чем то, которое предусматривает АВН сегодня для высшей власти России. Элита большевиков входила в неконституционный, но фактически высший орган власти страны — Политбюро. И это Политбюро в зависимости от опасности данного преступления для народа СССР в данное время определяло суровость наказания. Причем, меняло суровость как принятием новых законов, так и приданием законам гибкого вида.

В этом смысле характерно наказание за государственные (контрреволюционные) преступления. Наказание за эти преступления предусматривалось от трех лет до высших мер, а высших мер было две: по первой категории — расстрел, по второй — конфискация имущества и высылка за границу. Эта норма была введена в Уголовный Кодекс еще при Ленине в 1922 г. и не менялась до пересмотра Кодекса при Хрущеве в 1960 г.

Если стране никто не угрожал из-за рубежа, а контрреволюционеры вели борьбу политическим путем и не брались за оружие, то опасность их преступлений для общества была невелика, и делать наказание суровым не было необходимости. Политбюро останавливало эти преступления, давая судам указания выносить приговоры по второй категории. То есть, если суд определял, что этот преступник особо опасен, то его высылали за пределы СССР. Техника была такова: ОГПУ (НКВД) сообщало Политбюро об окончании дел и готовности передать дела в суд, а Политбюро определяло по какой категории их судить. К судьям это не имело отношения, какую бы категорию ни определило Политбюро, судьи должны были судить честно: наказывать только виновных и освобождать невиновных.

Вот такое правосудие и будет в нашем государстве. Законодатель будет судим народом, он будет ответственен, и его суду подлежат государственные преступления. Пусть и определяет — насколько они опасны и какими мерами их нужно остановить. Будет Госдума слишком сурова, вызовут эти меры возмущение у народа большее, чем преступления, и народ сам накажет Думу.

То же и в общинах. Будет община бесхребетной, тогда преступники ее замордуют. Будет избыточно жестокой, так эта жестокость будет в основном направлена против самих же членов общины, которых бес попутал стать на путь преступления. И действовать община будет в зависимости от необходимости остановить данное преступление. Замордуют общину хулиганы, и судья будет назначать им не по 15, а по 300 плетей, а задрожат у судьи руки, община его заменит на более решительного. Будет слишком жесток — отменит его приговоры.

Да, никакой отдельный чиновник не вправе влиять на конкретного судью, но «независимый» суд — это коллективный идиотизм общества. В обществе никто не может быть независим от него, все должны служить интересам общества, и судьи — в первую очередь. Останавливают преступность не судьи, преступность останавливает государство — это его обязанность. Суды — это всего лишь специализированные части государства, и они ни в коей мере не могут быть независимыми от целого. Нынешнее состояние судов в России или в США — это чистейшей воды управленческий маразм. Подтверждением этому определению служит то, что чем больше суды становятся независимыми от государства, тем больше преступность в таком государстве. И не потому только, что судьи уж очень плохи, а потому, что государство этим бросило заниматься. За рост преступности в результате ни государство не отвечает, ни судьи, все отвечают только за «демократию».

Незыблемость нашей программы

Единственно святое для нас — Россия. Счастье ее народа — та цель, которая всегда будет присутствовать во всех наших решениях. Наша ответственность перед народом — это то, без чего мы не начнем никаких преобразований. Остальное в нашей программе — это лишь направления, по которым мы двинемся. Эти направления выбраны исходя из того, что будут сохраняться условия, для которых мы считаем программные действия подходящими. Если условия изменятся, мы будем изменять и курс, руководствуясь одним — для нас свято только одно — Россия!

Как нас найти?

В интернете

<http://armiavn.ru/>
<http://avn.thelook.ru/>
<http://avn-lo.by.ru/>
<http://avn-chel.nm.ru/>

1. г. Москва/Московская область

sharlay2004@mail.ru
delokrat.@mail.ru

Пост АВН:

по средам (с 18 до 19) и субботам (с 12 до 13) у памятника А. С. Пушкину

Редакция газеты «Дуэль»

gazeta@duel.ru
www.duel.ru

Адрес: г.Москва, ст. метро «Маяковская», ул. Садовая-Триумфальная, д. 16, строение 3, кв. 25, предварительно звонить по тел. 8-495-502-48-71

Магазин Армии Воли Народа «Делократ»

zakaz@delokrat.ru
<http://delokrat.ru>
Тел. : 8-495-506-01-18

2. г. Ленинград

avn78@list.ru

Пост АВН:

по средам (с 19 до 20) на пр.Стачек (м. Нарвская) у памятника С. М. Кирову.

3. г. Челябинск

avn-chel@nm.ru

Пост АВН:

по субботам (с 12 до 13) на пл. Революции, д. 1 (Музей декоративно-прикладного искусства Урала)

4. г. Свердловск

Пост АВН:

каждую субботу с 11 до 12 у памятника И. М. Малышеву (перекресток улиц Малышева и 8-го марта)

5. г. Курск

avn-kursk@046.ru

Пост АВН:

каждый четверг с 17:00 до 18:00 на Театральной площади.
Тел. : 52-81-21

6. г. Кострома:

avn-k@yandex.ru
ICQ 201498598

Пост АВН:

каждую вторую и последнюю субботу месяца на Сусанинской площади возле «каланчи» с 12 до 13

7. г. Чебоксары

avncheb@academy.cap.ru

Пост АВН:

по воскресеньям с 11. 00 до 12. 00 в сквере близ Национальной библиотеки

8. г. Вологда

Пост АВН:

первое и последнее воскресенье месяца с 12 до 13 на проспекте Победы у памятника В. И. Ленину

9. г. Красноярск

avn-krsk@list.ru

Пост АВН:

каждый второй и четвертый четверг месяца с 18:00 до 19:00 у подъезда ГОРСОВЕТА (под часами)

10. г. Курган

Пост АВН:

по субботам с 13 до 14 у входа в кинотеатр «Россия»

11. г. Рязань

Пост АВН:

по субботам (с 10 до 13) на площади Победы у МКЦ
Телефон: 8-909-625-76-09

12. г. Омск

Пост АВН:

каждую вторую и четвертую субботу месяца с 13 до 14 на Ленинской горке

13. г. Самара

n_d@mail.ru

Пост АВН:

первое воскресенье месяца у ипподрома с 10 до 12.

14. г. Саратов

AVN_Saratov@mail.ru

Посты АВН:

по субботам (с 13 до 14) у памятника Ленину на площади Революции (ныне — Театральная).

15. г. Уфа

kerpe2004@mail.ru

Пост АВН:

по средам (с 18 до 19) возле памятника героям гражданской войны, по субботам (с 11 до 13) возле кафе «Уныш» (Центральный район).

16. г. Усть-Каменогорск

Пост АВН:

каждую вторую и последнюю субботу месяца (с 10 до 12) возле памятника Якову Ушанову.

17. г. Волгоград

targitaika@rambler.ru

18. г. Светогорск

avn78@list.ru

19. г. Хасавюрт

atuk@rambler.ru

Список использованных публикаций

Ссылки на цитируемые источники (как книги, так и публикации в «Дуэли») были приведены по тексту книги. Здесь мы повторно даем ссылки на упоминавшиеся материалы, а также на те материалы (статьи из «Дуэли» и публикации в интернете), которые цитированы не были, но без изучения которых книга бы не состоялась. Считаем, что знакомство с ними будет полезным нашим потенциальным соратникам. Приведенная классификация публикаций весьма условна, так как, во-первых, значимость использованных статей не одинакова, а во-вторых, многие статьи содержат несколько классифицирующих признаков.

О государстве и управлении:

1. **«Малограмотные способны работать только в госструктурах».**
«Дуэль», № 3 (3), 13. 03. 96, http://www.duel.ru/199603/?3_1_5#2
2. **«Забудьте все, чему вас учили!».**
«Дуэль», № 16 (16), 24. 09. 96, http://www.duel.ru/199616/?16_3_2
3. **«Лягание марксят».** «Дуэль», № 18 (18), 22.10.96,
http://www.duel.ru/199618/?18_5_2
4. **«Обижаете, Сергей Георгиевич».**
«Дуэль», № 4 (26), 25. 02. 97, http://www.duel.ru/199704/?4_4_2
5. **«Лягание марксят – 5».**
«Дуэль», №5 (27), 11. 03. 97, http://www.duel.ru/199705/?5_4_3
6. **«Является ли целью государства защита народа?».**
«Дуэль», № 9 (31), 6. 05. 97, http://www.duel.ru/199709/?9_5_1
7. **«Студенту об управлении государством».**
«Дуэль», № 6 (53), 24. 03. 98, http://www.duel.ru/199806/?6_8_2
8. **«Могут ли конкурировать между собой товары?».**
«Дуэль», № 13 (60), 16. 05. 98, http://www.duel.ru/199813/?13_5_1#2
9. **«Факультет обществоведения. Семинар – Тюлькина грамота».**
«Дуэль», № 18 (35), 23. 06. 98, http://www.duel.ru/199818/?18_5_1
10. **«Нужна ли России монархия?».**
«Дуэль», №31 (98), 22. 09. 98, http://www.duel.ru/199831/?31_5_1
11. **«Был ли Сталин теоретиком?».**
«Дуэль», №15 (106), 1999, http://www.duel.ru/199915/?15_5_1
12. **«Нужна ли национальная диктатура?».**
«Дуэль», №17 (108), 27. 04. 99, http://www.duel.ru/199917/?17_5_1
13. **«Надо ли начинать ли с единоначалия?».** «Дуэль» №51 (142), 21. 12. 99, http://www.duel.ru/199951/?51_5_114. «Об единоначалии».
«Дуэль» №45 (239), 2. 11. 01, http://www.duel.ru/200145/?45_1_3
15. **«За что боролись?».** «Дуэль» №31 (328), 5. 08.03,
http://www.duel.ru/200331/?31_3_1
16. **«Две попытки демократических реформ Сталина: опыт параллельной рецензии».**
<http://www.armiavn.ru/propaganda/articles1-020.html>

«Одна ошибка двух врагов». «Дуэль» №23 (471), 6.
06. 06, http://www.duel.ru/200623/?23_1_1

Обсуждение закона:

18. «Ответственность власти».

«Дуэль» №14 (14), 23. 07. 96, http://www.duel.ru/199614/?14_3_2

19. «Ни царь, ни бог и ни герой».

«Дуэль» №1 (23), 14. 01. 97, http://www.duel.ru/199701/?1_1_1

20. «Не готов — не иди».

«Дуэль» №8 (99), 23. 02. 99, http://www.duel.ru/199908/?8_1_1

21. «Самосуд».

«Дуэль» №16 (107), 20. 04. 99, http://www.duel.ru/199916/?16_1_1

22. «Нужна ли национальная диктатура?».

«Дуэль» №17 (108), 27. 04. 99, http://www.duel.ru/199917/?17_5_1

23. «Элита».

«Дуэль» №18 (109), 4. 05. 99, http://www.duel.ru/199918/?18_1_3

24. «Элита — 2».

«Дуэль» №21 (112), 25. 05. 99, http://www.duel.ru/199921/?21_1_4

25. «Можно ли доверять законотворчество ученым».

«Дуэль» №20 (163), 16. 05. 00, http://www.duel.ru/200020/?20_5_1

26. «Юридические основы АВН».

«Дуэль» №43 (186), 24. 10. 00, http://www.duel.ru/200043/?43_1_1

27. «Только граждане».

«Дуэль» №49 (192), 5. 12. 00, http://www.duel.ru/200049/?49_1_2

28. «Вдумчивая критика целей АВН».

«Дуэль» №1 (196), 2. 01. 01, http://www.duel.ru/200101/?01_1_2

29. «Читают ли Дуэль умные и храбрые?».

«Дуэль» №8 (203), 20. 02. 01, http://www.duel.ru/200108/?08_5_1

30. «О юридической чистоте АВН».

«Дуэль» №15 (210), 10. 04. 01, http://www.duel.ru/200115/?15_1_1

31. «Хватит распутывать».

«Дуэль» №21 (215), 22. 05. 01, http://www.duel.ru/200121/?21_1_2

32. «Совесь, ответственность, искупление. Закон АВН и мораль».

«Дуэль» №25 (219), 19. 06. 01, http://www.duel.ru/200125/?25_5_1

33. «Бабы вопли: абсурд!».

«Дуэль» №37 (231), 11. 09. 01, http://www.duel.ru/200137/?37_1_1

34. «Письма в АВН».

«Дуэль» №41 (235), 9. 10. 01, http://www.duel.ru/200141/?41_1_2

35. «Вокруг закона».

«Дуэль» №21 (266), 21. 05. 02, http://www.duel.ru/200221/?21_1_1

36. «Есть ли у нас умные слои населения?».

«Дуэль» №50 (295), 10. 12. 02, http://www.duel.ru/200250/?50_5_1

37. «Приведет ли принятие закона «О суде народа» в Россию Гитлера?».

«Дуэль» №2 (299), 14. 01. 03, http://www.duel.ru/200302/?02_1_1

- 38. «Гениальна ли идея суда народа над властью?».**
«Дуэль» №8 (305), 25. 02. 03, http://www.duel.ru/200308/?08_5_1
- 39. «Торба писаная».**
«Дуэль» №11 (308), 11. 03. 03, http://www.duel.ru/200311/?11_1_1
- 40. «Мысли инженера».**
«Дуэль» №22 (319), 3. 06. 03, http://www.duel.ru/200322/?22_4_3
- 41. «Заблуждается ли АВН?».**
«Дуэль» №24 (321), 17. 06. 03, http://www.duel.ru/200324/?24_5_2
- 42. «Суд народа».**
«Дуэль» №27 (325), 8. 07. 03, http://www.duel.ru/200327/?27_1_1
- 43. «Власть и судьи».**
«Дуэль» №41 (338), 14. 10. 03, http://www.duel.ru/200341/?41_1_3
- 44. «Как заставить власть работать в наших интересах?».**
«Дуэль» №1 (350), 6. 01. 04, http://www.duel.ru/200401/?01_1_2
- 45. «Я думаю».**
«Дуэль» (352), 20. 01. 04, http://www.duel.ru/200403/?03_4_4
- 46. «Оценивать ли жизнь по показателям?».**
«Дуэль» №10 (355), 10. 02. 04, http://www.duel.ru/200406/?06_5_1
- 47. «Пробный шар».**
«Дуэль» №13 (362), 30. 03. 04, http://www.duel.ru/200413/?13_2_1
- 48. «Спасет ли народный контроль?».**
«Дуэль» №16 (365), 20. 04. 04, http://www.duel.ru/200416/?16_5_1
- 49. «Думать об этом надо всем!».**
«Дуэль» №17-18 (366), 27. 04. 04, http://www.duel.ru/200417/?17_1_3
- 50. «Надо ли бояться народа?».**
«Дуэль» №52 (500), 26. 12. 06, http://www.duel.ru/200652/?52_5_1
- 51. «Избирают депутата немногие, а отвечает он перед всей Россией».** <http://www.armiavn.ru/tactic/articles2-012.html>
- 52. «Они скажут «нет» с радостью».** <http://www.armiavn.ru/tactic/articles2-011.html>
- 53. «Государство и АО: подход к ответственности».** <http://www.armiavn.ru/tactic/articles2-015.html>
- 54. «Честные выборы в России».** <http://www.armiavn.ru/tactic/articles2-014.html>
- 55. «Достаточна ли обратная связь, обеспечиваемая законом «О суде народа». для создания ответственной власти?».** <http://www.armiavn.ru/tactic/articles2-018.html>
- 56. «Механизм реальной демократии».** <http://www.armiavn.ru/propaganda/articles1-001.html>

Принципы АВН:

- 5.** «Много умных, да мало думающих.
«Дуэль» №20 (20), 19. 11. 96, http://www.duel.ru/199620/?20_4_2
- 15. «.... своею собственной рукой! И головой!».**

«Дуэль» №4 (26), 25. 02. 97, http://www.duel.ru/199704/?4_1_1

17. «Вождь. Или своею собственной рукой».

«Дуэль» №6 (28), 25. 03. 97, http://www.duel.ru/199706/?6_1_1

20. «Дела пошли. Вопрос второй».

«Дуэль» №8 (30), 22. 04. 97, http://www.duel.ru/199708/?8_1_1

24. «Армия связных».

«Дуэль» №12 (34), 17. 06. 97, http://www.duel.ru/199712/?12_1_1

29. «Являются ли русские баранами?».

«Дуэль» №13 (35), 1. 07. 97, http://www.duel.ru/199713/?13_5_1

31. «Дисциплина мысли».

«Дуэль» №15 (37), 29. 07. 97, http://www.duel.ru/199715/?15_1_2

10. «Ленинградское дело».

«Дуэль» №30 (77), 15. 09. 98, http://www.duel.ru/199830/?30_1_1

14. «Подобны ли сомнения смерти?».

«Дуэль» №1 (92), 29. 12. 98, http://www.duel.ru/199901/?1_5_1

16. «Действуйте самостоятельно».

«Дуэль» №2 (93), 12. 01. 99, http://www.duel.ru/199902/?2_1_1

18. «Судить приходится по делам».

«Дуэль» №6 (97), 9. 02. 99, http://www.duel.ru/199906/?6_1_1

40. «О счастье».

«Дуэль» №28 (171), 11. 07. 00, http://www.duel.ru/200028/?28_3_1

52. «Бойцы размышляют».

«Дуэль» №37 (180), 13. 09. 00, http://www.duel.ru/200037/?37_1_1

55. «Пособие для бойца».

«Дуэль» №47 (190), 21. 11. 00, http://www.duel.ru/200047/?47_1_4

48. «Дела АВН».

«Дуэль» №51 (194), 19. 12. 00, http://www.duel.ru/200051/?51_1_1

47. «Разбирайтесь сами».

«Дуэль» №2 (197), 9. 01. 01, http://www.duel.ru/200102/?02_1_4

66. «Идут ли люди в АВН».

«Дуэль» №24 (218), 8. 06. 01, http://www.duel.ru/200124/?24_5_1

51. «Мой опыт».

«Дуэль» №27 (272), 2. 07. 02, http://www.duel.ru/200227/?27_1_1

97. «АВН — революционная сила».

«Дуэль» №51 (348), 23. 12. 03, http://www.duel.ru/200351/?51_1_2

Пропаганда:

98. «Куда ж теперь идти солдату?».

«Дуэль» №15 (15), 10. 09. 96, http://www.duel.ru/199615/?15_1_1

99. «Взялся за гуж».

«Дуэль» №11 (33), 3. 06. 97, http://www.duel.ru/199711/?11_5_3

100. «Служба».

«Дуэль» №1 (48), 13. 01. 98, http://www.duel.ru/199801/?1_1_2

101. «Выборы».

«Дуэль» №10 (101), 9. 03. 99, http://www.duel.ru/199910/?10_1_1

«...Первое, что я сделаю, когда стану президентом, это приму закон «О суде народа» надо мною за последствия моего правления. По этому закону при моём переизбрании каждый избиратель вынесет свой вердикт, и если избиратели сочтут меня негодным руководителем, то я сяду в тюрьму на срок, который находился у власти. Но я соглашусь скорее медленно сгореть, чем получить такой позорный вердикт от избирателей, и я сделаю все, чтобы народ остался доволен»...

Олег Семенович Шенин

Статья 138. Федеральное Собрание и Президент избираются населением с единственной целью - законами и указами организовать население (ныне живущих дееспособных граждан) на защиту народа (населения и будущих поколений) от духовного и материального ухудшения жизни. Плохая организация защиты народа Российской Федерации Федеральным Собранием и Президентом является не имеющим срока давности преступлением против народа Российской Федерации.

В рассмотрении данного преступления членом суда народа над Федеральным Собранием и Президентом является каждый гражданин Российской Федерации.

А в обеспечение статьи 138 Конституции РФ принять Закон

1. Цель Закона

Статья 1. Целью Закона является предоставление народу Российской Федерации возможности поощрить и наказать Президента и членов Федерального Собрания и тем заставить их обеспечить народу конституционную защиту и улучшение жизни.

2. Преступление и подвиг

Статья 2. Ухудшение жизни народа без веских причин является преступлением против народа, улучшение жизни - подвиг.

3. Преступники и герои

Статья 3. По данному Закону (статья 2) Президент и все без исключения члены Федерального Собрания РФ объявляются преступниками или героями в зависимости от результатов своего правления.

4. Признание преступления или подвига

Статья 4. Признание преступления или подвига Президента и членов Федерального Собрания совершается судом народа над ними. Каждый избиратель выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения относительно вины и заслуг власти России.